

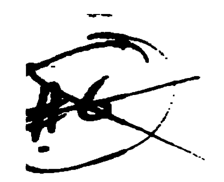

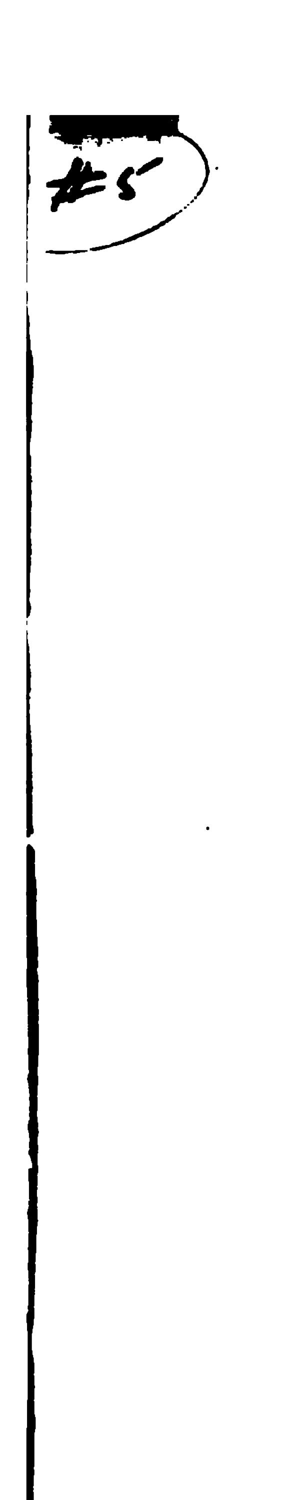

Печ Дарленгъ
Рис. С
Николай Резановъ
Keep + move signature

#5

Печ Дарленъ
Рис Смирно
Александръ Барановъ

Tikhmenev, P. A.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ОБРАЗОВАНІЯ

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНІИ

И ДѢЙСТВІЙ ЕЯ ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

составилъ П. Тихменевъ.

ЧАСТЬ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ВЕЙМАРА
1861.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, Іюня 30 дня 1861 года.

Цензоръ Веселаго.

Приступая къ изданію составленнаго мною изъ офиціальныхъ источниковъ *историческаго обозрѣнія образованія россійско-американской компаніи и дѣйствій ея до настоящаго времени*, считаю нужнымъ войти въ нѣкоторыя предварительныя объясненія. Прежде всего представляются вопросы: почему назвалъ я *офиціальными* матеріалы, служившіе основаніемъ моего труда, и какую цѣль имѣлъ я въ виду при соединеніи ихъ въ одно цѣлое.

Матеріалы эти заключались преимущественно въ историческихъ документахъ, хранящихся въ архивѣ главнаго правленія компаніи; въ перепискѣ послѣдняго съ разными вѣдомствами и лицами по управленію и администраціи края, состоящаго въ вѣдѣніи компаніи; въ постановленіяхъ акціонеровъ ея и учрежденнаго при главномъ правленіи совѣта изъ нѣсколькихъ акціонеровъ, для разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ особенной важности на правахъ общаго собранія; въ распоряженіяхъ главнаго правленія и колоніальнаго начальства; въ донесеніяхъ подвѣдомственныхъ имъ мѣстъ и лицъ, и наконецъ въ отчетности сихъ послѣднихъ.

При составленіи изъ такихъ документовъ настоящаго *обозрѣнія*, цѣлію моею было изложить вкратцѣ, какъ это уже опредѣляется въ самомъ заглавіи: *образованіе и дѣйствія компаніи съ самаго ея основанія и до настоящаго времени*, и указать причины, побудившія частныхъ промышленниковъ соединить свои капиталы для общаго дѣйствія, или, лучше сказать, составить компанію, которая, соотвѣтствуя ихъ торговымъ предположеніямъ, могла бы способствовать въ тоже время видамъ правительства и обезпечить нужды края. Обширность поприща, на которомъ дѣйствуетъ компанія, соединяя

въ себѣ столько многостороннихъ обязанностей, дѣлало задачу—описанія всего до нея касающагося весьма нелегкою, по крайней мѣрѣ, для меня. Наконецъ, разбросанность самыхъ данныхъ и даже совершенное неимѣніе нѣкоторыхъ необходимыхъ подробностей лишаютъ трудъ мой той полноты, какую можно бы ожидать отъ соединенія въ одно цѣлое всѣхъ историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о владѣніяхъ Россіи на берегахъ Восточнаго океана. Во всякомъ случаѣ, пока лицо способнѣе и опытнѣе меня не возмется за это дѣло, и пока самая возможность разъясненія нѣкоторыхъ обстоятельствъ изъ жизни колоній не представитъ способа къ составленію удовлетворительной, во всѣхъ отношеніяхъ, исторіи русскихъ заселеній на Алеутскихъ и Курильскихъ островахъ и берегахъ сѣверозападной Америки съ критическимъ обозрѣніемъ трудовъ тѣхъ лицъ, которыя посвятили свою дѣятельность на служеніе тому краю, я рѣшаюсь представить трудъ мой, какъ онъ есть. Если онъ послужитъ хотя нѣкоторымъ разъясненіемъ вопросовъ, или обстоятельствъ, остававшихся донынѣ малоизвѣстными, то я буду считать, что цѣль моя, по возможности, достигнута. Наконецъ, если за составленнымъ мною обозрѣніемъ будетъ признано достоинство не болѣе какъ полезнаго матеріала для будущаго историка владѣній Россіи на Восточномъ океанѣ, то и въ этомъ случаѣ мнѣ останется утѣшеніе, что трудъ мой былъ не лишній.

Едва-ли нужно говорить, что всякое указаніе на недомолвку, на ошибочность возрѣнія съ моей стороны на сущность того или другого излагаемаго событія, или вообще на недостаточность объясненія какого либо обстоятельства, къ нимъ относящагося, будетъ принято съ истинною благодарностію. Того требуетъ, по мнѣнію моему, самое назначеніе подобнаго труда, и даже будущая цѣль его, какъ историческаго матеріала.

Порядокъ, которому я слѣдовалъ при изложеніи всѣхъ историческихъ фактовъ, казался мнѣ единственнымъ путемъ для составленія описанія дѣйствій компаніи, яснаго и краткаго по возможности. Представляя общую картину дѣятельности компаніи втеченіи всего ея существованія, оно должно было, по моему мнѣнію, содержать въ тоже время и отдѣльные очерки разнородныхъ, главнѣйшихъ ея дѣйствій въ разныхъ случаяхъ,

не смѣшивая ихъ одно съ другимъ.—Такъ, самая жизнь колоній; снабженіе этого края необходимыми предметами и экспедиціи, снаряжавшіяся компаніей, какъ для этой цѣли, такъ равно и для изслѣдованія владѣній, состоящихъ въ ея вѣдѣніи, въ гидрографическомъ, этнографическомъ и промышленомъ отношеніяхъ; распространеніе просвѣщенія религіознаго и нравственнаго между туземцами, населявшими эти владѣнія, представлены каждое особо втеченіи извѣстнаго періода. Хотя, при такомъ порядкѣ въ изложеніи, приходится иногда возвращаться къ времени, пройденному при другихъ обстоятельствахъ, или упоминать въ разныхъ мѣстахъ объ одномъ и томъ-же событіи или распоряженіи компаніи, смотря по тому, въ какомъ соотношеніи оно находилось къ описываемому предмету, но такое повтореніе неизбѣжно, и даже служитъ къ бо̀льшему поясненію сказаннаго.

Ближайшимъ-же и удобнѣйшимъ разграниченіемъ такихъ періодовъ служили главнѣйшія событія существованія компаніи, и возобновленія ея привиллегій на извѣстные сроки.

Въ развитіи нашихъ колоній нельзя также не замѣтить двухъ отличительныхъ періодовъ. Первый,—подготовленіе вообще дикаго и неизвѣстнаго дотолѣ края къ принятію началъ общественнаго устройства и, потомъ, водвореніе и постепенное распространеніе самого просвѣщенія, въ мѣрѣ, наиболѣе соотвѣтствующей туземнымъ требованіямъ. Для перваго періода нужны были, въ особенности, дѣятели, одаренные сильною волею, дальновиднымъ умомъ, необыкновенною находчивостію и всегдашнею готовностію къ самоотверженію. Двойственная борьба и съ необузданными страстями первобытныхъ дикарей, чуждыхъ всякого порядка и чувствъ человѣколюбія, и со всевозможными лишеніями, при собственныхъ, весьма скудныхъ средствахъ компаніи въ этой странѣ и при чрезвычайно бѣдномъ надѣленіи ея отъ природы, поставляла множество преградъ задуманной ими цѣли и ихъ предположеніямъ. Такихъ дѣятелей имѣла компанія въ лицѣ *Шелехова*, человѣка ума необыкновеннаго, опередившаго свой вѣкъ дальновидностію взгляда на значеніе и важность избраннаго имъ поприща;—*Баранова*, одареннаго сильною энергіей, неутомимой дѣятельностію и неисчерпаемою находчивостію въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, и наконецъ *Резанова*—человѣка просвѣщеннаго, необыкновенно кроткаго, но вмѣстѣ

съ тѣмъ рѣшительнаго на самопожертвованіе вездѣ, гдѣ того требовала польза порученнаго ему дѣла. По самой силѣ обстоятельствъ и съ неизбѣжною необходимостію періодъ этотъ долженъ былъ отличаться жестокостію, своеволіемъ и вообще неустройствомъ всякого рода. Такъ было вездѣ и во всѣ времена при вступленіи европейца въ среду дикарей, которыхъ онъ долженъ былъ подчинить своей власти, и вмѣстѣ съ тѣмъ положить между ними начало новаго лучшаго порядка, если даже и не всегда для личнаго благосостоянія послѣднихъ, то, покрайней мѣрѣ, для пользы ихъ потомства.

Во второмъ періодѣ развитія колоній уже замѣтно преобладаніе духа мира и общаго благоустройства, внесеннаго преимущественно въ колоніальное управленіе правителями изъ морского сословія, въ особенности съ 1821 года, когда соединеніе въ одномъ лицѣ агентовъ правительства и компаніи дало существенныя средства слѣдить за точнымъ исполненіемъ государственныхъ постановленій и за болѣе дѣятельнымъ огражденіемъ туземцовъ отъ всякого своеволія и самоуправства. Ревностное содѣйствіе духовныхъ пастырей, или, лучше сказать, труды православныхъ благовѣстниковъ въ томъ краѣ, изъ числа которыхъ рѣзко выступаетъ впередъ просвѣщенная и неутомимая личность Иннокентія, архипастыря колоніальныхъ церквей, начавшаго служеніе свое тамъ въ санѣ священника, способствовали къ распространенію Евангельскаго ученія и началъ духовно-нравственнаго просвѣщенія, даже между тѣми туземцами, сердца которыхъ оставались долгое время чуждыми воспринятія слова истины и христіанской любви къ ближнему. Подвигъ жены Шелехова, рѣшившейся раздѣлить опасности и труды мужа въ странѣ дикой и далекой, вдали отъ всего образованнаго міра, нашелъ послѣдовательницу въ баронессѣ Елизаветѣ Васильевнѣ Врангель, первой послѣ Шелеховой изъ образованныхъ дамъ, рѣшившейся сопровождать мужа, назначеннаго въ должность правителя колоній. Рѣшимость бар. Врангель тѣмъ болѣе представляетъ важности въ общественномъ значеніи, что примѣръ этотъ отразился и на прочихъ семействахъ лицъ, вступающихъ въ службу компаніи въ колоніяхъ. Съ тѣхъ поръ, начала семейственнаго порядка незамѣтно стали укореняться среди людей, заброшенныхъ такъ далеко судьбою, и общественная жизнь получила болѣе нравственное направленіе.

Учрежденіе въ Новоархангельскѣ бывшимъ правителемъ колоній А. К. Этолинымъ, для офицеровъ и другихъ лицъ тамъ служащихъ, общественнаго собранія, или клуба, также много способствовало развитію общежитія. За тѣмъ соединеніе туземцовъ въ общія селенія, отстроенныя на счетъ компаніи съ возможнымъ удобствомъ; составленіе новыхъ опредѣлительныхъ правилъ для управленія племенами, находящимися въ вѣдѣніи компаніи; учрежденіе сословія колоніальныхъ граждапъ изъ служителей компаніи, имѣющихъ большія семейства и желающихъ навсегда поселиться въ колоніяхъ, и обзаведеніе ихъ всѣмъ необходимымъ для хозяйства на счетъ компаніи; составленіе пенсіоннаго капитала, и вообще призрѣніе лицъ, по дряхлости и болѣзнямъ, сдѣлавшихся неспособными къ колоніальной службѣ; устройство порта съ необходимыми мастерскими для строенія и починки парусныхъ и пароходныхъ судовъ; наконецъ, распространеніе образованія въ колоніяхъ, въ позднѣйшее время, на болѣе положительныхъ началахъ, относится также ко второму періоду развитія колоній. Ко всему этому должно еще присовокупить исполненіе компаніей, во многихъ случаяхъ, порученій правительства и вообще содѣйствіе къ осуществленію различныхъ его видовъ со стороны компаніи, собственными средствами колоній.

Издаваемая въ настоящее время первая часть обозрѣнія заключаетъ въ себѣ рядъ событій, относящихся до колоній до 1841 года. Вторая часть будетъ содержать въ себѣ обозрѣніе существованія колоній за текущій 20-ти лѣтній періодъ.

Представляя, такимъ образомъ, нынѣ, на сужденіе читающей публики, бо̀льшую половину моего труда, вновь поручаю его вниманію лицъ спеціально знакомыхъ съ предметомъ, тѣмъ болѣе, что указаніе на недостатки, въ немъ находящіеся, послужатъ къ возможному избѣжанію ихъ во второй части.

———

2 1/8 x 3 1/8

Печ. Дарлингъ

Рис. Смирнов

Николай Резановъ

Keep + move signature up

Печ Дарлингъ

Рис Смирновъ

Александръ Барановъ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ОБРАЗОВАНІЯ

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНІИ

И ДѢЙСТВІЙ ЕЯ ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

составилъ П. Тихменевъ.

ЧАСТЬ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ВЕЙМАРА
1861.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатанія представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, Іюня 30 дня 1861 года.

Цензоръ Веселаго.

Приступая къ изданію составленнаго мною изъ офиціальныхъ источниковъ *историческаго обозрѣнія образованія россійско-американской компаніи и дѣйствій ея до настоящаго времени*, считаю нужнымъ войти въ нѣкоторыя предварительныя объясненія. Прежде всего представляются вопросы: почему назвалъ я *офиціальными* матеріалы, служившіе основаніемъ моего труда, и какую цѣль имѣлъ я въ виду при соединеніи ихъ въ одно цѣлое.

Матеріалы эти заключались преимущественно въ историческихъ документахъ, хранящихся въ архивѣ главнаго правленія компаніи; въ перепискѣ послѣдняго съ разными вѣдомствами и лицами по управленію и администраціи края, состоящаго въ вѣдѣніи компаніи; въ постановленіяхъ акціонеровъ ея и учрежденнаго при главномъ правленіи совѣта изъ нѣсколькихъ акціонеровъ, для разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ особенной важности на правахъ общаго собранія; въ распоряженіяхъ главнаго правленія и колоніальнаго начальства; въ донесеніяхъ подвѣдомственныхъ имъ мѣстъ и лицъ, и наконецъ въ отчетности сихъ послѣднихъ.

При составленіи изъ такихъ документовъ настоящаго *обозрѣнія*, цѣлію моею было изложить вкратцѣ, какъ это уже опредѣляется въ самомъ заглавіи: *образованіе и дѣйствія компаніи съ самого ея основанія и до настоящаго времени*, и указать причины, побудившія частныхъ промышленниковъ соединить свои капиталы для общаго дѣйствія, или, лучше сказать, составить компанію, которая, соотвѣтствуя ихъ торговымъ предположеніямъ, могла бы способствовать въ тоже время видамъ правительства и обезпечить нужды края. Обширность поприща, на которомъ дѣйствуетъ компанія, соединяя

въ себѣ столько многостороннихъ обязанностей, дѣлало задачу—описанія всего до нея касающагося весьма нелегкою, по крайней мѣрѣ, для меня. Наконецъ, разбросанность самыхъ данныхъ и даже совершенное неимѣніе нѣкоторыхъ необходимыхъ подробностей лишаютъ трудъ мой той полноты, какую можно бы ожидать отъ соединенія въ одно цѣлое всѣхъ историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о владѣніяхъ Россіи на берегахъ Восточнаго океана. Во всякомъ случаѣ, пока лицо способнѣе и опытнѣе меня не возмется за это дѣло, и пока самая возможность разъясненія нѣкоторыхъ обстоятельствъ изъ жизни колоній не представитъ способа къ составленію удовлетворительной, во всѣхъ отношеніяхъ, исторіи русскихъ заселеній на Алеутскихъ и Курильскихъ островахъ и берегахъ сѣверозападной Америки съ критическимъ обозрѣніемъ трудовъ тѣхъ лицъ, которыя посвятили свою дѣятельность на служеніе тому краю, я рѣшаюсь представить трудъ мой, какъ онъ есть. Если онъ послужитъ хотя нѣкоторымъ разъясненіемъ вопросовъ, или обстоятельствъ, остававшихся донынѣ малоизвѣстными, то я буду считать, что цѣль моя, по возможности, достигнута. Наконецъ, если за составленнымъ мною обозрѣніемъ будетъ признано достоинство не болѣе какъ полезнаго матеріала для будущаго историка владѣній Россіи на Восточномъ океанѣ, то и въ этомъ случаѣ мнѣ останется утѣшеніе, что трудъ мой былъ не лишній.

Едва-ли нужно говорить, что всякое указаніе на недомолвку, на ошибочность возрѣнія съ моей стороны на сущность того или другого излагаемаго событія, или вообще на недостаточность объясненія какого либо обстоятельства, къ нимъ относящагося, будетъ принято съ истинною благодарностію. Того требуетъ, по мнѣнію моему, самое назначеніе подобнаго труда, и даже будущая цѣль его, какъ историческаго матеріала.

Порядокъ, которому я слѣдовалъ при изложеніи всѣхъ историческихъ фактовъ, казался мнѣ единственнымъ путемъ для составленія описанія дѣйствій компаніи, яснаго и краткаго по возможности. Представляя общую картину дѣятельности компаніи втеченіи всего ея существованія, оно должно было, по моему мнѣнію, содержать въ тоже время и отдѣльные очерки разнородныхъ, главнѣйшихъ ея дѣйствій въ разныхъ случаяхъ,

не смѣшивая ихъ одно съ другимъ.—Такъ, самая жизнь колоній; снабженіе этого края необходимыми предметами и экспедиціи, снаряжавшіяся компаніей, какъ для этой цѣли, такъ равно и для изслѣдованія владѣній, состоящихъ въ ея вѣдѣніи, въ гидрографическомъ, этнографическомъ и промышленомъ отношеніяхъ; распространеніе просвѣщенія религіознаго и нравственнаго между туземцами, населявшими эти владѣнія, представлены каждое особо втеченіи извѣстнаго періода. Хотя, при такомъ порядкѣ въ изложеніи, приходится иногда возвращаться къ времени, пройденному при другихъ обстоятельствахъ, или упоминать въ разныхъ мѣстахъ объ одномъ и томъ-же событіи или распоряженіи компаніи, смотря по тому, въ какомъ соотношеніи оно находилось къ описываемому предмету, но такое повтореніе неизбѣжно, и даже служитъ къ бóльшему поясненію сказаннаго.

Ближайшимъ-же и удобнѣйшимъ разграниченіемъ такихъ періодовъ служили главнѣйшія событія существованія компаніи, и возобновленія ея привиллегій на извѣстные сроки.

Въ развитіи нашихъ колоній нельзя также не замѣтить двухъ отличительныхъ періодовъ. Первый,—подготовленіе вообще дикаго и неизвѣстнаго дотолѣ края къ принятію началъ общественнаго устройства и, потомъ, водвореніе и постепенное распространеніе самого просвѣщенія, въ мѣрѣ, наиболѣе соотвѣтствующей туземнымъ требованіямъ. Для перваго періода нужны были, въ особенности, дѣятели, одаренные сильною волею, дальновиднымъ умомъ, необыкновенною находчивостію и всегдашнею готовностію къ самоотверженію. Двойственная борьба и съ необузданными страстями первобытныхъ дикарей, чуждыхъ всякого порядка и чувствъ человѣколюбія, и со всевозможными лишеніями, при собственныхъ, весьма скудныхъ средствахъ компаніи въ этой странѣ и при чрезвычайно бѣдномъ надѣленіи ея отъ природы, поставляла множество преградъ задуманной ими цѣли и ихъ предположеніямъ. Такихъ дѣятелей имѣла компанія въ лицѣ *Шелехова*, человѣка ума необыкновеннаго, опередившаго свой вѣкъ дальновидностію взгляда на значеніе и важность избраннаго имъ поприща;—*Баранова*, одареннаго сильною энергіей, неутомимой дѣятельностію и неисчерпаемою находчивостію въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, и наконецъ *Резанова*—человѣка просвѣщеннаго, необыкновенно кроткаго, но вмѣстѣ

съ тѣмъ рѣшительнаго на самопожертвованіе вездѣ, гдѣ того требовала польза порученнаго ему дѣла. По самой силѣ обстоятельствъ и съ неизбѣжною необходимостію періодъ этотъ долженъ былъ отличаться жестокостію, своеволіемъ и вообще неустройствомъ всякого рода. Такъ было вездѣ и во всѣ времена при вступленіи европейца въ среду дикарей, которыхъ онъ долженъ былъ подчинить своей власти, и вмѣстѣ съ тѣмъ положить между ними начало новаго лучшаго порядка, если даже и не всегда для личнаго благосостоянія послѣднихъ, то, покрайней мѣрѣ, для пользы ихъ потомства.

Во второмъ періодѣ развитія колоній уже замѣтно преобладаніе духа мира и общаго благоустройства, внесеннаго преимущественно въ колоніальное управленіе правителями изъ морского сословія, въ особенности съ 1821 года, когда соединеніе въ одномъ лицѣ агентовъ правительства и компаніи дало существенныя средства слѣдить за точнымъ исполненіемъ государственныхъ постановленій и за болѣе дѣятельнымъ огражденіемъ туземцовъ отъ всякого своеволія и самоуправства. Ревностное содѣйствіе духовныхъ пастырей, или, лучше сказать, труды православныхъ благовѣстниковъ въ томъ краѣ, изъ числа которыхъ рѣзко выступаетъ впередъ просвѣщенная и неутомимая личность Иннокентія, архипастыря колоніальныхъ церквей, начавшаго служеніе свое тамъ въ санѣ священника, способствовали къ распространенію Евангельскаго ученія и началъ духовно-нравственнаго просвѣщенія, даже между тѣми туземцами, сердца которыхъ оставались долгое время чуждыми воспринятія слова истины и христіанской любви къ ближнему. Подвигъ жены Шелехова, рѣшившейся раздѣлить опасности и труды мужа въ странѣ дикой и далекой, вдали отъ всего образованнаго міра, нашелъ послѣдовательницу въ баронессѣ Елизаветѣ Васильевнѣ Врангель, первой послѣ Шелеховой изъ образованныхъ дамъ, рѣшившейся сопровождать мужа, назначеннаго въ должность правителя колоній. Рѣшимость бар. Врангель тѣмъ болѣе представляетъ важности въ общественномъ значеніи, что примѣръ этотъ отразился и на прочихъ семействахъ лицъ, вступающихъ въ службу компаніи въ колоніяхъ. Съ тѣхъ поръ, начала семейственнаго порядка незамѣтно стали укореняться среди людей, заброшенныхъ такъ далеко судьбою, и общественная жизнь получила болѣе нравственное направленіе.

Учрежденіе въ Новоархангельскѣ бывшимъ правителемъ колоній А. К. Этолинымъ, для офицеровъ и другихъ лицъ тамъ служащихъ, общественнаго собранія, или клуба, также много способствовало развитію общежитія. За тѣмъ соединеніе туземцовъ въ общія селенія, отстроенныя на счетъ компаніи съ возможнымъ удобствомъ; составленіе новыхъ опредѣлительныхъ правилъ для управленія племенами, находящимися въ вѣдѣніи компаніи; учрежденіе сословія колоніальныхъ гражданъ изъ служителей компаніи, имѣющихъ большія семейства и желающихъ навсегда поселиться въ колоніяхъ, и обзаведеніе ихъ всѣмъ необходимымъ для хозяйства на счетъ компаніи; составленіе пенсіоннаго капитала, и вообще призрѣніе лицъ, по дряхлости и болѣзнямъ, сдѣлавшихся неспособными къ колоніальной службѣ; устройство порта съ необходимыми мастерскими для строенія и починки парусныхъ и пароходныхъ судовъ; наконецъ, распространеніе образованія въ колоніяхъ, въ позднѣйшее время, на болѣе положительныхъ началахъ, относится также ко второму періоду развитія колоній. Ко всему этому должно еще присовокупить исполненіе компаніей, во многихъ случаяхъ, порученій правительства и вообще содѣйствіе къ осуществленію различныхъ его видовъ со стороны компаніи, собственными средствами колоній.

Издаваемая въ настоящее время первая часть обозрѣнія заключаетъ въ себѣ рядъ событій, относящихся до колоній до 1841 года. Вторая часть будетъ содержать въ себѣ обозрѣніе существованія колоній за текущій 20-ти лѣтній періодъ.

Представляя, такимъ образомъ, нынѣ, на сужденіе читающей публики, бо́льшую половину моего труда, вновь поручаю его вниманію лицъ спеціально знакомыхъ съ предметомъ, тѣмъ болѣе, что указаніе на недостатки, въ немъ находящіеся, послужатъ къ возможному избѣжанію ихъ во второй части.

———

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Образованіе различныхъ компаній для производства мѣхового промысла, и дѣйствія компаніи Шелехова до кончины его въ 1795 году.

Промысловыя компаніи до 1781 года, и участіе въ нихъ рыльскаго купца Шелехова.

Вторая сѣверная морская экспедиція, снаряженная въ 1733 году, по повелѣнію Императрицы Анны Іоанновны, подъ начальствомъ предводительствовавшаго и первою экспедиціей, [1] капитана Беринга, несмотря на неудачи, постоянно ее сопровождавшія, проложила путь для русскихъ мореплавателей къ невѣдомымъ почти до того времени странамъ Сѣверной Америки, и сопредѣльнымъ съ нею островамъ. Свѣдѣнія, ею доставленныя, хотя по бо́льшей части поверхностныя, тѣмъ не менѣе однако, хотя сколько нибудь знакомили русскихъ съ землями, о которыхъ дотолѣ думали, какъ о чемъ-то баснословномъ. Трудами этой экспедиціи были открыты: американскій берегъ на сѣверѣ около широты 58° 50′ [2]; простирающіеся отъ него на западъ Алеутскіе острова, и бо́льшая часть острововъ Курильскихъ. О нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ имѣлись извѣстія, правда темныя, даже въ концѣ 16-го столѣтія; первыми-же, болѣе точными свѣдѣніями о всѣхъ этихъ мѣстахъ мы вполнѣ обязаны первымъ ихъ завоевателямъ, русскимъ промышленикамъ пушныхъ звѣрей, или, лучше сказать, смѣлымъ искателямъ счастія въ странѣ, прослывшей неисчерпаемымъ источникомъ

---

(1) Первая сѣверная морская экспедиція (1725—1730) была назначена по повелѣнію Императора Петра I-го для опредѣленія сопредѣльныхъ береговъ Азіи и Америки.

(2) Честь перваго открытія американскаго берега, по словамъ Соколова, автора описанія плаваній Беринга (Гидрографическія записки ч. 9-я) принадлежитъ командиру одного изъ судовъ экспедиціи въ 1732 году капитана Павлуцкаго, подштурману Өедорову, и о. Діомидовы (въ Беринговомъ проливѣ) должны бы быть названы его именемъ.

драгоцѣнныхъ мѣховъ.—Даже къ отправленію (1) экспедиціи подъ начальствомъ Беринга послужили поводомъ богатства, привозившіяся съ островов сѣверной части Восточнаго океана.

До 1743 года почти ничего неизвѣстно о плаваніяхъ въ эти мѣста для промысла мѣховъ. Съ этого-же времени, втеченіи почти шестидесяти лѣтъ, многіе купцы и другія лица снаряжали съ этою цѣлію собственно отъ себя, или въ товариществѣ съ прочими, по одному или по нѣсколько судовъ на Алеутскіе и Курильскіе острова (2) и свѣдѣнія о нѣкоторыхъ изъ такихъ экспедицій основаны на положительныхъ документахъ.— Здѣсь будетъ сказано преимущественно только о тѣхъ экспедиціяхъ, которыя или сдѣлали новыя открытія, или хотя точнѣе изслѣдовали мѣста уже прежде извѣстныя.

Первымъ изъ отправившихся за промысломъ можно считать сержанта нижнекамчатской команды Емельяна Басова, плававшаго въ 1743, 45, 47 и 49 годахъ на своемъ собственномъ суднѣ на острова Беринговъ и Мѣдный. (3)

Послѣ его въ 1745 году, служившій у капитана Беринга матросомъ *Неводчиковъ* отправился въ море командиромъ судна купца Чупрова и К°, и прибылъ къ островамъ, получившимъ впослѣдствіи названіе Ближнихъ, Атту (4) и Агату. Въ тоже время сдѣлались извѣстными и ближайшіе къ нимъ малые острова подъ туземнымъ названіемъ Семія или Семичи.

Въ 1749 году судно купца Трапезникова было на о. Атхѣ, и на нѣкоторыхъ другихъ изъ окрестныхъ ему острововъ, принадлежащихъ къ группѣ Андреяновскихъ; но открытіе этихъ острововъ, вѣроятно по

---

(1) Соколовъ, въ статьѣ о второмъ плаваніи Беринга.

(2) Такихъ хозяевъ и компаній извѣстно слишкомъ сорокъ.

(3) Свѣдѣнія о первоначальныхъ путешествіяхъ на Алеутскіе острова заимствованы изъ исторіи открытія этихъ острововъ Берха, изъ записокъ объ Уналашкинскомъ отдѣлѣ Веніаминова и изъ другихъ бумагъ хранящихся въ архивѣ россійско-американской компаніи.

(4) Еще Берингъ и Чириковъ видѣли этотъ островъ, который Чириковъ и назвалъ островомъ св. Өеодора.

недостаточности свѣдѣній, доставленныхъ о нихъ судномъ Трапезникова, отнесено къ позднѣйшему времени.

Въ 1759 году промышленникъ Глотовъ, на суднѣ купца Никифорова, достигъ о. Умнака, и, вслѣдъ за тѣмъ открыта вся группа острововъ до полуострова Аляски, получившая, вѣроятно, по находившимся на нихъ лисицамъ, названіе *Лисьихъ*. Нѣкоторые приписываютъ открытіе этихъ острововъ командиру судна купца Серебренникова мореходу Башмакову, основываясь на соображеніи положенія Алеутской гряды со свѣдѣніями, полученными отъ этого промышленика; но другіе считаютъ весьма сомнительнымъ, чтобы Башмаковъ былъ на о. Умнакѣ, или на другихъ Лисьихъ островахъ. Поводомъ къ такому сомнѣнію служило то, что съ этихъ острововъ не вывозилось лисицъ до 1762 года, то-есть до тѣхъ поръ пока Глотовъ, пробывшій на о. Умнакѣ болѣе 2-хъ лѣтъ, возвратился оттуда съ большимъ количествомъ шкуръ этихъ звѣрей. Ктому-же и алеуты разсказывали о Глотовѣ, какъ о первомъ посѣтителѣ, памятномъ для нихъ потому, что онъ окрестилъ многихъ изъ туземцовъ. Глотовъ былъ первымъ изъ доставившихъ правительству довольно обстоятельную, по тогдашнему времени, карту тѣхъ мѣстъ, на которой были означены отъ о. Уналашки къ востоку восемь большихъ острововъ. Описаніе ихъ составилъ казакъ Пономаревъ. Въ 1763 году Глотовъ также посѣтилъ о. Кадьякъ.

Въ 1760 купецъ Андріянъ Толстыхъ пришелъ на о. Адахъ, и, впродолженіи слишкомъ трехлѣтняго пребыванія на этомъ островѣ, подробно разузналъ о числѣ жителей на немъ, равно какъ и на прочихъ пяти смежныхъ съ нимъ островахъ (Атха, Амля, Ситхинъ и проч.), которыхъ и привелъ въ россійское подданство. Эти острова названы по его имени *Андреяновскими*. (1)

(1) 2 Марта 1766 года послѣдовалъ слѣдующій указъ Императрицы Екатерины II на имя сибирскаго губернатора Чичерина: «Денисъ Ивановичъ, реляцію вашу о сысканіи и приведеніи мнѣ въ

Въ 1761 году судно купца Бечевина прибыло къ полуострову Аляскѣ и, по словамъ алеутовъ, зимовало въ Иссанахскомъ проливѣ, въ Протасовской бухтѣ.

Въ 1762 году судно компаніи купцовъ Посникова, Красильникова и Кульковыхъ, подъ начальствомъ купца Дружинина, доходило до о. Уналашки. Къ несчастію, какъ оно, такъ и бывшія тамъ, нѣсколько позже, другія три судна этой-же компаніи со всѣмъ экипажемъ истреблены туземцами. Изъ числа людей, участвовавшихъ въ этихъ экспедиціяхъ, спаслись только тѣ, которые находились въ отсутствіи во время нападенія дикихъ. Первому изъ этихъ судовъ приписывается открытіе у о. Уналашки бухты, извѣстной подъ названіемъ Кошигинской, хотя, по словамъ туземцовъ, еще прежде Дружинина было тамъ какое-то судно, которое стояло по восточную сторону острова Акутана и ушло въ море благополучно.

Между-тѣмъ извѣстія, доставленныя Глотовымъ, Пономаревымъ и прочими промышлениками, о сдѣланныхъ ими открытіяхъ, побудили сибирскаго губернатора Чичерина еще въ 1763 году, ходатайствовать о болѣе точномъ опредѣленіи новооткрытыхъ земель.

«подданство неизвѣстныхъ до нынѣ шести алеутскихъ острововъ, «такъ-какъ и копію съ рапорта отъ казака Васютинскаго читала я «съ удовольствіемъ и сіе пріобрѣтеніе мнѣ весьма пріятно; жаль «только, что обстоятельное всему описаніе и жителямъ переписныя «книги пропали. Что вы купцу Толстыхъ обѣщали пожалованныя «отъ меня прежде вышедшимъ изъ такого морского вояжа компані«ямъ привиллегіи и выдѣленную у него изъ собраннаго съ оныхъ «острововъ ясака десятую часть ему возвратить, оное я апробую и «прикажите то самымъ дѣломъ исполнить, также казаковъ Васютин«скаго и Лазарева, для поощренія ихъ произвести въ тамошніе «дворяне. Дай Богъ, чтобъ они и предпріемлемый ими нынѣшнею «весною вояжъ окончили благополучно и съ добрыми успѣхами. «Желала бы я знать не слыхали-ли они отъ жителей оныхъ остро«вовъ были ли когда тамъ прежде ихъ европейцы и какіе, и не «видали-ли они тамъ какого разбитаго судна».....

На подлинномъ приписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою: «Промышленымъ подтвердите, чтобъ они ласково «и безъ малѣйшаго притѣсненія и обмана обходились съ новыми «ихъ собратіями, тѣхъ острововъ жителями».

Въ донесеніи Императрицѣ Екатеринѣ II, всеподданнѣйше поздравляя Ея Величество съ пріобрѣтеніемъ неизвѣстныхъ дотолѣ мѣстъ, и съ производствомъ новаго промысла, совершенныхъ чрезъ самыхъ простыхъ и неученыхъ людей, Чичеринъ представлялъ о необходимости назначать на промысловыя суда морскихъ офицеровъ, которые ни въ чемъ не препятствуя производству промысловъ, и не принимая команды надъ судами, вели бы только обстоятельные журналы и описанія путешествій. Согласно такого представленія, Императрица повелѣла отправить для этой цѣли сколько понадобится офицеровъ и штурмановъ. Капитаны Креницынъ и Левашовъ были избраны адмиралтействъ-коллегіей для выполненія воли Государыни. Впрочемъ, усмотрѣнію губернатора предоставлялось, независимо отъ частныхъ судовъ, посылать и казенныя. На этомъ основаніи, Креницынъ и Левашовъ отправились въ 1766 году изъ Охотска въ плаваніе къ Алеутскимъ островамъ на казенныхъ гальйотахъ. Крушеніе судна, бывшаго подъ командою Креницына, у Большерѣцка, остановило дѣйствія экспедиціи до 1768 года.—Въ этомъ-же году Креницынъ и Левашовъ вновь отправились въ плаваніе, и первый изъ нихъ зимовалъ на о. Унимакѣ, а второй на о. Уналашкѣ. Однако эта экспедиція, по видимому, не принесла особенной пользы. Хотя въ журналѣ Левашова и находятся четыре статьи объ Уналашкѣ, но описаніе этого острова весьма поверхностно (¹) и не прибавляетъ ничего къ тому, что было уже о немъ извѣстно отъ другихъ мореплавателей, да и вмѣстѣ съ тѣмъ враждебныя столкновенія означенной экспедиціи съ туземцами вооружили послѣднихъ на долго противъ русскихъ, и породили конечно новыя затрудненія, которыя приходилось преодолѣвать послѣдующимъ посѣтителямъ того острова.

Между-тѣмъ, правительство старалось всѣми мѣрами поддерживать возникающую промышленость. Мо-

(¹) Соколовъ.

реходы, открывавшіе новыя земли, награждались медалями и поощрялись разными льготами. Въ Высочайшемъ указѣ въ Сентябрѣ 1764 года на имя сибирскаго губернатора Чичерина, и въ указѣ правительствующаго сената большерѣцкой канцеляріи въ Апрѣлѣ того-же года, строго подтверждалось начальственнымъ мѣстамъ не только не дѣлать никакихъ остановокъ, или препятствій отправляющимся въ море за промысломъ, но и снабжать ихъ возможными пособіями отъ казны, съ отсрочкою за нихъ платежей до возвращенія судовъ изъ вояжа.

Начало 80-тыхъ годовъ 18-го столѣтія должно по справедливости назвать новою эпохою въ исторіи русской мѣховой промышлености на островахъ Восточнаго океана.—За нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ сдѣлался извѣстнымъ въ Сибири по дѣятельному участію въ этой промышлености почетный рыльскій гражданинъ Григорій Ивановичъ Шелеховъ. Прибывъ туда вмѣстѣ съ курскимъ купцомъ Иваномъ Ларіоновичемъ Голиковымъ, дѣлами котораго онъ завѣдывалъ нѣкоторое время, Шелеховъ, въ сообществѣ того-же Голикова и другихъ сибирскихъ купцовъ, снаряжалъ нѣсколько разъ промысловыя экспедиціи на Курильскіе и Алеутскіе острова. Изъ результатовъ экспедицій онъ не могъ не замѣтить, что промыселъ мѣховъ приходитъ годъ отъ году въ упадокъ. Видимое уменьшеніе пушныхъ промысловъ, вражда туземцовъ къ незваннымъ пришельцамъ, насильственные поступки послѣднихъ и проч. требовали безотлагательныхъ мѣръ къ коренному преобразованію обыкновеннаго хода дѣлъ въ тѣхъ мѣстахъ и изысканія способовъ къ правильному развитію промысла. Ктому-же, недостатокъ положительныхъ свѣдѣній объ Алеутскихъ островахъ вообще и самая непрочность правъ Россіи на владѣніе ими подали Шелехову мысль положить болѣе тѣсную связь между тѣмъ краемъ и его отечествомъ. Съ этою цѣлію онъ рѣшился отправиться самъ на Алеутскіе острова и на берега сѣверной Америки...

Образованіе частной компаніи для производства пушного промысла и для открытія неизвѣстныхъ земель.

Для исполненія такихъ предположеній Шелеховъ согласилъ своего компаньйона Голикова и другого Голикова, Михаила Сергѣевича, званіемъ капитана, составить особую компанію срокомъ на десять лѣтъ. Складочный капиталъ компаніи былъ опредѣленъ въ 70 тысячъ рублей, раздѣленныхъ на 120 валовыхъ паевъ, кромѣ *суховыхъ* и *на сходѣ* данныхъ. (1)

На этотъ капиталъ предполагалось построить два или три судна и отправить ихъ въ морской вояжъ, подъ личнымъ распоряженіемъ Шелехова, а именно, по словамъ заключеннаго между участниками условія «*на аляксинскую землю, называемую американскою, на знаемые и незнаемые острова для производства пушного промысла, и всякихъ поисковъ, и заведенія добровольнаго торга съ туземцами.*»

Отправленіе трехъ судовъ къ Алеутскимъ островамъ.

Снарядивъ въ Охотскѣ три гальйота, именовавшіяся: «Три Святителя» «Архистратигъ Михаилъ» и «Симеонъ Богопріимецъ и Анна Пророчица», Шелеховъ отправился съ ними въ путь 16 Августа 1783 года, находясь самъ съ женою на первомъ изъ этихъ судовъ. (2) Неблагопріятныя погоды и, въ особенности, разлученіе бурею судовъ экспедиціи, изъ числа

(1) Паи, или участки изъ промысла, были двухъ родовъ: *валовые* и *суховые*. Валовой пай имѣлъ три подраздѣленія, именно: 1., Принадлежалъ промышленому (*) пополамъ съ хозяиномъ (за судно послѣдняго, и прочія издержки по снаряженію его, и промышленыхъ) 2., или весь пай принадлежалъ одному хозяину, который обязывался состоящему на томъ паю промышленому платить ежегодно условленную сумму, и 3., или весь пай принадлежалъ одному промышленому, и въ такомъ случаѣ назывался паемъ, даннымъ *на сходѣ*.—Суховой пай не принадлежалъ ни хозяину, ни рабочему-промышленому, а предоставлялся или на церковь Божію, или мореходу, или правителю компаніи за его труды; или назначался, съ общаго согласія компаніи, нужнѣйшимъ для нея людямъ, то есть имѣвшимъ вліяніе на ходъ предпріятія.

(2) Свѣдѣнія о путешествіи Шелехова извлечены изъ печатнаго журнала этого путешествія и донесеній Шелехова иркутскому генералъ-губернатору Якоби.

(*) Такъ назывался рабочій употреблявшійся для производства промысла.

которыхъ гальйотъ «Св. Михаилъ» пропалъ изъ виду, заставили Шелехова зимовать на о. Беринговѣ.

Посѣтивъ въ слѣдующемъ году о. Уналашку и исправивъ тамъ, по возможности, суда, Шелеховъ, съ двумя толмачами и десятью туземцами, добровольно вызвавшимися служить ему, отправился къ о. Кадьяку, оставивъ приказаніе командиру гальйота «Св. Михаилъ» слѣдовать туда-же. — 3 Августа 1784 года суда прибыли къ острову и вошли въ гавань, названную по имени судна Трехсвятительскою.

двореніе ехова на Кадьякѣ и роспростра- между туземами началъ іанства и вѣщенія.

Посланные на байдаркахъ ([1]) разузнать находятся-ли на островѣ жители, привезли съ собою одного изъ туземцовъ, котораго Шелеховъ старался угостить какъ можно лучше и на другой день отпустилъ домой. Конечно, пріемъ русскихъ понравился дикому, потому-что на слѣдующій день онъ вновь явился и оставался при Шелеховѣ до самаго отбытія его въ обратный путь, и не только сопровождалъ его постоянно во всѣхъ путешествіяхъ по острову, но и предостерегалъ отъ враждебныхъ покушеній своихъ земляковъ.

Непріязненныя намѣренія туземцовъ вскорѣ обнаружились слѣдующимъ образомъ: люди, посланные на байдарахъ для осмотра острова и звѣриныхъ убѣжищъ, съ приказаніемъ проѣхать по возможности далѣе, замѣтили множество конягъ, ([2]) собравшихся, въ числѣ до четырехъ тысячъ человѣкъ, на находившемся въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега и неприступномъ съ моря утесистомъ островкѣ ([3]). Догадываясь, что такое

([1]) Туземный челнъ, обшитый со всѣхъ сторонъ шкурою сивуча или нерпы, съ круглыми отверстіями (отъ одного до трехъ) для гребцовъ. По числу такихъ отверстій байдарки принимаютъ названіе *однолючной*, *двухлючной* и *трехлючной*. *Байдары* нѣчто въ родѣ баркаса обшитаго также шкурою сивуча, введены въ колоніяхъ русскими и служатъ для перевоза людей въ большемъ числѣ и груза.

([2]) Такъ называли себя жители Кадьяка.

([3]) Число конягъ по мнѣнію нѣкоторыхъ было преувеличено чуть не въ десять разъ, но кѣмъ не извѣстно, такъ-какъ въ донесеніяхъ Шелехова Якоби, число конягъ, бывшихъ на островкѣ не опредѣлено, а журналъ его путешествія, какъ извѣстно, былъ напечатанъ безъ его вѣдома.

собраніе не могло быть безъ особенныхъ причинъ, Шелеховъ рѣшился отправить къ нимъ депутацію съ предложеніемъ начать торговлю съ русскими и жить съ ними въ мирѣ; но дикіе, въ отвѣтъ на это, требовали съ угрозами, чтобы наши мореплаватели немедленно удалились отъ острова и никогда не смѣли бы къ нему приближаться. Тогда Шелеховъ, съ бывшими при немъ промышлеными, самъ отправился къ ихъ сборищу и снова, всевозможными убѣжденіями, старался уговорить конягъ вступить съ нимъ въ дружескія сношенія, увѣряя ихъ притомъ, что онъ пришелъ не для какихъ либо ссоръ, но съ желаніемъ быть полезнымъ для туземцовъ. Эти слова его непроизвели желаемаго дѣйствія; нѣсколько стрѣлъ, пущенныхъ дикими въ промышленыхъ заставили ихъ удалиться къ гальйотамъ и принять мѣры на случай нечаяннаго нападенія. Въ самомъ дѣлѣ, чрезъ нѣсколько дней, среди глубокой ночи, дикіе, приблизившись незамѣтно къ гавани, бросились на русскихъ. Борьба длилась до разсвѣта съ одинаковымъ ожесточеніемъ съ обѣихъ сторонъ. Чувство самохраненія заставляло промышленыхъ драться съ отчаянною храбростію, и наконецъ непріятель, несравненно превосходившій ихъ числомъ обратился въ бѣгство. Первая побѣда не уменьшила однако опасности. Чрезъ одного изъ туземцовъ, передавшихся на сторону русскихъ, узнали, что коняги ожидаютъ значительнаго подкрѣпленія отъ сосѣднихъ племенъ, съ твердою рѣшимостію возобновить тогда нападеніе на пришельцовъ для истребленія ихъ всѣхъ до одного. Медленность могла только испортить дѣло, и Шелеховъ положилъ во чтобы-то ни стало овладѣть ихъ главнымъ притономъ на островкѣ. Съ избранными имъ промышлеными онъ осадилъ конягъ въ неприступномъ, по ихъ мнѣнію, убѣжищѣ, и нѣсколькими мѣткими выстрѣлами изъ бывшихъ при немъ пяти 2-хъ фунтовыхъ орудій, направленныхъ на ихъ шалаши, навелъ на нихъ такой ужасъ, что они побросали весь свой скарбъ и разсѣялись въ разныя стороны, оставивъ островокъ и множество плѣнныхъ въ его рукахъ.

Пораженіе туземцовъ обошлось не безъ жертвъ и со стороны побѣдителей;—нѣсколько человѣкъ было ранено весьма опасно. Поселивъ плѣнныхъ согласно ихъ желанія, въ 50-ти верстахъ отъ гавани, Шелеховъ снабдилъ ихъ всѣмъ необходимымъ для промысла; въ обезпеченіе-же ихъ вѣрности взялъ въ аманаты дѣтей ихъ, числомъ до 20-ти человѣкъ. Впослѣдствіи, хотя нападенія со стороны туземцовъ и возобновлялись еще впродолженіи нѣкотораго времени, но не иначе, какъ вдали отъ главной квартиры Шелехова, и то лишь на малые отряды промышленыхъ, посылавшихся для обозрѣнія острова; но такъ-какъ моральная сила была уже на сторонѣ послѣднихъ, то всѣ такія нападенія были отражаемы съ значительными потерями для дикихъ. Рѣшимость Шелихова однимъ ударомъ сокрушить главныя силы кадьякцовъ и выгнать ихъ изъ занятаго ими мѣста представляетъ еще ту особенную важность, что она поколебала самоувѣренность этихъ островитянъ, утвердившуюся въ прежніе годы отъ удачныхъ для нихъ столкновеній съ прочими промысловыми компаніями, которыя они постоянно заставляли удаляться отъ ихъ береговъ. На этотъ разъ они хорошо поняли, что имъ не удастся, какъ прежде, отдѣлаться отъ докучливыхъ пришельцовъ. Да и самое безстрашіе Шелихова произвело на нихъ какое-то особенное вліяніе, заставившее ихъ можетъ быть болѣе всего жить въ мирѣ съ человѣкомъ, въ которомъ они признавали нѣчто сверхъ-естественное, и, слѣдовательно, не считали себя въ силахъ съ нимъ бороться.

Утвердившись такимъ образомъ на негостепріимномъ дотолѣ островѣ, Шелеховъ принялся со всѣми людьми за постройку укрѣпленій и нѣсколькихъ домиковъ, которые, хотя и съ немалымъ трудомъ, вскорѣ были окончены. Между-тѣмъ, ласковое его обхожденіе и подарки начали привлекать къ нему мало по малу кадьякцовъ, а повторявшіяся съ его стороны увѣренія, что онъ пришелъ съ тѣмъ, чтобы жить съ ними въ дружбѣ, а не вести войну, и что Великая Рос-

сійская Государыня желаетъ имъ покровительствовать, дабы обезпечить ихъ существованіе, совершенно ихъ успокоили. Ктому-же, все окружавшее русскихъ въ ихъ домашнемъ быту подстрекало любопытство туземцовъ, а умѣнье и ловкость, съ какими новые ихъ сосѣди воздвигали строенія, и вообще устроивали все для себя необходимое, возбуждали въ дикихъ желаніе подражать имъ, и даже принимать участіе въ ихъ работахъ. Такимъ образомъ самыя обстоятельства болѣе и болѣе сближали людей столь недавно совершенно чуждыхъ другъ другу. Всегдашняя готовность Шелехова удовлетворять, по возможности, нуждамъ островитянъ и постоянное вниманіе ко всему, до нихъ касавшемуся, невольно расположили ихъ къ нему въ непродолжительномъ времени до такой степени, что они уже сами начали приводить дѣтей своихъ въ аманаты. Хотя бо̀льшая часть изъ нихъ была совершенно не нужна Шелехову, но, чтобы не возбудить неудовольствія онъ всегда ихъ принималъ и одаривалъ нужными для нихъ вещами. Вполнѣ убѣжденный, что свѣтъ истинной вѣры Христовой скорѣе всего можетъ положить въ нихъ добрыя начала, Шелеховъ старался, мало по малу, объясняя и дѣтямъ и взрослымъ, самымъ простымъ и удобопонятнымъ для нихъ образомъ, законъ Божій, возбуждать въ нихъ желаніе сдѣлаться христіанами. Старанія его были не безъуспѣшны;—до отправленія его съ Кадьяка, сорокъ человѣкъ изъявили желаніе принять св. крещеніе. По совершеніи надъ ними таинства, по обряду, дозволенному каждому христіанину за неимѣніемъ священника, было весьма замѣтно, какъ новопросвѣщенные начинали пренебрегать прочими изъ своихъ земляковъ. Первыя понятія о гражданственности и верховной власти Шелеховъ вселялъ въ нихъ такимъ-же образомъ и почти незамѣтно усвоилъ жителямъ Кадьяка мысль о необходимости вступить въ подданство Россіи и исполнять опредѣленныя постановленія. При этомъ-же онъ никогда не упоминалъ о платежѣ ясака, чтобъ этимъ не оттолкнуть ихъ отъ себя, а предоставилъ времени и

распоряженію правительства опредѣленіе его въ той мѣрѣ, въ какой это будетъ признано удобнымъ.

Дальнѣйшія дѣйствія Шелехова на Кадьякѣ, и покушеніе туземцовъ сосѣднихъ мѣстъ вытѣснить русскихъ.

Лишь-только обстоятельства дозволили Шелехову располагать достаточнымъ числомъ людей для производства изслѣдованій, онъ отправилъ партію изъ 52 человѣкъ, въ 4-хъ байдарахъ, въ сопровожденіи 11-ти лисьевскихъ алеутовъ и 110 человѣкъ конягъ въ восточную сторону, до Кенайскаго залива и прочихъ мѣстъ, чтобъ ознакомиться съ племенами населявшими острова и берега, находившіеся въ этомъ направленіи, и сдѣлать нужныя описи. Отрядъ слѣдовалъ по сѣверной сторонѣ о. Кадьяка, черезъ проливъ, отдѣляющій его отъ американскаго берега, не встрѣтивъ впродолженіи своего путешествія, никакихъ препятствій ни отъ конягъ, ни отъ кенайцовъ, ни отъ чугачъ, и даже получилъ отъ этихъ народовъ до 20-ти человѣкъ въ аманаты. Торгъ съ туземцами былъ однако очень незначителенъ, какъ по краткости времени для заведенія повсюду связей, такъ и по новости для тамошнихъ жителей самого производства мѣны.— По возвращеніи на о. Кадьякъ отрядъ былъ расположенъ на зимовку въ Карлукскомъ заселеніи, и оттуда разъѣзжалъ по сѣверной и западной сторонѣ и по берегу Аляски до Камышакской губы, и получилъ отъ всѣхъ окрестныхъ племенъ аманатовъ, въ залогъ вѣрности и союза.—Торгъ производился съ ними безпрепятственно.

Изъ оставшихся въ гавани промышленыхъ также были составлены партіи для обозрѣнія южной и восточной сторонъ о. Кадьяка и прилежащихъ къ нему островов, равно какъ и собственно Кенайскаго залива.—Нѣкоторая часть товара, отправленнаго съ этими партіями, для мѣны съ туземцами, была поручена тоену о. Шуяха, находившемуся аманатомъ у русскихъ; но этотъ выборъ былъ сдѣланъ неудачно. Тоенъ не только оказался измѣнникомъ и убилъ посланныхъ съ нимъ людей, но и способствовалъ къ возстановленію противъ русскихъ кенайцовъ, которые въ числѣ тысячи человѣкъ выѣхали съ своихъ

береговъ для нападенія на укрѣпленіе Шелехова. По полученіи объ этомъ извѣстія въ началѣ 1786 года немедленно были отправлены, для отраженія ихъ, двѣ партіи, изъ которыхъ одна состояла изъ промышленыхъ русскихъ, а другая изъ конягъ и лисьевскихъ алеутовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ были посланы промышленые для занятія на о. Афогнакѣ удобнаго мѣста для гавани и построенія крѣпостцы. По прошествіи нѣкотораго времени было получено извѣстіе, что посланные отряды успѣли разсѣять кенайцовъ, чрезъ что заговоръ ихъ рушился самъ собою, и что укрѣпленія на о. Афогнакѣ и въ Кенайскомъ заливѣ заложены. Послѣ того Шелеховъ отправилъ изъ прибывшихъ съ нимъ нѣсколько человѣкъ, въ сопровожденіи туземцовъ, къ мысу Св. Иліи, какъ для построенія тамъ крѣпостцы, такъ и для производства неоконченныхъ въ прошедшемъ году, изслѣдованій. Всѣмъ отрядамъ поручено было, по возможности, соглашать къ миру племена, съ которыми не успѣли еще вступить въ сношенія, а по берегамъ ставить кресты и другіе знаки.

Въ 1786 году, какъ въ гавань, такъ и во всѣ артели, пріѣзжали ежедневно съ американскихъ береговъ и съ окрестныхъ острововъ туземцы, въ числѣ несравненно большемъ противъ прежняго времени, и со стороны русскихъ принимались, по наставленію Шелехова, всѣ мѣры для сближенія съ посѣтителями и для внушенія имъ довѣрія.

По изготовленіи гальйота «Три Святителя» къ обратному плаванію, Шелеховъ, поручивъ управленіе на Кадьякѣ всѣми заведеніями передовщику ([1]) Самойлову; вышелъ въ море 22 Мая 1786 года, сопровождаемый тоенами всѣхъ сосѣднихъ мѣстъ, и почетнѣйшими изъ жителей. При отправленіи показался гальйотъ «Св. Михаилъ» шедшій къ острову. Изъ донесенія командира его подштурмана Олесова оказалось, что раз-

([1]) Начальствующій надъ промышлеными при производствѣ промысла.

лучившись съ прочими судами, онъ зимовалъ на 1-мъ Курильскомъ островѣ, и на другой годъ прибылъ къ о. Уналашкѣ; откуда слѣдующею весною, по выходѣ изъ гавани, по ошибкѣ командира, попалъ на камни и снова долженъ былъ зимовать на этомъ островѣ, и наконецъ почти чрезъ три года достигъ Кадьяка. Смѣнивъ Олесова, Шелеховъ приказалъ гальйоту отправиться въ гавань, находящуюся на о. Афогнакѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ для плаванія обоихъ судовъ сдѣлалъ слѣдующее назначеніе. Одному изъ гальйотовъ слѣдовать по долготѣ отъ 40 до 75°, считая отъ охотскаго меридіана, другому-же къ сѣверу, къ мѣсту сближенія двухъ частей свѣта, какъ для открытія земель и острововъ, такъ и для пополненія различными подробностями сдѣланныхъ уже опредѣленій.

Обратное путешествіе Шелехова не представляло ничего особенно замѣчательнаго. — 8-го Августа гальйотъ прибылъ въ Большерѣцкъ. Во время пути, по множеству больныхъ на суднѣ, матроскую должность исполняли съ большимъ усердіемъ отправившіеся съ Шелеховымъ островитяне, и тѣмъ не мало облегчали трудности плаванія. Сорванное сильнымъ вѣтромъ съ якорей и унесенное въ море судно Шелехова, во время его отсутствія, заставило его слѣдовать сухимъ путемъ въ Охотскъ, котораго онъ и достигъ въ Январѣ 1787 года, и немедленно отправился въ дальнѣйшій путь къ Иркутску.

Труды дальнаго путешествія далеко еще не окончились для Шелехова и жены его. Казалось, что все клонилось къ тому, чтобъ испытать терпѣніе нашихъ странствователей въ мучительный переѣздъ ихъ отъ Охотска. Суровость зимы, а въ особенности застигавшія ихъ безпрестанно на открытыхъ мѣстахъ сильныя метели не только замедляли ихъ путь, но и дѣлали его почти невыносимымъ. Не разъ имъ приходилось лежать въ сугробахъ по два, по три, и даже до пяти дней, питаясь одними сухарями и утоляя жажду снѣгомъ, за невозможностію развести огонь; усталость же лошадей, собакъ и оленей заставляла ихъ брести пѣшкомъ по-

чти до изнеможенія. Наконецъ 6-го Апрѣля они пріѣхали въ Иркутскъ, и такимъ образомъ окончилось путешествіе Шелехова въ Америку, ознаменованное, по справедливости, замѣчательными послѣдствіями. Всѣ дѣла Шелехова въ землѣ отдаленной и извѣстной только по темнымъ, и не рѣдко противорѣчащимъ слухамъ, говорятъ сами за себя. Всякій конечно согласится, что не одна выгода, но и самопожертвованіе на пользу общую могли внушить смѣлому странствователю мысль о подобномъ путешествіи и придать ему силы къ перенесенію всѣхъ трудностей, опасностей и лишеній, которыя надлежало ему испытать, при неуклонномъ стремленіи къ достиженію предназначенной имъ цѣли.

Свѣдѣнія представленныя Шелеховымъ сибирскому генералъ-губернатору Якоби о его путешествіи, и просьба объ исходатайствованіи Высочайшаго покровительства его предпріятіямъ.

По возвращеніи своемъ, Шелеховъ представилъ генералъ-губернатору Якоби, подробное описаніе своего путешествія, карту посѣщенныхъ имъ земель, и планы воздвигнутыхъ и заложенныхъ имъ укрѣпленій.—Въ то-же время онъ просилъ генералъ-губернатора снабдить его инструкціей относительно того, какъ ему обращаться съ приведенными имъ въ россійское подданство народами, и вообще объ исходатайствованіи милостиваго благоволенія Ея Величества къ трудамъ его на пользу отечества. Не лишнимъ будетъ, конечно, привести здѣсь въ подлинникѣ нѣсколько словъ, которыми заключалось его донесеніе:

«Безъ Монаршаго одобренія малъ и недостаточенъ будетъ трудъ мой, поелику и по дѣлу сему приступалъ и приступаю единственно съ тѣмъ, чтобы въ означенномъ морѣ землямъ и островамъ сдѣлать собою обозрѣніе и угодьямъ оныхъ учинить замѣчанія, а въ пристойныхъ мѣстахъ въ отвращеніе другихъ державъ расположить надежнѣйшія наши, служащія къ славѣ Премудрой нашей Государыни въ пользу свою и нашихъ соотечественниковъ, занятія.

«И не безъ основанія питаюсь надеждою, что такое намѣреніе и на будущія времена въ тѣхъ странахъ по морю моего стремленія сколько силъ и возможности будетъ, открою непредвидѣнные государству доходы съ пользою притомъ и своею.»

Вмѣстѣ съ тѣмъ Шелеховъ испрашивалъ разрѣшенія генералъ-губернатора, по случаю прекращенія торга на Кяхтѣ, послать нѣсколько судовъ «подъ какимъ способнѣе флагомъ» въ Китайскіе порта, для вымѣна товаровъ на пушные промыслы, или на наличныя деньги.

ивое Им- Ека- къ ком-

Между-тѣмъ купецъ Голиковъ, въ проѣздъ Государыни черезъ Курскъ, удостоился лично поднести ей карту путешествія Шелехова, Императрица распрашивала о всѣхъ дѣлахъ компаніи въ подробности, и повелѣла передать Шелехову, чтобы по пріѣздѣ его въ С. Петербургъ, онъ явился къ ней вмѣстѣ съ Голиковымъ.

йшек іе о енія іеди- сточ- гъ.

Въ это-же время Государыня, имѣя въ виду доставить своимъ подданнымъ, производящимъ промысла и торговлю въ Восточномъ океанѣ, способы къ болѣе безопасному плаванію, равно какъ пополнить свѣдѣнія о земляхъ тамъ находящихся,—повелѣла снарядить въ Балтійскомъ морѣ эскадру изъ четырехъ военныхъ судовъ, подъ начальствомъ капитана Муловскаго.—Изъ Охотска была уже назначена въ тѣ мѣста экспедиція, подъ начальствомъ капитана Биллингса. Судамъ экспедиціи Муловскаго было предписано, по прибытіи въ Восточный океанъ, раздѣлиться на два отряда, изъ коихъ одинъ, подъ командою Муловскаго долженъ былъ слѣдовать къ берегамъ Америки, а другой къ Курильскимъ островамъ. (1)—Капитану Биллингсу было поручено также сверхъ прочихъ изслѣдованій осмотрѣть и описать острова находящіеся между Камчаткой и Америкой. (2)—Экспедиція Муловскаго, по причинѣ начавшейся въ то время войны со шведами, не состоялась. Суда-же экспедиціи Биллингса отправились къ алеутскимъ островамъ въ 1790 году и посѣтили острова Уналашку, Кадьякъ и нѣкоторые другіе.—Свѣдѣніями,

---

(1) Инструкція капитану Муловскому отъ адмиралтействъ-коллегіи 17-го Апрѣля 1787 года.

(2) Инструкція отъ адмиралтействъ-коллегіи капитану Биллингсу, назначенному въ 1785 году начальствующимъ, надъ географическою и астрономическою экспедиціей въ сѣверовосточныя части Россіи.

доставленными находившимся въ этой экспедиціи капитаномъ Сарычевымъ, много обогатилась гидрографія тѣхъ мѣстъ.

Послѣ того Императрица повелѣла генералъ-губернатору Якоби изложить свое мнѣніе о лучшихъ способахъ къ утвержденію владычества Россіи на островахъ Восточнаго океана и на берегахъ Америки, объ образованіи управленія туземными народами, и объ улучшеніи ихъ быта.

Г. Якоби всеподданнѣйше представилъ слѣдующее: (¹)

Отзывъ генералъ губернатора Якоби о лучшихъ способахъ къ утвержденію владычества Россіи на Восточномъ океанѣ, и ходатайство его о поддержкѣ нѣкоторыми пособіями отъ правительства предпріятій Шелехова.

1. Предполагаемое отправленіе изъ Балтійскаго моря флотиліи и устроеніе порта при р. Удѣ не только могутъ устранить бо̀льшею частію притязанія иностранцовъ на владѣнія Россіи, но съ тѣмъ вмѣстѣ дадутъ лучшее понятіе о нашемъ отечествѣ, тѣмъ болѣе, что основаніемъ Удскаго порта устранится много затрудненій, сопряженныхъ съ трудностію пути къ Охотску, не говоря уже о лучшихъ способахъ къ защитѣ земель при Восточномъ океанѣ. Конечно устройство такого порта займетъ не мало времени, хотя во исполненіе воли Ея Величества и приняты предварительныя мѣры въ этомъ отношеніи, равно какъ и по опредѣленію правилъ для торговли иностранцовъ въ русскихъ портахъ того океана. Что-же касается до отклоненія домогательствъ прочихъ державъ на открытія принадлежащія вполнѣ Россіи, какъ предварившей прочія страны въ изслѣдованіяхъ и описаніяхъ береговъ Америки и прилежащихъ къ ней земель, то на сей предметъ посланы туда 30 мѣдныхъ гербовъ Россійской Имперіи и столько-же досокъ, съ изображеніемъ креста и словъ *«земля россійскаго владѣнія»*. Бо̀льшая половина такихъ знаковъ поручена одному изъ повѣренныхъ Шелехова и Голикова, предположившихъ обозрѣть и описать вышеозначенныя мѣста. При этомъ повѣренные снабжены наставленіями объ употребленіи этихъ зна-

(¹) Рапортъ г. Якоби отъ 30 Ноября 1787 года. Здѣсь представляется изъ него извлеченіе.

ковъ, и указаніями, въ какихъ мѣстахъ ихъ приличнѣе выставлять.

2. Скорѣйшіе результаты въ достиженіи того, чтобы жители Америки и островов могли понять и усвоить себѣ великость заботъ Ея Величества о ихъ благосостояніи, могли бы получиться отъ превращенія ясака въ добровольную подать. ([1]) Такимъ образомъ отстранилось бы невольно всякое притѣсненіе туземцовъ, потому-что можно навѣрное сказать, что люди, на которыхъ возложенъ сборъ ясака нерѣдко употребляютъ во зло данную имъ власть, а дикіе, замѣчая своевольство сборщиковъ раздражаются насильственными ихъ поступками, чуждаются всякой зависимости и стараются мстить русскимъ всѣми средствами, какія найдутъ только возможными.

Чрезъ возбужденіе такимъ образомъ непріязни въ туземцахъ къ посѣщающимъ ихъ, промышленые лишаются всѣхъ тѣхъ успѣховъ, какіе могли бы быть достигаемы при кроткомъ и справедливомъ обхожде-

---

([1]) Вѣроятно опредѣленіе ясака съ туземцовъ Алеутскихъ острововъ основывалось на положеніи о сборѣ его съ прочихъ сибирскихъ инородцовъ, вступившихъ въ подданство Россіи, и находилось, по примѣру сбора его не въ одинаковомъ количествѣ со всѣхъ инородцовъ, также въ зависимости отъ различныхъ мѣстныхъ условій. Въ 17-й статьѣ инструкціи капитану Биллингсу сказано: «При осматриваніи острововъ, береговъ и мысовъ, принадлежащихъ россійской державѣ, вы имѣете сверхъ предписаннаго вамъ описыванія оныхъ, освѣдомляться какъ можно вѣрнѣе, о числѣ мужеска пола обитающихъ на оныхъ мѣстахъ, и положить основаніе къ собиранію впредь съ нихъ ясаку или подати.» На этомъ основаніи въ бытность въ 1791 году судовъ экспедиціи у о. Уналашки была составлена изъ находившихся на нихъ флотскихъ офицеровъ и чиновниковъ коммиссія для выполненія инструкціи, относительно сбора ясака съ алеутовъ.—«Алеуты, писалъ Сарычевъ» охотно соглашались платить ясакъ и обѣщали по наступленіи зимы привести оный, какъ за себя, такъ и за всѣхъ, могущихъ промышлять звѣрей; да и впредь платежъ онаго брали на себя охотно. До сего времени ясакъ положенъ былъ въ каждомъ селеніи, по выбору промышленниковъ, не болѣе какъ на двухъ или на трехъ человѣкъ, которые и назывались ясашными. (Путешествіе флота капитана Сарычева часть 2-я стр 123).

нія съ дикими, и нерѣдко, совершенно безвинно, за другихъ, платятся и имуществомъ и жизнію. Но какъ самое снисхожденіе къ туземцамъ можетъ породить также новое зло, то въ отвращеніе сего было бы полезно внушать имъ чрезъ надежнаго человѣка, о томъ счастіи, которымъ пользуются подданные Ея Величества указывая между прочимъ и на то, что Ея милосердіе не отвергаетъ отъ себя и отдаленныхъ народовъ, доказательствомъ чего можетъ служить имъ уничтоженіе взысканія прежнихъ податей, и замѣна его уплатою, предоставленною усмотрѣнію каждого изъ туземцовъ.

Кромѣ того даже самое производство промысла много выиграетъ отъ превращенія ясака въ добровольную подать. По многимъ замѣчаніямъ оказывается, значительное уменьшеніе съ каждымъ годомъ въ количествѣ пушныхъ звѣрей, что впрочемъ и не удивительно, если принять въ соображеніе мильйоны вывезенныхъ шкуръ и безпрестанное умноженіе промышлениковъ. Изъ такого постепеннаго уменьшенія промысловъ можно заключить, что чрезъ нѣсколько лѣтъ, въ случаѣ непринятія какихъ либо мѣръ къ отвращенію безпорядочнаго ихъ уничтоженія,—если они совсѣмъ не прекратятся, то покрайней мѣрѣ не будутъ соотвѣтствовать издержкамъ, употребляемымъ на ихъ добываніе.

3) Изложивъ способы, для выполненія предначертаній Ея Величества, касательно улучшенія быта подвластныхъ Ей народовъ и распространенія между ними, по возможности, просвѣщенія, какъ для пользы отечества, такъ и для собственнаго благосостоянія этихъ людей, нельзя не обратиться къ дѣламъ рыльскаго купца Шелехова во время посѣщенія имъ различныхъ мѣстъ сопредѣльныхъ Америкѣ. Не вдаваясь въ подробности его путешествія уже доведенныя до свѣдѣнія Ея Величества, должно сказать, что изъ всего сдѣланнаго Шелеховымъ видно гораздо болѣе радѣнія о пользахъ отечества, чѣмъ о собственныхъ выгодахъ. Склоненіе имъ враждебныхъ и дикихъ народовъ къ сознанію блага своего въ мирныхъ сношеніяхъ съ людьми, пришедшими къ ихъ берегамъ, по спра-

ведливости, достойно удивленія. Шелеховъ не только смирилъ ихъ и довелъ до того, что послѣ явной неприязни къ нему и его спутникамъ, они поручили себя его покровительству и управленію, защищая притомъ отъ другихъ туземцовъ чуждые для нихъ интересы, но кромѣ того убѣдилъ ихъ добровольно отдавать ему ихъ дѣтей въ аманаты въ знакъ вѣрности. Самое обученіе Шелеховымъ дѣтей туземцовъ закону Божію и грамотѣ, имѣли благодатное вліяніе на умы ихъ отцовъ, не говоря уже о томъ, что выказали въ этомъ человѣкѣ великое терпѣніе въ достиженіи задуманной цѣли. Разсказы его объ устройствѣ, порядкѣ, спокойствіи и безопасности въ Россіи, возбудили любопытство туземцовъ въ такой степени, что 40 человѣкъ изъ нихъ пожелали видѣть Россію. Часть этихъ людей была даже въ Иркутскѣ. Наконецъ, всѣ показанія Шелехова обо всемъ сдѣланномъ имъ въ странахъ, которыя онъ посѣтилъ, неподлежатъ никакому сомнѣнію, тѣмъ болѣе, что учрежденныя имъ тамъ заведенія достаточно обнаруживаютъ его дѣятельность. Не менѣе вѣроятія достойно и то, что нѣкоторые изъ туземцовъ приняли православное исповѣданіе. Допуская даже притомъ, что туземцы и не были увѣрены въ необходимости крещенія, или совсѣмъ не понимали цѣли этого таинства, — нельзя однако не видѣть, что согласіе ихъ сдѣлаться христіанами само по себѣ есть уже начало будущаго просвѣщенія для этихъ людей истинами вѣры, и будущаго ихъ развитія.

Усматривая изъ всего здѣсь изложеннаго необходимость поддержать начатое Шелеховымъ, и недопустить корыстолюбіе и невѣжество разстроить все имъ созданное, нельзя не признать себя обязаннымъ всеподданнѣйше представить Ея Величеству, что было бы весьма справедливо, въ вознагражденіе за все сдѣланное для того края компаніей Шелехова, предоставить ей исключительное право промышлять звѣрей въ тѣхъ мѣстахъ, которыя чрезъ плаваніе принадлежащихъ ей судовъ открыты, то есть отъ 49—60° широты и отъ 53—63° долготы.

При этомъ Якоби къ представленію своему о мѣрахъ къ устройству новаго края присовокуплялъ новые убѣдительные доводы о необходимости даровать Шелехову и его компаніи исключительную привиллегію. Выписываемъ слова его въ подлинникѣ: «Конечно я никогда не осмѣлился бы повергнуть мнѣніе мое на благоволеніе Ея Величества, еслибъ не былъ убѣжденъ въ слѣдующемъ:»

«1) Необходимость на исключительное право Шелехова и его товарищей на производство промысла въ вышесказанныхъ мѣстахъ, истекаетъ изъ того, что если Шелеховъ умѣлъ привлечь къ себѣ жителей Кадьяка, Афогнака и другихъ, что доказывается тѣмъ, что по словамъ бывшихъ съ нимъ, онъ отправлялъ при одномъ русскомъ по тысячи человѣкъ туземцовъ, то тѣмъ болѣе вѣрноподданническое усердіе его ободренное милостію Ея Величества заставитъ его усугубить свои старанія въ образованіи сихъ народовъ, которые, имѣя къ нему всю довѣренность конечно послѣдуютъ по тому пути, который онъ будетъ имъ указывать.»

«2) Во всякомъ случаѣ не одно это побудило меня осмѣлиться представить Ея Величеству объ исключительномъ для Шелехова и его товарищей правѣ. Самыя выгоды, которыя, по моему мнѣнію, должны произойти отъ предоставленія привиллегіи компаніи, заставили повергнуть ихъ на разсмотрѣніе Ея Величества, въ особенности принимая въ соображеніе тѣ земли, которыя торговыя общества многихъ европейскихъ державъ уже заняли въ разныхъ частяхъ свѣта. Не малымъ поводомъ къ ходатайству моему объ означенныхъ привиллегіяхъ служитъ и то, что поприще, на которомъ предстоитъ дѣйствовать Шелехову и компаніи удалено собственно отъ Россіи, гдѣ при такомъ несчётномъ числѣ торгующихъ, и самый видъ монополіи былъ бы неумѣстенъ, стѣсняя русскихъ подданныхъ въ пріобрѣтеніи того, что каждый, при свободной торговлѣ, можетъ получить отъ трудовъ своихъ. Да и кромѣ того, для производства промысловъ на Восточномъ

океанѣ требуется гораздо болѣе расходовъ, не говоря уже о совершенно незначительномъ числѣ промышлениковъ въ сравненіи съ внутренней Россіей. И наконецъ сколько извѣстно, никто не производилъ промысловъ тамъ, гдѣ Шелеховъ успѣлъ положить даже основаніе власти, ибо хотя въ 1761—67 и 80-мъ годахъ и были тамъ нѣкоторыя суда, но у одного только мыса о. Кадьяка, называемаго Аехталикъ, и промышленые сихъ судовъ были вытѣснены дикими съ немалымъ урономъ не бывъ допущены до производства промысла, хотя численность этихъ людей была достаточна для сопротивленія, и отраженія всякого нападенія. А за тѣмъ, если при настоящемъ расположеніи островитянъ къ миролюбію и готовности слѣдовать добрымъ внушеніямъ человѣка, признаваемаго ими за благорасположеннаго къ нимъ, другіе промышленики будутъ разсчитывать на это, то нельзя никакъ сказать утвердительно, чтобы все такъ успѣшно начатое Шелеховымъ, не было разстроено и опровергнуто. Вѣроятнѣе даже, что дикіе народы будутъ искать спасенія отъ промышленыхъ въ смерти, безпрестанно ополчаясь противъ нихъ, потому-что трудно ожидать во множествѣ посѣщающихъ одинаковыхъ наклонностей. Слѣдовательно, нельзя не убѣдиться, что лучше ввѣрить обращеніе съ туземцами одному человѣку, извѣстному, уже по трудамъ своимъ, чѣмъ многимъ, руководимымъ бо́льшею частію корыстолюбіемъ.»

...іе ком- ...-коллегіи ...у пред-

Государыня Императрица, по полученіи этого донесенія Якоби, и за тѣмъ прошенія купцовъ Шелехова и Голикова относительно разрѣшенія дальнѣйшаго плаванія и торговли на островахъ Восточнаго океана и у береговъ Америки, и пособія къ учрежденію ими тамъ заведеній, повелѣла коммерцъ-коллегіи, чрезъ президента ея графа Чернышева, войти въ подробное разсмотрѣніе всего касающагося до производства промысловъ въ тѣхъ мѣстахъ, и способовъ къ распространенію торговли на Восточномъ океанѣ.

Коммиссія о коммерціи представила слѣдующее мнѣніе (1) Во избѣжаніе повторенія одного и того-же выписываемъ одно только заключеніе донесенія коммиссіи.—

«Важные успѣхи, проистекающіе отъ неусыпнаго попеченія и благоустройства компаніи Шелехова заслуживаютъ не только одобренія къ дальнѣйшему продолженію начатаго, но и возможное вспомоществованіе, въ особенности, принимая въ соображеніе расходы, понесенные этою компаніей, а именно: 250 т. безвозвратно, и предстоящія ей еще издержки, которыя не могутъ быть менѣе 200 т. — Продолженіе предпріятій Шелехова, въ надлежащихъ размѣрахъ, представляетъ особенную важность въ настоящее время, по случаю прекращенія китайской торговли, которое не только наноситъ убытки сибирскому краю, но и вообще имѣетъ дурное вліяніе на всю русскую торговлю, а именно: товары, назначенные русскими купцами къ отпуску въ Китай лежатъ безплодно, къ невозвратной потерѣ ихъ хозяевъ, такъ-какъ оборотъ капитала дѣлается невозможнымъ. Тѣже предметы, которые Россія вывозила изъ Китая, какъ для собственнаго потребленія, такъ и для отпуска въ Польшу, то есть китайку и чай, она принуждена, въ особенности послѣдній товаръ, доставать чрезъ другія европейскія державы, что и имѣло между прочимъ нѣкоторое вліяніе на упадокъ здѣсь денежнаго курса. Наконецъ самая дороговизна снаряженія и отправленія судовъ со всѣмъ необходимымъ для учрежденія заселеній на берегахъ Восточнаго океана, и вообще всѣ дѣйствія компаніи могутъ служить уважительными причинами просить отъ казны того, что ей безъ помощи будетъ трудно сдѣлать.»

«На основаніи сего, коммиссія и принимаетъ смѣлость представить Ея Величеству, согласно просьбы Шелехова и Голикова, не благоугодно ли будетъ ихъ

---

(1) Донесеніе коммиссіи о коммерціи въ Мартѣ 1788 года.—

предпріятіе, обѣщающее въ будущемъ столь значительную пользу, поддержать ссудою отъ казны двухъ сотъ тысячъ рублей на двадцать лѣтъ, безъ процентовъ, съ возвращеніемъ капитала по частямъ, представивъ въ обезпеченіе платежа сихъ денегъ удовлетворительные залоги. Таковая милость доставитъ компаніи способы продолжать начатое столь-же успѣшно, дастъ капиталу ея надлежащій оборотъ,—а притомъ, сверхъ распространенія державы Ея Величества и развитія торговли и промышлености, дастъ и самой казнѣ средства извлечь свои выгоды, посредствомъ сбора десятой части въ пошлинахъ за привозимые и вывозимые товары.»

«Высочайшее покровительство для компаніи Шелехова и Голикова будетъ заключать въ себѣ такое благо, — которое представитъ твердый оплотъ противъ разрушенія или разстройства созданнаго сею компаніей.—Предоставленіе мѣстъ, гдѣ учреждены заведенія, въ исключительное ея владѣніе имѣетъ особенное значеніе при разсмотрѣніи причинъ опустѣнія Лисьихъ острововъ, виною котораго конечно были промышленики. Бо̀льшая часть жителей сихъ острововъ отъ безпрестанныхъ раздоровъ съ посѣщавшими ихъ берега, переселились на дальнѣйшіе острова, и на самую матерую землю или частію истребились въ войнахъ. Эти-то обстоятельства не безъ причины заставляютъ Шелехова и компанію его бояться такого совмѣстничества въ промышлености, ибо если другіе промышленики будутъ имѣть тѣже права на земляхъ, найденныхъ Шелеховымъ, то конечно послѣдуетъ тоже самое, что и съ Лисьими островами. (1)

---

(1) Веніаминовъ въ запискахъ своихъ объ Уналашкинскомъ отдѣлѣ (Часть 2-я стр. 187—194) говоритъ о неистовствахъ русскихъ промышленыхъ на Лисьихъ островахъ такъ: «Глотовъ пришедъ изъ Кадьяка на прежде открытый имъ о. Умнакъ, вмѣсто дружбы и пріязни, съ какими онъ разстался съ умнакцами, встрѣтилъ въ нихъ непріязнь; а потому и онъ, вмѣсто мира и согласія, принесъ имъ мечь и огнь. Онъ сколько подъ предлогомъ отищенія за смерть соотечественниковъ своихъ, столько и за непокорность, истребилъ

«Вообще коммиссія о коммерціи, соглашаясь во всемъ съ мнѣніемъ генералъ-поручика Якоби, относительно снабженія компаніи необходимымъ отъ казны, полагаетъ съ своей стороны: назначеніе начальника крѣпости, или лучше сказать заселенія изъять изъ зависимости сибирскаго генералъ-губернатора, предоставивъ опредѣленіе его соглашенію и желанію участвующихъ въ предпріятіи, которые обязываясь содержать служащихъ въ учрежденныхъ заведеніяхъ на своемъ иждивеніи, конечно для собственной своей пользы не упустятъ изъ виду избрать людей къ тому способныхъ, и отъ которыхъ можно будетъ ожидать болѣе радѣнія въ порученномъ имъ дѣлѣ.»

Всемилости... ше пожало... ныя нагр... Шелехову и ... ликову.

По всеподданнѣйшему докладу Ея Величеству всего вышеизложеннаго, Государыня соизволила пожаловать награды Шелехову и Голикову. Въ Высочайшемъ указѣ отъ 28 Сентября 1787 года сказано: «Въ награжденіе усердія купцовъ Шелехова и Голикова къ пользѣ государственной оказаннаго, распространенія, открытія неизвѣстныхъ земель и народовъ, и заведенія съ ними торговыхъ промысловъ, Мы Всемилостивѣйше жалуемъ имъ обоимъ шпаги и золотыя медали для ношенія на шеѣ, съ портретомъ Нашимъ на одной сторонѣ, а на другой съ изъясненіемъ за что даны, повелѣвая при томъ, чтобы имъ были даны изъ Правительствующаго Сената похвальныя граматы съ изображеніемъ всѣхъ ихъ къ добру общества подвиговъ и благонамѣренныхъ дѣяній.» (1)

почти безъ остатка всѣ селенія, бывшія на южной сторонѣ Умнака и жителей островов Самалги и Четырехсопочныхъ. Соловьевъ, прибывшій изъ Камчатки на Уналашку и остановившійся на якорѣ въ Кошигинскомъ заливѣ, особенно жестоко поступалъ съ бѣдными алеутами, тоже подъ видомъ отмщенія за смерть дружининскаго судна. Натрубинъ, товарищъ Соловьева и достойный клевретъ его, губилъ алеутовъ на Аватанакѣ безоружныхъ и часто совершенно безвинныхъ. — Вновь приходящіе русскіе съ 1770—1790 годъ, видя примѣры, какъ ихъ предшественники поступали съ островитянами, также позволяли себѣ иногда крайнія жестокости, особливо промышленые Очерединской и Полутовской компаніи.»

(1) Приложеніе № 1:

Относительно же ясака и снабженія компаніи пособіями отъ казны и прочихъ предметовъ, говорится въ этомъ указѣ слѣдующее:

«Ея Величеству угодно имѣть свѣдѣніе по какому указу положенъ ясакъ на Алеутскіе острова, и буде онаго не было, то и запретить купцамъ собирать поборы законною властію не установленные.»

«Подтвердить на крѣпко вообще промышленикамъ касательно Курильскихъ острововъ, чтобы съ китайцами не заводили о владѣніи споровъ, и равномѣрно не касались острововъ подъ вѣдѣніемъ другихъ державъ находящихся.»

«Невозможно снабдить компанію въ настоящее время деньгами, равно и военною командою, по надобности и безъ того въ войскахъ въ сибирскомъ краѣ, гдѣ ихъ едва для сущей надобности доставать можетъ.»

одолженіе ствій компаніи Шелехова на Алеутскихъ островахъ и берегахъ Америки.

По возвращеніи въ Иркутскъ, Шелеховъ снарядилъ два судна для дальнѣйшихъ открытій: (1) одно къ Курильскимъ островамъ, а другое къ американскому берегу и къ Алеутскимъ островамъ. Онъ полагалъ подвигаться, какъ только позволятъ обстоятельства, по американскому берегу къ югу и учреждать тамъ заселенія. Лѣтомъ же 1787 года было послано имъ изъ Охотска на острова судно съ необходимыми припасами для компанейскихъ заведеній, и всѣмъ нужнымъ для производства промысла.

Весною 1788 года судно «Три Святителя» подъ командою штурмановъ Измайлова и Бочарова, согласно инструкціи, полученной ими отъ прибывшаго на Кадьякъ для занятія должности правителя компанейскихъ заведеній грека Деларова отправилось въ плаваніе, для изслѣдованія американскихъ береговъ и утвержденія власти Ея Величества во всѣхъ вновь описанныхъ пунктахъ. На этотъ конецъ оно было снабжено извѣстными знаками, которые предполагалось помѣ-

---

(1) Донесенія Шелехова къ исправляющему должность генералъ-губернатора иркутскаго и колыванскаго намѣстничествъ Пилю и всеподданнѣйшіе рапорты послѣдняго.

стить въ опредѣленныхъ мѣстахъ. Въ Маѣ гальйотъ прибылъ въ Чугацкій заливъ, гдѣ повѣренные компаніи производили небольшой торгъ съ пріѣзжавшими къ нимъ чугачами, уплачивая имъ за морского бобра по осьми и девяти нитокъ голубого бисера и вдобавокъ по 3 и 4 королька, а за бобровые хвосты по пяти корольковъ. Далѣе Измайловъ и Бочаровъ слѣдовали въ заливъ Нучекъ, гдѣ и стали на якорь въ одной изъ бухтъ по сѣверозападную его сторону, которую и положили наименовать бухтою св. Константина и Елены. Между прочимъ одному изъ почетныхъ жителей о. Сукли, пріѣзжавшему на судно, былъ врученъ мѣдный гербъ, такъ-какъ выставить его въ приличномъ мѣстѣ, согласно предписанія Якоби, было рѣшительно невозможно, потому-что островитяне выказывали особенную наклонность къ воровству, и при всякой оплошности похищали что либо съ судна, въ особенности металическія вещи. Изъ Нучека гальйотъ прибылъ въ заливъ, называвшійся по туземному Якутатъ, (извѣстный подъ именемъ залива Беринга), и бросилъ тамъ якорь. Тоену этого залива былъ врученъ также гербъ и кромѣ того, по его просьбѣ, портретъ наслѣдника престола Великаго Князя Павла Петровича, который онъ принялъ съ необыкновеннымъ восторгомъ. Посѣтивъ по американскому берегу еще нѣкоторыя мѣста, и въ томъ числѣ заливъ Льтуа, гальйотъ былъ принужденъ въ Іюлѣ по множеству больныхъ изъ его команды, предпринять обратный путь къ о. Кадьяку, куда и прибылъ благополучно. Въ 1789 году Измайловъ описалъ югозападную сторону Кенайскаго залива и бухту Камышакскую. (¹)

Деларовъ оставался правителемъ компаніи до Іюля 1791 года, то есть до смѣны его въ этой должности

(¹) Представляемъ здѣсь въ подлинникѣ нѣсколько словъ изъ донесенія Императрицѣ генералъ-губернатора Пиля, отъ 14 февраля 1790 года, о дѣйствіяхъ компаніи Шелехова. «Компанія или общество составляющееся теперь изъ двухъ именитыхъ граждан Шелехова и Голикова то самое о коемъ осмѣливаюсь я здѣсь изъяс-

купцомъ Барановымъ. Во время правленія Деларова жители о. Кадьяка оставались въ такихъ-же отношеніяхъ къ русскимъ, какъ и при Шелеховѣ. Занятія промышленыхъ состояли не только въ производствѣ промысловъ, но и въ изслѣдованіи ближайшихъ островъ, а также и изысканіи удобствъ, какія представлялъ каждый изъ нихъ для пребыванія компанейскихъ отрядовъ. Деларовымъ былъ отправленъ также отрядъ

«няться и о коемъ давно суть извѣстно Вашему Величеству, поста-
«вляя непремѣннымъ прежнее предпріятіе свое на пользу государ-
«ственную и на пользу онаго стремящееся подвизалось въ сѣверной
«части Америки собственнымъ капиталомъ и иждивеніемъ своимъ и
«до нынѣ новые знаки усердія ихъ къ славѣ Имперіи Вашей, какъ
«успѣхи и въ плаваніи судовъ на океанѣ ими устроенныхъ обра-
«щаетъ все къ себѣ вниманіе мое; почему и убѣждаясь симъ слу-
«чаемъ спѣшу я представить здѣсь на Всевысочайшее благоусмот-
«рѣніе Вашему Императорскому Величеству двѣ записки того пла-
«ванія, одну карту и четыре плана, и какъ свойственною прозор-
«ливостію Вамъ Всеавгустѣйшая Монархиня! надѣюсь я нетрудно
«будетъ замѣтить всю цѣль тѣми бумагами держащую; то и остается
«мнѣ войти при семъ въ показаніе названія каждой изъ нихъ
«приличнаго. Исполняя сіе нахожу я, что первая изъ сихъ заклю-
«чаетъ въ себѣ пространное описаніе всего того произшествія,
«которыя самимъ временемъ мореходы на одномъ суднѣ бывшіе
«испытали у береговъ Америки и въ вояжѣ своемъ по оной, а
«вторая напротиву того хотя отъ таковаго пространства и удалена,
«но однакоже все содержитъ въ себѣ точное показаніе новой части
«земли и островов подлѣ берега ея изъ обрѣтенныхъ, даетъ понятіе
«о заливахъ и о бухтахъ тутъ же открывшихся и означаетъ тѣхъ
«народовъ кои ими обитаютъ. Особые планы означаютъ именно тѣ
«самыя мѣста, на которыхъ утверждены знаки Имперіи Вашей
«предмѣстникомъ моимъ къ сему употребленные, послѣдняя же изъ
«всѣхъ ихъ карта даетъ тому неоспоримую вѣру.

«Уповая за тѣмъ, что Ваше Величество ненайдете здѣсь и того,
«чтобы основаніе такихъ бумагъ устранено мною отъ подлинной
«сущности ихъ, я вмѣняю себѣ за прямой долгъ неумолчать сколь
«достойно и похвально обращеніе компанейскихъ мореходовъ съ
«дикими островитянами бывшее и на благоразумномъ наставленіи
«Шелехова основанное, и для того приписывая все сіе устройство
«ему Шелехову не могу я неотдать справедливости компаніи оной
«даже и въ томъ, съ какою точностію утверждали они на пристой-
«ныхъ мѣстахъ знаки отъ правительства ей врученные.

«Благонамѣренное основаніе твердости и благосостоянію непро-
«свѣщеннымъ еще племенамъ Америки, которое нынѣ чрезъ обще-
«ство подданныхъ Вашихъ продолжается и склонностію онаго къ

на материкъ Америки ко входу въ Кенайскій заливъ, гдѣ впослѣдствіи было основано Александровское укрѣпленіе. Жители-же полуострова Аляски въ это время не позволяли у себя заселяться и были непримиримы.

Объ откр… островов Г…ла и Георгі… прочихъ п… мысловыхъ к…паніяхъ, по…щавшихъ въ время Але…скіе острова и о вывозѣ …мысла вооб…

Уменьшеніе числа бобровъ въ Уналашкѣ, постоянный переходъ морскихъ котовъ съ юга на сѣверъ, и возвращеніе ихъ оттуда уже съ приплодомъ, заставляли промышлениковъ предполагать существованіе гдѣ либо къ сѣверу отъ Алеутскихъ островов еще неизвѣстныхъ лежбищъ послѣдняго рода звѣрей. И дѣйствительно, принадлежавшее купцу Лебедеву-Ласточкину судно «св. Георгій» открыло въ этомъ направленіи, въ Іюнѣ 1786 года, островъ, который и названъ по имени судна островомъ св. Георгія. Всѣ бывшіе на суднѣ промышленые оставлены на островѣ зимовать, а судно за неотысканіемъ на немъ способной гавани, и для утайки этого открытія отъ находившихся на о. Уналашкѣ другихъ промышлениковъ, отправилось на зиму на Андреяновскіе острова. На другой годъ лебедевскими-же промышлеными былъ усмотрѣнъ, невдалекѣ отъ о. Георгія, къ сѣверу, еще островъ, названный, по случаю празднованія, въ день открытія его,

---

«познанію миролюбивѣйшаго расположенія ихъ опять дѣлаютъ меня «обязаннымъ говорить тоже, что сей способъ и теперь суть дѣй«ствительнымъ по единому раченію общества сего, ибо оное низ«вергая съ себя всякое мѣстничество содѣлываетъ тѣмъ важные «примѣры товарищамъ своимъ на подобныя предпріятія и достав«ляетъ чрезъ то важнѣйшую часть богатства никогда еще изъ «Америки въ Россію не шедшаго.

«Не заключаю я въ семъ случаѣ отнюдь, что Высочайшіе инте«ресы Ваши награждаются теперь нѣкоторою суммою изъ привози«маго оттоль ясака выручаемаго, поколику сіе не такъ еще важно, «а тѣмъ меньше ощутительно, но главнѣйшимъ разумѣю тутъ «утвержденіе права Имперіи Вашей. А какъ изъ донесенныхъ выше «бумагъ послѣдняя карта дѣйствительно доказываетъ, что плаваніе «подданныхъ Вашихъ начиная изъ о. Кадьяка простирается уже «между 57 и 59 степеней долготы къ востоко-югу: то и смѣю по«хвалиться, что открытые ими многіе острова къ берегу Американ«скому прилеглые и найденныя двѣ гавани, важностію своею пер«вымъ двумъ тамо уже извѣстнымъ Кадьякской и Чугацкой не«уступающіе, конечно будутъ одобрять упованіе мое.»

памяти св. апостоловъ Петра и Павла, ихъ именемъ. При осмотрѣ этого острова найдены тамъ нѣкоторые признаки предварительнаго посѣщенія его кѣмъ-либо изъ мореплавателей. Эти острова, со времени ихъ извѣстности, перемѣнили у русскихъ нѣсколько названій. Сначала ихъ назвали «*Новыми*»; потомъ *Лебедевскими*. Шелеховъ именовалъ ихъ «*Зубовыми*» въ честь моего «благодѣтеля и покровителя», говоритъ онъ въ своихъ запискахъ. Между промышлеными они были извѣстны подъ именемъ *Сѣверныхъ* и *Котовыхъ* (по преимуществу промысла), въ колоніяхъ же ихъ называли просто островками.

Въ томъ-же 1786 году прибыло на о. Кадьякъ судно «св. Павелъ», принадлежавшее также купцу Лебедеву. Находившіеся на немъ промышленые, прослышавъ отъ людей Шелехова объ изобиліи бобровыхъ промысловъ въ Кенайскомъ заливѣ, отправились туда съ своимъ судномъ, и въ числѣ 38 человѣкъ, подъ начальствомъ передовщика Коломина, поселились при рѣкѣ Касилѣ или Касиловкѣ при небольшой бухточкѣ, названной впослѣдствіи Николаевскою гаванью. Въ 1791 году къ нимъ присоединились и промышленые съ судна св. Георгій, и передовщикъ Коноваловъ, принявъ начальство отъ Коломина, построилъ укрѣпленіе и нѣсколько хозяйственныхъ заведеній. Такимъ образомъ лебедевскіе промышленые заняли мѣста, принадлежавшія компаніи Шелехова съ 1785 года, и уже вполовину обстроенныя послѣднею, воспользовавшись отлучкою промышленыхъ ея, для наказанія аляксинцовъ, участвовавшихъ въ разграбленіи катмайской артели, а за тѣмъ окончательно утвердились во всѣхъ учрежденіяхъ Шелехова въ Кенайскомъ заливѣ.

Кромѣ означенной компаніи [1] находились въ разныхъ мѣстахъ по островамъ Алеутской гряды, отряды и отъ другихъ промысловыхъ обществъ и хозяевъ,

---

[1] Слово компанія не всегда означало у промышлениковъ того времени товарищество для производства промысла, но иногда, и большею частію, компаніей называлось собраніе промышленыхъ снаряжаемыхъ для промысла.

но однако неимѣвшіе осѣдлости, а только остававшіеся тамъ во время производства промысла.—Вообще съ 1747 по 1791 годъ было вывезено съ Алеутскихъ острововъ всѣми компаніями мѣхового товара на 6.310.756 рублей ассигнаціями, и для такой цѣли было снаряжено до 70 судовъ, изъ коихъ нѣкоторыя совершили по нѣсколько вояжей.

Иностранныя державы и съ своей стороны принимали также мѣры къ опредѣленію и изслѣдованію американскаго берега и сопредѣльныхъ съ нимъ острововъ. Отъ 1769—1780 годъ Испанія снарядила три экспедиціи, подъ начальствомъ капитановъ: Вила, Переса, Бодего и Артела, изъ коихъ вторая и третья экспедиціи доходили до 50° широты. Въ 1775 году испанскій капитанъ Квадра былъ у входа въ ситхинскій заливъ. Въ 1778 году знаменитый англійскій мореплаватель Кукъ опредѣлилъ многіе пункты на берегахъ сѣверо-западной Америки и описалъ заливы: Бристоль, Чугацкій и Кенайскій и восточные берега о. Кадьяка, и нѣкоторые изъ другихъ острововъ. За нимъ посѣщали берега Америки частные англійскіе мореплаватели: Диксонъ, Портлокъ и Мирсъ, изъ коихъ второй открылъ въ Кенайскомъ заливѣ, сѣвернѣе мыса Бедъ, заливъ названный Грагамомъ, извѣстный въ колоніяхъ подъ именемъ Англійской бухты. Въ 1786 году французская экспедиція, подъ начальствомъ Лаперуза, посѣтила американскій берегъ и заходила въ заливъ Льтуа, названный Лаперузомъ *портомъ французовъ*, и наконецъ около этого времени были также въ тѣхъ водахъ испанскіе мореплаватели Фидальго и Малеспина.

Описаніе мореплавателями иностранныхъ державъ острововъ Восточнаго океана и береговъ Америки.

Сознавая необходимость распространенія своихъ заведеній на Алеутскихъ островахъ, Шелеховъ основалъ въ 1790 году еще двѣ компаніи: *Сѣверо-Восточную*, конечно разумѣя такимъ образомъ направленіе, въ которомъ находится отъ Сибири американскій берегъ, куда эта компанія назначалась преимущественно, и *Предтеченскую*, по имени судна отправленнаго для производства промысла. Въ 1791 году была образована

Образованіе Шелеховымъ еще нѣсколькихъ компаній для производства промысловъ.

Шелеховымъ еще одна компанія *Уналашкинская,* получившая вѣроятно это наименованіе отъ острова, гдѣ опредѣлено было ей находиться.

[…]тупленіе купца Баранова въ […]жность правителя заселена о. Кадь[…]

Между-тѣмъ убѣдясь на дѣлѣ, что все созданное имъ на островахъ безъ опытнаго руководителя можетъ притти въ совершенный упадокъ, Шелеховъ старался отыскать человѣка, не только способнаго къ управленію тамошнимъ краемъ, но по предпріимчивости и дѣятельности представлявшаго надежное ручательство въ энергическомъ выполненіи видовъ основателя. Такимъ Шелеховъ считалъ каргопольскаго купца Баранова, и выборъ его оправдался на дѣлѣ. Нѣсколько разъ Шелеховъ предлагалъ уже Баранову принять управленіе заведеніями его на о. Кадьякѣ, но хорошее состояніе торговыхъ дѣлъ послѣдняго, и сопряженное съ тѣмъ независимое положеніе, побуждали его уклоняться отъ такихъ предложеній. Однако послѣдовавшій вскорѣ неблагопріятный оборотъ для всѣхъ предпріятій Баранова, и въ особенности совершенное разстройство торговли его съ чукчами, разграбившими въ Анадырскѣ всѣ его товары и истребившими всѣ его заведенія, рѣшили его наконецъ вступить въ службу компаніи Шелехова, съ вознагражденіемъ его за это—участіемъ въ промыслѣ, въ мѣрѣ 10 суховыхъ паевъ.

Въ условіи, заключенномъ на этотъ предметъ 18-го Августа 1790 года обѣими сторонами и опредѣлявшемъ отношенія Баранова къ компаніи, кромѣ наставленій о кроткомъ и снисходительномъ обращеніи съ туземцами и изложенія въ подробности видовъ компаніи, заключались слѣдующія распоряженія:

1., Отправить экспедицію въ сѣверную сторону за Аляксинскую лопатку, для поисковъ новыхъ острововъ, предписавъ ей остаться на зимовку «въ первой изъ «Аляксинской лопатки, съ лѣвой стороны въ матерую «землю идущей губѣ, и отыскать тамъ способную гавань.» При этомъ поручить экспедиціи доставить подробное свѣдѣніе о кратчайшемъ разстояніи между означенною гаванью и Кенайскимъ заливомъ черезъ перешеекъ,—и подробное описаніе его на тотъ случай,

еслибъ понадобилось транспортировать туда товары и припасы при нападеніи на компанію враждующихъ народовъ.

2. Принять необходимыя мѣры, согласно секретнаго извѣщенія начальства по повелѣнію Императрицы, противъ могущаго воспослѣдовать на занятыя промысловыми компаніями мѣста, нападенія каперовъ, отправленныхъ съ этою цѣлію отъ шведскаго правительства, подъ предводительствомъ англійскихъ капитановъ, и употребить всевозможные способы къ предотвращенію угрожающей опасности, какъ для промышленыхъ, такъ и для компанейскаго имущества. Если-же, не смотря на всѣ предосторожности, означенные капера войдутъ въ русскія гавани или высадятъ десантъ, то въ такомъ случаѣ изыскивать всевозможныя средства къ отраженію непріятеля, и даже къ задержанію его.» Тогда, сказано въ условіи, «сдѣлать отрядъ изъ американцовъ въ двухъ и трехлючныхъ байдаркахъ, пріобща смуглыхъ или вымарать красками американскими, и тѣхъ, съ оными подъѣзжать къ судну, показывать удивленіе и знаки преданности,—вызывать на берегъ людей знаками, показывая имъ въ натурѣ бобровъ, которыми и подарить нѣсколько. Сманивъ-же такимъ образомъ какъ можно болѣе людей съ судна на берегъ, американцамъ встрѣчать ихъ съ радостными плясками и видами удовольствія, стараться завести судно въ опасныя мѣста, русскимъ-же ни одному не показываться, а между-тѣмъ скрытно въ удобныхъ мѣстахъ изготовляться къ лучшему принятію таковыхъ гостей, и когда приблизятся или заманены будутъ въ дефилейныя или въ какія другія пристойныя мѣста, то приготовя, какъ тутъ, такъ и съ воды усиленныя партіи, по первому сигналу напасть на то судно и на десантъ вдругъ, и сколько можно съ пылкимъ жаромъ привести ихъ въ разстройство и стараться поймать начальника и т. д.» О нанесеніи-же вреда непріятельскому судну говорится: «а между-тѣмъ не можно ли скрывъ въ байдарахъ нѣсколько отважныхъ изъ американцовъ или русскихъ людей, которые не могутъ-ли

впродолженіи бытія у судна во время оплошное приготовленными инструментами изъ подъ закрытыхъ мѣстъ извертѣть судно въ нижнихъ частяхъ или инымъ какимъ образомъ зажечь....»

3. Отправить отрядъ и судно къ мысу св. Иліи и отъ него къ Ноткѣ, развѣдать обстоятельно до котораго мѣста распространяются къ нашей сторонѣ испанскія границы, и нѣтъ ли между принадлежащими Испаніи и нашими владѣніями заселеній другихъ какихъ либо державъ. При этомъ случаѣ стараться описать удобныя мѣста и гавани и свести дружественныя связи съ обитающими тамъ народами. Также дозволяется съ заселеніями прочихъ державъ, въ особенности съ испанскими, вступать въ дружественныя сношенія и торговлю, если изъ этого будетъ предвидѣться выгода,— но ни какъ, безъ нужды, не разглашать ни о числѣ людей на промыслахъ, ни о предѣлахъ нашихъ.

4. Войти въ сношенія съ англійскимъ купцомъ Мекинтошемъ, имѣющимъ торговыя заведенія въ Остъ-Индіи близъ китайскихъ владѣній, о производствѣ коммерціи, то есть о доставкѣ ему колоніальныхъ произведеній, и о полученіи за нихъ нужныхъ для колоній товаровъ...»

Путешествіе Баранова въ колоніи.

На другой день по заключеніи условія, Барановъ на гальйотѣ «Три Святителя», подъ командою штурмана Бочарова, вышелъ въ море.—Начало ихъ путешествія было вполнѣ неудачно.—Казалось, что сама судьба возстала, чтобы преградить имъ путь. Съ самого выхода изъ Охотска недостатокъ воды, происходившій отъ дурного устройства бочекъ, началъ развивать болѣзни, и принудилъ гальйотъ спуститься на о. Уналашку. Вслѣдъ затѣмъ сильный штормъ лишилъ ихъ не только судна, но и всего имущества. Восьмимѣсячное пребываніе на пустомъ островѣ, при недостаткахъ всякого рода, нелишили однако Баранова необходимой бодрости духа.—Онъ старался всѣми мѣрами возбудить упадавшую энергію своихъ товарищей надеждою близкой помощи, хотя на первое время судьба и тутъ обманула его ожиданія. На посланнаго имъ за помощію

на о. Кадьякъ промышленаго напали аляксинцы, и онъ едва, съ немногими изъ сопровождавшихъ его алеутовъ, успѣлъ спастись бѣгствомъ на о. Унгу, на которомъ и остался ожидать прибытія Баранова. По наступленіи весны, Барановъ распорядился построить три большія байдары. Двѣ изъ нихъ, подъ командою Бочарова, были назначены къ описи сѣвернаго берега полуострова Аляски, третья-же съ самимъ Барановымъ отправилась по прямому пути на о. Кадьякъ, куда и прибыла 27 Іюля 1791 года.

Изслѣдов. полуостр. Аляски Бо[чаровымъ].

Бочаровъ, начавъ свои изслѣдованія отъ Иссанахскаго пролива, находящагося между о. Унимакомъ и Аляскою, продолжалъ ихъ по сѣверному берегу этого полуострова до рѣки Квійчакъ, и закончилъ ихъ сѣверовосточнымъ берегомъ.—Не смотря на желаніе его слѣдовать далѣе, поврежденіе байдаръ и наступившее осеннее время съ бурными и ненастными погодами, малолюдство и недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ принудили его отправиться на Кадьякъ, но уже не прежнимъ путемъ, а черезъ неизслѣдованный еще до тѣхъ поръ перешеекъ. Такимъ образомъ сдѣлался извѣстнымъ самый кратчайшій, и вмѣстѣ съ тѣмъ удобнѣйшій путь съ сѣвернаго берега полуострова на южный, въ одну изъ бухтъ этого берега, отстоящую отъ о. Кадьяка, черезъ Кенайскій проливъ, не болѣе, какъ на 7 миль.

По всѣмъ замѣчаніямъ, туземцы весьма цѣнили пожалованіе имъ гербовъ. Такъ, въ путешествіе Бочарова по Аляскѣ одному изъ тоеновъ, начальнику одного изъ первыхъ по многолюдству обществъ туземцовъ, данъ былъ такой гербъ. Весною 1792 года тоенъ явился въ компанейское заселеніе приведя съ собою шесть человѣкъ аманатовъ.—Онъ подтвердилъ предъ Барановымъ обѣщаніе всѣхъ его земляковъ: жить съ русскими въ мирѣ, и просилъ его защищать отъ народовъ, жившихъ по берегу и внутри материка, внѣ принадлежащихъ имъ предѣловъ. Для бо́льшаго-же обезпеченія въ вѣрности даннаго имъ слова, хотѣлъ расположиться на житель-

ство со многими сродниками невдалекѣ отъ заведеній компаніи.

Возвращеніе о. Кадьяка ларова, и дѣнія, доставленныя имъ дѣйствіяхъ мпаніи.

Въ Іюлѣ 1792 года, возвратился съ о. Кадьяка въ Иркутскъ бывшій правителемъ компаніи Деларовъ и доставилъ пушные промысла, пріобрѣтенные во время его управленія.

Изъ свѣдѣній, доставленныхъ Деларовымъ о дѣйствіяхъ компаніи, оказалось:

1. По всѣмъ главнымъ островамъ Алеутской гряды, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на американскомъ берегу, (¹) построены укрѣпленія, гдѣ вмѣстѣ съ промышлеными поселено достаточное число туземцовъ разныхъ племенъ. Вблизи каждого заселенія описаны и изслѣдованы удобныя мѣста для ловли звѣрей, и опредѣлены правила и время для производства промысла, равно и для заготовленія всякихъ жизненныхъ припасовъ на годичную и болѣе пропорцію. Затѣмъ замѣчены и изслѣдованы для будущихъ заведеній удобныя земли для хлѣбопашества и скотоводства. Нѣкоторыя мѣста опредѣлены для учрежденія гаваней, другія-же, по нахожденію вблизи удобныхъ лѣсовъ, для различныхъ строеній, и наконецъ избраны, по изслѣдованіямъ, мѣста, находящіяся по американскому берегу, при большихъ рѣкахъ, для производства удобнѣйшаго торга съ живущими внутри материка туземцами, дабы такимъ образомъ имѣть возможность завести основательную и выгодную для обѣихъ сторонъ торговлю.

2. Вдоль американскаго берега, на большое пространство за мысъ св. Иліи положены, распоряженіемъ компаніи, государственные знаки, то есть доски и гербы, соотвѣтственно даннымъ наставленіямъ.

3. Относительно плаванія иностранцовъ къ русскимъ предѣламъ, Деларовъ доносилъ: что впродолженіе пре-

---

(¹) Вѣроятно на берегахъ Кенайскаго и Чугацкаго заливовъ.—Къ сожалѣнію въ свѣдѣніяхъ объ управленіи компанейскими заселеніями Деларовымъ не заключается подробнаго обозначенія мѣстъ на которыхъ были устроены укрѣпленія, равно и о прочихъ изслѣдованіяхъ сказано весьма поверхностно.

быванія его на Кадьякѣ нѣсколько испанскихъ кораблей приходили каждый годъ къ компанейскимъ заселеніямъ.—Въ 1791 году въ Чугацкой губѣ ихъ было три, и Барановъ старался развѣдать о ихъ намѣреніяхъ чрезъ бывшаго на тѣхъ судахъ переводчика изъ Сербовъ, казавшагося расположеннымъ къ русскимъ. По его словамъ, суда эти, отправленныя отъ мексиканскаго вице-роя, не имѣли другихъ намѣреній, какъ описаніе сколь-возможно подробнѣе залива св. Лаврентія или Нутка. Переводчикъ говорилъ также, что испанцы до сихъ поръ незавели еще нигдѣ по американскому берегу колоній, (1) но сѣвернѣе порта С. Франсиско устройство ихъ считаютъ для себя весьма важнымъ, дабы недопустить англичанъ занять мѣста между испанскими и русскими владѣніями, прибавивъ притомъ, что испанцы вполнѣ сочувствуютъ дальнѣйшему распространенію русскихъ къ востоку и юговостоку, какъ лишающему англичанъ всякой надежды занять эти мѣста. Что-же касается до производства испанцами мѣховой торговли, Деларовъ говорилъ, что они къ вымѣну бобровъ, выдръ и куницъ не оказывали ни малѣйшей охоты, по той причинѣ, что торговля въ особенности бобрами, считается ими неудобною, по неимѣнію средствъ къ сбыту такого товара. Справедливость этого объясненія подтверждалась тѣмъ, что они лучшаго бобра, вымѣненнаго ими у туземцовъ, отдавали русскимъ за 10, и не выше 12 рублей, или за три, и четыре нѣмецкіе бумажные платка.

За то, торговля англичанъ около Камчатки, а въ особенности по берегамъ Америки, лишала русскихъ большихъ выгодъ въ пріобрѣтеніи промысла. Бывали случаи, что корабли остъ-индской компаніи въ самое короткое время вымѣнивали до 800 бобровъ.

Шелеховъ неоднократно ходатайствовалъ предъ правительствомъ о возможномъ огражденіи выгодъ мѣхо-

---

(1) Единственное ихъ заселеніе въ заливѣ Нутка трактатомъ 1790 года между испанскимъ и англійскимъ правительствами было уничтожено.

выхъ компаній отъ притязаній иностранцовъ, но, какъ будетъ видно ниже, долго старанія его, и преемниковъ его по управленію дѣлами компаніи, не могли въ этомъ отношеніи достигнуть желаемаго успѣха.

ѣйствія компаніи съ 1791 1795 годъ, начало кораѣстроенія въ ѣоніяхъ.

Вскорѣ по вступленіи своемъ въ должность правителя компаніи, Барановъ, замѣтивъ неудобства Трехсвятительской гавани, рѣшился перевести всѣ заведенія въ губу Чиніакскую, гдѣ и избралъ удобную гавань и заложилъ укрѣпленіе, назвавъ ихъ въ честь наслѣдника всероссійскаго престола Павловскими.

Съ наступленіемъ весны 1793 года, Барановъ съ 30 человѣками русскихъ въ двухъ большихъ байдарахъ отправился въ Кенайскій заливъ для изученія на опытѣ производства пушного промысла. Количество морскихъ бобровъ, добываемыхъ въ этомъ заливѣ, уменьшалось съ каждымъ годомъ. До этого времени тамъ промышляли отъ 1000—2000 шкуръ, но въ 1793 году пріобрѣтено и то съ большимъ трудомъ, только 400, и потому Барановъ со всею партіей направилъ путь къ Чугацкому заливу. Впрочемъ главною цѣлію его было производство изслѣдованій, далѣе по берегу Америки и внутри материка, дабы сверхъ того, что уже тамъ было сдѣлано, расположить повсюду на удобныхъ мѣстахъ артели, завести магазины и посредствомъ ласковаго обхожденія вступить въ дружбу съ обитающими тамъ племенами, и тѣмъ предупредить покушеніе иностранцовъ завладѣть этою частію берега. Онъ объѣхалъ весь Чугацкій заливъ, переписалъ и обязалъ аманатами три главныя заселенія туземцовъ безъ малѣйшаго кровопролитія,—«средствами, основанными на человѣколюбіи,—писалъ онъ Шелехову,—и остальные ко мнѣ собраться обнадежили, гдѣ расположусь въ зимовкѣ артелью.» — Внутри полуострова Аляски были также взяты аманаты отъ 4-хъ заселеній. Въ заливѣ Нучекъ Барановъ встрѣтился съ Измайловымъ, который по порученію его съ судномъ «св. Симеонъ» былъ въ морѣ для новыхъ открытій, но ничего не нашелъ, кромѣ сомнительныхъ признаковъ предполагаемаго острова. Отправивъ часть своихъ людей для

обозрѣнія о. Сукли, Барановъ расположился съ остальными на берегу.—Большое скопище колошей, (1) искавшее чугачъ, чтобъ отомстить имъ за недавнюю обиду, замѣтило русскихъ и желая воспользоваться принадлежавшими имъ вещами, рѣшило сдѣлать на нихъ нападеніе. Среди глубокой ночи они окружили биваки Баранова, и за совершенною темнотою успѣли сдѣлать это незамѣтно. Пробужденные внезапно, люди Баранова долго не могли притти въ себя, тогда какъ непріятель воспользовавшись этимъ замѣшательствомъ кололъ и рѣзалъ того, кто ему попадался подъ руку. Ктому-же паническій страхъ алеутовъ, бывшихъ съ русскими, много увеличивалъ смятеніе. Толпясь безъ всякого порядка, они только препятствовали дѣйствію орудія, находившагося при партіи. Наконецъ, наступившій разсвѣтъ и подоспѣвшая впору помощь отъ Измайлова, обратили въ бѣгство непріятелей.—Убитыхъ съ ихъ стороны было найдено 12 человѣкъ, раненыхъ-же они успѣли унести съ собою. Со стороны промышленыхъ убито двое русскихъ и 9 алеутовъ, ранено болѣе 15 человѣкъ. «Меня Богъ сохранилъ,—писалъ Барановъ,—хотя рубаха была проколота копьемъ, и стрѣлы вкругъ падали, но не вредили, ибо во снѣ я выскоча, не имѣлъ времени одѣться, покуда отбили, подкрѣпляя людей и дѣйствуя пушкою на всѣ стороны, гдѣ болѣе опасности настояло.»

За тѣмъ исполняя желаніе Шелехова, Барановъ приступилъ къ постройкѣ въ колоніяхъ перваго судна. Еще осенью 1791 года, Шелеховъ отправилъ на Кадьякъ, на суднѣ «Сѣверный орелъ» подъ командою подпоручика Шильца, имѣвшаго познанія въ кораблестроеніи, все нужное для этого предмета. «Мы нынѣ же посылаемъ вамъ,—писалъ Шелеховъ Баранову,—желѣза, снастей и парусовъ на одно судно, которое при по-

(1) Названіе племенъ, живущихъ отъ залива Якутатъ до широты 52°. Всѣ колоши имѣютъ одинаковые обычаи и нравы, но языкъ и нарѣчіе, въ особенности живущихъ на далекое разстояніе другъ отъ друга совершенно различны.

мощи Шильца, вы можете соорудить, и пользуясь такимъ благопріятнымъ случаемъ, еще двумъ или тремъ судамъ разной пропорціи положите основаніе,—доведя ихъ строеніе до того, чтобы онѣ уже не требовали мастера, и вы бы сами могли окончить ихъ и отдѣлать;—все же нужное для того пришлется съ другой оказіей. Къ спуску снастей, къ шитью парусовъ и къ кузницѣ пріучайте американцовъ.»

Барановъ избралъ для строенія судовъ одну изъ гаваней Чугацкаго залива, и устроилъ тамъ все необходимое для производства работъ и помѣщенія людей. Гавань эта была названа Воскресенскою. Лѣсъ для корпуса судна былъ доставленъ съ находившагося вблизи гавани Грековскаго островка. Подъ личнымъ присмотромъ Баранова, работы быстро подвигались, и втеченіи лѣта 1794 года судно было окончено и наименовано «Фениксъ». Оно было трехмачтовое, двухпалубное;—длина его была 73, ширина 23 и глубина 13½ футовъ. Вмѣстимостью до 180 тонновъ. На обмазку судна, вмѣсто пика и смолы, придуманъ Барановымъ прочный составъ изъ еловой и горючей сѣры, охры и китоваго жира.

По спускѣ «Феникса», Барановъ заложилъ въ этой же гавани еще два парусныя судна, изъ еловаго лѣса, по 40 футовъ длиною. Къ лѣту 1795 года, эти суда были окончены и названы «Дельфинъ» и «Ольга».

Вскорѣ на суднѣ «Фениксъ» Барановъ отправился на Кадьякъ, а оттуда послалъ его съ трехгодичнымъ пушнымъ промысломъ въ Охотскъ, согласно распоряженію Шелехова о высылкѣ изъ колоній мѣховъ за это время.

Въ теченіи 1793 и 1794 годовъ Шильцъ на томъ же суднѣ «Сѣверный орелъ» плавалъ для отысканія земли, замѣченной прежде нѣкоторыми мореплавателями и отчасти опредѣлявшейся догадками, и вдоль американскаго берега до залива Якутатъ, для прикрытія партіи, отправленной за промысломъ, и для торговли съ туземцами, а также для склоненія ихъ вступить въ дружественныя сношенія.

Промысловая партія, состоящая изъ 170 байдарокъ, въ одномъ заливѣ Якутатъ пріобрѣла до 2 т. бобровыхъ шкуръ. Начальствующій ею промышленый Пуртовъ успѣлъ завести со многими изъ жителей дружественныя связи, и получилъ отъ племенъ, живущихъ у мыса св. Иліи, въ заливѣ Якутатъ и далѣе къ бухтѣ Льтуа до 15 человѣкъ аманатовъ, которые, по прибытіи на Кадьякъ, крестились.

Враждебныя дѣйствія компаніи купца Лебедева-Ласточкина.

Еще въ 1793 году Баранову пришлось испытать большія огорченія отъ находившейся въ Кенайскомъ заливѣ компаніи купца Лебедева-Ласточкина. Промышленые этой компаніи начали съ того, что объявили Баранову, что Кенайскій заливъ принадлежитъ имъ вполнѣ, не смотря на договоръ, заключенный прежде съ управляющимъ тою компаніей, разграничивавшій владѣнія обѣихъ сторонъ, и на первоначальное занятіе, какъ сказано выше, этого залива Шелеховскою артелью. За тѣмъ они начали возмущать всѣми возможными способами не только кенайцовъ, но и самыхъ людей Баранова, и въ особенности иностранцовъ, служившихъ на суднѣ у Шильца, и наконецъ поступки ихъ начали принимать даже разбойничій характеръ.

Кромѣ того, безчеловѣчныя дѣйствія одного изъ передовщиковъ лебедевскихъ артелей, вынудили Баранова выслать его въ Охотскъ и сообщить о всемъ происходившемъ охотскому начальнику. Но мѣра эта не прекратила безпорядковъ, и наконецъ неистовства лебедевскихъ промышленыхъ дошли до такой степени, что они начали грабить и разорять многія заведенія компаніи Шелехова въ Кенайскомъ и Чугацкомъ заливахъ.

Все это происходило въ глазахъ туземцовъ, и слѣдовательно не могло не ослабить въ нихъ, въ значительной степени, довѣрія къ русскимъ, внушенное справедливыми поступками Шелехова, и преемника его Баранова.

Англійская экспедиція къ берегамъ Америки подъ начальствомъ капитана Ванкувера.

Въ 1794 году два англійскія судна «Discovery» и «Chatam» находились въ плаваніи у береговъ Америки, подъ главнымъ начальствомъ капитана Ванкувера. Они описывали съ большими подробностями Кенай-

скій, Якутатскій и Чугацкій заливы, но въ особенности эта экспедиція замѣчательна описаніемъ и изслѣдованіемъ проливовъ, находящихся между островами, большими и малыми, отъ Ледянаго пролива до пролива Жуанъ-де-Фука. «Самому мнѣ видѣться съ ними обстоятельства не позволили, — писалъ Барановъ къ Шелехову,—хотя они вызывали меня и ожидали нѣсколько дней около Кенайскаго залива; всѣми-же подчиненными моими было оказано имъ всевозможное гостепріимство.» Можно думать, что Барановъ уклонился отъ свиданія съ англійскимъ капитаномъ, такъ-какъ въ то время предполагали, что экспедиція подъ его начальствомъ имѣла въ виду вывѣдать, до какихъ предѣловъ русскіе думаютъ распространяться по американскому берегу.

сочайшее
леніе на
леніе ду-
миссіи
лоніи и
ькихъ се-
ъ ссыль-
для посе-

Признавая вполнѣ необходимость просвѣщенія туземцовъ истинами вѣры, Шелеховъ и Голиковъ вошли съ просьбою о назначеніи на Алеутскіе острова духовнаго лица съ необходимымъ причтомъ, о дозволеніи обучать нѣкоторыхъ изъ туземцовъ въ иркутской семинаріи, для посвященія ихъ впослѣдствіи въ санъ священника, и о разрѣшеніи устроить въ колоніяхъ походную церковь, принимая всѣ расходы по снабженію храма необходимою ризницею, содержанію духовенства и обученію американцовъ въ семинаріи, на свой собственный счетъ.

Императрица Екатерина II, Высочайшимъ указомъ отъ 30 Іюня 1793 года, повелѣла такую просьбу компаньйоновъ исполнить, возложивъ распоряженіе по этому богоугодному дѣлу на синодальнаго члена с.петербургскаго митрополита Гавріила.

Въ исполненіе такой Высочайшей воли начальникомъ духовной миссіи былъ назначенъ архимандритъ Іоасафъ съ семью особами духовнаго сана и двумя бѣльцами (1).

---

(1) Имена духовныхъ лицъ были слѣдующія: іеромонахи: Ювеналій, Макарій и Аѳанасій; іеродіаконы: Стефанъ и Нектарій; монахи: Германъ и Іоасафъ.

Въ тоже время Шелеховъ просилъ иркутскаго генералъ-губернатора Пиля объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на назначеніе для поселенія въ колоніяхъ нѣсколькихъ человѣкъ изъ ссыльныхъ, знающихъ кузнечное, слесарное и литейное мастерства, и десяти семействъ, занимавшихся прежде хлѣбопашествомъ.

Высочайшимъ указомъ отъ 31 Декабря 1793 года Государыня Императрица повелѣла и эту просьбу Шелехова исполнить.

Духовная миссія, равно и поселенцы были отправлены на о. Кадьякъ, 13 Августа 1794 года, на двухъ компанейскихъ судахъ «Три Іерарха» и «св. Екатерина». Вообще на первомъ изъ этихъ судовъ отправились въ колоніи 126 человѣкъ пассажировъ, въ томъ числѣ 10 духовныхъ особъ, 2 прикащика и 62 человѣка изъ прежде служившихъ и вновь принятыхъ промышленыхъ. Также послано: домашняя птица, скотъ, хлѣбныя сѣмена, земледѣльческіе инструменты, запасы продовольствія, для находящихся при промыслахъ товары и матеріалы, такъ-что кромѣ экипажа судна, и 120 бочекъ прѣсной воды, одного груза было помѣщено въ суднѣ до 13 т. пудовъ.

На другомъ суднѣ находились, кромѣ команды, еще 2 прикащика, 5 алеутовъ, 59 промышленыхъ и остальной грузъ, непомѣстившійся на корабль «Три Іерарха.»

Не лишнимъ будетъ упомянуть, что оба судна только-что были построены въ Охотскѣ. Первое двухпалубное длиною 63 фута, а второе однопалубное длиною 51 футъ.

«Поздравляю васъ съ гостьми,—писалъ Шелеховъ Баранову,—«сіи гости священно-архимандритъ Іоасафъ съ братіей, избранные по волѣ Государыни для проповѣди слова Божія въ Америкѣ. Увѣренный остаюсь, что вы не менѣе моего почувствуете удовольствіе, что тотъ край, въ которомъ я до васъ трудился, а нынѣ вы трудитесь во славу нашего отечества, увидитъ теперь въ пріѣхавшихъ къ вамъ гостяхъ надежную

подпору своего будущаго благополучія. Дай Богъ, чтобы сіе благо дѣйствительно совершилось и не позже, пока мы имѣемъ счастіе быть въ состояніи, дозволяющемъ намъ выполнить нѣкоторыя высокія намѣренія мудрой нашей Обладательницы.»

аніе ко-
на о. Изъ числа назначенныхъ для поселенія ссыльныхъ, Шелеховъ оставилъ четыре семьи въ Охотскѣ, предполагая отправить ихъ на о. Урупъ. Побудительною причиною для заведенія колоніи на этомъ островѣ было то, что повѣренные Шелехова, отправленные имъ въ 1777 году на Курильскіе острова въ компаніи съ Лебедевымъ-Ласточкинымъ, имѣли сношенія съ японцами, ѣздили къ нимъ на о. Матсмай въ портъ Аткисъ, и доставили по возвращеніи надежду вступить нѣкогда съ этимъ народомъ въ торговыя связи. При отправленіи означенныхъ поселенцовъ Шелеховъ писалъ Баранову: «я намѣренъ содержать на о. Урупѣ компанію, сверхъ заведенія хлѣбопашества на этомъ островѣ. Такъ-какъ Урупъ лежитъ въ близкомъ сосѣдствѣ съ Японіей, въ которую, какъ вамъ извѣстно, въ 1792 году было посольство (поручика Лаксмана) то и прошу предписать правителю означенной компаніи, что если случится встрѣтиться съ японцами, показывать имъ дружественное расположеніе и ласку, не подавая на себя ни малѣйшаго подозрѣнія. И при томъ чрезъ мохнатыхъ курильцовъ стараться развѣдывать объ Японіи, и о прочихъ Курильскихъ островахъ ближайшихъ къ этой землѣ, а именно: чѣмъ они изобилуютъ, о занятіи жителей и т. д. Также всѣми мѣрами стараться ласкать мохнатыхъ курильцовъ, и чрезъ нихъ заводить торговыя связи съ японцами, стараясь доставать, если возможно, отъ нихъ хлѣбъ и товары. Завлекать курильцовъ селиться на о. Урупѣ, и производить хлѣбопашество, тѣмъ болѣе, что изъ нѣкоторыхъ свѣдѣній извѣстно, что жители 18 (Урупъ) и 19 (Итурупъ) живутъ между собою не въ согласіи.»

Означенные поселенцы и до 20 человѣкъ промышленыхъ подъ начальствомъ передовщика Звѣздочетова, были отправлены на о. Урупъ также въ 1794 году.

Крушеніе компанейскаго судна «Іоаннъ Предтеча,» и учрежденіе Шелеховымъ сѣверо-американской компаніи.

Еще въ 1790 году, какъ было сказано выше, Шелеховымъ была составлена компанія подъ названіемъ *Предтеченской*, по имени судна, на которомъ она отправилась осенью того-же года на острова, подъ командою морехода Широкова. Эта компанія размѣстила промысловыя артели на островахъ Лисьихъ и Прибылова.

Судно-же «Іоаннъ Предтеча» отправившись для открытій, разбилось у о. св. Павла осенью 1791 года. Посланный Барановымъ, по экстренной надобности, въ Охотскъ, въ 1793 году, на суднѣ «Симеонъ» мореходъ Измайловъ, отъ жестокихъ штормовъ не могъ достигнуть означеннаго порта въ томъ году, и принужденъ былъ зимовать на о. Уналашкѣ, гдѣ узнавъ о несчастіи постигшемъ судно «Іоаннъ Предтеча» поспѣшилъ подать помощь спасшемуся съ него экипажу. Погрузивъ къ себѣ снятые съ разбитаго судна до 60 т. морскихъ котовъ, и взявъ отъ передовщика той компаніи письма и повѣреннаго при грузѣ, Измайловъ отправился въ Охотскъ, куда и прибылъ въ 1794 году. «Широкой судно Предтечу потерялъ»,—писалъ Шелеховъ Баранову,—«за что и попенять ему не смѣли, ибо въ такихъ людяхъ нужда.»

Зная, что по недостатку лѣса на сѣверныхъ островахъ нельзя выстроить другого судна, Шелеховъ, имѣя вмѣстѣ съ тѣмъ въ виду занятіе американскаго берега по возможности далѣе къ сѣверу, возъимѣлъ мысль учредить компанію подъ названіемъ *Сѣверо-американской*. Эта компанія должна была имѣть цѣлію устройство прочныхъ заведеній, и при ней должны были состоять суда для транспортированія различныхъ предметовъ. Комплектъ людей для этой компаніи полагался до 120 человѣкъ, но на первый разъ рѣшено было послать немедленно до 70, что и было исполнено въ Іюлѣ 1794 года. Въ слѣдующемъ же 1795 году было отправлено въ дополненіе къ нимъ еще слишкомъ 30 человѣкъ.

По мнѣнію Шелехова, учрежденіе такой компаніи давало возможность: располагать бо̀льшими средствами

къ отклоненію притязанія иностранцовъ на торговлю съ туземцами, къ обезпеченію и распространенію производства промысла отъ о. Уналашки до предѣловъ Ледовитаго моря, и ко вступленію въ торговыя сношенія съ туземцами, живущими на американскомъ берегу противъ Чукотскаго носа. Сверхъ того Шелеховъ полагалъ испробовать нельзя-ли сдѣлать какія-либо открытія по американскому берегу, слѣдуя вдоль его на сѣверъ и сѣверо-востокъ, и въ особенности не отыщется-ли прохода, хотя черезъ материкъ, въ Бафиновъ заливъ.—Впослѣдствіи сѣверо-американская компанія вмѣстѣ съ прочими компаніями вошла въ составъ *соединенной-американской*, и за тѣмъ *россійско-американской компаніи*.

Учрежденіе въ Иркутскѣ конторы для управленія компанейскими дѣлами.

По отправленіи въ 1794 году судна къ берегамъ Америки, Шелеховъ возвратился изъ Охотска въ Иркутскъ. По образованіи имъ всѣхъ своихъ компаній на болѣе прочныхъ основаніяхъ, онъ нашелъ нужнымъ учредить для управленія дѣлами ихъ контору, и снабдить ее правилами, слѣдуя которымъ она могла бы въ отсутствіе его завѣдывать всѣмъ касающимся до компаній безъ всякихъ упущеній. Контора начала свои дѣйствія съ 1795 года.

Возобновленіе производства кяхтинской торговли послѣ бывшей въ ней остановки.

Въ 1794 году въ Кяхтѣ была возобновлена торговля съ китайцами на прежнемъ основаніи. Иркутскій генералъ-губернаторъ во всеподданнѣйшемъ рапортѣ отъ 25 Ноября того года писалъ: «Шелеховъ много способствовалъ развитію кяхтинской торговли и поддержалъ получаемыя отъ нея выгоды, не смотря на всѣ ухищренія со стороны китайцовъ, и тѣмъ поднялъ курсъ на наши товары.»

Смерть Шелехова, и нѣкоторыя его предположенія, оставшіяся невыполненными при его жизни.

Далѣе не было суждено Шелехову продолжать свои полезныя для отечества дѣйствія. Онъ скончался 20 Іюля 1795 года въ Иркутскѣ, и погребенъ въ тамошнемъ дѣвичьемъ монастырѣ.

Кромѣ того, что успѣлъ совершить втеченіи своей жизни этотъ замѣчательный по уму, свѣдѣніямъ и характеру человѣкъ, многія предположенія его на пользу общую, о которыхъ онъ ходатайствовалъ предъ пра-

вительствомъ, остались неприведенными въ исполненіе, какъ по обширности средствъ для нихъ необходимыхъ, такъ и собственно отъ различныхъ обстоятельствъ тому противодѣйствовавшихъ. Между прочимъ онъ просилъ иркутскаго генералъ-губернатора, въ донесеніи своемъ отъ 18 Ноября 1794 года, о разрѣшеніи отправить экспедицію на собственномъ его содержаніи, для отысканія болѣе удобнаго пути отъ Иркутска къ Охотску, по направленію рѣкъ Амура и Уды, и гавани вблизи устья первой изъ этихъ рѣкъ, способной для учрежденія пристанища и верфи для компанейскихъ судовъ. Опасеніе имѣть чрезъ производство означенныхъ изслѣдованій столкновенія съ китайцами, такъ-какъ путь для экспедиціи неминуемо долженъ былъ лежать черезъ китайскія владѣнія, заставили генералъ-губернатора отклонить это предложеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ Шелеховъ просилъ о дозволеніи устроить верфь для компанейскихъ судовъ на р. Улiѣ (впадающей въ море въ 35 верстахъ отъ Охотска) или на рѣкѣ Уракѣ (въ 15-ти верстахъ отъ Охотска). Онъ просилъ также о разрѣшеніи компаніи завести торговлю съ Японіей, Китаемъ, Индіей и Филиппинскими островами и т. д., и ходатайствовалъ, для лучшаго хода торговыхъ дѣлъ съ иностранцами, о назначеніи въ избранныхъ мѣстахъ въ консульскія должности лицъ способныхъ къ такому роду дѣлъ «людей свѣдущихъ и важнаго духа,» писалъ онъ. Всѣ такія предположенія были представлены въ свое время на Высочайшее воззрѣніе. Самое главное изъ нихъ: завести торговлю съ Китаемъ въ южныхъ его портахъ, то есть въ Кантонѣ, рушилось по случаю безпокойствъ въ то время въ Европѣ. «Намѣреніе наше на Кантонъ,—писалъ Шелеховъ Баранову,—пресѣклось, ибо французы заставили весь свѣтъ противу себя воевать. Это дѣло современемъ неоставимъ выполнить, ибо имѣемъ въ томъ нужду и для Охотска.»

Вообще всѣ дѣйствія и предположенія Шелехова, смѣлыя по мысли для того времени, но твердыя въ своихъ основаніяхъ, какъ доказано послѣдствіями, сви-

дѣтельствуютъ объ обширности ума и дальновидности этого человѣка, и даютъ ему неотъемлемое право на уваженіе и признательность потомства.

Послѣ смерти Шелехова, вдова его съ 1795—1797 годъ управляла компаніями съ помощію тѣхъ лицъ, которыя находились при ея мужѣ. Не теряя ничего изъ вида, что могло бы способствовать къ пользѣ компаній, она всѣми мѣрами старалась распространить ихъ дѣйствія и подкрѣпить денежными средствами, тѣмъ болѣе, что имущество товарища ея Ивана Голикова находилось въ это время подъ секвестромъ, по случаю казеннаго взысканія и не могло содѣйствовать къ удовлетворенію компанейскихъ надобностей. Другой-же Голиковъ, Михаилъ, умеръ еще за нѣсколько лѣтъ до кончины Шелехова.

Въ числѣ лицъ способствовавшихъ г-жѣ Шелеховой въ управленіи колоніями по кончинѣ ея мужа, должно назвать въ особенности зятя ея Н. П. Резанова. Многостороннее образованіе, обширныя связи въ Петербургѣ, вкрадчивый и ловкій умъ, неутомимая дѣятельность, и наконецъ преданность всею душею предпріятіямъ Шелехова даютъ ему право назваться однимъ изъ главнѣйшихъ дѣятелей въ дѣлѣ заселенія береговъ Восточнаго океана. Огромное разстояніе, раздѣлявшее его съ Барановымъ, тѣмъ не менѣе соединяло его съ нимъ неизмѣнною, одинаковою обоимъ мыслію,— употребить всевозможное на пользу новаго,—еще почти неизвѣданнаго края и создать тамъ то, о чемъ могъ мечтать только Шелеховъ. Пользуясь полною довѣренностію послѣдняго, Резановъ, болѣе чѣмъ кто другой, былъ знакомъ съ его планами и можетъ быть даже съ задушевными идеями. Сознавая вполнѣ, что съ кончиною Шелехова, малѣйшая неосторожность могла не только повредить задуманному дѣлу, но и разрушить даже то, что было уже устроено, Резановъ принялъ всѣ первостепенныя заботы на себя, и, какъ увидимъ ниже, принесъ себя почти на жертву своимъ цѣлямъ. По видимому, совершившееся въ 1797 году соединеніе всѣхъ компаній для мѣхового промысла въ

одну компанію и самое исходатайствованіе для нея привиллегій многимъ обязаны его дѣятельному участію. Личное предстательство Резанова въ нѣкоторыхъ случаяхъ касавшихся компаніи, предъ Государями Павломъ Петровичемъ и Александромъ Павловичемъ не только спасало компанію отъ многихъ завистниковъ и голословныхъ обвинителей, но вмѣстѣ съ тѣмъ и имѣло весьма важное вліяніе на благосостояніе края находившагося въ ея управленіи.

ГЛАВА II

Соединеніе компаній Шелехова съ прочими компаніями и образованіе изъ нихъ Россійско-Американской компаніи.

Предположеніе Баранова объ учрежденіи, согласно намѣреніямъ Шелехова, заселенія на берегахъ Америки.

Постоянною мыслію Шелехова было учрежденіе за мысомъ св. Иліи заселенія и заведеніе тамъ кораблестроенія. «Я представилъ правительству,—писалъ онъ Баранову,—о заведеніи кораблестроенія и хлѣбопашества за мысомъ св. Иліи. Мнѣ было извѣстно еще въ бытность мою на Кадьякѣ, что матерой берегъ Америки, начиная отъ предѣловъ уналашкинскихъ народовъ, то есть выше о. Унги и внизъ до предѣловъ обитанія кенайцовъ имѣетъ лучшее раствореніе воздуха, нежели на Кадьякѣ, земли годной къ хлѣбопашеству довольно, лѣса есть и т. д.»

Барановъ отвѣчалъ Шелехову, что онъ не имѣетъ никакой надежды на заведеніе хлѣбопашества до самого залива Якутатъ, въ особенности по берегу моря, такъ-какъ эти мѣста лежатъ подъ 59—60° широты, и Кенайскій и Чугацкій заливы окружены высокими хребтами горъ, да и самый грунтъ земли неудобенъ для созрѣванія хлѣбовъ. «Во всякомъ случаѣ,—писалъ Барановъ,—лучшее изслѣдованіе поручаю отцу архимандриту, который нынѣ-же (1795 г.) намѣренъ итти на маломъ суднѣ «св. Ольга» до Кенайской губы, а оттуда до самого залива Якутатъ.»

Между-тѣмъ Барановъ послалъ судно «Три Святителя» къ этому заливу. На немъ отправились: часть духовной миссіи, поселенцы и человѣкъ до тридцати промышленыхъ. Судовой грузъ состоялъ изъ разныхъ матеріаловъ и продовольственныхъ запасовъ. Другое судно «Дельфинъ», подъ командою Шильца, было послано до острововъ кор. Шарлоты, для обозрѣнія

и точнѣйшаго описанія береговъ и гаваней между тѣми островами и заливомъ Льтуа.—Самъ Барановъ положилъ также итти къ Якутату, съ цѣлію избрать мѣсто для заселенія, назначивъ сборнымъ пунктомъ для судовъ Чилькатскій заливъ.

Описывая всѣ свои предположенія на 1795 годъ, Барановъ вновь горько жаловался на иностранцовъ, которые въ мѣстахъ, принадлежавшихъ русскимъ, вымѣнивали безнаказанно у туземцовъ мягкую рухлядь, и отвозили ее для продажи въ Кантонъ и Макао. Мысль, что иностранцы могутъ занять или, покрайней мѣрѣ, основать заселеніе, между заливами Кенайскимъ и Нуткою, постоянно его тревожила, и онъ рѣшился при первомъ удобномъ случаѣ приступить къ учрежденію заселенія и ниже залива Льтуа.

Что-же касается до основанія заселенія въ заливѣ Якутатъ, то прикащику компаніи Поломошному было предварительно поручено пріискать тамъ удобное мѣсто для построекъ и сдѣлать опытъ посѣва разныхъ сортовъ хлѣба и огородныхъ растеній,—и, даже до пріѣзда Баранова, приступить къ устройству необходимыхъ помѣщеній. Для огражденія-же заселенія отъ нападенія дикихъ, состоящему въ вѣдомствѣ компаніи прапорщику Чертовицыну, какъ служившему въ военной службѣ, было предписано принять команду надъ промышлеными и посельщиками въ военномъ отношеніи, имѣть огнестрѣльное оружіе въ порядкѣ и содержать безпрерывную ночную и дневную стражу.

Въ половинѣ Іюня 1795 года, Барановъ отправился въ плаваніе. Начало его было весьма неудачно. На другой-же день въ суднѣ оказалась сильная течь, отъ которой оно чуть не погибло. Попутный вѣтеръ къ Еврашечьему острову спасъ кутеръ «Ольга» отъ погибели. Исправивъ, по возможности, поврежденія въ суднѣ, Барановъ отправился въ Кенайскій заливъ, гдѣ и узналъ, что жители Мѣдной рѣки убили тринадцать человѣкъ изъ компаніи Лебедева-Ласточкина, а передовщика Самойлова замучили до смерти. Въ Кенайскомъ заливѣ Барановъ пробылъ нѣсколько дней, занимаясь

хозяйственными дѣлами, и между прочимъ производилъ испытанія надъ каменнымъ углемъ изъ Англійской бухты. Оттуда онъ слѣдовалъ въ Чугацкій заливъ, и потомъ въ заливъ Нучекъ. Здѣсь, по желанію архимандрита, онъ занялся разбирательствомъ различныхъ несогласій между промышлеными Лебедева и вмѣстѣ съ тѣмъ изслѣдованіемъ объ убійствѣ Самойлова и другихъ людей. Оказалось, что ихъ убили не мѣдновцы, а кольчане, и тому способствовали несправедливые поступки самихъ промышленыхъ. Точность этихъ показаній подтверждалась тѣмъ, что тѣже самые мѣдновцы и кольчане приходили къ Баранову и приносили промысла для промѣна, и вообще показывали дружеское расположеніе къ русскимъ.

Въ бытность свою въ Нучекѣ, Барановъ получилъ извѣстіе, что многіе изъ туземцовъ, находившіеся на промыслѣ вмѣстѣ съ компанейскими людьми въ заливѣ Якутатъ, убѣжали оттуда, отзываясь боязнію нападенія колошей,—народа воинственнаго и имѣвшаго всегда въ изобиліи ружья, порохъ и снаряды, доставлявшіеся ему англичанами. При этомъ случаѣ слѣдуетъ упомянуть о вліяніи, которое имѣлъ Барановъ на всѣхъ окружающихъ. Туземцы не только съ покорностію выслушивали его выговоры, но и сносили самыя наказанія. Конечно случалось, что они отступали отъ его приказаній, но боялись нарушать ихъ въ его присутствіи, тогда-какъ многихъ другихъ русскихъ, считавшихся значительными людьми въ компаніяхъ Шелехова не рѣдко совсѣмъ знать не хотѣли. «За побѣгъ изъ Якутата кенайскаго тоена,—писалъ Барановъ,—я велѣлъ наказать его слегка и остричь половину бороды и усовъ, въ предупрежденіе безпорядковъ на будущее время, ибо онъ первый показалъ дурной примѣръ и уѣхалъ самовольно съ десятью байдарками кенайцовъ, чрезъ что лишилъ компанію промысла.»—Даже самые начальники другихъ компаній изъ посѣщавшихъ Алеутскіе острова поручали ему разбирать споры между ними, и безпрекословно подчинялись его рѣшеніямъ.

Прибывъ въ Августѣ въ Якутатъ, Барановъ убѣ-

дилъ многія селенія туземцовъ, еще непріязненныхъ русскимъ, вступить съ нимъ въ дружественныя сношенія, и водрузилъ на ихъ берегахъ флагъ и гербъ россійской имперіи при пальбѣ изъ орудій, барабанномъ боѣ и крикахъ ура, при чемъ всѣ бывшіе съ Барановымъ,—согласно донесенія его,—были выстроены во фронтъ и производили военныя эволюціи.

Оставивъ тамъ, за малымъ помѣщеніемъ въ суднѣ и за недостаткомъ жизненныхъ припасовъ, тридцать человѣкъ, Барановъ вскорѣ отправился въ Чилькатскій заливъ, но не засталъ тамъ ни одного изъ своихъ судовъ. Одна изъ бухтъ, представлявшая удобную гавань, названа Ольгинскою, а островъ, находившійся въ ней островомъ св. Екатерины. На берегу на возвышенныхъ и примѣтныхъ мѣстахъ поставлены кресты (¹) съ надписью: *«Земля россійскаго владѣнія.»* Жители этой губы приняли руссихъ не слишкомъ благосклонно, и хотя пріѣзжали торговать мѣхами, но ни въ какія дружественныя сношенія не входили, и даже всѣми мѣрами старались заманить судно въ узкій проливъ, гдѣ оно подвергалось неминуемой опасности. Послѣ того Барановъ вторично отправился въ Кенайскій заливъ. Безпрерывное ненастье и сильные вѣтра въ продолженіи пути, и происшедшій оттого недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и водѣ изнурили экипажъ судна до крайности; дурное-же состояніе кутера «Ольга» въ которомъ, по словамъ Баранова, «кромѣ ершовыхъ гвоздей ни одного не было болта въ капитальныхъ основаніяхъ» невольно заставляютъ удивляться самоотверженію и присутствію духа, съ которыми пускались въ море въ то время на такихъ дурныхъ судахъ и съ такими недостаточными средствами. Къ концу осени Барановъ прибылъ къ Кадьяку. Прибыловъ-же и Шильцъ съ своими судами также возвратились туда за нѣсколько времени до прихода Баранова.

(¹) Вѣроятно на о. Тлихъ, гдѣ одна изъ бухтъ названа Крестовскою.

Учрежденіе заселенія въ Якутатскомъ заливѣ.

Лѣтомъ 1796 года Барановъ отправился вновь въ Якутатскій заливъ. Несмотря на представленія Поломошнаго о неудобствахъ, сопряженныхъ съ учрежденіемъ осѣдлости въ Якутатскомъ заливѣ, Барановъ рѣшился основать ее въ этомъ мѣстѣ. Ненастныя погоды не допускали однако приступить къ работамъ до половины Августа. По окончаніи на скорую руку бараборъ, (1) промышленые и посельщики перебрались на новоселье, и судно переведено въ гавань, по близости мѣста, назначеннаго для заселенія. Потомъ необходимыя строенія были заложены. Въ двухмѣсячное пребываніе свое въ Якутатѣ, Барановъ съ помощію бывшихъ съ нимъ 60-ти человѣкъ, окончилъ казарму для людей и магазины для храненія компанейскихъ товаровъ, и предъ отправленіемъ своимъ въ обратный путь къ Кадьяку, поручилъ Поломошному продолжать строиться по начертанному плану, снабдивъ его при томъ инструкціей о составленіи запасовъ для мѣстнаго продовольствія и объ ихъ сохраненіи, о разведеніи огородовъ и т. д. Вообще, на зимовку въ Якутатѣ оставлено промышленыхъ и посельщиковъ съ ихъ женами и дѣтьми до 80-ти человѣкъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Барановъ предписалъ назвать заселеніе Новороссійскъ.

Во время пребыванія Баранова въ Якутатѣ, къ нему являлся тамошній главный тоенъ въ сопровожденіи множества туземцовъ, съ особеннымъ церемоніаломъ по ихъ обычаямъ, то есть во всеоружіи, съ плясками и пѣснями. Причиною такого торжественнаго посѣщенія было общее желаніе туземцовъ вступить въ дружественныя сношенія съ русскими. — Въ доказательство-же своей искренности тоенъ, по настоянію Баранова, привелъ въ аманаты своихъ дѣтей и родственниковъ. По желанію туземцовъ, за старостію тое-

---

(1) Мѣстное названіе избы, устраиваемой обыкновенно безъ печи съ большимъ отверстіемъ сверху. Передній фасъ барабора обшивается тесомъ; остальныя же стороны ея состоятъ обыкновенно изъ кольевъ обтянутыхъ древесной корой.

на вмѣсто его былъ избранъ его племянникъ, и въ знакъ неоспоримаго утвержденія его въ этомъ званіи выдана ему, по просьбѣ туземцовъ, бумага за подписью Баранова. Угалахмюты, жившіе далѣе во внутрь земли отъ Якутатскаго залива также представили отъ себя аманатовъ, причемъ имъ было дано письменное удостовѣреніе, что они не будутъ подвергаться отъ русскихъ никакимъ обидамъ или притѣсненіямъ.

Къ сожалѣнію должно сказать, что безпрестанныя несогласія между начальникомъ заселенія и его подчиненными и неумѣніе обращаться съ туземцами много повредили русскимъ, оставленнымъ въ Якутатѣ. — Ктому-же, болѣзни, развившіяся отъ неудобства помѣщеній, а частію и отъ суровости климата и недостатка свѣжихъ припасовъ, лишали средствъ продолжать съ успѣхомъ начатое. Впродолженіи зимы умерло до 30 человѣкъ. Такое ослабленіе силъ компаніи въ этомъ мѣстѣ, въ особенности при общей ненависти туземцовъ къ главному изъ начальствующихъ лицъ, невольно заставляло опасаться за новое заселеніе. Смѣна Поломошнаго хотя и успокоила на нѣкоторое время общее раздраженіе, но во всякомъ случаѣ не могла изгладить дурнаго впечатлѣнія, произведеннаго на якутатцовъ пребываніемъ между ними русскихъ, обнаружившагося впослѣдствіи чувствительнымъ для компаніи Шелехова образомъ.

Первыя изслѣдованія о. Ситхи и залива того-же имени, — и предположеніе Баранова объ учрежденіи тамъ заселенія.

Лѣтомъ 1796 года Шильцу было предписано Барановымъ слѣдовать къ описи Чилькатскаго залива, причемъ ему поручалось обратить вниманіе на его восточную сторону, гдѣ находились два заселенія туземцовъ. Одно изъ нихъ было на островѣ Ситха, имѣющемъ удобную гавань, въ которую часто заходили иностранныя суда для торговли. «Если вамъ случится видѣть тамъ главнаго чилькатскаго тоена, — писалъ Барановъ Шильцу, — «то извольте его приласкать и подарить плащемъ байковымъ съ горностаями и плисовый колпакъ, а также голубого бисера отъ 6 до 10 саженъ, и распросивъ его о всемъ, предложить не желаетъ ли кто изъ его сродниковъ побывать у насъ на Кадьякѣ, и

если пожелаютъ, то и взять, но не болѣе двухъ человѣкъ,—при этомъ остерегаться, какъ возможно, ихъ хитрости, ибо тамошніе народы пристрастны къ обману.»

Согласно такого предписанія судно «Сѣверный орелъ» направило путь свой къ о. Ситхѣ. Тамъ оно нашло англійское судно, подъ командою капитана Барбера, который во время стоянки у этого острова торговалъ съ туземцами, посылалъ вооруженную шлюпку для осмотра проливовъ и старался выручить захваченнаго колошами матроса съ своего судна.—Главный ситхинскій тоенъ жаловался на разныя насильства англичанъ и между прочимъ на то, что они захватили нѣсколько человѣкъ туземцовъ, заковали въ кандалы и до тѣхъ поръ не отпускали, пока имъ не дали требуемаго числа бобровъ.

Съ 1796 года постоянно отправлялись промысловыя партіи въ проливы, прилегающіе къ острову Ситхѣ и въ 1798 году количество пріобрѣтенныхъ въ тѣхъ мѣстахъ бобровъ было особенно значительно. Партія изъ 500 байдарокъ промыслила и вымѣняла у туземцовъ, въ короткое время, болѣе 1200 шкуръ мѣховъ этого сорта, кромѣ другихъ промысловъ. Удобства положенія острова Ситхи рѣшили Баранова основать тамъ при первой возможности постоянное заселеніе, но этому предположенію суждено было исполниться не ранѣе какъ чрезъ нѣсколько лѣтъ, и то съ большими пожертвованіями, какъ будетъ сказано о томъ ниже.

рушеніе судна «Три Святителя.»

Посланное также лѣтомъ 1796 года въ Якутатскій заливъ судно «Три Святителя» подъ начальствомъ передовщика Медвѣдникова (штурманъ Прибыловъ командовавшій этимъ судномъ умеръ въ Апрѣлѣ того года) вблизи острововъ Аѳогнака и Еврашечьяго было застигнуто жестокимъ штормомъ. Его выкинуло на берегъ у Камышацкой губы, при чемъ погибли двое мужчинъ и двѣ женщины, и не малая часть компанейскаго груза, состоявшаго изъ промысла и разныхъ вещей. Судно было очень повреждено и весною 1797 года Барановъ послалъ тиммермана исправить его, но это оказалось невозможнымъ.

Построеніе укрѣпленій въ компанейскихъ заселеніяхъ и оставленіе лебедевской компаніей занятыхъ ею мѣстъ.

Въ 1795 году укрѣпленіе въ Кенайскомъ заливѣ при р. Какну приведено къ окончанію,—и все строеніе перенесено на правый возвышенный берегъ, для избѣжанія опасности отъ зимнихъ большихъ приливовъ и буруновъ. Редуты въ Чугацкомъ заливѣ и въ Воскресенской гавани были также окончены. Для укрѣпленія въ заливѣ Нучекъ, было избрано равнымъ образомъ, въ присутствіи тамъ Баранова въ 1798 году, новое болѣе удобное мѣсто.

Всѣ такія укрѣпленія представляли необходимое огражденіе и защиту вслучаѣ нападенія туземцовъ, весьма часто озлобляемыхъ неблагонамѣренными дѣйствіями нѣкоторыхъ изъ подчиненныхъ Баранова, и въ особенности промышлеными другихъ компаній, находившимися между прочимъ и въ постоянной враждѣ между собою. Подобная непріязнь имѣла сильное вліяніе и на взаимныя отношенія островитянъ, такъ какъ промышленые, въ видахъ охраненія собственныхъ интересовъ, успѣвали иногда возстановлять самыя дружественныя племена другъ противъ друга. — Такъ, примиреніе Барановымъ, по просьбѣ архимандрита Іоасафа, промышленыхъ компаніи Лебедева-Ласточкина съ начальствующимъ надъ ними передовщикомъ Коноваловымъ, котораго они уже разъ смѣнили и скованнаго представили къ Баранову, для отсылки въ Охотскъ, не достигло желаемой цѣли. Со времени вступленія Коновалова вновь въ должность правителя компаніи Лебедева въ одной изъ главныхъ ея артелей, имѣвшей пребываніе въ Чугацкомъ заливѣ, въ заливѣ Нучекъ, въ такъ называемой константиновской крѣпости, возобновились опять ссоры и прочіе безпорядки между промышлеными. Безпрестанно они или жаловались другъ на друга Баранову, или вступали въ открытую борьбу, вовсе не заботясь о производствѣ промысла. Между-тѣмъ кенайцы и чугачи, въ отмщеніе за притѣсненія всякого рода, воспользовавшись разъединеніемъ промышленыхъ, убили въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько изъ нихъ и разграбили при томъ и имущество самой компаніи Лебедева. Безсиліе пос-

лѣдней и ненависть туземцовъ принудили Коновалова со всѣми его подчиненными выѣхать въ Охотскъ. Прибывшій съ Барановымъ на острова въ должности прикащика и помощника правителя компаніи, тотемскій купецъ Кусковъ принялъ заливъ Нучекъ въ свое вѣдѣніе, и судно лебедевской компаніи «Георгій» вышло въ море, въ началѣ Іюля 1797 года.—Хлѣбниковъ, въ жизнеописаніи Баранова (стр. 38), такъ говоритъ объ этомъ обстоятельствѣ:

«Барановъ былъ очень доволенъ пріобрѣтеніемъ вліянія на сей округъ. Чугачи одного происхожденія съ кадьякцами; но будучи окружены народами изстари имъ враждебными, подвергались набѣгамъ колошей съ моря, а жителей Мѣдной рѣки съ сухого пути, и потому были воинственны, крайне осторожны и отмѣнно трудолюбивы. При посѣщеніи первыми русскими судами береговъ ими населяемыхъ, они были неприступны для пришельцовъ; нападали на суда компаніи Попова, и отбили оныя въ 1783 году, и также не дружелюбно обходились съ отрядами экспедиціи капитана Биллингса въ 1791 году.»

Мореходъ другого судна этой компаніи «Іоаннъ Богословъ» Зайковъ съ шестидесятью промышлеными оставался еще нѣкоторое время въ Кенайскомъ заливѣ. Безпорядки между этими людьми и притѣсненія послѣдними туземцовъ достигли до такой крайности, что раздраженные кенайцы истребили у нихъ двѣ артели Илямну и Туюнакъ, въ которыхъ убили двадцать одного человѣка русскихъ и преданныхъ имъ туземцовъ до ста человѣкъ. Барановъ, получивъ извѣстіе о крайней опасности, угрожавшей остаткамъ лебедевской компаніи, отправилъ къ нимъ промышленаго Малахова съ хорошо вооруженными людьми, и тотъ прибылъ, къ счастію, во-время.—Онъ нашелъ, что укрѣпленіе осаждено кенайцами, которые приготовили для уничтоженія его всевозможные горючіе матеріалы. Разогнавъ туземцовъ, Малаховъ доставилъ Зайкову способы приготовить судно его къ выходу въ море. Въ Маѣ 1798 года лебедевскіе промышленые оставили Ке-

найскій заливъ, но впродолженіи лѣта не могли достигнуть Охотска и спустились въ Нижне-Камчатскъ, гдѣ и нашли отправившееся изъ Нучека судно «Георгій», которое по ветхости не могло слѣдовать далѣе. Такимъ образомъ изъ трехъ судовъ компаніи Лебедева-Ласточкина возвратилось только одно;—число же людей, на нихъ отправившихся, изъ двухъ сотъ уменьшилось до восьмидесяти.

Конечно Барановъ не могъ быть не доволенъ, что избавился наконецъ отъ неугомонныхъ сосѣдей, и слѣдовательно отъ совмѣстничества въ производствѣ промысла. Хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и были разсѣяны еще артели другихъ компаній, но онѣ не были ни достаточно сильны, ни способны своимъ вліяніемъ разстроить его предположенія, относительно устройства управленія тѣмъ краемъ на возможно лучшихъ началахъ. Необходимость и благо единовластія въ русскихъ заселеніяхъ на Восточномъ океанѣ достаточно говорили за себя и Барановъ не безъ основанія старался, по возможности, присоединять мѣста, состоявшія въ вѣдѣніи другихъ лицъ, къ своему управленію.

Дѣйствія духовной миссіи въ колоніяхъ.

Изъ писемъ Баранова къ нѣкоторымъ изъ участниковъ компаніи и друзьямъ было видно, что назначеніе духовной миссіи въ колоніи составляло для него истинное утѣшеніе, и что онъ всѣми мѣрами старался содѣйствовать ей въ проповѣди слова Божія. «Радуясь отъ души вводимому здѣсь благовѣстію святой евангельской вѣры,—писалъ онъ Шелехову,—отъ усердія моего отдалъ для пользы церкви и духовныхъ особъ 1500 рублей за себя и 500 за разныхъ служителей.»

Стараніями миссіи было окрещено и обвѣнчано большое число туземцовъ: по донесенію архимандрита Іоасафа въ святѣйшій синодъ до 12 т. душъ обоего пола. Въ 1796 году освящена церковь на Кадьякѣ. «Въ новой церкви служатъ и звонятъ»,—писалъ съ восторгомъ Барановъ промышленому Кондакову.

Іеромонахъ Ювеналій предприняль путь по полуострову Аляскѣ, для проповѣданія Евангелія туземцамъ и совершенія надъ ними христіанскихъ таинствъ, но

ревность погубила его и онъ былъ убитъ въ 1795 году туземцами при озерѣ Илямнѣ. Вообще должно сказать, что усилія миссіи распространять вдругъ и повсюду между туземнымъ народонаселеніемъ христіанское ученіе, несовмѣстное во многомъ съ понятіями этого народонаселенія, были, по меньшей мѣрѣ преждевременны, въ особенности потому, что убѣжденіе въ истинахъ этого ученія могло усвоиваться дикарями не иначе какъ только постепенно. Колоніальное-же духовенство по ревности своей, заставляло новообращенныхъ во всей строгости исполнять даже такія постановленія церкви, которыя развѣ со временемъ могли бы восторжествовать надъ ихъ коренными обычаями и вѣковыми предразсудками ([1]). Такой образъ дѣйствія только вредилъ ихъ добрымъ намѣреніямъ. Къ тому-же по незнанію духовными лицами мѣстныхъ нарѣчій, наставленія ихъ оказывались безполезными для большинства туземцовъ, и слѣдовательно затрудняли еще достиженіе цѣли. Такимъ образомъ распространеніе христіанства въ колоніяхъ, сопровождавшееся по прибытіи миссіи удовлетворительнымъ успѣхомъ, вскорѣ остановилось; число просвѣщаемыхъ не возрастало, но даже стало уменьшаться, и усилія духовенства привлечь къ себѣ вновь туземцовъ оставались совершенно безплодными. Въ особенности вызовъ архимандрита Іоасафа въ Иркутскъ, для посвященія, по Высочайшему повелѣнію, въ епископы ([2]) былъ нѣкоторымъ образомъ причиною возникшихъ безпорядковъ между членами миссіи, остававшимися въ колоніяхъ, и началомъ непріязненныхъ отношеній ихъ къ свѣтской власти. Раздоры эти не прекращались съ самаго выѣзда изъ колоній (лѣтомъ 1798 года) начальника миссіи до прибытія туда Резанова, и церковная служба не совершалась во все это время.

([1]) По словамъ донесенія Баранова, от. Ювеналій непремѣнно требовалъ, чтобы всѣ туземцы имѣвшіе нѣсколько женъ оставили у себя только одну жену.

([2]) Высочайшій указъ сенату 19 Іюля 1796 года.

Втеченіи зимы 1795—1796 года, Барановъ лично производилъ перепись жителямъ о. Кадьяка, которыхъ оказалось слишкомъ 6200 человѣкъ, 3221 мужчинъ и 2985 женщинъ. Число-же туземцовъ въ другихъ мѣстахъ еще небыло приведено въ извѣстность.

Соединеніе компаній Шелехова съ компаніей иркутскихъ купцовъ, и образованіе изъ нихъ компаніи подъ именемъ *соединенной американской*.

Постоянныя притязанія иркутскихъ купцовъ, упрекавшихъ Шелехова будто-бы онъ, лишая ихъ средствъ производить торговлю съ туземцами на островахъ и въ Америкѣ, обогащался только самъ, простирались до того, что они подсылали во всѣ его заведенія въ тѣхъ мѣстахъ возмутительныя письма, а нерѣдко и людей, которые подучали промышленыхъ, состоявшихъ у него на службѣ, подавать правительству различныя просьбы и доносы на неблагонамѣренныя дѣйствія компаніи. Хотя всѣ эти доносы и были по несообразности своей почти всегда оставляемы безъ вниманія, но тѣмъ не менѣе производили невыгодное впечатлѣніе. Послѣ смерти Шелехова всевозможное недоброжелательство было направлено противъ вдовы его. Иркутскіе купцы начали заводить съ нею безпрестанные процессы, и при всякомъ случаѣ старались клеветать на нее людямъ, отъ которыхъ зависѣло благосостояніе ея компаній, а главное безчестно употребляли всѣ мѣры къ подрыву ея кредита. Во всѣхъ непріязненныхъ дѣйствіяхъ противъ Шелеховой принималъ главное участіе купецъ Мыльниковъ, и наконецъ возсталъ на нее и самъ товарищъ ее Голиковъ, счастливо окончившій только предъ тѣмъ дѣла свои съ казною. Конечно Шелехова и не была бы въ силахъ устоять противъ непріязни своихъ противниковъ, еслибы бывшій тогда иркутскимъ губернаторомъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Нагель, не защищалъ ее отъ несправедливыхъ гоненій.

Въ началѣ 1797 года Мыльниковъ вздумалъ учредить особую морскую торговую компанію, съ участіемъ въ ней десяти или двѣнадцати лицъ. Капиталъ для производства операцій компаніи предположено было составить въ 129 т. рублей. Въ счетъ этихъ денегъ Мыльниковъ и товарищи его поставили нѣсколько то-

варовъ изъ своихъ лавокъ въ Иркутскѣ и изъ принадлежащихъ имъ кожевенныхъ заводовъ, а на остальную сумму выдали векселя, уплата по которымъ должна была производиться въ разные сроки. Предпринявъ постройку судна, назначавшагося къ отправленію въ тѣ самыя мѣста, которыя уже были заняты Шелеховымъ, Мыльниковъ убѣдился, что капитала въ 120 т. рублей весьма недостаточно, и что въ дополненіе къ нему потребуется не мало денегъ, безъ которыхъ компанія не болѣе, какъ чрезъ 5-ть мѣсяцовъ должна была непремѣнно обанкрутиться. Тѣмъ болѣе положеніе этой компаніи было незавидно, что она довольно неосторожно сдѣлала заемъ товаровъ на значительную сумму у купцовъ, не принимавшихъ въ ней участія. Срокъ уплаты уже наступалъ, а компанейскихъ денегъ, за произведенными уже расходами, оставалось весьма мало на удовлетвореніе кредиторовъ. Въ такомъ затруднительномъ положеніи иркутскіе купцы рѣшились прибѣгнуть къ Голикову, и убѣждали его соединиться съ ними. Голиковъ согласился на ихъ предложеніе, но настаивалъ при томъ, чтобы Шелехову недопускать къ участію въ компаніи. Однако желаніе его немогло осуществиться. Мыльниковъ и прочіе участники понимали очень хорошо, что имъ не обойтись безъ содѣйствія Шелеховой, и потому начали просить ее присоединиться къ нимъ. Шелехова, желая избавиться завистниковъ и имѣя при томъ въ виду, что соединеніемъ своихъ компаній съ компаніей иркутскихъ купцовъ она окончитъ скорѣе распри свои съ Голиковымъ, рѣшилась исполнить желаніе Мыльникова и его товарищей. При этомъ она надѣялась, что благоволеніе Государя Императора къ компаніямъ Шелехова распространится и на соединенную компанію,—которая вмѣстѣ съ тѣмъ, при участіи въ ней болѣе значительнаго числа лицъ, будетъ имѣть и болѣе средствъ къ довершенію начатыхъ мужемъ ея предпріятій на Алеутскихъ островахъ и на берегахъ Америки. Такимъ образомъ, соединеніе компаній состоялось 20 Іюля 1797 года.

При заключеніи договора на соединеніе, Шелехова

все имущество, принадлежавшее ея компаніямъ, опредѣленное по послѣднему контрактному счету въ 688.460 руб. ас., уступила въ общее владѣніе за 600 т.

Изъ этихъ 600 тысячъ она вложила по договору въ общій капиталъ соединенной компаніи 200 т., а остальныя 400 т. предоставила компаніи выплатить ей по срокамъ втеченіи $2\frac{1}{2}$ лѣтъ безъ процентовъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы потомъ капиталъ ея, если понадобится, оставался для обращенія въ компаніи по 5%. Въ послѣднемъ случаѣ было условлено, что Шелехова неможетъ требовать въ уплату своего капитала болѣе 100 т. въ годъ, чтобъ не разстроивать дѣлъ компаніи единовременнымъ взносомъ болѣе значительной суммы.

Кромѣ того долгъ, составленный Шелеховою для разныхъ компанейскихъ операцій, суммою на 96.370 рублей, соединенная компанія обязывалась принять на себя.

Судно «Предпріятіе св. Александры» принадлежавшее собственно Шелеховой, должно было также поступить въ общее имущество компаніи, съ уплатою Шелеховой 70 т.

Иркутскіе купцы—участники компаніи обязывались составить къ 1-му Января 1798 года капиталъ въ 400 т., Голиковъ-же долженъ былъ внести независимо отъ того еще половину этой суммы, что вмѣстѣ съ деньгами, поступившими въ общій счетъ отъ Шелеховой, составило бы капиталъ компаніи въ 800 т. Впослѣдствіи этотъ капиталъ былъ убавленъ до 723 т., и раздѣленъ на 723 акціи, цѣною каждая по 1000 руб. ас.

Чрезъ такое соединеніе, компанія иркутскихъ купцовъ пріобрѣла слѣдующее:

Девять судовъ, а за тѣмъ и прочее имущество компаній Шелехова, заключавшееся въ различныхъ судовыхъ принадлежностяхъ, въ товарахъ, находившихся въ Америкѣ, и въ другихъ мѣстахъ Сибири, вообще на сумму 600 т. (какъ было уступлено Шелеховою). Сумма эта вмѣстѣ съ складочнымъ капиталомъ другихъ

участниковъ должна была составить основный капиталъ соединенной компаніи слишкомъ въ 1.100,000 руб.

Кромѣ того соединенная компанія пріобрѣла не вошедшія въ общій разсчетъ различныя строенія на американскомъ берегу и на Алеутскихъ островахъ и прочія хозяйственныя заведенія, равно какъ и все, что было припасено и подготовлено по части кораблестроенія, скотоводства и т. д.

Между-тѣмъ иркутскій купецъ Киселевъ, занимавшійся также мѣховымъ промысломъ на островахъ, не только не хотѣлъ принять участіе въ компаніи, но всѣми мѣрами старался ей вредить. Онъ представлялъ начальству различныя на нее претензіи, и въ особенности обвинялъ ее въ отнятіи у него способовъ къ промыслу; скупалъ тайнымъ образомъ у промышленыхъ мѣха, достававшіеся на ихъ долю, и, получивъ отъ нихъ довѣренность на разсчетъ съ компаніей, заводилъ съ нею тяжбы. Сверхъ того, чрезъ довѣренныхъ людей, онъ убѣдилъ одного изъ членовъ духовной миссіи іеромонаха Макарія, тайнымъ образомъ отправиться въ Петербургъ съ доносомъ на правителя компаніи въ дурномъ, будто-бы, обращеніи съ туземцами, и въ подтвержденіе справедливости такихъ показаній, взять съ собою нѣсколько алеутовъ. Съ этою цѣлію онъ приказалъ вывести іеромонаха съ этими островитянами съ о. Уналашки на своемъ суднѣ. Несмотря на всѣ старанія, Макарій не успѣлъ обвинить компанію и былъ отосланъ обратно въ Иркутскъ на покаяніе къ архимандриту Іоасафу, безъ вѣдома котораго онъ уѣзжалъ въ Петербургъ. Впослѣдствіи Киселевъ видя, что задуманное имъ дѣло приняло для него дурной оборотъ, засылалъ въ компанію съ просьбами о соединеніи, и просилъ даже у нея дозволенія на производство промысла, но ему было во всемъ отказано.

По заключеніи между компаніями договора на соединеніе, Шелехова поѣхала въ Петербургъ, какъ для испрошенія у правительства утвержденія акта о соединеніи компаній, такъ и для рѣшенія различныхъ ея несогласій съ компаньйонами. Дѣло объ этомъ пред-

метѣ, по Высочайшему соизволенію, рѣшено въ ея пользу, равно удостоилось Высочайшаго одобренія и мнѣніе ея, представленное въ коммерцъ-коллегію, о допущеніи къ участію въ соединенной компаніи и другихъ россійскихъ подданныхъ всякого состоянія. Шелехова въ то-же время возведена въ дворянское достоинство.

3-го Августа 1798 утвержденъ актъ соединенія компаній подъ именемъ *соединенной американской компаніи* (1).

Управленіе соединенной американской компаніи.

На основаніи 8 пункта этого акта, назначались, для управленія дѣлами компаніи два директора, а при необходимости и четыре. Опредѣленіемъ компаньйоновъ избраны въ эту должность купцы: иркутскій 1-й гильдіи Дмитрій Мыльниковъ и рыльскій 3-й гильдіи Иванъ Шелеховъ.

Въ актѣ о соединеніи было положено принимать въ компанію и мелкихъ промышленыхъ на слѣдующемъ основаніи: все имущество ихъ, по достовѣрнымъ документамъ, должно было исчисляться и оцѣниваться, и стоимость его, подъ названіемъ соединительнаго капитала, поступать въ общій капиталъ съ раздѣленіемъ его на акціи, равныя цѣною съ акціями соединенной компаніи. Лебедевская компанія, согласно общихъ правилъ, также должна была войти въ общій составъ соединенной компаніи.

Постановленіемъ соединенной компаніи, въ началѣ 1799 г., было опредѣлено: по нахожденію въ Кяхтѣ товаровъ для промѣна китайцамъ на значительную сумму, равно и вообще для управленія въ томъ мѣстѣ торговыми дѣлами компаніи, отправиться туда директору Дмитрію Мыльникову, которому и смѣнить договореннаго компаніей до того года, повѣреннаго ея, курскаго купца Шматова.—Вмѣсто-же Дмитрія Мыльникова быть директоромъ брату его Якову Мыльникову.

Вслѣдъ за тѣмъ правителю бывшей сѣверо-восточной американской компаніи и прочихъ ея заведеній, купцу Баранову въ уваженіе его заслугъ, назначено

(1) Приложеніе 2.

изъ общей прибыли 20 суховыхъ паевъ, съ предоставленіемъ ему, если онъ найдетъ нужнымъ имѣть помощниковъ, права выдавать имъ вознагражденіе за ихъ службу изъ означенныхъ паевъ, и самому считаться, буде пожелаетъ, участникомъ соединенной американской компаніи на правахъ компаньйона. Независимо отъ этого положено было выдать ему безденежно 20-ть акцій, каждая по 2500 рублей ас. (¹), а всего на сумму 50 т. рублей, съ полученіемъ отъ него въ уплату за акціи, при раздѣленіи промысла по прибытіи транспорта, по двѣ трети изъ назначенныхъ на его долю 20-ти паевъ; треть-же изо всего причитающагося ему должна была предоставляться на собственныя его нужды.

Барановъ однако отказался отъ такой ссуды, и за присланныя ему акціи заплатилъ сполна.

Кромѣ главной иркутской конторы, учрежденной для управленія дѣлами компаніи вообще, положено было имѣть еще три на р. Уракѣ, на Кадьякѣ и на Уналашкѣ, а когда представится надобность, то и на Курильскихъ островахъ.

Правителемъ отдѣла компаніи на Уналашкѣ былъ назначенъ одинъ изъ компаньйоновъ иркутскій купецъ Ларіоновъ. Ему предлагали, на случай выѣзда Баранова изъ колоній, заступить его мѣсто. До того-же времени въ управленіе его были отданы острова отъ Атхи до Аляксинскаго мыса и къ сѣверу до Берингова пролива.

Атхинская компанія.

Въ 1799 отъ соединенной американской компаніи былъ посланъ на островъ Атху мѣщанинъ Ладыгинъ. До того времени находилось у послѣдняго острова судно «Доброе предпріятіе св. Александры», отправленное туда въ 1795 изъ Охотска и возвратившееся въ этотъ портъ въ 1798 съ промысломъ, подъ вѣдѣніемъ того-же Ладыгина. По отбытіи его остались на о. Атхѣ и смежныхъ съ нимъ островахъ артели,

(¹) Акціи, по хорошей прибыли, полученной предъ тѣмъ компаніей возвысились до этой цѣны.

въ которыхъ состояло 41 человѣкъ, подъ именемъ атхинской компаніи. Къ этой компаніи принадлежали Андреяновскіе и Ближніе острова, и вообще всѣ Алеутскіе лежащіе къ сторонѣ Камчатки, также острова Командорскій и Мѣдный, а равно и всѣ Курильскіе съ имѣющимся на о. Урупѣ отрядомъ, подъ управленіемъ передовщика Звѣздочетова. Компанію эту предполагалось составить изъ 100 человѣкъ, изъ коихъ 30 или 40 было поручено Ладыгину послать на острова Прибылова для промысла.

Снабженіе атхинской компаніи всѣмъ необходимымъ, наемъ и отправленіе для нея людей и отчетъ въ вывозѣ съ островов находящагося въ ея вѣдѣніи пушного промысла были возложены собственно на обязанность охотской конторы, безъ всякого отношенія къ управленію прочими заселеніями, то есть къ Баранову или Ларіонову.

Ларіоновъ выѣхалъ изъ Охотска осенью 1797 года на компанейскомъ суднѣ «св. апостолы Петръ и Павелъ и чудотворецъ Николай».—Это судно разбилось у камчатскихъ береговъ. По донесенію Ларіонова, крушеніе произошло отъ совершеннаго незнанія командиромъ судна, подштурманомъ Козловымъ, счисленія и положенія береговъ. Недостатокъ въ прѣсной водѣ довелъ бывшихъ на немъ людей до послѣдней крайности. Девять человѣкъ умерли отъ изнуренія и излишняго употребленія воды при прибытіи къ берегу. Изъ Камчатки Ларіоновъ отправился уже лѣтомъ 1798 года на о. Уналашку на другомъ компанейскомъ суднѣ «св. Симеонъ».

Къ несчастію вообще всѣхъ бывшихъ до этого времени мѣховыхъ компаній недостатокъ въ хорошихъ штурманахъ и вообще ограниченность теоретическихъ познаній въ мореплаваніи со стороны тѣхъ людей, которые брали на себя командованіе судами, были весьма часто причиною гибели, какъ самыхъ судовъ, такъ и экипажа и находившагося на нихъ груза.

Не лишнимъ будетъ помѣстить здѣсь, какъ одинъ изъ разительныхъ примѣровъ совершеннаго невѣжес-

тва тогдашнихъ командировъ, разсказъ о плаваніи судна компаніи купца Киселева «св. Зосимъ и Саватій», подъ командою по тогдашнему названію *старовояжнаго*, боцмана Сапожникова. Разсказъ этотъ извлеченъ изъ письма находившагося на этомъ суднѣ якутскаго купца Кожина къ одному изъ служившихъ у Жигарева—участника въ киселевской компаніи. Судно прошло, по невѣдѣнію командира, къ югу около 1800 верстъ и наконецъ, по счастію, добралось отъ благопріятной перемѣны вѣтра до о. Афогнака въ самомъ жалкомъ положеніи. Вообще путешествіе это такъ любопытно, что точная выписка изъ повѣствованія Кожина не будетъ здѣсь неумѣстною.

«О выходѣ нашемъ изъ Охотска вамъ не безъизвѣстно, губою шли все благополучно, и прошли первымъ проливомъ въ открытое море, простираясь въ назначенное мѣсто на Уналашку; какъ изъ Курилъ вышли идучи по морю, земли не видали и въ продолженіи путешествія дошли до такого мѣста, что въ платьѣ ходить нельзя, и ночью вышедъ на палубу отъ жару воздухъ очень тяжелый, а снасти растопились, а вокругъ судна видимъ червей много и вода, какъ грѣтая на огнѣ, а судно течью одолѣло, что ни одной минуты помпы праздно небывали, поперемѣнно по склянкамъ отливаются водою и работныхъ выбило изъ силъ, но однако Богъ помощникъ не хотя свое созданіе погубити, а все отливалися водой, а отъ воздуху нигдѣ защиты нѣтъ ни въ каютѣ и ни въ трюмѣ, вездѣ жара—быть не можно. Стали послѣ говорить отчего воздухъ такъ сталъ тепелъ, на то нашъ мореходъ сказалъ, что зимою всегда бываетъ такъ вода теплая, опять же стоятъ погоды полудневыя и нагнало воду теплую,—на то сталъ народъ говорить,—куда мы идемъ? мореходъ сказалъ, что мнѣ надобно еще въ полдень итти, потому что я на линію свою не вышелъ, и народъ тутъ весь усумнился и стали между собою говорить, что намъ надо выбирать другого морехода, и видя себѣ отчаянную жизнь, потому что воды одна бочка, и выбрали себѣ другого морехода,

и отдали на власть всемудраго Бога и стали служить акафистъ Божіей матери, такожъ и угодникамъ Николаю чудотворцу и Зосимѣ и Саватію соловецкимъ чудотворцамъ. По окончаніи службы Матерь Божію вынесли на палубу, такожъ и угодниковъ, и прикладывались вмѣсто исповѣди и просили со слезами, и какую намъ Богъ пошлетъ погоду, туда и пойдемъ, потому что не знаемъ ходили въ сѣверъ и въ полдень, нигдѣ земли не нашли, и чрезъ короткое время пошла погода полдневая отдали паруса и пошли по погодѣ и шли на одинъ куршъ до 1800 верстъ, питались дождевой водой, и подошли нечаяннымъ образомъ къ землѣ, которая и оказалась о. Шуяхъ».

За тѣмъ соединенная компанія снабдила Баранова подробными инструкціями, относительно производства промысла и вымѣна мѣховыхъ шкуръ у туземцовъ, предписавъ ему между прочимъ платить имъ по добровольному соглашенію, причемъ дѣлать всевозможныя уступки, чтобъ сколько возможно привлечь ихъ къ себѣ ласковымъ и дружественнымъ обхожденіемъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ компанія увѣдомила Баранова, что отнынѣ разсчетъ съ промышлеными долженъ производиться не промысломъ, а деньгами, по особой таксѣ, которая должна быть составлена немедленно на основаніи безобидной для обѣихъ сторонъ расцѣнки мѣховъ, по взаимному соглашенію промышленыхъ. Въ случаѣ-же, еслибъ оказались недовольные такимъ распоряженіемъ разрѣшалось Баранову допускать къ выѣзду въ Охотскъ не желающихъ служить на новыхъ условіяхъ, замѣнивъ ихъ алеутами, которымъ платить за ихъ службу товарами, имѣющимися въ компанейскихъ магазинахъ, по ихъ выбору, на сумму 50 или 60 руб. ас. въ годъ.

Въ тоже время компанія заключила съ губернскимъ секретаремъ Баннеромъ контрактъ на поступленіе его къ ней на службу. Онъ долженъ былъ отправиться на компанейскомъ суднѣ къ Чукотскому носу для опыта въ производствѣ тамъ мѣновой торговли, равно и на противолежащій берегъ Америки. Однако это предпо-

ложеніе, хотя Баннѐръ уже отправился въ путь, по разнымъ обстоятельствамъ, не состоялось, и экспедиція была отмѣнена.

Возвышеніе акцій компаніи.

Втеченіи 1798 года прибыли изъ колоній компанейскія суда «Фениксъ» и, какъ сказано выше, «Предпріятіе св. Александры» съ значительнымъ грузомъ пушныхъ товаровъ. Нѣкоторая часть компанейскихъ мѣховъ, а именно до 66 т. морскихъ котовъ была доставлена на суднѣ Лебедевской компаніи, возвратившемся также въ томъ году. Весь грузъ пушныхъ товаровъ полученныхъ соединенною компаніей цѣнился болѣе, чѣмъ въ мильйонъ рублей. Отъ этого каждая акція, по послѣднему конторскому счету, возвысилась до 3500 руб. ас., и по такой цѣнѣ продавалась желающимъ вступить въ число участниковъ компаніи. Къ причинамъ такого возвышенія акцій должно отнести и барыши отъ сухопутной торговли на посланные Шелеховою товары въ Камчатку, Охотскъ, Гижигу, Якутскъ, Кяхту и Москву.

На суднѣ «Фениксъ» прибылъ изъ колоній архимандритъ Іоасафъ, и немедленно отправился въ Иркутскъ.

Принятіе компаніи подъ Высочайшее покровительство съ наименованіемъ ее *россійско-американскою компаніей* и пожалованіе ей правилъ и привиллегій.

1799-й годъ былъ ознаменованъ для компаніи событіемъ, не только вполнѣ упрочившимъ ея благосостояніе, но и давшимъ ей возможность заняться приведеніемъ въ лучшее устройство управленія краемъ, находившемся въ ея вѣдѣніи. Императоръ Павелъ пожаловалъ ей правила для управленія ея и даровалъ ей привиллегіи (¹). Въ данномъ по этому случаю именномъ указѣ правительствующему сенату отъ 8-го Іюня 1799 года было сказано:

«Польза и выгоды, проистекающія для Имперіи Нашей отъ промысловъ и торговли, производимыхъ вѣрноподданными Нашими по сѣверо-восточному морю и въ тамошнемъ краѣ Америки, обратили на себя наше Монаршее вниманіе и уваженіе. Почему, принимая въ непосредственное покровительство Наше, составившуюся по предмету оныхъ прòмысловъ и торговли

(¹) Приложенія 3 и 4.

компанію, повелѣваемъ ей именоваться: *подъ Высочайшимъ Нашимъ покровительствомъ россійско-американская компанія*, и соизволяемъ, чтобы въ подкрѣпленіе предпріятій сей компаніи возможныя со стороны военныхъ начальниковъ пособія нашими сухопутными и морскими силами, по требованіямъ ея, чинимы были на ея содержаніе. Къ руководству же и въ вящщее облегченіе и ободреніе сей компаніи составлены для нея правила и содержаніе Всемилостивѣйше даруемыхъ отъ Насъ ей отъ сего времени на двадцать лѣтъ привиллегій. Оба сіи Наши утвержденныя постановленія, равно какъ и актъ учиненный въ Иркутскѣ, удостоившійся Нашего благопризнанія во всѣхъ его статьяхъ, которыя оными правилами не отмѣнены, препровождая въ Сенатъ Нашъ, повелѣваемъ заготовя по содержанію помянутыхъ привиллегій надлежащую грамату взнесть ее къ подписанію нашему, и учинить вообще всѣ зависящія отъ него распоряженія.»

Вотъ краткое извлеченіе изъ главнѣйшихъ пожалованныхъ компаніи правилъ:

1. Къ нынѣ находящимся 723 акціямъ прибавить еще тысячу. Такія акціи ([1]) можетъ пріобрѣсть всякій русскій подданный, какого бы чина и состоянія онъ ни былъ, также и иностранецъ, вступившій въ россійское подданство и имѣющій въ Имперіи осѣдлость.

2. Капиталъ, вложенный въ акціи долженъ оставаться неизъемлемымъ, но каждый акціонеръ можетъ свободно располагать своими акціями. Прибыль дѣлить съ общаго согласія участниковъ; десятую-же долю изъ нея оставлять въ компаніи на ея усиленіе.

3. Главной конторѣ компаніи, учрежденной для отправленія всѣхъ ея дѣлъ въ Иркутскѣ, именоваться: *подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ россійско-американской компаніи главнымъ правленіемъ*. Правленіе это обязано о всемъ, какасающемся до дѣлъ сей компаніи, какъ о

([1]) Приложеніе 5.

распоряженіяхъ своихъ, такъ и о происходящихъ по нимъ успѣхахъ, доносить прямо Его Величеству.

Для управленія дѣлами компаніи избрать 4-хъ директоровъ.

Привиллегіями предоставлялись компаніи между прочимъ слѣдующія права:

1. Пользоваться всѣми промыслами и заведеніями, находящимися по сѣверозападному берегу Америки отъ 55° N широты до Берингова пролива и далѣе, также на островахъ Алеутскихъ, Курильскихъ и другихъ, лежащихъ по Сѣверовосточному океану, и всѣмъ тѣмъ, что донынѣ въ этихъ мѣстахъ, какъ на поверхности, такъ и въ нѣдрахъ земли было отыскано, или впредь отыщется, безъ всякого со стороны другихъ на то притязанія.

2. Дѣлать открытія не только выше 55° N широты, но и далѣе къ югу, и занимать открываемую землю въ россійское владѣніе на преждеписанныхъ правилахъ (1), если эти земли никакими другими народами не заняты и не вступили въ ихъ зависимость.

3. Заводить, гдѣ компанія найдетъ за нужное, по надобности и лучшему разумѣнію, заселенія, и укрѣпленія для безопаснаго пребыванія, и наконецъ

4. Производить мореплаваніе ко всѣмъ окрестнымъ народамъ и имѣть торговлю со всѣми около лежащими державами, по изъявленіи ими на то согласія, и по Высочайшемъ сего утвержденіи. Для приведенія-же въ большую силу и пользу предпріятій компаніи нанимать ей для мореплаванія, промысловъ и заведеній всякого состоянія свободныхъ людей.

...азованіе и ...итіе главправленія ...ании.

За тѣмъ состоялось особое Высочайшее повелѣніе. «Со стороны семейства Шелехова имѣть опекуна, въ

---

(1) Полагать должно, что эти преждеписанныя правила были тѣ самыя, которыя вошли въ инструкцію капитану Биллинсу, такъ какъ въ 15, 16 и 17 статьяхъ этой инструкціи говорится о принятіи въ подданство россійской державы вновь открытыхъ земель, и о правилахъ, которыя должны наблюдаться при обхожденіи съ жителями.

число положенныхъ для компаніи четырехъ директоровъ.» На основаніи такой Высочайшей воли, Шелехова просила о назначеніи въ это званіе зятя своего великоустюжскаго купца Михаила Матвѣевича Булдакова, что и было исполнено.

Правитель-же компаніи въ Америкѣ и на островахъ Барановъ Всемилостивѣйше награжденъ золотою медалью для ношенія на шеѣ.

Открытіе главнаго правленія компаніи праздновалось съ особеннымъ торжествомъ, втеченіи нѣсколькихъ дней. Кромѣ бывшихъ предъ тѣмъ директоровъ компаніи, и вновь назначеннаго по Высочайшему повелѣнію Булдакова, избранъ въ эту должность купецъ Старцовъ. Всѣ директоры приведены были къ присягѣ. Булдаковъ назначенъ первенствующимъ директоромъ.

Въ первое засѣданіе главнаго правленія компаніи (16 Сентября 1799 года) состоялось журнальное постановленіе: объ ассигнованіи, вслѣдствіе предложенія Шелеховой, утвержденнаго акціонерами, въ знакъ вѣрноподданнической признательности къ милостямъ Государя Императора къ компаніи, 60-ти т. руб. ас. на постройку казармъ въ Иркутскѣ, съ уплатою по 3 т. въ годъ, и 500 рублей въ военный госпиталь въ пользу страждущихъ, и кромѣ того 700 рублей единовременно въ больницы гражданскаго вѣдомства въ пользу неимущихъ.

Для ходатайства по дѣламъ компаніи въ С. Петербургѣ Резановъ принялъ на себя обязанность уполномоченнаго корреспондента компаніи, и согласно представленія главнаго правленія Всемилостивѣйше утвержденъ въ этомъ званіи.

Переводъ г[лав]наго прав[ленія] компаніи [въ] С. Петерб[ургъ] и раздроб[леніе] акцій комп[аніи]

Высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату отъ 19 Октября 1800 года, Государь Императоръ Александръ Павловичъ повелѣлъ:

1. Главное правленіе перевести изъ Иркутска въ С. Петербургъ, предоставивъ ему для торговаго производства, отправленія въ Америку товаровъ, снабженія судовъ экипажемъ и прочаго, учредить въ Иркутскѣ подвѣдомственную ему контору. Такая Высочайшая

воля была приведена немедленно въ исполненіе, и главное правленіе предписало всѣмъ подчиненнымъ ему мѣстамъ исполнять предписанія иркутской конторы, какъ главной надъ прочими.

2. Принимая во вниманіе, сопряженное съ возвышеніемъ акцій компаніи въ цѣнѣ, затрудненіе на вступленіе новыхъ акціонеровъ, коммерцъ-коллегіи войти въ разсмотрѣніе до какой суммы можно раздробить акціи россійско-американской компаніи, и по опредѣленіи имъ новой цѣны поднести на Высочайшее утвержденіе Его Величества.

Коммерцъ-коллегія, по разсмотрѣніи инвентаріума компаніи и соображаясь съ представленіемъ главнаго правленія, нашла удобнымъ раздробить прежнія акціи (дошедшія до 3727 рублей 27¾ коп. ас.) на новыя, цѣною каждая въ 500 рублей, и назначить, вмѣсто прежнихъ 1723 акцій, всего 7350, которыми предоставить компаніи пользоваться на точномъ основаніи Высочайше дарованныхъ ей правилъ до истеченія срока ея привиллегій.

Государь Императоръ предположеніе коммерцъ-коллегіи, 17 Августа 1801 года Высочайше утвердилъ.

[В]ступленіе Высочайшихъ [о]собъ въ число [а]кціонеровъ [к]омпаніи.

25 Марта 1802 года Его Императорское Величество удостоилъ директоровъ слѣдующимъ рескриптомъ:

«Господа Директоры Россійско-Американской Компаніи. Желая означить сколь полезнымъ нахожу я коммерческое заведеніе, вами управляемое, и сколь пріятно мнѣ видѣть его расширеніе, Я призналъ за благо внести въ капиталъ его десять тысячъ рублей въ пользу бѣдныхъ на двадцать акцій, кои компанія имѣетъ выдать на имя управляющаго Кабинетомъ. Мнѣ весьма пріятно будетъ, если примѣръ сей усиливъ общее довѣріе къ сему заведенію, ближе ознакомитъ частныхъ людей съ сею новою отраслію отечественной промышлености, соединяющей въ себѣ столь тѣсно частныя выгоды съ пользами Государства. Пребываю вамъ благосклонный *Александръ*.»

Вдовствующая Императрица Марія Ѳеодоровна купила акцій на двѣ тысячи рублей, обративъ какъ самыя акціи, такъ и прибыль на нихъ, въ пользу коммерческаго училища.

Государь Императоръ повелѣлъ внести на имя Императрицы Елисаветы Алексѣевны также двѣ тысячи рублей, и слѣдующія на нихъ акціи принять въ пользу бѣдныхъ.

Цесаревичъ Великій Князь Константинъ Павловичъ пожелалъ пріобрѣсть двѣ акціи.

Общее собраніе акціонеровъ въ томъ-же году положило, во изъявленіе вѣрноподданнической признательности къ августѣйшему покровителю, впредь на всегда, при каждомъ раздѣлѣ прибылей, удѣлять въ пользу бѣдныхъ съ рубля по полупроценту.

Въ этомъ-же году директоры компаніи, по случаю снаряженія ими судна для перевоза переселенцовъ женскаго пола изъ Иркутска въ Камчатку удостоились вновь Высочайшаго рескрипта слѣдующаго содержанія:

«Господа Директоры Россійско-Американской Компаніи. Узнавъ изъ рапорта нижне-камчатскаго коменданта генералъ-майора Кошелева, что Американская Компанія при отправленіи переселенцовъ женскаго пола изъ Иркутска въ Камчатку снабдила ихъ на свой счетъ большимъ рѣчнымъ судномъ, и тѣмъ доставила способъ воспользоваться послѣднимъ временемъ отправленія, коего поспѣшность для учреждаемой въ Камчаткѣ ландмилиціи необходима, я нахожу справедливымъ за таковой усердный и похвальный поступокъ симъ изъявить начальству Американской Компаніи свое благоволеніе и признательность, съ коими пребываю къ ней благосклонной *Александръ*.»

Распоряж... главнаго п... ленія отн... тельно кол... и сибирс... компанейск... конторъ.

Главное правленіе, по обсужденію и рѣшенію общаго собранія акціонеровъ компаніи, уполномочило Баранова быть главнымъ правителемъ всѣхъ колоній въ Америкѣ и на островахъ, и предписало ему къ исполненію слѣдующее:

1. «Всѣ составленныя на островахъ, и отряженныя

порознь артели, подъ пазваніемъ компаній, (исключая атхинской компаніи) соединить подъ вѣдѣніе главнаго правителя колоній, почему всѣ начальники такихъ отрядовъ должны находиться подъ его начальствомъ. Для управленія-же дѣлами всѣхъ этихъ компаній, соединенныхъ въ одну, учредить главную американскую контору, которая должна вновь распредѣлить по Америкѣ и по островамъ людей, и установить порядокъ въ промыслахъ и торговлѣ.

2. Производить промышленымъ плату за мѣха ими добытые, или за приходящіеся на ихъ часть, по слѣдующей таксѣ, составленной съ ихъ общаго согласія ([1]):

НАЗВАНІЕ ПУШНЫХЪ ЗВѢРЕЙ.	Плата которую слѣдуетъ производить за промыселъ шкуры каждаго звѣря	
	ассигнаціями.	
	Рубли.	Коп.
Бобры 1-й, 2-й и 3-й добротъ.	50	—
Кошлоки (молодые бобры)	20	—
Медвѣдки бобровые (щенки) и хвосты всѣхъ добротъ, кромѣ кошлоковыхъ.	3	—
Морскіе коты.	1	—
Лисицы: чернобурыя кадьякскія	10	—
— — — — — — недолисн. . . .	5	—
— — — — уналашкинскія.	15	—
— — — — — — недолиси. . .	7	50
— — — — уналашкинскія лѣтнія ищейки.	2	—
— — сиводушки кадьякскія.	3	—
— — — — уналашкинскія и земляныя. .	5	—
— — — — — — недолиси от 1 р 75 к до	2	50
— — красныя — — — отъ 2 р. до	3	50
Песцы георгіевскіе и земляные	5	—
— — командорскіе.	2	50
— — бѣлые островные и земляные.	1	—
Выдры. . . . . отъ 3 р. до	8	—
Рѣчные бобры. . . . . — 3 — —	6	—
Волки . . . . — 2 — —	5	—
Норки	—	50
Куницы и американскіе соболи. . отъ 50 к. до	1	—
Россомахи . . . . отъ 2 р. до	5	—
Моржевая кость отъ 4 до 6 клыковъ въ пудѣ, пудъ	12	—
а болѣе 6-ти клыковъ въ пудѣ. . . . пудъ	10	—

([1]) Впрочемъ главное правленіе секретно предписало относительно промышленыхъ съ давняго времени находящихся въ служ-

3. Взамѣнъ русскихъ промышленыхъ и рабочихъ, которые находятся собственно при хозяйственныхъ учрежденіяхъ въ Охотскѣ и другихъ мѣстахъ и въ плаваніяхъ, имѣть во всѣхъ отрядахъ туземцовъ, не болѣе 100 или 120 человѣкъ, изъ платы, отпуская имъ товары изъ магазиновъ, по цѣнѣ стоимости ихъ въ Охотскѣ, съ прибавленіемъ платы за провозъ ихъ до колоній. (1)

4. Обратить особенное вниманіе на изслѣдованіе американскаго материка въ этнографическомъ, статистическомъ и гидрографическомъ отношеніяхъ, и на тщательное и, по возможности, подробное изготовленіе картъ всѣхъ описанныхъ земель.

5. Обратить особенное вниманіе на хлѣбопашество, скотоводство и различныя руды металловъ, солей и т. д. и сообщить замѣчанія свои по этому предмету.

6. Обратить особенное вниманіе на учрежденную уже школу, и доставить вообще свѣдѣнія объ успѣхахъ распространенія просвѣщенія, и охотно ли учатся туземцы. При томъ составить каталогъ книгамъ, имѣющимся въ кадьякской библіотекѣ, изъ числа доставленныхъ туда покойнымъ Шелеховымъ, дабы главное правленіе могло пополнять эту библіотеку недостающими и вновь издаваемыми сочиненіями, какъ на русскомъ такъ и на иностранныхъ языкахъ.

7. Доставить свѣдѣнія какія въ настоящее время производятся въ колоніяхъ мастерства и рукодѣлія, и въ какихъ мастерахъ, также и инструментахъ имѣется надобность, дабы компанія могла ихъ выслать немедленно.

8. Имѣя въ виду, что въ колоніальныхъ водахъ водятся киты въ изобиліи, сообщить какое число ки-

---

бѣ компаніи, и отличающихся особеннымъ усердіемъ: принимать отъ нихъ мѣха, достававшіеся на ихъ долю по добровольной цѣнѣ, и предоставить имъ пользоваться своимъ участкомъ, но во всякомъ случаѣ стараться чтобъ эти мѣха не переходили въ постороннія руки.

(1) Такая надбавка къ стоимости товара за провозъ извѣстна въ колоніяхъ подъ именемъ *прицѣнки*.

товъ ежегодно выкидываетъ на Кадьякъ и на Уналашку, какой они величины, сколько примѣрно можетъ быть добыто изъ нихъ жиру, усовъ и прочаго,—присовокупивъ къ тому замѣчанія объ удобнѣйшихъ къ этой ловлѣ способахъ.

9. Имѣя въ виду отдаленность колоній, разрѣшить Баранову, согласно его просьбы, дѣлать нѣкоторыя перемѣны въ предписаніяхъ главнаго правленія и сообщеніяхъ иркутской конторы, если онъ признаетъ распоряженія, въ нихъ изложенныя, неудобными къ исполненію по мѣстнымъ соображеніямъ. Однако такое право предоставить только Баранову лично, и то въ такомъ только случаѣ, если чрезъ это не нарушаются коренныя компанейскія постановленія.

Въ 1802 году былъ назначенъ правителемъ охотской конторы курскій купецъ А. Е. Полевой. Ему были также ввѣрены отъ компаніи всѣ дѣла ея и капиталы въ Якутскѣ, Камчаткѣ, Гижигѣ, Америкѣ, на островахъ и въ другихъ мѣстахъ, такъ-что, по силѣ данныхъ ему полномочій, онъ былъ какъ бы главнымъ правителемъ всѣхъ мѣстъ, подвѣдомственныхъ компаніи въ Сибири, (исключая Иркутска, гдѣ за смертію директора Мыльникова управлялъ дѣлами директоръ Старцовъ. Полевой вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ былъ заботиться о снабженіи колоній всѣмъ нужнымъ.

Потери, понесенныя компанией втеченіи 1799 года.

1799-й годъ, ознаменованный столь многими Монаршими милостями для компаніи, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ весьма для нея неудаченъ, по случаю потери нѣсколькихъ судовъ и отправленныхъ на нихъ людей для службы въ колоніяхъ. Изъ этихъ несчастій было главнымъ крушеніе судна «Фениксъ», погибшаго неизвѣстно гдѣ, при слѣдованіи изъ Охотска въ колоніи. Всѣхъ лицъ на этомъ суднѣ было 88 человѣкъ, и въ томъ числѣ преосвященный Іоасафъ, отправившійся, по посвященіи въ епископы, къ мѣсту своего служенія. Груза-же компанейскаго и частнаго погибло съ судномъ, по тогдашнимъ цѣнамъ, болѣе чѣмъ на 500 т. руб. ас.

Долгое время надѣялись, что «Фениксъ» укрылся куда нибудь отъ свирѣпствовавшихъ тогда бурь, но наконецъ выброшенныя впослѣдствіи на берегъ у Ситхи и Кадьяка и въ Бобровой бухтѣ, многія вещи принадлежавшія къ означенному судну заставили увѣриться въ печальной истинѣ.

Подозрѣвали, что причиною гибели судна была жестокая лихорадка, дѣйствовавшая тогда въ Охотскѣ и въ Камчаткѣ съ большою силою. Заразившись этою болѣзнію, экипажъ судна, отъ неудобствъ и тѣсноты на немъ, могъ быть доведенъ до изнеможенія, а самое судно оставлено на произволъ судьбы, отчего оно и разбилось.

Эти догадки тѣмъ болѣе заслуживали вѣроятія, что на судахъ, отправившихся въ одно время съ «Фениксомъ» изъ Охотска весь экипажъ страдалъ тою-же болѣзнію, такъ-что всѣ эти суда съ трудомъ добрались до мѣста.

Кромѣ «Феникса» погибло у острова Сукли, на возвратномъ пути къ Кадьяку изъ Якутата, компанейское судно «Сѣверный орелъ» подъ командою штурмана Талина.—Съ потерею этого судна компанія лишилась пушного промысла на 22 т. и многихъ другихъ товаровъ. Сверхъ того, посланное съ острова Уналашки къ островамъ Прибылова судно «св. Симеонъ и Анна» выкинуло на островъ св. Павла, безъ потери въ людяхъ и въ грузѣ, но самое судно разбилось.

Построеніе довъ для к панейской тиліи, и от мандирова морскихъ о церовъ для мандованія

Въ 1799 году было построено для компаніи въ Охотскѣ судно «св. Дмитрій»; въ 1801 суда «св. Петръ и Павелъ» и «св. Князь Александръ Невскій; въ 1802 «Захарія и Елисавета» и въ 1804 году «св. Марія Магдалина» и кутеръ «Константинъ». На всеподданнѣйшее представленіе главнаго правленія вдовствующей Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ о дозволеніи наименовать вновь выстроенное судно августѣйшимъ ея именемъ, Ея Величество удостоила 17 Декабря того года первенствующаго директора компаніи слѣдующимъ рескриптомъ:

«Господинъ Булдаковъ! изображенный въ получен-

номъ мною донесенiи поступокъ главнаго правленiя россiйско-американской компанiи чувствительно меня трогаетъ и служитъ наивѣрнѣйшимъ свидѣтельствомъ его ко мнѣ усердiя, за которое прошу изъявить правленiю въ полной мѣрѣ мою признательность и благоволенiе, и удостовѣрить его, что я отъ искренняго сердца желаю лучшихъ въ предпрiятiяхъ его успѣховъ. Пребываю впрочемъ вамъ благосклонной *Марiя*.»

Отъ дальнѣйшей постройки въ Охотскѣ судовъ главное правленiе должно было отказаться, и поручило Баранову, при недостаткѣ судовъ въ колонiяхъ, строить ихъ тамъ, или покупать у приходящихъ въ тѣ края англичанъ и американцовъ, принимая въ соображенiе стоимость постройки ихъ въ Охотскѣ, то есть отъ 15 до 25 т. руб. ас.

Со времени принятiя компанiи подъ Высочайшее покровительство началось откомандированiе морскихъ чиновъ въ службу компанiи. По Высочайшему повелѣнiю были назначены въ 1801 году, для командованiя компанейскими судами, два опытные штурмана Петровъ и Булыгинъ, и изъ штата охотскаго управленiя поступило два подштурмана. Въ 1802 году приняты въ службу компанiи два флотскiе офицера: лейтенантъ Хвостовъ и мичманъ Давыдовъ, и въ 1804 году лейтенанты Машинъ и Сукинъ, мичманъ Карпинскiй и 1 подштурманъ.

Кяхтинская ...рговля компанiи въ 1798 ... 1799 го...къ, — и за...ещенiе при...а морскихъ ...товъ изъ за...ницы.

Со времени возстановленiя торговли на Кяхтѣ съ китайцами, промѣнъ компанейскихъ пушныхъ промысловъ на чаи производился обыкновеннымъ порядкомъ, и какъ мѣховой товаръ съ 1798 находился бóльшею частiю въ рукахъ компанiи, то цѣны на него въ этомъ и слѣдующемъ 1799 году были хорошо выдержаны, въ особенности на морскiе коты, которые шли въ промѣнъ безъ малаго по 5 руб. ас. шкура. Морскiе бобры промѣнены не свыше 100 рублей. Кошлоки-же и матки смотря по добротѣ. Хвосты бобровые отъ 7—9 рублей. Выдры около 18 рублей. Рѣчные бобры—прежней правки по 10 рублей, а выправленные на евро-

пейскій манеръ гораздо дороже. Лисицы чернобурыя по 20 рублей, сиводушки 10 руб. и красныя отъ 4 до 5 руб. Рыси 13 рублей.

По представленію компаніи о томъ, что привозъ изъ заграницы морскихъ котиковъ, подъ именемъ сѣрыхъ бобровъ, дѣлаетъ подрывъ компаніи въ продажѣ мѣховъ, добываемыхъ ею на островахъ Восточнаго океана и въ Америкѣ, послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ въ Августѣ 1802 года на имя министра коммерціи:

«Графъ Николай Петровичъ! Снисходя на просьбу россійско-американской компаніи, въ которой изъяснено, что здѣшняя таможня, по опредѣленію коммерцъ-коллегіи, дозволяетъ привозъ сѣрыхъ бобровъ какого-то Капскаго острова, которыхъ россійскіе купцы почитаютъ быть котиками; повелѣваю привозъ оныхъ изъ чужихъ земель запретить, поелику стѣсняются чрезъ то промыслы помянутой компаніи въ Америкѣ, а тѣ, кои выписаны, или находятся уже въ таможнѣ, отсылать обратно за присмотромъ втеченіи нынѣшней навигаціи, какъ указомъ 1793 года о запрещенныхъ товарахъ повелѣно было, неконфискуя однако оные и не подвергая помянутые котики публичной продажѣ; съ наступленіемъ же новаго года въ случаѣ привоза сего товара, поступать съ онымъ какъ съ запрещеннымъ товаромъ узаконено. Пребываю къ вамъ благосклонный *Александръ*.»

ГЛАВА III

Распространеніе россійскихъ колоній на сѣверо-западномъ берегу Америки и отправленіе въ 1803 году, по Высочайшему повелѣнію, посольства въ Японію съ экспедиціей, снаряженной отъ компаніи для плаванія вокругъ свѣта.

зиятіе острова итхи.

Въ 1799 году Барановъ предположилъ привести въ исполненіе намѣреніе свое объ учрежденіи заселенія на островѣ Ситхѣ. Гавань, свободная во всякое время года отъ льдовъ, и прочія удобства представляли гораздо болѣе преимуществъ, сравнительно съ Якутатомъ, къ водворенію русскихъ въ этомъ мѣстѣ. Съ этою цѣлію, судно Екатерина, подъ начальствомъ состоящаго въ службѣ компаніи иностранца Подгажа, было назначено къ слѣдованію до порта Букарелли, и за тѣмъ къ соединенію съ Барановымъ и съ промысловою партіей подъ Ситхою. Между прочимъ это судно должно было доставить туда матеріалы для возведенія укрѣпленія и необходимѣйшихъ строеній.

По прибытіи къ Ситхѣ, Барановъ не засталъ уже тамъ промысловой партіи, съ которою на обратномъ пути случилось большое несчастіе. Изъ числа туземцовъ ее составлявшихъ, 115 человѣкъ лишились, въ нѣсколько часовъ, жизни отъ употребленія въ пищу найденныхъ на берегу ракушекъ. Въ страхѣ отъ этого бѣдствія партовщики бросились бѣжать, такъ-что едва могли быть удержаны въ сборѣ. Однако со всѣмъ тѣмъ промыселъ морскихъ бобровъ былъ изобильный. Въ мѣстахъ сосѣднихъ съ Ситхою было добыто до 1500 шкуръ, кромѣ пріобрѣтенныхъ въ этомъ-же году 300 шкуръ въ Якутатѣ.

Впродолженіи зимы (1799—1800) Барановъ, кромѣ укрѣпленія, построилъ нѣсколько необходимѣйшихъ по-

мѣщеній для себя и для рабочихъ.—Самоотверженіе этого человѣка на общую пользу было необыкновенно. До поздней осени онъ страдалъ въ изорванной отъ вѣтровъ палаткѣ, и потомъ нѣсколько мѣсяцовъ терпѣлъ не менѣе въ жалкой избѣ отъ дыма. Впослѣдствіи укрѣпленіе было улучшено и устроены юрты для партовщиковъ и нѣсколько мастерскихъ. Въ работахъ участвовало не болѣе 20-ти человѣкъ.

Убытокъ, носимый к… паніи торг… лею иностр… цовъ съ туз… цами.

Весною 1800 года приходили къ новому русскому заселенію нѣсколько американскихъ и англійскихъ судовъ. — Англичане въ глазахъ русскихъ вымѣняли у туземцовъ болѣе двухъ тысячъ бобровъ. — Уплачивая колошамъ за мѣха товарами гораздо лучшими и въ бо̀льшемъ количествѣ, чѣмъ могли дѣлать это русскіе, они совершенно подрывали торговлю компаніи, и не смотря на то жаловались, что американцы отбиваютъ у нихъ пушной товаръ.—Американцы-же съ своей стороны старались также доставать отъ туземцовъ мѣха въ обмѣнъ на ружья, порохъ и прочія огнестрѣльныя принадлежности.—Замѣтивъ это, Барановъ уговаривалъ американцовъ не давать дикимъ этихъ предметовъ, но они отозвались, что приходя для торговли за 15 т. миль, они конечно ищутъ прибыли, слѣдовательно должны сбывать то, что для нихъ выгодно.

Отноше… русскихъ к… земцамъ, со… ниипъ но… русскому з… ленію.

Пока русскіе необстроились, колоши всѣми мѣрами старались имъ вредить, но твердость Баранова и неустрашимость съ которою онъ явился только съ 22 человѣками въ колошенское селеніе, гдѣ было до 300 вооруженныхъ туземцовъ требовать удовлетворенія за обиду нанесенную толмачкѣ, посланной имъ звать своихъ земляковъ на торжество по случаю освященія крѣпости ([1]) спасло новое русское заселеніе, и за тѣмъ всѣ покушенія со стороны колошей вытѣснить русскихъ изъ Ситхи, по видимому, прекратились совершенно.— Однако-же торговля съ ними шла не очень удачно.— Колоши отзывались постоянно, что англичане и аме-

---

([1]) Крѣпость была освящена во имя св. архангела Михаила.

риканцы даютъ имъ болѣе товаровъ, и что они ожидаютъ для промѣна пушныхъ промысловъ прибытія ихъ кораблей.

Безпорядки, найденные Барановымъ на Кадьякѣ по его возвращеніи туда, и намѣреніе его отказаться отъ званія главнаго правителя колоній.

По возвращеніи изъ Ситхи на Кадьякъ, Барановъ нашелъ тамъ много безпорядковъ. Большая часть служащихъ, а въ особенности духовные хотѣли дѣйствовать самовластно, не признавая распоряженій Кускова, заступавшаго въ отсутствіе Баранова мѣсто правителя компаніи. Къ тому-же несчастіе, постигшее въ 1799 году промысловую партію, столь сильно подѣйствовало на умы туземцовъ, что они никакъ не хотѣли опять итти на промыселъ, будучи побуждаемы къ этому сопротивленію также монахами, которые старались противодѣйствовать свѣтской власти. Не смотря на всю твердость характера Баранова, особенно обнаруживавшуюся въ важнѣйшихъ обстоятельствахъ, эти непріятности много на него подѣйствовали. Изъ многихъ писемъ его къ Ларіонову видно, что онъ убѣдительно просилъ послѣдняго принять отъ него должность главнаго правителя колоній. Ларіоновъ, не рѣшаясь принять на себя эту важную обязанность, понималъ конечно, какое значеніе имѣлъ Барановъ въ дѣлѣ основанія колоній. Знакомый близко съ дѣлами компаніи, онъ не могъ не знать, что для устройства русскихъ заселеній на Восточномъ океанѣ предстояло еще много трудовъ и что нельзя было взяться за такое дѣло, въ особенности при убѣжденіи въ недостаткѣ собственныхъ къ тому силъ. На этомъ основаніи Ларіоновъ старался всячески отклонить предложеніе Баранова.

Сама судьба казалось сохраняла послѣдняго для пользы края, который былъ обязанъ всѣмъ его энергіи и предпріимчивости.

Недостатокъ необходимыхъ запасовъ и товаровъ въ колоніяхъ.

Между-тѣмъ тягостныя испытанія слѣдовали одно за другимъ. Погибель компанейскаго корабля «Фениксъ», посланнаго въ колоніи съ значительнымъ грузомъ, произвела тамъ большую нужду въ предметахъ первой потребности, и такое положеніе дѣлъ продолжалось втеченіи всего 1801 года. Отправленное въ 1800 году изъ Охотска на Кадьякъ, съ заходомъ на пути въ Уна-

лашку, судно «св. архистратигъ Михаилъ», подъ командою штурмана Мухоплева, съ грузомъ различныхъ припасовъ и матеріаловъ и 27 рабочими, отъ противныхъ вѣтровъ и жестокихъ штормовъ едва не погибло, такъ-что для спасенія себя должно было третью часть груза выбросить за бортъ. Командиръ и помощникъ его Бѣляевъ, оба люди поведенія ненадежнаго, немогли попасть на желаемый путь, уклонились къ Большерѣцку и невдалекѣ отъ него приткнулись къ землѣ. Штурманъ Мухоплевъ умеръ, а команда осталась зимовать по разнымъ острожкамъ, и впродолженіи зимы о рабочихъ такъ мало было попеченія и надзора, что они пришли, подъ командою Бѣляева, послѣ двухмѣсячнаго плаванія на Уналашку, почти безъ одежды. Тутъ жестокимъ вѣтромъ ихъ выкинуло на берегъ. Судно разбилось, а часть груза хотя и была спасена, но оказалась совершенно подмоченною и почти вся негодною къ употребленію. Еще до прибытія этого судна ожидали на Уналашкѣ съ большимъ нетерпѣніемъ подвоза припасовъ изъ Охотска. Наконецъ у входа въ Капитанскую гавань показался корабль, но за радостію послѣдовало тяжелое разочарованіе. Это было судно «Предпріятіе св. Александры» посланное съ Баннеромъ къ Чукотскому носу. Оно едва достигло о. Уналашки послѣ двухъ зимовокъ на пути отъ Охотска, сперва на Курильскихъ островахъ, а потомъ на о. Атхѣ. Экипажъ судна истратилъ почти всѣ взятые припасы. Вообще распоряженія Баннера весьма были неудовлетворительны во всѣхъ отношеніяхъ, и главное правленіе компаніи, получивъ донесеніе о неудачномъ началѣ экспедиціи подъ его начальствомъ, отмѣнило ее до болѣе благопріятнаго времени, а Баннера обратило на службу въ колоніи. Барановъ назначилъ его завѣдывать дѣлами на Кадьякѣ, во время частыхъ отлучекъ его и Кускова по разнымъ отдѣламъ колоній.— Ларіоновъ, имѣя необходимую надобность быть на о. св. Георгія для нѣкоторыхъ хозяйственныхъ распоряженій, рѣшился итти туда самъ и между прочимъ испытать счастіе въ открытіи неизвѣстныхъ острововъ.

о существованіи которыхъ носились слухи, и Бѣляевъ съ экипажемъ своимъ, назначенные на судно «Предпріятіе св. Александры», блистательно, на самомъ дѣлѣ, выказали свое знаніе морского дѣла. Не говоря уже о новыхъ изслѣдованіяхъ, они никакъ не могли найти и самого острова Георгія. «Шли къ о. Умнаку,— пишетъ Ларіоновъ,—а очутились у Унимака, и чрезъ 20-ть дней плаванія увидали опять Уналашку, имѣя продовольствія только на одинъ день. Вторичная попытка добраться до островов̌ъ Прибылова была также не удачна, и къ тому-же судно едва не погибло отъ сильнаго противнаго вѣтра.

Къ счастію Баранова и его сослуживцовъ прибыло изъ Нью-Йорка американское судно, у котораго можно было вымѣнять необходимыхъ запасовъ и вещей слишкомъ на 12 т. руб. ас. и тѣмъ спасти себя отъ неминуемаго голода.

сѣщеніе Баіовымъ Кеіскаго и Чуцкаго заливъ и бѣдія компанейіхъ судовъ: в. Екатерина» и «Предіятіе св. ександры».

Отправивъ весною 1801 года судно «Екатерина» въ Якутатъ и Ситху съ продовольствіемъ, Барановъ пошелъ въ Кенайскій заливъ, гдѣ произошли столкновенія съ туземцами. Успокоивъ, по возможности, своимъ присутствіемъ промышленыхъ, усмиривъ кенайцовъ и забравъ промыселъ, Барановъ пошелъ въ Чугацкій заливъ. Въ заливѣ Нучекъ, онъ встрѣтилъ Кускова, возвращавшагося съ партіей и промысломъ, изобильнымъ сверхъ ожиданія. Вслѣдъ за партіей Барановъ отправился также на Кадьякъ, куда и прибылъ съ судномъ благополучно въ Сентябрѣ.

Судно Екатерина пришло изъ Ситхи поздно осенью вытерпѣвъ на этомъ пути много бѣдствій отъ неблагопріятныхъ погодъ и недостатка въ продовольствіи, такъ-что къ концу плаванія экипажу его пришлось питаться нерпичьими и сивучьими шкурами. Впродолженіи пребыванія судна у ситхинскаго заселенія, устройство тамъ различныхъ заведеній много подвинулось съ помощію бывшихъ на судпѣ людей; укрѣпленіе и казарма были почти окончены, недоставало еще нѣсколько магазиновъ, которые предполагалось выстроить на слѣдующее лѣто.

Отправленное-же въ этомъ году изъ колоній въ Охотскъ судно «Предпріятіе св. Александры» съ грузомъ промысловъ не могло попасть въ этотъ портъ до наступленія морозовъ, и осталось на зимовку въ Камчаткѣ. Въ слѣдующемъ 1802 году, судно это при устьѣ Урака разбилось до основанія. Экипажъ и грузъ были спасены.

Возобнов… недостатка… колоні… необходи… предмета… нѣкоторы… споряжені… ранова на… акѣ.

Вымѣненные съ иностраннаго судна товары и припасы вскорѣ истощились, и въ колоніяхъ обнаружился опять весьма ощутительный недостатокъ во всѣмъ. Причиною того было слишкомъ ограниченное количество припасовъ, посланныхъ охотскою конторою на суднѣ «Захарія и Елисавета», и не своевременный приходъ къ Кадьяку, посланныхъ еще въ 1801 году, двухъ компанейскихъ судовъ съ различнымъ снабженіемъ. Одно изъ нихъ «Александръ Невскій» зимовало на Атхѣ, и только въ половинѣ лѣта пришло на Уналашку, гдѣ и должно было оставить бо̀льшую часть груза, почему и не доставило на Кадьякъ почти ничего. Другое-же «Петръ и Павелъ» получило приказаніе сперва зайти въ Камчатку для сдачи казеннаго груза, и по позднему времени года принуждено было тамъ зимовать. Адмиралъ Мордвиновъ увѣдомилъ директора компаніи Булдакова, что Государь Императоръ усмотрѣвъ изъ рапорта охотскаго начальника, что коммиссіонеръ компаніи, имѣя на означенномъ суднѣ незанятого мѣста для 2200 пудовъ, принялъ для доставленія по пути въ Петропавловскъ казенный грузъ безденежно, Высочайше повелѣлъ объявить ему, какъ первому члену той компаніи, свою благодарность.

Отправивъ, по возможности, подкрѣпленіе, какъ въ людяхъ, такъ и въ запасахъ, въ Якутатъ и Ситху, Барановъ положилъ посвятить 1802 годъ устройству различныхъ хозяйственныхъ заведеній на Кадьякѣ, а именно разведенію на островѣ разныхъ огородныхъ и другихъ полезныхъ растеній, и изготовленію, по разнесшимся слухамъ о войнѣ съ Англіей, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ гавани удобнаго помѣщенія для храненія промысла отъ непріятеля, и къ постройкѣ

батарей. Конечно онъ дѣлалъ это болѣе для виду, потому-что по малому калибру орудій дѣйствіе ихъ могло быть весьма ограниченное.—За тѣмъ онъ поѣхалъ на островъ Афогнакъ, для осмотра расположенныхъ тамъ артелей.

зореніе ту- цами засе- я на о. Сит- Въ отсутствіе Баранова было получено извѣстіе объ ужасномъ несчастіи, постигшемъ заселеніе на островѣ Ситхѣ. Прибывшій на Кадьякъ на своемъ суднѣ англійскій капитанъ Барберъ разсказывалъ, что онъ былъ невдалекѣ отъ русской крѣпости во время нападенія на нее колошей, и хотя отправился къ ней немедленно, но по приходѣ туда уже нашелъ только дымившіяся развалины и бывшихъ въ ней промышленыхъ по бо̀льшей части убитыми или страшно изувѣченными. Спасшіеся бѣгствомъ и вырученные Барберомъ изъ плѣна говорили, что огромное скопище вооруженныхъ туземцовъ, пользуясь отсутствіемъ половины людей на работы внѣ укрѣпленій, окружило казарму и начало стрѣлять въ окна. Долго русскіе, по возможности, отражали непріятеля, но когда дикіе зажгли строенія, то они были принуждены оставить ихъ, и колоши по одиночкѣ рѣзали ихъ и кололи. Въ казармѣ было около 15-ти человѣкъ. Подоспѣвшіе къ нимъ на помощь прочіе промышленые и алеуты не могли уже ничего спасти и также почти всѣ были перебиты. Вообще погибло въ Ситхѣ 20 человѣкъ русскихъ съ ихъ начальникомъ передовщикомъ Медвѣдниковымъ, и 130 человѣкъ партовщиковъ алеутовъ, разграблено до трехъ тысячъ шкуръ морскихъ бобровъ и прочіе мѣха, и сверхъ того сожжено судно, построенное для компаніи. Англичане выручили изъ рукъ колошей трехъ русскихъ, пять человѣкъ алеутовъ, восемнадцать женщинъ и шестерыхъ дѣтей.

По словамъ англичанъ, когда они приняли къ себѣ на судно русскихъ промышленыхъ, спасшихся бѣгствомъ изъ истребленнаго заселенія, то пріѣхавшій къ нимъ колошенскій тоенъ вздумалъ было требовать выдачи этихъ людей, но англичане заковали его въ кандалы, и на отказъ колошей доставить немедленно

прочихъ плѣнныхъ, открыли огонь по ихъ батамъ (1) и многіе потопили. Тогда только колоши привезли всѣхъ плѣнныхъ, а англичане отпустили тоена.—Капитанъ Барберъ не хотѣлъ отпустить привезенныхъ имъ людей, пока Барановъ не заплатитъ ему всѣхъ убытковъ, понесенныхъ имъ, какъ на экстренный и безполезный для него переходъ до Кадьяка, такъ и на продовольствіе русскихъ, оправдываясь тѣмъ, что дѣйствіями своими онъ потерялъ дружбу колошей.—Такимъ образомъ онъ насчиталъ всего до 50 т. руб. ас. Долго торговались съ обѣихъ сторонъ, и наконецъ согласились на 10 т., съ уплатою ихъ промыслами, въ особенности лисицами, рѣчными бобрами и бобровыми хвостами.—Отъ англичанъ было вымѣнено на 27 т. руб. разныхъ вещей, нѣсколько орудій, до пятидесяти отличныхъ ружей и большое количество снарядовъ.

Впослѣдствіи разсказывали, что Барберъ, по прибытіи изъ колоній къ Сандвичевымъ островамъ, узнавъ о разрывѣ Россіи съ Англіей, былъ въ отчаяніи, что не воспользовался нападеніемъ колошей на русское заселеніе на Ситхѣ, и хотѣлъ немедленно итти съ непріязненною цѣлію обратно къ Кадьяку; но въ это время получено было извѣстіе о мирѣ между обѣими державами, и желаніе его разорить русскія колоніи рушилось само собою.

Между разными свѣдѣніями о томъ, кто наиболѣе способствовалъ туземцамъ и совѣтами, и даже самымъ дѣломъ, то есть доставленіемъ имъ оружія и пороха къ разоренію новоархангельской крѣпости, большая часть поставляла англичанъ, какъ главныхъ виновниковъ этого происшествія. Подобные разсказы тѣмъ болѣе заслуживали вѣроятія, что, по показанію промышленыхъ, хотя Барберъ и его спутники говорили, что сдѣлали всевозможное для спасенія русскаго заселенія, но на самомъ дѣлѣ они во время нападенія дикихъ уклонились съ своимъ судномъ въ сторону, и тогда

(1) Лодки особаго устройства употребляемыя колошами.

только начали дѣйствовать, когда все было сожжено и разграблено. Впрочемъ, по другимъ слухамъ, не одни англичане участвовали въ уничтоженіи заселенія. Нѣсколько бѣглыхъ американскихъ матросовъ находились въ соединеніи съ колошами, и безъ пощады истребляли и грабили все, что имъ попадалось подъ руки.

Неприязненныя дѣйствія якутатскихъ туземцовъ противъ промысловой партіи, подъ предводительствомъ Кускова.

Во время разоренія ситхинскаго заселенія Кусковъ, прибывъ съ партіей въ Якутатскій заливъ, остановился въ одномъ изъ тамошнихъ селеній туземцовъ для просушки промысловъ, подмоченныхъ на опрокинувшихся байдарахъ. Ободренные удачнымъ нападеніемъ своихъ земляковъ на Ситху, сохранявшимся между ними втайнѣ, и здѣшніе колоши измѣнили совершенно обращеніе свое съ русскими.—Пришедшіе въ палатку къ Кускову тоены упрекали его, что компанейскіе промышленые не только лишаютъ ихъ пушныхъ звѣрей, но и грабятъ вещи, положенныя въ могилы умершихъ туземцовъ,—и за тѣмъ объявили, что прерываютъ съ нимъ и его спутниками дружественныя сношенія. Кусковъ старался доказать якутатцамъ всю нелѣпость ихъ обвиненія, но они не хотѣли даже его слушать, и мало по малу начали заводить ссоры подъ самыми ничтожными предлогами. Наконецъ они напали на русскихъ, которые бодро выдержали ихъ натискъ. Выстроившись, по возможности, въ лучшій порядокъ, и поставивъ съ фланговъ орудія, находившіяся при партіи, они упорно отстаивали каждый шагъ, но наконецъ должны были уступить многочисленности непріятеля и отретироваться къ своимъ байдарамъ.—Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ послѣднихъ промышленые устроили наскоро нѣчто въ родѣ небольшого укрѣпленія и ожидали за нимъ вторичнаго нападенія, которое не замедлило послѣдовать. На этотъ разъ колоши были отражены съ значительнымъ для нихъ урономъ, и съ весьма малою потерею со стороны русскихъ, что и заставило дикихъ просить примиренія.—Потребовавъ отъ нихъ выполненія прежнихъ обязательствъ, и принимая между прочимъ въ соображеніе, что при пар-

тіи остается очень мало пороху, а главное столь-же мало продовольственныхъ припасовъ, Кусковъ согласился на ихъ просьбу.—Колоши возвратили изъ вещей, которыя успѣли захватить въ первое нападеніе, только половину, обѣщая отдать остальное при обратномъ слѣдованіи партіи, но однако выдали аманатовъ. Кусковъ рѣшился слѣдовать къ самому заселенію въ Якутатѣ, какъ для пополненія запасовъ, такъ и для поданія помощи на случай еслибы послѣдовало нападеніе на заселеніе. По прибытіи туда онъ засталъ тамъ множество туземцовъ, даже изъ тѣхъ мѣстъ, откуда рѣдко можно было встрѣтить посѣтителей. Колоши хотя и увѣряли русскихъ, что явились для торговли съ ними и вообще для поддержанія дружественныхъ сношеній, но послѣдніе не перестали соблюдать всевозможныя предосторожности изъ опасенія нечаянной измѣны. Кусковъ слышалъ отъ нихъ, что они имѣютъ намѣреніе воевать съ племенами, жившими подъ Ситхою и вблизи этого острова. Предчувствуя дурныя послѣдствія, онъ рѣшился отдѣлить къ начальнику ситхинскаго заселенія шесть байдаръ для подкрѣпленія его гарнизона людьми, и для увѣдомленія о намѣреніи колошей.—Полученное вскорѣ за тѣмъ извѣстіе объ истребленіи ситхинскаго заселенія до такой степени поразило всѣхъ его промышленыхъ и въ особенности жившихъ въ Якутатѣ, что они грозили, если не вывезутъ ихъ немедленно оттуда, оставить заселеніес амовольно,—для чего и начали уже дѣлать приготовленія, Кусковъ счелъ за лучшее обѣщать имъ исполнить ихъ желаніе, но въ надеждѣ, что овладѣвшій ими страхъ скоро разсѣется, медлилъ отправленіемъ.—Наконецъ онъ убѣдилъ ихъ обождать возвращенія его изъ Ситхи, куда, по увѣреніямъ его, слѣдовало ему прежде съѣздить, чтобы узнать не остался ли кто въ живыхъ изъ русскихъ или алеутовъ, находившихся при крѣпости.—Всѣ колоши, бывшіе тогда въ Якутатѣ единогласно подтверждали, что заговоръ объ истребленіи ситхинскаго заселенія существовалъ съ давняго времени, что Медвѣдниковъ не разъ былъ предупреждаемъ о покушеніяхъ тузем-

цовъ, и что многіе шкипера иностранныхъ судовъ подстрекали ихъ къ выполненію намѣренія изгнать русскихъ изъ своихъ предѣловъ.

Впрочемъ нельзя не сказать, что русскіе своею неосторожностію не разъ уже подвергали себя почти неминуемой гибели.—Самое противодѣйствіе распоряженіямъ Баранова тѣхъ изъ служившихъ компаніи, которые по званію своему считали себя въ правѣ уклоняться отъ исполненія его приказаній, было не разъ поводомъ къ возмущенію туземцовъ.—Напримѣръ, почти въ то самое время, когда колоши истребили русское заселеніе, и когда умы туземцовъ вообще были расположены вѣрить въ безсиліе русскихъ отразить и наказать непріятеля, состоявшій въ вѣдомствѣ компаніи штурманъ Талинъ, вспомоществуемый духовными. единственно изъ желанія сдѣлать непріятное Баранову, и основываясь только на предписаніи данномъ ему охотскимъ комендантомъ, не имѣвшимъ никакого отношенія къ компаніи, вздумалъ созывать на Кадьякъ туземцовъ изъ всѣхъ мѣстъ для принесенія присяги на вѣрноподданство вступившему на всероссійскій престолъ Императору Александру 1-му. Кромѣ того, что продовольствовать туземцовъ, собравшихся въ огромномъ числѣ въ одно мѣсто, было невозможно, и что самое стеченіе ихъ могло способствовать къ нападенію на русскихъ, распоряженіе о вызовѣ ихъ въ главное мѣстопребываніе компаніи было сдѣлано совершенно безъ вѣдома Баранова. Послѣдній едва успѣлъ отклонить такое сборище,—выполнивъ требованіе коменданта впослѣдствіи, и не вдругъ, а постепенно.

Въ 1803 году Барановъ послалъ Кускова вновь въ Якутатъ, для осмотра заселенія, предписавъ ему въ случаѣ непріязненныхъ дѣйствій со стороны колошей выступить противъ нихъ со всѣми людьми, но со всевозможною осмотрительностію.

[...]иготовленія [...]анова къ [...]ладѣнію [...]ъ Ситхою.

По видимому недостаточность средствъ къ завладѣнію вновь Ситхою много безпокоила Баранова. Нѣсколько разъ онъ рѣшался собрать всѣхъ находившихся въ распоряженіи его людей и слѣдовать къ мѣсту по-

гибели своихъ подчиненныхъ съ цѣлію или наказать вѣроломныхъ дикарей, или пасть съ оружіемъ въ рукахъ. Но благоразуміе одержало верхъ, и онъ ограничился на этотъ годъ приказаніемъ Кускову во время пребыванія въ Якутатѣ выстроить къ веснѣ 1804 года еще два судна, чтобы по возможности увеличить силы свои для борьбы съ колошами.

Предполо американс шкипер вступить в стоянныя говыя сно съ колоні

Въ этомъ году Барановъ вымѣнялъ съ приходившихъ къ Кадьяку американскихъ судовъ разныхъ запасовъ и товаровъ на 37 т. руб. ас., и въ томъ числѣ два орудія. На этихъ судахъ были доставлены также нѣсколько человѣкъ туземцовъ и одинъ русскій, выручениые изъ плѣна у колошей. Американцы предлагали и на будущее время установить постоянную торговлю съ колоніями, и Барановъ далъ имъ роспись нужныхъ для него товаровъ. Между прочимъ одинъ изъ американскихъ шкиперовъ Океинъ, уже второй разъ приходившій въ колоніи, объявилъ Баранову, что во время пути онъ замѣтилъ неизвѣстный островъ. Барановъ рѣшился дать ему, для тщательнаго развѣдыванія о видѣнной имъ землѣ и для производства пушного промысла въ общую пользу, 15-ть байдарокъ съ 34 туземцами, подъ предводительствомъ одного русскаго. Хотя этотъ островъ и вышелъ не что иное какъ калифорнскій берегъ, и вѣроятно служилъ Океину только предлогомъ, чтобы выманить у Баранова партію для добыванія пушныхъ звѣрей, но на долю компаніи пришлось значительное количество морскихъ бобровъ, а именно слишкомъ 600 шкуръ.

Вывозъ изъ лоній пушн промысловъ

Въ началѣ лѣта Барановъ отправилъ обратно въ Охотскъ судно «Захарія и Елисавета», подъ командою Хвостова, съ богатымъ грузомъ мѣховъ, по тогдашнимъ цѣнамъ, болѣе чѣмъ на мильйонъ рублей. Вообще на трехъ судахъ, прибывшихъ изъ колоній въ этомъ году, вывезено мѣховъ почти на $2\frac{1}{2}$ мильйона рублей ассигнаціями.—Въ числѣ пушного товара было однихъ бобровъ болѣе 15 т. шкуръ, и морскихъ котовъ до 280 т.

За высылкою такого количества котовъ оставалось

въ магазинахъ въ колоніяхъ еще до 500 т. шкуръ этихъ мѣховъ, накопившихся отъ прежняго времени и скупленныхъ отъ прочихъ промышлениковъ, для уничтоженія соперничества въ продажѣ пушного товара. Бо̀льшая часть изъ нихъ отъ дурной правки должна была имѣть весьма малую цѣнность. Къ тому-же безпорядочное и непомѣрное истребленіе котовъ въ прежніе годы множествомъ промышлениковъ, посѣщавшихъ острова Прибылова, произвело значительное уменьшеніе въ добываніи этихъ животныхъ, такъ-что можно было опасаться за совершенное ихъ истребленіе. Главное правленіе, получивъ донесеніе о постепенномъ уменьшеніи котовъ въ мѣстахъ постояннаго ихъ пребыванія, немедленно предписало пріостановить промыселъ на нѣкоторое время.

рушеніе судна ... Димитрій и ...стояніе компанейской флотиліи къ 1804 ...ду.

Въ 1803 году компанія потеряла опять только что выстроенное судно «св. Димитрій», которое близъ острова Умнака разбилось до основанія. Люди были спасены, но бо̀льшая часть находившагося на немъ груза погибла. Безпрестанныя крушенія значительно сократили компанейскую флотилію, которая къ 1804 году заключалась только въ слѣдующихъ судахъ: «св. Князь Александръ Невскій», двухмачтовое въ 115 тонновъ; «св. Захарія и Елисавета», двухмачтовое въ 150 тонновъ и весьма ветхое маленькое одномачтовое и однопалубное судно «св. Ольга». Нельзя не отдать полной справедливости лейтенанту Хвостову и мичману Давыдову, которые не только занимались въ колоніяхъ обученіемъ людей правильному вооруженію судовъ и дѣйствію орудіями, но вмѣстѣ съ тѣмъ командуя судами совершали рейсы между колоніями и Охотскомъ въ неслыханное дотолѣ короткое время.—Бо̀льшая часть изъ командировъ, которымъ компанія должна была, за неимѣніемъ лучшихъ, поручать свои суда, дѣлали этотъ переходъ даже не въ одно лѣто. Такимъ образомъ, не говоря уже о сопряженныхъ съ подобными замедленіями излишнихъ расходахъ, многія распоряженія главнаго правленія, правителей колоній и охотской конторы, не могли быть приводимы въ исполненіе свое-

временно; колоніи-же терпѣли оттого часто недостатокъ въ самыхъ необходимыхъ предметахъ.

Такія безпрерывныя неудачи при доставленіи въ колоніи необходимыхъ для нихъ товаровъ и запасовъ моремъ изъ Охотска и чрезвычайныя затрудненія, сопряженныя съ транспортированіемъ ихъ до этого порта черезъ Сибирь, приводили нерѣдко компанію въ совершенное недоумѣніе относительно своевременнаго снабженія столь отдаленнаго края, въ мѣрѣ, соотвѣтствующей постоянно возраставшимъ его требованіямъ. Отсутствіе сколько нибудь удобныхъ путей сообщенія на огромномъ протяженіи Сибири, въ особенности на тысячу верстъ отъ Охотска, противопоставляло препятствія для перевоза какихъ либо громоздкихъ вещей почти на каждомъ шагу. Съ прекращеніемъ водяного пути по р. Ленѣ, гдѣ она принимаетъ направленіе прямо къ сѣверу приходилось везти всевозможныя тяжести сухимъ путемъ, не иначе какъ вьюками на якутскихъ лошадяхъ.

При такой перевозкѣ, орудія для обороны компанейскихъ заселеній, равно какъ и якоря, необходимые для компанейскихъ судовъ, (изъ коихъ послѣдніе распиливались на нѣсколько частей), клались на дроги, или такъ называемыя качки, и такимъ образомъ волочились между двумя лошадьми. Кромѣ подобныхъ неудобствъ, сваренные впослѣдствіи якоря не представляли уже той прочности, какая требовалась отъ нихъ для безопасности судовъ, да и сверхъ того, какъ орудія, такъ и якоря рѣдко достигали мѣста своего назначенія. Вообще, тяжелые вьюки, при непроходимыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тундрахъ и болотахъ, доводили лошадей до совершеннаго изнеможенія и наконецъ бросались зачастую на дорогѣ безъ всякого призрѣнія и конечно пропадали безвозвратно. Прочія вещи привозились также не безъ поврежденій, и при разсортировкѣ ихъ въ Охотскѣ представляли иногда не болѣе, какъ груду измокшаго, ни на что негоднаго хлама. Такія обстоятельства, при дороговизнѣ самой перевозки отъ Якутска до Охотска, простиравшейся до

до 9-ти и болѣе руб. ас. съ пуда, веля компанію, если не къ совершенному разоренію, то къ тяжелымъ, весьма чувствительнымъ для будущихъ ея плановъ убыткамъ.—Положеніе это требовало отъ главнаго правленія, само собою разумѣется, безотлагательнаго изысканія другихъ, удобнѣйшихъ способовъ доставки необходимыхъ предметовъ въ колоніи. Мысль покойнаго Шелехова, возобновленная Резановымъ, о снаряженіи для этой цѣли въ Балтикѣ судовъ большого ранга и объ отправленіи ихъ кругосвѣтнымъ путемъ въ колоніи приходилась какъ нельзя болѣе кстати, въ особенности при возможности выгоднаго сбыта на обратномъ пути колоніальныхъ пушныхъ промысловъ въ южныхъ портахъ Китая.—Огромные барыши, получавшіеся многими изъ англичанъ и американцовъ отъ подобныхъ операцій, ручались нѣкоторымъ образомъ за удобоисполнимость и небезвыгодность такого предположенія. Назначенный со вступленіемъ на престолъ Императора Александра I-го министромъ коммерціи, графъ Н. П. Румянцовъ оцѣнилъ вполнѣ представленіе Резанова по этому предмету и принялъ на себя исходатайствованіе Высочайшаго соизволенія на приведеніе его въ исполненіе.

Государю Императору угодно было разрѣшить компаніи приступить къ снаряженію кругосвѣтной экспедиціи.

Сначала, главное правленіе думало послать въ колоніи одно судно, купивъ его въ Гамбургѣ, и по возможности вполнѣ снаряженное для такого плаванія, (1)

---

(1) Подъ командою англичанина Макмейстера, имѣвшаго случай командовать купеческими судами въ плаваніяхъ по Восточному океану и въ китайскіе порта и представившаго проектъ о морской торговлѣ русскихъ колоній съ Китаемъ.—Компанія предполагала оставить Макмейстера на службѣ въ колоніяхъ, купленнымъ-же судномъ усилить колоніальную флотилію.—Вступленіе Макмейстера въ службу компаніи почему-то не состоялось, и сколько можно заключить изъ свѣдѣній того времени по совѣту графа Румянцова, желавшаго согласить пользу отправленія компаніей судна кругосвѣтнымъ путемъ въ колоніи съ честію открытія русскими мореплавателями новыхъ земель въ неизслѣдованныхъ дотолѣ моряхъ.

но впослѣдствіи по совѣту акціонера компаніи адмирала Н. С. Мордвинова рѣшилось послать два корабля, имѣя въ виду отправленіе въ Америку сколь возможно болѣе запасовъ, равно какъ и доставленіе судамъ, въ случаѣ какого либо несчастія въ плаваніи, средствъ къ поданію взаимной помощи.

Для командованія этими судами предположено было пригласить двухъ изъ лучшихъ флотскихъ офицеровъ, а именно капитанъ-лейтенантовъ Ю. Ѳ. Лисянскаго и И. Ѳ. Крузенштерна. Лисянскій изъявлялъ желаніе принять на себя командованіе еще при первомъ предположеніи послать въ колоніи одно только судно. Крузенштернъ-же былъ извѣстенъ компаніи не только какъ опытный морякъ, совершившій уже нѣсколько плаваній въ дальнихъ моряхъ на судахъ англійскаго флота, но и какъ человѣкъ весьма образованный и знакомый вмѣстѣ съ тѣмъ съ состояніемъ торговыхъ дѣлъ въ Китаѣ. Составленное имъ изъ собственныхъ замѣчаній описаніе политическаго состоянія многихъ мѣстъ въ этой имперіи и въ Остъ-Индіи, и проектъ объ успѣшномъ распространеніи русской торговли въ иностранныхъ портахъ, равно какъ и объ усовершенствованіи познаній офицеровъ русскаго флота посредствомъ частыхъ кругосвѣтныхъ плаваній, обратили на него вниманіе графа Румянцова, который и согласилъ директоровъ компаніи поручить ему командованіе кругосвѣтною экспедиціей.

Исчисливъ, что снаряженіе такой экспедиціи изъ двухъ судовъ можетъ потребовать отъ компаніи средствъ, которыми она была не въ состояніи располагать при настоящихъ обстоятельствахъ, главное правленіе, по рѣшенію общаго собранія своихъ акціонеровъ, положило при подробнѣйшемъ представленіи объ отправленіи двухъ судовъ кругомъ свѣта, войти со всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ о слѣдующихъ предметахъ: 1. о выдачѣ на надобности экспедиціи изъ государственнаго заемнаго банка заимобразно 250 т. руб. ас. на восемь лѣтъ за указные проценты; 2. о снабженіи компаніи сверхъ Крузенштерна и Ли-

сянскаго, еще нѣсколькими флотскими офицерами, нижними чинами и медиками, для составленія экипажей судовъ, и двумя студентами академіи наукъ и горнаго вѣдомства, для производства изслѣдованій въ колоніяхъ, и наконецъ 3. объ отпускѣ компаніи изъ казенныхъ запасовъ, по обыкновеннымъ цѣнамъ, тѣхъ вещей, въ которыхъ она при снаряженіи экспедиціи будетъ имѣть надобность. Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ немедленно исполнить просьбу компаніи;—а главнаго правителя колоній Баранова, согласно ходатайства главнаго правленія, за особенно полезную службу въ томъ краѣ Всемилостивѣйше пожаловалъ въ коллежскіе совѣтники. (1)

Предварительныя распоряженія главнаго правленія состояли въ немедленномъ отправленіи Лисянскаго съ корабельнымъ мастеромъ Разумовымъ въ Гамбургъ для покупки судовъ. Ему разрѣшено было между прочимъ, въ случаѣ если онъ не найдетъ въ этомъ портѣ удобныхъ кораблей, отправиться для покупки ихъ въ Англію.

Лисянскій вскорѣ успѣлъ пріобрѣсть въ Лондонѣ два судна: «Леандръ» переименованное «Надежда», въ 430 тонновъ о 16 орудіяхъ, за 82,024 руб. ас. и «Темза» названное «Нева», въ 373 тонна о 14 орудіяхъ, за 89.914 рублей.—Оба судна прибыли въ началѣ лѣта 1803 года въ Кронштадтъ, гдѣ и начались немедленно всѣ остальныя приготовленія къ кругосвѣтному плаванію. Крузенштернъ принялъ въ свое командованіе первое изъ этихъ судовъ, и сверхъ того компанія поручила ему начальствованіе экспедиціей. Лисянскій-же былъ назначенъ командиромъ корабля «Нева». Команды и офицеры были назначены на су-

---

(1) Вѣроятно, что подобная награда Баранова, сверхъ справедливаго воздаянія за его заслуги, имѣла также цѣлію возвысить званіе главнаго правителя колоній въ глазахъ его подчиненныхъ, принадлежавшихъ, по большей части, къ числу такихъ людей, для которыхъ безчиновность начальствующаго лица составляла одно изъ главнѣйшихъ препятствій къ исполненію требованій такого начальника сколько ни были бы они основательны.

да отъ адмиралтействъ-коллегіи по избранію командировъ (1).

Высочайшее повелѣніе объ устройствѣ русскихъ заселеній въ Восточномъ океанѣ и объ отправленіи съ кругосвѣтной компанейской экспедиціей посольства въ Японію.

Между-тѣмъ во время приготовленій судовъ къ плаванію, послѣдовали многія существенныя измѣненія въ первоначальномъ планѣ экспедиціи и сверхъ того Высочайшее повелѣніе объ отправленіи на судахъ ея посольства въ Японію.

Такія распоряженія имѣли въ основаніи своемъ слѣдующія причины: заселенія русскихъ на Восточномъ океанѣ, по недостатку необходимѣйшихъ средствъ для поддержанія ихъ въ сколько-нибудь удовлетворительномъ состояніи, въ видахъ дальнѣйшаго ихъ сохраненія, какъ отъ нападенія туземцовъ, такъ и притязаній иностранцовъ, находились, какъ сказано выше, въ самомъ безотрадномъ положеніи. Резановъ, понимая очень хорошо, что воля одного человѣка, даже такого, какъ Барановъ, не въ состояніи безъ существенныхъ поддержекъ побѣдить всѣ трудности, сопряженныя съ устройствомъ новаго края и съ распространеніемъ необходимѣйшихъ занятій по американскому берегу, успѣлъ убѣдить графа Румянцова въ необходимости послать туда лицо, облеченное полною довѣренностію правительства. Обязанность такого лица должна была состоять въ разсмотрѣніи на мѣстѣ нуждъ того края и въ возможномъ отстраненіи ихъ по данной ему власти. Само собою разумѣется, что никто другой, какъ Резановъ, по близкому знакомству съ состояніемъ дѣлъ россійско-американской компаніи, не могъ лучше удовлетворять всѣмъ разнороднымъ

(1) На корабль «Надежда» были назначены лейтенанты: Ратмановъ, Ромбергъ, Головачевъ и Левенштернъ; мичманъ Беллинсгаузенъ; штурманъ Каменщиковъ; подштурманъ Спольховъ; докторъ медицины Еспенбергъ; помощникъ врача Сидгамъ; астрономъ Горнеръ; естествоиспытатели: Тилезіусъ и Лангсдорфъ; два кадета сухопутнаго корпуса Коцебу; сержантъ артиллеріи Раевскій и 48-мъ человѣкъ нижнихъ чиновъ.—На корабль «Нева» лейтенанты: Арбузовъ и Повалишинъ; мичманы: Коведяевъ и Берхъ; докторъ медицины Либандъ; штурманъ Калининъ и 45-ть человѣкъ нижнихъ чиновъ.

требованіямъ, сопряженнымъ съ назначеніемъ подобнаго человѣка.—На предложеніе графа Румянцова принять такое полномочіе отъ правительства на себя, Резановъ отвѣчалъ полною готовностію пожертвовать спокойствіемъ и удобствами жизни для осуществленія близкой къ его сердцу идеи—приведенія въ возможно цвѣтущее состояніе края, заботы о которомъ достались ему, по преимуществу, въ наслѣдство отъ знаменитаго основателя русской осѣдлости на берегахъ Восточнаго океана. Къ тому-же, отправленіе правительствомъ довѣреннаго лица въ тамошніе предѣлы давало, между прочимъ, возможность удостовѣриться болѣе положительнымъ образомъ въ прочности надеждъ на торговыя сношенія колоніи съ Японіей, составлявшія какъ извѣстно также одно изъ предположеній покойнаго Шелехова, неуспѣвшее осуществиться при его жизни.

Послѣ посѣщенія этой страны, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, въ 1792 году, въ званіи посланника, поручикомъ Лаксманомъ, подъ предлогомъ доставленія въ отечество японцовъ потерпѣвшихъ крушеніе (1), можно было съ нѣкоторою увѣренностію ожидать удовлетворительныхъ результатовъ отъ вторичной попытки русскихъ вступить въ сношенія съ Японіей,

(1) Эти японцы были спасены бывшимъ правителемъ Шелеховской компаніи Деларовымъ, находившимся случайно у того изъ Алеутскихъ острововъ, на который выкинуло японское судно. Деларовъ привезъ ихъ въ Охотскъ и отправилъ оттуда въ Иркутскъ. По видимому, они имѣли весьма мало надежды возвратиться въ отечество, такъ-какъ нѣкоторые изъ нихъ, какъ видно изъ свѣдѣній того времени, приняли христіанскую вѣру. Отецъ поручика Лаксмана, одинъ изъ германскихъ ученыхъ, находившійся въ Иркутскѣ на службѣ при какомъ-то заводѣ, по внушенію Шелехова, представилъ Императрицѣ проектъ объ отправленіи японцовъ на родину, съ цѣлію попытаться вступить въ сношенія съ Японіей. Императрица одобрила этотъ планъ и повелѣла снарядить, для доставленія японцовъ, судно и назначить посольство, съ письмомъ отъ сибирскаго генералъ-губернатора и приличными подарками. Посланникомъ былъ назначенъ сынъ Лаксмана, поручикъ гвардіи Адамъ Лаксманъ, командиромъ же судна штурманъ Ловцовъ.

тѣмъ болѣе, что новое крушеніе японцовъ и предполагаемое отправленіе ихъ на родину облегчало средства къ достиженію цѣли. Изъ путешествія Лаксмана оказывалось, что онъ былъ принятъ японскими чиновниками весьма привѣтливо, хотя письмо, привезенное имъ отъ иркутскаго генералъ-губернатора не было принято японцами на томъ основаніи, что передача такого письма могла послѣдовать не иначе какъ въ Нагасаки. Въ заключеніе своихъ переговоровъ Лаксманъ получилъ листъ со знакомъ японскаго императора, заключавшій въ себѣ дозволеніе одному русскому судну прибыть въ Нагасаки, для веденія переговоровъ съ японскимъ правительствомъ ([1]).

([1]) Изъ нѣкоторыхъ источниковъ того времени видно, что Лаксманъ могъ достигнуть гораздо лучшихъ результатовъ въ сношеніяхъ съ Японіей.—Во первыхъ онъ, по непонятной причинѣ, отказался отъ сухопутнаго путешествія въ Іедо, предложеннаго ему японскими чиновниками, пріѣхавшими оттуда къ мѣсту зимовки судна на о. Матсмаѣ для переговоровъ съ русскимъ посольствомъ, и рѣшился слѣдовать въ одну изъ гаваней ближайшихъ къ столицѣ, и именно въ Хакодаде, не иначе какъ на своемъ суднѣ.—Во вторыхъ, отказался итти въ Нагасаки для ходатайства о разрѣшеніи русскимъ торговыхъ сношеній съ Японіей, тогда-какъ данный ему отвѣтъ въ Хакодаде и вообще расположеніе, съ которымъ было принято посольство, давало большую надежду на успѣхъ, то есть на исключеніе русскихъ изъ общаго правила японской имперіи, запрещавшаго сношенія съ иностранцами. Словомъ сказать, Лаксманъ не понялъ нисколько цѣли правительства при отправленіи его въ Японію. Императрица повелѣла снарядить вторичную экспедицію, но это предпріятіе, по неизвѣстнымъ причинамъ, послѣ ея кончины было оставлено.

По видимому Шелеховъ весьма дѣятельно слѣдилъ за ходомъ переговоровъ въ Японіи. Первыя извѣстія о посланномъ туда суднѣ были отъ него.

Наслѣдникъ престола Великій Князь Павелъ Петровичъ, въ нижеслѣдующихъ двухъ письмахъ своихъ къ Г. И. Шелехову благодарилъ его за извѣстія касающіяся до этого посольства. Представляемъ ихъ въ подлинникѣ:

1. «Письмо ваше г. Шелеховъ я получилъ и съ удовольствіемъ «читалъ оное, за что васъ благодарю, пребуду съ моимъ благорас«положеніемъ на всегда вамъ благосклонный 17 Января 1794 года»

2. «Письмо ваше г. Шелеховъ я получилъ и весьма благодаренъ «присылкою картъ какъ Курильскихъ острововъ, такъ и путешест-

На этомъ основаніи Резановъ былъ облеченъ въ званіе чрезвычайнаго посланника къ японскому двору. Въ свиту его Высочайше было повелѣно назначить нѣсколько чиновниковъ и офицеровъ ([1]) и снабдить приличными при этомъ случаѣ подарками для японскаго императора и прочихъ властей, съ которыми посольству приходилось имѣть дѣло. Для точнѣйшаго выполненія обоихъ Высочайше возложенныхъ на Резанова порученій, онъ получилъ подробныя инструкціи по всѣмъ относящимся до нихъ предметамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ 300 золотыхъ и серебряныхъ медалей для раздачи отличавшимся въ службѣ компаніи въ колоніяхъ. Компанія съ своей стороны уполномочила Резанова быть полнымъ хозяиномъ, не только во всѣхъ торговыхъ оборотахъ во время плаванія судовъ, но и относительно всего принадлежащаго ей въ колоніяхъ. Вслѣдствіе того, къ инструкціи, данной главнымъ правленіемъ начальнику экспедиціи, было сдѣлано дополненіе, сущность котораго заключалась въ томъ, что за Высочайше сдѣланными Резанову порученіями предоставляется Крузенштерну одно только управленіе судами и экипажемъ во время путешествія ([2]). Дополненіе это

«ція поручика Лаксмана въ Японію, за что васъ благодарю и желаю «вамъ добраго успѣха, съ благорасположеніемъ моимъ пребуду на-«всегда вамъ благосклоннымъ. 22 Мая 1794 года.»

Оба эти письма хранятся въ главномъ правленіи компаніи.

([1]) Свиты Его Императорскаго Величества майоръ Фридерицій; поручикъ гвардіи Толстой; надворный совѣтникъ Фоссъ; докторъ медицины Бринкинъ, живописецъ Курляндцовъ и іеромонахъ Гедеонъ.

([2]) Считаемъ не лишнимъ представить здѣсь самое дополненіе въ подлинникѣ, такъ-какъ оно можетъ служить ближайшимъ опредѣленіемъ тѣхъ отношеній, какія должны были существовать между посланникомъ и Крузенштерномъ. «Въ дополненіе XVI пункта сей инструкціи главное правленіе васъ извѣщаетъ, что Его Императорское Величество соизволилъ ввѣрить не только предназначенную къ японскому двору миссію въ начальство его превосходительства двора Его Императорскаго Величества г. дѣйствительнаго камергера и кавалера, Н. П. Резанова, въ качествѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра; но и сверхъ того Высочайше поручить ему благоволилъ всѣ предметы торговли и самое образованіе россійско-американскаго края. По сему главное прав-

совершенно измѣняло характеръ первой инструкціи и подчиняло г. Крузенштерна непосредственному начальству Резанова. Вмѣстѣ съ тѣмъ главное правленіе сообщило г. Резанову все то, что, по мнѣнію компаніи, могло способствовать къ улучшенію быта не только служащихъ ей въ колоніяхъ, но и находящихся въ ея управленіи туземцовъ.

Что-же касается до плаванія экспедиціи, то инструкціей предписывалось слѣдовать судамъ вокругъ мыса Доброй Надежды, и по доставленіи посольства въ Японію и груза запасовъ и товаровъ въ колоніи, принять съ о. Кадьяка и изъ Охотска пушные товары.

леніе, имѣя уже въ лицѣ сея довѣренныя особы съ самого существованія компаніи уполномоченнаго ходатая своего у Монаршаго престола и во все время вѣрнаго блюстителя пользъ ея, пріятнымъ себѣ долгомъ поставляетъ и нынѣ подтвердить ему свою признательность, уполномочивая его полнымъ хозяйскимъ лицомъ, не только во время вояжа, но и въ Америкѣ. Вслѣдствіе того, снабдило его особымъ, отъ лица всея компаніи, кредитивомъ. По сему содержаніе данной вамъ инструкціи уже по нѣкоторымъ частямъ относится теперь до особы его превосходительства, предоставляя полному распоряженію *вашему управленіе во время вояжа судами и экипажемъ* и сбереженіемъ онаго, какъ частію, единственно искуству, знанію и опытности вашей принадлежащею. Нынѣ дополняемъ сіе тѣмъ только, что какъ всѣ торговые обороты, наблюденіе для сего предмета приличныхъ выгодамъ компаніи мѣстъ, и всѣ интересы ея, ему, яко хозяйствующему лицу, въ полной мѣрѣ ввѣрены, то правленіе и ожидаетъ отъ васъ и всѣхъ гг. офицеровъ, что и вы, по усердію вашему на пользу россійско-американской компаніи, столь тѣсно съ пользою отечества сопряженною, не оставите руководствоваться его совѣтами во всемъ томъ, что къ выгодѣ и интересамъ ея за благо признано будетъ. О семъ отъ онаго правленія донесено и Его Императорскому Величеству.»

Во 2-мъ пунктѣ Высочайше утвержденной инструкціи г. Резанову было также сказано: «Предоставляя флота гг. капитанъ-лейтенантамъ Крузенштерну и Лисянскому, во все время вояжа вашего, командованіе судами и морскими служителями, яко частію, отъ собственнаго ихъ искуства зависящею, и поручая начальствованіе изъ нихъ первому, имѣете вы съ вашей стороны, вообще съ г. Крузенштерномъ, долгомъ наблюдать, чтобы входъ въ порты былъ не иначе, какъ по совершенной необходимости, и стараться, чтобы все споспѣшествовало сколько къ должному сохраненію экипажа, столько и къ скорѣйшему достиженію цѣли, вамъ предназначенной.»

и на обратномъ пути зайти въ Кантонъ, чтобъ испробовать выгоденъ-ли окажется промѣнъ мѣховъ на китайскія произведенія. Сверхъ того, если обстоятельства дозволятъ, произвести опись островов, лежащихъ въ сѣверной части Восточнаго океана, и у американскаго берега до 55° N широты и далѣе, съ бо̀льшею точностію и подробностію, чѣмъ это дѣлалось до того времени.

Грузъ отправленный на судахъ состоялъ изъ якорей, орудій, желѣза, свинцу, мѣдной посуды, канатовъ, паруснаго полотна, провіанта, водки и изъ другихъ продовольственныхъ припасовъ, равно какъ и товаровъ, всего на сумму слишкомъ 600 т. руб. ас. Надзоръ за грузомъ, расходованіе суммъ на содержаніе экипажа и на прочія издержки во время пути, равно и производство торговыхъ оборотовъ, по усмотрѣнію г. Резанова, были поручены особо назначеннымъ на тотъ конецъ коммиссіонерамъ (1).

Принимая во вниманіе, что съ экспедиціей слѣдовало посольство и отправлялось въ Японію значительное количество подарковъ, занимавшихъ бо̀льшую половину судовъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ принять на счетъ казны стоимость одного изъ кораблей, а именно «Надежда», гдѣ находился Резановъ со свитою, равно какъ и всѣ издержки на снаряженіе этого судна въ плаваніе и на жалованье его экипажу.

Плаваніе экспедиціи и принятіе корабля «Надежда» въ Камчатку, а корабля «Нева» въ колоніи.

По изготовленіи судовъ къ плаванію, они удостоились Высочайшаго посѣщенія Государя Императора, и принявъ остальной грузъ уже по выходѣ на рейдъ, 26 Іюля 1803 года отправились въ путь.

Пополнивъ запасы провизіи въ Гельсинорѣ и Фальмутѣ, экспедиція слѣдовала къ острову Тенерифу. Пробывъ тамъ короткое время, она направила

(1) Одинъ изъ этихъ коммиссіонеровъ, московскій купецъ Ѳ. Шемелинъ, извѣстенъ по весьма подробному описанію этого путешествія «Журналъ перваго путешествія россіянъ вокругъ земнаго шара.» Спб. 1816 г.

путь къ острову св. Екатерины (Бразилія) (1). Здѣсь, значительное поврежденіе въ мачтахъ корабля Нева, потребовавшее непремѣнной ихъ перемѣны, задержало экспедицію гораздо долѣе предположеннаго срока, вслѣдствіе чего, по представленію Крузенштерна, было положено итти прямо въ Камчатку, а оттуда въ Японію. Съ о. св. Екатерины уже писалъ Резановъ въ главное правленіе, что возвратясь въ Петропавловскъ, по окончаніи возложеннаго на него порученія въ Японіи, онъ пошлетъ одного Крузенштерна съ грузомъ въ Кантонъ, такъ-какъ неисполненіе его приказаній командирами судовъ и совершенно своевольныя ихъ распоряженія представляютъ множество неудобствъ къ дальнѣйшему начальствованію его экспедиціей. Нельзя не пожалѣть о томъ, что нежеланіе командировъ согласоваться ни въ какомъ случаѣ съ предположеніями Резанова, было причиною многихъ столкновеній нарушавшихъ общее согласіе и единодушіе. Если нельзя сказать утвердительно въ какой степени такія непріятности имѣли вліяніе на успѣхъ всей экспедиціи (2), то по крайней мѣрѣ, основываясь на распоряженіяхъ посланника, видно было, что искреннее согласіе между нимъ и командирами могло бы способствовать къ болѣе удовлетворительному достиженію предположенныхъ цѣлей.

---

(1) По нѣкоторымъ обстоятельствамъ, первоначальное назначеніе пути экспедиціи измѣнилось. Вмѣсто слѣдованія вокругъ м. д. Надежды было положено обогнуть м. Горнъ.

(2) См. «Журналъ Шемелина».—Не входя въ излишнія подробности объ этой грустной эпохѣ въ исторіи русскаго мореходства, ограничиваемся только удостовѣреніемъ, что показанія Шемелина подтверждаются вполнѣ всѣми имѣющимися о плаваніи первой русской кругосвѣтной экспедиціи свѣдѣніями.—Можетъ быть нѣкоторые захотятъ отнести причину непріятностей между посланникомъ и командирами судовъ къ недостатку твердости въ первомъ изъ нихъ на поддержаніе законности его правъ, столь необходимой въ подобныхъ случаяхъ. Убѣжденіе Резанова, что дѣйствуя иначе, онъ могъ повредить во многомъ дѣлу, для котораго посвятилъ всю свою жизнь, а можетъ быть даже и не достигнулъ бы колоній, служитъ для него, по видимому, достаточнымъ оправданіемъ.

Суда разстались у Сандвичевыхъ острововъ.—Корабль «Надежда» пошелъ въ Камчатку, куда и прибылъ въ половинѣ Іюля 1804 года; корабль-же «Нева» былъ посланъ прямо въ колоніи и достигъ Кадьяка въ началѣ этого мѣсяца.

владѣніе ь островомъ ою и учреж- новоар- гельской ости.

Между-тѣмъ Барановъ былъ уже на пути къ острову Ситхѣ, куда онъ отправился съ твердымъ намѣреніемъ сразиться съ колошами и возвратить потерянное, и Лисянскій поспѣшилъ своимъ отплытіемъ изъ Павловской гавани для соединенія съ отрядомъ главнаго правителя колоній.

Этотъ отрядъ состоялъ изъ судовъ: «Александръ Невскій» и «Екатерина» и нововыстроенныхъ Кусковымъ въ Якутатѣ «Ермакъ» и «Ростиславъ». Первое изъ новыхъ судовъ было длиною 51 футъ, вмѣстимостію слишкомъ 100 тонновъ; второе длиною 41 футъ, до 85 тонновъ. Желѣзо для скрѣпленія этихъ судовъ было взято съ пришедшаго въ совершенную негодность кутера св. Ольга;—для такелажа-же употреблены въ дѣло сгнившія снасти съ того-же кутера, съ примѣсью къ пенькѣ, для большей прочности, древесныхъ кореньевъ и китоваго уса.

Въ бытность въ Якутатѣ, куда Барановъ считалъ нужнымъ зайти до прибытія къ Ситхѣ, онъ входилъ въ переговоры съ значительнѣйшими изъ жителей Ледяного пролива, жившими по близости Хуцновскаго и Чилькатскаго туземныхъ заселеній.—Успѣху этихъ переговоровъ много способствовало то, что русскимъ удалось захватить въ аманаты сына главнаго тоена. По условіямъ, заключеннымъ съ ними, рѣшено было простить имъ непріязненныя дѣйствія 1802 года, равно и нападеніе ихъ на партію Кускова.—Въ ознаменованіе-же возстановленія мира было сожжено предназначенное къ тому судно св. Ольга при залпахъ изъ ружей и орудій, скрытыхъ по близости.

Оставивъ въ Якутатѣ до 25-ти человѣкъ, въ томъ числѣ и поселенцовъ, Барановъ предписалъ судамъ Екатерина и Александръ Невскій слѣдовать къ Крестовому проливу и ожидать тамъ со всевозможною

осторожностію возвращенія его съ другими судами изъ дальнихъ проливовъ, куда онъ намѣренъ былъ итти, чтобы развѣдать о намѣреніяхъ колошей, поджидавшихъ возмездія со стороны русскихъ, за истребленіе заселенія. По прибытіи къ Ситхѣ, Барановъ къ великой радости нашелъ тамъ корабль «Нева», который уже около мѣсяца ожидалъ его прихода.

Первымъ дѣйствіемъ со стороны Лисянскаго и Баранова было предложить колошамъ мировое согласіе, но съ непремѣннымъ условіемъ немедленно очистить занятую ими крѣпость, и вообще уступить всѣ эти мѣста въ безусловное владѣніе русскихъ.—Получивъ сверхъ ожиданія отказъ, Барановъ рѣшился сдѣлать нападеніе, при чемъ были убиты три матроса изъ экипажа корабля Нева, ранены: Барановъ въ руку, лейтенантъ Арбузовъ и мичманъ Повалишинъ въ грудь, подлекарь, 8 человѣкъ промышленыхъ и нѣсколько алеутовъ. Наступившая темнота прекратила побоище. На другой день суда, приблизившись еще болѣе къ крѣпости, открыли по ней огонь, который, хотя и не прекращался до самого вечера, не могъ принудить колошей принять условія русскихъ. Они ограничились выдачею только одного аманата, почему и на третій день аттака со стороны судовъ возобновилась съ прежнею силою. Какъ оказалось впослѣдствіи, ожиданіе сильной помощи отъ сосѣднихъ племенъ заставляло колошей такъ упорно отстаивать крѣпость, изъ кокоторой они скрылись только на седьмой день. Они удалились въ Кондаковскій проливъ, (пр. Чатамъ, находящійся отъ Ситхи въ разстояніи около 150 верстъ, и устроили тамъ, равно какъ и въ другихъ окрестныхъ мѣстахъ, нѣсколько укрѣпленій.

Барановъ заложилъ новую крѣпость, названную Новоархангельскою, на другомъ мѣстѣ, на довольно высокой горѣ, среди оставленнаго колошами селенія. Еще въ 1799 году онъ думалъ занять эту гору, но желая показать ситхинцамъ, что никакъ не намѣренъ притѣснять ихъ, онъ избралъ для заселенія то мѣсто, которое было захвачено ими за два года назадъ. По-

собивъ, по возможности, своими людьми устройству крѣпости, равно и необходимыхъ помѣщеній, Лисянскій ушолъ зимовать на Кадьякъ, откуда весною 1805 года, ко времени стеченія подъ Ситхою туземцовъ для ловли рыбы, вновь прибылъ къ Новоархангельску. Здѣсь онъ оставался до начала осени. Принявъ назначенный для промѣна въ Кантонѣ грузъ мѣховъ, Лисянскій отправился туда для соединенія съ Крузенштерномъ, который долженъ былъ прибыть также въ этотъ портъ, по окончаніи возложенныхъ на него Резановымъ порученій.

ѵудача посьства въ нію.

Въ концѣ Августа корабль «Надежда» вышелъ изъ Камчатки для слѣдованія въ Японію, и послѣ шестинедѣльнаго плаванія достигъ Нагасаки.—Всевозможныя уступки и наконецъ самое согласіе Резанова объ ограниченіи свободы всего посольства при переселеніи его для жительства съ судна на берегъ, въ видахъ оказанія особеннаго вниманія и уваженія японскимъ законамъ и обычаямъ, имѣли весьма неудовлетворительный исходъ. Перевѣсъ враждебной партіи въ японскомъ государственномъ совѣтѣ, не желавшей вступать въ сношенія вообще съ иностранцами, невыключая и голландцовъ, стѣсняемыхъ во всемъ и не рѣдко терпѣвшихъ униженіе изъ жалкой привиллегіи посылать въ Японію для торговли одно судно въ годъ, былъ причиною совершенной неудачи Резанова въ достиженіи желаемаго. Ему было отказано даже въ позволеніи вручить оффиціальное письмо нашего правительства, равно и привезенные имъ подарки. По словамъ переводчиковъ и прочихъ японскихъ чиновниковъ, участвовавшихъ въ переговорахъ,—подтвердившимся впослѣдствіи при посѣщеніи Хвостовымъ береговъ Японіи, отказъ ко вступленію въ сношенія съ Россіею произвелъ весьма неблагопріятное дѣйствіе въ народѣ. Многіе изъ японцовъ убѣждали Резанова выказать чѣмъ бы то ни было неудовольствіе своего государства на отказъ Японіи вступить съ нимъ въ сношенія. Они ручались, что въ такомъ случаѣ невозможно будетъ дальнѣйшее противодѣйствіе со сто-

роны членовъ японскаго совѣта нерасположенныхъ къ новому порядку вещей, и слѣдовательно должно ожидать непремѣнной уступки со стороны японскаго правительства. Заключеніе это было тѣмъ болѣе вѣроятно, что многія изъ правительственныхъ лицъ, пользовавшіяся большимъ авторитетомъ въ Японіи явно выказывали свое расположеніе къ внѣшнимъ сношеніямъ. Какъ-бы то ни было, но цѣль посольства не была достигнута, и Резановъ съ сокрушеннымъ сердцемъ, но съ твердымъ намѣреніемъ при случаѣ принудить силою эту державу къ заключенію торговаго трактата съ Россіею, возвратился въ Камчатку въ началѣ Іюня 1805 года. (1)

---

(1) Изъ разсказовъ японскихъ чиновниковъ, сочувствовавшихъ, по видимому, положенію Резанова оказывалось, что желаніе русскихъ вступить въ торговыя сношенія съ Японіей имѣло бы самый благопріятный исходъ, еслибъ прибытіе посольства послѣдовало вскорѣ за посѣщеніемъ этой страны Лаксманомъ. Министръ, управлявшій въ то время дѣлами имперія, былъ расположенъ вполнѣ къ иностранцамъ, въ особенности къ такимъ близкимъ сосѣдямъ, какъ русскіе, и ожидалъ съ нетерпѣніемъ возобновленія предложеній со стороны Росоіи къ такому сближенію. Всѣ японцы, наиболѣе-же торговое сословіе раздѣляли мнѣніе этого министра. Свѣтскій императоръ выказывалъ также при всевозможныхъ случаяхъ особенное сочувствіе къ заключенію торговаго союза съ Россіею. Къ сожалѣнію Резановъ прибылъ въ Японію совершенно при другихъ обстоятельствахъ, и уже послѣ смерти того министра.—Преемникъ его держался совершенно противоположныхъ убѣжденій и въ особенности возставалъ противъ отступленія отъ принятаго однажды за правило отчужденія Японіи отъ всего образованнаго міра. Русское посольство нашло однако поддержку для своихъ цѣлей въ любимцѣ свѣтскаго императора, преданномъ душею планамъ прежняго министра, и не смотря на противодѣйствіе настоящаго, дѣло Резанова было уже рѣшено самымъ благопріятнымъ для него образомъ въ японскомъ государственномъ совѣтѣ. Новый министръ, желая во чтобы то ни стало поставить на своемъ, взялся за это дѣло съ другой стороны. Онъ успѣлъ убѣдить духовнаго императора, что рѣшеніе совѣта угрожаетъ неминуемою опасностію исповѣдуемой религіи, нарушаетъ коренные обычаи народа, и слѣдовательно требуетъ вмѣшательства главы вѣры. Духовный владыко Японіи, завидуя власти свѣтскаго императора и оскорбленный уже тѣмъ, что прежнее правительство выдало безъ его вѣдома Лаксману листъ, заключавшій дозволеніе русскимъ прибыть для переговоровъ

мпанейское еленіе на овѣ Урупъ.

На возвратномъ пути изъ Японіи, Резановъ приказалъ Крузенштерну подойти къ острову Урупу, для освѣдомленія о состояніи находившагося на немъ съ 1795 года компанейскаго заселенія (въ числѣ 35 мужчинъ и 3 женщинъ), неизвѣстность о которомъ втеченіи такого продолжительнаго времени, весьма озабочивала правленіе компаніи.—Крузенштернъ отозвался невозможностію выполнить такое приказаніе по недостаточной глубинѣ вблизи острова, для приближенія къ нему командуемаго имъ судна, и по многимъ другимъ причинамъ лежащимъ, какъ выражался онъ, на его личной отвѣтственности. Должно думать, что подобный отзывъ командира имѣлъ какое либо положительное основаніе, и можетъ быть даже былъ слѣдствіемъ недостаточности гидрографическихъ свѣдѣній тогдашняго времени объ островахъ Курильской гряды, но тѣмъ не менѣе онъ не могъ не огорчить Резанова. Состояніе заселенія, оставленнаго столько лѣтъ, по стеченію многихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, безъ всякой помощи, не могло нетревожить сердца всякого человѣка, сколько нибудь считавшаго себя обязаннымъ оказывать возможное пособіе своимъ соотечественникамъ. Къ тому-же Резановъ зналъ, что при тогдашнемъ положеніи колоніальной флотиліи удобный случай къ посѣщенію острова врядъ-ли могъ возобновиться въ скоромъ времени.

По позднѣйшимъ свѣдѣніямъ, начальникъ этого заселенія передовщикъ Звѣздочетовъ въ Апрѣлѣ этого года умеръ, и находившіеся съ нимъ люди, не имѣя никакихъ средствъ къ существованію, чрезъ нѣсколько времени послѣ его смерти, оставили Урупъ, и тѣмъ

въ Нагасаки, объявилъ, что онъ неможетъ никакъ согласиться на вредное въ религіозномъ отношеніи сближеніе съ иностранцами и властію своею запрещаетъ нарушать основный законъ имперіи. — Правительство должно было, поневолѣ, умолкнуть при такомъ опредѣленіи, и Резановъ, обнадеженный со всѣхъ сторонъ въ непремѣнномъ успѣхѣ своихъ предположеній, получилъ вдругъ неожиданный, крутой отказъ.

на долго лишили компанію выгодъ, извлекавшихся отъ промысла на Курильскихъ островахъ. Можетъ быть, посѣщеніе Резанова и доставленное имъ подкрѣпленіе людьми и запасами могло бы предупредить такую крайнюю мѣру, но къ сожалѣнію посѣщеніе это не осуществилось.

Неудачный выборъ начальника заселенія не мало способствовалъ также къ тому, что компанія не могла извлечь изъ этого заселенія той пользы на какую можно было разсчитывать по близкому сосѣдству Урупа съ островами, принадлежащими Японіи. Неумѣніе Звѣздочетова обращаться съ туземцами заставило ихъ прекратить всякое сношеніе съ русскими, и впослѣдствіи выселиться на о. Итурупъ, тогда-какъ постоянное сообщеніе жителей обоихъ острововъ, и въ особенности жителей Итурупа съ японцами могло бы въ достаточной мѣрѣ удовлетворять нуждамъ заселенія.

Кромѣ того непозволительное своеволіе Звѣздочетова и варварское обращеніе его съ подчиненными почти съ самого водворенія русскихъ на островѣ были причиною тысячи безпорядковъ. Наконецъ промышленые по общему совѣту отрѣшили Звѣздочетова отъ должности, и отвезли на 17-й островъ, съ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ съ ихъ донесеніемъ о поступкахъ начальника заселенія туземцы доставили его въ Камчатку. Однако Звѣздочетовъ умѣлъ обмануть курильцовъ, и склонивъ ихъ посредствомъ подарковъ на свою сторону, съ помощію этихъ людей захватилъ опять власть въ свои руки, заковалъ главныхъ, по мнѣнію его, зачинщиковъ возстанія, и выслалъ ихъ въ Камчатку. Послѣ этого жестокости его достигли крайнихъ предѣловъ.—Онъ навелъ такой страхъ на своихъ сослуживцовъ, что никто изъ нихъ не осмѣливался уже противиться какимъ-либо его распоряженіямъ. Въ предупрежденіе-же возобновленія заговора, Звѣздочетовъ старался раздѣлять своихъ промышленыхъ, для производства работъ, на самыя малыя партіи, смѣняя безпрестанно однихъ другими. Этого мало, онъ объявилъ 14-ти человѣкамъ приказаніе возвратиться черезъ Кам-

чатку въ Россію, чтобъ испросить подкрѣпленіе для заселенія. Для постройки-же байдары, необходимой для путешествія, онъ переправилъ ихъ на противуположную сторону острова, снабдивъ самыми скудными запасами продовольствія.—Такимъ образомъ эти бѣдняки прозимовали въ пустомъ и безлюдномъ мѣстѣ, съ 1797 на 1798 годъ, лишенные почти всего необходимаго.—Возвратясь весною къ заселенію, они встрѣтили на берегу Звѣздочетова съ прочими людьми, вооруженными съ головы до ногъ.—Начальникъ заселенія обѣщалъ перестрѣлять всѣхъ ихъ по одиночкѣ, въ случаѣ поползновенія выйти на берегъ, въ полномъ ихъ составѣ. Для полученія-же остававшихся въ заселеніи принадлежавшихъ имъ вещей, дозволилъ присылать съ байдары не болѣе двухъ или трехъ человѣкъ, и то съ условіемъ, чтобы они на другой-же день отправились въ путь. Приказаніе это не могло остаться безъ исполненія. Послѣ тяжелаго странствованія по Курильской грядѣ, они въ самомъ жалкомъ положеніи добрались до о. Шумшу, гдѣ и присоединились къ находившемуся тамъ въ это время съ своимъ отрядомъ Баннеру. Остальные-же шестнадцать промышленыхъ (¹) прибыли въ Камчатку, какъ сказано выше, уже послѣ смерти Звѣздочетова, зарывъ имѣвшіеся при заселеніи орудія и снаряды въ землю.

...льнѣйшее ...ваніе кругосвѣтной экспедиціи и возвращеніе ее въ ...онштадтъ.

По возвращеніи въ Камчатку, Резановъ далъ предписаніе Крузенштерну отправиться къ описи острова Сахалина, а по исполненіи этого порученія вновь прибыть въ Петропавловскъ, для пріема груза пушныхъ промысловъ, и тогда уже итти немедленно въ Кантонъ, для промѣна мѣховъ на китайскія произведенія. Корабль Нева долженъ былъ соединиться съ нимъ въ этомъ портѣ. Что-же касается до своего переѣзда въ колоніи, то во избѣжаніе дальнѣйшихъ непріятностей отъ командира корабля «Надежда,» Резановъ рѣшился итти туда на прибывшемъ изъ Охотска компанейскомъ суднѣ «Марія Магдалина.»

(¹) Пять человѣкъ изъ нихъ умерло во время пребыванія на Урупѣ.

Корабль «Надежда» пришелъ въ Камчатку въ Августѣ, и чрезъ два мѣсяца былъ уже въ Кантонѣ. Кор. «Нева» пришелъ въ Китай двумя недѣлями послѣ корабля Надежда. Причиною замедленія его въ пути были свѣжіе вѣтра, и выдержанный имъ жестокій штормъ, впродолженіи котораго Лисянскій, для облегченія судна, долженъ былъ выбросить въ море разныхъ пушныхъ товаровъ на сумму до 30 т. руб. ас. Вмѣстѣ съ тѣмъ прибытіе его замедлилось также частію и отъ обозрѣнія имъ во время плаванія различныхъ мѣстъ въ Восточномъ океанѣ для пополненія гидрографическихъ свѣдѣній о томъ краѣ, и исправленія нѣкоторыхъ изъ производившихся до того описей, оказывавшихся не вѣрными.

Препятствія къ промѣну мѣховъ, встрѣченныя въ Кантонѣ командирами кораблей, со стороны китайскихъ властей, были устранены стараніями президента англійской факторіи Друммонда. Цѣны, предложенныя за эти мѣха, были довольно низки; но какъ онѣ превосходили все таки стоимость вообще товара такого рода на тамошнемъ рынкѣ въ это время, то и были приняты съ незначительными измѣненіями главнымъ коммиссіонеромъ компаніи Шемелинымъ. Морской бобръ обошелся въ промѣнѣ отъ 17—20 піастровъ (10-ть бобровыхъ хвостовъ считалось за одного бобра); рѣчные бобры $2^1/_2$ піастра; выдры 4; сто красныхъ лисицъ 120 и такое-же количество сиводушекъ вполовину менѣе, сто чернобурыхъ 200; бѣлые песцы 1, голубые $1^1/_2$ и наконецъ сто морскихъ котовъ 75 піастровъ. Однако изъ привезенныхъ мѣховъ оказалось выгоднѣе удержать для продажи въ Петербургѣ морскіе бобры самой высокой доброты, медвѣжины, голубые песцы и высокіе сорта лисицъ, что и было исполнено Шемелинымъ. За исключеніемъ этихъ сортовъ было продано пушного товара на 191,623 піастра. Половину этой суммы положено было получить чаями, въ количествѣ 2105 мѣстъ. За другую половину платы приняты разные китайскіе товары, какъ-то: китайка, шелковыя матеріи, фарфоръ и проч.

По окончаніи промѣна и изготовленіи судовъ къ плаванію, Крузенштернъ и Лисянскій оставили Кантонъ 29 Января 1806 года.—Неудачное посольство президента коммерцъ-коллегіи графа Головкина въ Китай [1] было причиною, что изъ Пекина было прислано строжайшее повелѣніе о задержаніи русскихъ кораблей, но къ счастію оно было получено сутками послѣ ихъ выхода.—Корабль Нева прибылъ въ Кронштадтъ 26 Іюля, а Надежда 7 Августа 1806 года.

Всѣ находившіеся въ экспедиціи получили Высочайшія награды: Резановъ золотую табакерку съ вензеловымъ изображеніемъ имени Государя Императора, и сынъ его принятъ въ пажи.—Командиры кораблей—слѣдующіе чины, ордена св. Владиміра 4-й степени, по 3 т. рублей награды и пенсіонъ, соотвѣтствовавшій ихъ жалованью; офицеры—слѣдующіе чины, пенсіонъ и по тысячѣ рублей награды, нижніе чины—пенсіонъ отъ 50—70 рублей и дозволеніе получить отставку.—Директоры компаніи удостоились также слѣдующихъ наградъ: Булдаковъ ордена св. Владиміра 4-й степени, а Деларовъ и Шелеховъ золотыхъ медалей осыпанныхъ бриллiантами.

Привезенные на корабляхъ товары были освобождены, по Высочайшему повелѣнію, отъ таможенныхъ пошлинъ, и проданы всѣ сполна, хотя и съ небольшою выгодою.

Результаты экспедиціи въ торговомъ отношеніи и состояніе дѣлъ компаніи.

Вообще продажа компанейскихъ товаровъ въ Кантонѣ, и за тѣмъ доставленіе въ Петербургъ значительнаго количества мѣховъ много поддержали обороты компаніи, находившіеся отъ безпрерывныхъ несчастій

---

[1] Въ программу негоціацій, предположенныхъ для этого посольства входила также уступка Россіи р. Амура. Мысль о непремѣнномъ возвращеніи этого важнаго и естественнаго пути сообщенія средней Сибири съ крайними ея предѣлами на Востокѣ принадлежала также Резанову, и благодаря предстательству графа Румянцова была, можетъ быть, очень близка къ осуществленію, еслибъ совершенно посторонніе, но тѣмъ не менѣе самыя неблагопріятныя обстоятельства, не прекратили дѣйствій посольства въ самомъ началѣ.

съ судами, перевозившими грузы въ колоніи, въ затруднительномъ положеніи,— увеличившемся между прочимъ и отъ неудовлетворительности кяхтинской торговли въ 1802 и 1803 годахъ.—Китайцы безпрестанно понижали цѣны на мѣха, доставляемые къ нимъ для промѣна, потому-что могли пріобрѣтать ихъ дешевле отъ англичанъ въ Кантонѣ. Въ особенности морскіе коты почти совсѣмъ не шли въ промѣнъ, да и прочіе мѣха не имѣли выгоднаго сбыта въ Кяхтѣ, напр. морскіе бобры, за исключеніемъ пошлинъ и провоза, не сходили съ рукъ дороже 55-ти руб. ас. кругомъ. Одни только рѣчные бобры и выдры частію поддерживали торговлю.

Къ тому-же присоединились еще слѣдующія неблагопріятныя обстоятельства. Въ торговыхъ дѣлахъ въ Москвѣ произошло въ 1804 году нѣчто въ родѣ финансоваго кризиса.—Множество банкротствъ обнаружилось въ короткое время, такъ-что компанія въ сбытѣ мѣховъ на тамошнемъ рынкѣ испытывала много затрудненій. Денежные обороты въ особенности были тягостны. Отъ происшедшаго замѣшательства въ торговлѣ, многіе капиталисты не рѣшались пріобрѣтать векселей на самыхъ вѣрныхъ людей.—За переводъ денегъ отъ Иркутска на Макарьевскую ярмарку давали не менѣе 17 процентовъ. Вслѣдствіе всего этого бо̀льшая часть груза пушныхъ промысловъ, доставленныхъ на суднѣ «Захарія и Елизавета», не была еще продана, и вообще всѣ мѣха, находившіеся въ вѣдѣніи главныхъ компанейскихъ конторъ въ Россіи, нельзя было надѣяться сбыть ранѣе трехъ лѣтъ.

Учрежденіе временнаго комитета при главномъ правленіи компаніи, для обсужденія дѣлъ особой важности.

Рѣшеніе дѣлъ особой важности касающихся до россійскихъ колоній въ Америкѣ, и лежавшее частію на главномъ правленіи компаніи исполненіе преобразованій, порученныхъ Резанову, превышали не рѣдко власть, предоставленную этому правленію, при образованіи компаніи.—Между-тѣмъ такія дѣла, по тѣсной зависимости своей отъ политическихъ отношеній Россіи къ прочимъ державамъ, не всегда могли быть представляемы на обсужденіе и за тѣмъ на оконча-

тельное опредѣленіе по нимъ общаго собранія акціонеровъ. На этомъ основаніи главное правленіе рѣшилось въ 1804 году испросить Высочайшаго соизволенія на учрежденіе при главномъ правленіи временнаго комитета изъ трехъ акціонеровъ, съ правомъ рѣшенія въ соединенномъ засѣданіи комитета и правленія, властію предоставленною общему собранію, тѣхъ случаевъ въ особенности, которые подлежатъ тайнѣ въ политическомъ или административномъ отношеніяхъ.

Государь Императоръ, чрезъ министра коммерціи, повелѣлъ объявить главному правленію, «что во уваженіе необходимости совѣщанія по дѣламъ въ Америкѣ, не терпящимъ отлагательства, Его Величество соизволяетъ на составленіе по предмету сему комитета, съ приглашеніемъ тѣхъ трехъ особъ, о коихъ было представляемо, а именно: адмирала Мордвинова, графа Строгонова и тайнаго совѣтника Вейдемейера.»

ГЛАВА IV

Нѣкоторыя свѣдѣнія о состояніи колоній по образованіи Россійско-Американской компаніи, и дѣйствія камергера Резанова по Высочайше возложеннымъ на него обозрѣнію и устройству этихъ колоній.

При обозрѣніи дѣйствій Баранова нельзя не удивляться тому, что онъ успѣлъ сдѣлать въ компанейскихъ заселеніяхъ не болѣе какъ втеченіе съ небольшимъ десяти лѣтъ, и при томъ при всегдашнемъ недостаткѣ и въ средствахъ и въ людяхъ. Состояніе колоніи въ 1803 году.

Прилагаемое здѣсь *состояніе колоній* въ 1803 году, извлеченное изъ донесеній Баранова, представитъ болѣе ясное понятіе о той степени пользы, какую принесъ этотъ человѣкъ для ввѣреннаго ему края.

Къ этому времени компанія имѣла въ колоніяхъ слѣдующія укрѣпленія: учрежденное Шелеховымъ на Кадьякѣ въ гавани Трехъ Святителей, другое на этомъ-же островѣ въ Павловской гавани; за тѣмъ на о. Афогнакѣ; Александровское на Кенайскомъ мысу; три въ Кенайскомъ заливѣ: Георгіевское, Павловское и Николаевское; два въ Чугацкомъ заливѣ, изъ коихъ одно находилось въ заливѣ Нучекъ, въ гавани Константина и Елены, и другое въ Деларовой гавани, (з. Зайкова) въ которой въ 1785 году зимовали англичане. По прибытіи туда русскаго отряда съ Кадьяка, это укрѣпленіе найдено сожженнымъ, но кѣмъ, англичанами ли при оставленіи гавани, или послѣ туземцами, неизвѣстно. За означенными укрѣпленіями слѣдовали: Симеоновское у мыса св. Иліи; два въ зал. Якутатъ, и наконецъ Новоархангельское на островѣ Ситхѣ. Укрѣпленія въ колоніяхъ и прочія учрежденія.

Всѣ эти укрѣпленія бо́льшею частію были вооружены мѣдными единорогами трехъ-фунтоваго калибра, (чугунныхъ пушекъ было весьма немного). Различнаго оружія при укрѣпленіяхъ, ружей, винтовокъ и штуцеровъ считалось до 1500 штукъ. Вообще надобно замѣтить, что всѣ эти укрѣпленія были достаточно сильны для защиты, при благоразумной предосторожности, отъ непріязненныхъ туземцовъ и даже колошей. Послѣдніе были вооружены между-тѣмъ никакъ не хуже русскихъ. Одна только оплошность, какъ это было доказано на опытѣ, могла подвергнуть укрѣпленія опасности, тѣмъ болѣе, что не смотря на малолюдство въ колоніяхъ, гарнизона въ укрѣпленіяхъ было всегда довольно. Промысловыя артели были расположены бо́льшею частію при укрѣпленіяхъ, и кромѣ того во многихъ мѣстахъ находились временныя партіи, для производства промысла и торговли съ туземцами. При заселеніяхъ въ Уналашкѣ и на Кадьякѣ, какъ сказано выше, были конторы, завѣдывавшія подчиненными имъ мѣстами,—подъ непосредственнымъ начальствомъ главнаго правителя колоній.

Число служащихъ въ колоніяхъ различнаго званія, изъ прибывшихъ изъ Сибири и изъ прочихъ россійскихъ губерній къ 1805 году было 470 человѣкъ. Изъ этого числа на о. Уналашкѣ и принадлежащихъ къ нему Прибыловыхъ островахъ состояло промышленыхъ 69 человѣкъ.

…здѣленіе ту…цовъ по племенамъ.

Подъ зависимостію колоніальнаго управленія считались слѣдующія племена туземцовъ (1): Кадьякскіе островитяне и прибрежные аляксинцы, составлявшіе одно племя. Внутри Аляксы находилось другое племя, расположенное въ слѣдующихъ заселеніяхъ: въ Каниґомюцкомъ, Кацкомъ и Нуналицкомъ, и по сѣверному берегу этого полуострова: въ Угашенскомъ, Алягомюцкомъ и Куйхпагомюцкомъ.—Кромѣ того Аляксa

(1) Раздѣленіе туземцовъ по племенамъ и названія ихъ заимствованы изъ тѣхъ-же донесеній Баранова безъ всякой перемѣны.

была населена многими другими туземцами, отличавшимися, какъ между собою, такъ и отъ вышеупомянутыхъ жителей этого полуострова, по языку и обычаямъ. За этими народами слѣдовали кенайцы, изъ коихъ жившіе невдалекѣ отъ моря подъ именемъ Акойскаго племени во многомъ походили на внутреннія аляксинскія племена. Къ независимымъ племенамъ принадлежали: чугачи, мѣдновцы, и угаляхмюты жившіе между рѣкою Мѣдной и Якутатомъ. Приморскіе жители этихъ мѣстъ разнились въ языкѣ отъ чугачъ, мѣдновцовъ и якутатцовъ. Племена Якутатское, Канноуцкое, Хуцновское, Чилькатское, Ситхинское, Акутаку, Стахинское, Кекакую, Киганское, Кайганское и туземцы прочихъ сосѣднихъ заселеній были извѣстны подъ именемъ колюжей или колошей. Нарѣчіе ближнихъ и дальнихъ племенъ колошей различествовало между собою, и у нѣкоторыхъ имѣло весьма мало сходства съ общимъ или общеупотребительнымъ языкомъ этого народа, но во всякомъ случаѣ всѣ колоши называли другъ друга *клинкитъ*, то есть *люди*. Колоши находились нерѣдко въ самыхъ непріязненныхъ отношеніяхъ между собою. Жители мѣстъ сопредѣльныхъ съ островами королевы Шарлоты имѣли совершенно иной языкъ отъ исчисленныхъ выше племенъ колошей и были извѣстны у нихъ подъ названіемъ *Текина*.

Просвѣщеніе туземцовъ, и нѣкоторые обряды ихъ, игры и проч.

Просвѣщеніе туземцовъ истинами христіанской религіи, какъ сказано выше, не имѣло, въ особенности въ послѣднее время, никакого успѣха. Въ обрядахъ туземнаго вѣроисповѣданія, по замѣчаніямъ Баранова, не заключалось ничего особеннаго. У всѣхъ племенъ шаманство имѣло весьма важное значеніе во всевозможныхъ случаяхъ. Въ играхъ (маскарадахъ) туземцовъ первенствовало изображеніе въ лицахъ злыхъ духовъ. Распорядителемъ такихъ игръ бывалъ обыкновенно *козякъ* (ученый), званіе переходившее у туземцовъ по наслѣдству изъ рода въ родъ.—Впродолженіи игры, козяки не впускали на мѣсто дѣйствія ни женскаго пола, ни дѣтей, желая можетъ быть придать

играмъ нѣчто таинственное, и слѣдовательно особенно важное въ глазахъ ихъ простодушныхъ земляковъ. Значеніе игры могъ разъяснить только козякъ, но на такіе разсказы трудно было его вызвать; прочіе-же туземцы отзывались совершеннымъ незнаніемъ о значеніи подобныхъ представленій.

Состояніе школы для туземцовъ и креоловъ (дѣтей русскаго и туземки) было далеко неудовлетворительно. Всѣхъ воспитанниковъ вообще было не болѣе 30-ти человѣкъ. Главный недостатокъ этой школы заключался въ неимѣніи въ колоніяхъ лицъ способныхъ къ учительской обязанности. Бывшій до того наставникомъ въ школѣ, воспитанникъ коммерческаго класса воспитательнаго дома умеръ, и замѣнить его было въ то время невозможно.—Поэтому съ 1804 года занятія воспитанниковъ кадьякской школы ограничивались взаимнымъ обученіемъ грамотѣ и письму.—Изъ прежнихъ учениковъ, человѣкъ восемь пріобрѣли довольно удовлетворительныя свѣдѣнія въ ариѳметикѣ и частію въ навигаціи, и четыре человѣка были нѣсколько обучены различнымъ ремесламъ. Монахи взяли къ себѣ также четырехъ мальчиковъ на воспитаніе, но употребляли ихъ только для церковной прислуги. Весьма понятно, что такимъ образомъ они не могли пріобрѣсть необходимыхъ познаній, тѣмъ болѣе что въ церкви не производилось службы долгое время.

…стояніе общественнаго …овья.

Нельзя не согласиться, что занятіе пушнымъ промысломъ иногда въ самое неблагопріятное время года, при помѣщеніи въ неустроенныхъ жилищахъ и при лишеніяхъ, сопряженныхъ съ отдаленностію края и т. д., требовали немалаго запаса силъ для русскихъ, находившихся на службѣ въ колоніяхъ. При всемъ томъ состояніе общественнаго здоровья было весьма удовлетворительно, не говоря уже о туземцахъ, свыкшихся съ этою жизнію и для которыхъ новыя привычки, заимствованныя отъ пришельцовъ, были по большей части пагубны. Изъ болѣзней первенствовали: колотье въ боку и груди, вереда, ракъ и скорбутъ. Послѣдній въ особенности у русскихъ вновь прибывающихъ

или поселяемыхъ на новыхъ мѣстахъ. Сифилитическая болѣзнь не мало была распространена у обоихъ половъ туземцовъ, и преимущественно у туземокъ въ Кенайскомъ заливѣ, чѣмъ онѣ были обязаны конечно европейцамъ, посѣщавшимъ эти мѣста.—Замѣчательно, что въ то время эта болѣзнь у колошей оказывалась весьма рѣдко. Глазная болѣзнь случалась весною періодически. Повальныхъ болѣзней бывало весьма немного. Къ югу отъ Ситхи появлялась иногда у туземцовъ оспа, которую они считали за наказаніе, ниспосланное злымъ духомъ, обитающимъ въ дальнихъ хребтахъ горъ, въ видѣ необыкновенной величины ворона.—Этотъ воронъ внушалъ въ нихъ особенный страхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ они его не боготворили и не дѣлали ему никакихъ жертвоприношеній.

Неимѣніе въ то время въ колоніяхъ врачей также много способствовало къ развитію болѣзней и нерѣдко къ дурному ихъ исходу(1).—Обыкновенная пища для больныхъ, состоявшая иногда изъ одной вяленой рыбы много затрудняла выздоровленіе.

Земледѣліе и огородничество.

По опытамъ въ земледѣліи, производившимся подъ наблюденіемъ Баранова на Кадьякѣ, въ Кенаѣ, въ Якутатѣ и подъ Ситхою оказывалось, что рожь и пшеница пропадаютъ, недавая никакихъ всходовъ. Ячмень, хотя и весьма неудовлетворительно, родился въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (2). Рѣдька, рѣпа, картофель, капус-

(1) Въ 1804 году, по распоряженію главнаго правленія, былъ отправленъ въ колоніи большой запасъ медикаментовъ, по рецепту доктора И. О. Тимковскаго, съ приложеніемъ составленнаго имъ наставленія для употребленія лекарствъ, равно и для пользованія разныхъ болѣзней.—Врача-же для колоній, компанія, не смотря на всѣ заботы объ этомъ, не могла найти.

(2) Невозможность распространенія земледѣлія въ русскихъ колоніяхъ подтверждалась всѣми послѣдующими опытами. Вотъ что говоритъ о немъ нашъ ученый мореплаватель В. А. Головнинъ въ своихъ замѣчаніяхъ объ о. Кадьякѣ, посѣтившій эти мѣста въ 1808 году и за тѣмъ для ревизіи, по Высочайшему повелѣнію, владѣній, состоящихъ въ вѣдѣніи россійско-американской компаніи въ 1818 (описаніе путешествія шлюпа «Камчатка» Часть 1. стр. 194) «свойство земли «весьма удобно къ хлѣбопашеству, но климатъ сему неспособствуетъ,

та и прочія огородныя овощи могутъ быть разводимы съ успѣхомъ, если для посѣва ихъ будутъ доставлены хорошія сѣмена.—Годной къ посѣву земли оказывалось весьма немного, и то клочками. Чернозему нигдѣ нѣтъ, а повсюду хрящеватый, каменистый или песчаный грунтъ.—Вообще, какъ всѣ означенныя мѣстности по бо́льшей части окружены высокими горами, то холодъ, наносимый съ вершинъ, и преимущественно дожди и туманы много препятствовали растительности, однако хвойныя деревья составляли въ этомъ исключеніе.—Табакъ хотя и родился, но сѣмена его пропадали. На берегахъ Америки, въ окрестностяхъ Ситхи, находилось растеніе, высотою не болѣе табачнаго стебля, мелколиственное, подобное лавровому, которое туземцы смѣшавъ съ известію, выжженною изъ раковинъ употребляли для куренья, или клали за щеку.—Эта смѣсь не имѣла никакой крѣпости; во время же горѣнія издавала пріятный запахъ. Туземцы производили ею большую торговлю.

ютоводство и очее домаше хозяйство. Рогатый скотъ разводился успѣшно на Кадьякѣ, ноямановъ ([1]) впродолженіи слишкомъ пяти лѣтъ болѣе 13-ти штукъ расплодить въ колоніяхъ не могли.

почти безпрестанные туманы и весьма частые дожди, бывающіе, по крайней мѣрѣ, по два и по три дня сряду каждую недѣлю, всегда будутъ препятствовать успѣхамъ земледѣлія. Начальникъ здѣшней миссіи, монахъ Германъ, пытался на Еловомъ острову сѣять пшеницу и ячмень: послѣдній годомъ родился изрядно, а у пшеницы зерна никогда невызрѣвали и для сѣмянъ во все не годились. Даже изъ огородной зелени капуста ростетъ только въ листъ и вилковъ никогда не бываетъ, впрочемъ здѣсь родится въ изобиліи картофель, рѣпа, рѣдька, хрѣнъ; но вся здѣшняя зелень отъ частыхъ дождей имѣетъ водяной вкусъ.—«Въ замѣчаніяхъ о Новоархангельскѣ Головнинъ (часть 1-я стр. 212) говоритъ такъ: «Не взирая на умѣренность здѣшняго климата, земледѣлія здѣсь никогда быть не можетъ, по причинѣ частыхъ или почти безпрерывныхъ дождей. Хлѣбъ не можетъ тамъ созрѣть, да и даже обыкновенная, грубая огородная зелень на открытомъ воздухѣ полнаго своего роста не достигаетъ.»

([1]) Родъ дикихъ козъ. Ямане водятся въ дикомъ состояніи въ Ситхѣ и на материкѣ, до сихъ поръ не въ маломъ количествѣ, но не табунами какъ олени, а парами.

Свиней было довольно, также и разной домашней птицы. Къ разведенію лошадей, по безполезности ихъ за неимѣніемъ дорогъ, не было принято дѣятельныхъ мѣръ.

Рыба во всевозможныхъ видахъ составляла главный предметъ продовольствія, въ особенности для туземнаго народонаселенія. Промышляли ее неводами или запорами, ставившимися въ рѣкахъ. Въ запасъ она приготовлялась провѣсная (юкола), и такимъ образомъ въ одномъ Кадьякѣ запасалось ея до полумильйона штукъ. Эта рыба расходилась не только между русскими, но и между туземцами, состоявшими въ службѣ компаніи, такъ-какъ послѣдніе невсегда имѣли время запасать ее въ достаточномъ количествѣ. Отправлявшіеся въ промысловыя партіи, или въ какія другія экспедиціи, въ особенности пользовались этимъ преимуществомъ. Рыба промышляемая на Кадьякѣ была по большей части изъ рода лососей, подъ разными названіями, какъ то: горбуша, красная, хайго, кижучъ и човыча, и послѣдняя была жирнѣе и вкуснѣе прочихъ. Изрѣдка попадалась и семга, имѣвшая однако по вкусу мало сходства съ добываемой въ Россіи;—для соленья она совсѣмъ не годилась. Трески и палтусины бывало лѣтомъ весьма довольно, равно какъ и сельдей и наваги (по туземному вахня) ловившихся каждая въ свое время года. Изъ птицъ прилетали временно на Кадьякъ гуси и лебеди. Чайки, урилы и разныя утки водились въ большомъ количествѣ.—Въ болотистыхъ мѣстахъ попадались иногда кулики, валдшнепы и дупельшнепы. Способъ мѣстнаго продовольствія.

Въ Кенайскомъ заливѣ рыбы изъ породы лососей было также весьма много.—Въ запасъ она приготовлялась копченою, потому-что кенайцы, какъ и всѣ почти окрестные туземцы, не употребляли соли.

Въ устьѣ рѣки Сушитны, вытекающей изъ сѣверовосточной части Кенайскаго залива добывалось много рыбы, называемой талха, изъ которой получался жиръ.

У острова Ситхи близъ русскаго заселенія лови-

лись во множествѣ сельди, для добыванія которыхъ колоши стекались весною со всѣхъ окрестныхъ мѣстъ.

Въ прочихъ русскихъ заселеніяхъ рыбы было сравнительно съ означенными мѣстами гораздо менѣе.

Сверхъ того употреблялись въ пищу мясо сивучей и нерпъ, птичьи яица, разныя ягоды и многія растенія, дикій лукъ, сарана, макарша и пр.

Промыселъ китовъ составлялъ необходимую статью въ продовольствіи, какъ для русскихъ, такъ и для алеутовъ, тѣмъ болѣе что послѣдніе при всякого рода пищѣ, не могли обойтись безъ китоваго жира, и вдобавокъ употребляли его для смазки байдаръ по нѣсколько разъ въ годъ. Этотъ промыселъ производился только кадьякскими островитянами, прочіе-же туземцы совсѣмъ имъ незанимались. — По всему американскому берегу ни китовины, ни жиру не употреблялось въ пищу; для надобностей-же русскихъ промышлениковъ въ Ситхѣ китовой жиръ отдѣлялся изъ общаго запаса.—Вообще на Кадьякѣ, Афогнакѣ и на прочихъ окрестныхъ островахъ считалось не болѣе 20-ти человѣкъ китопромышлениковъ.—Хотя для пріобученія къ этому промыслу и посылались съ Кадьяка русскіе и туземцы въ Кенайскій и Чугацкій заливы, и жили тамъ года по два, но ни кто за ловлю не принимался, не смотря на то, что китовъ было тамъ довольно. Около Кадьяка промышляли только небольшихъ китовъ безъ усовъ. Каждый изъ нихъ недавалъ болѣе, какъ до 3-хъ бочекъ жиру и иногда даже одну.—Кадьякцы боялись большихъ китовъ, да такіе рѣдко и подходили къ острову, а чаще выбрасывало ихъ на берегъ мертвыхъ.—Орудіе употребляемое для промысла состояло изъ шифернаго, весьма остраго и гладко обдѣланнаго копья, вставленнаго въ длинный дротикъ, посрединѣ котораго привязывался пузырь, чтобъ оно держалось на водѣ. Раненаго кита чрезъ нѣсколько времени обыкновенно выбрасывало на берегъ, гдѣ, по условнымъ знакамъ на копьяхъ, и опредѣлялось кому изъ промышленыхъ принадлежитъ добыча.

Производство пушного промысла.

Промыселъ пушныхъ звѣрей производился слѣдующимъ образомъ: морскихъ бобровъ островитяне добывали стрѣлами, а жители американскаго берега луками. Обыкновенно для этого промысла въ тихую погоду выѣзжала въ море партія не менѣе какъ изъ 20-ти байдарокъ и болѣе, которыя замѣтивъ бобра окружали его и кидали въ него стрѣлы. Послѣ нораженія бобръ не можетъ оставаться долго въ водѣ, и вынырнувъ дѣлается непремѣнно добычею, если только волненіе и сильный вѣтръ не унесутъ его изъ виду промышленыхъ. Нерпу и сивучей туземцы промышляли сѣтками и носками (1), а русскіе стрѣльбою. Медвѣдей туземцы кололи копьями. Выдръ стрѣляли или затравляли собаками, равно какъ россомахъ и рысей. Соболей ловили петлями. Норы рѣчныхъ бобровъ, находившіяся по бо́льшей части при рѣкахъ и озерахъ, обыскивали собаками, потомъ затыкали пролазы, и чрезъ сдѣланное сверху отверстіе убивали бобровъ. На оленей туземцы ставили петли, а когда они перебирались черезъ рѣки и озера стадами вплавь, то ихъ кололи копьями съ лодокъ. Лисицъ и выдръ русскіе промышляли клепцами (2) и временно стрѣльбою, и такимъ-же образомъ добывали медвѣдей и оленей.—Замѣчательно, что между обыкновенными сортами лисицъ (красныя, сиводушки и черно́бурыя) попадались, хотя и весьма рѣдко, совершенно бѣлыя. Въ 1802 году одна изъ такихъ лисицъ была поймана на Аляскѣ, а другая въ Кенайскомъ заливѣ. По суевѣрнымъ предсказаніямъ туземцовъ бѣлыя лисицы предвѣщали всегда какое либо несчастіе, что и оправдалось нѣкоторымъ образомъ разореніемъ Ситхи. Промысломъ рѣчныхъ бобровъ русскіе не занимались, а вымѣнивали ихъ отъ кенайцовъ.—Должно замѣтить, что промыселъ этихъ звѣ-

---

(1) То есть стрѣлка съ носкомъ, которую промышленый кидаетъ въ нерпу.

(2) Особенный родъ капкана или ловушки, изобрѣтенный сибирскими промышленниками.—См. ниже, примѣчаніе о промыслѣ лисицъ.—

рей, а также оленей, представлялъ несравненно болѣе трудностей, чѣмъ добываніе всякого другого звѣря. Туземцы для этого должны были удаляться осенью отъ своихъ жилищъ, по рѣкамъ и озерамъ, верстъ на 200 и даже на 300 въ тундры, слишкомъ на два мѣсяца, и блуждали съ своими семьями отдѣльно другъ отъ друга по высокимъ горамъ, болотамъ и рѣкамъ. Весьма часто они оставались по нѣсколько дней безъ пищи, а рано выпадавшіе снѣга преграждали имъ путь, отчего многіе изъ нихъ погибали.—Иногда еще до возвращенія домой все добытое съѣдалось и даже со шкурами. Наконецъ встрѣча съ враждебными народами производила столкновенія и борьбу, въ которой туземцы безжалостно истребляли другъ друга. (¹)

(¹) Не лишнимъ будетъ представить здѣсь, какъ дополненіе къ этому очерку, исчисленіе всѣхъ родовъ пушныхъ звѣрей, промышляемыхъ преимущественно компаніей и краткое описаніе способовъ промысла нѣкоторыхъ изъ нихъ на основаніи позднѣйшихъ источниковъ, равно какъ и указаніе мѣстъ добыванія каждого рода колоніальныхъ промысловъ.

Къ земноводнымъ пушнымъ звѣрямъ принадлежатъ: морскіе и и рѣчные бобры, морскіе коты, сивучи, нерпы (мѣстное названіе тюленей) и моржи. Къ землянымъ: олени, медвѣди, волки, лисицы, россомахи, рыси, норки, песцы, еврашки и выхухоли.

Способъ промысла морскихъ бобровъ производится и въ настоящее время почти точно также, какъ описывалъ Барановъ.—Къ извлеченію изъ его донесеній остается прибавить, что лучшимъ временемъ для производства боброваго промысла полагаются первые лѣтніе мѣсяцы, то есть, когда можно разсчитывать преимущественно на безвѣтріе.—Бобры промышляются иногда, но весьма рѣдко, сѣтями и ружьями.—Послѣдній способъ въ настоящее время рѣшительно запрещенъ, такъ-какъ стрѣльба пугаетъ бобровъ и заставляетъ ихъ удаляться отъ такихъ мѣстъ, гдѣ она производится. По возрасту, бобры раздѣляются на три сорта: *Бобръ самецъ*, или *бобровая матка; кошлокъ*—молодой бобръ отъ двухъ до трехъ лѣтъ и *медвѣдокъ*—щенокъ. Морскіе бобры промышляются въ настоящее время преимущественно въ проливахъ Ванкувера и у острововъ Курильскаго и Кадьякскаго отдѣловъ.—Назначеніе алеутовъ въ промысловыя партіи дѣлается тоенами, которые сообразуются въ этомъ случаѣ съ численностію лицъ мужескаго пола въ семействѣ, и въ особенности съ добровольнымъ вывозомъ на отправленіе съ партіей

Рѣчные бобры и выдры, кромѣ добываемыхъ въ небольшомъ количествѣ на Лисьихъ островахъ, пріобрѣтаются покупкою отъ

Лѣсъ годный къ судостроенію (¹) добывался въ колоніяхъ во многихъ мѣстахъ, какъ то: въ Чугацкомъ и Якутатскомъ заливахъ, на о. Ситхѣ и въ колошенскихъ (Ванкуверовыхъ проливахъ). Добывать лѣсъ изъ Строевой лѣсъ.

туземцовъ обитающихъ при Кевайскомъ и Чугацкомъ заливахъ и въ окрестностяхъ Ситхи, и въ особенности при рѣкахъ Кускоквимѣ и Квихпакѣ.—Рѣчки Нулато (притокъ р. Квихпака) и Пяхталикъ (близъ Михайловскаго редута) считаются преимущественно бобровыми рѣками.—Способъ добыванія рѣчныхъ бобровъ во времена Баранова и частныхъ компаній принадлежалъ къ числу самыхъ разрушительныхъ относительно поддержанія и сохраненія породы этихъ животныхъ.—При такомъ способѣ разорялось бобровое жилище, или такъ называемая бобровая барабора, устраиваемая бобрами, при берегахъ рѣкъ, весьма замысловато, и всѣ находившіяся въ ней животныя, безъ различія возраста, убивались толстымъ желѣзнымъ крюкомъ, насаженнымъ на палку. Въ настоящее время промышляютъ рѣчныхъ бобровъ бóльшею частію реленными сѣтями, которыя ставятся у входа въ бобровую барабору. Такой промыселъ производится обыкновенно зимою—время въ которое шкура рѣчного бобра имѣетъ особенное достоинство. Промыселъ этотъ состоитъ въ томъ, что выше и ниже бараборы прорубаютъ ледъ и опускаютъ подъ него сѣти. Выходя въ рѣку, бобръ запутывается въ сѣтяхъ, но впрочемъ иногда и избѣгаетъ опасности черезъ продушины, дѣлаемыя имъ въ землѣ, какъ полагаютъ для освѣженія воздуха въ своей норѣ. Поэтому стараются отыскать эти продушины и ставятъ передъ ними ловушку. Однако бываютъ и тутъ случаи, что бобръ замѣтивъ западню,—въ особенности когда ему удалось однажды избавиться отъ нея,—суетъ въ нее кусокъ дерева, и, когда она захлопнется, перелѣзаетъ черезъ нее совершенно свободно. Вообще смышленость бобровъ замѣчательна во многихъ отношеніяхъ.—Самцы промышляютъ пищу и для устройства бараборъ древесные сучья, куски дерева и проч. Самки запасаютъ землю и устраиваютъ свое жилище. Старые бобры весьма рѣдко выходятъ изъ бараборъ: молодые-же выходятъ иногда въ рѣку и блуждаютъ отъ одного мѣста къ другому. Тогда туземцы промышляютъ ихъ луками и стрѣлами. Случается, что бобровъ подкарауливаютъ при выходѣ изъ норы и бьютъ палками.

Бобровая струя вымѣнивается также отъ вышеозначенныхъ туземцовъ.

Выдръ промышляютъ сѣтями и луками. Иногда промышленый успѣваетъ поймать выдру за заднія лапы и распарываетъ ей тотчасъ-же брюхо. Особенно цѣнятся мѣха выдръ, промышляемыхъ компаніей по восточную сторону Каменныхъ горъ, подъ названіемъ колумбійскихъ. Выдры, добываемыя въ окрестностяхъ сѣверныхъ компанейскихъ редутовъ (Михайловскаго и Колмакова) отличаются

(¹) Родъ лиственницы извѣстной подъ именемъ *Американской*.

этихъ проливовъ предпочиталось прочимъ мѣстамъ, такъ-какъ въ тоже время производилась мѣновая торговля съ дальними туземцами, а иногда и самый промыселъ пушныхъ звѣрей.

также отъ находящихся въ прочихъ мѣстахъ особеннымъ достоинствомъ мѣха.

Морскіе коты водятся преимущественно на о. Прибылова, и въ небольшомъ количествѣ на о. Лисьихъ и Командорскихъ. Животныя эти раздѣляются на пять сортовъ: *сѣкачи*, т. е. самцы, не менѣе пятилѣтняго возраста, цвѣта темносѣраго, величиною болѣе котовой матки слишкомъ вдвое; *полусѣкачи*—самцы отъ 4 до 5-ти лѣтъ, не имѣющіе самокъ, цвѣтомъ свѣтлѣе, чѣмъ первые; *холостяки*—коты отъ 2 до 3-хъ лѣтъ и менѣе, цвѣтъ мѣха свѣтло-сѣрый; *матки* или самки, величина которыхъ покрайней мѣрѣ вдвое болѣе обыкновенныхъ котовъ, цвѣтъ почти такой-же, какъ и у сѣкачей и наконецъ *котики*, или *сѣрые коты*, т. е. самцы и самки, родившіеся за нѣсколько мѣсяцовъ.—Коты родятся черными. Лежбища этихъ животныхъ находятся на отлогихъ и некаменистыхъ берегахъ. Котовый промыселъ производится съ наступленіемъ осени, посредствомъ палочекъ, или такъ называемыхъ *дрегалокъ*. Для этого окружаютъ все стадо котовъ и отгоняютъ его отъ берега, потомъ отдѣляютъ отъ него по возможности матокъ и сѣкачей, и отпускаютъ ихъ на свободу. Замѣтивъ свободный проходъ, они возвращаются на прежнія мѣста, или ложатся нѣсколько ближе къ морю. Остальныхъ-же котовъ гонятъ далѣе отъ берега и давъ имъ непремѣнно нѣкоторый отдыхъ начинаютъ убивать дрегалками. Шкуры ихъ растягиваютъ и сушатъ, и за тѣмъ связываютъ въ тюки. Въ настоящее время иногда, въ особенности для вывоза въ Америку, солятъ котовыя шкуры. Коты уходятъ въ море съ начала Ноября и возвращаются на лежбища къ веснѣ. Секачи оставляютъ свои мѣста послѣдними, и приходятъ первыми.

Сивучи животныя въ особенности полезныя во всѣхъ отношеніяхъ для туземцовъ. Шкура ихъ употребляется для обшивки байдаръ и байдарокъ, мясо въ пищу, изъ горла выдѣлываются камлейки и непромокаемыя голенищи къ торбасамъ (камчатское названіе сапоговъ), ласты служатъ для подошвъ.—Изъ кишекъ сивуча дѣлаютъ также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ камлейки(*). Величиною сивучъ превосходитъ быка. Животныя эти водятся въ особенности на одномъ изъ острововъ Прибылова св. Георгій и подобно морскимъ котамъ для промысла отгоняются, по возможности, отъ берега. За тѣмъ ихъ бьютъ палками по носу и колятъ въ сердце. Иногда промышляютъ также сивучей стрѣльбою, при чемъ стараются, чтобы пуля попала въ ротъ, или въ голову близъ уха, такъ-какъ прочія мѣста головы совершенно безопасны отъ выстрѣловъ.

Нерпы или тюлени водятся во многихъ мѣстахъ въ колоніяхъ,

(*) Мѣстная одежда.

О выплавкѣ желѣза изъ колоніальныхъ рудъ (¹) было приложено всевозможное стараніе, хотя это и было сопряжено съ большимъ трудомъ, по неимѣнію въ распоряженіи Баранова свѣдущаго человѣка, для

Изслѣдованіе металловъ и нѣкоторыя колоніальныя производства.

но не въ большомъ количествѣ. Промышляютъ ихъ слѣдующимъ образомъ: промышленикъ старается подманить нерпу къ берегу, выставивъ на камнѣ ея чучелу (по туземному *маншикъ*) и подражая ея крику, и тогда бросаетъ въ нее стрѣлу съ привязанною къ ней веревкою, которою и вытаскиваетъ нерпу на берегъ и добиваетъ дрегалкою. Въ окрестностяхъ сѣверныхъ колоніальныхъ редутовъ промышляютъ *маклаковъ* (особенный родъ тюленей) луками и ременными сѣтями. Шкура нерпъ весьма удобна для байдарокъ. Въ особенности шкура маклака превосходитъ даже, по плотности, шкуру сивуча.

Моржи промышляются въ колоніяхъ, въ особенности для своихъ клыковъ, извѣстныхъ въ торговлѣ подъ названіемъ *моржоваго зуба* — Длина такихъ клыковъ бываетъ болѣе аршина, и каждый изъ нихъ вѣситъ до 15 фунтовъ и болѣе.—Величиною моржъ превосходитъ почти вдвое сивуча.—Шкура моржей по толщинѣ своей неудобна для выдѣлки. Животныя эти водятся въ особенности на полуостровѣ Аляскѣ, и на нѣкоторыхъ изъ острововъ Берингова моря. При промыслѣ моржей стараются обойти стадо ихъ и заколоть (желѣзнымъ копьемъ) ближайшихъ къ водѣ.

Къ сказанному Барановымъ о лисицахъ остается прибавить, что чернобурыми лисицами называются имѣющія темный или черный цвѣтъ, красными—желтый или красноватый цвѣтъ, а сиводушки есть смѣсь черныхъ и красныхъ лисицъ. Лисицы раздѣляются также по сортамъ на *островныя* и *земляныя*.—Подъ первымъ названіемъ разумѣются добываемыя на о. Кадьякѣ. Мѣха ихъ качествомъ ниже первыхъ.—Высокіе сорта лисьихъ мѣховъ принадлежатъ землянымъ лисицамъ, пріобрѣтаемымъ преимущественно мѣною отъ туземцовъ, живущихъ внутри американскаго материка, въ особенности сосѣднихъ Нортонову заливу и Михайловскому редуту. Вблизи послѣдняго годами появляется много красныхъ лисицъ. Къ землянымъ лисицамъ можно причислить промышляемыхъ на Лисьихъ островахъ. Привозимыя съ о. Саннаха и Унги достоинствомъ мѣха также почти нисколько не отличаются отъ земляныхъ. Лисицъ промышляютъ стрѣльбою и клепцами (такой капканъ устроивается на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ обыкновенно проходятъ эти звѣри, съ весьма острыми желѣзными зубьями, которые вонзаются съ особенной силой въ лапу звѣря). Промыселъ лисицъ производится преимущественно до наступленія и по прошествіи зимы.—Въ это время они получаютъ новую и полную шерсть и называются *выходными*.—Иногда добываютъ лисицъ и зимою, но такой промыселъ во многихъ отношеніяхъ невыгоденъ.

(¹) На полуостровѣ Аляскѣ.

выплавки металла на ручныхъ горнахъ, и за тѣмъ для кованія изъ него необходимыхъ вещей. Глина, употреблявшаяся при выплавкѣ, не имѣла также надлежащаго достоинства, то есть была очень иловата и тотчасъ оплывала при большемъ жарѣ.—Первые опыты надъ плавленіемъ и ковкою желѣза производились при непосредственномъ участіи Баранова, а глина была привезена имъ для этого предмета (при слѣдованіи въ 1791 году на байдарахъ отъ Уналашки) изъ Иссанахскаго пролива. Въ дѣлѣ она превосходила добываемую въ другихъ мѣстахъ. Впослѣдствіи-же для доставленія ея оттуда непредставлялось случая. Для развѣдыванія мѣдной

Песцы водятся на о. св. Георгія, Атхѣ и Командорскихъ и по цвѣту мѣха раздѣляются на *голубыхъ* и *бѣлыхъ*. Смѣсь обѣихъ породъ этихъ звѣрей портитъ весьма цвѣтъ песцового мѣха.—Во избѣжаніе чего и приняты мѣры для истребленія по возможности послѣдней породы. Песцовъ добываютъ стрѣльбою, клепцами и многими другими ловушками различнаго устройства, извѣстными подъ названіемъ *кулемки*, *усовъ* и т. д.

Медвѣди водятся въ колоніяхъ на полуостровѣ Аляскѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ.—Мѣха такихъ медвѣдей принадлежатъ, за немногими исключеніями, къ числу невысокихъ сортовъ. Большая часть медвѣжинъ, равно какъ и шкуръ волковъ, рысей, россомахъ, норокъ, еврашекъ(*) и выхухолей (мускусовая мышь) пріобрѣтаются отъ туземцовъ, населяющихъ берега р. Кускоквима и Квихпака и окрестности Нортонова залива. Низовья р Квихпака въ особенности изобилуютъ медвѣдями. Волки водятся въ большомъ количествѣ на о. св. Михаила. Выхухоль находится при многихъ озерахъ того-же острова(**). По р. Нулато и вообще въ окрестностяхъ вышеозначенныхъ мѣстъ промышляютъ кромѣ другихъ звѣрей, хотя и не въ большомъ количествѣ, бѣлокъ [сѣробураго цвѣта] и горностаевъ.

Способы промысла вообще весьма различны и преимущественно состоятъ изъ луковъ, стрѣлъ и капкановъ разнаго устройства, примѣняемыхъ по опыту и мѣстнымъ удобствамъ къ добыванію звѣрей каждого рода съ наибольшимъ успѣхомъ.

(*) Еврашки водятся также на Еврашечьихъ островахъ и на о. Укамокѣ. Качество мѣха укамокскихъ еврашекъ гораздо выше промышляемыхъ на первыхъ островахъ.—Опытный промышленикъ пріобрѣтаетъ иногда вcredoпродолженіи трехмѣсячнаго промысла болѣе тысячи шкуръ еврашекъ.

(**) Вообще этотъ звѣрекъ находится по большей части въ мѣстахъ изобилующихъ рѣчными бобрами.

руды прилагались особенныя заботы, но по недостаточности способовъ компаніи, оно не могло производиться съ успѣхомъ. Жители Мѣдной рѣки (1), въ окрестностяхъ которой предполагалось существованіе руды этого металла, брали ежегодно съ собой одного русскаго изъ артели, находившейся въ Чугацкомъ заливѣ для указанія мѣстъ, изобиловавшихъ мѣдью, но проведя его не болѣе, вверхъ по рѣкѣ, 300 верстъ, никогда не приближались съ нимъ къ вершинѣ, подъ тѣмъ предлогомъ, что находятся во враждѣ съ тамошними жителями, которые, по отзыву ихъ, живутъ войною и даже спятъ вооруженными. «Мѣдновцы,—писалъ Барановъ,—хотя и дали до десяти человѣкъ аманатовъ, но мало обращают на это вниманія, имѣя звѣрскій характеръ, и обманываютъ русскихъ безпрестанно.»

Въ Кенайскомъ заливѣ добывалась въ первые года слюда, хотя и не въ большомъ количествѣ, собственно для надобностей въ колоніяхъ, но потомъ туземцы перестали ее доставлять, и даже непоказывали мѣстъ ея нахожденія, обманывая также русскихъ, какъ и мѣдновцы.

Кирпичей дѣлалось въ колоніяхъ (2) ежегодно отъ трехъ до шести тысячъ штукъ, и выдѣлка ихъ могла бы быть увеличена даже до 15 тысячъ, если бы было поболѣе извести (3) и глины годной для выдѣлки кирпича. Недостатокъ въ людяхъ знакомыхъ съ устройствомъ сводовъ и прочими работами при возведеніи каменныхъ зданій былъ также весьма ощутителенъ въ колоніяхъ. «Не мѣшало бы»,—писалъ Барановъ,—присылать человѣка по два, искусныхъ въ кладкѣ зданій. Начали было строить каменный пороховой погребъ, но недостатокъ въ опытныхъ людяхъ воспрепятство-

(1) Мѣдная рѣка впадаетъ въ океанъ у мыса св. Илія многими устьями.

(2) На Кадьякѣ, въ Бабьей бухтѣ.

(3) Известь выжигали въ колоніяхъ изъ раковинъ.

валъ въ минувшемъ (1802) лѣтѣ, а нынѣ еще менѣе осталось.»

Iродажа въ ічаткѣ то- овъ, привезенныхъ на ко- ляхъ «На- да» и «Не-

Прибывъ въ Камчатку, Резановъ распорядился немедленно обращеніемъ въ продажу нѣкоторыхъ изъ товаровъ, привезенныхъ на кораблѣ «Надежда».—Такое распоряженіе было вполнѣ благодѣтельно для этого края, такъ-какъ торговля находилась тамъ въ рукахъ нѣсколькихъ монополистовъ, которые, пользуясь рѣдкимъ доставленіемъ товаровъ въ Камчатку, возвышали на нихъ произвольно цѣны, не смотря на бѣдность и нерѣдко вопіющую нужду бо̀льшей части жителей. — Для лучшаго объясненія какой переворо̀тъ произвела тамъ компанейская торговля, считаемъ не лишнимъ приложить здѣсь сравненіе цѣнъ назначенныхъ для продажи товаровъ, привезенныхъ на кораблѣ «Надежда», съ существовавшими на подобные предметы до прибытія Резанова въ Петропавловскъ.

Цѣны на товары до прибытія Резанова.	ассигнац.		Назначенныя Резановымъ.	ассигнац.	
	Рубли.	Коп.		Рубли.	Коп.
Водка фруктовая съ примѣсью воды — штофъ.	20	—	Спирту штофъ. .	6	—
			Французская водка или коньякъ двойной штофъ. . .	8	—
Сахаръ пудъ . .	140	—	Сахаръ рафинадъ пудъ.	48	—
Табакъ фунтъ. . .	2	50	— — — — —	—	75
Мыло.	2	50	— — — — —	—	50
Пестряди кусокъ .	14	—	— — — — —	7	—
Полуситецъ аршинъ.	4	—	Англійскій лучшій.	2	—
			— — — пошире.	2	25
Платки остъиндскіе штука.	3	50	— — — — —	2	25
			и	2	75
Холстъ аршинъ. .	—	65	Такой-же доброты и ширины. . . .	—	30
Ивановская выбойка.	1	50	— — — — —	1	15
Байка.	2	50	— — — — —	1	80
Верверетъ. . . .	4	—	— — гладкій. . .	2	25
			— — полосатый.	2	50
Демикотонъ. . . .	3	50	— — — — —	1	30
			и	1	10
Прядево фунтъ. .	2	50	— — — — —	1	—
Чайныхъ чашекъ дюжина. . . .	40	—	— — — — —	30	—

Доброта всѣхъ товаровъ доставленныхъ компаніей

превосходила во многомъ, по свидѣтельству Резанова, доброту такихъ-же товаровъ принадлежавшихъ другимъ купцамъ. Для избѣжанія непомѣрнаго возвышенія цѣнъ на будущее время, равно какъ и для распространенія торговли въ томъ краѣ, Резановъ сдѣлалъ распоряженіе объ учрежденіи въ Петропавловскѣ отъ компаніи постояннаго депо товаровъ и при первой возможности факторіи. Вслѣдствіе этого и было предписано охотской конторѣ выслать туда 20 человѣкъ рабочихъ и нѣсколько лошадей, въ которыхъ весьма нуждались въ Камчаткѣ. Привезенная Резановымъ изъ Японіи соль, въ количествѣ 1300 пудовъ, была обращена въ пользу жителей Камчатки, такъ-какъ они терпѣли въ ней большой недостатокъ.—Враждебное расположеніе начальника Камчатки Кошелева затрудняло во многихъ случаяхъ дѣйствія компаніи и не рѣдко совсѣмъ останавливало торговлю. Такъ на примѣръ, прикащикъ компаніи Хлѣбниковъ содержался на гауптвахтѣ, по приказанію Кошелева, три мѣсяца за то, что не хотѣлъ измѣнить безъ вѣдома правителя охотской конторы, цѣнъ назначенныхъ за товары. При послѣдующихъ-же управленіяхъ Камчаткою, такая торговля производилась тамъ съ большимъ успѣхомъ.

Отправленіе Резанова въ колоніи и обозрѣніе имъ нѣкоторыхъ мѣстъ.

Отправившись изъ Камчатки въ колоніи на суднѣ «Марія Магдалина» Резановъ слѣдовалъ по сѣверную сторону Алеутской гряды, съ цѣлію начать обозрѣніе компанейскихъ заселеній съ острова Уналашки. Противные вѣтра воспрепятствовали судну войти въ Капитанскую гавань, и оно принуждено было спуститься къ Прибыловымъ островамъ. Въ описаніи своего обозрѣнія этихъ острововъ Резановъ писалъ: «Множество котовъ, коими изобилуютъ острова невѣроятно,—берега покрыты ими,—промыселъ легкій, потому что мы сами не имѣя свѣжей пищи, не болѣе какъ въ полчаса убили штукъ до 80-ти, но при всемъ томъ мнѣ сказывали, что они уменьшились противъ прежняго вдесятеро. До сихъ поръ добыто на островахъ болѣе мильйона шкуръ котовъ. Я велѣлъ прекратить про-

мысель, чтобъ они совсѣмъ неистребились, а обратилъ людей на добываніе моржовой кости, такъ-какъ возлѣ о. Павла находится островъ, покрытый моржами.»

По приходѣ на о. Уналашку, Резановъ нашелъ тамошніе магазины, наполненными товарами, совершенно негодными къ употребленію, или вовсе не составлявшими необходимости для заселенія.—Виновною въ такой небрежности была конечно охотская контора, которая не только высылала въ колоніи дурныя вещи, но къ тому-же и выставляла за нихъ высокія цѣны. Резановъ прямо высказывалъ въ своихъ письмахъ директорамъ компаніи, что командированный правленіемъ въ 1804 году для ревизіи компанейскихъ конторъ въ Сибири директоръ Деларовъ былъ совершенно обманутъ ихъ управляющими.

Заселеніе на Уналашкѣ было найдено Резановымъ въ большомъ порядкѣ. Замѣченное имъ особенное дружелюбіе между жителями дало ему мысль назвать заселеніе «селеніемъ *Согласія*.» Между прочимъ онъ писалъ: «Юрты (*) на Уналашкѣ замѣняютъ дома. Каждая изъ нихъ заключаетъ въ себѣ нѣсколько комнатокъ, съ довольно большими окнами. Службы стоятъ отдѣльно. Вообще помѣщеніе въ юртахъ весьма удобно. Кромѣ юртъ, я нашелъ магазины, компанейскія казармы, слесарню, кузницу, заведеніе для вытапливанія жира, рыбные магазины и нѣсколько огородовъ.

Собравъ тоеновъ изъ окрестныхъ туземныхъ заселеній и самыхъ туземцовъ, Резановъ спрашивалъ ихъ не имѣютъ ли они какихъ либо жалобъ, на что получилъ единогласный отвѣтъ, что они всѣмъ довольны, за компанейскія работы получаютъ исправно, и не желаютъ ничего болѣе, какъ только того, чтобы правитель острова Ларіоновъ также обращался съ ними какъ прежде. Въ вознагражденіе за умѣніе обходиться съ туземцами Резановъ возложилъ на Ларіонова медаль.—Нѣкоторымъ-же изъ промышленыхъ дозволяв-

---

(*) Туземная изба особаго устройства съ большимъ очагомъ по серединѣ.

шимъ себѣ различныя самоуправства подтвердилъ, что они будутъ высланы, какъ преступники, въ Охотскъ, и одного изъ нихъ начальника атхинской артели, допустившаго себя поступать съ туземцами противозаконно, заковалъ въ желѣза, объявивъ ему, что онъ будетъ преданъ суду.

Оставивъ Уналашку 25 Іюля 1805 года, Резановъ прибылъ 31-го того-же мѣсяца на Кадьякъ, гдѣ и провелъ три недѣли, употребивъ ихъ для изслѣдованія состоянія туземцовъ и отношеній ихъ къ русскимъ. При осмотрѣ кадьякскихъ магазиновъ онъ нашелъ въ нихъ по бо́льшей части такія-же дурныя вещи какъ и на Уналашкѣ. Въ концѣ Августа Резановъ прибылъ въ Новоархангельскъ.

Прибытіе Резанова въ Новоархангельскъ и нѣкоторыя замѣчанія о заселеніи и о Барановѣ.

Описывая прибытіе свое въ тамошнее заселеніе, Резановъ между прочимъ замѣчалъ: «Я нашелъ Баранова, водворившагося тамъ прочно, строеній довольно, всѣ изъ мачтоваго лѣса на булыжномъ фундаментѣ. Живемъ мы всѣ очень тѣсно, но всѣхъ хуже живетъ пріобрѣтатель мѣстъ сихъ, въ какой-то дощаной юртѣ, наполненной сыростью до того, что всякій день обтираютъ плѣсень, и при здѣшнихъ сильныхъ дождяхъ, какъ рѣшето текущей.—Чудный человѣкъ, онъ заботится только о покойномъ помѣщеніи другихъ, но о себѣ самомъ безпеченъ до того, что однажды я нашелъ кровать его въ водѣ плавающую и спросилъ неоторвало ли гдѣ вѣтромъ доску. Нѣтъ, спокойно отвѣчалъ онъ, видно натекло ко мнѣ съ площади, и продолжалъ свои распоряженія. Я скажу вамъ, М. Г., что Барановъ есть весьма оригинальное и притомъ счастливое произведеніе природы. Имя его громко по всему западному берегу до самой Калифорніи. Бостонцы почитаютъ его и уважаютъ, а туземцы, боясь его изъ самыхъ дальнихъ мѣстъ предлагаютъ ему свою дружбу. Истинный патріотъ вполнѣ оцѣнитъ его при всѣхъ недостаткахъ и слабостяхъ человѣка, которые ему свойственны, въ коихъ виною или воспитаніе, или вынужденный долгимъ временемъ навыкъ. Буду-

чи брошенъ судьбою въ кучу буйныхъ умовъ, онъ долженъ былъ находить любовь ихъ и повиновеніе и поневолѣ къ образу ихъ жизни поддѣлываться, а чрезъ то принуждая себя къ такому сгибу, въ которомъ умъ и сердце его противорѣчатъ, привыкъ онъ не уважать такими въ людяхъ слабостями, которыя съ доброю нравственностію несовмѣстны.»

Представляемъ при томъ еще нѣсколько рецензій современниковъ Баранова о личности и свойствахъ послѣдняго на томъ основаніи, что бо́льшія подробности о человѣкѣ, отъ котораго зависѣла судьба многихъ людей, заброшенныхъ въ столь отдаленный край, не будутъ лишними, и между-тѣмъ послужатъ лучшимъ опроверженіемъ несправедливаго сужденія о немъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ путешественниковъ и писателей, которые, если не отвергали совсѣмъ, то по крайней мѣрѣ, старались значительно уменьшить заслуги его по управленію тѣмъ краемъ. Въ особенности Крузенштернъ сдѣлалъ о немъ, и не болѣе какъ по слухамъ, заключеніе не согласное съ истиною. Въ описаніи своего путешествія (Часть 2 стр. 120—122.) онъ говоритъ такъ: «На Кадьякѣ, Уналашкѣ и Ситхѣ я не былъ, но судя по всему видѣнному мною на суднѣ «Марія» и слышанному отъ людей, бывшихъ тамъ и достойныхъ всякой довѣренности, объ учрежденіяхъ компаніи въ ихъ американскихъ селеніяхъ, ясно представить себѣ можно бѣдственное состояніе живущихъ въ ея владѣніяхъ. Самой прекраснѣйшей, ущедренной всѣми дарами природы земли будетъ убѣгать каждый, если господствуетъ въ ней незаконная власть единаго и грубаго человѣка, и гдѣ нельзя ожидать никакого правосудія.»

Лисянскій, товарищъ Крузенштерна по путешествію, знавшій Баранова лично, писалъ о немъ слѣдующимъ образомъ: (Путешествіе въ колоніи корабля «Нева» часть 2 стр. 209.) «Барановъ, по дарованіямъ своимъ, заслуживаетъ всякое уваженіе. И по моему мнѣнію россійско-американская компанія не можетъ имѣть въ Америкѣ лучшаго начальника, ибо кромѣ познаній,

онъ сдѣлалъ уже привычку къ понесенію всякихъ трудовъ, и не жалѣетъ собственнаго имущества для общественнаго блага.»

Далѣе въ этомъ-же описаніи путешествія, Лисянскій, указывая на нѣкоторые недостатки управленія кадьякскими туземцами, говоритъ: «Можно отдать справедливость нынѣшнему правителю Баранову и его помощникамъ, которые оставивъ прежнія обыкновенія обходятся съ кадьякскими жителями снисходительно.»

Давыдовъ, въ описаніи двукратнаго путешествія своего съ Хвостовымъ въ Америку, говоритъ слѣдующимъ образомъ (часть 1-я стр. 192) «я не могъ безъ нѣкотораго уваженія смотрѣть на человѣка, посвятившаго жизнь свою для приведенія въ лучшее состояніе отраслей торговли. 12-ть уже лѣтъ, какъ онъ живетъ въ Америкѣ, съ народами дикими и грубыми, окруженный всегдашними опасностями, борясь съ закоренѣлымъ развратомъ находящихся здѣсь русскихъ, съ безпрестанными трудами, со всѣми недостатками...»—и далѣе,—«твердость духа его и всегдашнее присутствіе разума суть причиною, что дикіе безъ любви къ нему уважаютъ его, и слава имени Баранова гремитъ между всѣми варварскими народами, населяющими сѣверозападный берегъ Америки.»

Такіе отзывы совершенно противоположны словамъ Крузенштерна, и кажется достаточно доказываютъ на чьей сторонѣ была справедливость.

«Вѣрный и безпристрастный очеркъ характера Баранова сдѣланъ Давыдовымъ» говоритъ извѣстный нашъ мореплаватель Литке въ описаніи своего путешествія на шлюпѣ «Сенявинъ» (часть 1 стр. 130, Примѣчаніе).

По прибытіи въ Новоархангельскъ Резановъ занялся немедленно нѣкоторыми преобразованіями въ системѣ управленія компаніей, болѣе соотвѣтствовавшими, по его мнѣнію, потребностямъ времени и нуждамъ края. «Однимъ производствомъ промысла,—писалъ онъ въ главное правленіе,—компанія не можетъ удержаться, а необходимо должно скорѣе организировать здѣшнія

области, и кромѣ того должно искать выгодъ въ обширной торговлѣ, къ которой изъ здѣшняго мѣста всюду пути отворены, тѣмъ болѣе что количество пушныхъ звѣрей годъ отъ году уменьшается. Если бы Барановъ невозвратилъ Ситху, то компанія въ тотъ-же годъ бы рушилась, ибо, со всѣмъ пріобрѣтеннымъ и на Ситхѣ промысломъ по 1 Мая сего года (1805), цѣнность пая, взятая за два года, составляетъ среднимъ числомъ, не тысячи, какъ прежде, но только 280 рублей. Такимъ образомъ промышленые, получая свой полупай, или 140 рублей, трудились совершенно даромъ, такъ-какъ имъ приходится проѣсть и пропить болѣе этихъ денегъ, и тогда-какъ они заняты всевозможными тяжелыми работами. По моему исчисленію расходъ каждого промышленаго долженъ простираться, по нынѣшней дороговизнѣ товаровъ, не менѣе 317 рублей въ годъ.

Главное правленіе очень хорошо понимало, что при такой ограниченности прибыли отъ полупая и дороговизнѣ необходимыхъ предметовъ, промышленые не будутъ конечно наблюдать никакого порядка при производствѣ промысла, а станутъ заботиться только о томъ, чтобъ извлечь изъ него по возможности значительные барыши. При томъ оно ясно видѣло, что такое обстоятельство можетъ имѣть исходомъ совершенное истребленіе пушныхъ звѣрей, и потому положило немедленно привести въ исполненіе всѣ предложенія Резанова.

Резановъ находилъ полезнымъ отстранить всякое участіе служащихъ компаніи въ промыслѣ, замѣнивъ его ежегодною платою за труды, не менѣе 200 рублей въ годъ. Такую сумму онъ считалъ достаточною потому, что съ приведеніемъ управленія всѣхъ конторъ въ порядокъ, цѣнность на всѣ товары должна была неминуемо много понизиться. Въ случаѣ высылки въ колоніи снабженій дурного качества, промышленые, по мнѣнію его, имѣли право получать ихъ неиначе, какъ сдѣлавъ имъ предварительно оцѣнку посредствомъ избранныхъ ими изъ среды своей уполномоченныхъ; происшедшій-же отъ того убытокъ долженъ былъ относиться на счетъ конторы, завѣдывавшей отправленіемъ та-

кихъ товаровъ. За тѣмъ учрежденіе въ колоніяхъ, при опредѣленной платѣ за труды, ходячей монеты, о чемъ уже писалъ въ главное правленіе Барановъ, въ особенности могло, по предложенію Резанова, удерживать служащихъ отъ безразсчетнаго иногда забора вещей изъ магазиновъ для своего употребленія, и слѣдовательно избавлять какъ ихъ, такъ и компанію отъ непремѣнныхъ убытковъ.

Между прочимъ Резановъ приказалъ составить перепись всѣмъ дружественнымъ туземцамъ, и впредь доставлять ежегодно свѣдѣніе о числѣ ихъ въ главное правленіе. По составленіи такой вѣдомости оказалось, что подъ вѣдѣніемъ колоніальнаго управленія состояло собственно кадьякцовъ 1652 мужчины и 1566 женщинъ ([1]), въ вѣдомствѣ уналашкинской конторы 997 мужчинъ и 1019 женщинъ, всего 5234 человѣка, въ томъ числѣ 1509 малолѣтныхъ.

Училище для мальчиковъ было возобновлено Резановымъ, безъ ограниченія числа воспитанниковъ. До изданія общихъ штатовъ для колоній полагалось принимать въ это училище на содержаніе компаніи всѣхъ дѣтей мужескаго пола, безъ всякого различія по происхожденію.—Резановъ приказалъ также посылать изъ нихъ съ каждымъ транспортомъ по 10 человѣкъ въ Иркутскъ, и оттуда, по привитіи оспы, отправлять ихъ въ Москву или въ Петербургъ для обученія наукамъ, мастерствамъ и ремесламъ, по прошествіи-же пяти

([1]) Сравнивая число кадьякцовъ съ переписью ихъ произведенною въ 1796 году Барановымъ оказывается, что число этихъ туземцовъ уменьшилось, втеченіи десяти лѣтъ почти вполовину.—Причиною уменьшенія алеутовъ вообще въ этотъ періодъ времени были, по словамъ Веніаминова, (Зап. объ уналашкинскомъ отдѣлѣ Часть 2 стр. 197) частію переселенія ихъ въ другія мѣста, въ видахъ распространенія и поддержанія колоній и промысловъ, и въ особенности бывшія до того повальныя болѣзни (повѣтрія). «Сколько извѣстно,—замѣчаетъ авторъ записокъ,—въ здѣшнемъ (уналашкинскомъ) отдѣлѣ, хотя и «были эпидеміи, но никогда не умирало отъ нихъ столько, какъ въ «Кадьякѣ, но когда и какого рода бывали таковыя повальныя бо«лѣзни заподлинно неизвѣстно.»

возвращать этихъ мальчиковъ въ Америку, замѣ-ъ другими.

...лавъ негласно строгое замѣчаніе монахамъ за ...новеніе ихъ распоряженіямъ главнаго правителя колоній, Резановъ поручилъ отцу Нектарію управленіе училищемъ, а отцу Герману обученіе 20-ти мальчиковъ практическому сельскому хозяйству; на зиму-же приказалъ возвращать ихъ въ училище для обученія грамотѣ и письму. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по распоряженію Резанова, вмѣнялось въ обязанность кадьякскому бухгалтеру заняться преподаваніемъ бухгалтеріи и письмоводства 5-ти избраннымъ воспитанникамъ училища съ тою цѣлію, чтобъ подготовлять ихъ къ должности конторщиковъ въ колоніяхъ.

Всѣ безъ изъятія служащіе въ колоніяхъ были такъ довольны распоряженіемъ Резанова по этому предмету, что письменно выразили желаніе жертвовать на содержаніе училища нѣкоторую сумму изъ получаемой ими отъ компаніи платы. Послѣ предварительнаго испытанія обучавшихся въ прежней школѣ и способностей желающихъ поступить во вновь учреждаемое заведеніе, оно было открыто на Кадьякѣ, и на первый разъ число учениковъ оказалось 91.

Кромѣ того было предположено Резановымъ учрежденіе школы для дѣвушекъ, на первый случай до 100 воспитанницъ, подъ названіемъ *Домъ благотворенія Маріи*. Это заведеніе также было открыто осенью 1805 года и 16 дѣвушекъ креолокъ были приняты въ него на воспитаніе, подъ наблюденіемъ жены Баннера. Четыре изъ этихъ воспитанницъ были доставлены въ Охотскъ на суднѣ «Марія», и оттуда отправлены въ Петербургъ для обученія хозяйству и рукодѣліямъ.

Отправленные-же, по распоряженію Баранова, на корабляхъ первой кругосвѣтной экспедиціи, четыре мальчика—креолы были назначены, по Высочайшему повелѣнію, обучаться мореходнымъ наукамъ въ штурманскомъ училищѣ въ Кронштадтѣ.

Вслѣдъ за образованіемъ учебныхъ заведеній въ колоніяхъ, Резановъ положилъ основаніе больницѣ, для

пользованія, какъ русскихъ служащихъ компаніи, такъ равно и туземцовъ, которые пожелали бы прибѣгнуть къ русскимъ за пособіемъ въ болѣзни.

Сверхъ штатовъ, составленныхъ Резановымъ, въ которыхъ определялось число служащихъ въ колоніяхъ какъ русскихъ, такъ и туземцовъ, необходимыхъ для службы компаніи [1], съ назначеніемъ имъ содержанія, соотвѣтственно занимаемымъ ими должностямъ, было положено извѣстное время для производства работъ по порту, и наконецъ былъ проектированъ судъ подъ названіемъ *Расправа промышленыхъ и американцовъ*. Главная цѣль Резанова при учрежденіи такого суда состояла въ приготовленіи исподоволь умовъ въ колоніяхъ къ разбору частныхъ дѣлъ и въ отвращеніи злоупотребленій, происходившихъ дотолѣ въ мѣстахъ по большей части отдаленныхъ отъ пребыванія главнаго колоніальнаго начальства, гдѣ право сильнаго почти всегда преобладало надъ справедливостію. Судъ долженъ былъ разбирать всѣ спорныя дѣла между промышлеными, жалобы на обиды, притѣсненія, буйство, обманъ, долговыя претензіи, и наконецъ ссоры между туземцами и русскими.—Членами въ расправу положено назначать по два промышленыхъ и по два туземца, подъ предсѣдательствомъ одного изъ высшихъ лицъ, служащихъ въ компаніи. Туземцы должны были присутствовать только по дѣламъ до нихъ касавшимся. Рѣшеніе всѣхъ дѣлъ предоставлялось большинству голосовъ.

Однимъ изъ послѣдовавшихъ за тѣмъ распоряженій Резанова въ колоніяхъ вмѣнялось духовнымъ въ непремѣнную обязанность изучать туземный языкъ. Для споспѣшествованія ихъ успѣхамъ въ этомъ изученіи, Резановъ принялъ на себя собраніе туземныхъ словъ

---

(1) То есть для прислуги и для прочихъ работъ въ заселеніяхъ, исключая назначаемыхъ въ партіи для промысла на особенныхъ основаніяхъ. Туземцы и туземки употребляемые для такихъ должностей были извѣстны въ колоніяхъ подъ названіемъ *каюръ* и *каюрокъ*.

для словаря, которое онъ и представилъ впослѣдствіи въ главное правленіе съ просьбою напечатать и продавать отправляющимся въ Америку, въ пользу колоніальныхъ училищъ ([1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Резановъ для руководства Баранова далъ ему нѣкоторыя письменныя наставленія. — Главнѣйшія изъ нихъ представляются здѣсь вкратцѣ:

1. Принимая въ соображеніе малолюдство въ колоніяхъ, препятствующее не только распространенію русскихъ заселеній на американскомъ берегу, но и удержанію за компаніей уже основанныхъ ею заведеній, представлено главному правленію о необходимости увеличенія комплекта людей, долженствующихъ поступить на жалованье, а не на паи, какъ это наблюдается еще относительно промышленыхъ въ колоніяхъ.

2. Обратить особенное вниманіе на образованіе въ колоніяхъ мастеровыхъ, и награждать лучшихъ изъ нихъ, по возможности, изъ суммъ, остающихся отъ недостатка комплекта служащихъ въ колоніяхъ до того времени, какъ будетъ учреждена для сего особая экстраординарная сумма. Наградами-же располагать такъ, чтобы онѣ не могли повести къ увеличенію окладовъ жалованья нѣкоторымъ изъ такихъ мастеровыхъ.

3. Принимая во вниманіе недостатокъ физическихъ силъ и здоровья рабочихъ людей, посылаемыхъ изъ Россіи, писано главному правленію объ обращеніи на нихъ строгаго вниманія при принятіи на службу въ колоніи.

4. Приступить къ составленію необходимаго гарнизона для защиты колоній изъ преданныхъ туземцовъ и воспитанниковъ компаніи. О высылкѣ-же необходимыхъ артиллерійскихъ орудій писано главному правленію.

([1]) Резановъ составилъ также словарь японскаго языка, который, по прибытіи въ Камчатку, онъ препроводилъ въ Петербургъ съ замѣчаніемъ, что зная какъ этотъ словарь не совершененъ, онъ будетъ стараться въ бытность въ Японіи заимствовать дальнѣйшія свѣдѣнія. Въ настоящемъ-же видѣ словарь, по мнѣнію его, могъ быть полезенъ къ облегченію учащихся японскому языку въ Иркутской школѣ.

5. По недостатку судовъ въ колоніяхъ, и по невозможности, по малому числу людей, успѣшнаго строенія ихъ, покупать суда, при всѣхъ удобныхъ случаяхъ, отъ американцовъ,—даже съ нѣкоторою, по критическому положенію компаніи, передачею. Съ этою цѣлію оставляется въ колоніяхъ кредитивъ, въ счетъ котораго, по увѣдомленію главнаго правленія, векселя будутъ аксептованы въ Амстердамѣ Г. Гопе и К°, въ Лондонѣ Г. Берингъ и К°, и Гарманъ и К°.

6. Для присмотра за всѣми работами въ портѣ и для наблюденія во всѣхъ отношеніяхъ за служащими компаніи морскими чинами и за снабженіемъ судовъ хозяйственнымъ образомъ, Резановъ полагалъ необходимымъ имѣть капитана надъ портомъ, который находясь подъ непосредственнымъ начальствомъ главнаго правителя колоній могъ бы служить вмѣстѣ съ тѣмъ хорошимъ для него помощникомъ при управленіи колоніями.

7. При предстоящемъ ему возвращеніи черезъ Сибирь, Резановъ обѣщалъ обратить особенное вниманіе на производство дѣлъ въ компанейскихъ конторахъ и снабдить ихъ новыми правилами, а именно: объ опредѣленіи каждой вещи въ продажѣ соразмѣрной цѣны,—по исчисленіи стоимости ея въ покупкѣ, и по наложеніи платы за провозъ и страховыхъ и коммерческихъ процентовъ. Онъ былъ совершенно увѣренъ, что при такомъ порядкѣ цѣна на товары, по доставленіи ихъ въ Америку, значительно понизится, тѣмъ болѣе что отвѣтственность за ихъ доброту вполнѣ возлагалась на конторы.

8. Всѣ свѣдѣнія о надобностяхъ колоній, по словамъ Резанова, будутъ приняты къ непремѣнному соображенію, тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ главное правленіе не могло исчислить все нужное для того края, отчего въ сибирскія конторы компаніи и вкрались злоупотребленія.

9. Такъ-какъ Охотскъ не въ силахъ снабжать колоніи необходимымъ количествомъ хлѣба, то принять въ соображеніе заведеніе торговли съ Калифорніей. Прочими источниками для добыванія продовольственныхъ припасовъ Резановъ полагалъ Филиппинскіе острова, а главными берега Новаго Альбіона, гдѣ при-

здѣсь поля Елисейскія, и крайне бы ошиблись, мы живемъ въ Ситхѣ и ждемъ *перевоза.*»

Путешествіе Резанова въ Калифорнію.

Такое безвыходное положеніе, долженствовавшее продолжаться по крайней мѣрѣ еще нѣсколько мѣсяцовъ утвердило Резанова въ намѣреніи итти въ Калифорнію съ цѣлію добыть непремѣнно хлѣба, и при случаѣ даже пушныхъ товаровъ, если не съ дозволенія вице-роя, то хотя частнымъ образомъ чрезъ миссіонеровъ.* Недостатокъ въ необходимыхъ товарахъ въ испанскихъ заселеніяхъ и запрещеніе торговли съ иностранцами заставляли нерѣдко жителей этихъ мѣстъ прибѣгать къ пріобрѣтенію нужныхъ вещей тайнымъ образомъ у мореплавателей, посѣщавшихъ эти берега, и миссіонеры, сколько было извѣстно, были главными изъ производившихъ контробандную торговлю.

Въ концѣ Февраля 1807 года, Резановъ, на кораблѣ «Юнона», подъ управленіемъ лейтенанта Хвостова, вышелъ въ море. Команда, изнуренная въ Ситхѣ недостатками въ припасахъ, начала вскорѣ заболѣвать скорбутомъ, такъ-что едва половина ея могла находиться при управленіи парусами. Такое состояніе экипажа заставило Резанова подумать о заходѣ въ какой нибудь портъ. Воспользовавшись близостію рѣки Колумбіи, онъ рѣшился подойти къ ней и попытаться достать тамъ свѣжей провизіи, но жестокіе вѣтра и сильное теченіе не допустили его стать на якорь.

Послѣ мѣсячнаго плаванія корабль достигъ залива с. Франсиско. Зная подозрительность испанцовъ, Резановъ рѣшился войти въ портъ, не испросивъ дозволенія, какъ это было у нихъ принято. Такимъ образомъ, не смотря на то, что, когда они поровнялись съ крѣпостію, имъ кричали бросить якорь, они, выказывая какъ будто-бы готовность исполнить это требованіе, и отвѣчая безпрестанно *Si Senor*, продолжали итти при благопріятномъ вѣтрѣ прямо въ гавань, и стали въ ней на якорь, въ разстояніи на пушечный выстрѣлъ отъ крѣпости. Немедленно прибылъ на судно, въ сопровожденіи миссіонера, сынъ коменданта донъ—

Луисъ-де-Аргуэльйо, исполнявшій, за отсутствіемъ отца, должность начальника крѣпости. Резановъ сказалъ ему, что онъ шелъ въ Монтерей, но жестокій вѣтръ и необходимость въ починкѣ судна заставили его зайти въ первый встрѣтившійся портъ, прибавивъ къ тому, что онъ тотъ самый, о которомъ навѣрно было сообщено имъ отъ испанскаго правительства. Отозвавшись весьма учтиво, что они дѣйствительно получили означенное извѣщеніе, сынъ коменданта пригласилъ Резанова съ офицерами къ себѣ, а на судно послалъ тотчасъ-же свѣжіе припасы, которые много подкрѣпили команду.

На вопросъ, гдѣ суда Надежда и Нева, о прибытіи которыхъ получено увѣдомленіе, Резановъ отвѣчалъ, что отослалъ ихъ обратно въ Россію, и что будучи назначенъ отъ Россійскаго Императора главнымъ начальникомъ американскихъ областей (титулъ присвоенный имъ по необходимости), онъ желалъ бы поговорить съ губернаторомъ объ обоюдныхъ пользахъ владѣній, находящихся въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ. Для опроверженія-же слуховъ, распущенныхъ бостонцами о бѣдности русскихъ колоній, Резановъ послалъ всѣмъ значительнымъ лицамъ въ крѣпости дорогіе подарки, что невольно склонило ихъ въ его пользу, и первымъ послѣдствіемъ такого распоряженія было обѣщаніе снабдить русскихъ нужною провизіей для судна.

Замѣтивъ изъ разговоровъ миссіонеровъ, что испанцы не отказываются отъ торговли, и что нужный для колоній грузъ продовольственныхъ припасовъ можетъ быть закупленъ на мѣстѣ, Резановъ отправилъ къ губернатору Калифорніи письмо, въ которомъ просилъ о дозволеніи пріѣхать къ нему въ Монтерей для личнаго свиданія. — Донъ-Арильйаго (имя губернатора) отвѣчалъ, что онъ никакъ не допуститъ до этого Резанова, (конечно изъ опасенія навлечь негодованіе правительства за то, что иностранцы будутъ допущены во внутренность страны) но что самъ поспѣшитъ явиться въ с. Франсиско, чтобъ познакомиться съ главнымъ начальникомъ колоній, присовокупивъ къ тому, что

для словаря, которое онъ и представилъ впослѣдствіи въ главное правленіе съ просьбою напечатать и продавать отправляющимся въ Америку, въ пользу колоніальныхъ училищъ ([1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Резановъ для руководства Баранова далъ ему нѣкоторыя письменныя наставленія.— Главнѣйшія изъ нихъ представляются здѣсь вкратцѣ:

1. Принимая въ соображеніе малолюдство въ колоніяхъ, препятствующее не только распространенію русскихъ заселеній на американскомъ берегу, но и удержанію за компаніей уже основанныхъ ею заведеній, представлено главному правленію о необходимости увеличенія комплекта людей, долженствующихъ поступить на жалованье, а не на паи, какъ это наблюдается еще относительно промышленыхъ въ колоніяхъ.

2. Обратить особенное вниманіе на образованіе въ колоніяхъ мастеровыхъ, и награждать лучшихъ изъ нихъ, по возможности, изъ суммъ, остающихся отъ недостатка комплекта служащихъ въ колоніяхъ до того времени, какъ будетъ учреждена для сего особая экстраординарная сумма. Наградами-же располагать такъ, чтобы онѣ не могли повести къ увеличенію окладовъ жалованья нѣкоторымъ изъ такихъ мастеровыхъ.

3. Принимая во вниманіе недостатокъ физическихъ силъ и здоровья рабочихъ людей, посылаемыхъ изъ Россіи, писано главному правленію объ обращеніи на нихъ строгаго вниманія при принятіи на службу въ колоніи.

4. Приступить къ составленію необходимаго гарнизона для защиты колоній изъ преданныхъ туземцовъ и воспитанниковъ компаніи. О высылкѣ-же необходимыхъ артиллерійскихъ орудій писано главному правленію.

([1]) Резановъ составилъ также словарь японскаго языка, который, по прибытіи въ Камчатку, онъ препроводилъ въ Петербургъ съ замѣчаніемъ, что зная какъ этотъ словарь не совершененъ, онъ будетъ стараться въ бытность въ Японіи заимствовать дальнѣйшія свѣдѣнія. Въ настоящемъ-же видѣ словарь, по мнѣнію его, могъ быть полезенъ къ облегченію учащихся японскому языку въ Иркутской школѣ.

5. По недостатку судовъ въ колоніяхъ, и по невозможности, по малому числу людей, успѣшнаго строенія ихъ, покупать суда, при всѣхъ удобныхъ случаяхъ, отъ американцовъ,—даже съ нѣкоторою, по критическому положенію компаніи, передачею. Съ этою цѣлію оставляется въ колоніяхъ кредитивъ, въ счетъ котораго, по увѣдомленію главнаго правленія, векселя будутъ аксептованы въ Амстердамѣ Г. Гоппе и К°, въ Лондонѣ Г. Берингъ и К°, и Гарманъ и К°.

6. Для присмотра за всѣми работами въ портѣ и для наблюденія во всѣхъ отношеніяхъ за служащими компаніи морскими чинами и за снабженіемъ судовъ хозяйственнымъ образомъ, Резановъ полагалъ необходимымъ имѣть капитана надъ портомъ, который находясь подъ непосредственнымъ начальствомъ главнаго правителя колоній могъ бы служить вмѣстѣ съ тѣмъ хорошимъ для него помощникомъ при управленіи колоніями.

7. При предстоящемъ ему возвращеніи черезъ Сибирь, Резановъ обѣщалъ обратить особенное вниманіе на производство дѣлъ въ компанейскихъ конторахъ и снабдить ихъ новыми правилами, а именно: объ опредѣленіи каждой вещи въ продажѣ соразмѣрной цѣны,—по исчисленіи стоимости ея въ покупкѣ, и по наложеніи платы за провозъ и страховыхъ и коммерческихъ процентовъ. Онъ былъ совершенно увѣренъ, что при такомъ порядкѣ цѣна на товары, по доставленіи ихъ въ Америку, значительно понизится, тѣмъ болѣе что отвѣтственность за ихъ доброту вполнѣ возлагалась на конторы.

8. Всѣ свѣдѣнія о надобностяхъ колоній, по словамъ Резанова, будутъ приняты къ непремѣнному соображенію, тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ главное правленіе не могло исчислить все нужное для того края, отчего въ сибирскія конторы компаніи и вкрались злоупотребленія.

9. Такъ-какъ Охотскъ не въ силахъ снабжать колоніи необходимымъ количествомъ хлѣба, то принять въ соображеніе заведеніе торговли съ Калифорніей. Прочими источниками для добыванія продовольственныхъ припасовъ Резановъ полагалъ Филиппинскіе острова, а главными берега Новаго Альбіона, гдѣ при-

мутся всѣ мѣры къ разведенію хлѣба.—За тѣмъ, по указаніямъ его, должно было, при надобности въ продовольствіи, обращаться въ Бостонъ, откуда хлѣбъ будетъ обходиться все таки дешевле охотскаго, въ Кантонъ и наконецъ даже въ Японію.

10. Въ Новоархангельскѣ должно быть главное начальственное управленіе, а въ прочихъ мѣстахъ, подчиненныя ему конторы. Дѣлопроизводителей и бухгалтеровъ, равно какъ и писарей должно образовать училище; для занятія же этихъ должностей въ настоящее время будутъ присланы свѣдущія люди изъ Россіи.

11. Обратить вниманіе на нравственность всѣхъ служащихъ въ колоніяхъ, и въ особенности стараться воздерживать людей отъ пьянства.

12. Озаботиться учрежденіемъ въ колоніяхъ для престарѣлыхъ служителей компаніи изъ русскихъ, равно и изъ туземцовъ, богадѣльни, для содержанія которой составлять заблаговременно особую сумму, удерживая въ пользу ея со служащихъ въ колоніяхъ за прислугу данную имъ изъ состоящихъ въ службѣ компаніи туземцовъ, нѣкоторую сумму ежегодно.

13. Озаботиться устройствомъ въ колоніяхъ пильнаго завода; для котораго нужныя вещи будутъ высланы главнымъ правленіемъ.»

Въ бытность свою впослѣдствіи въ Охотскѣ, Резановъ послалъ въ колоніи 10 человѣкъ изъ ссыльныхъ, опредѣливъ имъ по 100 руб. жалованья въ годъ, съ производствомъ отъ казны одежды и пайка. Въ запискѣ къ министру коммерціи графу Румянцову, Резановъ представлялъ вообще полезнымъ поселить въ Америкѣ отъ 150 до 200 человѣкъ ссыльныхъ. Главному-же правленію онъ предлагалъ испросить Высочайшее соизволеніе на свободное переселеніе въ колоніи всѣхъ желающихъ тамъ поселиться.

Возобновленіе ...раблестроенія въ колоніяхъ и покупка иностраннаго судна съ грузомъ товаровъ.

Впродолженіи пребыванія своего въ Новоархангельскѣ Резановъ озаботился немедленнымъ устройствомъ тамъ двухъ элинговъ для строенія судовъ, на которыхъ и были заложены проектированные имъ тендеръ и бригъ. Въ 1805 году къ Ситхѣ приходило нѣсколь-

ко американскихъ судовъ, и въ томъ числѣ корабль «Юнона», подъ управленіемъ владѣльца его бостонскаго гражданина Вульфа.

Резановъ весьма ловко далъ понять американцамъ что Россійскій Императоръ обращаетъ на свои американскія области особенное вниманіе, вслѣдствіе чего имъ придется скоро отказаться отъ торговли съ туземцами, взамѣнъ которой предложилъ имъ торговать прямо съ русскими колоніями, и для перваго опыта вымѣнялъ у нихъ товаровъ тысячъ на 20-ть. Быстрое распространеніе русскаго заселенія на о. Ситхѣ, дѣятельность, господствовавшая повсюду, и наконецъ соображеніе о пользахъ, которыя можно было извлекать изъ торговли съ русскими, подѣйствовали нѣкоторымъ образомъ на американцовъ.—Согласно предложенія Резанова, Вульфъ рѣшился продать компаніи корабль «Юнону» со всѣмъ находившимся на немъ грузомъ за 54.637½ испанскихъ піастровъ, что по тогдашнему на нихъ курсу составляло 109.821 руб. 37½ к. ас.—Этотъ корабль былъ вмѣстительностію въ 206 тонновъ и обшитъ мѣдью. Такое пріобрѣтеніе было вполнѣ выгодно для колоній, въ особенности при тѣхъ недостаткахъ, которые терпѣли всѣ служащіе тамъ, по случаю крушенія корабля «Захарія и Елисавета», подъ командою мичмана Карпинскаго, на возвратномъ пути изъ Кадьяка въ Новоархангельскъ и несвоевременнаго прибытія другого компанейскаго судна изъ Охотска. Нужда въ колоніяхъ во всемъ необходимомъ доходила до того, что на 200 человѣкъ выдавалось хлѣба, не болѣе фунта въ недѣлю на каждого, и то только до 1-го Октября. Рыба перестала ловиться. Сушеная юкола, сивучина и изрѣдка нерпы, составляли единственную пищу новоархангельцовъ. Нужда заставила не пренебрегать ничѣмъ: ѣли орловъ, воронъ, каракатицъ и вообще всякую всячину. Только больнымъ скорбутомъ, царствовавшимъ, можно сказать, въ заселеніи, давали пшено съ патокою и пиво, свареное изъ еловыхъ шишекъ. «Зашедъ сюда»,—писалъ Резановъ въ главное правленіе,—«Вы бы подумали, что

здѣсь поля Елисейскія, и крайне бы ошиблись, мы живемъ въ Ситхѣ и ждемъ *перевоза*.»

Путешествіе Резанова въ Калифорнію.

Такое безвыходное положеніе, долженствовавшее продолжаться по крайней мѣрѣ еще нѣсколько мѣсяцовъ утвердило Резанова въ намѣреніи итти въ Калифорнію съ цѣлію добыть непремѣнно хлѣба, и при случаѣ даже пушныхъ товаровъ, если не съ дозволенія вице-роя, то хотя частнымъ образомъ чрезъ миссіонеровъ.* Недостатокъ въ необходимыхъ товарахъ въ испанскихъ заселеніяхъ и запрещеніе торговли съ иностранцами заставляли нерѣдко жителей этихъ мѣстъ прибѣгать къ пріобрѣтенію нужныхъ вещей тайнымъ образомъ у мореплавателей, посѣщавшихъ эти берега, и миссіонеры, сколько было извѣстно, были главными изъ производившихъ контробандную торговлю.

Въ концѣ Февраля 1807 года, Резановъ, на кораблѣ «Юнона», подъ управленіемъ лейтенанта Хвостова, вышелъ въ море. Команда, изнуренная въ Ситхѣ недостатками въ припасахъ, начала вскорѣ заболѣвать скорбутомъ, такъ-что едва половина ея могла находиться при управленіи парусами. Такое состояніе экипажа заставило Резанова подумать о заходѣ въ какой нибудь портъ. Воспользовавшись близостію рѣки Колумбіи, онъ рѣшился подойти къ ней и попытаться достать тамъ свѣжей провизіи, но жестокіе вѣтра и сильное теченіе не допустили его стать на якорь.

Послѣ мѣсячнаго плаванія корабль достигъ залива с. Франсиско. Зная подозрительность испанцовъ, Резановъ рѣшился войти въ портъ, не испросивъ дозволенія, какъ это было у нихъ принято. Такимъ образомъ, не смотря на то, что, когда они поровнялись съ крѣпостію, имъ кричали бросить якорь, они, выказывая какъ будто-бы готовность исполнить это требованіе, и отвѣчая безпрестанно *Si Señor*, продолжали итти при благопріятномъ вѣтрѣ прямо въ гавань, и стали въ ней на якорь, въ разстояніи на пушечный выстрѣлъ отъ крѣпости. Немедленно прибылъ на судно, въ сопровожденіи миссіонера, сынъ коменданта донъ-

Луисъ-де-Аргуэльйо, исполнявшій, за отсутствіемъ отца, должность начальника крѣпости. Резановъ сказалъ ему, что онъ шелъ въ Монтерей, но жестокій вѣтръ и необходимость въ починкѣ судна заставили его зайти въ первый встрѣтившійся портъ, прибавивъ къ тому, что онъ тотъ самый, о которомъ навѣрно было сообщено имъ отъ испанскаго правительства. Отозвавшись весьма учтиво, что они дѣйствительно получили означенное извѣщеніе, сынъ коменданта пригласилъ Резанова съ офицерами къ себѣ, а на судно послалъ тотчасъ-же свѣжіе припасы, которые много подкрѣпили команду.

На вопросъ, гдѣ суда Надежда и Нева, о прибытіи которыхъ получено увѣдомленіе, Резановъ отвѣчалъ, что отослалъ ихъ обратно въ Россію, и что будучи назначенъ отъ Россійскаго Императора главнымъ начальникомъ американскихъ областей (титулъ присвоенный имъ по необходимости), онъ желалъ бы поговорить съ губернаторомъ объ обоюдныхъ пользахъ владѣній, находящихся въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ. Для опроверженія-же слуховъ, распущенныхъ бостонцами о бѣдности русскихъ колоній, Резановъ послалъ всѣмъ значительнымъ лицамъ въ крѣпости дорогіе подарки, что невольно склонило ихъ въ его пользу, и первымъ послѣдствіемъ такого распоряженія было обѣщаніе снабдить русскихъ нужною провизіей для судна.

Замѣтивъ изъ разговоровъ миссіонеровъ, что испанцы не отказываются отъ торговли, и что нужный для колоній грузъ продовольственныхъ припасовъ можетъ быть закупленъ на мѣстѣ, Резановъ отправилъ къ губернатору Калифорніи письмо, въ которомъ просилъ о дозволеніи пріѣхать къ нему въ Монтерей для личнаго свиданія. — Донъ-Арильйаго (имя губернатора) отвѣчалъ, что онъ никакъ не допуститъ до этого Резанова, (конечно изъ опасенія навлечь негодованіе правительства за то, что иностранцы будутъ допущены во внутренность страны) но что самъ поспѣшитъ явиться въ с. Франсиско, чтобъ познакомиться съ главнымъ начальникомъ колоній, присовокупивъ къ тому, что

имъ отданы повелѣнія употребить всевозможныя средства къ исполненію всѣхъ желаній дорогого гостя.

Благорастворенный климатъ Калифорніи и обиліе свѣжихъ припасовъ благодѣтельно подѣйствовали на здоровье экипажа судна. Вскорѣ на немъ не было уже ни одного больнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколько матросовъ покушались бѣжать, и двоимъ это удалось.

Въ ожиданіи губернатора, Резановъ со своими офицерами проводилъ каждый день въ гостепріимномъ домѣ дона Аргуэльйо. Расположеніе одной изъ прекрасныхъ дочерей коменданта къ Резанову было главною причиной дружественныхъ сношеній русскихъ съ калифорнцами, столь необходимыхъ для цѣли, съ которою пришелъ сюда Резановъ. Полнота разсказа требуетъ нѣсколько распространиться о томъ участіи, какое принимала одна изъ представительницъ прекраснаго пола въ спасеніи Ситхи, если не отъ голодной смерти, то покрайней мѣрѣ отъ болѣзней, сопряженныхъ съ недостатками въ необходимыхъ предметахъ продовольствія.—Доньйя Консепсія слыла первою красавицею во всей Калифорніи, и ея честолюбію, а можетъ быть и особенной любезности Резанова, колоніи обязаны, что изобиліе замѣнило совершенную нужду. Сверхъ того распространившіеся и до Монтерея благопріятные слухи о русскихъ совершенно расположили губернатора въ ихъ пользу.

По пріѣздѣ-же его въ с. Франсиско самыя дружественныя сношенія вскорѣ замѣнили церемоніальную принужденность между представителями въ этомъ краѣ Россіи и Испаніи. Резановъ немедленно приступилъ къ дѣлу, и не смотря на то, что лично произвелъ на губернатора самое пріятное впечатлѣніе, донъ-Арильйаго не рѣшился вдругъ удовлетворить его просьбѣ, и совѣтовался, какъ будетъ удобнѣе ее исполнить съ комендантомъ и миссіонерами, которые уже были вполнѣ на сторонѣ Резанова.—Между прочимъ губернаторъ представлялъ имъ настоящее положеніе обоихъ правительствъ, и необходимость сбыть поскорѣе незваныхъ гостей, чтобъ не подвергнуться неудовольствію своего

двора, въ случаѣ если намѣренія послѣдняго не будутъ согласны съ распоряженіями калифорнскаго управленія.

При слѣдующемъ свиданіи, Арильйаго обѣщалъ дать хлѣба, но повидимому колебался привести это въ исполненіе. Вскорѣ-же полученныя имъ извѣстія о разрывѣ Россіи съ Франціей, тогда-какъ послѣдняя была въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Испаніей, окончательно смѣшали его. Онъ счелъ необходимымъ вызвать изъ Монтерея часть гарнизона, и расположилъ его въ недальнемъ разстояніи отъ с. Франсиско. — Подобное распоряженіе, не смотря на всю таинственность съ которою оно производилось, не могло укрыться отъ вниманія Резанова. Къ тому-же ожиданіе прихода въ Калифорнію испанскаго крейсера и наконецъ явно обнаружившееся намѣреніе нѣкоторыхъ изъ иностранцовъ, находившихся въ числѣ экипажа Юноны, измѣнить при удобномъ случаѣ русскимъ, ставило послѣднихъ въ критическое положеніе, хотя, по видимому, дружественныя отношенія къ нимъ калифорнскихъ властей и неизмѣнялись.

Обдумавъ хорошо, что надлежало предпринять въ такихъ обстоятельствахъ, Резановъ рѣшился достигнуть своей цѣли другимъ образомъ. Имѣя случай видѣть каждый день доньйю Консепсію, и замѣтивъ въ ней необыкновенную независимость убѣжденій и вмѣстѣ съ тѣмъ неограниченное честолюбіе, Резановъ вздумалъ воспользоваться вліяніемъ ея на прочихъ членовъ семейства коменданта и близкими отношеніями, въ которыхъ находился губернаторъ къ этому дому. Стараясь внушить этой дѣвицѣ мысль объ увлекательной жизни въ столицѣ Россіи, роскоши императорскаго двора и проч. онъ довелъ ее до того; что желаніе сдѣлаться женою русскаго камергера сдѣлалось вскорѣ любимою ея мечтою. — Первый намекъ со стороны Резанова о томъ, что отъ нея зависитъ осуществленіе ея видовъ, былъ вполнѣ достаточенъ для того, чтобы заставить ее дѣйствовать согласно съ его желаніемъ.

Хотя желаніе доньйи Консепсіи выйти замужъ за русскаго, по свойственному испанцамъ фанатизму, не

допускавшему въ супружествѣ разности религій, поразило ея родителей, но Резановъ достигъ до того, что его съ ней обручили. Окончательное-же рѣшеніе этого дѣла было оставлено до полученія разрѣшенія отъ Папы. Съ тѣхъ поръ Резановъ, какъ будущій близкій родственникъ коменданта, могъ дѣйствовать съ бо̀льшимъ успѣхомъ для достиженія своей цѣли. Въ семействѣ Аргуэльйо отъ него не было уже болѣе тайнъ, и даже такихъ, которыя некасались нисколько семейныхъ отношеній.—Самый портъ, и всѣ служившіе въ немъ очутились незамѣтно въ его распоряженіи. Губернаторъ, побуждаемый со всѣхъ сторонъ просьбами исполнить желаніе Резанова о снабженіи колоній хлѣбомъ, не только принужденъ былъ дать ему требуемое количество продовольствія, но и предоставилъ въ распоряженіе Резанова своихъ людей для нагрузки судна. Братья доньйи Консепсіи уже успѣли заранѣе заготовить бо̀льшую часть хлѣба, остальное-же количество наперерывъ доставляли миссіонеры. Нагрузка шла чрезвычайно быстро, и Резановъ, не обращая въ глазахъ испанцовъ никакого вниманія на распространявшіеся болѣе и болѣе слухи о войнѣ, давалъ имъ безпрестанно праздники и обѣды, и такимъ образомъ старался заглушить въ нихъ даже мысль о близкой, можетъ быть, непріязни между обѣими державами.

Судно не могло вмѣстить болѣе 4600 пудовъ груза, состоявшаго изъ пшеницы, муки, ячменю, гороха, бобовъ, сала, соли и небольшого количества ($26^{1}/_{2}$ пудовъ) сушенаго мяса.

8 Мая 1806 Резановъ вышелъ изъ Калифорніи и въ началѣ Іюня достигъ благополучно Новоархангельска.—Въ его отсутствіе скорбутъ свирѣпствовалъ не только на Ситхѣ, но и на Кадьякѣ. Изъ русскихъ умерло 17 и сверхъ того 60 человѣкъ лежали почти безъ всякого движенія. Туземцы также страдали этою болѣзнію и многіе умирали. Къ счастію къ концу Марта появились сельди, и люди отъ свѣжей пищи начали поправляться, такъ-что Резановъ нашелъ только шесть

человѣкъ опасно больныхъ и пять ходившихъ на костыляхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ колоши, пользуясь ослабленіемъ новоархангельскаго гарнизона болѣзнями и недостатками, покушались не одинъ разъ сдѣлать нападеніе на вновь учрежденное заселеніе. Хотя изгнаніе ихъ оттуда въ бытность корабля Нева въ колоніяхъ много уменьшило ихъ самонадѣянность,—но во всякомъ случаѣ они подсылали безпрестанно вооруженныя партіи къ укрѣпленію, дабы высмотрѣть нельзя ли съ какой либо стороны нанести рѣшительный ударъ. Опытъ научилъ русскихъ быть вполнѣ осторожными. Сверхъ того, что новоархангельскіе жители были готовы, во всякое время дня и ночи, явиться на назначенныя имъ мѣста, орудія были заряжены постоянно и никто неразставался со своимъ оружіемъ даже во время сна. Ко всему этому, Барановъ обнесъ укрѣпленіе палисадомъ изъ такихъ длинныхъ бревенъ, что трудно было ворваться въ него нечаянно. Замыслы ситхинскихъ колошей находили сочувствіе и въ прочихъ племенахъ этого народа. По слухамъ, хуцновскіе колоши (жители о. Адмиралтейства), между которыми было не менѣе 1700 человѣкъ отлично вооруженныхъ, собирались напасть на промысловую партію. Кенайцы съ нѣкотораго времени начали также объявлять странныя притязанія. Вообще повсюду было замѣтно какое-то особенное движеніе. Въ особенности стеченіе колошей, въ числѣ слишкомъ тысячи человѣкъ, къ Новоархангельску, весною 1806 года, для обыкновенной ловли въ это время сельдей, держало русскихъ въ постоянной тревогѣ. Наконецъ, истребленіе угалахмютами осенью 1805 года Якутатскаго заселенія, занятіе ими тамошняго укрѣпленія, и вслѣдъ за тѣмъ погибель промысловой партіи въ 300 человѣкъ довершали бѣдствія, испытанныя въ то время колоніями.

Враждебныя покушенія колошей противъ русскихъ, и истребленіе ими Якутатскаго заселенія.

Въ Якутатскомъ заселеніи находилось до 40 человѣкъ. Изъ нихъ спаслось отъ смерти только 8 мужчинъ, 2 женщины и 3 мальчика, и то потому, что во время нападенія колошей, они находились въ лѣсу на

работѣ. Впослѣдствіи они были также захвачены въ плѣнъ. Укрѣпленіе было вооружено пятью орудіями малаго калибра и въ немъ находилось пять пудовъ пороха. Чрезъ нѣсколько времени открылось, что въ истребленіи укрѣпленія участвовали и каюры заселенія. Старинный знакомецъ русскихъ колоній англичанинъ Барберъ, составившій особенную спекулянцію изъ доставленія на Кадьякъ промышленыхъ, спасшихся отъ колошей при истребленіи ситхинскаго заселенія въ 1802 году, узнавъ объ участи Якутата немедленно прибылъ на Кадьякъ, конечно съ цѣлію привести въ дѣйствіе давно задуманный имъ планъ нападенія, при удобномъ случаѣ, на русское заселеніе; но, замѣтивъ, что въ гавани находилось компанейское судно, вскорѣ ушелъ оттуда, представивъ предлогомъ своего посѣщеніе надобность видѣть Баранова, тогда-какъ пребываніе послѣдняго въ Ситхѣ не могло быть ему неизвѣстно. Прибытіе Резанова изъ Калифорніи съ запасами и усиленіе новоархангельскаго гарнизона экипажемъ судна «Юнона» совершенно оживили Новоархангельскъ.

По соглашенію Резанова съ Барановымъ, положено было продавать въ колоніяхъ пшеницу по 3, бобы и горохъ по 4, масло по 8 и сало говяжье по 6 руб. ас. за пудъ. «Такія низкія цѣны,—писалъ Резановъ,—были поставлены потому, чтобы дать почувствовать людямъ выгоды торговли и пріохотить ихъ къ плаваніямъ для этого предмета.» Вообще снабженіе колоній продовольственными припасами изъ Калифорніи Резановъ считалъ столь выгоднымъ и удобнымъ, что надѣялся впослѣдствіи доставлять этимъ-же путемъ хлѣбъ въ Охотскъ и въ Камчатку, по цѣнамъ слишкомъ въ полтора раза меньшимъ, противъ существовавшихъ на него въ послѣдніе три года (1804—1806) въ этихъ портахъ, когда четверть хлѣба, вѣсомъ 7 пудъ. 10 фун. стоила отъ 34—35 руб. ас., а крупа отъ 54—60 р. 68 коп. При этомъ любимою мечтою Резанова было занятіе русскими тѣхъ мѣстъ, которыя, по конвенціи 1790 года, находились въ общемъ владѣніи Англіи и

Испаніи. По мнѣнію его, дѣло это могло бы уладиться при посредствѣ нашего правительства, тѣмъ болѣе, что ни одна изъ вышеозначенныхъ державъ не имѣла тамъ колоній.—Сперва онъ предполагалъ учредить заселеніе въ заливѣ Жуанъ-де-Фука, въ портѣ Дисковери, гдѣ по словамъ Ванкувера, земля была вполнѣ плодородна, и гдѣ бобры и черные медвѣди водились въ изобиліи. На занятіе этого мѣста, равно какъ и порта Гавръ-де-грей и рѣки Колумбіи, онъ считалъ достаточнымъ не болѣе 200 человѣкъ. Поселившись тутъ и обласкавъ дикихъ можно было, по мнѣнію его, подвинуться легко и непримѣтно къ Калифорніи и такимъ образомъ сдѣлаться вполнѣ близкими ея сосѣдями. Выгодное-же положеніе порта с. Франсиско должно было привлечь въ него торгующихъ изо всѣхъ странъ. Въ замѣчаніяхъ своихъ о Калифорніи Резановъ между прочимъ писалъ: «Еслибы прозорливые виды Петра Великаго, начертавшаго при малыхъ тогда способахъ Берингову экспедицію, были какъ слѣдуетъ выполнены, то можно утвердительно сказать, что Калифорнія никогда не была бы испанскою провинціей, ибо съ 1760 года только, испанцы обратили на эту страну вниманіе и упрочили ее за собою, единственно дѣятельностію миссіонеровъ.»

Можетъ быть, что предпріимчивость Резанова, при дружественныхъ и семейныхъ связяхъ, въ которыя онъ готовился вступить въ Калифорніи, и способствовала бы къ осуществленію въ нѣкоторой степени видовъ его на эту страну, но судьба опредѣлила иначе.

Назначеніе экспедиціи въ Японію.

Однимъ изъ послѣднихъ распоряженій Резанова въ колоніяхъ было назначеніе секретной экспедиціи въ Японію, на компанейскихъ судахъ Юнона и Авось, подъ начальствомъ лейтенанта Хвостова и мичмана Давыдова. Приписывая отказъ японскаго правительства заключить торговый трактатъ съ Россіею единственно противодѣйствію министра, пользовавшагося особеннымъ вліяніемъ въ Японіи и стоявшаго, какъ сказано выше, за необходимость отчужденія его отечества отъ иностранцовъ, Резановъ пришелъ къ убѣж-

денію, что Японію слѣдовало принудить силою исполнить желаніе Россіи. Еще въ бытность свою на Уналашкѣ онъ писалъ къ Государю: «Усиля американскія заведенія и выстроя суда можемъ и японцовъ принудить къ открытію торга, котораго народъ весьма сильно желаетъ у нихъ. Я не думаю, чтобы Ваше Величество вмѣнили мнѣ въ преступленіе, когда имѣвъ теперь достойныхъ сотрудниковъ, каковы Хвостовъ и Давыдовъ, и помощію которыхъ выстроя суда, пущусь на будущій годъ къ берегамъ японскимъ разорить на Матсмаѣ селеніе ихъ, вытѣснить ихъ изъ Сахалина и разнести по берегамъ страхъ, дабы отнявъ между тѣмъ рыбные промысла, и лиша до 200.000 человѣкъ пропитанія, тѣмъ скорѣе принудить ихъ къ открытію съ нами торга, къ которому они обязаны будутъ. А между-тѣмъ услышалъ я, что они и на Урупѣ осмѣлились уже учредить факторію. Воля Ваша, Всемилостивѣйшій Государь, со мною, накажите меня какъ преступника, что не сождавъ повелѣнія приступаю я къ дѣлу; но меня еще совѣсть болѣе упрекать будетъ ежели пропущу я понапрасну время и не пожертвую славѣ Твоей, а особливо когда вижу, что могу споспѣшествовать исполненію великихъ Вашего Императорскаго Величества намѣреній.» Однимъ изъ первыхъ послѣдствій экспедиціи должно было, по мнѣнію Резанова, быть слѣдующее:

1. Русская колонія на о. Сахалинѣ, прикрытая нѣкоторыми укрѣпленіями, снабженными артиллеріей, не только могла бы окупать содержаніе ея звѣринымъ промысломъ, но даже и доставлять доходы, и между-тѣмъ исподоволь знакомить русскихъ ближе съ японцами, и наконецъ, держа заселеніе ихъ на Матсмаѣ во всегдашнемъ страхѣ, заставить ихъ самихъ искать торговыхъ связей съ нашими соотечественниками.

2. Такъ-какъ гористое мѣстоположеніе японской имперіи и быстрое теченіе рѣкъ, наводняющихъ нерѣдко омываемые ими берега, заставляютъ японцовъ производить по бо̀льшей части торговлю моремъ, то уже одно такое обстоятельство можетъ служить нема-

лымъ пособіемъ для достиженія русскими своей цѣли. Тысячи нагруженныхъ товарами судовъ, неспособныхъ по конструкціи своей отдаляться отъ берега болѣе 3-хъ или 4-хъ миль,—бросающихся, такъ сказать, при малѣйшемъ свѣжемъ вѣтрѣ въ берегъ, могли быть весьма легко отрѣзаны отъ него и захвачены компанейскими крейсерами. При такомъ положеніи дѣла можно было быть увѣреннымъ, что народный ропотъ въ Японіи, въ особенности при повтореніи нѣсколько разъ подобныхъ случаевъ, принудитъ тамошнее правительство согласить взаимныя пользы двухъ государствъ мировою сдѣлкою.

На донесеніе Резанова отвѣта непослѣдовало.

Резановъ рѣшился сперва лично начальствовать экспедиціей, и съ обоими судами вышелъ изъ Новоархангельска 27 Іюля, но на пути внезапно перемѣнилъ свое намѣреніе, и приказалъ Хвостову слѣдовать въ Охотскъ, а тендеру «Авось» итти къ Анивѣ (заливъ въ южной части о. Сахалина) и ожидать тамъ прибытія корабля «Юнона». Хвостовъ получилъ отъ Резанова инструкцію, сущность которой, сверхъ возлагавшагося на него освѣдомленія о поселеніи на о. Урупѣ и описи этого острова, заключалась въ слѣдующемъ: войти въ губу Анива, а буде найдутся тамъ японскія суда истребить ихъ, людей годныхъ и здоровыхъ взять съ собою, а неспособныхъ отобравъ дозволить имъ отправиться на сѣверную оконечность Матсмая, сказавъ имъ, чтобы они никогда Сахалина, какъ россійскаго владѣнія посѣщать не отваживались иначе,— какъ пріѣзжая для торга, къ которому русскіе всегда готовы будутъ. Въ числѣ плѣнныхъ стараться брать мастеровыхъ и ремесленниковъ.»

За тѣмъ слѣдовало въ инструкціи распоряженіе объ истребленіи на Сахалинѣ купеческихъ магазиновъ, и о заборѣ изъ нихъ по возможности большаго количества товаровъ; о ласковомъ обхожденіи съ сахалинцами и обѣщаніи имъ—спокойнаго и мирнаго существованія подъ владычествомъ Россійскаго монарха; и наконецъ о взятіи съ Сахалина и доставленіи въ Аме-

рику всѣхъ идоловъ изъ кумирни, и если возможно хотя одного бонза (духовная особа), «дабы,—какъ говорилъ Резановъ,—японцы, при свободномъ отправленіи вѣры ихъ, болѣе къ водворенію могли найти удовольствія, и впослѣдствіи обзаведясь стали бы привлекать своихъ соотчичей.» Въ заключеніе-же инструкціи было предписано Хвостову, обязать экипажи судовъ подпискою содержать цѣль экспедиціи въ совершенной тайнѣ.

Между-тѣмъ по приходѣ въ Охотскъ, Резановъ потребовалъ отъ Хвостова инструкцію, и сдѣлалъ къ ней слѣдующее дополненіе «оказавшійся переломъ въ фокъ мачтѣ, противные вѣтра плаванію вашему препятствовавшіе и самое позднее осеннее время обязываютъ васъ теперь поспѣшить въ Америку. Время назначенное къ соединенію вашему съ тендеромъ въ губѣ «Анива» пропущено. Желаемыхъ успѣховъ, по окончаніи уже тамъ рыбной ловли, нынѣ быть не можетъ, и притомъ, сообразуясь со всѣми обстоятельствами, нахожу лучше всего прежде предписанное оставя, слѣдовать вамъ въ Америку къ подкрѣпленію людьми порта Новоархангельска. Тендеръ «Авось» по предписанію и безъ того возвратиться долженъ. Но ежели вѣтры безъ потери времени допустятъ васъ зайти еще въ губу Анива, то старайтесь обласкать сахалинцовъ подарками и медалями и взгляните въ какомъ состояніи водвореніе на немъ японцовъ находится. Довольно исполненіе сего сдѣлаетъ вамъ чести, а болѣе всего возвращеніе ваше въ Америку, существенную пользу приносящее, должно быть главнымъ и первымъ предметомъ вашего усердія. И такъ, подобнымъ наставленіемъ снабдите вы и тендеръ буде съ нимъ встрѣтитесь. Впрочемъ, въ плаваніи вашемъ могущія быть непредвидѣнныя обстоятельства соглашать вы будете съ пользами компаніии искусство ваше и опытность конечно извлекутъ лучшее къ достиженію исполненіемъ сего предписанія. Я съ моей стороны крайне жалѣю, что здѣшній портъ неспособенъ къ перемѣнѣ вамъ мачты и что стеченіе обстоятельствъ обязало и меня къ перемѣнѣ плана.»

Получивъ новое предписаніе, Хвостовъ спѣшилъ къ Резанову для изустнаго съ нимъ объясненія, но къ удивленію узналъ, что онъ уже уѣхалъ изъ Охотска ([1]) «Двусмысленность означеннаго дополненія, — писалъ Шишковъ,—поставила Хвостова въ немалое затрудненіе. Однако, принявъ въ соображеніе, что Резановъ не могъ самъ собой отмѣнить экспедицію, о которой было уже донесено Государю, и въ дополненіи неприбавилъ ничего, что дѣлаетъ эту перемѣну въ силу полученнаго повелѣнія отъ правительства, и по видимому, не отмѣнилъ ее вовсе, а только отсрочилъ, рѣшился итти къ Сахалину.»

Слова Шишкова приводятъ невольно къ заключенію, что Резановъ, отстранивъ отъ себя новымъ предписаніемъ Хвостову отвѣтственность въ отправленіи экспедиціи, желалъ все-таки, чтобы она состоялась. Изъ послѣдующей-же переписки его съ Барановымъ видно, что не смотря на всю настойчивость, съ какою онъ дѣлалъ приготовленія къ экспедиціи, у него явилась впослѣдствіи мысль: не будетъ ли экспедиція преждевременна и не лучше ли обождать рѣшенія о ней правительства, но не хотѣлъ въ послѣднемъ предписаніи прямо высказывать это, можетъ быть даже изъ признательности къ своимъ сослуживцамъ, усиленные труды которыхъ для скорѣйшаго снаряженія судовъ онъ оцѣнивалъ вполнѣ, и слѣдовательно не хотѣлъ, чтобъ эти труды оказались безполезными. Зная при томъ мнѣніе Баранова, что отдѣленіе людей для этого предпріятія значительно ослабляетъ колоніи въ опасное время, Резановъ никакъ не могъ думать, что по прибытіи судовъ въ Америку, главный правитель колоній допуститъ, по собственному усмотрѣнію, Хвостова и Давыдова предпринять на слѣдующій годъ плаваніе къ берегамъ Японіи. Какъ-бы то ни было, но не смотря на дополненіе къ инструкціи, Хвостовъ

([1]) Предувѣдомленіе къ путешествію Хвостова и Давыдова вице-адмирала Шишкова.

рѣшился предпринять экспедицію, окончившуюся безъ всякой пользы для главной цѣли, и дальнѣйшимъ послѣдствіемъ которой былъ плѣнъ командира военнаго шлюпа «Камчатка», Головнина. Непріязнь, возбужденная въ японцахъ нашествіемъ на ихъ берега, конечно еще болѣе отдалила вступленіе въ сношенія съ ними, тогда-какъ колоніи, безъ посторонняго пособія, не были достаточно сильны, чтобы возобновить экспедицію, и даже въ случаѣ надобности, не одинъ разъ, и тѣмъ принудить Японію, какъ предполагалъ прежде Резановъ, силою, принять предложенія Россіи.—Убѣжденіе въ этомъ, хотя и довольно позднее и слѣдовательно несвоевременное, было, по всей вѣроятности, также однимъ изъ главныхъ поводовъ для отмѣны Резановымъ экспедиціи.

ствія Хвос- и Давы- противъ щовъ.

По прибытіи въ Аниву, Хвостовъ отнялъ у японцовъ около 1200 пудовъ крупы и погрузилъ ее къ себѣ на судно. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ забралъ изъ нѣкоторыхъ домовъ посуду, платье и прочія вещи, и вдобавокъ сжегъ и самое селеніе. Потерпѣвъ нѣсколько поврежденій отъ сильныхъ вѣтровъ, корабль «Юнона» съ четырьмя взятыми въ плѣнъ японцами пришелъ поздно осенью въ Камчатку, куда за нѣсколько дней предъ тѣмъ прибылъ также тендеръ.

На слѣдующій годъ (1807) оба судна съ раннею весной отправились вновь къ Анивѣ. Подойдя къ Итурупу, они вошли въ гавань, схватили бывшихъ въ селеніи четырехъ японцовъ и отвезли къ себѣ на суда, селеніе-же истребили. Чрезъ нѣсколько дней они пришли въ другой заливъ у этого острова, и Хвостовъ свезъ на берегъ, на трехъ гребныхъ судахъ, десантъ, и аттаковалъ селеніе. Жители его изъ за строеній открыли огонь и заставили русскихъ отступить. За тѣмъ изъ имѣвшагося у нихъ орудія они стрѣляли по тендеру, и многіе снаряды попали въ корпусъ судна, но безъ особеннаго для него вреда. На другой день японцы начали выбираться изъ домовъ, и зажгли всѣ строенія. Хвостовъ-же свезъ опять десантъ, при 3-хъ орудіяхъ, на пяти гребныхъ судахъ, и занявъ селеніе,

забралъ изъ него нѣсколько вещей. Изъ свѣдѣній, доставленныхъ захваченными японцами, оказалось, что въ этомъ селеніи было жителей слишкомъ 100 человѣкъ и вблизи отъ него находилось еще не менѣе 50-ти. При вступленіи подъ паруса, Хвостовъ высадилъ одного изъ японцовъ на берегъ съ письмомъ, въ которомъ объяснялось, почему русскіе дѣйствовали враждебнымъ образомъ противъ японскихъ владѣній.

Подойдя къ о. Урупу, Хвостовъ не нашелъ тамъ ни одного изъ русскихъ, а только бывшее ихъ жилище и нѣсколько могилъ. На одной изъ нихъ была надпись, что Звѣздочетовъ умеръ въ Апрѣлѣ 1805 года. Между-тѣмъ въ это время добрались до Камчатки съ перваго Курильскаго острова послѣдніе семь промышшеныхъ изъ артели Звѣздочетова и доставили пушной промыселъ въ значительномъ количествѣ. Посѣщеніе ... даніи Урупа.

Прибывъ къ Анивѣ, Хвостовъ и Давыдовъ сожгли тамъ три сарая съ рыбою, и замѣтивъ невдалекѣ отъ залива два японскія судна безъ людей, взяли находившіеся тамъ 190 мѣшковъ пшена, соль и рыбу, а суда сожгли. Точно такимъ-же образомъ они поступили еще съ двумя судами, стоявшими у находившагося вблизи японскаго селенія, и бывшій на немъ грузъ взяли съ собою. Наконецъ, на обратномъ пути Хвостовъ отпустилъ всѣхъ захваченныхъ японцовъ, кромѣ двухъ, оставленныхъ имъ на суднѣ, неизвѣстно по какимъ причинамъ.

По прибытіи въ Охотскъ, Хвостовъ и Давыдовъ, равно и суда съ грузомъ, были арестованы по приказанію начальника этого порта капитана 2 ранга Бухарина, подъ тѣмъ предлогомъ, что экспедиція была совершена командирами судовъ самовольно.

Изъ писемъ Давыдова можно заключать, что главною причиною арестованія его и Хвостова, были непріязненныя отношенія къ нимъ Бухарина, и вообще претензія на вознагражденіе его со стороны компаніи.

Изъ дѣлъ компаніи видно, что по рѣшенію общаго собранія акціонеровъ, главное правленіе доносило о такихъ поступкахъ Бухарина по начальству, и вслѣд-

ствіе того захваченныя имъ при арестованіи судовъ японскія вещи были отъ него отобраны. Нѣкоторая часть изъ нихъ доставлена въ Петербургъ, и двѣ португальскія пушки и японскій фалконетъ были назначены, по Высочайшему повелѣнію, для храненія въ арсеналѣ; другой-же изъ взятыхъ Хвостовымъ фалконетовъ былъ поднесенъ компаніей Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю Николаю Павловичу.

Хвостову и Давыдову удалось счастливо уклониться отъ преслѣдованія Бухарина и добраться до Якутска, откуда они, по ходатайству главнаго правленія, были посланы въ Петербургъ.

ызія компа- іскихъ кон-ъ въ Сиби-произведен-Резановымъ иѣніе его о эговлѣ ком-іи вообще.

Разсматривая при проѣздѣ черезъ Сибирь производство дѣлъ въ компанейскихъ конторахъ, Резановъ нашелъ большіе безпорядки въ отчетности, происходившіе большею частію отъ недобросовѣстности прикащиковъ и правителей конторъ. Въ числѣ нѣкоторыхъ несообразностей, имъ найденныхъ, было слѣдующее: въ Охотскѣ всѣ компанейскія строенія, несмотря на ихъ совершенную ветхость, выставлялись въ отчетахъ въ первоначальной цѣнности, съ присовокупленіемъ всѣхъ расходовъ на ихъ ремонтировку;—оцѣнки-же никогда не производилось. Такимъ образомъ капиталы росли только на бумагѣ, и производили въ свѣдѣніяхъ о состояніи дѣлъ компаніи запутанность.—На одни почтовые расходы по сибирскимъ конторамъ выходило ежегодно до 25 т. руб. ас., оттого, что служащіе въ нихъ пересылали на счетъ компаніи письма и посылки не только собственно имъ принадлежащія, но и постороннихъ лицъ.

Отстранивъ по возможности всѣ упущенія и вникнувъ обстоятельно въ состояніе дѣлъ на мѣстѣ, Резановъ постановилъ, на основаніяхъ изложенныхъ выше въ инструкціи Баранову, правила, какъ относительно способовъ транспортированія нужныхъ для колоній предметовъ, такъ и, опредѣленія ихъ цѣнности. Между-

тѣмъ, считая для компаніи необходимостію учредить страховую кассу (запасный капиталъ), онъ предписалъ охотской конторѣ, при всякомъ отправленіи товаровъ въ Америку, отлагать, для составленія означеннаго капитала, по 12% съ общей ихъ цѣнности. Иркутской-же конторѣ приказалъ при всякомъ выпускѣ пушныхъ товаровъ изъ пакхауза откладывать для этого предмета столько-же процентовъ наличными деньгами со стоимости мѣховъ по колоніальной таксѣ. Правила для расходованія этой кассы онъ представилъ на обсужденіе главнаго правленія.

Мнѣніе Резанова о компанейской торговлѣ состояло въ слѣдующемъ: охотская, равно какъ и гижигинская и анадырская вполнѣ убыточны. Камчатская превосходитъ въ этомъ отношеніи даже всѣ прочія, такъ-какъ компанія имѣетъ отъ нея постоянно до 20% убытка. Кяхтинская также не представляетъ большихъ выгодъ. Привозъ компаніей въ Кяхту суконъ для промѣна китайцамъ, по мнѣнію Резанова, былъ совершенно неоснователенъ. Компанія должна была сбывать тамъ только пушные товары. Въ предположеніяхъ своихъ, о возможности усиленія промѣна въ Кяхтѣ мѣховъ, Резановъ писалъ: «и доставлять ихъ черезъ Охотскъ, но водою до Читинскаго острога, по рѣкамъ Амуру, Шилкѣ и Ингодѣ. Дерзкая мысль, скажутъ мнѣ, но я отвѣчаю, что она сбыточная, и стыдно для Россіи, буде когда либо она неисполнится.—Впрочемъ сколь ни лакомы отъ рѣки Амура торговыя выгоды, но правительство безъ американскихъ областей до нихъ никогда недостигнетъ. А усиля въ нихъ и на Сахалинѣ колоніи можно въ Америкѣ учредить верфи, строить исподоволь суда, которыя будутъ окупаться торговлею съ Калифорніей.—Между-тѣмъ торговлею съ японцами открыть къ подкрѣпленію Курильскихъ и Сахалинскихъ колоній источники, и тогда, когда созрѣетъ уже планъ сей, можно будетъ уже настоятельно требовать у китайцовъ по Амуру свободнаго плаванія, а въ случаѣ отказа отрядить въ него нѣсколько военныхъ су-

довъ, которыя заставятъ Пекинскій дворъ на все согласиться.»

ерть Резана.

Отправившись изъ Охотска 24 Сентября 1806 года, Резановъ, по свойственной ему неутомимой дѣятельности, ѣхалъ очень скоро, что для слабаго здоровья его, обезсиленнаго тяжкими трудами, огорченіями и заботами, втеченіи слишкомъ трехъ лѣтъ, имѣло гибельныя послѣдствія. При переходѣ черезъ рѣки, покрытыя уже шугою (тонкій ледъ) ему приходилось нѣсколько разъ ночевать въ снѣгу. За 60 верстъ до р. Алдана онъ занемогъ жестокою горячкою и безъ памяти привезенъ въ якутскую юрту. Получивъ облегченіе, онъ отправился, чрезъ двѣнадцать дней, далѣе; въ Якутскѣ опять слегъ въ постель, и не поправившись вполнѣ продолжалъ путь. Прибывъ въ Красноярскъ, онъ вновь захворалъ и 1-го Марта 1807 года скончался.

Компанія лишилась въ немъ одного изъ полезнѣйшихъ дѣятелей въ образованіи состоящихъ подъ ея вѣдѣніемъ колоній. Ознакомившись на мѣстѣ съ требованіями того края и съ существенными для него связями съ нѣкоторыми изъ сосѣднихъ государствъ, Резановъ не замедлилъ бы, вѣроятно, по пріѣздѣ въ Петербургъ, личнымъ предстательствомъ своимъ споспѣшествовать къ исполненію необходимѣйшихъ, по мнѣнію его, предположеній.—Польза отъ личнаго его участія въ управленіи колоніями была несомнѣнна. Сколько могло быть въ головѣ его такихъ проектовъ, о которыхъ онъ думалъ передать правительству и директорамъ компаніи по возвращеніи своемъ въ столицу.—Еслибы жизнь Резанова не прекратилась такъ скоро, то конечно нѣкоторые изъ плановъ его были бы приведены въ исполненіе гораздо ранѣе, чѣмъ они осуществились впослѣдствіи, другіе не остались бы совершенно безъ всякого вниманія. Вообще должно сказать, что немногіе могли бы предпринять то, что онъ исполнилъ съ такимъ самоотверженіемъ. Дѣйствія его на пользу общую были слишкомъ мало оцѣнены

въ свое время, и даже нерѣдко толковались превратнымъ образомъ. Нѣкоторые даже считали его не болѣе какъ мечтателемъ, способнымъ только созидать планы на бумагѣ. Между-тѣмъ, ни неудачи, ни непріятности, ни разнаго рода препятствія не помѣшали ему съ необыкновеннымъ постоянствомъ итти къ своей цѣли,—и наконецъ доказать, что не смотря на чрезвычайную доброту и мягкость его характера, такой человѣкъ какъ онъ могъ сдѣлать *многое*.

ГЛАВА V.

Снабженіе и содержаніе колоній, и экспедиціи, снаряжавшіяся колоніальнымъ управленіемъ съ торговою цѣлію (1806—1821).

торая круго-тная экспедія иа кораб- «Нева».

Согласно донесеній Баранова о необходимости имѣть для крейсерства въ колоніальныхъ водахъ судно большого ранга, въ видахъ огражденія компанейскихъ заселеній отъ непріязненныхъ дѣйствій туземцовъ и нѣкоторыхъ изъ иностранцовъ, приходившихъ туда для торговли и для доставленія въ колоніи нужныхъ товаровъ и запасовъ, общимъ собраніемъ акціонеровъ компаніи, въ Августѣ 1806 года, было предоставлено главному правленію послать въ колоніи тоюже осенью корабль «Нева.»

Главное правленіе предложило командованіе этимъ судномъ лейтенанту Гагемейстеру, договоривъ избранныхъ имъ офицеровъ и команду оставаться на службѣ компаніи втеченіи четырехъ лѣтъ (1). Грузъ назначенный къ отправленію въ колоніи состоялъ въ необходимыхъ для того края предметахъ, какъ то: въ якоряхъ, орудіяхъ, снарядахъ, порохѣ, парусинѣ, смолѣ, провіантѣ, табакѣ и проч.

Въ тоже самое время Государь Императоръ повелѣлъ: отправить вмѣстѣ съ компанейскимъ судномъ военное, для защиты его, въ случаѣ непріятельскаго нападенія, во время пути. Избранный для этого шлюпъ «Діана», не могъ однако-же, по разнымъ обстоятель-

(1) На корабль Нева поступили лейтенанты Берхъ и Ковлянновъ, лекарь Мардгорстъ, штурманъ 14-го класса Васильевъ и штурманскій помощникъ Клочковъ, коммиссіонеръ Захаровъ (суперкаргъ), 31 чел. нижнихъ чиновъ и 2 кадьякскіе алеута.

ствамъ отправиться въ назначенную ему экспедицію ранѣе 1807 года, почему корабль «Нева» и долженъ былъ итти одинъ. Выйдя изъ Кронштадта въ Октябрѣ 1806 года, онъ прибылъ къ Ситхѣ 12-го Сентября 1807. Оставивъ часть груза въ Новоархангельскѣ, онъ пошелъ на Кадьякъ, гдѣ и остался зимовать.

Офицеры этого судна лейтенанты Берхъ и Козлянновъ, лекарь Мардгорстъ и коммиссіонеръ компаніи Захаровъ узнавъ, что предполагавшаяся экспедиція въ Кантонъ не можетъ состояться, отказались отъ занятія предложенныхъ имъ Барановымъ нѣкоторыхъ изъ высшихъ должностей въ колоніяхъ и просили о выѣздѣ оттуда черезъ Сибирь. Лейтенантъ Гагемейстеръ принялъ на себя исправленіе ихъ обязанностей по кораблю, оставивъ помощниками себѣ только двухъ штурмановъ.

По обыкновенному стеченію около Ситхи, каждою весною, туземцовъ изъ разныхъ мѣстъ, для ловли рыбы, Барановъ послалъ, въ Апрѣлѣ 1808 года, въ Новоархангельскъ корабль Нева. Присутствіе тамъ хорошо вооруженнаго судна было тѣмъ необходимѣе, что за нѣсколько времени до его прибытія узнали о заговорѣ жителей Чугацкаго залива, которые, пользуясь малочисленностію русскихъ и повѣривъ слухамъ объ истребленіи вновь заселенія ихъ на о. Ситхѣ, готовились напасть и на Константиновское укрѣпленіе.

Весною-же 1807 года, Барановъ отправилъ корабль Нева для обозрѣнія разныхъ отдѣловъ колоній, поручивъ ему въ тоже время разыскать острова, замѣченные еще въ 17-мъ вѣкѣ мореплавателями Рико-де-Ори и Ріо-де-Плата, между Японіей и Сандвичевыми островами, и посѣтить изъ послѣднихъ о. Оагу.

Поиски для открытія неизвѣстныхъ острововъ не имѣли никакого успѣха. Изъ замѣчаній-же Гагемейстера о Сандвичевыхъ островахъ оказывалось, что на открытіе торговли съ ними не представлялось возможности, потому-что главный изъ тамошнихъ владѣтелей, или какъ его называли король Томеомео, прибралъ всю

торговлю въ свои руки, недопуская пользоваться ею ни своихъ подданныхъ, ни иностранцовъ поселившихся въ его владѣніяхъ. Хотя принадлежавшіе ему магазины были переполнены европейскими товарами, но онъ не хотѣлъ продавать ихъ по сходной цѣнѣ, почему множество богатствъ, по отзыву его довѣренныхъ, безполезно гнило отъ долгаго лежанія. Между прочимъ Гагемейстеръ писалъ, что любой изъ Сандвичевыхъ острововъ могъ бы доставлять все, что нужно для русскихъ колоній и портовъ на Восточномъ океанѣ.—Сахарный тростникъ для выдѣлки рому и сахару, сарачинское пшено, наконецъ туземное хлѣбное растеніе *таро*, ничѣмъ неуступающее обыкновенной мучной пищѣ, все это родится тамъ въ изобиліи. Король, узнавъ отъ американцовъ, что русскіе хотятъ поселиться въ его владѣніяхъ, сперва какъ будто испугался такого сосѣдства, но потомъ усвоилъ себѣ эту мысль и говорилъ о ней съ удовольствіемъ. Слухи о скоромъ прибытіи судна изъ Новоархангельска для учрежденія заселенія распространились до такой степени, что англійскій фрегатъ нарочно приходилъ къ Сандвичевымъ островамъ освѣдомиться не осуществились ли эти вѣсти. При посѣщеніи острова Оагу, Гагемейстеръ успѣлъ запасти для продовольствія экипажа нужное количество печеной и толченой тары, для колоній-же не вывезъ ничего, положившись на обѣщаніе короля непремѣнно прислать 1000 бочекъ тары, котораго онъ однако неисполнилъ. Тѣмъ не менѣе Гагемейстеръ успѣлъ вымѣнять на Сандвичевыхъ островахъ за 1805 котовъ до 1200 пудовъ довольно хорошей соли и пріобрѣлъ порядочный запасъ сандальнаго дерева. Между прочимъ получено въ обмѣнъ на моржовой зубъ нѣсколько жемчугу весьма хорошаго достоинства. Впослѣдствіи этотъ жемчугъ былъ проданъ въ Кантонѣ по 9-ти піастровъ за золотникъ.

За тѣмъ корабль Нева прибылъ въ Камчатку и въ началѣ осени возвратился въ Новоархангельскъ. Гагемейстеръ думалъ въ томъ-же мѣсяцѣ отправиться обратно въ Петропавловскъ, откуда предполагалъ ѣхать

въ Петербургъ; но, зайдя на Кадьякъ для принятія груза промысловъ, долженъ былъ остаться тамъ зимовать, и только въ началѣ весны 1810 года пошелъ въ Камчатку, куда и привезъ мѣховъ цѣною на 778.526 руб. ас.

Компанія была весьма недовольна тѣмъ, что Гагемейстеръ оставилъ свой корабль въ Петропавловскѣ, такъ-какъ промысла, за неимѣніемъ командира на суднѣ, не могли быть отправлены нѣкоторое время въ Охотскъ и въ Иркутскъ, и капиталъ оставался безъ оборота.

Всѣ эти пушные товары, съ разрѣшенія иркутскаго губернатора, были перевезены, втеченіи 1810 и 11 годовъ, на казенныхъ судахъ въ Охотскъ, съ платою собственно промысломъ, а именно по красной лисицѣ съ пуда, что въ общей сложности составило до 10 тысячъ руб. ас.

Расторжка ранова съ странцам колоніаль мѣха, и пр водство пу го промысл общую съ пользу.

Видя недостатокъ въ колоніяхъ во всемъ, въ особенности въ продовольственныхъ запасахъ, неудобство доставленія ихъ черезъ Сибирь и невозможность отправленія изъ Россіи ежегодно кругосвѣтныхъ экспедицій, Барановъ не только употреблялъ все стараніе для побужденія иностранцовъ снабжать колоніи необходимымъ, но и постоянно заботился о томъ, чтобъ изъ самыхъ мѣстныхъ способовъ извлекать всевозможное къ содержанію компанейскихъ заселеній, желая хоть сколько нибудь облегчить для нихъ тѣ лишенія, какія, по отдаленности отъ Россіи, имъ часто приходилось переносить.

Такимъ образомъ еще до отправленія корабля Нева въ путешествіе, Барановъ заключилъ съ американцомъ Виншепомъ, прибывшимъ на Кадьякъ на собственномъ суднѣ, условіе о производствѣ пушного промысла въ общую пользу. По этому условію Виншепъ обязывался отправиться на своемъ суднѣ для прикрытія снаряженной для промысла партіи изъ 50-ти байдарокъ, изъ которыхъ на каждой по два алеута, подъ начальствомъ промышленика Слободчикова и двухъ его помощниковъ, къ берегамъ Новаго Альбіона, въ за-

ливъ Тринидадъ, и далѣе къ Калифорніи, не касаясь однако безъ особеннаго дозволенія испанскихъ владѣній. Еслибы Виншепъ вздумалъ итти въ самую Калифорнію, то онъ долженъ былъ оставить партію у Новаго Албіона подъ вооруженнымъ прикрытіемъ. Промысла, добытые алеутами, равно и вымѣненные на всѣхъ окрестныхъ берегахъ у туземцовъ, предполагалось раздѣлить пополамъ, и за мѣха, доставшіеся на долю Виншепа, было условлено получить съ него, въ пользу компаніи, по 5 руб. ас. за бобра и по 1 руб. за медвѣдка, какъ вознагражденіе за товары, полученные имъ изъ русскихъ колоній для мѣнового торга, который долженъ былъ производиться не иначе, какъ съ вѣдома уполномоченнаго со стороны компаніи. Въ случаѣ пріобрѣтенія Виншепомъ въ Калифорніи какихъ либо продовольственныхъ припасовъ, онъ долженъ былъ доставить ихъ на своемъ судиѣ на Кадьякъ съ вознагражденіемъ по 10% съ ихъ стоимости за фрахтъ. Плата-же за товары, уступленные Виншепомъ, для колоніальныхъ надобностей, изъ собственнаго груза, должна была производиться промыслами, считая ихъ по той цѣнѣ, какъ они отдавались до того его соотечественникамъ, а именно за бобра по 80 руб., за кошлока по 40, за рѣчного бобра по 6 и за лисицу по 5 руб. ас.

Виншепъ съ партіей доходили до Калифорніи, и, не смотря на непріязненныя отношенія Россіи къ Испаніи, бывшей въ то время въ союзѣ съ Франціей, съ которой первая находилась въ войнѣ, торговали съ начальниками калифорнскихъ укрѣпленій и съ миссіонерами безъ всякого препятствія.

По окончаніи срока, условленнаго для производства пушного промысла въ общую пользу, Слободчикову удалось купить у калифорнскихъ береговъ весьма выгодно небольшое американское судно со всѣмъ вооруженіемъ и принадлежностями, за 100 бобровъ и 50 кошлоковъ. Погрузивъ въ него пріобрѣтенные на долю компаніи мѣха, цѣною до 100 тысячъ рублей, Слободчиковъ уговорилъ бывшаго шкинера этого судна про-

водить его съ байдарками до береговъ Новаго Альбіона, откуда онъ надѣялся уже дойти до Кадьяка безъ всякой помощи. Однако ему пришлось по разнымъ причинамъ измѣнить свое намѣреніе и итти сперва къ Сандвичевымъ островамъ. Король Томеомео принялъ русскихъ весьма благосклонно и послалъ Баранову, о дѣлахъ котораго онъ много слышалъ отъ американцовъ, въ знакъ особеннаго уваженія, почетный шишакъ и плащъ изъ разноцвѣтныхъ птичьихъ перьевъ. Слободчикову удалось пріобрѣсти для колоній нѣсколько провизіи въ обмѣнъ на бывшіе съ нимъ мѣха, но другой торговли по тѣмъ-же обстоятельствамъ, о которыхъ было сказано выше, онъ не производилъ. Между-тѣмъ, шкиперъ отказался итти съ нимъ обратно. Это поставило его въ весьма затруднительное положеніе, такъ-какъ экипажъ состоялъ изъ одного только матроса-иностранца, бѣжавшаго къ нему съ купеческаго судна, и нѣсколькихъ алеутовъ, неимѣвшихъ никакого понятія въ мореходствѣ. Необходимость заставила его слѣдовать до колоній и съ этими людьми, въ надеждѣ на помощь свыше и на собственныя свои соображенія. Къ счастію онъ достигъ Павловской гавани благополучно, потерявъ изъ слѣдовавшей за нимъ партіи только двухъ человѣкъ и байдарку.

Въ томъ-же году Барановъ заключилъ со старымъ знакомымъ, шкиперомъ Океиномъ, прибывшимъ въ колоніи на собственномъ суднѣ, условіе о промѣнѣ въ Японіи на нужные товары, колоніальныхъ пушныхъ промысловъ, подъ надзоромъ компанейскихъ коммиссіонеровъ. Предположенія свои о выгодахъ этого предпріятія для колоній, Барановъ основывалъ на неоднократныхъ представленіяхъ о возможности сношеній съ Японіей того-же Океина, слывшаго за человѣка весьма свѣдущаго въ торговыхъ дѣлахъ того края.—Принявъ отъ него грузъ мѣховъ, цѣною болѣе чѣмъ на 300 тысячъ руб. ас., Океинъ пошелъ сперва на Сандвичевы острова, откуда думалъ взять къ себѣ на судно, для отвоза въ Нагасаки, японцовъ, потерпѣвшихъ незадолго передъ-тѣмъ кораблекрушеніе, чтобы съ по-

мощію ихъ удобнѣе достигнуть своей цѣли. По приходѣ къ острову Оагу оказалось, что японцы уже отправились въ свое отечество на другомъ суднѣ, вслѣдствіе чего Океинъ рѣшился итти прямо въ Кантонъ. Узнавъ тамъ, что Россія и Китай находятся въ непріязненныхъ отношеніяхъ и что корабли Надежда и Нева едва не были задержаны въ этомъ портѣ, Океинъ вздумалъ удалить коммиссіонеровъ Баранова отъ участія въ торговлѣ подъ предлогомъ, будто присутствіе русскихъ подданныхъ можетъ повредить предпріятію, и отослалъ ихъ въ Макао.—Не смотря на увѣренія жившаго нѣкогда въ Россіи, помощника шведскаго консула Люнгштейна, что коммиссіонеры не подвергаются никакой опасности, хитрый американецъ, не хотѣлъ никакъ отказаться отъ принятаго имъ намѣренія и устранилъ коммиссіонеровъ отъ производства промѣна товаровъ. По окончаніи торга, Океинъ показалъ самыя низкія цѣны на всѣ промысла, а именно на бобровъ по 27 руб. ас., а на коты только по 80 коп за шкуру;—однимъ словомъ увѣрилъ, что китайскихъ товаровъ получено за нихъ не болѣе, какъ на 245 тысячъ. Вдобавокъ онъ пошелъ изъ Кантона не въ Новоархангельскъ, но въ Камчатку, гдѣ, также противъ условія, сдалъ бо̀льшую часть привезенныхъ имъ вещей тамошнему компанейскому коммиссіонеру, а не посланнымъ съ нимъ уполномоченнымъ Баранова.

Такимъ образомъ промѣнъ мѣховъ не только не принесъ ожидаемой пользы, но еще ввелъ компанію въ убытокъ. Конечно съ другой стороны, нельзя было отвергать нѣкоторой пользы этого распоряженія, такъ-какъ товары были получены въ Камчаткѣ въ самое нужное, даже критическое время, когда доставленіе ихъ туда было сопряжено съ большими затрудненіями. Надо принять еще и то въ соображеніе, что между промѣненными шкурами котовъ находились и такія, которыя отъ дурной выдѣлки и продолжительнаго храненія въ магазинахъ не могли имѣть выгоднаго сбыта. Отъ этого капиталъ, заключавшійся въ нихъ

долженъ былъ бы оставаться безъ оборота, и слѣдотельно только затруднялъ бы дѣла компаніи.

Окончивъ свои дѣла, Океинъ вышелъ изъ Камчатки въ Августѣ 1807 года, но въ недальнемъ разстояніи отъ Кадьяка судно его попало на каменную банку и разбилось до основанія. Къ счастію экипажъ былъ спасенъ,—но, изъ бывшаго на суднѣ груза, погибли сахаръ и сарачинское пшено. Остальныя вещи спасены присланными съ Кадьяка алеутами, подъ надзоромъ командира компанейскаго судна «Александръ Невскій» штурмана Петрова.

Въ 1807 году прибыло на Кадьякскій рейдъ изъ Кантона американское судно Дерби, подъ командою шкипера Свифта. Онъ предложилъ вымѣнять мѣха на имѣвшіеся у него китайскіе товары, поставляя при томъ въ непремѣнное условіе, чтобы ему было дано, по примѣру Виншепа, для общаго промысла до 30-ти байдарокъ.—Барановъ не хотѣлъ входить болѣе въ соглашенія подобнаго рода, изъ опасенія неудачею такихъ экспедицій навлечь на себя неудовольствіе компаніи, однако побуждаемый явною выгодой предполагаемой расторжки, а главное тѣмъ обстоятельствомъ, что запасы, оставшіеся отъ привезенныхъ на кораблѣ «Нева», подходили къ концу, онъ рѣшился дать Свифту 25-ть байдарокъ съ 50-ю туземцами, подъ начальствомъ двухъ промышленыхъ.

Подобнаго рода условія заключались впослѣдствіи также и съ другими американскими шкиперами, привозившими въ колоніи разные товары. Сверхъ того Барановъ употреблялъ иностранныя суда и на нѣкоторыя другія надобности, какъ напримѣръ, для наказанія якутатцовъ за истребленіе русскаго заселенія и для освобожденія захваченныхъ ими при этомъ случаѣ въ плѣнъ русскихъ и алеутовъ. Капитанъ Кемпбель, лавируя, по желанію Баранова у якутатскихъ береговъ, успѣлъ захватить нѣсколько туземцовъ въ аманаты и выручилъ двухъ кадьякцовъ, за что и получилъ по условію для промысла 12-ть байдарокъ, съ нужными для управленія ихъ туземцами, подъ предводитель-

ствомъ одного русскаго промышленаго. Вообще, преимуществами производства общаго пушного промысла, пользовались въ особенности тѣ изъ иностранныхъ шкиперовъ, которые, сверхъ снабженія колоній необходимыми товарами, по какимъ либо отношеніямъ и услугамъ, скрѣпленнымъ съ обѣихъ сторонъ взаимнымъ довѣріемъ, представляли собою вѣрное ручательство въ успѣшномъ соблюденіи выгодъ компаніи.

Расторжки съ иностранцами производились съ особенною дѣятельностію до 1814 года.—Экспедиціи для общаго промысла къ калифорнскимъ берегамъ, по условіямъ, заключеннымъ втеченіи 1811, 12 и 13-го годовъ, со шкиперами Витиморомъ, Бланшардомъ и Микомъ доставили на долю компаніи промысловъ болѣе чѣмъ на 270 тысячъ руб. ас.

Между-тѣмъ плата морскими котами за купленные у американцовъ товары имѣла, противъ всякого ожиданія, весьма неблагопріятный исходъ для выгодъ компаніи.—Шкиперъ Бенитъ, принявъ въ колоніяхъ коты за уступленный имъ грузъ разныхъ запасовъ, привезъ эти мѣха на продажу въ Охотскъ, и тамошняя компанейская контора, чтобы не допустить переходъ ихъ въ постороннія руки, чрезъ что могла произойти вредная конкуренція въ сбытѣ пушныхъ промысловъ, должна была скупить ихъ по цѣнамъ, несравненно превышавшимъ полученныя за нихъ Барановымъ въ Новоархангельскѣ. Узнавъ объ убыткѣ, понесенномъ чрезъ это компаніей, главное правленіе поставило его на видъ Баранову, предписавъ вмѣстѣ съ тѣмъ ограничить расторжки съ иностранцами, и приберегать морскіе коты, имѣвшіе выгодный сбытъ на Кяхтѣ, какъ необходимый товаръ, для поддержанія торговли съ китайцами. Вслѣдъ за Бенитомъ, шкиперъ Пиготъ, получивъ въ уплату въ колоніяхъ эти-же мѣха, привезъ ихъ въ Камчатку, но по повелѣнію высшаго начальства, согласно ходатайству главнаго правленія, предписано было выслать ихъ за предѣлы Россіи. Хотя Пиготъ успѣлъ продать ихъ камчатскому коммиссіонеру съ переводомъ денегъ на главное правленіе по 15

руб. ас. за шкуру (получивъ ихъ въ Новоархангельскѣ по 2 р. 50 коп.) на сумму въ 61 тысячу рублей, и хотя коты были уже пересланы на компанейскомъ суднѣ въ Охотскъ, но правленіе, основываясь на томъ, что колоніальныя постановленія относительно сбыта мѣховыхъ товаровъ были хорошо извѣстны покупщику, отказало въ производствѣ платежа и съ тѣмъ вмѣстѣ положило взыскать съ него за провозъ мѣховъ 35 тысячъ руб. ас.

Приказаніе объ ограниченіи расторжки съ иностранцами хотя и вызвало со стороны Баранова вопросъ: надѣется ли главное правленіе, по прекращеніи снабженія колоній товарами и запасами вышеозначеннымъ путемъ, удовлетворять требованіямъ ихъ въ достаточномъ количествѣ посредствомъ подвоза необходимыхъ предметовъ черезъ Сибирь, или кругомъ свѣта, но между-тѣмъ онъ все-таки старался придерживаться, по возможности, полученнаго имъ предписанія. Въ 1816 году въ колоніяхъ было до пятнадцати иностранныхъ судовъ, но Барановъ купилъ только небольшое количество продовольствія; съ прочими-же шкиперами отказался вступать въ какія либо торговыя сношенія, тѣмъ болѣе, что они не хотѣли принимать, при разсчетѣ, векселей на главное правленіе, а требовали уплаты испанскими доллэрами, считая каждый съ небольшимъ въ два рубля ассигнаціями, тогда-какъ по петербургскому курсу доллэръ стоилъ 5 руб. 50 коп.

Главное правленіе съ своей стороны очень хорошо понимало неудобство и дороговизну доставки запасовъ въ колоніи кругосвѣтнымъ путемъ, или черезъ Охотскъ и выгоды снабженія ихъ посредствомъ расторжекъ, на первоначальномъ основаніи, съ гражданами Соединенныхъ Штатовъ; но, принимая въ соображеніе всѣ злоупотребленія, сопряженныя съ этими расторжками рѣшилось отстранить иностранныхъ шкиперовъ отъ колоніальной торговли всѣми зависѣвшими отъ него способами.

Опасаясь между-тѣмъ, чтобы прекращеніе вдругъ снабженія колоній такимъ путемъ не повлекло за со- Условіе съ американскою мѣховою компа-

й о совокуп-
въ дѣйствiи
Америкѣ и
ставленiи то-
овъ и про-
ольствiя въ
онiи.

бою совершеннаго въ нихъ недостатка въ продовольствiи и въ товарахъ, въ особенности при какомъ либо несчастiи съ судномъ, отправляемымъ ежегодно съ грузомъ этихъ предметовъ изъ Охотска, главное правленiе признало необходимымъ вступить въ соглашенiе о снабженiи колонiй, со вновь образовавшеюся въ Америкѣ мѣховою компанiей. Кромѣ обезпеченiя своихъ заведенiй въ продовольственномъ отношенiи, оно видѣло въ этой мѣрѣ еще и ту для себя выгоду, что отстраняло помощiю этой компанiи тѣ гибельныя послѣдствiя, какiя могли произойти отъ сношенiй независимыхъ туземцовъ (колошъ) съ иностранными шкиперами, которые нерѣдко подстрекали ихъ противъ русскихъ.

Убѣжденное съ давняго времени въ необходимости этой мѣры, главное правленiе нѣсколько разъ ходатайствовало у правительства о содѣйствiи компанiи въ этомъ случаѣ, и въ 1809 году вновь испрашивало Высочайшаго соизволенiя на принятiе, относительно тѣхъ изъ шкиперовъ, которые, несмотря на запрещенiе, доставляли колошамъ огнестрѣльное оружiе, порохъ и снаряды, болѣе дѣйствительныхъ мѣръ, чѣмъ безполезное повторенiе однѣхъ и тѣхъ-же требованiй.

Въ отвѣтъ на такую просьбу, по волѣ Государя Императора, поручено россiйскому посланнику при Соединенныхъ Штатахъ графу Палену домогаться на мѣстѣ о запрещенiи американскимъ гражданамъ вредной для колонiй торговли съ туземцами,—въ Петербургѣ-же дѣйствовать въ томъ-же смыслѣ на американскаго посланника Адамса.

Графъ Паленъ увѣдомилъ государственнаго канцлера, что, несмотря на неоднократныя представленiя объ этомъ предметѣ, правительство Соединенныхъ Штатовъ не имѣетъ ни власти, ни желанiя принять какiя либо мѣры къ прекращенiю торга нѣкоторыхъ изъ его гражданъ на берегахъ сѣверо-западной Америки съ туземцами, тѣмъ болѣе, что, по законамъ страны, торговля всякимъ оружiемъ не запрещена, и слѣдовательно подчиняется общимъ условiямъ.—Запрещенiе простирает-

ся только на доставленіе американскими судами, при сохраненіи нейтральности его правительствомъ, военной контрабанды одной изъ воюющихъ державъ. По этимъ обстоятельствамъ графъ Паленъ признавалъ несовмѣстнымъ съ достоинствомъ Россіи входить въ новыя по сему предмету сношенія съ Соединенными Штатами, въ особенности имѣя въ виду, что многія изъ значительнѣйшихъ лицъ въ Америкѣ, имѣющія большое вліяніе на восточныя ея области и весьма нерасположенныя къ настоящему правительству, участвуютъ въ выгодахъ этой торговли, и правительство боится раздражить ихъ дѣйствуя противъ ихъ желаній и пользъ. Наконецъ и самыя основанія, на которыхъ существуетъ торговля на берегахъ Америки много способствуютъ къ допущенію злоупотребленій, такъ-какъ шкипера и корабельные смотрители не получаютъ отъ владѣльцовъ судовъ никакого жалованья, а участвуютъ въ общей прибыли, и слѣдовательно стараются для большихъ выручекъ продавать все то, что только выгодно сходитъ съ рукъ. Сверхъ того правительство Соединенныхъ Штатовъ даровало незадолго предъ тѣмъ одной изъ компаній, образовавшейся изъ американскихъ гражданъ для производства мѣховой торговли и пушного промысла на сѣверозападномъ берегу Америки, привиллегію на учрежденіе заселеній при рѣкѣ Колумбіи.—По мнѣнію нашего посланника, соглашеніе съ этою компаніей, основанное на взаимныхъ выгодахъ, могло служить при настоящихъ обстоятельствахъ единственнымъ средствомъ къ исполненію желанія россійско-американской компаніи.

Спустя нѣсколько времени американская мѣховая компанія, чрезъ учредителя своего и главнаго распорядителя ея дѣйствій бостонскаго гражданина Астора, предложила россійско-американской компаніи способствовать всѣми зависящими отъ нея мѣрами къ прекращенію въ принадлежащихъ ей колоніяхъ торговли военною контрабандою, безъ всякого участія въ томъ правительства, и въ тоже время доставлять для колоній продовольствіе, съ тѣмъ чтобы въ случаѣ нужды,

дѣйствовать соединенными силами въ мѣстахъ, занимаемыхъ заселеніями обѣихъ компаній.

Главною цѣлію учрежденія Асторомъ компаніи и за тѣмъ предложеніе, сдѣланное имъ русскимъ, было ослабленіе, по возможности, вліянія англичанъ, распространявшихъ торговыя дѣйствія свои въ Америкѣ въ ущербъ гражданамъ Соединенныхъ Штатовъ. Англійскія компаніи: *гудсонбайская*, *сѣверозападная* и *макинакская* угрожали захватить въ свои руки всю внутреннюю торговлю американскаго материка. Первая изъ нихъ утвердившись, согласно хартіи короля Карла II, дарованной въ 1670 году принцу Руперту и другимъ англійскимъ гражданамъ, снарядившимъ экспедицію въ сѣверные предѣлы Америки,—въ мѣста, сопредѣльныя Гудсонову заливу, къ востоку отъ Каменныхъ горъ, извѣстныя подъ общимъ именемъ земли Руперта, сдѣлалась вскорѣ сильною и грозною соперницею французскимъ мѣховымъ промышленикамъ, избравшимъ за нѣсколько десятковъ лѣтъ предъ тѣмъ Канаду главнымъ полемъ своихъ дѣйствій и достигшимъ нѣкоторымъ образомъ монополіи въ мѣховой торговлѣ съ окрестными туземцами. Не смотря на весь ущербъ, наносимый ей этими промышлениками, въ особенности въ первыя тридцать лѣтъ ея существованія, гудсонбайская компанія приходила болѣе и болѣе въ цвѣтущее состояніе. Съ уступкою въ 1763 году Англіи—Канады, французы принуждены были оставить эти мѣста и многіе англійскіе промышленики спѣшили замѣнить ихъ въ производствѣ промысла и торговли съ туземцами. Враждебныя столкновенія между ними уменьшили въ значительной степени выгоды, получаемыя отъ мѣховой промышлености, и главнѣйшіе ея участники рѣшились образовать въ 1783 году другую англійскую компанію, которая, устранивъ всѣ поводы къ соперничеству, могла бы, въ случаѣ нужды, состязаться и съ могущественной гудсонбайскою компаніей.—Она приняла названіе *сѣверозападной* и основала главное свое мѣстопребываніе въ Монреалѣ.—Цѣлію ея было постепенное распространеніе заведеній своихъ и торговли къ сѣверо-

западу отъ Канадскихъ озеръ въ Новую Каледонію. Составившаяся вскорѣ послѣ того при каналѣ, соединяющемъ озера Гуронъ и Мичиганъ, называемомъ Мичилимакинакъ или Макинакъ, третья англійская компанія, извѣстная подъ этимъ именемъ направила оттуда дѣйствія свои къ югозападу, и по рѣкамъ Лисьей, Мисиссипи и прочимъ, достигла постепенно предѣловъ Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ и успѣла пріобрѣсти сильное вліяніе на туземную торговлю([1]).

Поставивъ себѣ непремѣнною цѣлію остановить такое насильственное вторженіе и вообще ограничить распространеніе англійской промышлености, Асторъ, по полученіи привиллегіи на основаніе факторіи при рѣкѣ Колумбіи, изслѣдованной по порученію американскаго правительства въ 1804 году, успѣлъ скупить акціи макинакской компаніи и такимъ образомъ соединилъ эту компанію съ своей.—По мнѣнію его учрежденіе американцами торговаго поста при устьѣ рѣки Колумбіи и вверхъ по ней постовъ, которые имѣли бы сообщеніе съ такими-же постами по рѣкѣ Миссури, а русскими заселенія къ югу отъ той-же рѣки, могли не только предотвратить овладѣніе англичанами морского берега, но и уничтожать выгоды, получаемыя отъ промышленыхъ предпріятій сѣверозападной компаніи. Къ тому-же послѣдняя, стѣсняемая исключительною привиллегіей остъ-индской компаніи на плаваніе въ Тихомъ океанѣ, могла сноситься съ своими постами по восточную сторону Каменныхъ горъ и снабжать ихъ всѣмъ нужнымъ для продовольствія и торговли не иначе какъ сухимъ путемъ, тянувшимся на шесть тысячъ итал. миль,—по неудобной и опасной дорогѣ, тогда-какъ американцы могли совершать это моремъ, и слѣдовательно легчайшимъ и болѣе дешевымъ способомъ,

---

([1]) Свѣдѣнія объ англійскихъ компаніяхъ для промысла мѣховъ и дѣйствіяхъ американцовъ заимствованы изъ «Copies or extracts of correspondence relating to the charter of the Hudson's bay company» и «North-american review».

имѣвшимъ непремѣнное вліяніе и на цѣнность самыхъ товаровъ. Всѣ эти соображенія представляли Астору всѣ выгоды конкуренціи и ручательство въ несомнѣнномъ успѣхѣ его предпріятія.

При такихъ обстоятельствахъ конечно можно было предположить, что совокупныя усилія русской и американской компаній будутъ достаточны для удаленія отъ колоніальныхъ береговъ другихъ американскихъ торговцовъ, причинявшихъ компанейскимъ заведеніямъ вредъ контрабандною торговлею съ туземцами;—а доставленіе на корабляхъ Астора продовольствія въ россійскія колоніи обезпечитъ ихъ въ матеріальномъ отношеніи, и вмѣстѣ съ тѣмъ дастъ способы получать необходимые предметы по цѣнамъ болѣе сходнымъ, чѣмъ это дѣлалось иногда до того времени.

Въ вознагражденіе за всѣ дѣйствія въ пользу русскихъ, американская мѣховая компанія ходатайствовала о разрѣшеніи ей ежегоднаго ввоза въ Россію двухъ тысячъ шкуръ черныхъ медвѣдей, и енотовыхъ и харьковыхъ мѣховъ безпошлинно.

Министръ коммерціи сообщилъ главному правленію компаніи 4 Октября 1811 года, что по докладѣ Государю Императору о предложеніи Астора, Его Величество разрѣшилъ компаніи приступить къ переговорамъ по всѣмъ предметамъ, относящимся до ея выгодъ, съ уполномоченнымъ Астора совѣтникомъ короля Датскаго и членомъ правленія датскихъ островъ въ Западной Индіи г. Бенсономъ, если компанія сама того пожелаетъ, съ тѣмъ однако-же, чтобы всѣ соглашенія были предварительно представлены министру коммерціи на разсмотрѣніе.

На основаніи такого Высочайшаго соизволенія главное правленіе компаніи отозвалось, что разрѣшеніе американской мѣховой компаніи безпошлиннаго ввоза въ Россію вышесказанныхъ мѣховъ, даже при обязательствѣ со стороны ея вывозить изъ Россіи товаровъ на сумму равную стоимости этихъ мѣховъ, будетъ во всякомъ случаѣ подрывомъ русской мѣховой торговлѣ,

и что, по мнѣнію его, такая просьба не должна бы подлежать удовлетворенію.

Что-же касается до заключенія договора съ американскою мѣховою компаніей, то, по обсужденіи различныхъ обстоятельствъ, находящихся отъ него въ зависимости, учрежденный при компаніи временный комитетъ для рѣшенія колоніальныхъ дѣлъ, вмѣстѣ съ главнымъ правленіемъ, на основаніи полномочія отъ акціонеровъ, постановили, по соглашенію съ гг. Бенсономъ и Асторомъ, заключить между обѣими компаніями условіе, срокомъ на пять лѣтъ, сущность котораго заключалась въ слѣдующемъ:

1. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ которая либо изъ компаній имѣетъ заселенія, другой компаніи, какъ промысловъ, такъ и торговли съ туземцами не производить.

2. Обѣимъ компаніямъ непродавать огнестрѣльнаго оружія и снарядовъ туземцамъ, расположеннымъ въ ихъ предѣлахъ.

3. Американская мѣховая компанія обязывается привозить въ россійскія колоніи нужные для нихъ предметы, получая за нихъ плату по цѣнамъ, условленнымъ главнымъ правителемъ колоній съ агентами американской мѣховой компаніи.

4. Для устраненія всякой замѣченной въ предѣлахъ обѣихъ компаній посторонней торговли, онѣ оказываютъ временно другъ другу надлежащую помощь и содѣйствіе.

5. Американская мѣховая компанія, въ случаѣ, если главный правитель россійскихъ колоній не сочтетъ удобнымъ послать свое судно, обязывается перевозить на своихъ судахъ въ назначенный портъ мѣха, принадлежащіе россійско-американской компаніи, и доставлять полученные за нихъ въ обмѣнъ товары, при участіи въ томъ коммиссіонеровъ этой компаніи.

Во время переговоровъ о заключеніи условія, Барановъ, по рекомендаціи россійскаго консула въ Соединенныхъ Штатахъ Дашкова, вошелъ въ сношенія съ Асторомъ, и вымѣнялъ отъ прибывшаго въ колоніи на судне американской мѣховой компаніи повѣ-

реннаго ея Эбетса, разныхъ товаровъ на сумму до 54-хъ тысячъ руб. ас. Хотя стоимость всѣхъ вещей, полученныхъ отъ американцовъ, въ сравненіи съ цѣнностію ихъ на мѣстѣ, превышала 50%, но Барановъ рѣшился взять на первый разъ привезенный Эбетсомъ грузъ и условился съ нимъ о доставленіи въ Кантонъ колоніальныхъ промысловъ на сумму 146 тысячъ руб. ас., съ платою за фрахтъ 36 тысячъ, при всѣхъ другихъ расходахъ со стороны американцовъ.

Эбетсъ продалъ въ Кантонѣ мѣха довольно выгодно и доставилъ разныхъ китайскихъ товаровъ, по мѣстнымъ цѣнамъ, слишкомъ на 150 тысячъ руб. ас.

По привозѣ товаровъ въ колоніи была установлена для продажи ихъ служащимъ компаніи слѣдущая такса:

		ассигн.		
Сахаръ леденецъ пудъ. . . .	16	руб.		
Сарачинское пшено. —	5	—	50	коп.
Китайки штука. . отъ 3 до	8	—	80	—
Демикотонъ. —	5	—	—	—
Бенгальское тонкое полотно. — .	22	—	—	—
Бархатъ. —	89	—	60	—
Тафта. —	29	—	—	—
Фанза. —	22	—	—	—
Канфа —	65	—	—	—
Канга —	42	—	—	—
Нитокъ фунтъ.	3	—	—	—
Сервизъ чайный	12	—	—	—
— столовый.	80	—	—	—
Чай зеленый лучшій фунтъ. .	2	—	25	—
— обыкновенный	1	—	70	—
— черный цвѣточный. . . .	2	—	—	—
— обыкновенный — . . .	1	—	30	—

Послѣ Эбетса прибыло въ Новоархангельскъ собственное его судно «Биверъ», подъ командою шкипера Соль. На немъ были доставлены разные припасы и вещи для колоній, но, по невыгодности цѣнъ, по случаю войны американцовъ съ англичанами, въ сравненіи съ предварительно условленными, Барановъ непринялъ цѣлаго груза, а только часть его на сумму

124 тысячи руб. ас., съ платежемъ котами, за которыми, по недостатку компанейскихъ судовъ, предложилъ Солю отправиться на Прибылова острова.

Постройка укрѣпленія и устройство заселенія американской мѣховой компаніи при устьѣ рѣки Колумбіи доведены были къ 1812 году до такого состоянія, что можно было отразить всякое враждебное покушеніе туземцовъ, и имѣть надежное убѣжище для склада товаровъ, привезенныхъ туда компаніей. — Изъ числа дѣйствій американцовъ въ тѣхъ мѣстахъ особенно замѣчательно изслѣдованіе пути отъ рѣки Колумбіи до американскихъ постовъ по рѣкамъ Миссури и Миссиссипи.—Одною изъ партій, отправленной для такого изслѣдованія было найдено весьма удобное сообщеніе между этими мѣстами черезъ Каменныя горы и по рѣкѣ Лаплатѣ.

Между-тѣмъ сѣверо-западная компанія для противодѣйствія американцамъ завела немедленно нѣсколько торговыхъ постовъ по западную сторону Каменныхъ горъ, нѣсколько сѣвернѣе Колумбіи, въ той части материка, которая находится между русскими и американскими владѣніями и извѣстна со времени путешествія Мекензія подъ именемъ Новой Каледоніи. Столкновенія, возникшія между обѣими компаніями обратились въ пользу американской, но въ 1812 году, во время войны Англіи съ Америкой, правительство первой, понимая всю важность поста при рѣкѣ Колумбіи, послало туда нѣсколько военныхъ судовъ, которыя разрушили Асторію.—Многіе изъ находившихся тамъ служащихъ компаніи вмѣстѣ съ повѣреннымъ Астора Хантомъ прибыли въ Новоархангельскъ и оставались тамъ почти два года въ совершенномъ бездѣйствіи. Сѣверозападная компанія учредила немедленно въ сѣверномъ рукавѣ р. Колумбіи укрѣпленіе, назвавъ его Ванкуверовымъ.

Не смотря на то, что по мирному трактату 1814 года между обѣими странами, границы американскихъ владѣній остались тѣже самыя, какія были опредѣлены прежнимъ трактатомъ, то есть ограничивались съ сѣ-

вера 49° широты, возобновленія американцами поста при рѣкѣ Колумбіи, по неизвѣстнымъ причинамъ, не послѣдовало, и сѣверо-западная компанія, воспользовавшись такимъ обстоятельствомъ, распространила дѣйствія свои отъ Каменныхъ горъ до Тихаго океана. Изъ донесеній Баранова видно, что онъ весьма опасался соперничества англійской компаніи въ мѣховой торговлѣ. Повѣренные этой компаніи нѣсколько разъ предлагали колоніальному начальству о совокупныхъ дѣйствіяхъ при берегахъ сѣверозападной Америки, но, по невыгодности ихъ для россійско-американской компаніи, были постоянно отклоняемы.

Впослѣдствіи американцы покушались нѣсколько разъ возвратить потерянное, и въ 1820 году компанія Астора въ соединеніи съ другимъ американскимъ обществомъ, образовавшимся для промысла мѣховъ и рыбы въ рѣкахъ американскаго материка, едва невозобновилась.—Нѣсколько постовъ было основано американцами на рѣкѣ Колумбіи и другихъ смежныхъ съ нею, но сильное совмѣстничество сѣверозападной компаніи и недостатокъ капиталовъ принудили американцовъ продать свои заведенія англичанамъ, которые вполнѣ съумѣли усвоить себѣ мысль Астора при образованіи имъ мѣховой компаніи.

Еще до первоначальнаго уничтоженія американской мѣховой компаніи, Асторъ не былъ въ состояніи выполнить заключеннаго съ нимъ россійско-американской компаніей условія о доставленіи въ колоніи товаровъ и припасовъ, такъ-какъ въ непродолжительное время лишился нѣсколькихъ судовъ. Одно изъ нихъ потерпѣло крушеніе у Сандвичевыхъ острововъ; экипажъ другого, по оплошности командира, былъ перерѣзанъ туземцами залива Нутки, и одинъ оставшійся въ живыхъ матросъ взорвалъ съ отчаянія на воздухъ судно и съ нимъ себя и всѣхъ дикихъ, участвовавшихъ въ нападеніи.

Такимъ образомъ договоръ россійско-американской компаніи съ компаніей Астора рушился самъ собою, и колоніи не потеряли конечно многаго. отъ такого об-

стоятельства, потому-что изъ числа доставленныхъ американцами вещей, кромѣ привезенныхъ на первый разъ Эбетсомъ, цѣнность многихъ не соотвѣтствовала ихъ достоинству. Самое снабженіе туземцовъ порохомъ и оружіемъ производилось компаніей секретно, вопреки заключенному условію. Командиръ военнаго шлюпа «Діана» случайно видѣлъ у Эбетса предписаніе о производствѣ торговли съ туземцами на пути въ русскія колоніи, тогда-какъ Баранову было писано, что судно прямо прибудетъ къ нему изъ Америки. Такая недобросовѣстность невольно заставляла предполагать, что и дальнѣйшія условія договора не будутъ выполнены и русскіе не извлекутъ изъ него никакой пользы.

Предположивъ отправить въ колоніи, въ 1813 году, судно съ необходимыми для того края вещами, главное правленіе купило въ Кронштадтѣ у одного американца корабль въ 335 тонновъ, и назвало его «Суворовъ». Третья к[ругосвѣтная экспе]диція подъ [на]чальствомъ [лейтенанта Л]азарева.

Командованіе этимъ судномъ было поручено сперва капитанъ-лейтенанту Макарову, но, по обстоятельствамъ, главное правленіе принуждено было его уволить и предложить судно въ управленіе лейтенанта М. П. Лазарева. Подъ команду его поступили: лейтенанты Уньковскій и Швейковскій, штурмана: Россійскій и Десильве, штурманскій помощникъ 14 класса Самсоновъ, докторъ Шеферъ, суперкарго Молво, 23 человѣка нижнихъ чиновъ флотскихъ екипажей, 9 вольнонаемныхъ матросовъ, и для отвозу въ колоніи 7 промышленыхъ.

Корабль Суворовъ вышелъ изъ Кронштадта 8 Октября 1813 года. Онъ заходилъ въ Карлскрону, откуда въ сопровожденіи англійскаго конвоя слѣдовалъ въ Англію, и потомъ съ нимъ-же до Бразиліи. За тѣмъ онъ посѣтилъ Новую Голландію, и, на пути оттуда въ колоніи, открылъ въ широтѣ 13° 13′ 15″—S и долготѣ отъ Гринвича 163° 31′ 4″—W, нѣсколько ненаселенныхъ островов, названныхъ Суворовыми. 14 Ноября

1814 года, корабль достигъ Новоархангельска, совершивъ плаваніе отъ Англіи до колоній въ $8^1/_2$ мѣсяцовъ.

Весною 1815 года, Барановъ предложилъ Лазареву сходить на о. Прибылова за шкурами морскихъ котовъ. Барановъ предполагалъ отправить впослѣдствіи корабль на Сандвичевы острова за сандальнымъ деревомъ и потомъ въ Макао для промѣна этого дерева, имѣвшаго большую цѣнность на китайскихъ рынкахъ, равно какъ и значительнаго количества мѣховъ на нужные для колоній товары. Должно думать ([1]), что измѣненіе такого распоряженія и намѣреніе Баранова послать Лазарева съ кораблемъ въ Охотскъ, для скорѣйшаго доставленія морскихъ котовъ черезъ Сибирь въ Кяхту, такъ-какъ цѣна на нихъ значительно тамъ возвысилась, было главною причиною несогласій возникшихъ между послѣднимъ и правителемъ колоній. Не малымъ поводомъ къ такимъ несогласіямъ служили также поступки Ханта (повѣреннаго Астора), нарушавшіе, по мнѣнію Баранова, колоніальныя постановленія, точнаго соблюденія которыхъ онъ настойчиво требовалъ отъ бывшаго агента американской мѣховой компаніи. Вообразивъ, что Лазаревъ, оправдывавшій въ нѣкоторыхъ случаяхъ этого иностранца, держитъ вполнѣ сторону послѣдняго, Барановъ уже раздраженный уклоненіемъ командира кор. Суворовъ отъ назначеннаго ему плаванія угрожалъ смѣнить его съ командованія. Наконецъ вѣроятно съ цѣлію заставить его подчиниться безусловно распоряженіямъ колоніальнаго начальства, Барановъ предписалъ ему стать съ кораблемъ подъ выстрѣлами крѣпости. Вмѣсто исполненія

([1]) Къ сожалѣнію ни донесенія Баранова о назначеніи кор. Суворовъ, ни письма Лазарева къ директорамъ компаніи изъ с. Франсиско объ отправленіи его изъ Новоархангельска,—письма, о которомъ онъ упоминаетъ въ слѣдующихъ своихъ донесеніяхъ, не находится въ архивѣ компаніи. Свѣдѣнія о предположенномъ плаваніи для корабля заимствованы изъ писемъ доктора Шеффера и суперкарго Молво, предшествовавшихъ уходу Лазарева изъ Новоархангельска и изъ другихъ частныхъ источниковъ.

такого приказанія, Лазаревъ рѣшился уйти совсѣмъ изъ Новоархангельска, и несмотря на нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, которыми Барановъ думалъ заставить его возвратиться въ портъ, корабль Суворовъ продолжалъ путь.

Остановившись на короткое время для освѣженія команды въ с. Франсиско, Лазаревъ отправился въ Квито и Лиму, гдѣ закупивъ для компаніи хины, ританія, перувіанскаго бальзаму, сальсапарели, хлопчатой бумаги и овечьей шерсти, слѣдовалъ вокругъ мыса Горна въ Кронштадтъ, куда и прибылъ 15 Іюля 1816 года (1).

Кромѣ этихъ товаровъ, на кораблѣ Суворовъ находилось значительное количество мѣховъ, такъ-что цѣнность всего груза, простиралась до милльйона руб. ас.

Экспедиціи снаряжавшіяся Барановымъ на Сандвичевы острова.

Вслѣдъ за посѣщеніями Гагемейстеромъ и Слободчиковымъ Сандвичевыхъ островов, король Томеомео, чрезъ американцовъ, предлагалъ Баранову вступить въ торговыя сношенія съ колоніями, и даже для условій объ этомъ предметѣ хотѣлъ самъ пріѣхать въ Новоархангельскъ. Имѣя въ виду поддержать дружественныя связи съ островами, представлявшими, по плодородію своей почвы, богатыя средства къ продовольствію, Барановъ поручилъ шкиперу Бениту отправиться туда въ 1814 году на компанейскомъ судне «Берингъ» для покупки провизіи. Въ бытность у острова Атуая корабль былъ выкинутъ жестокимъ вѣтромъ на берегъ, при чемъ грузъ его разграбленъ туземцами. Король этого острова Томари, на требованіе возвратить захваченные товары, отвѣчалъ рѣшительнымъ

(1) По возвращеніи кор. Суворовъ въ Кронштадтъ была назначена, по распоряженію морского министерства, коммисія для изслѣдованія причинъ побудившихъ Лазарева оставить Новоархангельскъ безъ разрѣшенія главнаго правителя колоній. Есть причины полагать, что результатъ этихъ изслѣдованій утвердилъ главное правленіе компаніи въ мысли уполномочить начальника *слѣдующей* кругосвѣтной экспедиціи Гагемейстера принять отъ Баранова управленіе колоніями, *если онъ найдетъ это полезнымъ*.

отказомъ, отзываясь, что выброшенное на принадлежащій ему берегъ составляетъ его собственность. Экипажъ съ корабля принялъ къ себѣ американскій шкиперъ Шмидтъ; для продовольствія-же русскихъ, король отпускалъ весьма скудное количество провизіи. Въ 1815 году Барановъ послалъ на американскомъ суднѣ оставленнаго въ Новоархангельскѣ, съ корабля Суворовъ, по непріятностямъ съ командиромъ и офицерами, доктора Шефера къ жившему на о. Оагу, королю Томеомео, считавшемуся главнымъ между владѣтелями островов (1), для снисканія его содѣйствія къ возвращенію груза и судна, или къ полученію платы за него сандальнымъ деревомъ, цѣна котораго была весьма высока на китайскихъ рынкахъ, и наконецъ для вступленія, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, въ торговыя сношенія съ королемъ.—Томеомео принялъ сперва Шефера очень благосклонно; но слухи, распускаемые изгнаннымъ изъ Новоархангельска американцомъ Хантомъ, будто Шеферъ подосланъ русскими, чтобы развѣдать о томъ, какъ-бы легче овладѣть островами, измѣнили расположеніе короля. Обстоятельство это заставило доктора удалиться на о. Атуай къ королю Томари. Исцѣленіе Томари отъ водяной болѣзни и любимой жены его отъ лихорадки, пріобрѣло доктору расположеніе и неограниченное довѣріе короля о. Атуая. Онъ согласился выполнить всѣ требованія Баранова, и заключилъ съ Шеферомъ слѣдующее условіе: 1. Корабль «Берингъ» и захваченный на немъ грузъ должны быть возвращены русскимъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ нужныхъ для короля вещей, за

(1) Король Томеомео былъ прежде небольшимъ владѣтелемъ сѣверной части о. Оагу. При помощи бѣглыхъ иностранцовъ онъ умертвилъ прочихъ владѣтелей и въ числѣ ихъ Дажіо, отца Томари, владѣвшаго пятью островами. Томари удалился на о Атуай, удержавъ за собой только два острова, лежавшіе къ сѣверу отъ Оагу. Постоянная вражда къ убійцѣ его отца, желаніе отмстить ему, при первомъ удобномъ случаѣ, и возвратить отцовскія владѣнія были главною цѣлію всѣхъ его дѣйствій, въ особенности при сношеніяхъ съ иностранцами.

которыя онъ обязывался заплатить сандальнымъ деревомъ. 2. Король обязуется доставлять ежегодно въ колоніи полный корабль сушеной тары. 3. Все сандальное дерево на островахъ отдается въ распоряженіе Шефера,—и торговля этимъ предметомъ производится только съ компаніей. 4. Русскіе имѣютъ право учреждать факторіи во всѣхъ мѣстахъ владѣній Томари.—Докторъ съ своей стороны обѣщалъ доставить Томари, для завладѣнія островами Томеомео, 500 человѣкъ и нѣсколько судовъ съ приличнымъ вооруженіемъ. За это король обязывался уплатить компаніи сандальнымъ деревомъ. Сверхъ того Шеферъ принималъ на себя командованіе войсками Томари, съ тѣмъ чтобы компаніи была уступлена во владѣніе половина острова Оагу. Наконецъ, по особому соглашенію, король Томари со всѣмъ подвластнымъ ему народомъ предавался покровительству россійскаго Императора.

До полученія еще извѣстій о дѣйствіяхъ Шефера, Барановъ послалъ къ нему два корабля для подкрѣпленія требованій о возвращеніи компанейскаго судна и груза. Притомъ онъ писалъ доктору постараться, если только будетъ возможно, исходатайствовать разрѣшеніе короля на учрежденіе факторіи на о. Оагу, гдѣ уже существовало нѣсколько лѣтъ заведеніе американцовъ братьевъ Винщепъ, къ которымъ король оказывалъ нѣкогда особенное благоволеніе.

Между-тѣмъ Шеферъ, для выполненія своихъ обѣщаній Томари, купилъ въ обмѣнъ на разный компанейскій товаръ, на сумму 21 тысячу руб. ас., американскую шкуну и за 200 тысячъ корабль, назначивъ въ уплату за него, находившіеся на компанейскихъ судахъ пушные промысла по весьма низкой цѣнѣ.

Получивъ донесеніе о распоряженіяхъ доктора, Барановъ немедленно написалъ ему, что не можетъ, безъ разрѣшенія главнаго правленія, одобрить заключенныя имъ условія, тѣмъ болѣе, что Сандвичевы острова, по слухамъ, состоятъ подъ покровительствомъ Англіи,—и вмѣстѣ съ тѣмъ отказался признать покупку судовъ, присовокупивъ, между прочимъ, что Шеферъ уклонил-

ся отъ данной ему инструкціи.—При томъ Барановъ даже убѣждалъ доктора немедленно отправить въ Новоархангельскъ бригъ «Ильмень» прибывшій къ Сандвичевымъ островамъ отъ береговъ Новаго Альбіона, съ грузомъ различныхъ товаровъ на сумму 65 тысячъ руб. ас., кромѣ пушныхъ промысловъ.

Не внимая голосу разсудка, увлеченный единственно честолюбіемъ заслужить себѣ славу основателя новыхъ колоній для компаніи, Шеферъ уже приступилъ къ постройкамъ укрѣпленія и факторіи, употребляя для того строевой лѣсъ, взятый имъ съ одного изъ судовъ прибывшихъ изъ Новоархангельска, и къ разведенію садовъ и огородовъ, произведеніями которыхъ онъ мечталъ снабжать колоніи.

По докладѣ Государю Императору просьбы короля Томари о покровительствѣ, Его Величество отозвался, что Онъ признаетъ ея исполненіе неудобнымъ, почему и поручаетъ компаніи отклонить, по возможности дружелюбнымъ образомъ, желаніе короля, возвративъ ему постановленный на сей предметъ съ Шеферомъ актъ, и ограничиться поддержаніемъ съ островами мирныхъ и торговыхъ сношеній.—Что-же касается до земель, уступленныхъ Томари компаніи, Государь Императоръ разрѣшилъ пользоваться ими, если это признается выгоднымъ.

Главное правленіе поручило Баранову возложить исполненіе означеннаго порученія на кого либо изъ служащихъ компаніи, болѣе способнаго чѣмъ Шеферъ, и, за опрометчивые поступки, вызвать послѣдняго непремѣнно съ Сандвичевыхъ острововъ въ колоніи.

Впослѣдствіи, возвращеніе королю акта о покровительствѣ было отмѣнено.—Государь, согласно представленію главнаго правленія и совѣта при немъ учрежденнаго (1), пожаловалъ Томари золотую медаль на лентѣ ордена св. Анны съ надписью: «*Владѣтелю*

(1) Учрежденіе совѣта, какъ будетъ сказано о томъ ниже, послѣдовало въ 1814 году.

Сандвичевыхъ острововъ Томари, въ знакъ дружбы его къ россіянамъ» и сверхъ того кортикъ съ приличною оправою и крамоазинный плащъ съ золотыми кистями и позументомъ.

Между-тѣмъ американцы, торговавшіе съ Сандвичевыми островами, старались возбудить всѣми мѣрами ненависть туземцовъ къ русскимъ. Въ 1816 году они завели, съ разрѣшенія Томари, факторію и пріобрѣли отъ него земли, плантаціи и все сандальное дерево за тѣ цѣны, какія только требовалъ король. Сверхъ того откупили весь годовой запасъ сушеной тары, соли, кокосовыхъ орѣховъ и проч., то есть все, что Томари обязался, по заключенному имъ условію, доставить русскимъ за взятые отъ нихъ товары на сумму 12 тысячъ руб. ас., и безпрестанно убѣждали его спустить русскій флагъ, поднятый имъ въ знакъ поступленія его владѣній подъ покровительство Россіи. Наконецъ при содѣйствіи главнаго повѣреннаго короля, бѣглаго англичанина, пользовавшагося особеннымъ на него вліяніемъ и получившаго щедрое вознагражденіе за согласіе изгнать русскихъ, американцы истребили учрежденную Шеферомъ на о. Оагу факторію, заставивъ жителей ея предварительно оттуда удалиться. Они вознамѣрились сдѣлать тоже самое и на о. Атуаѣ, гдѣ Шеферъ началъ также основывать разныя заведенія, но это имъ сначала не удалось; тогда они придумали распустить слухъ, что вскорѣ придутъ къ острову пять американскихъ судовъ, экипажъ которыхъ, если король не спуститъ русскаго флага, перебьетъ всѣхъ сандвичанъ. Притомъ состоявшіе на службѣ компаніи американцы соединились также съ своими соотечественниками и объявили желаніе оставить русскихъ, и въ числѣ ихъ командиръ брига «Ильмень» Воздвитъ, безъ церемоніи, бросилъ свое судно. Наконецъ туземцы захвативъ имущество русскихъ принудили ихъ перебраться на суда, напутствуя угрозами, что если они не уйдутъ немедленно отъ острова, то будутъ раскаиваться въ своемъ упрям-

ствѣ. Доктора предположено было утопить, сдѣлавъ нѣсколько отверстій на гребномъ суднѣ, перевозившемъ его съ берега; но онъ, какимъ то особеннымъ чудомъ, спасся отъ смерти. Замѣтивъ намѣреніе русскихъ выйти снова на берегъ и возвратить утраченную собственность, островитяне открыли огонь изъ бывшихъ на берегу орудій и заставили ихъ снова возвратиться на суда. Не трудно вообразить ужасное положеніе бывшихъ съ Шеферомъ людей. Безъ всякой провизіи, безъ необходимой одежды и наконецъ безъ всякихъ средствъ къ сопротивленію, они должны были отправиться въ море. Компанейскій корабль «Кадьякъ» въ особенности былъ въ жалкомъ состояніи. По открывшейся въ немъ сильной течи трюмъ его былъ наполненъ водою, отчего онъ, ежеминутно, подвергался опасности пойти ко дну со всѣмъ экипажемъ, состоявшимъ изъ 60-ти человѣкъ. Шеферъ послалъ напомнить королю о заключенныхъ условіяхъ, но тотъ отвѣчалъ, что онъ не въ состояніи поправить дѣло. Къ счастію, что командиръ корабля «Кадьякъ», американецъ Юнгъ не вздумалъ также оставить русскихъ. Шеферъ перемѣстилъ его на бригъ «Ильмень» и послалъ съ извѣщеніемъ къ Баранову о бѣдствіи постигшемъ служащихъ компаніи, съ кораблемъ-же Кадьякъ рѣшился добраться какъ нибудь до порта Гонолуло, остававшагося единственнымъ для него безопаснымъ убѣжищемъ. Тихія погоды помогли ему дойти до порта, но судну было дозволено остановиться въ немъ неиначе, какъ сдавъ все оружіе. Министръ короля Томеомео Юнгъ (также бѣглый матросъ) уговаривалъ русскихъ выдать Шефера, но они отвергли это предложеніе.—Ненависть, возбужденная къ доктору американцами была такъ велика во всѣхъ жителяхъ острова, что конечно ему пришлось бы поплатиться головой за прежнее расположеніе къ нему обоихъ королей, еслибъ старый знакомый его, шкиперъ Луисъ, не предложилъ ему итти вмѣстѣ съ нимъ въ Кантонъ, откуда онъ могъ доѣхать безопасно до Петербурга. Оставивъ русскихъ на о. Оаґу, подъ началь-

ствоит промышленаго Тараканова, Шеферъ отправился въ путь въ Іюлѣ 1817 года.

Такимъ образомъ рушились всѣ замыслы Шефера на прочное водвореніе русскихъ на Сандвичевыхъ островахъ. Опытъ этотъ стоилъ компаніи около 230-ти тысячъ руб. ас. невознаградимой потери.

Впослѣдствіи не разъ посылались изъ колоній суда на Сандвичевы острова для полученія долга съ Томари, но возвращались безъ всякого успѣха. Въ 1819 году коммиссіонеръ компаніи Шмидтъ, въ бытность на Оагу, видѣлся съ Томари, который изъявлялъ готовность заплатить за вещи, взятыя у Шефера, но однако этого неисполнилъ. Остававшійся на островахъ корабль Кадьякъ былъ проданъ компаніей одному иностранцу за маловажную цѣну.

Между-тѣмъ Таракановъ съ своими людьми заключилъ въ 1818 году условіе съ американцомъ Джонсомъ о принятіи ихъ къ нему на судно, для слѣдованія на общій промыселъ у калифорнскихъ береговъ, и такимъ образомъ пришелъ въ Новоархангельскъ.

Въ 1818 году Шеферъ вошелъ съ запискою къ министру внутреннихъ дѣлъ, въ которой объяснялъ весьма подробно всѣ выгоды отъ торговли съ Сандвичевыми островами и отъ занятія одного изъ нихъ для учрежденія русской факторіи, представляя притомъ число судовъ и людей необходимыхъ для успѣшнаго выполненія предпріятія. Министръ потребовалъ мнѣнія компаніи по проекту Шефера. Совѣтъ компаніи вмѣстѣ съ главнымъ правленіемъ, изложивъ всѣ обстоятельства, относившіяся до сдѣланнаго уже опыта— учрежденія осѣдлости на Сандвичевыхъ островахъ, отвѣчалъ, что и онъ, съ своей стороны, признаетъ справедливыми доводы Шефера о выгодахъ, какія могутъ предстоять колоніямъ, Камчаткѣ и Охотску отъ снабженія ихъ произведеніями Сандвичевыхъ острововъ, въ особенности если имѣть во владѣніи одинъ изъ нихъ, но что для приведенія въ исполненіе предпріятія, въ той мѣрѣ, какъ это будетъ признано

удобнымъ, компанія будетъ ожидать повелѣній правительства.

По докладу Государю Императору означеннаго проекта съ приложеніемъ мнѣнія совѣта и главнаго правленія, Его Величество приказалъ объявить: «что, повелѣвъ компаніи, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, то есть при полномъ расположеніи Томари къ рускимъ и добровольной просьбѣ его о покровительствѣ Россіи, отклонить это предложеніе и ограничиться только дружественными и торговыми сношеніями съ Сандвичевыми островами, Его Величество основывалъ волю свою на твердомъ убѣжденіи о неудобствахъ ближайшихъ отношеній къ означенному владѣльцу, оправдавшихся впослѣдствіи на самомъ дѣлм, слѣдовательно тѣмъ болѣе находитъ въ настоящее время, что мысль о водвореніи русскихъ на одномъ изъ Сандвичевыхъ острововъ имѣетъ весьма мало основанія, но при томъ, одобряя намѣреніе компаніи возстановить дружественныя связи съ сандвическими владѣтелями и желая ей успѣха, Его Величество надѣется, что при благоразумныхъ распоряженіяхъ и осмотрительномъ выборѣ исполнителей порученій компаніи, она пріобрѣтетъ тѣже самыя выгоды, какъ и при водвореніи на островахъ,—и что всѣмъ начальникамъ кругосвѣтныхъ казенныхъ судовъ будетъ предписано объявлять вездѣ въ тѣхъ отдаленныхъ мѣстахъ, что компанія пользуется покровительствомъ Его Величества. Что-же касается до подарковъ, назначенныхъ отъ Высочайшаго имени владѣльцу Сандвичевыхъ острововъ Томари, то компаніи предоставляется употребить ихъ по своему усмотрѣнію.»

На основаніи такого Высочайшаго повелѣнія, сношенія компаніи съ Сандвичевыми островами ограничивались впослѣдствіи только пріобрѣтеніемъ тамъ, при удобномъ случаѣ, продовольственныхъ запасовъ и въ особенности соли.

Экспедиція, снаряженная Барановымъ на Филиппинскіе острова.

Въ 1816 году возвратилось изъ Маниллы американское судно «Изабелла», которое Барановъ послалъ туда съ однимъ изъ своихъ повѣренныхъ для разузна-

нія, какія выгоды представляла бы для колоній торговля съ Филиппинскими островами, и для покупки тамъ нѣкоторыхъ запасовъ.—Экспедиція оказалась во всѣхъ отношеніяхъ безъуспѣшною. Посланные Барановымъ доставили только въ колоніи большое количество рому, другихъ-же предметовъ весьма немного. Эта экспедиція была предпринята бо̀льшею частію вслѣдствіи проекта, представленнаго Государю Императору американцомъ Добелло о пользахъ, какія можно извлечь для колоній изъ торговли ихъ съ Филиппинскими островами. Добелло былъ назначенъ россійскимъ консуломъ въ Маниллу, но не былъ признанъ въ этомъ званіи испанскимъ правительствомъ, и доѣхалъ только въ 1817 году до Камчатки, гдѣ и обратилъ свою дѣятельность на другіе предметы, а именно на торговлю привезенными имъ съ собою товарами, и сверхъ того предложилъ начальнику Камчатки Рикорду поставлять изъ заграницы различные продовольственные запасы для служащихъ въ томъ краѣ.

Принятіе компаніей на себя обязанности снабжать провіантомъ Охотскъ и Камчатку.

Въ томъ-же году прибыло въ Охотскъ англійское судно «Seven Brothers» съ грузомъ мануфактурныхъ и колоніальныхъ произведеній и въ особенности горячихъ напитковъ, которыми шкиперъ началъ производить торговлю. Получивъ донесеніе тамошней компанейской конторы о такихъ обстоятельствахъ, главное правленіе представило министру внутреннихъ дѣлъ слѣдующія соображенія. Здѣсь представляется изъ нихъ извлеченіе.

1. Еслибы иностранныя суда привозили въ Охотскъ разные съѣстные припасы по цѣнамъ, не превышающимъ платимыя за эти предметы, при доставленіи ихъ черезъ Сибирь, (что почти не возможно, по недостаточности отъ нихъ барышей, и занятію ими большаго мѣста при погрузкѣ ихъ на судно), то такая торговля могла бы быть еще выгодна для того края; но доставленіе иностранцами горячихъ напитковъ и предметовъ роскоши должно неминуемо нанести вредъ русской торговлѣ,—тѣмъ болѣе, что провозъ иностранныхъ товаровъ во внутренность Сибири изъ Охотска

или Камчатки, по дороговизнѣ своей, совершенно невозможенъ.

2. Пушные промысла, добываемые въ томъ краѣ, конечно перейдутъ бо̀льшею частію въ руки иностранныхъ купцовъ, что, нѣкоторымъ образомъ, подтвердилось уже на самомъ дѣлѣ, потому-что съ прибытіемъ корабля «Seven Brothers» пріобрѣтеніе мѣховъ значительно уменьшилось.

3. Государство лишится чрезъ это значительныхъ суммъ отъ пошлинъ, получаемыхъ имъ при вывозѣ мѣховыхъ товаровъ за границы китайскую, персидскую и турецкую. Въ первомъ случаѣ пошлины эти составляютъ болѣе мильйона руб. ас., тогда-какъ за привозъ иностранцами товаровъ въ Охотскъ и вывозъ ими оттуда мѣховъ нельзя получить болѣе, какъ отъ 50 до 100 тысячъ рублей.—Наконецъ, продажею мѣховъ въ Кантонѣ иностранцы пріобрѣтутъ выгоды, которыми могли бы воспользоваться русскіе купцы.

За тѣмъ прибывшій въ Петропавловскъ англичанинъ Пиготъ вызвался также заключить условіе на производство, въ теченіи 10-ти лѣтъ, при камчатскихъ берегахъ, рыболовства и китоловства, и Рикордъ ревностно поддерживалъ этотъ проектъ, равно какъ и торговлю Добелло.

Имѣя въ виду, что иностранцы не могутъ производить рыбный промыселъ иначе, какъ при островахъ Алеутской гряды, или въ водахъ ближайшихъ къ Берингову проливу и къ Ледовитому морю, (изъ которыхъ киты гоняются въ періодическое время за малыми рыбами), и слѣдовательно надѣются учредить со временемъ въ одномъ изъ мѣстъ, состоящихъ въ вѣдѣніи компаніи прочную осѣдлость, и наконецъ подъ благовиднымъ предлогомъ ловли китовъ, доставляющей казнѣ малозначущій доходъ по 50-ти коп. съ пуда китоваго жира, предполагаютъ конечно завести съ туземцами мѣховую торговлю, а можетъ быть даже и самое производство пушного промысла,—главное правленіе компаніи нашло нужнымъ войти съ представленіемъ къ министру внутреннихъ дѣлъ о томъ, что разрѣшеніе

на выполненіе проекта Пигота, не только нарушитъ Высочайше дарованныя компаніи привиллегіи, по которымъ предоставлено ей исключительно пользоваться всѣми пріобрѣтеніями отъ 55° N широты къ сѣверу, и на югъ къ Японіи, но сверхъ того, вмѣсто ожидаемыхъ пользъ, доставитъ только выгоды иностранцамъ, въ ущербъ самыхъ камчатскихъ жителей, для которыхъ рыбный промыселъ составляетъ существенную потребность.

Сибирскій генералъ-губернаторъ М. М. Сперанскій, до свѣдѣнія котораго дошло о предложеніи Пигота и Добелло и о мнѣніи по этому предмету компаніи, приказалъ объявить главному правленію, что принимая во вниманіе изложенныя имъ обстоятельства, и раздѣляя мнѣніе его о торговлѣ иностранцовъ въ Камчаткѣ, онъ употребитъ всѣ зависящія отъ него мѣры, дабы права и выгоды компаніи не были никакъ нарушены. (1)

---

(1) Вотъ мнѣніе графа Сперанскаго объ этомъ предметѣ, сообщенное имъ гр. Нессельроде 1 Февраля, за № 20.

«Я уже имѣлъ честь въ свое время отъ 12 Ноября 1819 года, сообщить Вашему Сіятельству, что въ дѣлахъ моего предмѣстника не нашелъ я никакихъ слѣдовъ предположеній г. Добелло и данныхъ ему порученій. Изъ контракта и письма нынѣ полученнаго, я долженъ заключить, что ему поручено или дозволено было между прочимъ стараться учредить у камчатскихъ береговъ китовую ловлю, и слѣдовательно предметъ сей предварительно уже былъ разсмотрѣнъ, и правительствомъ рѣшенъ.—А потому въ настоящемъ положеніи сего дѣла осталось бы только разсмотрѣть условіе сего контракта. Но еслибы паче чаянія не только подробности, но и самое существо сего дѣла не было еще рѣшено, тогда можно бы было сдѣлать на оныя слѣдующія примѣчанія:

1. *О существѣ учрежденія.* Оно можетъ имѣть два рода выгодъ, одну ближайшую, состоящую въ пособіи продовольствію камчадаловъ. Выгода сія въ случаѣ неулова рыбы, почти единственнаго ихъ пропитанія, весьма существенна. — Съ какою радостію прибрежные тунгусы охотскихъ береговъ встрѣтили въ минувшую осень выброшенныя на берегъ туловища китовъ, Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть изъ выписки донесенія охотскаго начальника при семъ прилагаемой. — Другая выгода есть заведеніе современемъ собственныхъ нашихъ китоловныхъ судовъ. Сія выгода весьма отдалена, и если правительство само предполагаетъ производить сію промышленость, то едва ли

Что-же касается до предложенія американца Добелло о поставкѣ для войскъ и жителей Камчатскаго и Охотскаго края жизненныхъ припасовъ, Сперанскій поручилъ спросить главное правленіе не признаетъ ли ком-

---

когда нибудь оно можетъ имѣть успѣхи, отъ того, что 10-ть человѣкъ матросовъ или работниковъ пріучены будутъ къ сему промыслу. До совершеннаго заведенія, разстояніе еще велико; къ сему надобны суда, снаряды, деньги и болѣе всего хозяйскій глазъ. Предполагая однако-же и сію послѣднюю возможною и даже вѣроятною, отдача сего промысла въ чужія руки представляетъ слѣдующія неудобства:

1) Извѣстны жалобы американской компаніи на усилія, съ коими подданные Соединенныхъ областей въ собственныхъ ея заведеніяхъ производятъ промыслы, мѣну и даже снабжаютъ дикихъ огнестрѣльнымъ оружіемъ; жалобы сіи основательны, но пособить имъ невозможно. Домогаться у американскаго правительства запрещенія было бы тщетно и торговымъ правиламъ сей націи противно. Остается одно средство со стороны компаніи—стараться усиливать укрѣпленія ея на главныхъ пунктахъ ея заведеній, а со стороны правительства по крайней мѣрѣ не благопріятствовать сей чужестранной торговлѣ. Но учрежденіе китовой ловли на восточныхъ берегахъ Сибири, безъ сомнѣнія, будетъ весьма важнымъ ей благопріятствомъ. Оно послужитъ ей и предлогомъ и подкрѣпленіемъ.

2) Хотя звѣриные промыслы въ Камчаткѣ и Охотскѣ, отъ разныхъ причинъ ослабѣвая, сдѣлались нынѣ маловажными; но при всемъ томъ и настоящій торгъ и будущія надежды его оставались въ рукахъ русскихъ промышленниковъ. Съ учрежденіемъ прибрежныхъ иностранныхъ заведеній, безъ сомнѣнія, онъ весь перейдетъ въ руки иностранцовъ. На сихъ мало обитаемыхъ пространствахъ нельзя установить точнаго надзора; сверхъ того, какимъ образомъ при семъ торгѣ предохранить ввозъ крѣпкихъ напитковъ, рому и проч.

3) Американская компанія сама можетъ,—и для единства и цѣлости ея заведеній должна желать учредить китовые промыслы, если не своими людьми, то по крайней мѣрѣ на свой счетъ. Капиталы ея нынѣ не токмо въ обильномъ, но даже въ избыточномъ положеніи; а потому и предпріятія требуютъ расширенія; но контрактъ, съ иностранцами заключенный, поставитъ ей непреоборимое къ тому препятствіе.

4) Г. Рикордъ въ письмѣ своемъ утверждаетъ, что, по маловажности нашихъ въ томъ краѣ силъ, не можемъ мы воспретить иностранцамъ китовой ловли, если они сами того пожелаютъ. Во первыхъ можно сомнѣваться въ сей крайней несоразмѣрности нашихъ силъ; временное появленіе одного порядочно вооруженнаго судна можетъ смирить и разсѣять всѣхъ сихъ китолововъ.—Во вторыхъ, если они

панія возможнымъ доставлять въ эти мѣста провіантъ на своихъ корабляхъ. Въ тоже время министръ финансовъ повторилъ это предложеніе, и главное правленіе, дабы устранить вредное вліяніе для компаніи отъ торговли иностранцовъ въ портахъ Восточнаго Океана, рѣшилось исполнить желаніе правительства.

На основаніи этого обязательства бо̀льшая часть ржи, отправленной съ кругосвѣтной экспедиціей въ 1821 году назначалась для этихъ портовъ. Впослѣдствіе-же въ отвѣтъ на новое требованіе министерства финансовъ о продолженіи поставки, главное правленіе представило ему причины, доказывавшія совершенную

могутъ присвоить себѣ сей промыселъ усиліемъ, то для чего сіе усиліе поддерживать еще правомъ контракта.

Послѣ сихъ примѣчаній на существо учрежденія, можно сдѣлать слѣдующіе вопросы въ самыхъ подробностяхъ контракта.

1) Если Пиготъ самъ не болѣе просилъ, какъ только мѣстнаго и частнаго дозволенія производить китовый промыселъ у камчатскихъ береговъ, то для чего неограничиться симъ однимъ дозволеніемъ, которое безъ удобства можно бы было и отмѣнить по усмотрѣнію. Къ чему нуженъ контрактъ десяти-лѣтній? Неужели по силѣ его можно или должно непремѣнно понудить его производить промыселъ, еслибы не нашелъ онъ въ томъ своихъ выгодъ? Сколько можетъ онъ имѣть предлоговъ нарушить или сдѣлать ничтожнымъ и то условіе, которое одно обращается въ нашу пользу, а именно обученіе нашихъ людей сему промыслу?

2) Для чего необходимо было принять въ контрактъ неопредѣленное слово Восточная Сибирь вмѣсто Камчатки,—слово, распространяющее право сего промысла не только на Охотское море, но и на Курильскіе острова, отъ коихъ послѣ сего американская наша компанія, по всей необходимости, должна уже будетъ отказаться?

3) Для чего нужно дать симъ промышленикамъ и россійскій флагъ?—Извѣстны дерзости и насилія людей сего рода, во всѣхъ почти путешествіяхъ оглашенныя.—Почему должно, чтобы въ Японіи, у чукчей и во всѣхъ другихъ мѣстахъ прикрывалися они нашимъ флагомъ? Вмѣсто понятія силы, коего г. Рикордъ ищетъ, тутъ можно найти одну отвѣтственность и безславіе, тѣмъ болѣе опасное, что начальникъ Камчатки не можетъ имѣть никакихъ средствъ преградить его.—Если легкомысліе одного нашего морского офицера (Хвостова) могло возбудить у Японцовъ понятіе о войнѣ въ то самое время, какъ мы искали мира и связей; то какимъ же образомъ можно предать на отвагу флагъ нашъ въ руки людей привыкшихъ на все отважиться изъ корысти?»

неудобоисполнимость доставленія провіанта на компанейскихъ корабляхъ, почему компанія и была освобождена отъ этой обязанности([1]).

Относительно прочихъ предложеній иностранцовъ министръ финансовъ увѣдомилъ главное правленіе, что по всѣмъ означеннымъ предметамъ онъ входилъ съ представленіемъ къ Государю Императору и получилъ слѣдующее Высочайшее повелѣніе:

1. «Контрактъ, заключенный съ англичаниномъ Пиготомъ правительствомъ не утверждается, но какъ китовая ловля можетъ быть полезна, какъ средство могущее доставить жителямъ Камчатки и Охотска помощь въ продовольствіи, на случай неудачной ловли рыбы и также какъ новая отрасль торговли, могущая приносить россійско-американской компаніи значительныя прибыли, то Его Величеству угодно, чтобы компанія обратила вниманіе на означенный предметъ и употребила бы на сей промыселъ одно судно, снабдивъ оное всѣми нужными для того инструментами и опытными людьми.

2. Предписать иркутскому губернскому начальству о недозволеніи никакому иностранцу, кромѣ подданныхъ Россіи, записываться въ гильдіи купечества или селиться въ Камчаткѣ и въ Охотскѣ, такъ равно вовсе запретить всѣмъ иностраннымъ купеческимъ кораблямъ торговать въ мѣстахъ сихъ или приставать въ портахъ Восточной Сибири, исключая несчастныхъ случаевъ, въ каковыхъ однако-же имѣть надзоръ, чтобы они ничего невыгружали и непродавали никому, подъ опасеніемъ конфискаціи всего корабля. Объявить притомъ, чрезъ сіе же начальство, англичанину Пиготу въ Охотскѣ и коммиссіонеру Добелло въ Камчаткѣ, что правительство не дозволяетъ имъ пребываніе въ тѣхъ мѣстахъ, а еще менѣе заводить дома или другія недвижимыя собственности, почему и дать имъ льготы, по усмотрѣнію мѣстнаго начальства, какъ для про-

---

(1) Гл. 10.

дажи имущества, такъ и для вы́езда. Добелю-же предписать, что корабль предположенный имъ къ отправленію съ Филиппинскихъ острововъ въ Камчатку будетъ на сей разъ принятъ, и товары, а равно и съѣстные припасы наономъ привезенные дозволено будетъ продать, но чтобы на будущее время пріостановился онъ отправленіемъ таковыхъ кораблей и ограничился бы снабженіемъ россійскихъ судовъ, которыя, распоряженіемъ правительства или нашей американской компаніи, будутъ присланы въ Маниллу за припасами и товарами.

3. Отказать Добелло въ дозволеніи отправить два судна въ Кронштадтъ съ чаемъ и другими китайскими товарами, находя сіе несогласнымъ съ видами правительства и объяснивъ, что отъ него только требовалось и нынѣ требуется, чтобы онъ доставилъ свѣдѣніе, по какимъ цѣнамъ можно получать въ Маниллѣ китайскіе товары, и какія произведенія Восточной Сибири можно бы тамъ съ выгодою продать, на тотъ конецъ, дабы воспользоваться симъ свѣдѣніемъ при общихъ соображеніяхъ всѣхъ торговыхъ дѣйствій нашей американской компаніи».

Четвертая кругосвѣтная экспедиція была предположена главнымъ правленіемъ еще въ 1815 году, подъ начальствомъ бывшаго командиромъ корабля «Нева» капитанъ-лейтенанта Гагемейстера. Для этого предмета былъ купленъ въ Гаврѣ за 6 тысячъ фунтовъ стерлинговъ корабль въ 525 тонновъ, названный «Кутузовъ». Къ 15 Іюля 1816 года онъ былъ уже совершенно готовъ къ отплытію, но въ этотъ-же день прибылъ на кронштадтской рейдъ изъ колоній компанейскій корабль «Суворовъ», и отправленіе корабля Кутузовъ было отсрочено.—По осмотрѣ корабля Суворовъ оказалось, что съ маловажными исправленіями и перемѣною въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мѣдной обшивки, онъ можетъ итти опять въ дальнее плаваніе, и главное правленіе рѣшилось послать его въ колоніи вмѣстѣ съ кораблемъ «Кутузовъ» подъ главнымъ начальствомъ Гагемейстера.

Четвертая [кругосвѣтная экс]педиція п[одъ] начальств[омъ] капитанъ-л[ей]тенанта Га[ге]мейстера.

Командованіе кораблемъ «Суворовъ» было поручено лейтенанту Понафидину. Въ составъ экипажа были назначены: лейтенанты Яновскій и Новосильцовъ; медико-хирургъ Берве; штурманскіе помощники: Зарембо и Домашневъ; завѣдывающимъ грузомъ коммиссіонеръ Красильниковъ; 30 человѣкъ флотскихъ нижнихъ чиновъ и для отвоза въ колоніи 4 промышленыхъ.

Команда корабля «Кутузовъ» состояла изъ лейтенантовъ: Селиванова, Кропотова; штурмановъ: Клочкова и Кислаковскаго; штабъ-лекаря Кернера; завѣдывавшихъ грузомъ коммиссіонера Хлѣбникова и коммерческаго пансіонера Туманова, 45 флотскихъ нижнихъ чиновъ и семи промышленыхъ для отвоза въ колоніи и сіамца Блека, привезеннаго въ Новоархангельскъ англичаниномъ Барберомъ и принявшаго тамъ христіанскую вѣру.

Грузъ обоихъ кораблей заключался въ необходимыхъ для колоній вещахъ и припасахъ на сумму слишкомъ милльйонъ руб. ас.

До порта Каллао корабли слѣдовали вмѣстѣ; оттуда-же «Суворовъ» пошелъ прямо въ Новоархангельскъ, куда и прибылъ 22 Іюля 1817 года, а «Кутузовъ» заходилъ на пути въ нѣкоторые порта, и только 22 Ноября достигъ Ситхи.

14 Января 1818 года корабль «Суворовъ» отправился обратно въ Кронштадтъ, куда и прибылъ 18 Октября того-же года (¹). Въ Ріо-Жанейро, Понафидинъ пріобрѣлъ для компаніи 260 пудовъ сахарнаго песку. Сверхъ того, онъ привезъ изъ колоній значительное количество пушныхъ промысловъ. Вообще грузъ корабля «Суворовъ» цѣнился слишкомъ въ 900 тысячъ руб. ас.

Между-тѣмъ корабль «Кутузовъ» отправился къ селенію Россъ и въ с. Франсиско за продовольствен-

---

(¹) Кор. «Суворовъ» былъ отправленъ между прочимъ изъ Новоархангельска съ донесеніемъ о принятіи Гагемейстеромъ отъ Баранова управленія колоніями (Глава 7).

ными припасами, которые и привезъ въ Новоархангельскъ въ значительномъ количествѣ.

Пробывъ въ колоніяхъ до 26 Ноября 1818 года, «Кутузовъ» предпринялъ обратный путь. Въ Батавіи Гагемейстеръ пріобрѣлъ, въ обмѣнъ на колоніальные пушные промысла, разныхъ товаровъ на 200 тысячъ рублей, и за тѣмъ прибылъ 7 Сентября 1819 года въ Кронштадтъ.

Пушныхъ промысловъ было доставлено на кораблѣ «Кутузовъ» слишкомъ на мильйонъ руб. ас.

Для пятой экспедиціи въ колоніи, компанія пріобрѣла въ Англіи корабль слишкомъ въ 600 тоннов, названный «Бородино». Командованіе этимъ судномъ было ввѣрено бывшему командиромъ корабля «Суворовъ» лейтенанту Понафидину. Экипажъ его состоялъ изъ лейтенантовъ: Чистякова 2-го, Понафидина 2-го и Никольскаго; лекаря Плантена; штурмановъ: Зарембо, Прокофьева, Кальхина и Раунена; завѣдывающаго грузомъ коммиссіонера Красильникова и двухъ его помощниковъ; 79 нижнихъ морскихъ чиновъ и для отвоза въ колоніи 33-хъ промышленыхъ.

Пятая кругосвѣтная экспедиція, подъ начальствомъ лейтенанта Понафидина.

Выгоды отъ продажи товаровъ, доставленныхъ на кораблѣ «Кутузовъ» изъ Батавіи, равно и неизвѣстность о состояніи торговли, и о выгодахъ ея для компаніи на нѣкоторыхъ иностранныхъ рынкахъ побудили главное правленіе поручать командирамъ судовъ, слѣдующихъ въ колоніи вокругъ свѣта, при посѣщеніи ими разныхъ портовъ, въ продолженіи плаванія, дѣлать по возможности опыты расторжки на небольшое количество товаровъ, посылаемыхъ съ ними съ этою цѣлію. Въ бытность корабля въ Ріо-Жанейро и Маниллѣ, Понафидинъ имѣлъ возможность поступить, соотвѣтственно указаніямъ главнаго правленія, но въ обоихъ портахъ расторжка не доставила никакихъ выгодъ. Въ первомъ изъ нихъ за стекла и свѣчи получена хорошая цѣна, но за то въ Маниллѣ товары имѣли весьма дурной сбытъ.

15 Сентября 1821 года, корабль возвратился въ Кронштадтъ. Во время пути на немъ было весьма много больныхъ, изъ коихъ умерло 40 человѣкъ. Для изслѣдованія такого случая, по Высочайшему повелѣнію, была назначена коммиссія, которая, по разсмотрѣніи въ подробности всѣхъ обстоятельствъ подобной болѣзненности и смертности, донесла, что со стороны командира и доктора не было сдѣлано никакихъ упущеній для сохраненія здоровья команды, и что болѣзнь происходила, вѣроятно, отъ мѣстныхъ причинъ.

На кораблѣ «Бородино» было доставлено изъ колоній пушныхъ промысловъ на сумму около 800 тысячъ руб. ас.

стая круго- тная экспе- ія, подъ на- ьствомъ лей- анта Дохту- а.

Корабль «Кутузовъ, назначенный для шестой кругосвѣтной экспедиціи въ колоніи, съ необходимымъ для нихъ снабженіемъ, отправился изъ Кронштадта 7 Сентября 1820 года, подъ командою лейтенанта Дохтурова. Экипажъ корабля состоялъ изъ лейтенантовъ: Новосильцова, Наумова и Романова, штурмана Ингстрема и двухъ его помощниковъ, медико-хирурга Берве, коммиссіонера Черныщова и его помощника, 42-хъ флотскихъ нижнихъ чиновъ, и назначенныхъ для отвоза въ Америку 3-хъ креоловъ, 28 промышленыхъ и 2-хъ иностранцовъ.

Во время пути корабль посѣтилъ Ріо-Жанейро, откуда принялъ, по просьбѣ испанскаго посланника, депеши и 4-хъ испанскихъ офицеровъ, для отвоза въ Каллао.—При приближеніи къ этому порту, инсургенты, находившіеся отъ него только въ трехъ верстахъ, требовали отъ русскихъ непроизводить никакой торговли съ испанцами, и Дохтуровъ, опасаясь какихъ либо враждебныхъ столкновеній, уклонился отъ расторжки товаровъ, не смотря на то, что вице-рой предлагалъ за нѣкоторые изъ нихъ весьма выгодныя цѣны.—Въ половинѣ Іюня корабль прибылъ къ селенію Россъ, откуда, по сдачѣ разныхъ вещей, отправился въ порта Монтерей и Санто-Крусъ. Тамъ онъ и получалъ, чрезъ

посредство губернатора, значительное количество пшеницы, и 24 Октября 1821 года прибылъ въ Новоархангельскъ. Сдавъ тамъ находившiеся на немъ грузъ, и принявъ пушные промысла, по оцѣнкѣ главнаго правленiя, на сумму 1.109,368 руб. 50 к. ас., корабль вышелъ въ обратный путь, и 21 Октября 1822 года прибылъ въ Кронштадтъ.

Компанейскiе грузы посылались иногда въ колонiи и на военныхъ судахъ, какъ напримѣръ на шлюпѣ «Дiана» изъ Камчатки, съ платою по 4 руб. ас., и изъ Кронштадта на шлюпѣ «Камчатка» по 10 рублей съ пуда.

ГЛАВА VI

Торговля съ Калифорніей и учрежденіе заселенія Россъ.

говля съ Калифорніей.

Прилагая всевозможное стараніе доставить колоніямъ вѣрное обезпеченіе въ продовольствіи и имѣя въ виду, что Калифорнія, какъ по плодородію своей почвы, такъ и по близкому сосѣдству ея съ компанейскими заселеніями, представляла болѣе къ тому способовъ, въ сравненіи съ другими путями снабженія, главное правленіе обращалось неоднократно къ правительству съ просьбою объ исходатайствованіи для компаніи у испанскаго двора разрѣшенія на торговлю съ этою страною, и вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно обращало вниманіе Баранова на поддержаніе торговыхъ съ нею сношеній.

На первое представленіе компаніи, въ 1808 году, о разрѣшеніи ей торговли съ Калифорніей, государственный канцлеръ объявилъ: что со стороны правительства было сдѣлано въ тоже время предложеніе Испаніи по этому предмету, но не послѣдовало никакого отвѣта, конечно по случаю какихъ-либо особенныхъ обстоятельствъ. Въ 1809 году главное правленіе входило вновь къ правительству съ просьбою о возобновленіи ходатайства въ Мадридѣ о дозволеніи вышеупомянутой торговли, объясняя между прочимъ, что жители Калифорніи, по запрещеніи имъ торговыхъ сношеній съ иностранцами, принуждены продавать туземныя произведенія тайно, и то однимъ американскимъ шкиперамъ, контрабандирующимъ на этихъ берегахъ. Графъ Румянцовъ, по Высочайшему повелѣнію, увѣдомилъ компанію, чтобы она сама прокладывала себѣ дорогу

къ этой торговлѣ. Тогда главное правленіе поручило Баранову послать въ с. Франсиско судно съ грузомъ болѣе употребляемыхъ калифорнцами товаровъ, при прокламаціи отъ правленія о желаніи россійско-американской компаніи доставлять необходимыя для тамошнихъ жителей вещи, въ обмѣнъ на произведенія Калифорніи. Барановъ отправилъ въ 1812 году своего повѣреннаго, на суднѣ американскаго шкипера Эрса, поручивъ ему употребить всевозможныя старанія довести, чрезъ миссіонеровъ, предложеніе компаніи до свѣдѣнія мексиканскаго вице-роя.—Въ ожиданіи рѣшенія послѣдняго, калифорнскій губернаторъ отвѣчалъ, что хотя всѣ жители с. Франсиско и прочихъ окрестныхъ мѣстъ рады имѣть торговыя сношенія съ русскими колоніями, но безъ согласія своего правительства не смѣютъ нарушить наложеннаго на нихъ запрещенія; почему и просятъ компанію, чрезъ россійскаго министра иностранныхъ дѣлъ, исходатайствовать разрѣшеніе испанскаго двора на ввозъ въ Калифорнію товаровъ изъ Ситхи. Испанскій консулъ въ С. Петербургѣ Сеа-де-Бермудэсъ писалъ также въ Мадридъ о пользѣ такого разрѣшенія, представляя всѣ выгоды, какія могутъ послѣдовать отъ размѣна товаровъ и запасовъ.—Главное правленіе, доводя до свѣдѣнія графа Румянцова объ отзывѣ калифорнскаго начальства повторило опять свою просьбу объ оказаніи пособія компаніи въ заведеніи необходимыхъ для благосостоянія колоній торговыхъ сношеній.

Между-тѣмъ, имѣя въ виду совершенную невозможность завести земледѣліе въ какомъ либо изъ мѣстъ, состоящихъ въ вѣдѣніи компаніи по чрезвычайному обилію дождей, препятствующихъ созрѣнію тамъ хлѣбныхъ растеній, и по другимъ климатическимъ особенностямъ, главное правленіе предположило учредить компанейское заселеніе въ болѣе благорастворенномъ климатѣ, а именно на сосѣднихъ къ русскимъ колоніямъ берегахъ Новаго Албіона. Дѣло это оказалось тѣмъ болѣе возможнымъ, что на этихъ берегахъ не существовало заведеній какой либо изъ иностранныхъ дер- Учрежденіе селенія Ро[ss]

жавъ, и, по правамъ первоначальнаго занятія, они не находились въ чьемъ либо исключительномъ владѣніи.

Берега Новаго Албіона получили названіе свое отъ англійскаго мореплавателя Драка. Испанія-же, хотя и претендовала на принадлежность ей сѣверозападнаго берега Америки до пролива Жуанъ-де-Фука, но какъ доказательства ея правъ на эти земли основывались только на томъ, что два испанскія судна плавали въ 1788 году въ водахъ имъ сопредѣльныхъ, и учредили одно заселеніе въ заливѣ Нотка, то такія права и подлежали большему сомнѣнію.—Непрочность владѣній Испаніи въ тѣхъ мѣстахъ подтверждалась еще болѣе тѣмъ, что когда англійское коммерческое судно было захвачено въ этомъ заливѣ испанцами, то они должны были, по требованію англійскаго правительства, заплатить компаніи, которой принадлежало судно, всѣ убытки, происшедшие отъ его арестованія, и за тѣмъ самое заселеніе, согласно трактата 1790 года между Испаніей и Англіей, было уничтожено, и всѣ порты, къ сѣверу отъ С. Франсиско, предоставлены для свободной торговли подданныхъ обѣихъ державъ.

Учрежденіе-же впослѣдствіи американцами укрѣпленія и факторіи при рѣкѣ Колумбіи, безъ всякого возраженія со стороны испанскаго правительства, разрушали окончательно основательность притязаній Испаніи на исключительное обладаніе берегами сѣверо-западной Америки выше Калифорніи.

Принимая это въ соображеніе главное правленіе испрашивало въ 1809 году Высочайшаго разрѣшенія для компаніи на учрежденіе заселенія на берегахъ Новаго Албіона, и объ оказаніи ей Всемилостивѣйшей защиты, въ случаѣ противодѣйствія со стороны американцовъ. Оно представляло между прочимъ мнѣніе свое о выгодахъ къ основанію такого заселенія, по малолюдству въ колоніяхъ, самимъ правительствомъ.

Государь Императоръ повелѣлъ: предоставить компаніи учредить такое заселеніе отъ себя, и обнаде-

жить ее при томъ Высочайшимъ заступленіемъ во всякомъ случаѣ. ...

По предварительному распоряженію главнаго правленія объ обозрѣніи въ подробности означенныхъ береговъ, для избранія на нихъ удобнаго мѣста къ учрежденію заселенія, Барановъ послалъ туда, осенью 1808 года, два судна, подъ главнымъ начальствомъ помощника своего Кускова, поручивъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ главный надзоръ за производствомъ промысла партіей, слѣдовавшей подъ прикрытіемъ этихъ судовъ. Одному изъ нихъ, шкунѣ «Николай» съ частію промышлениковъ, подъ предводительствомъ передовщика Тараканова, было приказано употребить всевозможныя старанія къ открытію торговыхъ сношеній съ туземцами при устьяхъ рѣки Колумбіи, и за тѣмъ соединиться съ Кусковымъ, находившемся на кораблѣ «Кадьякъ», въ портѣ Гавръ-де-Грей.—Вблизи этого мѣста шкуна разбилась, и туземцы, замѣтивъ ея крушеніе, напали на экипажъ. Одинъ изъ матросовъ былъ убитъ, другіе переранены, а четыре женщины, и въ томъ числѣ жена командира шкуны, штурмана Булыгина, захвачены въ плѣнъ. Остальные люди успѣли скрыться въ лѣсъ, гдѣ и скитались долгое время почти безъ всякихъ средствъ къ существованію. Прозимовавъ въ устроенномъ изъ древесныхъ сучьевъ шалашѣ, они построили съ наступленіемъ весны лодку, на которой намѣревались добраться какъ нибудь до колоній, но изнуренные нуждой и болѣзнями были взяты туземцами безъ всякого сопротивленія, и развезены по разнымъ заселеніямъ въ окрестностяхъ залива Жуанъ-де-Фука.—Въ началѣ 1809 года Булыгинъ, жена его, двое русскихъ и двое кадьякцовъ умерли, а остальные люди были выручены изъ неволи, чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ, американскимъ шкиперомъ Брауномъ, который и доставилъ ихъ въ Новоархангельскъ. Между-тѣмъ корабль «Кадьякъ» возвратился изъ плаванія благополучно, добывъ промысломъ 2350 бобровъ. Замѣтивъ въ сосѣдствѣ залива Румянцова (малый Бодего) мѣста удобныя для заселенія, Кусковъ думалъ

тамъ утвердиться, но недостатокъ строительныхъ матеріаловъ, а главное покушеніе къ побѣгу многихъ изъ бывшихъ съ нимъ русскихъ и алеутовъ заставили его отложить свое намѣреніе до болѣе удобнаго времени.

Въ 1810 году предположенія Кускова, вновь отправившагося на кораблѣ «Юнона» къ берегамъ Новаго Албіона, для подробнѣйшаго обозрѣнія вышесказанной мѣстности, имѣли еще болѣе неудовлетворительный исходъ. Нападеніе у острововъ королевы Шарлоты на находившуюся въ его распоряженіи промысловую партію множества хорошо вооруженныхъ дикарей, причемъ Кусковъ лишился восьми партовщиковъ, разстроили всѣ его планы, и онъ долженъ былъ возвратиться безъ всякого успѣха въ Новоархангельскъ.

Наконецъ въ 1811 году Кускову удалось утвердиться на избранныхъ имъ мѣстахъ. Впродолженіи зимовки онъ сблизился съ нѣкоторыми изъ почетнѣйшихъ туземныхъ жителей, роздалъ имъ медали и подарки, и согласилъ ихъ на добровольную уступку той части земли, какая понадобится для заселенія. Возвратившись въ томъ-же году въ Новоархангельскъ, для окончательныхъ совѣщаній съ Барановымъ о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, Кусковъ, въ Мартѣ 1812 года, прибылъ вновь къ берегамъ Новаго Албіона, имѣя при себѣ все нужное для первоначальнаго обзаведенія. Мѣсто, опредѣленное имъ съ согласія Баранова, для основанія заселенія, находилось при небольшой бухтѣ, въ 15-ти итальянскихъ миляхъ отъ залива Румянцова, подъ 38° N широты и 123° O долготы.—Къ дню тезоименитства Государя (30 Августа), укрѣпленіе со всѣми-службами было готово, и въ этотъ день, со всевозможною торжественностію, освящено, съ наименованіемъ его Россомъ.

Укрѣпленіе было расположено на пригоркѣ, выше горизонта воды около 110 футъ и вооружено 10-ю орудіями. Пригорокъ, склоняясь къ морскому берегу, оканчивался утесомъ высотою до 70 футовъ. На склонѣ его находились жилища алеутовъ, которые, подра-

жая русскимъ, отстраивали ихъ противъ обыкновенія, съ большимъ стараніемъ, такъ-что простыхъ землянокъ было весьма немного. Для всѣхъ построекъ употреблялась красная сосна (чага, дерево похожее на лиственницу).—Чтобы не отнять у алеутовъ охоты къ лучшему, по ихъ мнѣнію, устройству себѣ помѣщеній, Кусковъ предоставилъ расположеніе домовъ совершенно на волю каждого, не заботясь о правильности расположенія улицъ и объ оригинальности самыхъ строеній. Къ западу отъ селенія предполагалось устроить различныя заведенія для скота, къ размноженію котораго не представлялось въ то время затрудненій, по возможности оставлять его на цѣлый годъ на подножномъ корму, что вполнѣ устраняло заботу о его содержаніи. Притомъ небольшого за нимъ присмотра было совершенно достаточно для обезпеченія его и отъ другихъ случайностей.

При заселеніи небыло хорошаго рейда, такъ-что суда могли стоять безопасно только при NW вѣтрахъ. Вблизи берега находилось много подводныхъ камней. На половинѣ разстоянія между укрѣпленіемъ и заливомъ малый Бодего протекала рѣка Славянка, по туземному Шабакай.—Она вытекала изъ большого озера, устье-же ея преграждалось баромъ, и при сильныхъ SW вѣтрахъ, сопровождаемыхъ, по бо̀льшей части дождями, засыпалось пескомъ въ такомъ количествѣ, что теченіе рѣки, и разлитіе морскихъ водъ едва пробивали себѣ узкій проходъ. По рѣкѣ, на большое разстояніе отъ морского берега, находилось много надводныхъ и подводныхъ, избитыхъ сильнымъ волненіемъ, камней, изъ числа которыхъ одинъ, замѣчательный по огромности, имѣлъ въ серединѣ какъ-бы нарочно устроенныя ворота, получившія названіе Славянскихъ.

Пристань находилась въ малой губѣ къ югу отъ укрѣпленія.—Возлѣ ея были устроены верфь ([1]) и са-

---

([1]) Втеченіи 1818 и 19-го годовъ построены Кусковымъ на этой верфи бригантинъ Румянцовъ и бригъ Булдаковъ.

рай, въ которомъ хранились байдары и производились, въ дурныя погоды, работы по судостроительной части. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ нихъ была кузница. Ложбина между пристанью и укрѣпленіемъ, какъ-бы окаймлялась огородами, изъ которыхъ главнѣйшіе принадлежали собственно заселенію. Въ нихъ разводилось достаточное количество овощей, для снабженія жителей заселенія. Картофель родился дважды въ годъ, и не менѣе, какъ въ 11-ть разъ;—бывали даже случаи, что отъ одного плода рождалось 250 штукъ, слѣдовательно однимъ этимъ продуктомъ можно было бы обезпечить продовольствіе всего заселенія, еслибъ не множество подземныхъ кротовъ, которые поглощали изъ него большое количество, и тѣмъ производили въ компанейскихъ запасахъ ощутительный недостатокъ. Прочая пища русскихъ состояла изъ мяса сивучей и мѣстной птицы Аръ. Оно доставлялось соленымъ и провѣснымъ съ каменистыхъ острововъ Ферлонсъ (Ferlones), находившихся къ западу отъ входа въ заливъ с. Франсиско. На бо̀льшемъ изъ этихъ острововъ находилась, по распоряженію Кускова, партія изъ нѣсколькихъ человѣкъ русскихъ и алеутовъ. Въ рѣкѣ Славянкѣ добывалась иногда рыба, похожая на осетрину. Въ окрестностяхъ-же ея промышляли зубровъ, дикихъ козъ, барановъ и нерпъ.

Для размноженія скотоводства Кусковъ запасся лошадьми и рогатымъ скотомъ отъ ближнихъ туземцовъ, и наконецъ привезъ нѣсколько штукъ, и въ томъ числѣ овецъ, на суднѣ «Ильмень» изъ Калифорніи.

По учрежденіи заселенія Россъ промыселъ пушныхъ звѣрей шелъ неуспѣшно, потому-что при производствѣ разныхъ построекъ, людей отдѣлялось для промысла весьма мало, и то на недальное разстояніе. Ловить бобровъ въ самомъ заливѣ с. Франсиско испанцы, несмотря на старанія Кускова, не дозволяли. Въ другихъ-же мѣстахъ, а именно: около залива Драка, въ заливѣ большой Бодего, и къ сѣверу до мыса Мендосино пушныхъ звѣрей почти не водилось. Впослѣдствіи отрядъ промышленыхъ, подъ начальствомъ Та-

раканова, находился постоянно въ дѣйствіи около калифорнскихъ береговъ, перебираясь съ мѣста на мѣсто; судно-же, состоявшее при заселеніи, доставляло къ партіи нужные припасы и забирало отъ него промысла. Другой отрядъ находился на островахъ Ферлонсъ для промысла морскихъ котовъ.

Въ 1817 году морскіе бобры отъ залива Тринидадъ до бухты св. Антонія (невдалекѣ отъ входа въ заливъ с. Франсиско) совершенно перевелись. Неостовалось другого способа, какъ перевозить партіи къ островамъ весьма отдаленнымъ отъ калифорнскихъ береговъ.—Морскіе коты на островахъ Ферлонсъ къ этому времени также почти уничтожились.

Отъ земледѣлія въ Россѣ трудно было ожидать большихъ успѣховъ,—что и оправдалось впослѣдствіи на самомъ дѣлѣ. Несвойственность къ этому занятію алеутовъ, креоловъ, самихъ туземцовъ, и даже русскихъ промышленыхъ, присылаемыхъ въ заселеніе изъ Новоархангельска,—старавшихся при всякомъ удобномъ случаѣ уклоняться отъ обработыванія земли, составляли одно изъ главныхъ препятствій къ распространенію этой отрасли промышлености. При томъ самая влажность морского воздуха и частые туманы имѣли весьма неблагопріятное вліяніе на всходы хлѣбовъ. Такъ, напримѣръ, туманы, бывшіе въ Іюлѣ и Августѣ 1817 года, подѣйствовали на урожай въ такой степени, что невозможно было даже собрать что-либо для будущаго посѣва. Вообще первые опыты далеко не удовлетворяли самымъ умѣреннымъ желаніямъ. Результаты урожая въ первыя пять лѣтъ были слѣдующіе:

Въ 1813 г.	посѣяно	1 п.	25 ф.	получ.	4 п.	5 ф.
» 1818 »	»	5 »	—	»	22 »	2 »
» 1815 »	»	5 »	—	»	8 »	—
» 1816 »	»	14 »	14 »	»	48 »	23 »
» 1817 »	не собрано ничего.					

Неудовлетворительность этихъ опытовъ показала, что главная цѣль основанія заселенія, служить современемъ житницею для другихъ русскихъ колоній, врядъ-

ли могла быть достигнута, и это нѣкоторымъ образомъ обращалось въ нареканіе Баранову и Кускову, какъ главнымъ дѣйствователямъ при избраніи неудобнаго мѣста.—Но при этомъ рождается вопросъ: могли-ли они думать, что занятіе мѣстности подъ заселеніе останется надолго въ первоначальныхъ предѣлахъ, и что современемъ владѣнія компаніи, при содѣйствіи правительства, не расширятся въ тѣхъ мѣстахъ? Съ этой точки зрѣнія избраніе Барановымъ мѣста подъ укрѣпленіе на берегу, неприступномъ, по его мнѣнію, для враждебныхъ покушеній иностранцовъ, предпочтительно предъ самымъ заливомъ Румянцова, находившемся отъ него менѣе чѣмъ въ 30-ти верстахъ, не обѣщало-ли въ будущемъ распространенія вліянія Россіи до самыхъ границъ Калифорніи, и слѣдовательно не представлялось-ли непремѣннымъ источникомъ благосостоянія для всѣхъ компанейскихъ владѣній? Мѣстныя обстоятельства и прочія перемѣны въ общемъ составѣ края, сопредѣльнаго заселенію Россъ, имѣли совершенно противоположныя послѣдствія и обратили и самое заселеніе не болѣе, какъ въ отягощеніе компаніи, отъ котораго ей пришлось стараться избавиться, изъ опасенія еще худшаго исхода.

Получивъ донесеніе объ учрежденіи этого заселенія, главное правленіе не раздѣляло мнѣнія Баранова объ удобствахъ положенія новаго компанейскаго владѣнія. Оно находило, что Россъ основанъ слишкомъ близко къ порту с. Франсиско, не имѣетъ ни гавани, ни хорошаго рейда, удаленъ отъ рѣки Славянки, и наконецъ, что укрѣпленіе его не можетъ командовать окрестностями, и что, въ случаѣ надобности въ защитѣ, нельзя будетъ и построить тамъ соотвѣтственнаго укрѣпленія.

По водвореніи своемъ на берегахъ Новаго Альбіона, Кусковъ довольно долго невидалъ никого изъ испанцовъ, и только въ половинѣ Октября явился изъ с. Франсиско въ укрѣпленіе офицеръ съ семью солдатами. Испросивъ дозволеніе войти въ укрѣпленіе, испанцы осматривали съ большимъ вниманіемъ заселеніе и

потомъ спросили: съ какою цѣлію русскіе поселились въ этомъ мѣстѣ? Въ отвѣтъ Кусковъ предъявилъ офицеру данное ему на этотъ случай объявленіе главнаго правленія, что заселеніе учреждено въ видахъ обезпеченія колоній въ продовольственномъ отношеніи, объяснивъ при томъ выгоды торговыхъ сношеній Калифорніи съ русскими колоніями. Офицеръ, съ своей стороны, обѣщалъ употребить всѣ усилія для полученія разрѣшенія губернатора на такую торговлю, замѣтивъ, что всѣ калифорнцы будутъ весьма довольны возможностію пріобрѣтенія нѣкоторыхъ товаровъ, въ которыхъ чрезвычайно нуждаются. Въ началѣ 1813 года офицеръ вновь пріѣхалъ въ заселеніе съ братомъ коменданта и объявилъ словесно, что губернаторъ донъ Арильйяго дозволяетъ производство взаимной торговли, но съ условіемъ, чтобы, до полученія на этотъ предметъ офиціальнаго разрѣшенія, суда компаніи не входили въ портъ, а товары свозились бы на берегъ на гребныхъ судахъ. При этомъ посѣщеніи испанцы привезли въ подарокъ заселенію до двадцати рогатыхъ животныхъ и трехъ лошадей.—Получивъ дозволеніе на торговлю, Кусковъ отправилъ немедленно въ с. Франсиско прикащика Слободчикова съ разными товарами. Послѣдній, по соглашенію съ комендантомъ цѣнъ на привезенныя вещи, продалъ ихъ на сумму 1400 піастровъ, получивъ въ замѣнъ нѣкоторое количество хлѣба, и съ тѣхъ поръ, въ продолженіи цѣлаго 1813 года, торговля съ Калифорніей производилась безостановочно. Въ особенности товары доставленные въ Новоархангельскъ на бригѣ «Ильмень» получили выгодный сбытъ. Американецъ Эліотъ отправившійся на немъ въ качествѣ коммиссіонера компаніи, посѣтилъ испанскія президіи въ Санта-Барбара и въ Санъ-Педро и другія мѣста по калифорнскому берегу, гдѣ и имѣлъ случай пріобрѣсти нѣсколько полезныхъ въ коммерческомъ отношеніи знакомствъ, досталъ полный грузъ различныхъ продовольственныхъ припасовъ, и сдавъ ихъ въ селеніи Россъ, вновь пошелъ къ калифорнскимъ берегамъ.

Въ тоже время Кусковъ послалъ въ Калифорнію за

продовольствіемъ американское судно, прибывшее изъ Новоархангельска съ годичнымъ снабженіемъ для заселенія. Не въ дальномъ разстояніи отъ президіи Санта-Барбара, это судно, какъ американское, было взято въ плѣнъ двумя крейсировавшими въ тѣхъ водахъ испанскими военными судами, и отведено въ портъ Санъ-Педро. Удостовѣрясь, что грузъ и бо́льшая часть экипажа принадлежатъ компаніи, калифорнскій губернаторъ приказалъ освободить его немедленно, и оно благополучно и безъ всякихъ убытковъ, возратилось въ селеніе Россъ.

Вскорѣ Кусковъ получилъ отъ губернатора письмо, въ которомъ просили его, по приказанію вице-роя, дать обстоятельныя свѣдѣнія: о причинахъ, побудившихъ русскихъ поселиться на берегахъ залива Бодего, и увѣдомить отъ кого получено повелѣніе на основаніе заселенія? Кусковъ, до полученія наставленія изъ колоній относительно отвѣта на письмо, отозвался невозможностію, за неимѣніемъ переводчика испанскаго языка, составить подробное объясненіе по требованію губернатора, и въ тоже время просилъ Баранова снабдить его приказаніями на этотъ предметъ.

Не смотря на возникшую переписку по поводу основанія заселенія, комендантъ с. Франсиско и пользовавшійся тамъ важнымъ значеніемъ начальникъ духовной миссіи находились въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ къ Кускову и нѣсколько разъ собирались посѣтить Россъ, но исполненію этого помѣшала кончина губернатора Арильйяго, которая произвела много перемѣнъ въ дѣйствіяхъ калифорнскихъ властей въ отношеніи къ русскимъ.

Со смертію этого человѣка русскія колоніи потеряли безъ сомнѣнія много. Пріязнь его вообще къ нашимъ соотечественникамъ и исполненіе, по возможности, всѣхъ ихъ требованій, несмотря на подозрительность испанской политики и ограниченность власти губернатора, продолжались со времени знакомства его съ Резановымъ, и можетъ быть, даже, способствовали бы и на будущее время къ болѣе прочному обла-

данію занятыхъ русскими береговъ Новаго Албіона и къ необходимому распространенію предѣловъ заселенія.

Вступивъ временно въ исправленіе должности губернатора, Хосэфъ-де-Аргуельйо официальною бумагою настоятельно требовалъ отъ Кускова, по приказанію вице-роя, уничтоженія заселенія Россъ, выражая при томъ удивленіе, что компанія въ прокламаціи своей обращается къ обитателямъ Калифорніи, а не къ начальствующему надъ ними вице-рою. Кусковъ отвѣчалъ, что до полученія повелѣнія изъ Петербурга, колоніальное управленіе не вправѣ предпринять что-либо своею собственною властію, для исполненія желанія калифорнскихъ властей.

Возраставшее безпокойство испанцовъ отъ существованія въ близкомъ сосѣдствѣ русской колоніи основывалось, безъ сомнѣнія, частію и на слухахъ, которые американскіе и англійскіе шкипера старались распускать въ Калифорніи. Нѣкоторые изъ нихъ увѣряли даже, что знаютъ навѣрное, что русскіе рѣшились овладѣть портомъ с. Франсиско, и что будто бы Кусковъ уже подъѣзжалъ тайкомъ нѣсколько разъ подъ крѣпость, чтобъ высмотрѣть удобный пунктъ къ нападенію. Слѣдствіемъ подобныхъ разсказовъ было задержаніе одного изъ американскихъ судовъ, отправленныхъ Барановымъ въ этотъ портъ съ разными товарами. Грузъ судна былъ взятъ, равно и находившіяся у шкипера нѣкоторыя бумаги Баранова остались также въ рукахъ калифорнскаго управленія. Нѣсколько человѣкъ, бѣжавшихъ изъ Росса, были оставлены испанцами у себя, и впослѣдствіи употреблялись ими за переводчиковъ при переговорахъ съ русскими.

Вслѣдъ за требованіемъ объ уничтоженіи заселенія Россъ, Кусковъ получилъ также официальное увѣдомленіе о запрещеніи всѣмъ иностранцамъ торговать съ Калифорніей, и о приказаніи всѣмъ судамъ, прибывшимъ изъ русскихъ колоній, удалиться изъ испанскихъ портовъ.—Съ пріѣздомъ-же въ 1815 году новаго губернатора полковника Пабло-Винсенте-де-Сола, дѣла

компаніи съ Калифорніей приняли еще болѣе худшій оборотъ. Торговля и производство пушного промысла не только остановились со всѣмъ, но, по приказанію губернатора, многіе изъ колоніальныхъ коммиссіонеровъ и промышленыхъ, и въ томъ числѣ американецъ Эліотъ, не успѣвшіе заблаговременно удалиться оттуда, были арестованы. Калифорнское правительство содержало ихъ дурно и употребляло въ работы наравнѣ съ туземцами.—По донесеніямъ Кускова, одинъ крещеный кадьякскій алеутъ подвергался даже отъ начальника духовной миссіи въ с. Франсиско, за отказъ принять католическое исповѣданіе, безчеловѣчнымъ истязаніямъ, и отъ нихъ умеръ.—Многіе изъ плѣнныхъ успѣли спастись бѣгствомъ на байдарѣ, воспользовавшись оплошностію испанцовъ при отправленіи ихъ для промысла бобровъ, и пробывъ въ морѣ четыре дня безъ всякой пищи и прѣсной воды, добрались благополучно до Росса. Но, такъ-какъ торговля и промыселъ производились съ вѣдома прежняго калифорнскаго губернатора, и, по объявленіи его преемникомъ запрещенія на сношенія съ Калифорніей, всѣ колоніальные коммиссіонеры и партіи были отозваны, то Кусковъ настоятельно требовалъ у коменданта с. Франсиско освобожденія захваченныхъ людей. Это было ему обѣщано, но вскорѣ губернаторъ приказалъ прекратить всѣ сношенія съ русскими и дѣло о выдачѣ людей осталось неоконченнымъ.

Получивъ увѣдомленіе о такихъ насильственныхъ поступкахъ со стороны испанцовъ, Барановъ послалъ, въ 1816 году, въ Монтерей, на компанейскомъ суднѣ, лейтенанта Подушкина, поручивъ ему между прочимъ разъяснить губернатору законность занятія русскими береговъ Новаго Албіона и требовать непремѣннаго освобожденія служащихъ компаніи, и сверхъ того постараться согласить губернатора на производство общаго промысла въ заливѣ с. Франсиско, съ платою за пріобрѣтеніе компаніею, доставшихся на долю испанцовъ мѣховъ, отъ 15—20 піастровъ за морского бобра и по 3 піастра за кошлока. Губернаторъ принялъ Подуш-

кина очень благосклонно, и, согласно желанію Баранова, приказалъ освободить 15 человѣкъ русскихъ и алеутовъ, обѣщая поступить такимъ-же образомъ и въ отношеніи другихъ плѣнныхъ, разосланныхъ въ болѣе отдаленныя мѣста по калифорнскому берегу. Вполнѣ соглашаясь въ выгодахъ торговли съ колоніями, губернаторъ увѣрялъ, что употребитъ всевозможныя усилія для полученія разрѣшенія на сношенія съ русскими и на ловлю пушныхъ звѣрей, что-же касается до заселенія Россъ, то не поддавался никакимъ доводамъ, и въ письмѣ къ Баранову требовалъ вновь его уничтоженія. Немалымъ поводомъ къ такой настойчивости послужили и дѣйствія командира брига «Рюрикъ» капитанъ-лейтенанта Коцебу, отправленнаго на иждивеніе государственнаго канцлера графа Румянцова для изслѣдованія сѣверной части Восточнаго океана. Безъ всякого основанія онъ вмѣшался въ колоніальныя дѣла съ Калифорніей и заставлялъ Кускова подтвердить актъ, подписанный предварительно имъ самимъ о назначеніи предѣломъ испанскихъ границъ пролива Жуанъ-де-Фука. Кромѣ того требовалъ отъ Кускова объясненія, на какомъ основаніи компанія осмѣлилась учредить, будто-бы безъ дозволенія правительства, заселеніе на чужомъ берегу, и наконецъ отказался взять нѣкоторыхъ изъ захваченныхъ людей, возвращаемыхъ ему губернаторомъ, а принялъ только на свой бригъ трехъ человѣкъ, бѣжавшихъ изъ заселенія.

Между-тѣмъ главное правленіе употребляло съ своей стороны всѣ старанія упрочить, по возможности, за компаніей обладаніе заселеніемъ Россъ: Въ 1817 году, въ отвѣтъ на ноту испанскаго посланника къ министру иностранныхъ дѣлъ графу Несельроде, сущность которой заключалась въ упрекахъ русскимъ въ насильственномъ присвоеніи, изъ коммерческихъ видовъ, чужого берега, и въ просьбѣ, отъ имени короля, уничтожить заселеніе, главное правленіе вступилось горячо за свои права, и за тѣмъ требованія объ удаленіи русскихъ съ береговъ Новаго Албіона на нѣкоторое время умолкли.

Главное правленіе не теряло надежды возобновить торговыя сношенія съ Калифорніей, и между прочими порученіями, возложенными на начальствующаго четвертою компанейскою кругосвѣтною экспедиціей капитанъ-лейтенанта Гагемейстера, предоставило ему, при посѣщеніи с. Франсиско, войти въ переговоры съ губернаторомъ по этому предмету, и обратить особенное вниманіе на управленіе заселеніемъ Россъ и на отношенія русскихъ къ туземцамъ.

Въ бытность свою въ заселеніи, Гагемейстеръ, признавая необходимымъ нѣсколько распространить мѣстность занятую Кусковымъ, пригласилъ къ себѣ главныхъ тоеновъ береговъ, сопредѣльныхъ заливу Румянцова, по имени Чу-чу-оана и Вале-лін-лье, и многихъ почетныхъ туземцовъ, и спрашивалъ ихъ будутъ-ли они согласны на занятіе русскими берега до перешейка, на которомъ находились нѣсколько заселеній тамошнихъ жителей. Тоены и другіе туземцы отвѣчали единогласно, что они весьма довольны учрежденіемъ между ними русскаго заселенія и готовы уступить нужные для него землі. Сверхъ того они объявили, что, ожидая нападенія со стороны туземцовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи испанцовъ, всѣ независимыя отъ нихъ племена желали бы найти защиту отъ непріятеля въ русской крѣпости. Гагемейстеръ обнадежилъ ихъ въ пособіи и приказалъ раздать имъ нѣкоторые подарки, въ благодарность за расположеніе къ русскимъ.

Добровольное желаніе туземцовъ пользоваться сосѣдствомъ русскихъ много говорило за право занятія послѣдними береговъ вблизи залива Румянцова, тѣмъ болѣе, что испанцы, находясь съ давнихъ поръ въ недальномъ разстояніи отъ этихъ мѣстъ, непоказывали никогда желанія вступить въ сношенія съ жителями. Слухи-же о деспотическомъ угнетеніи калифорнцами подчиненныхъ имъ туземцовъ, въ особенности при сравненіи обхожденія Кускова съ его сосѣдями, невольно заставляли жителей залива Румянцова бояться подпасть подъ власть испанскихъ президій и католи-

ческихъ монаховъ, извлекавшихъ изъ всего только собственныя выгоды. — Къ тому-же, дружескія сношенія этихъ туземцовъ съ русскими быстро упрочились родственными связями первыхъ со многими изъ завезенныхъ туда алеутовъ, такъ-что многіе изъ нихъ, неограничиваясь обыкновенными посѣщеніями новыхъ сродниковъ, приходили добровольно помогать имъ въ разныхъ работахъ, и Кусковъ старался каждый разъ, по возможности, вознаграждать ихъ за помощь его людямъ разными подарками.

Въ видахъ сближенія вновь Кускова съ испанцами, Гагемейстеръ привезъ его съ собою въ с. Франсиско. Предлогомъ къ тому послужили полученіе денегъ, оставшихся въ долгу за калифорнцами за проданные имъ прежде товары и необходимость имѣть точныя свѣдѣнія о числѣ алеутовъ и прочихъ служащихъ компаніи, остававшихся еще у испанцовъ. Не смотря на видимое желаніе коменданта и начальника духовной миссіи способствовать русскимъ къ производству выгодной для нихъ общей промышлености мѣховъ, это дѣло оставалось однакоже нерѣшенымъ.—Что-же касается до торговли и посѣщенія компанейскими судами портовъ Калифорніи, губернаторъ, письмомъ въ главное правленіе, изъявилъ наконецъ свое согласіе. Къ такой готовности со стороны его удовлетворить желанію сосѣдей, послужилъ конечно и недостатокъ, испытываемый его подчиненными, въ особенности солдатами, которые, впродолженіи семи лѣтъ, кромѣ продовольствія неполучали ничего.—Воспользовавшись такими обстоятельствами Гагемейстеръ пріобрѣлъ какъ для колоній, такъ и для команды корабля Кутузовъ значительное количество продовольственныхъ припасовъ. Однако-же отъ предложенія губернатора пріобрѣсти весь грузъ товаровъ, привезенныхъ на кораблѣ, съ переводомъ полученія денегъ въ Гвадалахарѣ, Гагемейстеръ счелъ необходимымъ уклониться какъ до полученія отвѣта объ общей промышлености, такъ и по дурному состоянію финансовъ испанскихъ колоній, и въ особенности въ столь смутное для нихъ время.

Денегъ въ обращеніи почти тамъ не было,—кромѣ небольшого количества монеты, выпущенной инсургентами, и утвержденной до болѣе благопріятнаго времени мексиканскимъ правительствомъ. Вообще должно замѣтить, что коронное имущество въ Калифорніи состояло тогда не болѣе, какъ изъ табуна разныхъ домашнихъ животныхъ, и то заведеннаго съ весьма недавняго времени. Миссіи, пользовавшіяся трудами туземцовъ, собираемыхъ подъ предлогомъ обращенія ихъ въ христіанскую вѣру, хотя и имѣли довольно хлѣба, но бо̀льшая часть его уходила на содержаніе этихъ людей а также и солдатъ расположенныхъ по президіямъ. Плата-же за продовольствіе послѣднихъ получалась также векселями на Гвадалахару. Такимъ образомъ только небольшая часть провіанта могла быть обращена въ продажу на суда. Впрочемъ, флагъ иностранныхъ націй, исключая русскаго, рѣдко появлялся, въ особенности въ послѣднее время, у калифорнскихъ береговъ, да и требованія миссій ограничивались не болѣе, какъ покупкою желѣза и простыхъ инструментовъ, на сумму, не превышавшую 2500 піастровъ ежегодно, такъ-что отправленіе изъ колоній одного судна могло поддерживать въ это время, и весьма удовлетворительно, торговлю съ Калифорніей.

Наконецъ, занятіе Калифорніи, въ концѣ 1818 года, инсургентами и объявленіе независимости испанскихъ владѣній въ Америкѣ дали совершенно другой оборотъ ходу дѣлъ въ тѣхъ мѣстахъ, отразившемуся впослѣдствіи нѣкоторымъ образомъ и на заселеніе Россъ.

Съ занятіемъ нѣсколько бо̀льшаго пространства для воздѣлыванія полей и при болѣе старательномъ ихъ обработываніи, земледѣліе въ Россѣ улучшилось, но не въ такой мѣрѣ, чтобы могло быть признано удовлетворительнымъ. Брызги соленой воды съ моря, въ мѣстахъ близъ него лежащихъ, покрывали хлѣбъ ржавчиною; солома-же дѣлалась грубою подобно камышу. Въ послѣдніе четыре года управленія Кускова, 1818—1821, пшеница родилась самъ третей и самъ четвертъ, и только въ 1821 году урожай былъ въ шесть разъ

болѣе посѣва. а именно: было посѣяно 37 пуд. 25 фун. и собрано 235 пуд. 33 фун. Ячмень-же при посѣвѣ въ этомъ году 11 пуд. 20 фун. далъ только 26 пуд. 10 фун.

Такимъ образомъ заселеніе Россъ, втеченіи первыхъ десяти лѣтъ его существованія, кромѣ значительныхъ издержекъ на его содержаніе, не принесло компаніи ничего, исключая облегченія для судовъ, посылаемыхъ изъ Новоархангельска въ Калифорнію. Суда эти, пользуясь близкимъ разстояніемъ заселенія отъ испанскихъ владѣній, могли производить конечно торговлю съ ними съ бо̀льшими удобствами и вывозить оттуда необходимые для колоній продовольственные припасы. Такихъ припасовъ было доставлено вообще съ калифорнскихъ береговъ по 1822 годъ слѣдующее количество:

Пшеница, фанеги (*).	Горохъ и бобы, фанеги.	Ячмень, фанеги.	Мука арробами.	Сало арробами.	Мясо сухое арробами.
8127.	1458.	1192.	1135.	3200.	1354.

Пудъ пшеницы, вымѣненной въ Калифорніи, обходился компаніи отъ 3 до 4 руб. 50 коп. ас., ячмень отъ 3 руб. 60 коп. до 4 руб. и пшеничная мука около 9 р. за пудъ.

Вообще должно сказать, что безуспѣшность въ установленіи постоянныхъ торговыхъ сношеній съ Калифорніей, въ которыхъ колоніи имѣли въ то время особенную необходимость, находилась въ тѣсной связи съ существованіемъ и самого заселенія. Компанія, имѣя въ виду возможность производить во всякое время такую торговлю, и не заботилась бы вѣроятно удерживать за собою оспариваемую у ней мѣстность, въ особенности, когда надежда на извлеченіе изъ нея удовлетворительныхъ выгодъ постепенно ослабѣвала.

Содержаніе представленія главнаго правленія къ ми-

(*) Фанега равнялась 3 пуд. 30 ф. и арробъ немного болѣе 28 фун.

нистру иностранныхъ дѣлъ графу Несельроде, въ Январѣ 1820 года, о принятіи вновь посредничества, по поводу переговоровъ Гагемейстера съ калифорнскимъ губернаторомъ о вышесказанныхъ предметахъ вполнѣ подтверждаетъ это предположеніе; а именно, правленіе писало слѣдующее:

«Хотя употребленный на заведеніе сей осѣдлости (Росса) немаловажный капиталъ не возвратился компаніи пользами отъ него ожидаемыми, по краткости времени, и потому, что у компаніи нѣтъ еще такихъ людей, кои-бы тамъ поселились прочно съ семействами, и обзавелись домами и землею, и имѣя ихъ въ неотъемлемой собственности, плоды трудовъ своихъ передавали бы компаніи, но при всемъ томъ испанское правительство Новой Калифорніи настоятельно требуетъ уничтоженія той осѣдлости и удаленія русскихъ людей, почитая землю, подъ оною занятую, и даже всѣ берега Новаго Албіона принадлежащими испанской коронѣ по первооткрытію Америки Колумбомъ и, можетъ быть, до сихъ поръ, употребило бы уже насильственныя мѣры, ежелибы въ состояніи было оныя произвесть.

При семъ порядкѣ вещей, Россійско-Американская Компанія охотно желала бы уничтожить оную осѣдлость, зависть или боязнь въ гишпанцахъ пораждающую, и никогда бы болѣе не мыслила искать другого мѣста на берегахъ албіонскихъ, ежели бы она могла потерю той осѣдлости замѣнить постоянною торговлею съ Новою Калифорніею, въ которую допускъ иностранцамъ, по колоніальному праву, а болѣе, чтобъ невысказать удивительной безпечности и слабости управленія, недозволенъ».

Отвѣта на это представленіе, вѣроятно по особеннымъ тогдашнимъ обстоятельствамъ Калифорніи, не послѣдовало, и вопросъ быть или не быть русскому заселенію на берегахъ Новаго Албіона оставался въ томъ-же положеніи, въ какомъ находился уже нѣсколько лѣтъ.

ГЛАВА VII.

Дѣйствія главнаго правленія компаніи и состояніе колоній до окончанія срока первыхъ привилегій компаніи.

Усмотрѣвъ изъ описанія кругосвѣтнаго путешествія Крузенштерна нѣкоторыя обвиненія колоніальнаго управленія въ неправильныхъ дѣйствіяхъ, относительно состоящихъ въ вѣдѣніи его туземцовъ, главное правленіе поставило Баранову въ непремѣнную обязанность представить на всѣ пункты такихъ обвиненій, по возможности, подробныя объясненія, предписавъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ принять къ исполненію слѣдующее:

1. «Алеутовъ и другихъ островитянъ обоего пола, безъ доброй ихъ воли и условія въ платежѣ за труды въ пользу компаніи, самовольно, единственно по произвольному наряду, отнюдь, ни въ какія занятія и каюры не употреблять, не полагая вмѣстѣ съ тѣмъ съ нихъ никакого оброка, въ сборѣ ягодъ, или въ прочемъ, такъ-какъ отъ компаніи права на это никогда не было дано. Тѣмъ-же туземцамъ, которые будутъ договорены на службу компаніи, платить исправно, дабы, не только не было со стороны ихъ какого либо ропоту, но чтобы и никто изъ посторонних не могъ въ чемъ либо очернить компаніи. Мнѣніе-же ваше о водвореніи островитянъ съ семействами близъ главныхъ мѣстъ колоній, главное правленіе, по всѣмъ соображеніямъ, находитъ основательнымъ, сбыточнымъ и полезнымъ.

2. Алеутовъ, перевезенныхъ въ 1807 году съ алеутской гряды на Ситху, въ числѣ 167 человѣкъ, поселить тамъ, если въ нихъ предвидится надобность, прочнымъ образомъ, доставивъ къ нимъ при первомъ

случаѣ семейства, въ особенности женъ и дѣтей, и не допускать ни подъ какимъ предлогомъ разлученія ихъ съ близкими на долгое время.

3. Если справедливо, что на мѣстахъ, находящихся въ вѣдѣніи колоніальнаго начальства можно найти еще остатки прежнихъ злоупотребленій, то главное правленіе поставляетъ г. Баранову въ священную обязанность употребить всѣ зависящія отъ него мѣры къ совершенному ихъ уничтоженію и искорененію, и сообразуясь, какъ съ прежними наставленіями, такъ и съ данной нынѣ инструкціей, возстановить повсемѣстно, и по всѣмъ частямъ, добрый порядокъ, дабы не зазорно было стать предъ лицомъ высокаго правительства.»

За тѣмъ главное правленіе предписывало также Баранову наблюдать въ отношеніи креоловъ и алеутовъ слѣдующія правила:

1. «Всѣхъ тѣхъ креоловъ и алеутовъ, которые имѣютъ семейства и занимаютъ должности въ компаніи, стараться поддерживать улучшеніемъ ихъ положенія, а именно: въ обзаведеніи домами, огородами, садами, и вообще въ исполненіи различныхъ хозяйственныхъ и экономическихъ занятій, дабы, со временемъ, они могли видѣть успѣхи отъ своихъ трудовъ и пользоваться своею собственностію; словомъ сказать, употреблять всевозможныя мѣры, даже съ пожертвованіями со стороны компаніи, чтобы возвести ихъ на ту степень гражданственности, въ которой они могли бы быть полезны; не только себѣ, но и государству.

2. При вступленіи креоловъ въ законный возрастъ, стараться объ обзаведеніи ихъ семействами, доставляя имъ женъ изъ туземныхъ семействъ, еслибы неоказалось креолокъ, и за тѣмъ вводить ихъ въ различныя должности по компаніи, снабжая притомъ хозяйствомъ для первоначальнаго устройства.

3. Тѣхъ изъ креоловъ, которые окажутся неспособными къ исполненію должностей въ колоніальномъ управленіи, стараться поселять въ заселеніи Россъ, гдѣ земледѣліе и скотоводство могутъ доставить имъ

съ семействами безбѣдное пропитаніе, избытки отъ котораго, равно и другія хозяйственныя статьи, въ поощреніе ихъ, скупать въ компанію».

Въ 1815 году, главное правленіе разрѣшило, согласно представленію Баранова, во уваженіе трудовъ и усердія занимающихся производствомъ пушного промысла увеличить плату за получаемые отъ нихъ мѣха противъ таксы, учрежденной въ 1804 году, а именно: вмѣсто 20 рублей за морского бобра ставить въ разсчетъ промышленаго отъ 30 до 50 рублей за шкуру, смотря по величинѣ, и за морского кота, (исключая добываемыхъ на островахъ Ферлонсъ) вдвое противъ таксы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ для облегченія разсчетовъ съ промышлеными, главное правленіе отправило въ колоніи изготовленныя на этотъ предметъ, съ разрѣшенія правительства, вмѣсто ходячей монеты, марки изъ пергамента, назначивъ имъ, по различію въ цвѣтахъ и форматѣ, разную цѣнность, т. е. въ 25, 10, 5 и 1 рубль, 50, 25 и 10 копѣекъ ас., предписавъ Баранову: раздавать эти марки каждому служащему въ колоніяхъ на такую сумму, сколько онъ получаетъ жалованья, наблюдая при томъ, чтобы товары и запасы, находящіеся въ компанейскихъ магазинахъ были выдаваемы въ обмѣнъ этихъ марокъ съ нѣкоторыми предосторожностями, въ особенности, относительно горячихъ напитковъ, (для выдачи которыхъ должна быть опредѣлена извѣстная порція), или предметовъ роскоши, превосходящихъ своею цѣнностію средства покупателя, и тѣмъ лишающихъ его другихъ болѣе необходимыхъ вещей. Раздачу этихъ марокъ производить въ извѣстное время, къ которому прикащики въ магазинахъ обязаны также представлять марки, полученныя ими въ обмѣнъ на товары;—съ поддѣлывателями-же марокъ (еслибъ они оказались) поступать, какъ съ преступниками.

Между-тѣмъ еще 15 Декабря 1811 года послѣдовалъ Высочайшій указъ о состояніи россійско-американской компаніи въ вѣдѣніи министерства внутрен-

нихъ дѣлъ. Въ Высочайшемъ рескриптѣ по этому предмету на имя министра внутреннихъ дѣлъ, между прочимъ было сказано: «Состояніе компаніи, по учрежденію своему подъ особеннымъ Императорскимъ покровительствомъ, усугубляетъ тѣмъ болѣе обязанность министерства внутреннихъ дѣлъ быть въ отношеніи къ компаніи попечителемъ во всѣхъ дѣлахъ ея и оборотахъ и предстателемъ предо Мною во всѣхъ ея нуждахъ. Вслѣдствіе сего поручаю вамъ въ особенности устремить вниманіе на сіе важное заведеніе, каковое, при сообразномъ съ цѣлію своего отправленія дѣлъ, долженствуетъ пріобрѣтать знатныя выгоды, не только частно для управляющихъ сею компаніей, но и для всѣхъ участвующихъ въ оной, и вообще для цѣлаго государства. Вы не оставите потому истребовать нынѣ-же отъ главнаго правленія компаніи сей обстоятельнѣйшихъ свѣдѣній о всѣхъ движеніяхъ дѣлъ ея, какого-бы рода оныя ни были, о ея распоряженіяхъ, предначинаніяхъ и успѣхахъ. Такія свѣдѣчія должно правленіе компаніи представлять и впредь Мнѣ чрезъ министерство внутреннихъ дѣлъ, дабы во всякое время всѣ ея дѣйствія были подробно извѣстны».

Вслѣдствіе такой Высочайшей воли, главное правленіе немедленно представило министру отчетъ о всѣхъ заведеніяхъ компаніи и о ея дѣйствіяхъ, съ указаніемъ тѣхъ мѣръ, какія главное правленіе признавало бы полезнымъ принять для благосостоянія края, находящагося въ вѣдѣніи компаніи, какъ въ административномъ, такъ и въ торговомъ отношеніяхъ, испрашивая вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыхъ пособій отъ правительства, какія были необходимы для достиженія этой цѣли.

Всѣ эти предположенія главнаго правленія были приведены впослѣдствіи, съ Высочайшаго одобренія, въ исполненіе, и о нихъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Объ учрежденіи совѣта при главномъ правленіи компаніи, для совокупнаго съ нимъ рѣшенія дѣлъ особенной

Согласно опредѣленія общаго собранія акціонеровъ въ 1812 году, по случаю распространенія круга дѣятельности компаніи, при чемъ встрѣчаются часто дѣла особенной важности, рѣшеніе которыхъ превышаетъ

власть директоровъ, главное правленіе вновь входило съ всеподданнѣйшимъ представленіемъ объ учрежденіи при главномъ правленіи, по примѣру и на основаніи бывшаго при немъ временнаго комитета для рѣшенія такихъ дѣлъ,—*совѣта*, изъ трехъ акціонеровъ, имѣющихъ право голоса, предоставивъ ему вообще съ главнымъ правленіемъ право рѣшать, безъ опровержения со стороны акціонеровъ, дѣла, требующія особеннаго вниманія по предметамъ политическимъ и торговымъ. важности, — и объ избраніи еще двухъ директоровъ для управленія дѣлами компаніи.

Представленіе объ учрежденіи совѣта, по положенію комитета министровъ, Высочайше утверждено 16-го Декабря 1814 года.

Въ члены совѣта были избраны, по большинству голосовъ, акціонеры компаніи Иванъ Андрѣевичъ Ведемейеръ, Петръ Степановичъ Молчановъ и Яковъ Александровичъ Дружининъ.

Тѣмъ-же собраніемъ акціонеровъ къ двумъ директорамъ, управлявшимъ дѣлами компаніи, Михаилу Матвѣевичу Булдакову и Венедикту Венедиктовичу Крамеру были прибавлены еще два: Андрей Ивановичъ Северинъ и Сидоръ Андрѣевичъ Шелеховъ.

Директоры Деларовъ и Иванъ Андрѣевичъ Шелеховъ, согласно прошенію, уволены отъ должности въ 1807 году.

Со времени перенесенія Барановымъ, согласно мнѣнію Резанова, утвержденному главнымъ правленіемъ компаніи, главнаго колоніальнаго управленія съ Кадьяка въ Новоархангельскъ, т. е. съ 1808 до 1816 года, всѣ жившіе въ этомъ портѣ русскіе и крещеные туземцы не имѣли утѣшенія видѣть совершеніе Богослуженія священнослужителемъ. Назначенный за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ въ Новоархангельскъ, изъ воспитанниковъ компаніи, священникъ Лавровъ, остался въ Камчаткѣ. Дряхлые старцы, остатки прежней духовной миссіи, Германъ, Іоасафъ и Аѳанасій жили на Кадьякѣ и въ окрестныхъ ему мѣстахъ, и не рѣшались предпринимать путешествія на судахъ, и въ особенности на такое дальнее разстояніе. За неимѣніемъ въ Новоархангельскѣ священнослужителя всѣ церковныя требы, воз- Объ учрежденіи церковнаго Богослуженія въ Новоархангельскѣ.

можныя безъ участія духовнаго лица, какъ-то: таинство св. крещенія, обрядъ погребенія и т. д. исполнялъ служитель компаніи Бѣляевъ, о посвященіи котораго въ санъ священника, Барановъ, по просьбѣ всѣхъ колоніальныхъ жителей, въ воздаяніе неутомимыхъ трудовъ и ревности его въ исполненіи духовныхъ обязанностей, а также за отличное знаніе церковнаго круга, убѣдительно просилъ главное правленіе представить Святѣйшему Синоду, но послѣдній не призналъ возможнымъ исполнить эту просьбу. Наконецъ въ 1816 году былъ посланъ на службу въ колоніи священникъ Соколовъ, который и прибылъ благополучно въ Ново-архангельскъ. Вмѣстѣ съ нимъ былъ присланъ, отъ главнаго правленія, богатоукрашенный образъ покровителя колоній св. архистратига Михаила. Немедленно по прибытіи священнослужителя была устроена изъ бывшей тамъ часовни временная церковь; иконостасъ собранъ изъ образовъ, выкинутыхъ на берегъ съ корабля «Нева» при его крушеніи, «и между ними,—какъ писалъ Барановъ,—красовался образъ св. Михаила.» Церковные сосуды сдѣланы мѣстными мастеровыми изъ испанскаго серебра; одежды на престолъ и для священническаго облаченія сшиты изъ китайскихъ матерій и Божественная служба началась. «Хвала Вседержителю,—писалъ Барановъ въ томъ-же письмѣ,—другая и у насъ въ Америкѣ, и мною совершилась Божія церковь.»

Колоніальная флотилія и крушенія нѣкоторыхъ судовъ.

Сознавая всю важность безостановочнаго транспортированія товаровъ и запасовъ для колоній и вывоза оттуда мѣховъ и вмѣстѣ съ тѣмъ недостаточность колоніальныхъ укрѣпленій, въ случаѣ враждебныхъ покушеній, не только иностранцовъ, но даже и независимыхъ туземныхъ племенъ, Барановъ, при всякой возможности, старался увеличивать число судовъ колоніальной флотиліи. Еще въ бытность свою на Кадьякѣ въ 1807 году, онъ купилъ со всѣмъ грузомъ за 42 тысячи испанскихъ піастровъ, прибывшее туда, англійское судно «Миртъ» и наименовалъ его Кадьякъ. Въ числѣ вещей, входившихъ въ условіе прода-

жи, было пріобрѣтено 12-ть орудій, весьма необходимыхъ въ то время для колоній. Въ числѣ ихъ было четыре пушки 12-ти фунтоваго калибра, четыре 4-хъ фунтовыя и остальные однофунтовые фалконеты.

Въ тоже время было построено въ Новоархангельскѣ, вступившимъ въ службу компаніи американцомъ Линкеномъ двухмачтовое судно, названное Ситха, которое, въ Маѣ 1807 года, и было отправлено на Кадьякъ. По условію Баранова съ бывшимъ владѣльцомъ судна «Миртъ» Барберомъ, судно Ситха было отправлено, подъ его начальствомъ, въ Охотскъ съ грузомъ пушныхъ промысловъ. На немъ слѣдовали также обратно въ Россію, іеромонахъ Гедеонъ, передавшій свое начальствованіе надъ духовной миссіей въ Америкѣ отцу Герману, и Баннеръ, посланный для ревизіи дѣлъ уналашкинской конторы, равно и для осмотра кутера Константинъ, потерпѣвшаго крушеніе невдалекѣ отъ Капитанской гавани. Отъ свѣжихъ противныхъ вѣтровъ, судно Ситха, выйдя изъ Уналашки должно было спуститься въ Камчатку, куда и прибыло поздно осенью. Принявъ съ судна мѣха, компанейскій коммиссіонеръ послалъ на немъ, подъ вѣдѣніемъ того-же Барбера, часть товаровъ, привезенныхъ изъ Кантона и изъ Охотска, на сумму около 100 тысячъ рублей, для продажи въ Нижнекамчатскъ. При входѣ въ устье рѣки Камчатки судно прижало къ банкѣ, оно повалилось на бокъ, и лишь только съѣхали съ него люди, какъ сильнымъ вѣтромъ его унесло въ море. Изъ груза было спасено весьма немного. Почти въ тоже время потерпѣло также крушеніе казенное судно «Іоаннъ Богословъ» сорванное штормомъ съ якорей, при чемъ утонуло нѣсколько матросовъ и весь грузъ погибъ. Многіе изъ камчатскихъ купцовъ лишились при этомъ несчастіи всего имущества; компанія-же потеряла отправленные на суднѣ изъ Охотска товары слишкомъ на 6-ть тысячъ руб. ас.

Отправленное изъ Охотска весною слѣдующаго (1808) года въ колоніи судно «Марія Магдалина» отъ ошибки управлявшаго имъ подштурмана, при выходѣ

изъ рѣки Охоты, прижало къ берегу, отчего оно едва не разбилось. Правитель охотской конторы, вмѣсто исправленія его, построилъ новое судно, названное «Финляндія». Работы на немъ, по недостатку людей, а главное по недоброжелательству охотскаго начальства, производились очень медленно, такъ-что оно было готово только къ концу 1809 года.

Въ томъ-же 1808 году потерпѣлъ крушеніе невдалекѣ отъ Уналашки, компанейскій тендеръ «Авось», подъ командою лейтенанта Сукина, слѣдовавшій для открытія неизвѣстнаго острова, находившагося по предположенію Сарычева и по разсказамъ островитянъ между островами Умнакомъ и Четырехсопочными. На тендерѣ находились грузъ и депеши. Экипажъ былъ спасенъ, но бывшія на тендерѣ вещи ограблены островитянами, такъ-что по прибытіи изъ Новоархангельска людей для снятія груза, не было ничего найдено. Канаты и якоря были вытащены даже изъ воды и неизвѣстно кѣмъ похищены.

Компанія терпѣла въ это время большой недостатокъ въ хорошихъ мореходахъ. Морское начальство, по случаю военнаго времени, должно было прекратить увольненіе на службу компаніи флотскихъ офицеровъ и штурмановъ, и не смотря на всѣ старанія главнаго правленія найти хорошихъ командировъ для компанейскихъ судовъ въ присоединенной въ то время къ Россіи Финляндіи, никто изъ тамошнихъ шкиперовъ не рѣшался отправляться такъ далеко.—Къ тому-же, охотское начальство поступало иногда съ компаніей весьма неправильно, отбирая, какъ жаловался Барановъ, изъ компанейской службы, безъ вѣдома главнаго правленія или колоніальнаго правителя, подштурмановъ и учениковъ, и даже такихъ, на которыхъ состоялъ долгъ компаніи, по заборѣ ими содержанія впередъ. Компанія потеряла отъ такихъ самовольныхъ распоряженій немалыя суммы.

Въ 1809 году были спущены со стапеля, построенныя въ Новоархангельскѣ тѣмъ-же Линкеномъ два судна. Одно изъ нихъ, бригантинъ, въ 306 тонновъ,

было названо «Открытіе», а другое шкуна, до 120 тонновъ, «Чириковъ.»

Отправленное въ 1811 году Барановымъ въ Камчатку, судно Юнона, подъ командою штурмана Мартынова, съ грузомъ, на сумму слишкомъ 200 тысячъ руб. ас., китайскихъ товаровъ, изъ числа вымѣненныхъ въ Кантонѣ довѣреннымъ Астора шкиперомъ Эбетсомъ было выкинуто жестокимъ штормомъ на берегъ, въ 40 верстахъ отъ Петропавловскаго порта, при устьѣ рѣки Вилюя, и разбилось до основанія. Главною причиною этого несчастія были противные и сильные вѣтра, продержавшіе судно въ пути слишкомъ три мѣсяца и наконецъ въ виду самого порта 19 сутокъ, и происшедшее отъ того, по недостатку въ свѣжихъ припасахъ и прѣсной водѣ, совершенное изнуреніе людей. Командиръ судна утромъ въ день крушенія умеръ;—къ вечеру уже несуществовало его судна. Изъ экипажа спаслось только трое, а 23 человѣка сдѣлались жертвою волнъ. Изъ груза была спасена весьма небольшая часть. Слѣдовавшее въ тоже время изъ Охотска къ Камчаткѣ, казенное судно «Ѳеодосія», на которомъ находился коммиссіонеръ компаніи Юдинъ, погибло также у перваго Курильскаго острова, и съ нимъ находившіяся при коммиссіонерѣ компанейскія бумаги и деньги на немалую сумму.

За тѣмъ, возвращавшійся въ колоніи, по сдачѣ пушныхъ промысловъ въ Охотскѣ, корабль «Нева», подъ командою лейтенанта Подушкина, съ 62 человѣками экипажа и пассажировъ также погибъ 9 Января 1813 года съ бо̀льшею половиною людей у береговъ Ситхи. Выйдя въ море, въ концѣ Августа 1812 года, корабль отъ бурныхъ погодъ не имѣлъ возможности зайти въ какой либо портъ, тогда-какъ недостатокъ въ прѣсной водѣ дѣлался съ каждымъ днемъ къ концу того года ощутительнѣе. Цынготная болѣзнь развилась на суднѣ съ необыкновенною силою и безпрестанно уносила новыя жертвы. Наконецъ въ несчастный день крушенія, въ виду горы Эчкомъ, усилившійся вѣтръ и теченіе повлекли корабль къ берегу, гдѣ онъ

и разбился до основанія. Изъ бывшихъ на немъ пассажировъ, служителей компаніи и матросовъ утонуло 37 человѣкъ, и въ томъ числѣ вступившій въ службу компаніи, для замѣщенія Баранова, коллежскій совѣтникъ Борноволоковъ, штурманъ Калининъ, жена другого судоваго штурмана Неродова съ малолѣтнымъ сыномъ, штурманскій ученикъ, прикащикъ при грузѣ и три женщины. Убытку при этомъ случаѣ, компанія понесла, сверхъ стоимости судна со всѣмъ вооруженіемъ, слишкомъ на 250 тысячъ руб. ас.

Несчастіе слѣдовало за несчастіемъ. Въ Іюлѣ этого-же года потерпѣло у пятаго Курильскаго острова совершенное крушеніе компанейское судно «Александръ Невскій», шедшее изъ колоній въ Охотскъ съ грузомъ кантонскихъ и бостонскихъ товаровъ и пушныхъ промысловъ. Къ счастію, бывшіе на немъ люди спаслись, и на байдарахъ добрались до Большерѣцка, но изъ груза погибло вещей на сумму около 500 тысячъ руб. ас., считая въ томъ числѣ стоимость судна въ 30-ти тысячахъ, и спасено только разныхъ мѣховыхъ товаровъ, по колоніальной оцѣнкѣ, на сумму 320 тысячъ рублей.

Ко всѣмъ этимъ потерямъ должно причислить также погибель корабля «Надежда», хотя при этомъ случаѣ компанія не потерпѣла большаго убытка, обезпечивъ себя, при отдачѣ судна одному американцу, для отвоза разнаго груза въ колоніи, взятымъ отъ него залогомъ почти одинаковой цѣнности съ посланными съ нимъ вещами со включеніемъ и стоимости самого судна. Причиною отправленія на такихъ условіяхъ въ 1808 году этого корабля, были военныя обстоятельства, недозволявшія ему слѣдовать вокругъ свѣта, подъ компанейскимъ флагомъ (1).—Въ концѣ этого года корабль былъ затертъ льдами у береговъ Даніи, а грузъ разграбленъ датскими каперами.

---

(1) Высочайше утвержденнымъ для судовъ компаніи 6 Сентября 1806 года.

Въ 1813 и 1814 годахъ Барановъ купилъ у американцовъ въ обмѣнъ на морскіе коты два трехмачтовыя судна, и одно двухмачтовое, со всѣмъ вооруженіемъ, обшитыя мѣдью,—и названныя имъ «Труворъ», «Берингъ» и «Ильмень». Первое изъ нихъ оказалось вскорѣ негоднымъ къ плаванію, и дешевизна покупки его (10 тысячъ руб. ас.) обратилась, также въ ущербъ компаніи; вторoе-же, послѣ одного рейса въ Охотскъ съ грузомъ пушныхъ промысловъ, было выкинуто на берегъ у Сандвичевыхъ острововъ, и остававшись долгое время безъ исправленія, оказалось негоднымъ для плаванія.

Въ 1816 году компаніи пришлось потерять еще судно, хотя убытокъ, понесенный ею при этомъ случаѣ, ограничивался небольшою суммою. Корабль «Марія Магдалина», исправленный заново послѣ поврежденія у охотскихъ береговъ въ 1808 году, при слѣдованіи изъ Новоархангельска не могъ войти, по причинѣ сильнаго противнаго вѣтра, въ устье рѣки Охоты, и потому былъ принужденъ нѣсколько дней лавировать въ виду порта. Наконецъ командиръ его штурманъ Неродовъ бросилъ якорь въ $2^{1}/_{2}$ верстахъ отъ берега. Отъ жестокаго вѣтра судно подрейфовало, и командиръ, чтобы спасти грузъ и экипажъ, рѣшился на отчаянное средство: отрубить канаты и итти въ берегъ, чѣмъ и достигъ своей цѣли, но судно совершенно разбилось. Бо̀льшая часть изъ находившихся на немъ пушныхъ промысловъ подмокла, но, по просушкѣ, неутратила своего достоинства. Прочіе-же товары, какъ то: пшеница, бобы, горохъ, сахарный песокъ и другіе продовольственные запасы пришли въ негодность. Вообще потеря не превосходила болѣе 15 тысячъ испанскихъ піастровъ, составлявшихъ по русскому курсу около 80 тысячъ руб. ас.

Втеченіи 1817, 18 и 19 годовъ были выстроены на новоархангельской верфи малыя суда: шкуны, «Платовъ» и «Барановъ», и пріобрѣтено за пять тысячъ морскихъ котовъ, или за сумму около 40 тысячъ руб. ас. американское судно «Брутусъ», въ 199 тонновъ, назван-

ное въ честь нашего мореплавателя В. М. Головнина его именемъ. Въ заселеніи Россъ построены бригантинъ «Румянцовъ» и бригъ «Булдаковъ». Сверхъ того колоніальная флотилія въ 1819 году совершенно нечаянно увеличилась небольшимъ судномъ, названнымъ «Фортуна» и пріобрѣтеннымъ слѣдующимъ образомъ: Изъ Новоархангельской крѣпости была усмотрѣна въ морѣ шкуна, находившаяся по видимому въ опасности. Немедленно были посланы къ ней лоцманъ и баркасъ для буксированія ея въ портъ. Къ удивленію, на ней оказалось семь сандвичанъ и ни одного европейца. Эти люди объявили единогласно, что начальникъ испанскихъ инсургентовъ силою захватилъ ихъ на островахъ въ матросы, на находившіеся въ командованіи его два фрегата, и при бомбардированіи Монтерея и с. Франсиско, взялъ въ первомъ изъ нихъ эту шкуну, какъ законный призъ, и помѣстилъ на нее трехъ европейцовъ и этихъ сандвичанъ; находившіеся-же на ней испанцы успѣли уйти на берегъ. При возмущеніи на фрегатахъ, при чемъ начальникъ и другіе офицеры были убиты, управлявшіе шкуною европейцы, забравъ изъ груза что было возможно, перебрались на фрегатъ, и приказали сандвичанамъ слѣдовать за нимъ. Подъ предводительствомъ одного изъ нихъ едва знавшаго компасъ, шкуна отстала, и послѣ 82-хъ дневнаго плаванія вмѣсто Сандвичевыхъ острововъ, куда новый ея начальникъ направилъ путь, очутилась у Новоархангельска, имѣя провизіи не болѣе какъ на два дня и нѣсколько бочекъ прѣсной воды. По осмотрѣ оказалось, что шкуна имѣетъ сильную течь, почему и было рѣшено ее тембировать, и до отысканія настоящаго владѣльца, который, не смотря на розыски, неявился, обратить ее на службу въ колоніальныхъ водахъ;—сандвичанъ-же отвести въ отечество.

Къ 1821 году колоніальная флотилія состояла изъ слѣдующихъ судовъ:

Открытіе	бригантинъ	306	тонновъ.
Финляндія	бригъ	250	»

Ильмень	бригъ	200	тонновъ.
Булдаковъ	»	200	»
Румянцовъ	гоэлетъ	120	»
Чириковъ	шкуна	120	»
Фортуна	»	60	»
Константинъ	шлюпъ	60	»
Барановъ	»	30	»
Платовъ	»	30	»

Вообще втеченіи перваго періода существованія компаніи, то есть съ 1799 по 1821 годъ, было пріобрѣтено ею слѣдующее количество судовъ: иностранныхъ для кругосвѣтныхъ экспедицій 5 и для плаванія въ колоніальныхъ водахъ 8; построено на колоніальныхъ верфяхъ и въ Охотскѣ 15. Изъ нихъ потерпѣло крушеніе 16, разобрано по ветхости 5 и продано 3.

Состояніе ного про въ колоні нѣсколько товъ, про денныхъ новымъ, п разованію ніальной мышленос

Не смотря, на всю удовлетворительность вывоза мѣховъ изъ колоній въ продолженіи первыхъ двадцати лѣтъ существованія компаніи, должно замѣтить, что промыселъ пушныхъ звѣрей, въ особенности морскихъ бобровъ и котовъ значительно уменьшился, даже въ сравненіи съ первыми годами управленія тѣмъ краемъ Баранова, напр. 1. Въ Кенайскомъ заливѣ первый промыселъ морскихъ бобровъ началъ производиться Деларовымъ, и доставилъ въ первый годъ около трехъ тысячъ шкуръ, во второй около двухъ тысячъ, въ третій-же, уже при управленіи Баранова, было пріобрѣтено только 800, и за тѣмъ на слѣдующій годъ 600 шкуръ. Такимъ образомъ означенный промыселъ, уменьшаясь годъ отъ году, дошелъ до того, что въ 1812 году было добыто неболѣе 100 штукъ бобровъ, а впослѣдствіи и менѣе. 2. Въ Чугацкомъ заливѣ, при первомъ посѣщеніи Барановымъ, водилось довольно бобровъ. Около того-же времени, то есть 1812 года, промыселъ тамъ этихъ мѣховъ уменьшился до 50 шкуръ, а потомъ и менѣе. Далѣе отъ Чугацкаго залива къ Новоархангельску, а именно около мыса св. Иліи, Якутата, Ледяной бухты и о. Якобія, находились повсюду бобры, но чрезъ пять лѣтъ по начатіи

промысла почти вовсе вывелись, такъ-что, во второмъ десятилѣтіи 19-го вѣка, они сдѣлались тамъ рѣдкостію. 3. По всѣмъ Ванкуверовымъ проливамъ, около Бобровой бухты и острововъ королевы Шарлоты, вблизи матерого берега и между островами до залива Нотки, водилось много морскихъ бобровъ, и американцы вымѣнивали отъ туземцовъ, ежегодно, около 8 тысячъ шкуръ, но русскіе пріобрѣтали ихъ гораздо менѣе и съ бо̀льшимъ трудомъ, чѣмъ иностранцы, потому-что колоши, имѣя въ изобиліи огнестрѣльныя оружія и снаряды не допускали своихъ сосѣдей до пушного промысла, и даже неохотно производили мѣну, получая отъ американцовъ бо̀льшія выгоды.

Въ 1816 году, по поводу возникшаго дѣла о неприятностяхъ между Барановымъ и находившимся около двухъ лѣтъ въ Новоархангельскѣ американцомъ Хантомъ (Гл. 5), главное правленіе вошло вновь съ представленіемъ къ министру иностранныхъ дѣлъ объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на воспрещеніе иностранцамъ производить торговлю съ туземцами, наносившую съ самого основанія компаніи, не только вредъ для колоній во всѣхъ отношеніяхъ, но и причинявшую ей значительный убытокъ. До 1821 года дѣло это не получало никакого окончательнаго рѣшенія. При возобновленіи-же привиллегій компаніи, по новому объ этомъ ходатайству главнаго правленія и согласно съ мнѣніемъ посѣтившаго незадолго предъ тѣмъ колоніи капитана Головнина о необходимости огражденія того края отъ вредныхъ, для сношеній русскихъ съ независимыми туземцами и для компанейской торговли, поступковъ американскихъ шкиперовъ, состоялся Высочайшій указъ о постановленіи правилъ относительно предѣловъ плаванія для иностранныхъ судовъ, и порядка приморскихъ сношеній, вдоль береговъ Восточной Сибири, сѣверозападной Америки и острововъ Курильскихъ и Алеутскихъ и объ охраненіи колоній посредствомъ вооруженныхъ крейсеровъ. (приложеніе 6).

При обозрѣніи производства промысла морскихъ бобровъ, какъ въ вышеозначенныхъ мѣстахъ, такъ и въ прочихъ отдѣлахъ колоній, обнаружилось, что бобры скоро переводятся въ тѣхъ предѣлахъ, гдѣ ихъ промышляютъ, и ищутъ удаленія туда, гдѣ они не подвергаются гибели со стороны промышлениковъ, и что при производствѣ промысла этихъ животныхъ должна быть соблюдаема сколько особенная осторожность, столько-же и хозяйственная распорядительность, въ противномъ случаѣ послѣдуетъ совершенное уничтоженіе бобровъ. Справедливость этого подтверждается непомѣрнымъ и безпорядочнымъ истребленіемъ пушныхъ звѣрей первыми мѣховыми промышлениками, а именно, по открытіи острововъ Прибылова или Котовыхъ, мореходы Луканинъ и Зайковъ пріобрѣли тамъ значительное количество бобровъ, въ особенности первый изъ нихъ промыслилъ пять тысячъ шкуръ. Впослѣдствіи-же ежегодное добываніе ихъ уменьшилось до 200 шкуръ, и за тѣмъ совершенно прекратилось. Тоже самое оказалось у острововъ Командорскихъ, Мѣднаго, Уналашки, гдѣ промыселъ производился въ прежнее время съ несравненно бо̀льшимъ успѣхомъ, и потомъ постепенно приходилъ въ упадокъ.

Съ 1814 по 1822 годъ производился также промыселъ морскихъ бобровъ у береговъ Камчатки, преимущественно около камчатскаго мыса, но съ весьма незначительнымъ успѣхомъ, а именно пріобрѣтено только втеченіи всего времени 49 бобровъ.

Производство промысла морскихъ котовъ сопровождалось въ особенности безпорядочностію и безпечностію о сохраненіи этихъ звѣрей, съ самого открытія ихъ лежбищъ до окончанія перваго срока привиллегій компаніи. Прекращеніе этого промысла съ 1804 года, то есть со времени наложенія на него запрещенія по распоряженію главнаго правленія, хотя и произвело значительное умноженіе котовъ, но уже не въ такомъ количествѣ, какъ это бывало прежде. Въ 1808 году

запрещеніе промышлять ихъ было отмѣнено, но съ ограниченіемъ количества ежегоднаго добыванія не болѣе 40 тысячъ шкуръ, съ предписаніемъ обратить особенное вниманіе на ихъ выдѣлку, такъ-какъ бо̀льшая часть изъ доставленныхъ прежде котовыхъ мѣховъ, по совершенной перегорѣлости, не могла имѣть хорошаго сбыта, и была продана по весьма низкимъ цѣнамъ или даже уничтожена безъ всякой пользы для компаніи. Необходимость снабженія колоній товарами и пріобрѣтенія иностранныхъ судовъ побуждали Баранова не рѣдко требовать возможно бо̀льшаго числа шкуръ; онъ посылалъ также иногда на острова, по малочисленности колоніальной флотиліи, тѣхъ-же иностранныхъ шкиперовъ, которые снабжали колоніи нужными для нихъ предметами. При этомъ конечно промышленые не обращали вниманія ни на какія хозяйственныя соображенія, и производство промысла основывалось болѣе на точномъ и быстромъ выполненіи воли главнаго правителя колоній. Можетъ быть Барановъ былъ того-же самого мнѣнія какъ и старовояжные въ колоніяхъ, (то есть издавна участвовавшіе въ промысловыхъ экспедиціяхъ), которые утверждали, по словамъ Веніаминова, (записки объ уналашкинскомъ отдѣлѣ, часть 2, стр. 371), что запуски котовъ, или прекращеніе промысла ихъ на нѣсколько лѣтъ безполезны для расплода, и даже способствуютъ къ уничтоженію промысла, указывая, въ подтвержденіе своихъ доводовъ, на нѣсколько примѣровъ уменьшенія котовъ послѣ запусковъ, но послѣдующіе опыты вполнѣ убѣдили въ неосновательности такого предположенія.

Промыселъ прочихъ пушныхъ звѣрей производился почти въ одинаковомъ количествѣ съ прежнимъ временемъ, увеличиваясь или уменьшаясь смотря по разнымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Съ 1808 года сортировка мѣховъ, по вывозѣ ихъ изъ колоній, для отправленія въ Кяхту и въ Москву, была возложена на иркутскую контору.

Вообще съ 1797 по 1821 годъ вывезено изъ колоній пушныхъ промысловъ слѣдующее количество:

Морскихъ бобровъ, сзкцовъ, матокъ и годовыхъ называемыхъ кошлоками.	Рѣчныхъ бобровъ	Хвостовъ бобровыхъ.	Выдръ	Морскихъ котовъ.	Лисицъ.			Соболей.	Россомахъ.	Рысей.	Норокъ.	Песцовъ		Волковъ.	Медвѣдей.	Маленькихъ сивучей или морскихъ львовъ,	Зубу моржоваго.	Усовъ китовыхъ.	Струи бобровой.
					Черныхъ и чернобурыхъ.	Сиводушекъ.	Красныхъ.					Голубыхъ.	Бѣлыхъ.						
72.894	34.546	59.530	14.969	1.232.374	13 702	21.890	30.950	17.298	1.151	1.389	4.802	36.362	4.234	121	1.602	27	1616 п. 20 ф.	1173 пуда.	$21\frac{1}{2}$ ф.

Всего, по цѣнамъ, существовавшимъ въ разное время на 16.376,695 рублей 95 копѣекъ ас.

Изъ нихъ промѣнено въ Кантонѣ и американцамъ на товары и припасы на 3.647,002 руб. ас.

Бо̀льшая половина изъ остальныхъ мѣховъ промѣнена китайцамъ въ Кяхтѣ, и нѣкоторая часть, а именно наиболѣе лисицы высокаго сорта, покупались нѣкоторыми иностранными купцами для Константинополя.

При отпускѣ мѣховыхъ товаровъ за китайскую границу внесено въ казну пошлинъ, полагая при томъ и за ввозъ китайскихъ произведеній около 2-хъ милліоновъ руб. ас.

Сверхъ разныхъ занятій въ колоніяхъ, Барановъ старался, по возможности, дѣлать опыты примѣненія колоніальной промышлености къ различнымъ фабричнымъ издѣліямъ, напримѣръ: пуха морскихъ котовъ къ выдѣлкѣ чулковъ, перчатокъ, колпаковъ и шляпъ, но, по короткости волоса къ пряжѣ, онъ оказался неудобенъ и вязаніе изъ пуха разныхъ вещей найдено непрочнымъ, почему опыты употребленія его для разныхъ издѣлій, по безуспѣшности, и были оставлены.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Барановъ доставилъ въ главное правленіе нѣсколько аршинъ сукна, выдѣланнаго въ колоніяхъ изъ калифорнской шерсти; но затрудненіе въ

доставкѣ шерсти изъ Калифорніи и отвлеченіе людей на другія занятія прекратили дальнѣйшіе опыты этого производства.

ношеніе колошей къ русскимъ.

Выдача колошами, по требованію Баранова, послѣ разоренія якутатскаго заселенія, аманатовъ, и возобновленіе мирныхъ сношеній съ ними, несопровождались желанными послѣдствіями. Вѣроломство, съ которымъ они нарушали свои обѣщанія, безпрерывно держали жителей Новоархангельска въ тревожномъ состояніи. Враждебныя намѣренія ихъ противъ русскихъ обнаруживались въ 1809, и въ особенности въ 1813 году, когда они подговоривъ сосѣднія племена къ нападенію на крѣпость заготовили втайнѣ и въ большомъ количествѣ оружіе, снаряды и разныя зажигательныя вещества. Къ счастію заговоръ былъ открытъ во время, и принятыя колоніальнымъ начальствомъ мѣры бдительной осторожности заставили ихъ отказаться отъ всякихъ покушеній. Вообще колоши съ самаго изгнанія ихъ изъ занятой ими на Ситхѣ, русской крѣпости пользовались, не подавая, впрочемъ, предлога къ явной враждѣ, всѣми удобными случаями къ нанесенію русскимъ вреда, грабили и убивали, въ особенности при переѣздахъ служителей компаніи по проливамъ, и виновники такихъ поступковъ всегда умѣли такъ ловко ихъ скрывать, что, не смотря на тщательныя розысканія, никогда почти не были уличаемы, и дѣло оканчивалось единственно переговорами съ ихъ тоенами, и безплодными увѣреніями послѣднихъ въ прекращеніи непріязненныхъ дѣйствій на будущее время.

Въ бытность Гагемейстера въ колоніяхъ въ 1818 году, безпрестанные грабежи и нападенія на русскихъ со стороны колошей, не смотря на присутствіе въ Новоархангельскѣ хорошо вооруженнаго судна, заставляли или начать немедленно противъ нихъ непріязненныя дѣйствія, или еще разъ испытать болѣе снисходительныя мѣры къ укрощенію такой вражды. На требованіе отъ нихъ аманатовъ, колоши отвѣчали, что никакъ несогласятся ихъ выдать до полученія заложниковъ со стороны русскихъ. Колоніальное управ-

леніе рѣшилось сдѣлать такую уступку, и дало имъ двухъ мальчиковъ креоловъ взамѣнъ родныхъ племянниковъ тоена. Чрезъ нѣсколько дней передача аманатовъ была произведена съ большими церемоніями и торжественностію. Слѣдствіемъ сего было прекращеніе покрайней мѣрѣ на нѣкоторое время непріязни, и увеличеніе вымѣна отъ колошей пушныхъ товаровъ. Вскорѣ они привезли назадъ русскихъ аманатовъ и просили о возвращеніи своихъ, что и было исполнено. По всему можно заключить, что это новое доказательство желанія колоніальнаго начальства сохранять дружественныя сношенія съ колошами, имѣло благотворное на нихъ вліяніе, потому-что враждебныя дѣйствія, подобныя прежнимъ, долго не возобновлялись, покрайней мѣрѣ, въ отношеніи собственно русскихъ.

Заговоръ нѣкоторыхъ изъ промышлен. противъ Баранова.

Къ числу особенныхъ происшествій въ колоніяхъ во время управленія ими Баранова, должно отнести заговоръ въ 1809 году нѣкоторыхъ изъ служителей компаніи, противъ главнаго правителя и всѣхъ тѣхъ, кто отказался бы участвовать въ ихъ намѣреніи. Промышленые Наплавковъ и Поповъ съ значительнымъ числомъ соучастниковъ, изъ находившихся на Ситхѣ людей, рѣшили, убивъ Баранова и его приближенныхъ, взять одно изъ компанейскихъ судовъ, всю артиллерію, снаряды, провизію, припасы, морехода и нѣсколькихъ, по выбору, женщинъ, и отправиться на одинъ изъ острововъ Южнаго океана, гдѣ и полагали обезпечить себя такимъ образомъ отъ всякихъ трудовъ и повинностей. Для лучшаго выполненія своего предпріятія они составили письменный актъ въ которомъ, при распредѣленіи должностей для каждого соучастника, назначили общимъ начальникомъ Попова съ званіемъ хорунжаго. Къ счастію, одинъ изъ нихъ, опасаясь неудачи въ этомъ дѣлѣ, открылъ заговоръ Баранову, и тотъ явившись внезапно въ собраніе заговорщиковъ, захватилъ ихъ всѣхъ. Пятеро изъ главнѣйшихъ преступниковъ были высланы имъ изъ колоній, въ оковахъ, въ Камчатку для преданія суду.

Смѣна Баранова.

Постоянно озабочиваясь выборомъ человѣка спо-

собнаго къ исполненію должности главнаго правителя колоній, въ случаѣ желанія Баранова оставить ввѣренный ему край, или смерти его, главное правленіе отправило съ этою цѣлію, въ 1808 году, въ Новоархангельскъ, коллежскаго ассессора Коха, но онъ, неуспѣвъ достигнуть мѣста своего назначенія, умеръ въ Камчаткѣ. Послѣ того былъ посланъ съ тою-же цѣлію въ колоніи коллежскій совѣтникъ Борноволоковъ, но и онъ погибъ на кораблѣ Нева. Между-тѣмъ Барановъ, удрученный болѣзнію и лѣтами, утратилъ уже ту твердость и необыкновенную силу характера, которыми отличался, въ особенности, при основаніи колоній и первоначальномъ управленіи имъ тѣмъ краемъ. Происшедшее въ немъ ослабленіе послужило нѣкоторымъ образомъ поводомъ ко многимъ злоупотребленіямъ со стороны его подчиненныхъ, трепетавшихъ въ прежнее время, малѣйшимъ уклоненіемъ отъ воли правителя колоній, заслужить его нерасположеніе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ постоянныя замедленія, со стороны Баранова, въ доставленіи въ главное правленіе подробной отчетности о колоніальномъ дѣлопроизводствѣ, многія статьи котораго оставались неразъясненными съ 1808 года, а также и жалобы на него нѣкоторыхъ лицъ, заставляли главное правленіе спѣшить избраніемъ ему преемника. При такихъ обстоятельствахъ совѣтъ компаніи рѣшилъ, въ ожиданіи назначенія коголибо въ должность главнаго правителя колоній, предоставить Гагемейстеру, по прибытіи на кораблѣ Кутузовъ въ Новоархангельскъ, войти въ предварительное разсмотрѣніе, какъ административной, такъ и хозяйственной части правленія колоніями, и, ознакомившись съ тамошними дѣлами, если онъ найдетъ, что смѣна Баранова будетъ полезна для колоній, предъявить уполномочіе совѣта компаніи на вступленіе въ управленіе тѣмъ краемъ, приступивъ къ этому, конечно, со всевозможною осторожностію и деликатностію, на которую долговременная и выходившая изъ ряду обыкновенныхъ служба Баранова, давала ему полное, неотъемлемое право.

Между-тѣмъ, по случаю приближенія срока окончанія привиллегій компаніи, Государю Императору угодно было приказать поручить командиру военнаго шлюпа Камчатка, капитану 2 ранга Головнину, отправлявшемуся въ 1817 году въ Петропавловскъ, для доставленія туда разнаго казеннаго груза, посѣтить, по возможности, всѣ отдѣлы русскихъ колоній, и войти въ подробное разсмотрѣніе состоянія ихъ и отношеній, существующихъ между служащими россійско-американской компаніи и туземцами. На этомъ суднѣ отправились въ колоніи вступившіе въ службу компаніи лейтенантъ Деливронъ и вольные мореходы Этолинъ и Шмидтъ.

Ознакомясь, на сколько по времени и обстоятельствамъ это было возможно, съ состояніемъ колоніальнаго управленія, Гагемейстеръ рѣшился увѣдомить Баранова 11 Января 1818 года о вступленіи своемъ въ должность главнаго правителя колоній. Такая неожиданная смѣна конечно не могла не огорчить глубоко Баранова, тѣмъ болѣе, что она была объявлена ему почти чрезъ два мѣсяца по прибытіи Гагемейстера въ колоніи. Впрочемъ онъ приступилъ, со всевозможнымъ хладнокровіемъ, къ сдачѣ дѣлъ и находящихся въ колоніальныхъ магазинахъ товаровъ, назначенному правителемъ новоархангельской конторы коммиссіонеру корабля «Кутузовъ» К. Т. Хлѣбникову.

Тяжкая болѣзнь, которою страдалъ съ давнихъ поръ Барановъ, увеличившаяся отъ огорченій, испытанныхъ имъ въ послѣднее время, не допустила его продолжать лично сдачу товаровъ, и Гагемейстеру пришлось возложить счетъ ихъ на одного Хлѣбникова. Пріемъ магазиновъ производился однако-же съ полною акуратностію, и все компанейское имущество, считавшееся на лицо, найдено не только въ совершенномъ порядкѣ, но даже въ количествѣ превышающемъ значущееся по описямъ, хотя счетная часть и не производилась, съ должною отчетливостію.

Для приведенія въ порядокъ всѣхъ отчетовъ, Барановъ желалъ остаться въ колоніяхъ до 1819 года, и для него отдѣлывался уже домъ въ Озерскомъ редутѣ, (1) но Гагемейстеръ, намѣреваясь, осенью 1818 года, оставить колоніи по болѣзни, и поручая должность главнаго правителя колоній лейтенанту Яновскому, рѣшился, съ согласія Головнина, потребовать отъ Баранова, секретно, чтобъ онъ подалъ просьбу о разрѣшеніи ему отправиться также на кораблѣ Кутузовъ въ Россію. Барановъ безотговорочно исполнилъ это требованіе, и просилъ только о дозволеніи взять съ собою племянника своего и двухъ служителей, оказывавшихъ ему особенное попеченіе въ тяжкихъ припадкахъ болѣзни. Желаніе это было немедленно исполнено.

Болѣзнь Баранова увеличилась во время пребыванія въ Батавіи на берегу, куда онъ тотчасъ съѣхалъ, по прибытіи корабля въ портъ. Неоднократно докторъ уговаривалъ его возвратиться на корабль, представляя, что морской воздухъ будетъ имѣть благотворное вліяніе на исцѣленіе его отъ столь обыкновенной въ этомъ мѣстѣ сильной лихорадки, которая присоединилась къ первоначальной его болѣзни; но Барановъ этому не вѣрилъ, и возвратясь съ большимъ трудомъ на корабль ко времени отплытія его изъ порта, скончался 16-го Апрѣля 1819 года (2).

---

(1) Находится въ 30 верстахъ отъ Новоархангельска.

(2) Вотъ еще нѣсколько словъ о Барановѣ, заимствованныхъ изъ записокъ одного изъ офицеровъ шлюпа Камчатка, во время плаванія его на этомъ суднѣ. «Только-что мы положили якорь на Новоархангельскомъ рейдѣ пріѣхали къ намъ лейтенанты Яновскій и Подушкинъ и коммиссіонеръ компаніи Хлѣбниковъ; когда-же мы сидѣли за обѣдомъ, то возвѣстили намъ прибытіе Баранова.—Необыкновенная жизнь и дѣла этого необыкновеннаго человѣка поселяли во мнѣ великое любопытство его видѣть.—Барановъ болѣе малаго нежели средняго роста. Старость и понесенные имъ труды оставили въ немъ весьма мало слѣдовъ того огня, который воодушевлялъ его въ прежнее время. Лицо его покрыто морщинами, онъ лишился совершенно

Управленіе лоніями Г[illegible] мейстера Яновскаго.

По принятіи на себя управленія колоніями, Гагемейстеръ поручилъ Хлѣбникову, сверхъ приведенія колоніальнаго дѣлопроизводства въ порядокъ, заняться тщательнымъ распредѣленіемъ, по должностямъ, лицъ служащихъ въ колоніяхъ, соотвѣтственно способностямъ каждого. За тѣмъ представилъ главному правленію: объ увеличеніи содержанія промышленыхъ, и объ окончательномъ уничтоженіи довольствія ихъ полупаемъ, замѣнивъ его жалованьемъ по 350 руб. ас. въ годъ, и выдачею за паекъ, въ случаѣ недостатка въ колоніяхъ муки, по 55 рублей ежегодно. Гагемейстеръ ходатай-

---

волосъ, поступь его колеблющаяся, но за всѣмъ тѣмъ нельзя дать ему 80 лѣтъ, въ особенности кому извѣстна трудовая и безпокойная жизнь его.—На другой день мы были приглашены къ нему обѣдать. Въ заключеніи праздника явились на сцену пѣсельники, которые чтобъ позабавить бывшаго своего начальника не жалѣли своихъ горлъ и нашихъ ушей. Когда запѣли собственнаго его сочиненія пѣсню: *умъ россійскій промыслы затѣялъ*, то 80-ти лѣтній Барановъ не могъ не послѣдовать привычкѣ, которую онъ уже имѣетъ 20 лѣтъ. Онъ всталъ въ кружокъ любимцовъ своихъ, чтобъ провозгласить вмѣстѣ съ ними общіе ихъ подвиги въ новомъ свѣтѣ.—Кстати сказать здѣсь нѣсколько словъ объ образѣ жизни этого старика. Онъ встаетъ рано, ѣстъ одинъ разъ въ день и положеннаго для этого времени нѣтъ. Можетъ быть иному покажется, что онъ подражаетъ въ семъ Суворову, но я увѣренъ, что Барановъ не подражалъ никому никогда, исключая можетъ быть Пизарро или Кортеса.—Во все время управленія своего онъ поступалъ съ безпримѣрнымъ безкорыстіемъ. Онъ не подавалъ никогда генеральныхъ отчетовъ главному правленію, и слѣдовательно имѣлъ вѣрный случай чрезвычайно обогатиться, но однако этого не было. Гагемейстеръ, по снятіи съ него начальства, сравнивалъ вѣдомости, которыя онъ подавалъ объ учиненныхъ имъ съ иностранными судами расторжкахъ, съ нотами, которыя шкипера обыкновенно подаютъ въ такомъ случаѣ, и не нашелъ ни въ чемъ несходства кромѣ рома, котораго недоставало большаго количества, но и послѣдній Барановъ употребилъ не въ свою пользу. Положеніе, въ которомъ онъ сначала находился, заставляло принять его обыкновеніе отъ котораго онъ впослѣдствіи отстать уже не могъ, а именно имѣть около себя шайку приверженныхъ къ нему сорванцовъ, готовыхъ за него, что называется, и въ огонь и въ воду. Такихъ людей онъ не могъ привязать къ себѣ иначе, какъ давая имъ частые праздники, на которыхъ каждый могъ пить сколько хотѣлъ, отчего выходило значительное количество рома, какого Барановъ, не пользовавшійся ничѣмъ, не въ состояніи былъ купить, и слѣдовательно долженъ

ствовалъ также о назначепіи нарядчику по работамъ и байдарщикамъ по 600, и мастеровымъ по 400 рублей, и объ опредѣленіи каюрамъ и каюркамъ вмѣсто вещей, выдававшихся имъ до тѣхъ поръ, жалованья отъ компаніи, первымъ отъ 120 до 150, а вторымъ отъ 80 до 100 руб. ас. въ годъ.

Главное правленіе разрѣшило производить означенное содержаніе, предписавъ вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворить всѣхъ промышленыхъ съ 1815 года, то есть со времени послѣдняго раздѣла.

Сверхъ того Гагемейстеръ составилъ штатъ колоніальныхъ конторъ въ Кадьякѣ, Новоархангельскѣ, Уналашкѣ и Россѣ, который и былъ утвержденъ главнымъ правленіемъ, и за тѣмъ представилъ свое соображеніе о правилахъ, какими должны были руководствоваться иностранныя суда, посѣщающія Новоархангельскъ. Нѣсколькихъ колошей, передавшихся подъ покровительство компаніи, поселилъ внѣ крѣпости, и старался способнѣйшихъ изъ нихъ, равно и креоловъ пріучить къ домашнему хозяйству.

былъ брать на счетъ компаніи, не показывая того въ вѣдомостяхъ.— Его укоряютъ въ строгости и даже въ жестокости, съ какою онъ поступалъ сначала; но Богъ знаетъ могъ ли онъ тогда обойтись безъ этого. Прежде нежели нынѣшняя компанія получила свое существованіе, Барановъ начальствовалъ здѣсь не какимъ либо благоустроеннымъ обществомъ, но скорѣе шайкою разбойниковъ, изъ которыхъ каждый считалъ себя ему равнымъ. Они были бо́льшею частію изъ ссылочныхъ или развратныхъ, промотавшихся людей, не могшихъ найти себѣ мѣста въ Россіи. Такіе люди не могли жить покойно. Они дѣлали безпрестанно заговоры противъ Баранова, жизнь его была во всегдашней опасности и онъ не могъ иначе удержать такихъ сорванцовъ въ предѣлахъ подчиненности, какъ поступая всегда рѣшительно, всегда строго, и иногда можетъ быть даже и жестоко. Промышленые того времени не могли его любить,— надлежало, чтобъ они его боялись. Когда-же учредилась Американская компанія и сообщеніе колоній съ Россіею сдѣлалось постояннымъ, тогда перемѣнились и обстоятельства, и Барановъ сдѣлался уже не тотъ...

Вмѣстѣ съ тѣмъ Гагемейстеръ предположилъ возобновленіе крѣпостного строенія значительно обветшавшаго, а равно нашелъ необходимымъ усилить его вооруженіе.

Имѣя въ виду многія неудобства къ отправленію промысловой партіи въ нѣкоторыя мѣста Ванкуверовыхъ проливовъ, подъ прикрытіемъ компанейскаго судна, Гагемейстеръ заключилъ условіе съ командиромъ французскаго судна Борделе, лейтенантомъ Рокефилемъ, объ отпускѣ ему 30-ти байдарокъ, для производства промысла бобровъ въ общую пользу. Нападеніе колошей на этотъ отрядъ, при чемъ было убито 20 партовщиковъ и 3 женщины, заставило его возвратиться назадъ безъ всякой пользы. Получивъ донесеніе объ этомъ несчастіи, главное правленіе приказало выдать семействамъ каждого убитаго по 350 руб. ас. и раненымъ около этой суммы, смотря по важности полученныхъ имъ ранъ.

Осенью 1819 года г. Яновскій предпринялъ обозрѣніе отдѣловъ колоній, и посѣтилъ Кадьякъ, Уналашку и острова Прибылова. Вникая во всѣ подробности хозяйственнаго управленія, онъ старался, по возможности, улучшить положеніе алеутовъ, опредѣливъ между прочимъ, согласно наставленій Гагемейстера, условія, на которыхъ алеуты не находящіеся въ службѣ компаніи должны были употребляться въ разныя компанейскія работы. Такимъ образомъ алеутамъ, посылаемымъ для промысла птицъ, онъ положилъ выдавать, при отправленіи, нѣсколько необходимыхъ для нихъ вещей безденежно, какъ то: камлей ([1]), товаръ для сапоговъ и табакъ, и кромѣ того за каждую доставленную ими птицу отъ 3 до 5 коп. ас. Камлеи приказалъ отдавать

([1]) Какъ сказано выше мѣстная одежда, нѣчто въ родѣ рубахи, съ мѣшкомъ вмѣсто воротника. Камлейки дѣлаются большею частію изъ кишекъ сивуча,—и иногда медвѣдей, моржей и китовъ.

шить каюркамъ компаніи, если-же ихъ не будетъ достаточно для изготовленія необходимаго количества этого платья, то нанимать алеутовъ съ платою по 50 коп. ас. за шитье камлеи или парки [1].—Китовымъ промышленикамъ опредѣлилъ выдавать за каждого добытаго ими кита отъ 10 до 20 руб. ас., смотря по величинѣ. Алеутамъ, находящимся на Прибыловыхъ островахъ при промыслѣ и выдѣлкѣ шкуръ морскихъ котовъ, положено платить по 20 коп. ас. за каждую шкуру. Сверхъ того г. Яновскій опредѣлилъ по всѣмъ отдѣламъ извѣстное число каюръ и каюрокъ, увеличеніе котораго безъ вѣдома главнаго колоніальнаго управленія строго воспрещалось.

Съ 1819 года положено также: командирамъ компанейскихъ судовъ, находившимся въ плаваніяхъ при берегахъ сѣверо-западной Америки, производить, по распоряженію колоніальнаго управленія, опредѣленное количество морской провизіи на сумму, по колоніальнымъ цѣнамъ, на 37 руб. 50 коп. ас. въ мѣсяцъ; нижнимъ-же чинамъ, назначаемымъ на суда, выдавать сверхъ жалованья, ежемѣсячно: сухарей 30 фунтовъ или вмѣсто ихъ пудъ муки; мяса 15 фунтовъ, сивучьяго-же вдвое; крупы 6 фун. 64 зол.; гороху 8 фун., масла или сала 8 фун.

опутная экспедиція для изслѣдованія сѣ-вой части ерика Амеки и основа- редута при ѣ Нушагакъ.

По распоряженію главнаго правленія была отправлена изъ колоній, въ 1818 году, сухопутная экспедиція для изслѣдованія сѣверной части материка Америки, подъ предводительствомъ одного изъ служащихъ компаніи Корсаковскаго, имѣвшаго нѣкоторыя свѣдѣнія въ составленіи описей и притомъ знакомаго съ торговыми отношеніями тамошнихъ жителей. Однимъ изъ главныхъ предметовъ назначенія экспедиціи было основаніе редута при рѣкѣ Нушагакѣ, и за тѣмъ раз-

---

[1] Также родъ рубашки, но съ стоячимъ воротникомъ, сшиваемой обыкновенно изъ птичьихъ или нерпичьихъ шкуръ.

узнаніе о европейцахъ, жившихъ будто-бы, по слухамъ, у рѣки Хіуверень, и считавшихся потомками русскихъ. Въ доказательство возможности существованія этихъ людей многіе приводили доводы, что они могутъ происходить отъ казаковъ, отправившихся въ море изъ устья рѣки Колымы, еще до 1648 года, на судахъ, называемыхъ *кочами*, которыя, какъ извѣстно, были разсѣяны бурею. Участь нѣкоторыхъ изъ кочей опредѣлялась въ описаніи Сибири Миллеромъ; относительно-же прочихъ судовъ полагали, что онѣ были отнесены къ берегамъ Америки, гдѣ и потерпѣли крушеніе; люди-же, спасшіеся отъ смерти, поселились внутри материка, на мѣстахъ, представлявшихъ гораздо болѣе удобствъ въ сравненіи съ прежнимъ пребываніемъ ихъ въ сѣверныхъ предѣлахъ Сибири.

Экспедиція, прибывъ въ Кенайскій заливъ, перешла на озеро Илямну и потомъ рѣкою Квійчакъ достигла Бристольскаго залива, откуда слѣдовала берегомъ до рѣки Нушагакъ, гдѣ часть людей, посланныхъ съ Корсаковскимъ была оставлена для построенія укрѣпленія, прочіе-же отправились вмѣстѣ съ нимъ къ устью рѣки Тугіякъ и къ проливу Гагемейстера. Тамъ ожидалъ ихъ кутеръ Константинъ, съ разными вещами, необходимыми для экспедиціи. Обойдя мысъ Невенгамъ она прибыла къ рѣкѣ Кускоквимъ, гдѣ туземцы увѣрили Корсаковскаго, что, по позднему времени года, слѣдованіе далѣе къ сѣверу будетъ сопряжено съ большими затрудненіями, по невозможности достать гдѣ либо съѣстныхъ припасовъ, такъ-какъ жители уходятъ на зиму въ мѣста весьма отдаленныя, почему экспедиція и возвратилась назадъ. Редутъ на рѣкѣ Нушагакъ, названный Александровскимъ, былъ оконченъ и торговля съ сосѣдними туземцами производилась довольно успѣшно. Однако г. Яновскій представлялъ главному правленію о неудобствахъ учрежденія редута при Нушагакѣ, находя, что лучше перенести его на рѣку Кускоквимъ, которую, пользуясь случаемъ слѣдованія къ тѣмъ мѣстамъ брига Голов-

нинъ, приказалъ изслѣдовать. Свѣдѣнія, полученныя Корсаковскимъ отъ туземцовъ о бѣлыхъ людяхъ, были до такой степени разнорѣчивы, что положиться на нихъ было никакъ нельзя, почему и было предположено повторить означенныя розысканія, и дальнѣйшее производство ихъ въ слѣдующихъ годахъ убѣдило въ совершенной неосновательности предположенія о существованіи потомковъ казаковъ въ Америкѣ.

Обозрѣніе капитаномъ Головнинымъ россійскихъ колоній въ Америкѣ.

Нѣсколько ранѣе корабля «Кутузовъ», возвратился изъ плаванія и шлюпъ «Камчатка». Капитанъ 2-го ранга Головнинъ посѣтилъ компанейскія учрежденія на о. Кадьякѣ, о. Ситхѣ и на берегахъ Новаго Албіона, и по возвращеніи представилъ правительству свѣдѣнія о находящихся въ вѣдѣніи россійско-американской компаніи колоніяхъ, и населяющихъ ихъ туземцахъ, вошедшія въ составъ описанія путешествія его на шлюпѣ Камчатка.

Въ замѣчаніяхъ своихъ о Кадьякѣ Головнинъ говоритъ: (Ч. I. стр. 200). «Въ путешествіи Лисянскаго, (на кораблѣ Нева) довольно подробно описано состояніе жителей въ отношеніи къ компаніи и замѣчено почти все, что они терпятъ отъ компанейскихъ правителей. Но я здѣсь только прибавлю, что дѣла компаніи шли здѣсь не очень хорошо при прежнемъ начальникѣ: нынѣшній-же главный всѣхъ компанейскихъ колоній правитель (Гагемейстеръ) принялъ самыя дѣятельныя и строгія мѣры къ истребленію зла, по разнымъ частямъ компанейскихъ дѣлъ, вопреки благонамѣренности самой компаніи существовавшаго, а особливо прилагалъ онъ стараніе остановить притѣсненія и обиды, кои терпѣли жители отъ промышленыхъ, и улучшить ихъ состояніе. Во многомъ онъ уже успѣлъ, и потому-то замѣчаніе г. Лисянскаго читатель долженъ относить къ прежнему положенію дѣлъ въ здѣшней странѣ, а не къ нынѣшнему.»

Въ замѣчаніяхъ своихъ о Новоархангельскѣ, (Ч. I. стр. 220) Головнинъ въ особенности говоритъ о вредѣ наносимомъ иностранными контрабандистами компанейской

торговлѣ, прибавляя между прочимъ. «Неужели уронъ, который компанія терпитъ отъ сихъ контрабандистовъ и зло, какое они колоніямъ и служителямъ ея наносятъ не во всемъ пространствѣ еще гг. директорамъ извѣстны? Кажется, можно быть увѣрену, что еслибы главное правленіе компаніи представило о семъ злѣ куда слѣдуетъ и просило бы о защитѣ Высочайше дарованныхъ компаніи привиллегій и пособія къ оборонѣ ея имущества, то прозорливое и попечительное правительство неотказало бы въ просьбѣ онаго.»

Вмѣстѣ съ тѣмъ Головнинъ находилъ (Ч. I. стр. 222—224), «что въ правленіи компанейскихъ колоній недостаетъ трехъ главныхъ вещей: опредѣленныхъ должностей, различія чиновъ и единообразной одежды или мундира, и что иностранцы посѣщающіе колоніи и не находя въ нихъ что-нибудь похожее на области и укрѣпленныя мѣста россійскому скипетру принадлежащія, т. е. ничего подобнаго регулярному гарнизону, могутъ скорѣе заключить, что эти мѣста ничто иное, какъ временныя оборонительныя укрѣпленія, сдѣланныя промышлениками для защиты себя противъ дикихъ, слѣдовательно и никакого къ нимъ уваженія имѣть не могутъ. При томъ, прибавлялъ онъ, польза самой компаніи требуетъ, чтобы люди занимающіе различныя должности въ ея службѣ, имѣли не только разное жалованье, но и другія преимущества, соразмѣрныя ихъ занятіямъ, и сверхъ того была бы имъ открыта дорога къ наградамъ отъ правительства по мѣрѣ заслугъ, кои они, посредствомъ компаніи, могутъ оказать отечеству.»

Всѣ означенныя неудобства были устранены Всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ компаніи, при новыхъ привиллегіяхъ въ Сентябрѣ 1821 года, значительныхъ преимуществъ для лицъ вступающихъ въ службу компаніи и прочими, Высочайше утвержденными, правилами для ея управленія, существующими съ нѣкоторыми измѣненіями и до настоящаго времени. (Приложенія 7 и 8.)

жертвованіе ипаніи въ ьзу лазаре- для бѣдныхъ Охотскѣ.

Сверхъ пожертвованій компаніи въ пользу разныхъ казенныхъ заведеній при Всемилостивѣйшемъ пожалованіи ей привиллегій въ 1799 году, главное правленіе, съ согласія акціонеровъ, предписало охотской конторѣ внести единовременно, по предложенію начальника тамошняго порта капитана Бухарина, для учрежденія въ Охотскѣ лазарета для бѣдныхъ, вещей на сумму около тысячи руб. ас. и за тѣмъ обязалось доставлять ихъ ежегодно въ ярморочное время. Съ 1819-же года, по неудобству въ доставленіи въ срочное время этихъ вещей, правленіе опредѣлило: выдавать каждый годъ въ пользу охотскаго лазарета наличными деньгами тысячу рублей.

родонаселе- колоній.

По колоніальнымъ отчетамъ всѣхъ состоявшихъ въ вѣдѣніи компаніи русскихъ, креоловъ и собственно туземцовъ, считалось къ 1 Января 1819 года слѣдующее число:

Мѣстонахожденіе.	Русскихъ взрослыхъ и малолѣтныхъ.		Креоловъ взрослыхъ и малолѣтныхъ.	
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.
въ Новоархангельскѣ.	198	11	93	111
на Кадьякѣ и на окрестныхъ островахъ.	73	»	39	»
на о. Укамокѣ. . . .	2	»	»	»
въ Катмайской артели.	4	»	»	»
въ Сутхомской. —	3	»	1	»
въ Воскресенскомъ укрѣпленіи.	2	»	»	»
въ Константиновскомъ —	17	»	»	»
въ Николаевскомъ —	11	»	»	»
въ Александровскомъ —	11	»	»	»
въ заселеніи Россъ. .	27	»	»	»
на Котовыхъ островахъ.	27	»	»	»
на Нушагакѣ.	3	2	»	»
Итого	378	13	133	111

Туземцовъ взрослыхъ и малолѣтныхъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.
въ Кадьякѣ.	1483	1769	3252
въ Новоархангельскѣ алеутовъ.	285	61	346
Аляксинцовъ.	402	467	869
Чугачъ.	172	188	360
Кенайцовъ.	723	748	1471
Угаленцовъ.	51	66	117
Мѣдновцовъ.	294	273	567
на островахъ Лисьихъ. .	464	559	1023
на Котовыхъ островахъ алеутовъ.	188	191	379
Всѣхъ вообще.	4062	4322	8384

Болѣзни и лѣченіе ихъ.

Особенныхъ болѣзней, втеченіи перваго періода существованія компаніи, не было, исключая скорбута, въ нѣкоторыхъ изъ вновь заселяемыхъ мѣстъ, и повѣтрія, дѣйствовавшаго въ концѣ 1819 года только на однихъ туземцовъ, отъ котораго всѣ они, болѣе или менѣе перехворали, и умерло изъ нихъ въ Кадьякѣ 42, въ Новоархангельскѣ 25 и въ прочихъ мѣстахъ 6 человѣкъ. Не смотря на все стараніе главнаго правленія, въ колоніяхъ до 1821 года не было постояннаго врача и больные должны были пользоваться обыкновенными средствами, извѣстными изъ лечебниковъ, и только въ бытность тамъ судовъ кругосвѣтныхъ экспедицій имѣли возможность прибѣгать къ совѣтамъ, находившихся на нихъ медиковъ. При всякомъ транспортированіи товаровъ, главное правленіе озабочивалось снабжать колоніи всѣми необходимыми лекарствами, и сверхъ того, въ 1808 году, отправило туда оспенную матерію, съ приложеніемъ наставленія о прививаніи оспы, предписавъ колоніальному начальству употребить всѣ старанія къ распространенію прививанія

[П]ожертвованіе [ко]мпаніи въ [по]льзу лазаре[та] для бѣдныхъ Охотскѣ.

Сверхъ пожертвованій компаніи въ пользу разныхъ казенныхъ заведеній при Всемилостивѣйшемъ пожалованіи ей привиллегій въ 1799 году, главное правленіе, съ согласія акціонеровъ, предписало охотской конторѣ внести единовременно, по предложенію начальника тамошняго порта капитана Бухарина, для учрежденія въ Охотскѣ лазарета для бѣдныхъ, вещей на сумму около тысячи руб. ас. и за тѣмъ обязалось доставлять ихъ ежегодно въ ярморочное время. Съ 1819-же года, по неудобству въ доставленіи въ срочное время этихъ вещей, правленіе опредѣлило: выдавать каждый годъ въ пользу охотскаго лазарета наличными деньгами тысячу рублей.

[Ч]родонаселе[ніе] колоній.

По колоніальнымъ отчетамъ всѣхъ состоявшихъ въ вѣдѣніи компаніи русскихъ, креоловъ и собственно туземцовъ, считалось къ 1 Января 1819 года слѣдующее число:

Мѣстонахожденіе.	Русскихъ взрослыхъ и малолѣтныхъ.		Креоловъ взрослыхъ и малолѣтныхъ.	
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.
въ Новоархангельскѣ.	198	11	93	111
на Кадьякѣ и на окрестныхъ островахъ.	73	»	39	»
на о. Укамокѣ. . . .	2	»	»	»
въ Катмайской артели.	4	»	»	»
въ Сутхомской. —	3	»	1	»
въ Воскресенскомъ . укрѣпленіи.	2	»	»	»
въ Константиновскомъ —	17	»	»	»
въ Николаевскомъ —	11	»	»	»
въ Александровскомъ —	11	»	»	»
въ заселеніи Россъ. .	27	»	»	»
на Котовыхъ островахъ.	27	»	»	»
на Нушагакѣ.	3	2	»	»
Итого	378	13	133	111

Туземцовъ взрослыхъ и малолѣтныхъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.
въ Кадьякѣ.	1483	1769	3252
въ Новоархангельскѣ алеутовъ.	285	61	346
Аляксинцовъ.	402	467	869
Чугачъ.	172	188	360
Кенайцовъ.	723	748	1471
Угаленцовъ.	51	66	117
Мѣдновцовъ.	294	273	567
на островахъ Лисьихъ. .	464	559	1023
на Котовыхъ островахъ алеутовъ.	188	191	379
Всѣхъ вообще.	4062	4322	8384

Особенныхъ болѣзней, втеченіи перваго періода [illegible] существованія компаніи, не было, исключая скорбута въ нѣкоторыхъ изъ вновь заселяемыхъ мѣстъ, и по- вѣтрія, дѣйствовавшаго въ концѣ 1819 года только [illegible] однихъ туземцовъ, отъ котораго всѣ они, болѣе [illegible] менѣе перехворали, и умерло изъ нихъ въ [illegible] 42, въ Новоархангельскѣ 25 и въ прочихъ [illegible] человѣкъ. Не смотря на все стараніе [illegible] нія, въ колоніяхъ до 1821 года не было [illegible] врача и больные должны были [illegible] венными средствами, извѣстными [illegible] и только въ бытность тамъ судовъ [illegible] спедицій имѣли возможность [illegible] находившихся на нихъ медиковъ. [illegible] ...обу спортированія товаровъ, главное [illegible] ...легіи, лось снабжать колоніи всѣми [illegible] ...но и ми, и сверхъ того, въ 1808 году, [illegible] ную матерію. съ приложеніемъ [illegible] ваніи оспы. предписавъ [illegible] требить всѣ старанія [illegible]

за 1812 и 1813	» . . .	359.775 р.
» 1814 и 1815	» . . .	707.670 р.
» 1816 и 1817	» . . .	1.156.950 р.
» 1818 и 1819	» . . .	1.195.495 р.

Къ 1 Января 1820 года, компанія имѣла капитала, образовавшагося изъ первоначальнаго и присоединеннаго. . . . . 4.570.249 р. 55 к. раздѣлявшагося на 7713 акцій, то есть стоимость акціи равнялась 592 р. 53 коп. Участниковъ компаніи къ 1820 году считалось 630 лицъ и разныхъ мѣстъ.

Вообще пріобрѣтено отъ продажи въ различныхъ мѣстахъ мѣховъ и вымѣна ихъ на чаи въ Кяхтѣ. . 16.376.695 р. 95 к.

Вымѣнено мѣховъ въ Кантонѣ иностраннымъ шкиперамъ на товары и припасы на . . . . 3.648.002 р.

Заплачено пошлинъ около. . . 2.000.000 р.

На постройку, покупку, починку и вообще на снаряженіе судовъ, на провизію и жалованье служащимъ употреблено. . . . . 3.841.000 р.

Прочія статьи расходовъ, по неудовлетворительности колоніальной отчетности впродолженіи этого періода, не были опредѣлены въ точности.

ГЛАВА VIII.

Опредѣленіе конвенціями съ иностранными державами колоніальныхъ границъ, и экспедиціи, снаряжавшіяся компаніей съ 1821 — 1841 годъ. для распространенія сношеній съ независимыми туземцами и для ученыхъ цѣлей.

Опредѣленіе, конвенціями Россіи съ Соединенными Американскими Штатами и съ Англіей, границъ россійскихъ владѣній на сѣверозападномъ берегу Америки.

Опредѣленныя, въ Высочайше возобновленныхъ для компаніи въ 1821 году привиллегіяхъ, границы россійскихъ владѣній на сѣверозападномъ берегу Америки должны были нѣсколько измѣниться по случаю споровъ, возникшихъ въ этомъ отношеніи со стороны Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ и Англіи. Заключенныя вслѣдствіе того Россіей конвенціи: $^{5}/_{17}$ Апрѣля 1824 года съ американскимъ правительствомъ, и $^{16}/_{28}$ Февраля 1825 года съ англійскимъ (1), постановили, что граница россійскихъ владѣній съ юга должна простираться отъ южнаго предѣла острова Принца Валлійскаго (Prince of Wales), въ широтѣ N 54° 40′ и между 131 и 133° W долготы отъ Гринвича къ сѣверу вдоль Портлэндскаго пролива (Portland channel) до той точки твердой земли, гдѣ она коснется 56° N широты. Кромѣ того первою изъ этихъ конвенцій предоставлялось гражданамъ Соединенныхъ Штатовъ право производить, втеченіи десяти лѣтъ, рыбную ловлю въ колоніальныхъ водахъ и торговлю съ прибрежными жителями.

Такое условіе вызвало со стороны компаніи жалобу на нарушеніе Высочайше дарованной ей привиллегіи, угрожавшее не только благосостоянію колоній, но и самому существованію компаніи.

---

(1) Приложенія 9 и 10.

Акціонеръ компаніи адмиралъ Мордвиновъ въ запискѣ, представленной имъ министерству иностранныхъ дѣлъ, твердо отстаивалъ неприкосновенность правъ компаніи, указывая между прочимъ и на неопредѣлительность нѣкоторыхъ пунктовъ конвенціи, могущую породить многія недоразумѣнія. Министерство отвѣчало, что на дозволеніе гражданамъ Соединенныхъ Штатовъ производить не болѣе десяти лѣтъ торговлю и рыбный промыселъ въ колоніальныхъ водахъ правительство наше должно было согласиться по двумъ, вполнѣ уважительнымъ обстоятельствамъ, а именно: во первыхъ потому, что правительство Соединенныхъ Штатовъ не безъ основанія требовало вознагражденія за значительнѣйшія выгоды, предоставленныя Россіи другими пунктами конвенціи, и въ особенности условіемъ статьи пятой, и во вторыхъ по той причинѣ, что какъ компанія не находила до сихъ поръ средствъ къ воспрепятствованію американцамъ въ торговлѣ и промыслѣ, производимыхъ ими съ давняго времени въ колоніальныхъ водахъ, то для компаніи и будетъ несравненно приличнѣе дать на это формальное согласіе, чѣмъ видѣть, что ея запрещеніе нарушается положительно, и промыселъ и торговля идутъ своимъ чередомъ, какъ бы по какому-то естественному и неотъемлемому праву. Въ особенности дарованіе такой льготы формальнымъ образомъ на нѣсколько срочныхъ лѣтъ имѣетъ значеніе въ томъ отношеніи, что взамѣнъ ея, правительство Соединенныхъ Штатовъ готово торжественно признать, что компанія, по истеченіи опредѣленнаго времени, имѣетъ полное право воспретить и преслѣдовать законнымъ порядкомъ производство американцами торговли и промысла въ колоніальныхъ предѣлахъ.

Такъ-какъ конвенція не была еще ратификована, то, по докладу Государю Императору представленія компаніи о неудобствахъ, истекающихъ изъ вышеозначеннаго пункта конвенціи, Высочайше повелѣно было учредить по этому дѣлу особый комитетъ. Въ протоколѣ комитета, удостоившагося Высочайшаго одо-

бренія, между прочимъ было объяснено, что въ условіи, предоставлявшемъ гражданамъ Соединенныхъ Штатовъ право производить рыбный промыселъ въ колоніальныхъ водахъ и торговлю съ прибрежными жителями, не должно подразумѣваться право приставать къ берегамъ Восточной Сибири и къ островамъ Алеутскимъ и Курильскимъ, признаннымъ съ давняго времени прочими державами въ исключительномъ владѣніи Россіи, и что такое условіе должно относиться только къ спорнымъ землямъ на сѣверозападномъ берегу Америки, находящимся между 54° 40′ и 57° широты. Вслѣдствіе того управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и комитетъ полагали, что, для огражденія правъ компаніи и во избѣжаніе всякого несправедливаго истолкованія конвенціи, должно поручить россійскому посланнику при Соединенныхъ Штатахъ сдѣлать о томъ, при размѣнѣ ратификацій конвенціи, формальную пояснительную декларацію. Посланникъ увѣдомилъ, что онъ не нашелъ возможнымъ привести въ исполненіе даннаго ему предписанія, и что только посредствомъ вербальной ноты онъ могъ объявить Вашингтонскому кабинету о смыслѣ настоящаго условія, присовокупляя между-тѣмъ, что формальная декларація можетъ подать поводъ къ весьма важнымъ столкновеніямъ, затруднить ратификацію конвенціи и произвести дѣйствіе совершенно противное ея цѣли, возбудивъ такія предположенія, которыя во всякомъ другомъ случаѣ едва-ли имѣли бы мѣсто. Такимъ образомъ состоялась ратификація конвенціи обоими правительствами.

Адмиралъ Мордвиновъ равномѣрно сообщилъ министерству о неудобствахъ, какія могутъ произойти отъ конвенціи съ англичанами, замѣчая при томъ, что Россія еще въ 40-хъ годахъ прошедшаго столѣтія считала своими владѣнія въ сѣверозападной Америкѣ, простирающіяся до 55° широты и послѣ того присоединила къ нимъ народы, обитающіе по всему материку до самыхъ Каменныхъ горъ (Rocky mountains), то есть до границъ, положенныхъ природою, тогда

какъ Англія только въ недавнемъ времени открыла рѣку Мекензія, протекающую по восточную сторону тѣхъ горъ —и что комитетъ гг. министровъ, составленный въ 1822 году, призналъ, по изслѣдованіи взаимныхъ правъ, владычество Россіи до параллели 51° широты, на основаніи чего и былъ изданъ Высочайшій манифестъ объ опредѣленіи границъ россійскихъ владѣній въ Америкѣ. Министерство отвѣчало, что, по мнѣнію его, простирать наши притязанія во внутрь материка до среднихъ Каменныхъ горъ мы не имѣемъ ни права, ни возможности, и что такое притязаніе можетъ быть причиною не только споровъ, но и другихъ болѣе непріятныхъ происшествій, и что наконецъ, по безплодности почвы въ этой полосѣ, нѣтъ видимой пользы въ такомъ расширеніи предѣловъ, тѣмъ болѣе, что сосѣдство образованнаго народа не только не вредно, но даже выгодно для колоній, представляя, въ случаѣ нужды, новые способы къ продовольствію.

По истеченіи десятилѣтняго срока существованія конвенціи, Вашингтонскій кабинетъ ходатайствовалъ вновь о возобновленіи права на посѣщеніе американскими судами колоніальныхъ водъ, для производства тамъ рыболовства и торговли. Въ отвѣтъ на такое ходатайство вице-канцлеръ увѣдомилъ г. Далласа, американскаго посланника при Петербургскомъ дворѣ, что россійское правительство не можетъ согласиться на изъявленное имъ желаніе, такъ-какъ распространеніе на дальнѣйшее время преимуществъ, которыми пользовались граждане Соединенныхъ Штатовъ относительно свободнаго плаванія въ колоніальныхъ водахъ, было бы несовмѣстно съ привиллегіей, дарованной россійско-американской компаніи и съ покровительствомъ, которое она въ правѣ ожидать отъ своего правительства.

Тогда Далласъ обратился къ министерству иностранныхъ дѣлъ съ вопросомъ о томъ, какія мѣры будутъ приняты Россіей по случаю окончанія срока, предоставленнаго конвенціей для производства американцами торговли и рыбнаго промысла въ колоніальныхъ водахъ,—дабы Вашингтонскій кабинетъ могъ

сдѣлать соотвѣтственныя распоряженія. Вице-канцлеръ, по Высочайшему повелѣнію, отвѣчалъ нотою посланнику, что начальствамъ россійскихъ колоній на сѣверозападномъ берегу Америки предписано наблюдать, чтобы американскія суда не могли болѣе посѣщать внутреннія моря, заливы, гавани и бухты лежащіе къ сѣверу отъ 54° 40' N широты, равно какъ и русскимъ судамъ запрещено ходить въ таковыя-же воды къ югу отъ означенной параллели, но вмѣстѣ съ тѣмъ было поручено колоніальному начальству:—поддерживая свои права не упускать изъ виду должнаго уваженія къ связямъ соединяющимъ оба правительства, то есть употреблять для того мѣры вполнѣ способствующія къ сохраненію добраго согласія между обѣими націями.

Между-тѣмъ, опасенія о неудобствахъ, какія могли возникнуть для русскихъ колоній въ Америкѣ отъ близкаго сосѣдства англичанъ при назначеніи, на основаніи конвенціи 1825 года, границъ владѣніямъ обѣихъ сторонъ, оправдались отчасти на самомъ дѣлѣ. Для изложенія этого предмета не лишнимъ будетъ войти въ нѣкоторыя предварительныя подробности о дѣйствіяхъ англійскихъ компаній гудсонбайской и сѣверозападной до этого времени (1).

Несмотря на всѣ преимущества, пріобрѣтенныя съ 1812 года неутомимою дѣятельностію англичанъ надъ американцами и на уничтоженіе компаніи Астора, вражда между компаніями гудсонбайской и сѣверозападной не только уменьшила выгоды, получавшіяся ими прежде отъ мѣховой промышлености, но и угрожала довести ихъ до совершеннаго разоренія. Болѣе пятнадцати лѣтъ, владѣнія компаній представляли собою возмутительное зрѣлище различныхъ неистовствъ, грабежа, убійствъ и возстановленія обѣими сторонами туземцовъ другъ противъ друга. Наконецъ въ 1821 году, когда взаимная вражда истощила средства обѣихъ компаній,

---

(1) Copies or extracts of correspondence relating to the charter of the Hudson's bay company.

Пожертвованіе компаніи въ пользу лазарета для бѣдныхъ Охотскѣ.

Сверхъ пожертвованій компаніи въ пользу разныхъ казенныхъ заведеній при Всемилостивѣйшемъ пожалованіи ей привиллегій въ 1799 году, главное правленіе, съ согласія акціонеровъ, предписало охотской конторѣ внести единовременно, по предложенію начальника тамошняго порта капитана Бухарина, для учрежденія въ Охотскѣ лазарета для бѣдныхъ, вещей на сумму около тысячи руб. ас. и за тѣмъ обязалось доставлять ихъ ежегодно въ ярморочное время. Съ 1819-же года, по неудобству въ доставленіи въ срочное время этихъ вещей, правленіе опредѣлило: выдавать каждый годъ въ пользу охотскаго лазарета наличными деньгами тысячу рублей.

Народонаселеніе колоній.

По колоніальнымъ отчетамъ всѣхъ состоявшихъ въ вѣдѣніи компаніи русскихъ, креоловъ и собственно туземцовъ, считалось къ 1 Января 1819 года слѣдующее число:

Мѣстонахожденіе.	Русскихъ взрослыхъ и малолѣтныхъ.		Креоловъ взрослыхъ и малолѣтныхъ.	
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.
въ Новоархангельскѣ.	198	11	93	111
на Кадьякѣ и на окрестныхъ островахъ.	73	»	39	»
на о. Укамокѣ. . . .	2	»	»	»
въ Катмайской артели.	4	»	»	»
въ Сутхомской. —	3	»	1	»
въ Воскресенскомъ . укрѣпленіи.	2	»	»	»
въ Константиновскомъ —	17	»	»	»
въ Николаевскомъ —	11	»	»	»
въ Александровскомъ —	11	»	»	»
въ заселеніи Россъ. .	27	»	»	»
на Котовыхъ островахъ.	27	»	»	»
на Нушагакѣ.	3	2	»	»
Итого	378	13	133	111

Туземцовъ взрослыхъ и малолѣтныхъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.
въ Кадьякѣ.	1483	1769	3252
въ Новоархангельскѣ алеутовъ.	285	61	346
Аляксинцовъ.	402	467	869
Чугачъ.	172	188	360
Кенайцовъ.	723	748	1471
Угаленцовъ.	51	66	117
Мѣдновцовъ.	294	273	567
на островахъ Лисьихъ. .	464	559	1023
на Котовыхъ островахъ алеутовъ.	188	191	379
Всѣхъ вообще.	4062	4322	8384

Болѣзни и леченіе ихъ.

Особенныхъ болѣзней, втеченіи перваго періода существованія компаніи, не было, исключая скорбута, въ нѣкоторыхъ изъ вновь заселяемыхъ мѣстъ, и повѣтрія, дѣйствовавшаго въ концѣ 1819 года только на однихъ туземцовъ, отъ котораго всѣ они, болѣе или менѣе перехворали, и умерло изъ нихъ въ Кадьякѣ 42, въ Новоархангельскѣ 25 и въ прочихъ мѣстахъ 6 человѣкъ. Не смотря на все стараніе главнаго правленія, въ колоніяхъ до 1821 года не было постояннаго врача и больные должны были пользоваться обыкновенными средствами, извѣстными изъ лечебниковъ, и только въ бытность тамъ судовъ кругосвѣтныхъ экспедицій имѣли возможность прибѣгать къ совѣтамъ, находившихся на нихъ медиковъ. При всякомъ транспортированіи товаровъ, главное правленіе озабочивалось снабжать колоніи всѣми необходимыми лекарствами, и сверхъ того, въ 1808 году, отправило туда оспенную матерію, съ приложеніемъ наставленія о прививаніи оспы, предписавъ колоніальному начальству употребить всѣ старанія къ распространенію прививанія

между русскими, и, по возможности, между туземцами. Отправившемуся-же въ колоніи, на кораблѣ Нева, лекарю Мардгорсту вмѣнило въ обязанность показать на опытѣ дѣйствіе оспопрививанія, и обучить производству этой операціи нѣсколькихъ способныхъ къ тому служителей компаніи ([1]).

тинская торгля.

Въ заключеніе свѣдѣній о дѣйствіяхъ компаніи втеченіи этого періода считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о торговлѣ ея на Кяхтѣ до 1821 года. Вымѣнъ на тамошнемъ рынкѣ китайскихъ товаровъ: чая чернаго и цвѣточнаго, китайки, и небольшого количества шелковыхъ матерій и сахару леденцу, производился преимущественно на пушные промысла и частію на грубое (солдатское) сукно. Морскіе бобры обходились компаніи при промѣнѣ на чай отъ 110 до 124 руб., и на китайку отъ 55 до 60 руб. ас., хвосты бобровые и кошлоки отъ 3 до 5 руб., морскіе коты на чай отъ 5 руб. 13 к. до 7 руб. 20 к., на китайку отъ 2 руб. 40 коп. до 2 р. 65 к., лисицы красныя на чай 7 руб. 50 коп. и на китайку 4 руб. 75 к. сиводушки 13 р.; бѣлые песцы на чай отъ 2 р. 20 коп. до 2 р. 50 к., и на китайку 1 р. 10 к. выдры 8 руб.

Обыкновенно компанія получала за одного бобра два ящика и за десять котовъ одинъ ящикъ чаю; за бобра четыре тюня китайки и за шесть котовъ одинъ тюнь. Эти товары, по продажѣ, за исключеніемъ всѣхъ расходовъ, провозу и пошлинъ, давали слѣдующую прибыль: ящикъ чаю отъ 150 до 180 руб, и тюнь китайки отъ 32 руб. 50 к. до 57 руб. ас. Средній годовой оборотъ промѣна простирался отъ 100 до 150 тысячъ руб. ас., въ 1815-же году онъ доходилъ до 270 тысячъ, при чемъ было вымѣнено 2515-ть ящиковъ чая и 5011 тюней китайки.

([1]) Между прочимъ докторъ Шеферъ, въ бытность свою въ колоніяхъ, изслѣдовалъ химически сѣрныя ключи, находящіеся въ верстѣ отъ Новоархангельска. — Воды эти онъ считалъ выше Теплицкихъ.

Изложивъ такимъ образомъ всѣ факты, относившіеся къ управленію компаніей ввѣреннымъ ей краемъ, со времени ея основанія до окончанія срока первыхъ ея привиллегій, т. е. съ 1797 по 1821 годъ, остается присовокупить къ нимъ свѣдѣнія о состояніи капиталовъ компаніи, и о пользахъ какія она могла извлечь втеченіи этого періода изъ торговыхъ оборотовъ. Состояніе капиталовъ компаніи, и количество прибылей, извлеченныхъ ею изъ торговыхъ оборотовъ.

Первоначальный складочный капиталъ компаніи, при составленіи акта въ 1797 году объ образованіи ея изъ нѣсколькихъ малыхъ компаній заключался въ 723-хъ акціяхъ, по тысячѣ руб. каждая. (1) . . .	723.000
Внесено вновь поступившими акціонерами.	515.738 р. 78 к.
На этотъ капиталъ пріобрѣтено	1.238.738 р. 78 к.
компаніей съ 1797 по 1820 годъ, за исключеніемъ расходовъ. убытковъ и потерь	7.685.608 р. 57 к.
Изъ числа этой прибыли присоединена къ складочному капиталу, по желанію акціонеровъ, вся первоначальная прибыль, и по акту компаніи десятая часть всѣхъ прибылей, поступившихъ въ выдачу, что составило.	3.331.510 р. 77 к.
Выдано акціонерамъ;	
за 1802 и 1803 годы (2). .	469.791 р. 50 к.
» 1804 — 1805 » . . .	3.367 р. 30 к.
съ 1805 — 1812 » (3) . .	364.050 р.

(1) Деньги, по счету того времени, показаны на ассигнаціи.

(2) Прибыль съ 1797—1802 годъ. и большая часть за 1802 и 1803 года пріобщены къ складочному капиталу.

(3) Причиною незначительности прибыли съ 1804—1812 годъ было: 1 потеря корабля «Фениксъ» съ богатымъ грузомъ, слѣдствіемъ которой была остановка промышлености и другихъ дѣйствій компаніи. 2. Порча по невѣжеству промышленыхъ, банною сушкою, болѣе мильйона шкуръ котовъ.

между русскими, и, по возможности, между туземцами. Отправившемуся-же въ колоніи, на кораблѣ Нева, лекарю Мардгорсту вмѣнило въ обязанность показать на опытѣ дѣйствіе оспопрививанія, и обучить производству этой операціи нѣсколькихъ способныхъ къ тому служителей компаніи (1).

Кяхтинская торговля.

Въ заключеніе свѣдѣній о дѣйствіяхъ компаніи втеченіи этого періода считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о торговлѣ ея на Кяхтѣ до 1821 года. Вымѣнъ на тамошнемъ рынкѣ китайскихъ товаровъ: чая чернаго и цвѣточнаго, китайки, и небольшого количества шелковыхъ матерій и сахару леденцу, производился преимущественно на пушные промысла и частію на грубое (солдатское) сукно. Морскіе бобры обходились компаніи при промѣнѣ на чай отъ 110 до 124 руб., и на китайку отъ 55 до 60 руб. ас., хвосты бобровые и кошлоки отъ 3 до 5 руб., морскіе коты на чай отъ 5 руб. 13 к. до 7 руб. 20 к., на китайку отъ 2 руб. 40 коп. до 2 р. 65 к., лисицы красныя на чай 7 руб. 50 коп. и на китайку 4 руб. 75 к. сиводушки 13 р.; бѣлые песцы на чай отъ 2 р. 20 коп. до 2 р. 50 к., и на китайку 1 р. 10 к. выдры 8 руб.

Обыкновенно компанія получала за одного бобра два ящика и за десять котовъ одинъ ящикъ чаю; за бобра четыре тюня китайки и за шесть котовъ одинъ тюнь. Эти товары, по продажѣ, за исключеніемъ всѣхъ расходовъ, провозу и пошлинъ, давали слѣдующую прибыль: ящикъ чаю отъ 150 до 180 руб, и тюнь китайки отъ 32 руб. 50 к. до 57 руб. ас. Средній годовой оборотъ промѣна простирался отъ 100 до 150 тысячъ руб. ас., въ 1815-же году онъ доходилъ до 270 тысячъ, при чемъ было вымѣнено 2515-ть ящиковъ чая и 5011 тюней китайки.

---

(1) Между прочимъ докторъ Шеферъ, въ бытность свою въ колоніяхъ, изслѣдовалъ химически сѣрныя ключи, находящіеся въ верстѣ отъ Новоархангельска. — Воды эти онъ считалъ выше Теплицкихъ.

Изложивъ такимъ образомъ всѣ факты, относившіеся къ управленію компаніей ввѣреннымъ ей краемъ, со времени ея основанія до окончанія срока первыхъ ея привиллегій, т. е. съ 1797 по 1821 годъ, остается присовокупить къ нимъ свѣдѣнія о состояніи капиталовъ компаніи, и о пользахъ какія она могла извлечь втеченіи этого періода изъ торговыхъ оборотовъ.

Состояніе капиталовъ компаніи, и количество прибылей, извлеченныхъ ею изъ торговыхъ оборотовъ.

Первоначальный складочный капиталъ компаніи, при составленіи акта въ 1797 году объ образованіи ея изъ нѣсколькихъ малыхъ компаній заключался въ 723-хъ акціяхъ, по тысячѣ руб. каждая. (¹) . . .	723.000
Внесено вновь поступившими акціонерами.	515.738 р. 78 к.
На этотъ капиталъ пріобрѣтено компаніей съ 1797 по 1820 годъ, за исключеніемъ расходовъ. убытковъ и потерь	1.238.738 р. 78 к. 7.685.608 р. 57 к.
Изъ числа этой прибыли присоединена къ складочному капиталу, по желанію акціонеровъ, вся первоначальная прибыль, и по акту компаніи десятая часть всѣхъ прибылей, поступившихъ въ выдачу, что составило.	3.331.510 р. 77 к.
Выдано акціонерамъ;	
за 1802 и 1803 годы (²). .	469.791 р. 50 к.
» 1804 — 1805 » . . .	3.367 р. 30 к.
съ 1805 — 1812 » (³) . .	364.050 р.

(¹) Деньги, по счету того времени, показаны на ассигнаціи.

(²) Прибыль съ 1797—1802 годъ и большая часть за 1802 и 1803 года пріобщены къ складочному капиталу.

(³) Причиною незначительности прибыли съ 1804—1812 годъ было: 1 потеря корабля «Фениксъ» съ богатымъ грузомъ, слѣдствіемъ которой была остановка промышлености и другихъ дѣйствій компаніи. 2. Порча по невѣжеству промышленыхъ, банною сушкою, болѣе мильйона шкуръ котовъ.

за 1812 и 1813	» . . .	359.775 р.
» 1814 и 1815	» . . .	707.670 р.
» 1816 и 1817	» . . .	1.156.950 р.
» 1818 и 1819	» . . .	1.195.495 р.

Къ 1 Января 1820 года, компанія имѣла капитала, образовавшагося изъ первоначальнаго и присоединеннаго. . . . . 4.570.249 р. 55 к. раздѣлявшагося на 7713 акцій, то есть стоимость акціи равнялась 592 р. 53 коп. Участниковъ компаніи къ 1820 году считалось 630 лицъ и разныхъ мѣстъ.

Вообще пріобрѣтено отъ продажи въ различныхъ мѣстахъ мѣховъ и вымѣна ихъ на чаи въ Кяхтѣ. . 16.376.695 р. 95 к.

Вымѣнено мѣховъ въ Кантонѣ иностраннымъ шкиперамъ на товары и припасы на . . . . 3.648.002 р.

Заплачено пошлинъ около. . . 2.000.000 р.

На постройку, покупку, починку и вообще на снаряженіе судовъ, на провизію и жалованье служащимъ употреблено. . . . . 3.841.000 р.

Прочія статьи расходовъ, по неудовлетворительности колоніальной отчетности впродолженіи этого періода, не были опредѣлены въ точности.

ГЛАВА VIII.

Опредѣленіе конвенціями съ иностранными державами колоніальныхъ границъ, и экспедиціи, снаряжавшіяся компаніей съ 1821 — 1841 годъ, для распространенія сношеній съ независимыми туземцами и для ученыхъ цѣлей.

Опредѣленіе конвенціями Россіи съ Соединенными Американскими Штатами и съ Англіей, границъ россійскихъ владѣній на сѣверозападномъ берегу Америки.

Опредѣленныя, въ Высочайше возобновленныхъ для компаніи въ 1821 году привиллегіяхъ, границы россійскихъ владѣній на сѣверозападномъ берегу Америки должны были нѣсколько измѣниться по случаю споровъ, возникшихъ въ этомъ отношеніи со стороны Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ и Англіи. Заключенныя вслѣдствіе того Россіей конвенціи: $^5/_{17}$ Апрѣля 1824 года съ американскимъ правительствомъ, и $^{16}/_{28}$ Февраля 1825 года съ англійскимъ (¹), постановили, что граница россійскихъ владѣній съ юга должна простираться отъ южнаго предѣла острова Принца Валлійскаго (Prince of Wales), въ широтѣ N 54° 40′ и между 131 и 133° W долготы отъ Гринвича къ сѣверу вдоль Портлэндскаго пролива (Portland channel) до той точки твердой земли, гдѣ она коснется 56° N широты. Кромѣ того первою изъ этихъ конвенцій предоставлялось гражданамъ Соединенныхъ Штатовъ право производить, втеченіи десяти лѣтъ, рыбную ловлю въ колоніальныхъ водахъ и торговлю съ прибрежными жителями.

Такое условіе вызвало со стороны компаніи жалобу на нарушеніе Высочайше дарованной ей привиллегіи, угрожавшее не только благосостоянію колоній, но и самому существованію компаніи.

(¹) Приложенія 9 и 10.

Акціонеръ компаніи адмиралъ Мордвиновъ въ запискѣ, представленной имъ министерству иностранныхъ дѣлъ, твердо отстаивалъ неприкосновенность правъ компаніи, указывая между прочимъ и на неопредѣлительность нѣкоторыхъ пунктовъ конвенціи, могущую породить многія недоразумѣнія. Министерство отвѣчало, что на дозволеніе гражданамъ Соединенныхъ Штатовъ производить не болѣе десяти лѣтъ торговлю и рыбный промыселъ въ колоніальныхъ водахъ правительство наше должно было согласиться по двумъ, вполнѣ уважительнымъ обстоятельствамъ, а именно: во первыхъ потому, что правительство Соединенныхъ Штатовъ не безъ основанія требовало вознагражденія за значительнѣйшія выгоды, предоставленныя Россіи другими пунктами конвенціи, и въ особенности условіемъ статьи пятой, и во вторыхъ по той причинѣ, что какъ компанія не находила до сихъ поръ средствъ къ воспрепятствованію американцамъ въ торговлѣ и промыслѣ, производимыхъ ими съ давняго времени въ колоніальныхъ водахъ, то для компаніи и будетъ несравненно приличнѣе дать на это формальное согласіе, чѣмъ видѣть, что ея запрещеніе нарушается положительно, и промыселъ и торговля идутъ своимъ чередомъ, какъ бы по какому-то естественному и неотъемлемому праву. Въ особенности дарованіе такой льготы формальнымъ образомъ на нѣсколько срочныхъ лѣтъ имѣетъ значеніе въ томъ отношеніи, что взамѣнъ ея, правительство Соединенныхъ Штатовъ готово торжественно признать, что компанія, по истеченіи опредѣленнаго времени, имѣетъ полное право воспретить и преслѣдовать законнымъ порядкомъ производство американцами торговли и промысла въ колоніальныхъ предѣлахъ.

Такъ-какъ конвенція не была еще ратификована, то, по докладу Государю Императору представленія компаніи о неудобствахъ, истекающихъ изъ вышеозначеннаго пункта конвенціи, Высочайше повелѣно было учредить по этому дѣлу особый комитетъ. Въ протоколѣ комитета, удостоившагося Высочайшаго одо-

бренія, между прочимъ было объяснено, что въ условіи, предоставлявшемъ гражданамъ Соединенныхъ Штатовъ право производить рыбный промыселъ въ колоніальныхъ водахъ и торговлю съ прибрежными жителями, не должно подразумѣваться право приставать къ берегамъ Восточной Сибири и къ островамъ Алеутскимъ и Курильскимъ, признаннымъ съ давняго времени прочими державами въ исключительномъ владѣніи Россіи, и что такое условіе должно относиться только къ спорнымъ землямъ на сѣверозападномъ берегу Америки, находящимся между 54° 40′ и 57° широты. Вслѣдствіе того управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и комитетъ полагали, что, для огражденія правъ компаніи и во избѣжаніе всякого несправедливаго истолкованія конвенціи, должно поручить россійскому посланнику при Соединенныхъ Штатахъ сдѣлать о томъ, при размѣнѣ ратификацій конвенціи, формальную пояснительную декларацію. Посланникъ увѣдомилъ, что онъ не нашелъ возможнымъ привести въ исполненіе даннаго ему предписанія, и что только посредствомъ вербальной ноты онъ могъ объявить Вашингтонскому кабинету о смыслѣ настоящаго условія, присовокупляя между-тѣмъ, что формальная декларація можетъ подать поводъ къ весьма важнымъ столкновеніямъ, затруднить ратификацію конвенціи и произвести дѣйствіе совершенно противное ея цѣли, возбудивъ такія предположенія, которыя во всякомъ другомъ случаѣ едва-ли имѣли бы мѣсто. Такимъ образомъ состоялась ратификація конвенціи обоими правительствами.

Адмиралъ Мордвиновъ равномѣрно сообщилъ министерству о неудобствахъ, какія могутъ произойти отъ конвенціи съ англичанами, замѣчая при томъ, что Россія еще въ 40-хъ годахъ прошедшаго столѣтія считала своими владѣнія въ сѣверозападной Америкѣ, простирающіяся до 55° широты и послѣ того присоединила къ нимъ народы, обитающіе по всему материку до самыхъ Каменныхъ горъ (Rocky mountains), то есть до границъ, положенныхъ природою, тогда

какъ Англія только въ недавнемъ времени открыла рѣку Мекензія, протекающую по восточную сторону тѣхъ горъ —и что комитетъ гг. министровъ, составленный въ 1822 году, призналъ, по изслѣдованіи взаимныхъ правъ, владычество Россіи до параллели 51° широты, на основаніи чего и былъ изданъ Высочайшій манифестъ объ опредѣленіи границъ россійскихъ владѣній въ Америкѣ. Министерство отвѣчало, что, по мнѣнію его, простирать наши притязанія во внутрь материка до среднихъ Каменныхъ горъ мы не имѣемъ ни права, ни возможности, и что такое притязаніе можетъ быть причиною не только споровъ, но и другихъ болѣе непріятныхъ происшествій, и что наконецъ, по безплодности почвы въ этой полосѣ, нѣтъ видимой пользы въ такомъ расширеніи предѣловъ, тѣмъ болѣе, что сосѣдство образованнаго народа не только не вредно, но даже выгодно для колоній, представляя, въ случаѣ нужды, новые способы къ продовольствію.

По истеченіи десятилѣтняго срока существованія конвенціи, Вашингтонскій кабинетъ ходатайствовалъ вновь о возобновленіи права на посѣщеніе американскими судами колоніальныхъ водъ, для производства тамъ рыболовства и торговли. Въ отвѣтъ на такое ходатайство вице-канцлеръ увѣдомилъ г. Далласа, американскаго посланника при Петербургскомъ дворѣ, что россійское правительство не можетъ согласиться на изъявленное имъ желаніе, такъ-какъ распространеніе на дальнѣйшее время преимуществъ, которыми пользовались граждане Соединенныхъ Штатовъ относительно свободнаго плаванія въ колоніальныхъ водахъ, было бы несовмѣстно съ привиллегіей, дарованной россійско-американской компаніи и съ покровительствомъ, которое она въ правѣ ожидать отъ своего правительства.

Тогда Далласъ обратился къ министерству иностранныхъ дѣлъ съ вопросомъ о томъ, какія мѣры будутъ приняты Россіей по случаю окончанія срока, предоставленнаго конвенціей для производства американцами торговли и рыбнаго промысла въ колоніальныхъ водахъ,—дабы Вашингтонскій кабинетъ могъ

сдѣлать соотвѣтственныя распоряженія. Вице-канцлеръ, по Высочайшему повелѣнію, отвѣчалъ нотою посланнику, что начальствамъ россійскихъ колоній на сѣверозападномъ берегу Америки предписано наблюдать, чтобы американскія суда не могли болѣе посѣщать внутреннія моря, заливы, гавани и бухты лежащіе къ сѣверу отъ 54° 40' N широты, равно какъ и русскимъ судамъ запрещено ходить въ таковыя-же воды къ югу отъ означенной параллели, но вмѣстѣ съ тѣмъ было поручено колоніальному начальству:—поддерживая свои права не упускать изъ виду должнаго уваженія къ связямъ соединяющимъ оба правительства, то есть употреблять для того мѣры вполнѣ способствующія къ сохраненію добраго согласія между обѣими націями.

Между-тѣмъ, опасенія о неудобствахъ, какія могли возникнуть для русскихъ колоній въ Америкѣ отъ близкаго сосѣдства англичанъ при назначеніи, на основаніи конвенціи 1825 года, границъ владѣніямъ обѣихъ сторонъ, оправдались отчасти на самомъ дѣлѣ. Для изложенія этого предмета не лишнимъ будетъ войти въ нѣкоторыя предварительныя подробности о дѣйствіяхъ англійскихъ компаній гудсонбайской и сѣверозападной до этого времени (¹).

Несмотря на всѣ преимущества, пріобрѣтенныя съ 1812 года неутомимою дѣятельностію англичанъ надъ американцами и на уничтоженіе компаніи Астора, вражда между компаніями гудсонбайской и сѣверозападной не только уменьшила выгоды, получавшіяся ими прежде отъ мѣховой промышлености, но и угрожала довести ихъ до совершеннаго разоренія. Болѣе пятнадцати лѣтъ, владѣнія компаній представляли собою возмутительное зрѣлище различныхъ неистовствъ, грабежа, убійствъ и возстановленія обѣими сторонами туземцовъ другъ противъ друга. Наконецъ въ 1821 году, когда взаимная вражда истощила средства обѣихъ компаній,

(¹) Copies or extracts of correspondence relating to the charter of the Hudson's bay company.

онѣ рѣшились вступить въ соглашеніе, и интересы ихъ сдѣлались общими, подъ исключительнымъ управленіемъ гудсонбайской компаніи, на основаніи данной ей въ томъ году привиллегіи. Такимъ образомъ право, дарованное этою привиллегіей на исключительную торговлю и производство мѣхового промысла въ Америкѣ, распространялось, кромѣ земли Руперта, предоставленной, по хартіи 1670 года, въ вѣчное и потомственное владѣніе гудсонбайской Компаніи, на земли, лежащія къ западу отъ Каменныхъ горъ, извѣстныя подъ именемъ Индѣйскихъ владѣній, значительная часть которыхъ состояла изъ сѣверозападныхъ береговъ Америки, омываемыхъ Восточнымъ океаномъ.

За нѣсколько лѣтъ до этой привиллегіи береговая торговля находилась, какъ сказано выше, бо́льшею частію въ рукахъ Соединенныхъ Штатовъ и Россіи, и, не смотря на постепенное ослабленіе въ тѣхъ мѣстахъ дѣятельности американцовъ, не приносила англичанамъ почти никакихъ выгодъ. По трактату 1818 года между Англіей и Соединенными Штатами было опредѣлено: часть американскаго материка, отъ Каменныхъ горъ, на которую обѣ стороны имѣли притязанія, считать въ общемъ владѣніи срокомъ на десять лѣтъ, съ равными правами судоходства по всѣмъ рѣкамъ, а по истеченіи срока, трактатъ былъ продолженъ вновь на такое-же время.

Къ началу тридцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія гудсонбайская компанія имѣла уже, между Каменными горами и Восточнымъ океаномъ, шесть постоянныхъ заселеній и внутри материка шестнадцать, кромѣ временныхъ притоновъ и промысловыхъ партій. Мѣховая торговля производилась ею преимущественно на первомъ пространствѣ. Главное заселеніе и торговое депо компаніи находилось въ 90 миляхъ отъ океана, при сѣверномъ рукавѣ Колумбіи въ портѣ Ванкуверъ. Бывшая американская факторія Асторія возобновлена въ 1831 году, подъ именемъ форта Георга. Изъ этихъ портовъ доставлялись компаніей во внутрь страны, привозимые моремъ изъ Европы, всѣ нужные товары, рав-

но какъ и вывозились въ Англію и въ другія мѣста пушные промысла и прочія колоніальныя произведенія.— Въ окрестностяхъ рѣки Колумбіи производилось земледѣліе въ значительныхъ размѣрахъ.—Вообще вся часть американскаго материка съ сѣвера отъ русскихъ владѣній до самыхъ границъ Калифорніи, не болѣе какъ чрезъ десять лѣтъ по соединеніи компаній, находилась въ исключительномъ владѣніи гудсонбайской компаніи, такъ-что американцы не могли не признавать, что геніальная мысль Астора была примѣнена блестящимъ образомъ къ дѣлу ихъ предпріимчивыми и дальновидными соперниками.

Благодѣтельныя послѣдствія соединенія обѣихъ компаній прежде всего отразились на земледѣльческомъ заселеніи гудсонбайской компаніи при рѣкѣ Красной. Еще въ 1811 году, въ видахъ учрежденія такого заселенія въ землѣ Руперта, или собственно въ владѣніяхъ компаніи, она уступила графу Селькирку полосу земли на рѣкахъ Красной и Ассинибоимъ, въ широтѣ 57° и долготѣ 97°, гдѣ климатъ и почва способствовали къ распространенію хлѣбопашества. Эту мѣстность предположено было населить эмигрантами изъ Англіи и привлекать туда туземцовъ изо всѣхъ окрестностей для просвѣщенія ихъ въ нравственномъ и религіозномъ отношеніяхъ. На этомъ основаніи лордъ Селькиркъ переселилъ на уступленную ему землю, съ значительными издержками, нѣсколько сотъ семействъ; но существовавшее въ то время соперничество между англійскими компаніями заставляло два раза оставлять это заселеніе. Въ 1816 году были въ немъ убиты 22 человѣка и многіе ранены, и въ числѣ первыхъ правитель компанейскихъ владѣній г. Семпль. Чтобъ по возможности исправить зло, правленіемъ гудсонбайской компаніи было заключено условіе съ наслѣдникомъ лорда Селькирка, по которому означенныя владѣнія возвращены вновь компаніи съ 1821 года. Когда всѣ ужасы, происходившіе отъ соперничества, прекратились, то населеніе на р. Красной быстро возросло, такъ что къ 1836 году считалось тамъ до 2 т. бѣлыхъ и до 3 т

креоловъ и туземцовъ, посвятившихъ труды свои собственно хлѣбопашеству.

Въ 1833 году управляющій заселеніями гудсонбайской компаніи въ Америкѣ предлагалъ главному правителю россійскихъ колоній барону Врангелю (¹) учредить общую мѣховую торговлю, чтобъ этимъ путемъ прекратить всякое совмѣстничество Соединенныхъ Штатовъ. Не отклоняя вполнѣ желанія гудсонбайской компаніи, баронъ Врангель поручилъ посланному имъ въ колошенскіе проливы, на бригѣ Чичаговъ, капитанъ-лейтенанту Этолину согласоваться съ дѣйствіями англичанъ въ торговыхъ сношеніяхъ съ туземцами, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ другихъ случаяхъ дѣйствовать совершенно независимо, и между прочимъ дать уразумѣть англичанамъ, что россійско-американская компанія будетъ строго придерживаться точнаго смысла конвенціи и правъ, ей предоставленныхъ, на основаніи которыхъ англійскія суда не должны торговать въ проливахъ, находящихся въ предѣлахъ русскихъ владѣній. Г. Этолинъ, обозрѣвъ мѣстность отъ пролива Кайганъ до рѣки Стахина, изслѣдовалъ съ большою подробностію выгоды, какія могла извлечь изъ этого края компанія, завелъ тамъ знакомства и основалъ торговлю съ туземцами.—Между-тѣмъ до барона Врангеля дошли слухи, что вскорѣ послѣ посѣщенія г. Этолина англичане приходили на гребныхъ судахъ, проливами, къ устью р. Стахинъ, и, сдѣлавъ ему подробный осмотръ и промѣръ, производили изслѣдованіе рѣки вверхъ на нѣкоторое пространство. Сверхъ того они объявляли туземцамъ, что намѣрены основать у верховья рѣки заселеніе, которое будетъ производить съ ними торговлю и покупать мѣха и съѣстные припасы, по цѣнамъ значительно выгоднѣйшимъ въ сравненіи съ русскими. Слухи эти были тѣмъ болѣе правдоподобны, что англійское заселеніе въ верховьяхъ рѣки могло предотвратить провозъ къ морскому берегу, внизъ по Стахину, т. е. въ рус-

---

(¹) Баронъ Ф. П. Врангель управлялъ колоніями съ 1831—1836.

скіе предѣлы; рѣчныхъ бобровъ изъ англійскихъ владѣній, и слѣдовательно упрочивало за англичанами выгоды отъ мѣховой торговли въ границахъ земель, находящихся въ ихъ владѣніи. Предвидя́ вредъ, какой долженъ неминуемо послѣдовать для россійско-американской компаніи отъ учрежденія англичанами заселенія при р. Стахинъ, при правѣ свободнаго входа и выхода рѣкою и плаванія проливами въ нашихъ владѣніяхъ (6 ст. конвенціи 1825 г.), и основываясь на томъ пунктѣ конвенціи, которымъ допускалось право пристанища или стоянки англійскаго судна въ мѣстахъ, гдѣ находятся русскія селенія, неиначе, какъ съ дозволенія начальства послѣднихъ (2 ст. конвенціи), главный правитель колоній рѣшился, безъ малѣйшаго промедленія, основать редутъ на самомъ устьѣ р. Стахинъ. Съ этою цѣлію онъ послалъ въ 1834 году два судна, бригъ Чичаговъ и шкуну Чилькатъ, и предписалъ командиру перваго изъ нихъ лейтенанту Діонисію Зарембо не допускать вмѣстѣ съ тѣмъ англичанъ останавливаться, или приставать въ нашихъ границахъ, не нарушая впрочемъ ни въ чемъ остальныхъ пунктовъ конвенціи.

На этомъ основаніи редутъ былъ основанъ въ широтѣ 56° 40′—N и въ долготѣ 132° 10′—W отъ Гринвича, и названъ *Діонисьевскимъ*. Для производства безпрепятственной торговли въ этихъ мѣстахъ, нужно было, кромѣ редута при рѣкѣ Стахинѣ, устроить еще нѣсколько укрѣпленій къ сѣверу до пролива Чилькатскаго, названнаго Ванкуверомъ Линь-Каналъ. Тогда только, выгоды отъ этой торговли обезпечивались бы взаимными пособіями этихъ редутовъ, во всѣхъ отношеніяхъ и при всѣхъ случайностяхъ. Англичане, опасаясь торговаго преобладанія русскихъ въ мѣстахъ сопредѣльныхъ съ нашими границами, старались всѣми мѣрами стѣснить нашу торговлю и вооружить противъ насъ туземцовъ. Они подсылали людей, знавшихъ туземный языкъ, для убѣжденія колошей вооружиться противъ русскихъ, дарили тоеновъ, однимъ словомъ употребляли всѣ средства, чтобы достигнуть своей цѣли. Старанія

англичанъ были небезуспѣшны;—враждебное расположеніе колошей не замедлило обнаружиться и замыслы ихъ на истребленіе редута едва не удались. Баронъ Врангель приказалъ лейтенанту Зарембо остаться тамъ съ бригомъ до прихода къ нему на смѣну другого судна,—и стараніями г. Зарембо покушенія колошей были уничтожены.

Вслѣдъ за тѣмъ прибыло къ устью р. Стахинъ англійское судно «Дріада», подъ начальствомъ агента гудсонбайской компаніи Огдена, съ людьми, скотомъ, товарами и прочими запасами, для основанія предполагаемаго заселенія. Русскій редутъ преграждалъ, такъ сказать, англичанамъ входъ въ рѣку. Г. Огденъ не могъ избѣгнуть того, чтобы не остановиться предъ редутомъ, и за тѣмъ уже, съ помощію своихъ гребныхъ судовъ, долженъ былъ двинуться оттуда съ судномъ и запасами къ верховью рѣки. Тогда онъ потребовалъ согласія на это г. Зарембо, въ чемъ и было ему конечно отказано. Должно замѣтить при томъ, что отказъ этотъ ограничивался не болѣе, какъ письменнымъ объявленіемъ, въ которомъ между прочимъ было упомянуто, что 11 пунктъ конвенціи будетъ соблюденъ въ точности, т. е, никакого насилія со стороны русскихъ, въ случаѣ упорства Огдена, не могло быть употреблено. Огденъ однако не разсудилъ войти въ рѣку, хотя и имѣлъ на то полное право по смыслу конвенціи. Онъ отправился въ Новоархангельскъ для переговоровъ съ барономъ Врангелемъ, и не успѣвъ и тамъ въ своихъ домогательствахъ, представилъ дирекціи гудсонбайской компаніи о нарушеніи будто бы конвенціи со стороны русскаго колоніальнаго начальства. Тогда эта компанія, чрезъ посредство своего правительства, потребовала вознагражденія, за убытки, понесенные, по ея словамъ, при этомъ случаѣ, въ количествѣ 21.500 фунтовъ стерлинговъ (около 135 т. руб. сер.)

Основываясь на точномъ смыслѣ конвенціи, наше министерство иностранныхъ дѣлъ должно было признать колоніальное начальство виновнымъ, если не въ

положительномъ отступленіи отъ сущности трактата съ англичанами, то все-таки въ нѣкоторой неясности объявленія со стороны командира компанейскаго судна и управляющаго редутомъ, и не предвидѣло другого исхода, кромѣ удовлетворенія претензіи англичанъ.

Въ такомъ положеніи находилось это дѣло, когда возвратившійся изъ колоній въ С. Петербургъ баронъ Врангель вызвался устроить его, если г. Симпсонъ, одинъ изъ директоровъ гудсонбайской компаніи, будетъ назначенъ со стороны Англіи равноправнымъ полномочнымъ. Результатъ переговоровъ, состоявшихся, съ Высочайшаго соизволенія, въ 1837 году, въ Гамбургѣ, оправдалъ ожиданія барона Врангеля, основанныя, на томъ соображеніи, что г. Симпсонъ будетъ готовъ склониться, по многимъ обстоятельствамъ, на всякія условія, только не нарушались бы дружественныя сношенія между компаніями. Лично управлявъ втеченіи многихъ лѣтъ владѣніями гудсонбайской компаніи, онъ зналъ очень коротко, какой перевѣсъ надъ англичанами имѣла въ спорныхъ мѣстностяхъ россійско-американская компанія, и слѣдовательно не могъ не опасаться дать русскимъ поводъ дѣйствовать, въ свою очередь, во вредъ его соотечественникамъ.

Отдача по[лосы] земли изъ [ко]лоніальн[ыхъ] владѣній [въ] арендное со[дер]жаніе гуд[сон]байской ко[мпа]ніи.

По силѣ заключеннаго условія, россійско-американская компанія отдавала въ арендное содержаніе гудсонбайской компаніи, срокомъ на десять лѣтъ, полосу земли русскихъ владѣній, шириною до 10 миль, къ сѣверу и югу отъ р. Стахинъ, т. е. часть морского берега отъ 54° 40′ широты къ сѣверозападу до линіи, проведенной между мысомъ Спенсера при заливѣ Креста и горою Доброй Погоды. Обладаніе этою полосою представляло для англичанъ ту особенную важность, что, независимо отъ устраненія причинъ ко всякимъ столкновеніямъ и соперничеству съ русскими въ производствѣ мѣховой торговли, оно давало гудсонбайской компаніи возможность сохранить единообразную таксу ею установленную для вымѣна мѣховъ отъ туземцовъ, и такимъ образомъ значительно облегчало контроль

главнаго ея колоніальнаго управленія надъ подвѣдомственными ему многочисленными постами.

Вообще по этому условію положено:

1. Претензія, предъявленная гудсонбайской компаніей, въ количествѣ 21.500 фун. стерлинговъ, въ возмѣщеніе убытковъ, понесенныхъ ею отъ невпуска въ р. Стахинъ англійскаго судна уничтожается вполнѣ ([1]).

2. Вышеозначенная полоса россійскихъ владѣній на сѣверозападномъ берегу Америки, съ находящимся при устьѣ рѣки Стахина редутомъ с. Діонисія, отдается въ аренду гудсонбайской компаніи, срокомъ на десять лѣтъ, съ 1 Іюня 1840 года, при чемъ ей передается полное и исключительное право торговли на означенномъ пространствѣ, съ обязательствомъ, по истеченіи срока условія, всѣ заведенія и редуты, устроенныя на арендной полосѣ, сдать русскимъ.

3. Гудсонбайская компанія обязуется не торговать и не промышлять на островахъ, и въ другихъ частяхъ россійскихъ владѣній, кромѣ арендуемой полосы ([2]).

4. Плата за аренду производится гудсонбайской компаніей колумбійскими выдрами, въ количествѣ двухъ тысячъ шкуръ (составлявшемъ, по тогдашнимъ на нихъ цѣнамъ,—около 118 тысячъ рублей ассигнаціями).

([1]) Приводимъ въ подлинникѣ, на англійскомъ языкѣ, слова заключеннаго между компаніями условія, объ уничтоженіи претензіи, такъ-какъ изъ него ясно опредѣляется сущность взведенныхъ на компанію обвиненій «The Hudson's-Bay Company shall relinquish their claim now pending on the russian Government, the russian-american Company, or whoever else it may concern, for injury and damage said to be sustained by the Hudson's-Bay Company arising from the obstruction presented by the russian Authorities on the North-West coast of America to an expedition belonging to the Hudson's-Bay Company at the entrance of the river Stakine on the North-West coast of America in the year eighteen hundred and thirty four, outfitteted and equipped by the said Hudson's-Bay Company for the purpose of forming a commercial station in the interior British territory on the banks of the said Stakine river.

([2]) Морскіе бобры, находящіеся въ водахъ, омывающихъ арендуемую полосу земли, не составляя произведеній материка, предоставлялись въ пользу русскихъ колоній.

5. Сверхъ того гудсонбайская компанія обязуется продавать ежегодно россійско-американской компаніи остатокъ колумбійскихъ выдръ, не свыше двухъ тысячъ шкуръ, по 23 шиллинга за каждую и три тысячи гудсонскихъ выходныхъ по 32 шиллинга (¹).

6. Гудсонбайская компанія снабжаетъ россійскія колоніи въ Америкѣ опредѣленнымъ количествомъ продовольственныхъ припасовъ, и перевозитъ товары на своихъ судахъ за извѣстную плату (см. ниже въ статьѣ о снабженіи колоній).

7. Въ случаѣ разрыва, всѣ обязательства между компаніями выплачиваются безъ всякого препятствія, и гудсонбайской компаніи для очищенія занятыхъ ею мѣстъ предоставляется срока три мѣсяца.

Условіе это удостоилось Высочайшаго одобренія, и въ назначенный срокъ Діонисіевскій редутъ, съ арендуемою полосою земли въ опредѣленномъ пространствѣ, былъ переданъ въ распоряженіе англичанъ.

Принимая въ соображеніе, что посредствомъ такого условія былъ устраненъ во первыхъ ежегодный убытокъ компаніи отъ содержанія редута с. Діонисій и служившихъ въ немъ, простиравшійся, за всѣми пріобрѣтеніями, до 12 тысячъ рублей серебромъ, во вторыхъ уничтоженъ всякій поводъ къ непріязненнымъ столкновеніямъ между агентами компаній, англійской и русской, къ взаимнымъ претензіямъ и противодѣйствіямъ, столь опаснымъ въ тѣхъ отдаленныхъ краяхъ; и наконецъ, что этимъ средствомъ отстранялся поводъ къ возобновленію, несовмѣстныхъ съ выгодами колоній домогательствъ, со стороны правительства Соединенныхъ Штатовъ, о продолженіи льготы, предоставлявшей американскимъ судамъ право свободнаго плаванія въ моряхъ и проливахъ нашихъ владѣній (4 ст. конв. 1824 г.), — надобно согласиться, что отдача по-

---

(¹) Продажа такихъ выдръ въ Россіи могла доставить россійско-американской компаніи около 100% на сумму, употребленную на ихъ покупку.

лосы русскихъ владѣній въ арендное содержаніе гудсонбайской компаніи, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, была вполнѣ выгодна для россійско-американской компаніи.

Присоединеніе урильскихъ островов къ слу владѣній, стоящихъ въ дѣнія компании.

Высочайше утвержденнымъ 9 Ноября 1830 года постановленіемъ сибирскаго комитета было опредѣлено: Курильскіе острова принять въ вѣдомство россійско-американской компаніи, привести въ извѣстность число жителей на тѣхъ островахъ, учредить на о. Семусирѣ контору, и установить по управленію островами и по части промышлености, существующій въ россійскихъ колоніяхъ порядокъ, согласно Высочайше дарованныхъ правилъ.

Съ этою цѣлію былъ посланъ изъ Новоархангельска въ томъ-же году отрядъ для основанія осѣдлости на этомъ островѣ при гавани Бротонъ, со всѣми матеріалами и припасами для первоначальнаго водворенія и обзаведенія. Упраздненное въ 1805 году заселеніе на самомъ южномъ изъ островов Курильской гряды Урупѣ было возобновлено, съ разрѣшенія правительства, еще въ 1828 году.—Морскіе бобры, появившіеся въ большомъ количествѣ у Курильской гряды, побудили главнаго правителя колоній П. Е. Чистякова (¹) отправить въ томъ году промысловую партію изъ 50-ти человѣкъ и необходимые матеріалы для устройства на означенномъ островѣ различныхъ заведеній. Исполненіе этого порученія возложено было на мичмана Этолина, который и успѣлъ окончить тамъ необходимыя постройки до наступленія осени.

Промыселъ на островѣ Урупѣ доставилъ компаніи, втеченіи 1828 и 1829 годовъ, мѣховъ слишкомъ на 800 тысячъ руб. ас.

Природныхъ жителей на Курильскихъ островахъ считалось въ то время очень немного: на первомъ островѣ два семейства, на второмъ до 30-ти, и 10-ть семействъ на четырнадцатомъ. Послѣднія были извѣст-

---

(¹) Г. Чистяковъ управлялъ колоніями въ 1826—1831.

ны подъ именемъ *сошлыхъ*, такъ какъ въ 1817 году они переселились туда со втораго острова. По ревизіи 1812 года состояло на всѣхъ Курильскихъ островахъ 67 душъ. До поступленія въ вѣдомство компаніи они платили ежегодный ясакъ, въ количествѣ 41 бобра и 23 лисицъ и деньгами по 74 коп. ас. съ души.

До 1823 года атхинскій отдѣлъ находился подъ вѣдѣніемъ охотской конторы. Это было причиною многихъ затрудненій въ снабженіи его необходимыми припасами и въ вывозѣ оттуда пушныхъ промысловъ. Принявъ это въ соображеніе главное правленіе увѣдомило въ этомъ году главнаго правителя колоній Муравьева [1], что ахтинскій отдѣлъ причисляется къ общему составу колоній. По этому и поручается ему сдѣлать нужныя распоряженія объ образованіи въ этомъ отдѣлѣ такого-же управленія, какое существуетъ въ другихъ и позаботиться какъ о снабженіи его необходимыми потребностями, такъ и о вывозѣ оттуда въ Россію мѣховъ. Причисленіе атхинскаго отдѣла къ общему составу колоній.

Преемникъ Муравьева г. Чистяковъ, при обозрѣніи имъ въ 1826 году колоній, посѣтилъ о. Атху, куда онъ предварительно послалъ значительное количество лѣса для построекъ и починокъ давно обветшавшихъ жилищъ. Г. Чистяковъ нашелъ тамошнее заселеніе въ самомъ жалкомъ состояніи и множество другихъ безпорядковъ, происходившихъ отъ дурного управленія и отъ небрежности охотской конторы. Онъ приказалъ перенести заселеніе въ другое мѣсто, такъ-какъ положеніе его при подошвѣ горы было небезопасно. Алеутское-же заселеніе на о. Амлѣ было также переведено, по его распоряженію и согласно желанія алеутовъ, на о. Атху, какъ представлявшій болѣе способовъ къ продовольствію, и къ заработкамъ отъ компаніи особой поденной платы.

Въ 1827 году правитель новоархангельской конторы Хлѣбниковъ, по распоряженію главнаго правителя

---

(1) М. И. Муравьевъ управлялъ колоніями съ 1821—1826.

колоній, посѣтилъ острова атхинскаго отдѣла, и, разсмотрѣвъ ходъ дѣлъ по ихъ управленію, ввелъ тамъ особыя правила для руководства какъ при веденіи отчетности, такъ и при производствѣ промысла. Онъ положилъ также на какихъ условіяхъ туземцы должны были употребляться на компанейскую службу и вообще опредѣлилъ отношенія ихъ къ управляющимъ промысловыми артелями. Заселеніе алеутовъ на островѣ Амлѣ было также возобновлено въ 1838 году по случаю размноженія завезенныхъ туда лисицъ.

Предположеніе о переводѣ колоніальнаго управленія изъ Новоархангельска.

Завѣдывавшій колоніями до конца 1820 года лейтенантъ Яновскій представлялъ главному правленію компаніи о необходимости, по его мнѣнію, перевода колоніальнаго управленія изъ Новоархангельска въ Кадьякъ, по слѣдующимъ причинамъ: 1. что, со времени занятія о. Ситхи добываніе въ окрестностяхъ его пушныхъ промысловъ едва-ли покрываетъ четвертую часть понесенныхъ тамъ компаніей потерь; 2. что содержаніе тамъ алеутовъ стоитъ очень дорого, тогда-какъ необходимо имѣть ихъ при заселеніи покрайней мѣрѣ 200 человѣкъ, и каждый изъ нихъ удаленъ притомъ отъ своего семейства; 3. что сосѣдство колошей представляетъ большія опасности для заселенія такъ-какъ они имѣютъ оружія болѣе, чѣмъ русскіе, и воздвигнутое ими укрѣпленіе вооружено десятью орудіями, и что пушныхъ промысловъ получается на Кадьякѣ болѣе, и средства къ продовольствію изобильнѣе. Въ случаѣ принятія главнымъ правленіемъ его предложенія, г. Яновскій считалъ нужнымъ оставить въ Ситхѣ 50 человѣкъ, подъ управленіемъ надежнаго начальника.

Муравьевъ, представляя также о всѣхъ недостаткахъ Ситхи и о лишнихъ расходахъ, которыхъ можно бы было избѣжать, еслибы оставить это мѣсто, предлагалъ занять для колоніальнаго управленія Чатамскую гавань въ Кенайскомъ заливѣ, не вдалекѣ отъ бывшаго Александровскаго укрѣпленія, представлявшую, по слухамъ, весьма много удобствъ (не подтвердившихся однако при личномъ обозрѣніи). Выборъ мѣстнос-

ти представлялъ еще ту выгоду, что она находилась въ близкомъ сосѣдствѣ съ Алеутскими островами, главнымъ центромъ колоніальной промышлености.

По обсужденіи этого проекта, главное правленіе, съ утвержденія совѣта, соглашалось уменьшить число людей въ Новоархангельскѣ и перенести оттуда главную факторію, но признавало болѣе удобнымъ для такого перемѣщенія о. Кадьякъ, какъ коренное жительство алеутовъ, впрочемъ предоставляло избраніе будущаго пребыванія колоніальнаго начальства усмотрѣнію Муравьева, поручая ему начать переселеніе, не ожидая дальнѣйшихъ приказаній, и потомъ уже донести о причинахъ, побудившихъ его предпочесть ту или другую мѣстность.

До конца управленія своего колоніями, Муравьевъ не успѣлъ однако начать переселеніе.—Главное правленіе, въ 1825 году, представило это предположеніе на обсужденіе общаго собранія акціонеровъ. Послѣднее единогласно рѣшило перенести факторію въ Павловскую гавань на о. Кадьякѣ. Новому главному правителю колоній Чистякову предложено было сдѣлать всѣ нужныя для того приготовленія, а для видовъ правительства занять Озерской редутъ 50-ю промышлеными, переименовавъ его въ Новоархангельскій портъ.

Г. Чистяковъ увѣдомилъ главное правленіе, что по неимѣнію хорошаго якорнаго мѣста въ Озерской бухтѣ, и по невозможности входить въ нее парусному судну, не говоря уже о безполезности издержекъ на ежегодное отправленіе судна изъ Кадьяка, какъ для снабженія жителей редута, такъ и для полученія отъ нихъ извѣстій, равно какъ и по затруднительности перевозить грузъ съ ситхинскаго рейда въ редутъ на гребныхъ судахъ, поселеніе промышленыхъ въ этомъ мѣстѣ, по мнѣнію его, весьма неудобно. Послѣ того Чистяковъ въ 1828 году доносилъ, что, по случаю присоединенія атхинскаго отдѣла и предполагаемаго заселенія Курильскихъ острововъ, впредь до будущей высылки въ колоніи людей, онъ не можетъ отдѣлять для построекъ на Кадьякѣ болѣе 25 человѣкъ, но что

работы тамъ идутъ успѣшно, и что въ этомъ году онъ самъ посѣтитъ Кадьякъ.

По неудобствамъ, оказавшимся впослѣдствіи въ устройствѣ факторіи на Кадьякѣ, и по предложенію гудсонбайской компаніи учредить заселеніе близъ самой Ситхи, главное правленіе, предоставивъ отправлявшемуся въ колоніи барону Врангелю, по обсужденіи такихъ обстоятельствъ на мѣстѣ, рѣшить: оставить ли главную факторію на о. Ситхѣ или перенести ее на о. Кадьякъ, положило пріостановить работы въ Павловской гавани. Въ 1832 году, перемѣщеніе колоніальнаго управленія изъ Новоархангельска было отмѣнено окончательно.

Сравненіе недостатковъ Кадьяка и Новоархангельска, изложенное съ совершенною полнотою въ описаніи кругосвѣтнаго путешествія въ 1826—1829 годахъ, на шлюпѣ «Сенявинъ», капитана Литке, имѣвшаго случай лично познакомиться съ колоніями, достаточно говоритъ за преимущество послѣдняго для мѣстопребыванія главнаго колоніальнаго управленія.

Сѣверная экспедиція, снаряженная компаніей, на двухъ судахъ, подъ начальствомъ Хромченко и Этолина.

Для подробнѣйшаго изслѣдованія сѣверныхъ предѣловъ колоніальныхъ владѣній была вновь назначена, по распоряженію компаніи, въ 1821 году, экспедиція изъ двухъ судовъ, брига «Головнинъ» и кутера «Барановъ», подъ начальствомъ гг. Хромченко и Этолина. Общія ихъ дѣйствія, согласно данной имъ инструкціи, состояли въ обозрѣніи острова Гагемейстера и пролива того-же имени, между этимъ островомъ и матерымъ берегомъ Америки, и въ описаніи Этолинымъ залива Добрыхъ Вѣстей. По окончаніи этихъ работъ, суда слѣдовали по опредѣленному для каждого изъ нихъ назначенію. Хромченко направилъ свой путь на сѣверъ, и хотя и видѣлъ американскій берегъ, но, за неблагопріятною погодою, описи его произвести не могъ. Руководствуясь свѣдѣніями, полученными имъ отъ снаряжавшихся до него компаніей сухопутныхъ экспедицій на сѣверъ, онъ открылъ островъ Нунивокъ, но, по разнымъ обстоятельствамъ, также не могъ описать его вполнѣ. Открытіе этого-же самого

острова приписывалъ себѣ капитанъ Васильевъ, сообщившій о немъ однако извѣстія послѣ того, какъ Хромченко описалъ уже нѣкоторые его берега и убѣдился, что это былъ тотъ-же самый островъ, о которомъ были получены первыя свѣдѣнія отъ сухопутныхъ экспедицій. Отъ Нунивока Хромченко слѣдовалъ въ заливъ Нортонъ, описалъ подробно находящійся по западную сторону мыса Дерби заливъ Тачикъ, открылъ изъ него водяной путь до залива Шишмарева, и назвалъ его зундомъ Муравьева, переименованнымъ, согласно желанію Муравьева, зундомъ Головнина. На подробное изслѣдованіе такого сообщенія Хромченко, по позднему времени года, не рѣшился, и на обратномъ пути оттуда опредѣлилъ многіе пункты на островѣ Нунивокѣ.

Съ своей стороны Этолинъ, до перваго соединенія съ Хромченко у пролива Гагемейстера, входилъ въ рѣку Нушагакъ и описалъ ея устье. Разлучившись послѣ того съ бригомъ, онъ вошелъ съ большимъ затрудненіемъ въ рѣку Кускоквимъ, изслѣдовалъ ее на значительное пространство и имѣлъ многія сношенія съ туземцами, съ которыми производилъ мѣховую торговлю. Выйдя изъ рѣки съ такими-же трудностями, какъ и вошелъ въ нее, Этолинъ направилъ путь къ острову Нунивоку, о которомъ имѣлъ также свѣдѣнія отъ сухопутныхъ экспедицій и отъ туземцовъ рѣки Кускоквима, но не слыхалъ еще ничего отъ Васильева и Хромченки. Лавируя у Нунивока онъ замѣтилъ при ясной погодѣ берегъ Америки и хотѣлъ пройти проливомъ, отдѣляющимъ его отъ острова, но противный вѣтръ недозволилъ ему этого выполнить. Высокій мысъ на американскомъ берегу онъ назвалъ мысомъ Ванкувера, и отправился оттуда кругомъ острова, имѣя намѣреніе подойти къ мысу съ другой стороны; но дурная погода, препятствовавшая наблюденіямъ, заставила его предварительно итти въ заливъ Нортонъ. Возвращаясь оттуда, онъ назвалъ другой мысъ на американскомъ берегу мысомъ графа Румянцова. Продолжая путь вдоль берега онъ достигъ мыса Ванкувера съ сѣ-

верной стороны,—и обходя сѣверный берегъ острова имѣлъ сношенія съ жителями его. сходными во многомъ съ алеутами. На одного изъ старшинъ, пользовавшагося особымъ уваженіемъ, Этолинъ возложилъ серебряную медаль съ надписью «*Союзные Россіи*» и сдѣлалъ ему нѣсколько подарковъ, которыми тотъ былъ очень доволенъ. Недостатокъ въ водѣ и дровахъ принудилъ Этолина отложить намѣреніе итти вновь къ мысу Ванкувера для подробнѣйшей описи, и возвратиться въ Новоархангельскъ, куда незадолго предъ тѣмъ прибылъ также Хромченко.

Эту экспедицію можно было назвать вполнѣ удачною. Гидрографія обогатилась многими свѣдѣніями о мѣстахъ почти неизвѣстныхъ,—и въ тоже время положено начало торговымъ сношеніямъ съ многочисленнымъ поколѣніемъ туземцовъ, доставившее впослѣдствіи значительныя выгоды компаніи.

Въ 1823 году лейтенантъ Романовъ 1-й представилъ начальнику главнаго морскаго штаба проектъ экспедиціи отъ рѣки Мѣдной до Ледовитаго моря и Гудсонова залива. По разсмотрѣніи этого проекта, главное правленіе сообщило морскому начальству, что, хотя съ 1818 года уже производится, по распоряженію компаніи, изслѣдованіе сѣверной части Америки, но если правительству угодно будетъ назначить экспедицію, то и компанія съ своей стороны будетъ способствовать этому предпріятію всѣми зависящими отъ нея способами. Предположеніе это однако не состоялось.

Въ 1824 году государственный канцлеръ графъ Румянцовъ, съ предварительнаго согласія главнаго правленія, обратился къ главному правителю колоній Муравьеву съ просьбою принять зависящія отъ него мѣры къ снаряженію изъ колоній, на счетъ его и компаніи, экспедиціи для изслѣдованія сѣверной части Америки. Приводимъ въ подлинникѣ письмо его къ главному правителю колоній Муравьеву какъ любопытный документъ, представляющій намъ то горячее участіе, какое [illegible] Румянцовъ во всемъ, что касалось

до отечественной пользы и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщающій нѣкоторыя данныя о предшествовавшихъ трудахъ нашихъ мореплавателей въ этомъ отношеніи.

«При отправленіи въ 1815 году «Рюрика», для отысканія сѣверовосточнаго прохода, было предписано Коцебу отправиться сухимъ путемъ изъ Берингова пролива къ Ледяному мысу, а оттуда вдоль берега къ востоку, дабы узнать физическое свойство и направленіе берега, который, начиная отъ Ледянаго мыса, намъ совершенно неизвѣстенъ, также направленіе и силу теченій, однимъ словомъ: предварительно удостовѣриться въ возможности, или въ невозможности предпринять отысканіе сообщенія обоихъ океановъ моремъ. Коцебу, по встрѣтившемуся съ нимъ несчастному случаю, не могъ выполнить этого предписанія (¹). Предпріятіе капитана Васильева осталось неудачнымъ, а потому географическія наши свѣдѣнія, касательно сѣверныхъ странъ, лежащихъ на востокъ отъ Берингова пролива нисколько неувеличились.

Не видя теперь никакихъ новыхъ распоряженій со стороны правительства, къ разрѣшенію сей любопытной проблемы, желаю я возобновить покушенія, начатыя на «Рюрикѣ». Хотя по донесенію Васильева извѣстно, что обходъ Ледянаго мыса весьма возможенъ, но такъ-какъ на это потребуется судно крѣпко построенное и изобильно снабженное, дабы оно было въ состояніи провести двѣ или три зимы на пути, а снаряженіе таковаго рода почти невозможно въ селеніяхъ американской компаніи, то я предпочитаю отправленіе экспедиціи сухимъ путемъ, подобно той, которую я предписалъ Коцебу въ 1815 году, то есть отправиться напередъ къ Ледяному мысу, а оттуда вдоль берега къ востоку. Я считаю лишнимъ продолжать сіе изслѣдованіе далѣе устья рѣки Мекензи, потому болѣе, что извѣстный капитанъ Франклинъ отправится въ подобную экспедицію, но въ противную сторону, а именно

(¹) Г. Коцебу долженъ былъ отказаться отъ экспедиціи по болѣзни.

ему предписано спуститься по рѣкѣ Мекензи, а оттуда онъ будетъ слѣдовать на западъ къ Берингову проливу. Капитанъ Франклинъ не можетъ прибыть къ устью рѣки Мекензи ранѣе 1826—27 годовъ, а потому желательно, чтобы и наша экспедиція начала свой путь къ тому-же времени. Еслибы случилось обѣимъ экспедиціямъ встрѣтиться, то слава успѣшнаго предпріятія будетъ принадлежать Россіи и Англіи. Въ противномъ случаѣ, когда со стороны Россіи ничего не будетъ предпринято, а англичанамъ удастся прибыть въ Беринговъ проливъ, то по близости разстоянія сихъ странъ отъ нашихъ азіатскихъ и американскихъ владѣній, Европа вправѣ намъ дѣлать упреки въ томъ, что подобные поиски, такъ сказать въ нашихъ моряхъ, или около нашихъ береговъ, предоставляемъ мы другимъ народамъ.

Мнѣ извѣстно М. Г. сколько вы любите славу и пользу отечества вашего, и неоднократно уже испытавъ, какимъ меня отмѣннымъ благорасположеніемъ всегда одолжать готовы, я съ полною довѣренностію обращаюсь къ вамъ и прошу васъ принять на себя исполненіе сего предмета, и по соображеніи всѣхъ относящихся къ тому обстоятельствъ начертать инструкцію командиру экспедиціи. Желательно мнѣ поручить оную г. Хромченко съ тѣмъ, чтобы г. Этолинъ былъ у него помощникомъ, и даже, если польза службы американской компаніи воспрепятствуетъ Хромченкѣ принять начальство надъ этою экспедиціей, то поручить оную Этолину. Онъ, мнѣ кажется, все въ себѣ заключаетъ, что можетъ успѣхъ сей экспедиціи довершить. Въ возможности подобной береговой экспедиціи удостовѣряютъ насъ повторительные поиски барона Врангеля по льду. Въ послѣднемъ году онъ перешелъ около 2 т. верстъ, и употребилъ на сіе только 70 дней.»

На эту экспедицію графъ Румянцовъ пожертвовалъ отъ себя 20 тысячъ руб. ас., и главное правленіе предоставило Муравьеву, въ случаѣ надобности, употребить еще 10 тысячъ.

За кончиною графа Румянцова предпріятіе это не состоялось, такъ-какъ наслѣдникъ его графъ Сергѣй Петровичъ Румянцовъ не утвердилъ распоряженія относительно пожертвованной первымъ суммы на экспедицію, и также потому, что экспедиція не могла уже согласоваться съ первоначальнымъ планомъ, по невозможности встрѣтиться съ капитаномъ Франклиномъ.

Кромѣ экспедиціи Франклина, долженствовавшей произвести назначенныя ей изысканія сухопутно, Англія снарядила вслѣдъ за тѣмъ морскую экспедицію, подъ начальствомъ капитана Бичи,—который долженъ былъ слѣдовать для отысканія прохода въ сѣверный океанъ съ запада. Труды первой экспедиціи ограничивались мысомъ Бичи, находящимся въ широтѣ 70° 30′ и долготѣ W отъ Гринвича 149° 45′, послѣдній же пунктъ, опредѣленный второю экспедиціею былъ мысъ Барро, въ широтѣ 73° 23′ 30″ и долготѣ 156° 21′ 30″, т. е. на 120 миль далѣе капитана Васильева. Такимъ образомъ неизслѣдованная часть американскаго берега простиралась до $6^1/_2$° или около 146 итальянскихъ миль.

По возвращеніи въ 1836 году изъ колоній барона Врангеля, главное правленіе компаніи предположило снарядить экспедицію для изслѣдованія этой части берега,—подъ начальствомъ бывшаго въ службѣ компаніи поручика корпуса флотскихъ штурмановъ Кашеварова.

Согласно предположенія барона Врангеля, экспедиція должна была состоять изъ одной двѣнадцати весельной байдары и пяти трехлючныхъ байдарокъ. Въ числѣ команды полагалось имѣть помощника начальника экспедиціи, лекарскаго ученика, 13-ть русскихъ и креоловъ, изъ коихъ хотя одинъ могъ бы служить толмачемъ, и 10-ть алеутовъ.

Экспедиція должна была слѣдовать на компанейскомъ суднѣ до мыса Лисбурна, или пока дозволитъ море свободное отъ льдовъ, и уже оттуда продолжать путь байдарами, или какъ это будетъ возможно для изслѣдованія и описи назначеннаго пространства.

Экспедиція была снабжена въ колоніяхъ всѣмъ необходимымъ, какъ-то: теплою одеждою для людей; посудою малаго размѣра, кожаною и деревянною, для храненія запасовъ, способною къ помѣщенію въ байдаркахъ, еслибы ей пришлось оставить большую байдару, и наконецъ необходимыми инструментами для наблюденій.

Между-тѣмъ пока дѣлались приготовленія къ экспедиціи, гудсонбайская компанія, по распоряженію одного изъ своихъ директоровъ и главноуправляющаго владѣніями компаніи Симпсона, снарядила съ своей стороны экспедицію для того-же предмета. Два гребныя судна отправились изъ устья рѣки Мекензи къ западу по слѣдамъ Франклина, и въ пять недѣль благополучно совершили плаваніе и опись до мыса Барро и обратно въ рѣку. Такимъ образомъ Англія, чрезъ посредство гудсонбайской компаніи, пріобрѣла честь окончательнаго обозрѣнія сѣверныхъ береговъ Америки, до чего не могли достигнуть знаменитые англійскіе мореплаватели Бичи и Франклинъ.

Не менѣе того главный правитель колоній капитанъ 1 ранга Купріяновъ (¹), желая усвоить честь такого изслѣдованія и Россіи, рѣшился отправить экспедицію.

5 Іюля 1838 года экспедиція оставила у мыса Лисбурна, посланный съ нею бригъ «Полифемъ». Пройдя мысъ Ледяной, Кашеваровъ долженъ былъ оставить большую байдару и слѣдовать далѣе на однѣхъ только байдаркахъ. Онъ успѣлъ описать съ достаточными подробностями берегъ, на тридцать миль далѣе мыса Барро. Первый, найденный экспедиціей въ широтѣ 71° 13′ и долготѣ 155° 40′—W заливъ былъ названъ имъ *заливомъ Прокофьева*. Мысъ, находящійся въ широтѣ 71° 9′ и долготѣ 155° 15′—W, при поворотѣ берега къ югу получилъ названіе *мыса Степоваго*, и за тѣмъ мысъ, ограничивающій съ востока обширный

(¹) И. А. Купріяновъ управлялъ колоніями съ 1836—1841.

заливъ, начинающійся съ запада у мыса Степоваго, *мысомъ Врангеля*, а самый заливъ—*заливомъ Купріянова*.

Возраставшая дерзость туземцовъ и предполагаемое сборище ихъ у мыса Барро, въ числѣ 20-ти байдаръ, при чемъ можно было, по всей вѣроятности, ожидать нападенія, ставили экспедицію въ весьма затруднительное положеніе. Наконецъ явное преслѣдованіе дикихъ и угрозы, которыя, при многочисленности ихъ, могли весьма легко быть приведены въ исполненіе и подвергнуть экспедицію неизбѣжной гибели, заставили Кашеварова предпринять возвратный путь. 6-го Сентября экспедиція соединилась съ бригомъ у о. Шамисео, въ заливѣ Коцебу, и возвратилась благополучно въ Новоархангельскъ ([1]).

Экспедиціи, снаряжавшіяся компаніей, къ сѣверу во внутрь колоніальныхъ владѣній и распространеніе сношеній съ туземцами этихъ мѣстъ.

По основаніи въ 1820 году на рѣкѣ Нушагакъ Александровскаго редута, управляющій имъ промышленый Колмаковъ основалъ торговыя сношенія компаніи съ сосѣдними туземцами, обратилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ христіанство и вообще много способствовалъ къ распространенію вліянія компаніи въ томъ краѣ; но какъ дѣятельность редута ограничивалась преимущественно торговлею и даже чрезъ посредниковъ, то и свѣдѣнія о ближайшихъ мѣстахъ внутри материка и о народахъ ихъ населяющихъ были поверхностны, и нерѣдко противорѣчили одно другому. Имѣя въ виду необходимость въ подробномъ ознакомленіи съ этою частію колоніальныхъ владѣній, г. Чистяковъ отправилъ въ 1829 году береговую экспедицію, подъ начальствомъ корпуса флотскихъ штурмановъ прапорщика Васильева, для обозрѣнія мѣстности между редутомъ и заливомъ Нортонъ и собранія топографическихъ и этнографическихъ свѣдѣній о томъ краѣ, равно какъ и для распространенія сношеній компаніи съ туземцами.

Васильевъ отправился сперва на Кадьякъ, откуда

([1]) Подробный рапортъ Кашеварова о дѣйствіяхъ экспедиціи былъ напечатанъ въ 1 книжкѣ Сына отечества 1840 года,—а отрывки изъ дневника, веденнаго имъ впродолженіи экспедиціи,—въ С. Петербургскихъ вѣдомостяхъ 1845 года, №№ 190—193.

было предписано ему слѣдовать въ редутъ черезъ полуостровъ Аляску. Изъ редута онъ предпринялъ путь вверхъ по рѣкѣ Нушагакъ, пробрался счастливо, чрезъ находящіеся на ней пороги, къ самой вершинѣ, и произвелъ опись рѣки съ возможною подробностію. Далѣе осмотрѣвъ озеро Нушагакъ и нѣсколько другихъ озеръ онъ возвратился къ редуту. Намѣреніе его пробраться, черезъ горные хребты, къ рѣкѣ Кускоквимъ, по враждебному расположенію туземцовъ и по недостатку, вслѣдствіе того, провожатыхъ, оказалось неудобоисполнимымъ. Въ Августѣ того-же года Васильевъ предпринялъ обозрѣніе мѣстности къ западу и сѣверозападу отъ редута и дѣйствія его на этотъ разъ были удачнѣе. Съ началомъ зимы, по приказанію колоніальнаго начальства, онъ пошелъ обратно къ Кадьяку для укомплектованія экспедиціи людьми, и для снабженія запасами и необходимыми товарами для торговли съ туземцами, и весною 1830 года вновь началъ путешествіе. Колмаковъ успѣлъ согласить для сопровожденія экспедиціи 11 человѣкъ кускоквимцовъ, нѣсколько родственниковъ которыхъ было оставлено въ редутѣ аманатами. Между-тѣмъ, число такихъ провожатыхъ вскорѣ уменьшилось до 4-хъ человѣкъ. Остальные, подъ разными предлогами, отказались сопутствовать экспедиціи, да и послѣдніе покушались не разъ бѣжать. Достигнувъ въ началѣ Іюля рѣки Кускоквима, Васильевъ посѣтилъ почти всѣ туземныя заселенія по берегамъ рѣки, но до верховья ея, по рѣшительному отказу туземцовъ сопровождать его, не могъ добраться, и къ концу мѣсяца предпринялъ обратный путь. Впродолженіи путешествія приходилось ему нерѣдко переносить отъ туземцовъ насмѣшки, оскорбленія и даже угрозы. Противопоставляя всѣмъ враждебнымъ намѣреніямъ ихъ отчаянную храбрость и явное презрѣніе смерти, высоко цѣнимыя въ глазахъ этихъ людей, онъ успѣлъ снискать расположеніе нѣкоторыхъ изъ почетнѣйшихъ между ними, и подъ защитою ихъ благополучно возвратился въ редутъ. Вообще должно сказать, что впродолженіи слѣдованія по рѣкѣ Кускок-

нимъ, экспедиція находилась постоянно на сторожѣ, не выпуская оружія изъ рукъ. Нѣкоторыя изъ этнографическихъ замѣчаній Васильева о народахъ съ которыми онъ имѣлъ сношенія, объ аглегмютахъ, кіятенцахъ или кіятайгмютахъ, кускоквимцахъ и проч., дополненныя свѣдѣніями, полученными о нихъ впослѣдствіи, будутъ помѣщены въ общемъ обозрѣніи туземцовъ населяющихъ россійскія колоніи въ Америкѣ.

Слѣдствіемъ экспедиціи Васильева было основаніе въ 1832 году, по распоряженію барона Врангеля, на рѣкѣ Кускоквимъ, при впаденіи въ нее рѣки Хулитнакъ, одиночки подъ начальствомъ креола Лукина, перенесенной впослѣдствіи нѣсколько ближе, напротивъ устья рѣки Квыгымъ, и преобразованной въ 1841 году въ редутъ, извѣстный подъ именемъ Колмакова. Съ самого учрежденія этого заселенія вымѣнъ пушныхъ промысловъ отъ туземцовъ производился съ большимъ успѣхомъ. Путешествуя по рѣкѣ для производства торга, Колмаковъ осмотрѣлъ ее на протяженіи около 100 миль, назначилъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тоеновъ, и окрестилъ нѣсколько туземцовъ. Позднѣйшія изслѣдованія различныхъ притоковъ рѣки Кускоквимъ, произведенныя Лукинымъ и сыномъ Колмакова, способствовали къ распространенію торговыхъ сношеній редута до самого верховья рѣки.

Для полученія болѣе подробныхъ свѣдѣній о туземцахъ, обитающихъ въ окрестностяхъ залива Головнина, и обозрѣнія о. св. Лаврентія, г. Чистяковъ назначилъ, въ 1830 году, бригъ Чичаговъ, подъ командою мичмана Этолина, и предписалъ ему обойти отъ о. Стуарта весь заливъ Нортонъ, и потомъ подняться до Берингова пролива, приблизиться къ о. Азіаку и Укивоку, а оттуда итти къ азіатскому берегу къ заселеніямъ чукчей, стараясь по возможности во всѣхъ посѣщенныхъ имъ мѣстахъ распространять торговыя сношенія компаніи и собирать свѣдѣнія объ удобнѣйшихъ путяхъ для производства вымѣна пушныхъ промысловъ.

Отправившись изъ Новоархангельска 21 Іюня, г. Это-

линъ направился къ о. св. Лаврентія; но пасмурность и свѣжій вѣтръ заставили его предварительно итти въ заливъ Головнина. Оттуда онъ слѣдовалъ къ о. Аяку, или Азіаку, и потомъ къ о. Укивоку.

По описанію Этолина, о. Укивокъ есть скала, повсюду совершенно безплодная. «При первомъ взглядѣ на этотъ дикій и угрюмый островъ,—писалъ онъ,—рождается удивленіе, какъ могли поселиться на немъ люди; но огромное количество моржей около береговъ легко объясняетъ загадку. Промышляя этихъ звѣрей, туземцы получаютъ взамѣнъ ихъ всѣ необходимыя для нихъ потребности отъ жителей материка, и такимъ образомъ весьма легко обезпечиваютъ свое существованіе.»

Прибывъ въ заливъ с. Лаврентія бригъ сталъ на якорь. На другой день утромъ замѣтили въ морѣ множество льдинъ, которыя съ чрезвычайною быстротою, и, къ удивленію, при свѣжемъ противномъ вѣтрѣ, стремились въ заливъ. Около полудня весь заливъ былъ покрытъ ими, и къ вечеру понесло ледъ прямо на бригъ, такъ-что онъ находился въ видимой опасности быть раздавленнымъ между льдинами, или выкинутымъ на берегъ. Нѣкоторыя льдины имѣли по мили въ окружности. Для избавленія себя отъ гибели, Этолинъ былъ принужденъ безпрестанно сниматься съ якоря и становиться на новое мѣсто, т. е. безпрестанно искать новаго убѣжища, представлявшаго менѣе опасности. Такимъ образомъ провели пятнадцать дней, вполнѣ изнурительныхъ для команды судна. Впродолженіи пребыванія въ заливѣ, чукчи пріѣзжали на бригъ со всѣхъ окрестныхъ мѣстъ, даже изъ Мечигменской губы и производили мѣну пушныхъ промысловъ и моржовой кости.

Далѣе Этолинъ отправился къ о. св. Лаврентія, гдѣ также имѣлъ торговыя сношенія съ жителями тамошняго селенія, называемаго *Кукулякъ*.

Вообще на островѣ находилось пять селеній, изъ которыхъ два были нѣсколько значительнѣе прочихъ, а именно: *Кукулякъ* и *Кеалегакъ*. Послѣднее было расположено при восточной оконечности острова. Жите-

ли обоихъ селеній находятся во всегдашней враждѣ между собою. Вообще эти островитяне не имѣютъ постояннаго пребыванія. Лѣтомъ они скитаются по разнымъ мѣстамъ для снисканія продовольствія, и только зимою возвращаются въ селеніе. Главный промыселъ ихъ моржи, которыхъ они добываютъ когда весь островъ обложится льдами. Въ особенности клыки моржей составляютъ главный предметъ ихъ торговли съ чукчами. Они промѣниваютъ ихъ преимущественно на необходимыя для нихъ одежды изъ оленьихъ шкуръ. Пушныхъ звѣрей нѣтъ никакихъ кромѣ лисицъ, но шерсть ихъ такъ груба, что шкуры выходятъ не лучше собачьихъ. Жители острова св. Лаврентія совершенно сходствуютъ, по замѣчаніямъ Этолина, съ народами, обитающими по американскому берегу, какъ окладомъ лица и языкомъ, такъ и образомъ жизни.

Отъ о. Лаврентія, Этолинъ пошелъ къ о. Матѳея, но за пасмурностію и сильнымъ вѣтромъ могъ только подойти къ островку, находящемуся у сѣверо-западной оконечности перваго. У этого островка находилось лежбище моржей.

Оттуда Этолинъ направилъ путь свой къ о. Павла и къ Уналашкѣ, и наконецъ въ Новоархангельскъ.

Въ общемъ обозрѣніи торговыхъ сношеній съ мѣстами, посѣщенными въ этомъ плаваніи, Этолинъ представилъ, между прочимъ, главному правителю колоній, мнѣніе свое, что для распространенія торговли съ жителями залива Головнина, рѣки Квихпакъ и другихъ сосѣднихъ мѣстъ, полезно было бы учредить редутъ вблизи острова Стюарта.

Учрежденіе такого редута послѣдовало въ 1833 году. По распоряженію главнаго правителя колоній барона Врангеля,—былъ посланъ туда со всѣми нужными для основанія заселенія, матеріалами и подготовленнымъ строеніемъ, шлюпъ Урупъ, подъ командою лейтенанта Тебѣнькова. Обойдя о. Стюартъ, шлюпъ вошелъ въ заливъ, открытый за годъ предъ тѣмъ г. Тебѣньковымъ и названный *зал. Тебѣнькова*. Избравъ мѣсто на островѣ, лежащемъ по западную сторону залива у

самого селенія туземцовъ, г. Тебѣньковъ положилъ первое основаніе редуту, названному также по имени его *Михайловскимъ*. Чрезъ десять дней, укрѣпленіе, съ помощію туземцовъ, было уже близко къ окончанію. Островъ, на которомъ основанъ редутъ, получилъ названіе о. св. Михаила. Сдѣлавъ всѣ нужныя распоряженія объ устройствѣ помѣщеній для служащихъ, и необходимыхъ службъ при редутѣ, Тебѣньковъ пошелъ въ заливъ Головнина. Оттуда онъ слѣдовалъ къ о. Аяку, но не найдя въ тамошнемъ селеніи никого изъ жителей, уѣхавшихъ на промыселъ, шлюпъ пошелъ къ о. Укивоку. Здѣсь онъ производилъ незначительный мѣновой торгъ съ туземцами, но за то въ Мечигменской губѣ вымѣнялъ большое количество моржовой кости, до 435 пудовъ и 1012 песцовъ. На о. Лаврентія вымѣнъ былъ маловаженъ. Возвратившись къ редуту, Тебѣньковъ нашелъ многія строенія уже совершенно оконченными, и чрезъ нѣсколько времени отправился въ обратный путь къ Новоархангельску.

По учрежденіи редута колоніальное начальство обратило особенное вниманіе на изслѣдованіе въ ученомъ и торговомъ отношеніяхъ, сопредѣльной ему внутренности материка, теченія рѣки Квихпака и прочихъ путей сообщенія, облегчавшихъ торгъ съ разными племенами сосѣднихъ туземцовъ. Лейтенантъ Розенбергъ, которому было поручено въ этомъ году изслѣдованіе всѣхъ устьевъ р. Квихпака, не могъ исполнить этого порученія. Посланный имъ на байдаркахъ для осмотра низовья рѣки креолъ Глазуновъ, хотя и входилъ въ нее изъ губы Пастоль сѣвернымъ ея притокомъ, называемымъ Апхунъ, и спускался по другому рукаву до тридцати миль, но не успѣлъ добраться такимъ образомъ до моря. Между-тѣмъ путешествіе его было не безъ пользы для компаніи,—такъ-какъ многія изъ туземныхъ заселеній, съ которыми ему приходилось имѣть дѣло, вступили съ нимъ въ торговыя сношенія, упрочившіяся впослѣдствіи постоянным посѣщеніемъ редута жителями этихъ мѣстъ для расторжекъ и снабженія его продовольствіемъ.

Въ 1835 и 1836 годахъ Глазуновъ былъ вновь отправленъ для обозрѣнія мѣстъ, по рѣкѣ Квихпакъ и для изслѣдованія теченія ея до моря. Онъ проплылъ по ней до того-же рукава отъ соединенія ея съ рѣкою Юкханъ, и дошелъ по тундрамъ до рѣки Кускоквимъ, и слѣдовалъ по ней до слiянiя ея съ рѣкою Тхальхукъ, по которой онъ имѣлъ намѣреніе, согласно данной ему инструкціи, пробраться до Кенайскаго залива, при чемъ едва не погибъ отъ недостатка продовольствія.

Посланный въ 1838 году для изслѣдованія мѣстъ, лежащихъ при верховьяхъ Квихпакскаго бассейна креолъ Малаховъ достигъ до соединенія рѣкъ Юкхана и Нулато, при которой была основана впослѣдствіи одиночка, извѣстная подъ именемъ Нулатовской, проплылъ по всему протяженію рѣки Квихпака до протока Апхунъ, и чрезъ губу Пастоль возвратился въ Михайловскій редутъ. Значительное количество разнаго рода пушныхъ звѣрей, вымѣненныхъ, втеченіи непродолжительнаго времени, отъ туземцовъ, населяющихъ мѣста по берегамъ Нулато, и упрочившіяся торговыя сношенія съ ними были плодами этой экспедиціи.

Въ 1836 году Михайловскій редутъ едва не сдѣлался жертвою нападенія на него аякмютовъ, то есть жителей острова Аяка. Спасеніемъ своимъ онъ обязанъ единственно мужественной рѣшимости одного изъ служащихъ компаніи мѣщанина Курепанова. Съ водвореніемъ русскихъ на берегахъ залива Нортонъ, вымѣнъ аякмютами у туземцовъ американскаго берега, мѣховъ, переходившихъ отъ нихъ въ руки чукчей и за тѣмъ сибирскихъ торговцовъ, значительно уменьшился. Приписывая такое постепенное уменьшеніе своей промышлености единственно существованію въ тѣхъ мѣстахъ русскаго укрѣпленія аякмюты рѣшили его уничтожить. Въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ они вышли на берегъ, и не осмѣливаясь напасть на редутъ при полномъ составѣ его гарнизона, выжидали раздѣленія его по какому либо случаю. Замѣтивъ, что девять человѣкъ отправились за лѣсомъ они положили

истребить сперва этихъ людей, а потомъ обратиться и на самый редутъ. Подкравшись изъ за холмовъ, они окружили эту партію, и напали на нее всею массою. Имѣя при себѣ, по обыкновенію, ружья для стрѣлянія дичи и нѣсколько топоровъ, атакованные защищались съ отчаянною храбростію, но наконецъ сила, бывшая на сторонѣ туземцовъ, должна была одолѣть. Семеро изъ осажденныхъ были уже тяжело ранены, а одинъ убитъ. Тогда Курепановъ, замѣтивъ вытащенную по близости на берегъ туземную байдару, рѣшился пробиться до нея́. Воодушевивъ товарищей надеждою спасенія, онъ вдругъ обратился съ ними къ этому мѣсту и очищая по среди толпы дикихъ дорогу прикладами; всѣ они успѣли добраться счастливо до байдары. Сдвинувъ ее на воду, немедленно отвалили. Нѣсколько стрѣлъ, пущенныхъ дикими вслѣдъ уплывавшей байдары, не нанесли ей большого вреда;—но если бы это продолжилось еще нѣсколько минутъ, то все могло бы быть потеряно.—Бо́льшая часть раненыхъ лишились вскорѣ чувствъ, и Курепановъ почти одинъ довелъ байдару до безопаснаго мѣста; откуда добрался ночью до редута. Изумленные неожиданнымъ поступкомъ и необыкновенною силою русскаго храбреца, дикіе не осмѣлились его преслѣдовать, и опасаясь въ свою очередь нападенія на нихъ со стороны прочихъ служащихъ въ редутѣ и союзныхъ съ ними туземцовъ, поспѣшно отправились на свои мѣста, и съ тѣхъ поръ уже не показывались у этихъ береговъ.

Смѣлая рѣшимость въ оборонѣ противъ туземцовъ производила на нихъ всегда болѣе впечатлѣнія, чѣмъ самая многочисленность, и даже орудія укрѣпленія. Примѣромъ тому можетъ служить, кромѣ разсказаннаго случая, нападеніе нѣсколькихъ кускоквимцовъ, въ 1839 году, на одиночку Лукина, съ намѣреніемъ истребить ее, подобно находившейся на берегахъ Кускоквима у селенія Икогмютъ, уничтоженной ими незадолго до того времени. Предъувѣдомленный о намѣреніи дикихъ, Лукинъ допустилъ ихъ даже до избы, и замѣтивъ покушеніе главнаго зачинщика дать знакъ

своимъ товарищамъ къ нападенію, схватилъ его и выбросилъ вонъ, не трогая другихъ, которые молча удалились, и съ тѣхъ поръ не только не возобновляли своего покушенія, но и оказывали не рѣдко Лукину важныя услуги.

Опись береговъ полуострова Аляски.

Опись береговъ полуострова Аляски производилась, по распоряженію компаніи, на байдарахъ, въ 1831 и 1837 годахъ. Начальствовавшій первою экспедиціей, снаряженною для этой цѣли, возвратившійся съ рѣки Кускоквима, подпоручикъ Васильевъ описалъ берегъ отъ мыса Дугласа, по прямому разстоянію на 80 миль, со всевозможною подробностію. Вторая экспедиція находилась подъ начальствомъ состоявшаго въ службѣ компаніи поручика корпуса флотскихъ штурмановъ Воронковскаго, который отправился изъ Павловской гавани, черезъ Шелеховскій проливъ до Катмайской одиночки, и оттуда вдоль берега до Сутхумской одиночки и къ мысу Кумлюкъ, то есть до мѣста окончанія описи Васильевымъ. Отсюда Воронковскій довелъ опись до мыса Хиткукъ на разстояніи 300 итальянскихъ миль и связалъ ее съ описью, произведенною капитаномъ Станюковичемъ на военномъ шлюпѣ Моллеръ. На пути онъ описалъ также островъ Унгу и группу Шумагинскихъ острововъ. Съ Унги Воронковскій слѣдовалъ по южной сторонѣ о. Унимака къ мысу Хиткукъ, и за тѣмъ къ о. Уналашкѣ, а оттуда обратно въ Новоархангельскъ.

Производство промысла на Шантарскихъ островахъ и опись береговъ и острововъ Охотскаго моря.

Въ 1829 году компанія положила попытаться завести промыселъ на Шантарскихъ островахъ. Съ этою цѣлію былъ посланъ туда изъ Якутска, чрезъ Удскій острогъ, отрядъ въ числѣ 22-хъ человѣкъ, подъ начальствомъ мѣщанина Серебреникова. Весною 1830 года этотъ отрядъ переправился благополучно на островъ большой Шантаръ, гдѣ и основалъ осѣдлость при рѣчкѣ Якшиной, впадающей въ заливъ того-же имени. Втеченіи лѣта были устроены необходимыя помѣщенія и заготовлено продовольствіе на осеннее время. Однако, по изслѣдованіи, что количество пуш-

ныхъ промысловъ, какое могло быть пріобрѣтено среднимъ числомъ ежегодно на Шантарскихъ островахъ, не превзойдетъ никакъ 300 соболей и 20 лисицъ, компанія положила въ 1833 году прекратить тамъ промыселъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, компанія опредѣлила также предпринять въ 1828 году опись береговъ Охотскаго моря и острововъ на немъ лежащихъ, и сверхъ того употребить всѣ средства къ пріисканію гавани болѣе удобной, нежели Охотскій портъ. Къ тому-же и путь существовавшій дотолѣ отъ Якутска къ Охотскому морю представлялъ множество затрудненій для гужевой перевозки на 1200 верстъ товаровъ, матеріаловъ и припасовъ, слѣдующихъ въ колоніи черезъ Сибирь. Покойный Г. И. Шелеховъ, въ представленіяхъ своихъ къ генералъ-губернатору Якоби, не разъ испрашивалъ разрѣшенія о переводѣ Охотскаго порта въ другое мѣсто. Вѣроятно, недостаточность средствъ компаніи, а можетъ быть и другія обстоятельства воспрепятствовали осуществленію этого намѣренія. При всѣхъ неудобствахъ Охотскаго порта, факторія компаніи, перемѣщенная съ 1820 года на новое мѣсто, по своему положенію на морскомъ берегу, возвышенномъ отъ поверхности моря не болѣе двухъ саженъ и омываемомъ съ другой стороны рѣкою при самомъ впаденіи ея въ море, подвергалась не малой опасности. Во время большихъ приливовъ, при морскихъ вѣтрахъ, вода не только затопляла весь берегъ, но и вливалась въ самыя зданія. Къ тому-же, берега этого небольшаго полуострова подмывались водою болѣе и болѣе съ каждымъ годомъ. По произведеннымъ наблюденіямъ, въ продолженіи шести лѣтъ смыло берега съ морской стороны на 22, а съ рѣчной на 5 саженъ, и за тѣмъ оставалось пространства между зданіями и водою отъ моря 8, а отъ рѣки 15 саженъ. Такія обстоятельства побудили главное правленіе озаботиться скорѣйшимъ перенесеніемъ факторіи на другое мѣсто. По прежнимъ свѣдѣніямъ, на всемъ берегу Охотскаго моря почита-

лись удобнѣйшими для учрежденія порта три пункта: Удская губа и заливы при рѣкахъ Уліи и Алдомѣ (въ 35 и 170 верстахъ отъ Охотска),—и на нихъ то было обращено особенное вниманіе главнаго правленія.

Снаряженная для этой цѣли экспедиція была отправлена къ мѣсту работъ въ двухъ отдѣленіяхъ. Начальникъ ея штабсъ-капитанъ корпуса флотскихъ штурмановъ Козьминъ отправился въ 1829 году, сухимъ путемъ изъ Якутска, съ отрядомъ людей въ Удскій портъ. Ему предстояло изслѣдовать этотъ путь во всѣхъ отношеніяхъ. Другое отдѣленіе было послано изъ Охотска на шкунѣ «Акція», подъ начальствомъ морехода креола Климовскаго, къ острову Феклистову, гдѣ и было предписано ему ожидать прибытія Козьмина, долженствовавшаго переправиться на этотъ островъ отъ устьевъ Уды на байдарахъ. Затрудненія, встрѣченныя Козьминымъ при переправѣ, заставили его остаться зимовать въ Удскомъ заливѣ; Климовскій-же нашелъ пристанище на пустомъ Феклистовомъ островѣ въ небольшой бухтѣ и провелъ тамъ зиму благополучно. Весною 1830 г. шкуна прибыла въ Удскій заливъ, и Козьминъ принялъ начальство надъ экспедиціей. Впродолженіи лѣта онъ описалъ правый берегъ Удскаго залива, весь большой Шантарскій островъ и часть острова Феклистова, и зимовалъ не доходя Удскаго залива, при устьи рѣки Алы.

Для осмотра мѣстностей, по которымъ можно-бы проложить дорогу, были отправлены весною 1831 года три отряда. Одному изъ нихъ было назначено изслѣдовать путь отъ Якутска до устья р. Алдомы сухопутно, а другому водяное сообщеніе по рѣкѣ Маѣ. Третій-же отрядъ былъ посланъ изъ Охотска для осмотра рѣки Уліи. Всѣ эти розысканія привели къ слѣдующимъ результатамъ: описанная Козьминымъ гавань въ Удской губѣ оказалась неудобною для судовъ. Хотя они и могутъ входить въ нее, но съ большимъ затрудненіемъ. Гавани въ устьяхъ рѣкъ Уліи и Алдомы,

по разнымъ обстоятельствамъ, не могли быть тогда-же изслѣдованы. Между-тѣмъ сухопутные отряды выполнили свои порученія со всею точностію. Дороги отъ Якутска въ Удскій и Алдомскій заливы и къ рѣкѣ Уліѣ, а равнымъ образомъ и рѣка Мая были осмотрѣны и подробно описаны. Изслѣдованія эти показали, что дороги изъ Якутска въ Удскій заливъ, а равнымъ образомъ и къ рѣкѣ Уліѣ, отъ поворота съ Алдомской дороги, имѣютъ большія неудобства и устройство по нимъ проѣзда весьма затруднительно. Сухопутная дорога отъ Якутска на Алдому, въ настоящемъ ея состояніи, представляетъ такія-же неудобства,—и для перевозки по ней тягостей, по лѣтнему и зимнему пути, потребуетъ большихъ исправленій, но тѣмъ не менѣе, по мѣстному положенію, она удобна для исправленія и не имѣетъ неприступныхъ для гужевого проѣзда мѣстъ, какія встрѣчаются по Охотской дорогѣ. Рѣка Мая, по всему направленію параллельному съ Алдомскою дорогой, то есть отъ устья своего при впаденіи въ рѣку Алданъ до мѣстечка Нельканъ, на разстояніи 600 верстъ, удобна для судоходства на небольшихъ судахъ, зимою-же представляетъ удобное сообщеніе по льду, и такимъ образомъ устраняетъ всѣ трудности, сопряженныя съ проѣздомъ такого пространства по горной дорогѣ. За тѣмъ оставалось для компаніи устроить сухопутную дорогу: отъ Якутска къ р. Алдану, до устья р. Маи, на 380 верстъ, и отъ Нелькана до залива Алдомы на 220 верстъ, изъ коихъ первая дистанція представляла всѣ удобства для устройства дороги; затрудненія-же, встрѣчаемыя на пути отъ Нелькана до Алдомы могли быть отвращены только со временемъ.

На основаніи этихъ изслѣдованій, Алдомская дорого была признана главнымъ правленіемъ компаніи, въ сравненіи съ прочими, удобнѣйшею, и приготовленія къ устройству ея надлежащимъ образомъ были сдѣланы. Произведенная, въ 1832 и 1833 годахъ, прапорщикомъ корпуса флотскихъ штурмановъ Шиловымъ и

помощникомъ правителя Охотской конторы Угличанино вымъ подробнѣйшая опись залива Алдомы и его окрестностей, и другія обстоятельства побудили избрать вмѣсто его для учрежденія факторіи другой пунктъ на югозападномъ берегу Охотскаго моря, а именно заливъ Аянъ, находящійся между Охотскомъ и Удскою губою;—направленіе же пути отъ Якутска, за исключеніемъ нѣкоторыхъ измѣненій въ проводѣ его отъ Нелькана до Охотскаго моря, осталось тоже самое. Угличаниновъ доносилъ, что хотя удобства окрестностей залива Алдомы состоятъ въ рѣкѣ пригодной для сплава разныхъ предметовъ, въ лѣсѣ и въ промыслѣ рыбы, и даже въ бо́льшемъ количествѣ нежели въ заливѣ Аянъ; но болотистая и сырая почва земли, малое количество сѣнокосныхъ мѣстъ и затруднительность сообщенія по рѣкѣ въ лѣтнее время, по мелководію залива, выставляютъ недостатки Алдомской мѣстности весьма ощутительными. Окрестности залива Аяна, хотя и стѣснены со всѣхъ сторонъ горами, и не изобилуютъ толстымъ лѣсомъ, но имѣютъ за то свои преимущества. Въ долинахъ его находятся хорошія сѣнокосныя мѣста; почва, бо́льшею частію черноземъ, способна къ разведенію огородныхъ овощей. Рѣка Уй можетъ доставлять рыбу въ количествѣ, достаточномъ для продовольствія служащихъ. Возлѣ этой рѣки есть также сѣнокосныя мѣста.

Верстахъ въ пяти отъ залива находится еловый лѣсъ, въ долинахъ же рѣки лиственничный.

Собственно Алдомскій заливъ, по описанію Шилова, неудобенъ для якорной стоянки судовъ, какъ по огромному волненію, разводимому при свѣжихъ вѣтрахъ, такъ и по ненадежности грунта. Суда приходящія въ этотъ заливъ должны были становиться на якорь неиначе, какъ въ такомъ мѣстѣ, чтобы при засвѣжевшемъ вѣтрѣ возможно было вступить подъ паруса и отойти отъ множество подводныхъ камней и утесовъ. Заливъ-же Аянъ окруженъ съ трехъ сторонъ горами, а съ южной стороны защищается каменной

лайдой и мысомъ. Притомъ грунтъ надежный и при сильныхъ вѣтрахъ волненіе умѣренное.

Предположенію о перенесеніи факторіи изъ Охотска въ Аянскій заливъ суждено было осуществиться не ранѣе какъ чрезъ нѣсколько лѣтъ, т. е. въ началѣ сороковыхъ годовъ; и потому подробности учрежденія порта въ этомъ заливѣ будутъ изложены въ обозрѣніи дѣйствій компаніи за послѣднія двадцать лѣтъ.

ГЛАВА IX.

Распространение религіознаго просвѣщенія между туземцами и улучшеніе ихъ быта. Состояніе колоній въ промышленомъ отношеніи и судостроеніе.

Состояніе православія въ колоніяхъ.

Находившійся на служеніи въ колоніяхъ протоіерей Веніаминовъ, по прибытіи своемъ въ 1839 году въ С. Петербургъ, представилъ въ святѣйшій синодъ, составленное имъ обозрѣніе состоянія православной церкви на Алеутскихъ и Курильскихъ островахъ и въ Сѣверозападной Америкѣ (1), съ мнѣніемъ своимъ о возможныхъ по этому предмету улучшеніяхъ. Считаемъ нелишнимъ представить здѣсь извлеченіе изъ этого обозрѣнія. Въ дѣлѣ распространенія въ томъ краѣ христіанства протоіерей Веніаминовъ принималъ самое ревностное и благотворное участіе съ перваго дня служенія своего въ колоніяхъ, втеченіи почти двадцати лѣтъ. Впослѣдствіи трудами своими уже въ санѣ Епископа, онъ вполнѣ заслужилъ себѣ извѣстность достойнѣйшаго изъ руководителей православныхъ благовѣстниковъ.

По возобновленіи въ 1821 году Высочайше дарованной компаніи привиллегіи, по ходатайству главнаго правленія, было отправлено изъ Иркутска въ колоніи нѣсколько священниковъ: въ 1824 году въ Уналашку Іоаннъ Веніаминовъ; въ 1823 въ Кадьякъ, вмѣсто находившагося тамъ члена первой духовной миссіи іеро-

---

(1) Напечатанное впослѣдствіи въ *Памятникѣ трудовъ православныхъ благовѣстниковъ русскихъ. Москва, 1857 года.*

монаха Аөонасія, Фрументій Мордовскій и въ 1825 въ Атху Іаковъ Нецвѣтовъ. Въ Новоархангельскѣ, находился съ 1815 года священникъ Алексѣй Соколовъ.

Такимъ образомъ духовная дѣятельность въ колоніяхъ раздѣлялась между четырьмя лицами. Въ вѣдѣніи Новоархангельскаго священнослужителя и церкви во имя св. архангела Михаила находились, сверхъ главнаго колоніальнаго порта на о. Ситхѣ, окрестные редуты Озерской и Стахинскій. Кадьякскій приходъ съ церковью въ память Воскресенія Христова состоялъ изъ заселеній, расположенныхъ на о. Кадьякѣ и на близлежащихъ островахъ, на полуостровѣ Аляскѣ и въ Кенайскомъ и Чугацкомъ заливахъ. Подъ вѣдомствомъ уналашкинскаго священника находились собственно о. Лисьи и Прибыловы, также Александровскій и Михайловскій редуты. Церковь на Уналашкѣ въ память Вознесенія Христова была устроена въ 1825 году. Къ Атхинской церкви, построенной въ 1827 году во имя святителя Николая, принадлежали жители острововъ Андреяновскихъ, Крысьихъ, Ближнихъ, Командорскихъ и Курильскихъ. Главное правленіе предполагало выстроить церковь и на послѣднихъ островахъ, но малочисленность тамошняго населенія, 99 человѣкъ туземцовъ и съ небольшимъ 100 человѣкъ алеутовъ и русскихъ, побудила присоединить ихъ къ Атхинскому приходу, откуда священникъ пріѣзжалъ для совершенія требъ чрезъ каждые два года. Вообще, число всѣхъ христіанъ въ колоніяхъ простиралось въ это время до 10.561;—изъ нихъ считалось русскихъ 734, креоловъ 1295 и собственно туземцовъ 8532.

Сверхъ вышеупомянутыхъ духовныхъ лицъ находился на о. Еловомъ, до кончины своей въ 1837 году, принадлежавшій къ первой духовной миссіи монахъ Германъ, посвящавшій труды свои воспитанію нѣсколькихъ дѣтей алеутовъ и назиданію въ христіанскомъ ученіи приходившихъ къ нему туземцовъ.

Кромѣ четырехъ церквей въ колоніяхъ находилос[illegible] ъ отдаленныхъ мѣстахъ въ осо[illegible]омъ приходѣ, нѣсколько ча-

совенъ, или молитвенныхъ домовъ, въ которыхъ, при посѣщеніи этихъ мѣстъ священниками, отправлялись литургія и всѣ требы, и вообще жители собирались въ праздничные дни для молитвы.

Церкви и часовни были устроены на счетъ компаніи, равно какъ и ремонтъ ихъ состоялъ также на ея-же попеченіи. «Каждая церковь,—говоритъ авторъ состоянія православныхъ церквей въ колоніяхъ (¹),—устроена съ приличнымъ благолѣпіемъ, не смотря на трудность доставки матеріаловъ, и снабжена ризницею и утварью весьма достаточно.

Содержаніе церквей и часовенъ производится изъ церковныхъ доходовъ, составляющихся или отъ продажи свѣчъ, или отъ приношеній доброхотныхъ дателей: сіи доходы въ нѣкоторыхъ церквахъ довольно значительны.

Содержаніе священно и церковно-служителей, то есть помѣщеніе и жалованье имъ, производится отъ американской компаніи. Церковнослужители-же, избираемые изъ тамошнихъ уроженцовъ, получаютъ содержаніе наравнѣ съ прочими служителями компаніи.

Отправленіе священниковъ въ колоніи и обратно производится также на счетъ компаніи.

Такъ-какъ каждый священникъ, особенно послѣднихъ трехъ церквей, непремѣнно каждое лѣто долженъ объѣздить свой приходъ для посѣщенія жителей отдаленныхъ отъ церкви мѣстъ, то пособія, нужныя для таковыхъ путешествій, какъ то, байдарки съ гребцами, палатки и проч. получаются также отъ американской компаніи.»

До 1840 года колоніальныя церкви состояли въ вѣдѣніи иркутскаго эпархіальнаго начальства. Каждый священникъ, независимо одинъ отъ другого, представлялъ отчеты о своихъ дѣйствіяхъ. Первоприбывшіе священники были снабжены отъ иркутскаго преосвя-

---

(¹) Пам. тр. пр. бл. рус. стр. 210 и 211.

щеннаго особыми миссіонерскими инструкціями для своего руководства.

Разсматривая, при обозрѣніи духовной дѣятельности въ колоніяхъ, свойства и отличительныя качества туземцовъ, и воспріимчивость ихъ къ христіанскому ученію, Веніаминовъ отдаетъ полную справедливость состоящимъ въ Ситхинскомъ приходѣ крещенымъ колошамъ (1), число которыхъ хотя и было въ это время весьма невелико (2), но по примѣрной жизни каждого изъ вновь просвѣщенныхъ истинами христіанства, могло служить надежнымъ залогомъ для будущихъ успѣховъ въ благовѣствованіи слова Божія этому народу. «Колошъ крещеныхъ, хотя нынѣ (3) еще только двадцать душъ,—писалъ Веніаминовъ (4),—за то они вообще всѣ весьма хорошо исполняютъ свои обязанности въ отношеніи къ Церкви:. ходятъ въ церковь всегда, когда только могутъ, говѣютъ и охотно слушаютъ поученія; и никто изъ нихъ (кромѣ одного тоена Іонки, который крещенъ былъ въ давнія времена и не числится здѣсь и о которомъ есть надежда, что и онъ обратится) не возвращался къ обрядамъ прежней своей вѣры: напротивъ того, дѣятельностію и трудолюбіемъ, свойственными всѣмъ колошамъ, они могутъ служить примѣромъ для алеутовъ и креоловъ, не слишкомъ дѣятельныхъ; а порядочною жизнію убѣжденіемъ для своей братіи колошъ. Очень разумныя бесѣды на исповѣди меня всегда утѣшали и радовали, (колоши, а особенно колошенки очень скоро выучиваются по русски).»

Однимъ изъ главныхъ препятствій къ обращенію

---

(1) От. Веніаминовъ, по распоряженію барона Врангеля, былъ переведенъ въ 1834 году съ о. Уналашки въ Ситху, гдѣ его христіанскому рвенію предстояло поприще гораздо обширнѣе того, на которомъ онъ дѣйствовалъ дотолѣ.

(2) 20-ть душъ. Остальные прихожане Ситхинской церкви состояли изъ русскихъ и креоловъ и 78 алеутовъ.

(3) то есть къ 1839 году.

(4) Пам. тр. пр. бл. рус. ст. 213.

колошей служили, по мнѣнію Веніаминова, незавидный образъ жизни находившихся въ Новоархангельскѣ алеутовъ—христіанъ и вдобавокъ укоренившаяся у колошей мысль, будто алеуты были прежде также независимы, какъ и они, а окрестившись сдѣлались какъ-бы рабами русскихъ «тогда-какъ алеуты,—прибавляетъ Веніаминовъ,—можно сказать со всею справедливостію, въ своихъ мѣстахъ живутъ независимѣе и свободнѣе, нежели камчадалы и даже всѣ крещеные азіатцы ([1]). Здѣсь нѣтъ ясака: слѣдовательно нѣтъ сборщиковъ ясака, понудителей и проч. Алеуты народъ терпѣливый и кроткій; слѣдовательно нѣтъ у нихъ суда и слѣдствій, съ тѣмъ вмѣстѣ ни судей, ни слѣдователей, содержаніе и перевозъ которыхъ отъ одного винимаго къ другому нерѣдко падаетъ на невинныхъ ([2]).» Кто-му-же одною изъ причинъ такого медленнаго умноженія числа крещеныхъ колошъ къ тому времени, Веніаминовъ считаетъ то обстоятельство, что до свирѣпствовавшей въ колоніяхъ оспенной заразы никто не убѣждалъ ихъ креститься, неговоря уже о томъ, что и убѣждать ихъ очень трудно. Самъ онъ, дѣйствуя проповѣдью слова Божія на разсудокъ этихъ дикарей, ожидалъ отъ нихъ непремѣнно собственнаго вызова, или полнаго желанія принять св. крещеніе, и вдобавокъ спрашивалъ дозволенія на то ихъ тоеновъ и родственниковъ ([3]). Во всякомъ случаѣ, не смотря на малое число крещеныхъ, между колошами 1804 года, то есть жившими на о. Ситхѣ, при основаніи Новоархангельска, и колошами въ 1836 и 37 годахъ, Веніаминовъ находилъ огромную разницу въ свойствахъ и направленіи ([4]), и твердо

([1]) Пам. тр. пр. бл. рус. ст. 214.

([2]) Прим. къ стр. 214.

([3]) Тамъ-же стр. 220.

([4]) Одинъ изъ колошенскихъ тоеновъ въ Стахинѣ, Куатхе, по совѣту русскихъ, въ 1837 году, подалъ своимъ соотчичамъ первый примѣръ освобожденія невольника (калги), обреченнаго по колошенскому обычаю на смерть для поминовенія умершихъ родственниковъ, за что, по представленію главнаго правленія, Всемилостивѣйше пожалованъ парчевымъ кафтаномъ и шапкою.

надѣялся, что съ распространеніемъ въ этомъ народѣ благовѣствованія слова Божія должна произойти въ нравахъ его новая, благодатная перемѣна.

Въ числѣ 6338 христіанъ, принадлежащихъ къ Кадьякскому приходу, Веніаминовъ, основываясь на вѣдомостяхъ кадьякской конторы, считалъ русскихъ и креоловъ 514; собственно кадьякцовъ, расположенныхъ въ 36 селеніяхъ, 1719; кенайцовъ, въ 29 селеніяхъ, 1628; жителей полуострова Аляксы, въ 15 селеніяхъ, 2006, и жителей Чугацкаго залива, или чугачъ, въ 6-ти селеніяхъ, 471.

Изъ этихъ туземцовъ, кадьякцы, по единогласному отзыву бывшихъ тамъ, хуже прочихъ исполняли христіанскія обязанности, и Веніаминовъ относилъ это не къ упорству ихъ или жестокосердію, но единственно къ тому, что они менѣе прочихъ имѣли случай пользоваться христіанскимъ ученіемъ. Кратковременное пребываніе между ними архимандрита Іоасафа и несогласія между членами первой миссіи и колоніальнымъ начальствомъ (о которыхъ говорено было въ первомъ отдѣленіи обозрѣнія состоянія колоній) и невсегда безъукоризненная жизнь остававшагося у нихъ, за выѣздомъ прочихъ миссіонеровъ съ Кадьяка, іеромонаха Аѳанасія, имѣли конечно весьма неблагопріятныя послѣдствія и на утвержденіе ихъ въ христіанствѣ. Послѣдствія эти не могли изгладиться иначе, какъ необходимымъ замѣщеніемъ означеннаго законоучителя другимъ, и слѣдовательно представленіемъ имъ лучшихъ примѣровъ, нежели какіе они имѣли случай видѣть до тѣхъ поръ, что оправдалось вполнѣ послѣ нѣкотораго времени.

Уналашкинскій приходъ состоялъ изъ 254 русскихъ и креоловъ и 1497 алеутовъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Лисьевскихъ*.

Окончательное распространеніе христіанской вѣры между этими алеутами, начавшееся со времени посѣщенія Уналашки и окрестныхъ мѣстъ первыми изъ русскихъ промышлениковъ, то есть около 1760 года,

Веніаминовъ относитъ вполнѣ къ трудамъ члена первой духовной миссіи іеромонаха Макарія, но вмѣстѣ съ тѣмъ говоритъ, что эти алеуты «до времени постояннаго пребыванія у нихъ священника», по краткости времени нахожденія между ними о. Макарія и неимѣнію хорошихъ толмачей, которые были бы въ состояніи объяснить новопросвѣщаемымъ самыя первоначальныя понятія о вѣрѣ, «вѣровали и молились точно невѣдомому Богу»(1).—Конечно, если можно назвать обращеніемъ въ христіанство совершеніе надъ уналашкинцами и сосѣдними имъ алеутами таинства св. крещенія безъ всякихъ дальнѣйшихъ объясненій его значенія, то въ такомъ случаѣ обращеніе это можно приписать от. Макарію; но, какъ-бы то ни было, а утвержденіе ихъ въ православной вѣрѣ, въ особенности съ такимъ успѣхомъ, какой оказался впослѣдствіи, принадлежитъ вполнѣ ихъ законоучителю от. Веніаминову. Основательное изученіе имъ туземнаго языка, чѣмъ онъ рѣзко отличался отъ другихъ духовныхъ лицъ, благовѣствовавшихъ въ томъ краю, переводъ имъ на этотъ языкъ катихизиса, священной исторіи, Евангелія отъ Матѳея, частію отъ Луки и Дѣяній Апостольскихъ, и составленіе имъ на томъ-же языкѣ, поученій объ обязанностяхъ христіанина вообще, значительно выдвинули впередъ въ сравненіи съ прочими туземцами, жителей Уналашки и ея окрестностей, въ дѣлѣ религіознаго образованія и нравственнаго усовершенствованія. «Когда они (т. е. алеуты) увидѣли книжки на своемъ языкѣ, т. е. катихизисъ, переведенный мною,— пишетъ Веніаминовъ,—и напечатанный первымъ изданіемъ; то даже старики начали учиться грамотѣ для того, чтобы читать по своему (и потому теперь умѣющихъ изъ нихъ читать болѣе, чѣмъ шестая часть) (2)». Положимъ, что этому способствовала также, нѣкоторымъ образомъ, особенная ихъ воспріимчивость, или какъ выражается Веніаминовъ,—«причину скораго и

(1) Пам. тр. пр. бл. рус. стр. 226.
(2) Тамъ-же стр. 228.

истиннаго обращенія алеутовъ въ христіанство надобно искать въ ихъ характерѣ и расположеніи души» ([1]), но безъ опытнаго и ревностнаго руководителя она не принесла бы конечно тѣхъ успѣховъ, какіе оказались при возвѣщеніи имъ христіанскаго ученія. «Изъ всѣхъ добрыхъ качествъ алеутовъ ничто столько нерадовало и не услаждало моего сердца,—пишетъ Веніаминовъ,— какъ ихъ усердіе или правильнѣе сказать, жажда къ слышанію слова Божія, такъ-что скорѣе утомится самый неутомимый проповѣдникъ, чѣмъ ослабнетъ ихъ вниманіе и усердіе къ слышанію слова» ([2]). Далѣе, «обязанности въ отношеніи къ церкви алеуты исполняютъ примѣрно ([3]). Въ церкви и на молитвѣ они стоятъ удивительно твердо. Во время продолженія службы, хотя бы то было четыре часа, какъ напримѣръ въ первые дни страстной недѣли, всякій изъ нихъ и даже самыя дѣти стоятъ не переступая съ ноги на ногу, такъ-что по выходѣ ихъ изъ церкви можно даже перечесть сколько ихъ было, смотря на ихъ мѣста, гдѣ они стояли. Не скажу очень многіе, но нѣкоторые изъ алеутовъ молятся и умѣютъ молиться; я разумѣю не то, что они умѣютъ дѣлать крестное знаменіе и кланяться и говорить какую нибудь молитву, нѣтъ! нѣкоторые изъ нихъ умѣютъ молиться отъ души, и не выказывая себя при людяхъ или въ церкви, но часто вшедъ *въ клѣть свою и затворивъ двери* ([4])». Доказательствомъ того, что алеуты сдѣлались лучше въ нравственномъ отношеніи съ тѣхъ поръ, какъ началось у нихъ постоянное пребываніе священника, то есть съ 1824 года, можетъ быть и то, что по 1827 годъ число рождающихся алеутовъ было менѣе 34 человѣкъ, и въ томъ числѣ было не менѣе семи человѣкъ незаконнорожденныхъ; съ 1827-же года по 1839, число рождаю-

---

([1]) Пам. тр. пр. бл. рус стр. 226.
([2]) Тамъ-же стр. 227.
([3]) Тамъ же стр. 228.
([4]) Тамъ-же стр. 229.

щихся круглымъ числомъ было болѣе сорока, а незаконнорожденныхъ не болѣе одного (1).

Священнослужитель атхинской церкви Нецвѣтовъ, къ переводамъ Веніаминова вышеупомянутыхъ священныхъ книгъ на уналашкинскій языкъ, сдѣлалъ поясненія на нарѣчіи своихъ прихожанъ, такъ-какъ оно, не смотря на единство языка, разнствуетъ отъ нарѣчія уналашкинскаго. Сверхъ того онъ перевелъ на атхинское нарѣчіе первую главу Евангелія отъ Луки и двѣ первыя главы Дѣяній Апостольскихъ, съ поясненіемъ для уналашкинцовъ.

Изъ числа 782 христіанъ, составлявшихъ къ 1840 году Атхинскій приходъ, русскихъ и креоловъ было 195 и алеутовъ 378. Къ этому приходу причислялось, какъ сказано выше, 99 курильцовъ и находившіеся на о. Курильскихъ 104 кадьякца и 9 русскихъ.

До прибытія настоящаго священника, атхинцы, по замѣчанію Веніаминова, не отличались особеннымъ усердіемъ къ вѣрѣ, хотя характеръ и направленіе ихъ были одинаковы съ уналашкинцами. «Въ послѣднее-же время»,—пишетъ онъ,—«всѣ очевидцы, заслуживающіе довѣрія единогласно утверждаютъ, что атхинцы примѣрные христіане» (2).

Жившіе въ Александровскомъ и Михайловскомъ редутахъ и въ окрестныхъ мѣстахъ туземцы, просвѣщенные христіанствомъ, не составляли собою особеннаго прихода и не принадлежали ни къ одной изъ американскихъ церквей, такъ-какъ кадьякскій священникъ, съ прихожанами котораго эти туземцы говорятъ однимъ нарѣчіемъ, по огромности своего прихода, разсѣяннаго на пространствѣ 1500 верстъ, не имѣлъ вовсе возможности посѣщать ихъ,—равно какъ и уналашкинскій священникъ могъ бывать въ тѣхъ мѣстахъ только при немногихъ удобныхъ къ тому случаяхъ.

Съ учрежденіемъ на рѣкѣ Нушагакѣ Александров-

---

(1) Пам. тр пр. бл. рус. стр. 232.
(2) Тамъ-же стр. 234.

скаго редута христіанство водворилось и въ этомъ мѣстѣ, хотя, за неимѣніемъ священника, и въ весьма незначительныхъ размѣрахъ, такъ-какъ, втеченіи почти десяти лѣтъ, было окрещено управляющимъ редутомъ Калмыковымъ не болѣе восьми человѣкъ туземцовъ. Дальнѣйшимъ распространеніемъ тамъ слова Божія ознаменовалъ себя тотъ-же от. Веніаминовъ, испросившій, по собственному желанію, у иркутскаго архіерея дозволеніе на проповѣданіе христіанскаго ученія и въ сѣверныхъ предѣлахъ колоній.

Первое путешествіе на рѣку Нушагакъ Веніаминовъ совершилъ въ 1829 году и окрестилъ тринадцатѣ человѣкъ туземцовъ, изъ четырнадцати, бывшихъ въ то время въ заселеніи. Замѣчательно, что при совершеніи таинства дикари, кромѣ небольшихъ мѣдныхъ крестовъ, по распоряженію от. Веніаминова, не получали отъ своихъ воспріемниковъ никакихъ подарковъ, даже бѣлыхъ рубашекъ, обыкновенно даримыхъ при воспринятіи отъ купели. Цѣль такого распоряженія была конечно та, чтобы не возбуждать въ туземцахъ желанія креститься изъ видовъ корыстолюбія, такъ-какъ рубашка составляла для нихъ цѣнную вещь. Обманы, дѣлавшіеся нѣкогда чукчами при подобныхъ обстоятельствахъ, изъ желанія пріобрѣсть нѣсколько подарковъ, заставили Веніаминова принимать чрезвычайныя предосторожности при обращеніи дикихъ, и для отстраненія всякого нечистаго побужденія къ совершенію такого великаго дѣла, какъ таинство св крещенія, отмѣнить этотъ обычай, столь употребительный, въ особенности у русскихъ. Онъ поставилъ это условіе въ непремѣнную обязанность для всякого, кто, по просьбѣ туземцовъ, совершалъ надъ ними крещеніе до новаго прибытія священника въ эти мѣста.

При вторичномъ посѣщеніи въ 1832 году Нушагака, Веніаминовъ мѵропомазалъ и пріобщилъ св. таинъ еще 70 человѣкъ, крещеныхъ въ отсутствіе его Калмыковымъ. Присутствовавшій при этомъ главный правитель колоній баронъ Врангель немедленно сдѣлалъ

распоряженіе объ окончательномъ устройствѣ тамъ часовни, для общественнаго богослуженія.

Сопричисленные въ 1829 году къ церкви христіанской, узнавъ о прибытіи от. Веніаминова въ редутъ, немедленно явились къ нему, и нѣкоторые съ семействами, съ просьбою совершить и надъ ними таинство св. крещенія, въ чемъ не получили конечно отказа.

Впослѣдствіи окрещены въ тѣхъ мѣстахъ Калмыковымъ, его сыномъ и посѣтившимъ Нушагакъ въ 1838 году священникомъ Головнинымъ еще 105 человѣкъ, и наконецъ самимъ от. Веніаминовымъ четверо пріѣзжавшихъ въ Ситху изъ мѣстъ, лежащихъ къ сѣверу отъ редута, туземныхъ тоеновъ, изъявившихъ, по собственному побужденію, желаніе креститься. Такимъ образомъ число христіанъ въ сѣверныхъ предѣлахъ колоній возросло къ 1840 году, за исключеніемъ 40 русскихъ и креоловъ, до 220 человѣкъ, извѣстныхъ по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, а съ незаписанными простиралось до 320. Въ характерѣ и прочихъ свойствахъ этихъ туземцовъ, Веніаминовъ находитъ много сходства съ алеутами, поставляя имъ между прочимъ, какъ сказано выше, въ особенное достоинство, отличительное отъ прочихъ дикарей, желаніе принять св. крещеніе безъ какихъ-либо корыстныхъ видовъ.

Число учебныхъ заведеній въ колоніяхъ для воспитанія дѣтей туземцовъ простиралось къ 1840 году до восьми, а именно четыре училища для 100 мальчиковъ, и столько-же пріютовъ для дѣвочекъ.

Еще Муравьевъ, во время управленія своего колоніями, согласно предписанія главнаго правленія о возобновленіи на Кадьякѣ женскаго училища, приказалъ отвести для него помѣщеніе и принимать туда дѣвочекъ отъ 5 до 10 лѣтъ, преимущественно дочерей русскихъ родителей, которые выѣхали изъ колоній, оставивъ дѣтей безъ призрѣнія. Въ должность начальницы этого заведенія была назначена жена одного промышленаго, весьма свѣдущая въ женскихъ рукодѣліяхъ и хорошая хозяйка. Кромѣ того Муравьевъ возобновилъ вдовій домъ, принимая въ него безпріют-

ныхъ старухъ, преимущественно изъ оставшихся послѣ мужей, которые умерли на службѣ компаніи. Въ 1827 году, по колоніальнымъ отчетамъ, состояло сверхъ того еще три училища для мальчиковъ: въ Новоархангельскѣ, на Кадьякѣ и на Уналашкѣ. Съ 1839 года школа для дѣвочекъ переведена въ Новоархангельскъ. Всѣ эти училища и пріюты состояли на иждивеніи компаніи.

От. Веніаминовъ, приписывая въ донесеніи своемъ святѣйшему синоду (¹) такой успѣхъ въ распространеніи въ колоніальныхъ предѣлахъ христіанскаго ученія, по подлинному выраженію этого донесенія, «благословляемому Богомъ содѣйствію россійско-американской компаніи, не щадящей въ семъ дѣлѣ ни трудовъ, ни достоянія» представлялъ между-тѣмъ, что для дальнѣйшаго руководства и утвержденія въ христіанствѣ столь значительнаго числа принявшихъ св. крещеніе и вмѣстѣ для просвѣщенія язычниковъ, недостаточно четырехъ священниковъ, находившихся въ то время въ колоніяхъ, равно какъ и недостаточны, по отдаленности страны и разсѣянному положенію компанейскихъ и туземныхъ заселеній, средства, какія дотолѣ были употребляемы, какъ для обезпеченія вызываемыхъ туда священно-служителей, такъ и для приличнаго содержанія ихъ, и вообще всего мѣстнаго церковнаго клира. Необходимыми, по мнѣнію его, мѣрами для достиженія благопріятныхъ послѣдствій въ столь успѣшно начатомъ дѣлѣ представлялись: умноженіе въ колоніяхъ числа церквей, образованіе на сѣверѣ Америки постоянной миссіи, назначеніе клира и миссіонеровъ и за тѣмъ учрежденіе благочинническаго вѣдомства надъ духовенствомъ, съ требованіемъ отъ него возможной отчетности предъ эпархіальнымъ архіереемъ.

Святѣйшій синодъ, находя такое мнѣніе протоіерея Веніаминова основательнымъ и сообразнымъ съ на-

---

(¹) Отношеніе оберъ-прокурора святѣйшаго синода въ главное правленіе отъ 28 Мая 1840 года за № 3018.

стоящими и особенными потребностями церкви въ колоніяхъ, призналъ прежде всего необходимымъ изъявить россійско-американской компаніи совершенную признательность за ея благія дѣйствія относительно распространенія православной вѣры въ странѣ, омраченной язычествомъ, и надѣясь при томъ, что компанія, по мѣрѣ возрастающихъ успѣховъ христіанскаго просвѣщенія въ Америкѣ, неоставитъ усиливать и средства къ тому способствующія, полагалъ съ своей стороны:

1. Имѣть въ россійскихъ колоніяхъ въ Америкѣ соборную церковь съ необходимымъ причтомъ и съ духовнымъ при ней училищемъ, учредивъ таковою Михайло-архангельскую церковь въ Новоархангельскѣ; прочіе-же церкви въ колоніяхъ оставить при прежнемъ штатѣ. Сверхъ того устроить двѣ походныя церкви, назначивъ при каждой изъ нихъ одного священника—миссіонера съ клиромъ на томъ-же положеніи.

2. Старшему изъ священниковъ новоархангельскаго собора быть благочиннымъ и завѣдывать всѣми церквами и духовенствомъ въ Америкѣ, и вообще всѣмъ, что относится до духовной части, и въ уваженіе того, что колоніальная церковь, находясь въ весьма дальнемъ разстояніи отъ мѣстопребыванія эпархіальнаго архіерея, не можетъ подлежать его непосредственному надзору, снабдить благочиннаго особою инструкціей, въ которой съ точностію опредѣлить права, обязанности и всѣ отношенія духовенства.

Принимая-же при томъ въ соображеніе, что при такомъ образованіи колоніальной церкви, предвидится увеличеніе расходовъ, святѣйшій синодъ просилъ главное правленіе компаніи увѣдомить его: какія именно издержки на содержаніе церквей и духовенства въ Америкѣ компанія можетъ принять на себя, дабы за тѣмъ святѣйшій синодъ могъ приступить къ дальнѣйшимъ соображеніямъ по сему дѣлу.

Главное правленіе отвѣчало, что оно съ свой стороны полагало бы принять на счетъ компаніи: 1) столовыя деньги священнослужителямъ при соборѣ и трехъ церквахъ, исчисленныя въ 4648 руб. 85 коп. сер., 2) плату учителямъ при училищѣ въ количествѣ 800 р. сер., 3) путевыя издержки по дѣламъ церкви и миссій на сумму 1042 р. сер., 4) награды священнослужителямъ и причту по прошествіи первыхъ пяти лѣтъ по 650 р. сер. ежегодно, 5) доставленіе причтовъ церквей и миссій въ колоніи и обратно, 6) отводъ квартиръ съ отопленіемъ и 7) сооруженіе и починку церквей. Изъ церковныхъ-же доходовъ, по мнѣнію главнаго правленія, могли бы покрываться: 1) содержаніе и украшеніе церквей, 2) расходы на устройство палатокъ и прочихъ принадлежностей для походныхъ церквей. За тѣмъ правительству осталось бы ассигновать суммы: 1) на жалованье церковнымъ причтамъ 2406 р. сер., 2) на столовые оклады для двухъ миссій 2040 руб. и 3) на содержаніе духовнаго училища.

Сверхъ суммы 7142 руб. 85 коп. сер., исчисленной на расходы по первымъ пяти предметамъ, принимаемой на счетъ компаніи, главное правленіе предоставило въ распоряженіе колоніальнаго духовнаго начальства на расходы по тамошнимъ церквамъ, сумму до 6300 руб. сер., накопившуюся отъ пожертвованій въ пользу церквей въ колоніяхъ.

Прежде окончательныхъ по сему дѣлу соображеній, святѣйшій синодъ призналъ необходимымъ обратиться къ главному правленію съ вопросомъ: будетъ ли согласна компанія, «предназначенную ею сумму, въ случаѣ, если при предстоящихъ соображеніяхъ окажется нужнымъ, обращать, по распоряженію синода, частію на другіе болѣе необходимые предметы, какіе въ отношеніи къ устройству церквей въ колоніяхъ могутъ представиться.»

На утвердительный по сему предмету отвѣтъ глав-

наго правленія, святѣйшій синодъ увѣдомилъ, что, по приведеніи дѣла объ устройствѣ церквей въ колоніяхъ къ окончанію, послѣдовало опредѣленіе синода: объ учрежденіи особой эпархіи изъ этихъ церквей съ присоединеніемъ къ нимъ церквей Камчатской и Охотской областей, съ наименованіемъ епископа этой эпархіи: камчатскимъ, курильскимъ и алеутскимъ,—и что таковое опредѣленіе Высочайше утверждено Государемъ Императоромъ, при чемъ въ означенный санъ, по Высочайшему соизволенію и благословенію святѣйшаго синода, имѣетъ быть посвященъ, назначенный благочиннымъ колоніальныхъ церквей, протоіерей Іоаннъ Веніаминовъ.

Вслѣдъ за симъ удостоились также Высочайшаго утвержденія предположенія святѣйшаго синода: о ближайшемъ опредѣленіи отношеній и устройства новой каѳедры и вмѣстѣ съ тѣмъ обязанностей и круга дѣйствій эпархіальнаго начальства, сообразно нуждамъ края и имѣющимся способамъ, при чемъ опредѣлялось: къ предназначенной компаніей суммѣ присоединить еще изъ капиталовъ духовно-учебнаго вѣдомства по тысячѣ рублей серебромъ въ годъ на содержаніе училища въ колоніяхъ, съ предоставленіемъ за тѣмъ преосвященному. по надобности въ священно-служителяхъ для служенія при новооткрытой каѳедрѣ и при церквахъ и миссіяхъ въ колоніяхъ, избрать, въ проѣздъ свой черезъ другія эпархіи, людей способныхъ и желающихъ поступить въ составъ этой эпархіи.

Въ числѣ вышеупомянутыхъ предположеній заключались слѣдующія: 1) для формальнаго производства эпархіальныхъ дѣлъ, по неудобству учредить немедленно консисторію, образовать изъ трехъ мѣстныхъ священнослужителей новоархангельское духовное правленіе, которое имѣетъ, по возможности, исполнять обязанности консисторіи. 2) Въ имѣющее быть учрежденнымъ въ Новоархангельскѣ, по примѣненію къ обстоятельствамъ и потребностямъ края, духовное учи-

лище принимать какъ дѣтей священно и церковнослужителей, такъ и мірянъ, и особенно новокрещенныхъ племенъ. 3) Цѣлію такого училища поставляется распространеніе христіанскаго образованія приходскаго духовенства изъ туземцовъ. 4) По мѣрѣ возможности располагать приходскихъ священниковъ, гдѣ нѣтъ училища, къ заведенію домашняго начальнаго обученія дѣтей, особенно начаткамъ ученія христіанскаго. 5) Въ дѣлахъ относительно туземцовъ, какъ самая необходимость то указываетъ, наблюдать простѣйшій и кратчайшій, только осмотрительный и убѣдительно правый судъ. 6) Для составленія туземнаго приходскаго духовенства преосвященному предоставляется принимать въ духовное званіе способныхъ и надежныхъ изъ новокрещенныхъ племенъ и креоловъ, находящихся въ полномъ вѣдѣніи компаніи, по надлежащемъ сношеніи съ начальствомъ, которому они подвѣдомственны и по полученіи отъ него согласія.

Въ концѣ 1840 года от. Веніаминовъ, нареченный при воспринятіи иноческаго образа Иннокентіемъ, былъ хиротонисанъ въ епископа, и въ Январѣ 1841 года отправился по назначенію. Въ томъ-же году, вмѣсто духовнаго училища, была учреждена въ Новоархангельскѣ семинарія.

Дальнѣйшіе труды преосвященнаго Иннокентія по благовѣствованію слова Христова въ колоніяхъ, а также прочихъ русскихъ благовѣстниковъ въ томъ краѣ, будутъ изложены въ обозрѣніи слѣдующаго періода существованія компаніи.

Осценная эпидемія въ колоніяхъ.

Къ числу особенныхъ происшествій въ колоніяхъ, впродолженіи втораго періода существованія россійско-американской компаніи, должно отнести оспенную эпидемію, производившую втеченіи почти трехъ лѣтъ (1837, 38 и 39) страшныя опустошенія въ туземномъ народонаселеніи. Не смотря на всевозможныя мѣры, принятыя со стороны колоніальнаго начальства къ

предотвращенію оспы, она развилась съ ужасною быстротою отъ предѣловъ Калифорніи, вдоль сѣверозападныхъ береговъ Америки, до самого Ледовитаго моря, и отъ индѣйскихъ племенъ, живущихъ внутри американскаго материка, достигла до туземцовъ Кадьяка и Уналашки. Въ Ноябрѣ 1836 года оспа появилась въ Новоархангельскѣ и, не взирая на всевозможныя старанія состоявшаго въ службѣ компаніи доктора Бляшке, постепенно усиливалась, не щадя ни пола, ни возраста. Въ особенности вліяніе ея было сильно на стариковъ, такъ-что они по бо́льшей части, при малѣйшей неосторожности, дѣлались жертвою болѣзни. На дѣтей-же она дѣйствовала въ меньшей степени. Креолы не избѣгли также общей участи. Колоши, упорно отвергая оспопрививаніе, въ первое время появленія эпидеміи, гибли цѣлыми семействами, такъ-что втеченіи трехъ мѣсяцовъ, изъ нихъ умерло, въ селеніи близъ Новоархангельска, до 400 человѣкъ всѣхъ возрастовъ, то есть около половины всего населенія. Изъ русскихъ-же вообще заболѣлъ только одинъ человѣкъ, и то на короткое время. Въ Мартѣ болѣзнь начала примѣтно ослабѣвать, и въ Апрѣлѣ совершенно прекратилась. Замѣчательно, что эпидемія дѣйствовала не вездѣ съ одинаковою силою; такъ, напримѣръ: въ окрестностяхъ рѣки Стахина она была весьма слаба и всѣ служащіе въ Діонисіевскомъ редутѣ остались совершенно невредимы, равно какъ и команда компанейской шкуны «Чилькатъ» въ то время тамъ находившейся. Въ Хуцновѣ и въ прочихъ колошенскихъ селеніяхъ въ проливахъ Ванкувера, оспа очистила нѣкоторыя бараборы до послѣдней души.

Для предупрежденія болѣзни посредствомъ оспопрививанія и для поданія помощи заболѣвшимъ въ Кадьякскомъ отдѣлѣ, былъ командированъ главнымъ правителемъ колоній въ Павловскую гавань одинъ изъ врачей новоархангельской больницы штабъ-лекарь Волынскій съ тремя опытными фелдшерами, которые были посланы докторомъ по разнымъ направленіямъ остро-

ва. Упорное уклоненіе кадьякцовъ, подобно колошамъ, отъ всякихъ совѣтовъ и преимущественно отъ оспопрививанія, для избѣжанія котораго они употребляли всевозможныя уловки и хитрости, умножало съ каждымъ днемъ жертвы эпидеміи. Нѣкоторые изъ туземцовъ умирали, не соглашаясь воспользоваться какимъ либо медицинскимъ пособіемъ, почему и приходилось, поневолѣ, предоставлять ихъ самимъ себѣ. Такимъ образомъ умерло на одномъ Кадьякѣ 736 человѣкъ. На полуостровѣ Аляскѣ, благодаря благоразумнымъ мѣрамъ байдарщика Костылева, успѣвшаго еще до прибытія фельдшера привить 243 человѣкамъ оспу, добытую имъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ производилось предварительно ея прививаніе, умерло только 27 человѣкъ, неподдавшихся никакимъ убѣжденіямъ въ необходимости этой операціи и принятіи другихъ предосторожностей для избѣжанія болѣзни. При приближеніи эпидеміи къ Уналашкинскому отдѣлу былъ командированъ туда докторъ Бляшке, дѣйствія котораго по оспопрививанію сопровождались весьма успѣшными результатами: оспа была привита по разнымъ селеніямъ этого отдѣла 1086 туземцамъ (1). Изъ числа заболѣвшихъ между ними умерло только 130 человѣкъ. Оспопрививаніе было произведено также туземцамъ Кенайскаго и Чугацкаго заливовъ и Александровскаго и Михайловскаго редутовъ (2), вообще по всѣмъ отдѣламъ колоній не менѣе какъ въ числѣ четырехъ тысячъ душъ. Эпидемія прекратилась въ колоніяхъ въ 1840 году.

Независимо отъ уклоненія большей части туземцовъ отъ благоразумныхъ мѣръ и предосторожностей, предлагавшихся имъ колоніальными медиками для предо-

(1) Уналашкинскіе алеуты, по словамъ Веніаминова (Записки объ островахъ Уналашкинскаго отдѣла, томъ 2, стр. 322), не только принимали оспопрививаніе съ охотою, но и содѣйствовали въ томъ сколько могли.

(2) Въ окрестностяхъ послѣднихъ редутовъ, равно какъ и на р. Кускоквимѣ, изъ числа заболѣвшихъ 550 человѣкъ, умерло 200.

храненія ихъ отъ болѣзни, главная причина быстраго распространенія эпидеміи заключалась конечно въ самомъ образѣ жизни и привычкахъ алеутовъ и колошей, способствовавшихъ въ сильной степени къ передачѣ этой болѣзни отъ одного заболѣвшаго къ другому. Душныя и нерѣдко чрезвычайно неопрятныя жилища, не смотря на безпрестанныя понужденія, со стороны колоніальнаго начальства, о соблюденіи чистоты, и на всѣ средства, предоставленныя для этого туземцамъ, нечистота въ одеждѣ, невоздержность въ пищѣ и т. д. парализировали всѣ усилія самой дѣятельной филантропіи. Какъ ни тяжело было для колоніальнаго правленія видѣть, что всѣ мѣры убѣжденія, заботы его относительно кадьякцовъ и колошей такъ упорно ими отвергались, преимущественно при началѣ эпидеміи, но за то, по крайней мѣрѣ впослѣдствіи, оно было вознаграждено тѣмъ, что попеченія его нашли наконецъ отголосокъ во многихъ изъ туземцовъ, и между прочимъ въ такихъ, которые наиболѣе возставали прежде противъ его внушеній. Убѣдившись въ необходимости оспопрививанія изъ того, что болѣзнь не касалась русскихъ и алеутовъ, то есть тѣхъ, надъ которыми была произведена эта операція, многіе колоши и кадьякцы начали прибѣгать къ компанейскимъ медикамъ съ просьбою о помощи, и съ тѣхъ поръ въ ихъ отношеніяхъ къ русскимъ произошла значительная перемѣна. Самое начало распространенія христіанства между колошами, по словамъ Веніаминова, было необходимымъ слѣдствіемъ пріобрѣтеннаго горькимъ опытомъ сознанія въ превосходствѣ надъ ними понятій русскихъ. Сомнѣніе въ пользѣ заклинаній и другихъ средствъ, употреблявшихся шаманами для отвращенія эпидеміи, тогда-какъ эти шаманы пользовались до начала болѣзни непреложнымъ авторитетомъ во всѣхъ случаяхъ жизни колошей, было первымъ шагомъ къ непримѣтному усвоенію ими истинъ, дотолѣ упорно отвергаемыхъ. Послѣдовавшее за тѣмъ невольное сближеніе съ русскими нѣкоторыхъ изъ нихъ довершило дѣло и привело къ добровольному съ ихъ стороны предложенію принять

христіанское ученіе и сдѣлаться даже ревностными его послѣдователями (¹).

ъ улучшеніи та кадьяк-іхъ алеутовъ.

Слѣды оспенной эпидеміи, какъ было замѣчено выше, оказались въ особенности ощутительными на Кадьякѣ. Бо́льшая часть туземныхъ семействъ лишилась главныхъ своихъ помощниковъ и кормильцовъ. На рукахъ компаніи осталось множество сиротъ и престарѣлыхъ алеутовъ, бывшихъ не въ силахъ снискивать себѣ пропитаніе. Вообще Кадьякскій отдѣлъ находился послѣ ужасной болѣзни въ бѣдственномъ состояніи и главное правленіе сочло своею обязанностію принять немедленно всевозможныя мѣры къ улучшенію быта туземцовъ этого отдѣла, соотвѣтственно требованіямъ ихъ и образу жизни, и согласно замѣчаній, произведенныхъ колоніальными медиками и другими довѣренными лицами компаніи, имѣвшими случай посѣтить, во время эпидеміи, самыя отдаленныя селенія.

Вступившій въ 1840 году въ должность главнаго правителя колоній капитанъ 2-го ранга Этолинъ энергически принялся за это дѣло и къ половинѣ 1844 года предпринятое имъ соединеніе въ общія селенія кадьяк-

(¹) При этомъ случаѣ считаемъ не лишнимъ упомянуть о нѣкоторыхъ мѣрахъ, принимавшихся, въ управленіе колоніями г. Этолина (1840—1845), къ большему сближенію съ колошами, а именно объ учрежденіи для нихъ въ 1841 году въ Новоархангельскѣ нѣкотораго рода ярмарки съ угощеніемъ, или такъ называемой *игрушки*. По предварительному объявленію по всѣмъ окрестнымъ колошенскимъ селеніямъ о назначавшемся для нихъ угощеніи, при которомъ они могли производить и вымѣнъ нужныхъ для нихъ товаровъ, собралось въ нарочно устроенную для того за крѣпостію барабору до 500 человѣкъ почетнѣйшихъ колошей. Такое угощеніе, удовлетворяя самолюбію, столь сродному въ особенности этимъ туземцамъ, произвело на нихъ, по видимому, весьма пріятное впечатлѣніе и имѣло весьма хорошія послѣдствія для дальнѣйшихъ съ ними сношеній. Главное правленіе, получивъ отъ г. Этолина увѣдомленіе о такомъ его распоряженіи, совершенно одобрило его и предложило, при удобномъ случаѣ, возобновлять такія игрушки, и даже, по возможности, стараться обратить ихъ въ годовыя ярмарки.

скихъ алеутовъ, по примѣру атхинцовъ и уналашкинцовъ, было окончено(¹). Изъ 65 мѣстъ, въ которыхъ жили до того алеуты, или лучше сказать вели кочующую жизнь по всему Кадьяку и принадлежащимъ къ нему островамъ, было образовано семь селеній: при Трехсвятительской артели, при одиночкахъ Орловской, Карлук-

(¹) Соединеніе уналашкинскихъ и атхинскихъ алеутовъ въ общія селенія и назначеніе надъ ними тоеновъ состоялось окончательно въ началѣ тридцатыхъ годовъ. Главный правитель колоній капитанъ 1-го ранга Купріяновъ, въ бытность свою въ 1838 году на о. Атхѣ и Амлѣ, съ особенною похвалою отзывался о бытѣ атхинскихъ алеутовъ, преимущественно на послѣднемъ изъ этихъ острововъ. По подробномъ осмотрѣ тамошнихъ жилищъ и принадлежащихъ къ нимъ заведеній, равно какъ и часовни, устроенной на о. Амлѣ средствами собственно туземцовъ, г. Купріяновъ писалъ: «Я не затрудняюсь выразить вполнѣ мое крайнее удовольствіе о найденномъ мною похвальномъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніи здѣшнихъ алеутовъ. Я тутъ былъ, какъ и всякій другой, просто посѣтитель безпристрастный, такъ-какъ къ истинному моему сожалѣнію ничего изъ видѣннаго мною не могу отнести къ себѣ или къ своему содѣйствію. Всему этому было положено уже основаніе прежде моими предшественниками и здѣшними надзирателями. Помня очень хорошо новоархангельскіе алеутскіе кажимы (мѣстное названіе алеутскихъ жилищъ), которые я осматривалъ еще въ 1823 году, я ожидалъ, признаюсь, встрѣтить и здѣсь такіе-же, развѣ съ небольшими улучшеніями. Войдя-же въ нихъ я чрезвычайно былъ удивленъ во первыхъ чистымъ воздухомъ, бывшимъ противъ обыкновенія въ этихъ жилищахъ, во вторыхъ необыкновеннымъ порядкомъ, вошедшимъ, по видимому, въ обыкновеніе и наблюдаемымъ не только постоянно, но и продолжительное время. Конечно все это должно отнести къ заботамъ умнаго атхинскаго тоена Делюхина и добрымъ совѣтамъ руководителя алеутовъ здѣшняго священника Іакова Нецвѣтова, который пріобрѣлъ здѣсь всеобщее уваженіе примѣрною жизнію и своими попеченіями о туземцахъ. Кормовая барабора полна запасами и во всемъ замѣтно довольство. Запасы составляются сообща, по распоряженію тоена. Такимъ образомъ продовольствіе здѣсь не подвергается случайностямъ, или не зависитъ иногда отъ произвола нѣсколькихъ лѣнтяевъ. Рогатаго скота хотя и немного, но этотъ скотъ находится въ весьма хорошемъ состояніи. Бо̀льшая половина рогатыхъ животныхъ получилась отъ приплода присланныхъ компаніей при соединеніи здѣшнихъ туземцовъ въ общія селенія. Нѣсколько коровъ предоставлено тоеномъ въ собственность алеутовъ, замѣченныхъ болѣе свѣдущими и заботливыми въ хозяйственномъ отношеніи...» . . . .

ской и Афогнакской и на островѣ Лѣсномъ, всего изъ 1375 душъ алеутовъ, кромѣ 100 человѣкъ, составляющихъ постоянную артель на островѣ Укамокѣ. Вмѣсто прежнихъ низкихъ, душныхъ и грязныхъ ихъ жупа-

---

Къ этому донесенію г. Купріяновъ присовокупилъ записку объ уналашкинскихъ алеутахъ доктора Бляшке, имѣвшаго случай въ своихъ разъѣздахъ по селеніямъ этого отдѣла, впродолженіи осенней эпидеміи, коротко ознакомиться съ ихъ бытомъ. Выписываемъ нѣсколько строкъ изъ этой записки: «Устройство бараборъ уналашкинскихъ алеутовъ вездѣ почти одинаково. Они состоятъ изъ бревенчатыхъ или досчатыхъ строеній, въ длину рѣдко болѣе трехъ, а въ ширину болѣе двухъ саженъ. Вышина ихъ рѣдко превышаетъ ростъ человѣческій. Они покрыты снаружи дерномъ и раздѣлены на два отдѣленія: одно въ родѣ сѣней, гдѣ разводится огонь для варенія пищи, сохраняются запасы юколы, жира и проч. и другое для жилья съ нарами по стѣнамъ. Если первое отдѣленіе не всегда чисто, то жилая комната содержится всегда опрятно, полъ усыпанъ соломой и покрытъ соломенными цыновками; равно какъ иногда и нары и стѣны. Въ комнату никогда не входятъ въ мокрой одеждѣ, но оставляютъ ее всегда въ сѣняхъ, чтобы не увеличить сырости, неизбѣжной отъ испаренія земли при частыхъ дождяхъ. Свѣтъ падаетъ большею частію сверху чрезъ раму обтянутую пузыремъ, въ ясную погоду всегда открытую. Въ каждой бараборѣ живутъ, по числу душъ и ея величинѣ, по одному или по два семейства. У тоеновъ и зажиточныхъ алеутовъ бараборы довольно просторны, перегорожены иногда на двѣ или на три комнаты, но оконъ со стеклянными рамами, исключая байдарщиковъ, немного. На о. Умнакѣ въ Николаевскомъ селеніи выстроена алеутами прекрасная часовня, похожая даже болѣе на церковь.

Общая одежда алеутовъ птичья парка, которую бѣдные носятъ на голомъ тѣлѣ; большая-же часть имѣютъ подъ нею холщевую рубаху. Парки моются довольно часто и вообще алеуты содержатъ себя опрятно. Бани, изъ коихъ нѣкоторыя весьма порядочны, находятся на каждомъ жилѣ, и алеуты большіе охотники до нихъ и привыкли весьма сильно и часто париться.

Предметы жизненнаго продовольствія находятся въ уналашкинскомъ отдѣлѣ въ изобиліи. Для избѣжанія недостатка въ сдѣланныхъ на зиму запасахъ юколы и жиру, главныхъ и необходимыхъ предметовъ пищи алеутовъ, происходящаго отъ свойственной имъ нерасчетливости и чрезмѣрнаго потребленія, въ особенности на игрушкахъ, устроена въ каждомъ селеніи особая, такъ называемая компанейская барабора. Въ эту барабору поступаетъ въ вѣдѣніе байдарщика половина всего запаса юколы, и при начинающихся недостаткахъ она выдается неимущимъ, равно какъ и удѣляется

новъ были построены, на иждивеніе компаніи, большіе пространные, свѣтлые кажимы. (1) Для этихъ жилищъ были избраны мѣста возвышенныя и сухія, и приняты всѣ мѣры для соблюденія, около селеній и внутри ихъ, всегдашней чистоты. Сверхъ того въ этихъ селеніяхъ, кромѣ кажимовъ, были построены магазины для храненія кормовыхъ припасовъ, равно какъ и сараи для сбереженія байдаръ, байдарокъ и всѣхъ нужныхъ алеутамъ для промысла снарядовъ, также устроены скотники и опредѣлена для надобностей селенія одна или двѣ большія байдары, смотря по числу жителей. Для постепеннаго пріохочиванія алеутовъ къ скотоводству и огородничеству, вѣрнымъ способамъ пропитанія при неуловѣ рыбы, и вмѣстѣ съ тѣмъ средствамъ, привязывающимъ къ осѣдлой жизни, былъ розданъ по селеніямъ компанейскій скотъ для расплода и высланы изъ Новоархангельска семена разныхъ огородныхъ овощей для посѣва. Сверхъ того были приняты мѣры для призрѣнія и обезпеченія престарѣлыхъ туземцовъ и сиротъ, умершихъ отъ оспы алеутовъ. Между прочимъ они были снабжены отъ компаніи одеждою и многими другими предметами. Для прочихъ-же туземцовъ выписано изъ Охотска и Камчатки значительное количество оленьихъ парокъ и

также въ селенія, гдѣ заготовленіе было неудачно. Такимъ образомъ предотвращена случавшаяся прежде почти каждую весну голодовка.

Само собою разумѣется, что опрятность въ домашнемъ быту и одеждѣ, равно какъ и способы къ жизненному продовольствію, число искусныхъ промышлениковъ и происходящее отъ того благоденствіе, невездѣ одинаковы. Во всякомъ случаѣ количество во всѣхъ отношеніяхъ хорошихъ селеній преобладаетъ значительно надъ худшими. Къ числу неопрятныхъ и бѣдныхъ должно отнести только два.»

(1) Деревянныя избы, устройство которыхъ было принаровлено, по возможности, къ привычкамъ и обычаямъ туземцовъ.—Собственно-же алеутскіе *кажимы* землянки, въ которыхъ обыкновенно бываетъ отдѣленіе, назначаемое преимущественно для сна, называющееся *жупаномъ*.

кукдянокъ ([1]), которыя приказано раздавать имъ по тѣмъ цѣнамъ, по какимъ онѣ обошлись компаніи, безъ наложенія какихъ либо процентовъ за провозъ.

Соединеніе кадьякскихъ алеутовъ въ общія селенія представляло особенную важность и въ томъ отношеніи, что оно доставляло мѣстному начальству гораздо болѣе удобствъ для удостовѣренія, во всякое время, получали-ли туземцы отъ байдарщиковъ и тоеновъ сполна плату, слѣдуемую имъ отъ компаніи за промысла и прочее, чего, по прежней разсѣянности жилищъ на большія разстоянія, не было возможности всегда повѣрять. Къ тому-же соединеніе алеутовъ представляло также много удобствъ для болѣе частаго посѣщенія туземныхъ селеній священнослужителями, какъ для совершенія необходимыхъ требъ, такъ и для назиданія въ законѣ Божіемъ, которое особенно было нужно для Кадьякскаго отдѣла, по свойствамъ и характеру его обитателей.

величеніе ıпаніей платуземцамъ мѣха.

Одною изъ мѣръ, предпринятыхъ компаніей для улучшенія быта туземцовъ еще до начала оспенной эпидеміи, было увеличеніе имъ платы за мѣха, добываемые ими при пособіяхъ отъ компаніи, и иногда своими собственными средствами. Въ послѣднемъ случаѣ плата превышала одною третью цѣну назначенную въ положенной на этотъ предметъ отъ компаніи таксѣ на разные сорта пушныхъ промысловъ.

Представляемъ здѣсь сравненіе этой таксы съ цѣнами, назначенными въ первое время по основаніи компаніи, то есть по дарованіи ей первыхъ привиллегій и въ началѣ второго періода ея существованія, равно какъ и таксу, по которой производится платежъ въ настоящее время.

([1]) Родъ камлейки, сшиваемой преимущественно изъ оленьихъ шкуръ.

Промысла.	Цѣна по таксѣ, утвержденной въ нижеозначенныхъ годахъ, ассигнаціями.							
	1804		1827		1836		1850	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
Морскіе.								
Бобры и матки за шкуру	10	»	20	»	30	»	50	»
Кошлоки	4	»	10	»	15	»	25	»
Медвѣдки выходные	»	60	2	»	3	»	3	»
Медвѣдки обыкновенные	»	60	1	»	1	»	1	»
Коты, сѣкачи и полусѣкачи	»	20	»	50	»	75	»	75
Сѣрые вообще	»	20	»	40	»	50	»	50
Земноводные звѣри.								
Бобры рѣчные.								
1-й сортъ, и большіе	1	20	2	50	4	»	4	»
2-й сортъ, средніе выходные и большіе лѣтніе	1	20	2	»	3	»	3	»
3-й сортъ, малые выходные и средніе	1	20	1	50	2	»	2	»
4-й сортъ, щенки выходные и малые	1	20	1	»	1	»	1	»
Выдры.								
1-й сортъ или большія выходныя	1	60	3	20	4	60	6	»
2-й сортъ, среднія выходныя и лѣтнія большія	1	60	2	40	3	20	5	»
3-й сортъ, малыя выходныя и лѣтнія среднія	1	60	1	»	2	»	3	»
4-й сортъ, щенки выходные и лѣтніе малые	1	60	»	50	1	»	1	»

Промысла.	Цѣна по таксѣ, утвержденной въ нижеозначенныхъ годахъ, ассигнаціями.							
	1804		1827		1836		1850	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
Отдѣльныя статьи морского и земноводнаго промысла.								
Китовый усъ за пудъ.	»	75	1	»				
Зубъ моржовый.								
1-й сортъ за пудъ. . .	»	75	4	»				
2-й » за пудъ. . .	»	75	3	»				
Струя бобровая.								
1-й сортъ за 10 паръ.	ф. 3	»	4	»				
2-й » тожъ. . .	3	»	3	»				
Островные звѣри.								
Лисицы чернобурыя.								
1-й сортъ выходныя.	2	»	6	»	6	»	9	«
2-й » недолиси большія. .	2	»	3	»	3	»	3	»
3-й сортъ щенки средніе лѣтніе.	1	»	1	50	1	»	1	»
Лисицы сиводушки.								
1-й сортъ выходныя.	»	80	3	»	4	»	6	»
2-й » недолиси большія лѣтнія.	»	80	1	50	2	»	2	»
3-й » щенки средніе лѣтніе.	»	80	»	75	»	75	»	75
Лисицы красныя.								
1-й сортъ выходныя.	»	40	2	»	2	»	3	»

Промысла.	Цѣна по таксѣ, утвержденной въ нижеозначенныхъ годахъ, ассигнаціями.							
	1804		1827		1836		1850	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
2-й » недолиси большія лѣтнія. . . .	»	40	1	»	1	»	1	»
3-й » щенки. . .	»	40	»	50	»	50	»	50
Земляные звѣри.								
Лисицы чернобурыя								
Высокія сорта.	»	»	»	»	9	»	12	»
1-й сортъ выходныя.	3	»	4	»	6	»	9	»
2-й » недолиси лѣтнія большія.	3	»	2	»	3	»	3	»
3-й » щенки лѣтніе средніе.	3	»	1	»	1	»	1	»
Лисицы сиводушки								
1-й сортъ выходныя.	1	»	3	»	4	»	6	»
2-й » недолиси лѣтнія большія.	1	»	1	50	2	»	2	»
3-й » щенки. . .	1	»	»	75	»	75	»	75
Лисицы красныя								
1-й сортъ выходныя.	»	75	1	50	2	»	3	»
2-й » недолиси лѣтнія большія.	»	75	»	75	1	»	1	»
3-й » щенки. . .	»	75	»	40	»	50	»	50
Соболи цѣльные выходные.	»	20	»	50	»	50	1	»
» поротые и въ платьѣ.	»	20	»	50	»	50	»	50
» лѣтніе.	»	20	»	40	»	40	»	40
Волки: выходные. . .	1	»	»	»	2	»	4	»
лѣтніе.	1	»	1	»	1	»	3	»

Промысла.	Цѣна по таксѣ, утвержденной въ нижеозначенныхъ годахъ, ассигнаціями.							
	1804		1827		1836		1850	
	руб	коп.	руб.	коп.	руб.	коп	руб.	коп.
Медвѣди: черные большіе. . . .	2	»	4	»	Съ этого года плата производится по добротѣ,	а не по величинѣ.	5	»
» средніе выходные и большіе лѣтніе.	2	»	3	»			4	»
» малые выходные. . .								
» лѣтніе средніе.	2	»	2	»			2	»
» медвѣженки выходные, и малые лѣтніе.	2	»	1	»			»	»
Рыси: выходныя большія. .	»	80	3	»	3	»	5	»
» » среднія.	»	80	2	»	2	»	3	»
» » малыя.	»	80	1	»	1	»	2	»
Россомахи: большія выходныя.	»	80	2	»	2	»	4	»
» среднія. .	»	80	1	»	1	»	3	»
Норки: выходныя. . .	»	20	»	30	»	25	»	50
» лѣтнія.	»	20	»	15	не	прин	имаю	тся
Островные звѣри.								
Песцы: голубые. . . .	»	20	1	»	1	»		
» » недопески.	»	20	»	50	»	50		
» бѣлые.	»	8	»	20	»	20		
» » недопески.	»	8	»	10	»	10		
Выхухоли цѣлыя выходныя. . .	»	»	»	»	»	20	»	50

Должно замѣтить притомъ, что плата за пушные промысла, вымѣниваемые россійско-американскою компаніей отъ колошей, превосходитъ почти втрое цѣну

опредѣленную въ таксѣ. Близость границъ между владѣніями компаній русской и англійской невольно порождала въ послѣднихъ конкуренцію въ добываніи мѣховъ отъ сосѣднихъ туземцовъ, почему и пришлось, для сохраненія выгодъ нашей компаніи, назначить за пріобрѣтаемые отъ колошей промысла такія цѣны, по которымъ для англичанъ не выгодно ихъ пріобрѣтать. Само собою разумѣется, что при назначеніи цѣнъ было принято въ соображеніе, что въ Англіи морской бобръ стоитъ дешевле, чѣмъ въ Россіи. На этомъ основаніи положено выдавать колошамъ за морского бобра товарами или деньгами отъ 140 до 154 р. сер.; за рѣчного бобра отъ 2 до 18; за выдру отъ 2 до 18; за земляныхъ лисицъ: чернобурыхъ отъ 2 до 36, сивушекъ отъ 3 до 18 и красныхъ отъ 2 р. 50 к. до 6 р.; за соболя отъ 50 коп. до 3 руб.; за волка отъ 2 р. 50 к. до 5 р.; за рысь отъ 3 р. 60 к. до 9 р.; за россомаху отъ 2 р. 50 к. до 5 р.; за медвѣжину отъ 1 р. 50 до 18 р.; за норку и выхухоль по 45 коп.

Состояніе [illegible]ного пром[illegible] въ колоніях[illegible] вывозъ мѣ[illegible] втеченіи вт[illegible]го періода [illegible]ществова[illegible] компаніи.

Уменьшеніе количества мягкой рухляди, пріобрѣтаемой въ россійскихъ колоніяхъ, обнаружилось замѣтнымъ образомъ втеченіи второго періода существованія компаніи. Весьма понятно, что постоянное преслѣдованіе, которому подвергались съ такого давняго времени пушные звѣри всѣхъ родовъ, могло имѣть естественнымъ исходомъ совершенное истребленіе нѣкоторыхъ изъ нихъ, еслибы не были приняты вовремя строгія хозяйственныя мѣры, хотя и причинявшія ущербъ одной изъ главнѣйшихъ и необходимыхъ статей ежегоднаго дохода компаніи. Опасенія объ уничтоженіи нѣкоторыхъ изъ породъ пушныхъ звѣрей могли оправдаться скорѣе всего на морскихъ котахъ, число которыхъ къ началу тридцатыхъ годовъ дѣлалось менѣе и менѣе, въ сравненіи съ тѣмъ какъ было, не только въ старое время, но и за нѣсколько лѣтъ назадъ.

При такихъ обстоятельствахъ, главное правленіе компаніи, согласно представленія барона Врангеля, признало нужнымъ просить его принять за правило въ колоніяхъ: что промыселъ котовъ долженъ соотвѣт-

ствовать въ самомъ строгомъ смыслѣ настоящему ихъ количеству, и вообще производиться, по возможности, не въ ущербъ ихъ размноженію на будущее время, не смотря ни на какія требованія и на всѣ выгоды отъ ихъ сбыта. На этомъ основаніи, общій промыселъ на о. св. Павла, одномъ изъ главныхъ притонныхъ котовыхъ мѣстъ былъ прекращенъ, и для лучшаго размноженія породы, самые старые самцы, сѣкачи, которые обыкновенно овладѣваютъ стадами самокъ и недопускаютъ къ нимъ другихъ котовъ, а не рѣдко и убиваютъ молодыхъ самцовъ (холостяковъ) были отчасти перебиты. При этомъ случаѣ нельзя не упомянуть, что такое распоряженіе нѣкоторымъ образомъ согласовалось съ мнѣніемъ старыхъ промышленыхъ, о которомъ было сказано выше при обозрѣніи пушного промысла въ первомъ періодѣ существованія компаніи, а именно, что запуски котовъ на продолжительное время безполезны для расплода, то есть, какъ оказалось нынѣ по мѣстнымъ наблюденіямъ,—излишнее число старыхъ самцовъ вредно для размноженія породы. Вслѣдствіе этого было опредѣлено промышлять, ежегодно, только такое количество двухъ и трехъ годовалыхъ холостяковъ, которое не могла вредить успѣху запуска. Этотъ опытъ удался вполнѣ. Съ 1841 года можно было получать съ о. св. Павла уже до 8 т. котовъ, безъ всякого опасенія уменьшить ихъ размноженіе, такъкакъ, по всѣмъ наблюденіямъ, число промышляемыхъ ежегодно котовъ должно было вознаграждаться неменьшимъ приплодомъ въ такое-же время. Вмѣстѣ съ возобновленіемъ промысла котовъ на о. св. Павла, былъ сдѣланъ общій запускъ на островахъ Беринговѣ и Мѣдномъ, гдѣ они начали уменьшаться съ чрезвычайной быстротою, а на о. св. Георгія было приказано убивать только однихъ холостяковъ, сберегая матокъ. Такимъ образомъ ежегодный вывозъ котовъ на будущее время долженъ былъ притти постепенно въ совершенное равновѣсіе съ ихъ размноженіемъ.

Уменьшеніе въ вывозѣ изъ колоній морскихъ котовъ въ тридцатыхъ годахъ было вознаграждено уве-

личеніемъ пріобрѣтенія рѣчныхъ бобровъ, чрезъ распространеніе сношеній компаніи съ туземцами, обитающими въ окрестностяхъ рѣкъ Кускоквима и Квихпака и къ востоку въ земляхъ, смѣжныхъ съ владѣніями гудсонбайской компаніи. Условіе объ отдачѣ этой компаніи приморской полосы русскихъ колоній на аренду, хотя и лишало россійско-американскую компанію нѣкотораго количества рѣчныхъ бобровъ, привозившихся туземцами изъ англійскихъ владѣній, но было возмѣщено самою платою за аренду: двумя тысячами морскихъ выдръ, равно какъ и возможностію покупки сверхъ этого количества, о чемъ было говорено выше, такихъ-же мѣховъ, въ количествѣ 5 т. шкуръ, что способствовало во многомъ къ облегченію оборотовъ компаніи на Кяхтѣ при вымѣнѣ чаевъ, такъ-какъ эти мѣха имѣли весьма хорошій сбытъ на китайскихъ рынкахъ.

Что касается до морскихъ бобровъ, то хотя въ ежегодномъ вывозѣ ихъ изъ колоній и не было замѣтно особеннаго уменьшенія, благодаря расчетливому соблюденію очереди въ мѣстахъ производства промысла, разсѣянныхъ почти по всему обширному протяженію россійскихъ владѣній въ Восточномъ океанѣ и слѣдовательно бо̀льшей возможности замѣнять, по надобности, одно мѣсто другимъ, но во всякомъ случаѣ нельзя было не ожидать, въ скоромъ времени, если не совершеннаго истребленія бобровъ, то по крайней мѣрѣ уменьшенія ихъ повсюду въ значительномъ количествѣ. Особенныя мѣры, принятыя колоніальнымъ начальствомъ для отвращенія, по возможности, уничтоженія туземцами этихъ животныхъ во всякое время и безъ всякого разбора, каковы: отказъ въ вымѣнѣ отъ нихъ шкуръ бобровъ не достигшихъ условленнаго возраста и вообще строгая сортировка мѣховъ, не всегда соотвѣтствовали цѣли. Замѣтное уменьшеніе боброваго промысла у Курильскихъ острововъ необходимо требовало новыхъ источниковъ добыванія.

Опытъ въ отправленіи (1832) промысловыхъ партій въ мѣста, гдѣ находилось въ прежнее время много бобровъ, т. е. въ заливы Льтуа и Якутатъ, оказался со-

вершенно безуспѣшнымъ. За тѣмъ слѣдовали неудачи въ заливѣ Тринидадъ и наконецъ разочарованіе въ изобиліи бобровъ у береговъ Камчатки, о которомъ носились, какъ казалось, достовѣрные слухи. Главнѣйшему источнику доходовъ компаніи угрожала почти неминуемая опасность. Главное правленіе пришло даже въ недоумѣніе, куда обратиться для производства этого промысла. Къ счастію умноженіе бобровъ у Курильскихъ острововъ, послѣ застоя въ добываніи ихъ въ этихъ мѣстахъ впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, возобновило надежду компаніи на улучшеніе столь неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Къ тому-же, введеніе въ колоніяхъ пароходства доставило возможность производить болѣе дѣятельный вымѣнъ мѣховъ вообще, а въ томъ числѣ и морскихъ бобровъ, у колошей, живущихъ въ русскихъ границахъ. Такая торговля оказалась въ особенности необходимою въ то время потому, что, по близкому сосѣдству англичанъ, она имѣла цѣлію удержать за русскими монополію въ вымѣнѣ мѣховъ у тѣхъ туземцовъ, съ которыми, по силѣ заключеннаго съ гудсонбайской компаніей условія, послѣдняя компанія не имѣла права торговать. Съ этою цѣлію пароходъ «Николай I-й», въ 1840—41 годахъ, посѣтилъ всѣ главнѣйшія изъ окрестныхъ Новоархангельску туземныхъ заселеній и доставилъ чрезъ то большую выгоду компаніи. Вымѣнъ значительнаго количества промысловъ и что еще важнѣе сближеніе съ колошами, въ видахъ пріобрѣтенія надъ ними вліянія, столь необходимаго для колоній во многихъ случаяхъ, были утѣшительными результатами плаванія парохода въ колошенскихъ проливахъ.

Уменьшеніе, по мѣстнымъ наблюденіямъ, на о. Кадьякѣ всѣхъ породъ находящихся тамъ земныхъ и земноводныхъ животныхъ, въ особенности-же морскихъ бобровъ, нерпъ, а также лисицъ, и наконецъ даже птицъ, вѣроятно отъ употребленія при промыслѣ огнестрѣльнаго оружія, побудило колоніальное начальство отмѣнить совершенно такого рода промыселъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать тамъ запускъ, то есть прекратить со-

всѣмъ на нѣсколько лѣтъ производство какихъ-бы то ни было промысловъ.

Для размноженія чернобурыхъ лисицъ и голубыхъ песцовъ, промыселъ которыхъ составлялъ для компаніи немаловажную выгоду, главное правленіе поручило главному правителю колоній употребить всѣ способы для размноженія звѣрей этихъ породъ на тѣхъ изъ необитаемыхъ островов, гдѣ они могутъ находить себѣ пропитаніе([1]).

Вообще съ 1821 по 1842 годъ было вывезено изъ колоній слѣдующее количество промысловъ:

Количество пушныхъ звѣрей, вывезенныхъ изъ колоній съ 1821—1842 годъ.

Морскихъ бобровъ.	Хвостовъ бобровыхъ.	Морскихъ котовъ.	Китоваго уса.	Выдръ.	Лисицъ. Чернобурыхъ	Лисицъ. Сиводушекъ.	Лисицъ. Красныхъ.	Моржоваго зуба.	Бобровъ рѣчныхъ.
25.416	23.506	458.502	3.455 п. 10 ф.	29.442	17.913	26.462	43.947	6.501 п. 6 ф.	162.034

Песцовъ. Бѣлыхъ	Песцовъ. Голубыхъ.	Медвѣдей.	Рысей.	Россомахъ.	Норокъ.	Соболей.	Выхухолей.	Волковъ.	Струи бобровой.
13.638	35.714	5.355	4.253	1.564	15.481	15.666	4.491	201.	124 п. 16 ф.

([1]) Еще прежде, въ разное время, было развезено, по распоряженію колоніальнаго начальства, на многіе изъ островов Алеутской и Курильской гряды, по нѣскольку паръ лисицъ и песцовъ,—и отъ приплода ихъ промышленость въ этихъ мѣстахъ получила свое начало

роизводство ваго про- іа въ коло- ъ.

Въ исполненіе Высочайшей воли, объявленной главному правленію чрезъ министра финансовъ: о заведеніи, при камчатскихъ берегахъ, китовой и другой рыбной ловли, какъ для обезпеченія тамошнихъ жителей продовольствіемъ, такъ и для устраненія иностранцовъ отъ такой промышлености и отъ вымѣна у туземцовъ мягкой рухляди, главное правленіе, еще въ 1821, просило россійскихъ консуловъ въ Англіи и Голландіи сообщить, во сколько обойдется снаряженіе судна для китоловства со всѣми принадлежностями для такого рода промысла. Однако намѣреніе компаніи завести свои китоловныя суда, вѣроятно по недостатку денежныхъ средствъ, не состоялось. Въ 1826 году главный правитель колоній Чистяковъ писалъ главному правленію, что какъ китовое мясо составляетъ одну изъ важнѣйшихъ статей продовольствія алеутовъ, и кромѣ того въ колоніяхъ часто оказывается недостатокъ въ жирѣ, необходимомъ для смазыванія байдаръ и для освѣщенія, то весьма было бы полезно прислать въ колоніи человѣка свѣдущаго въ промыслѣ китовъ. Предположеніе это было приведено въ исполненіе при преемникѣ его баронѣ Врангелѣ, который поручилъ капитанъ-лейтенанту Этолину, при посѣщеніи имъ Калифорніи, согласить опытнаго гарпунщика на вступленіе въ службу компаніи. На этомъ основаніи американецъ Бартонъ прибылъ въ 1833 году на компанейскомъ суднѣ въ Новоархангельскъ, съ обязательствомъ не только самому лично промышлять китовъ, но и обучать назначенныхъ отъ колоніальнаго начальства людей управленію китоловными лодками и вытапливанію жира. Дѣйствія Бартона, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ предпріятіи были неудачны, сколько въ Ситхинскомъ заливѣ, столько-же и у острововъ Кадьяка и Уналашки, и въ заливѣ Нучекъ. Пораженіе китовъ алеутами, по заведенному изстари обыкновенію, стрѣлками, за чѣмъ слѣдовали выкиды ихъ на берегъ, было гораздо удачнѣе. Къ тому-же, странное повѣрье между промышлениками будто гарпуны только пугаютъ китовъ,—и послѣдовавшее оттого охлажденіе въ нихъ

къ выѣздамъ на промыселъ, заставили колоніальное начальство отложить ловлю китовъ, подъ руководствомъ Бартона, тѣмъ болѣе, что срокъ его контракта съ компаніей былъ близокъ къ окончанію. Для бо̀льшаго поощренія къ китоловству, по собственному усмотрѣнію туземцовъ, главный правитель колоній Этолинъ удвоилъ цѣну, выдававшуюся отъ компаніи за пойманнаго кита и назначилъ учителю каждого новаго китобоя, доказавшаго опытность свою въ промыслѣ (пріобрѣтеніемъ неменѣе трехъ китовъ), приличное вознагражденіе. Между пойманными въ колоніяхъ китами попадались иногда и кашалоты; въ 1843 году выкинуло близъ ключей, невдалекѣ отъ Новоархангельска, одного кита такого рода, отъ котораго было пріобрѣтено слишкомъ 90 ведеръ отличнаго спермацета.

Въ управленіе колоніями Муравьева было пріобрѣтено компаніей два американскихъ корабля, названные Охотскъ (174 тонна) и Байкалъ (215 тонновъ), и сверхъ того выстроены въ заселеніи Россъ два судна Кяхта и Волга, каждое около 180-ти тонновъ. Преемникъ Муравьева, г. Чистяковъ, пріобрѣлъ также для компаніи отъ американцовъ судно въ 150-тъ тонновъ, названное Чичаговъ.

Судостро въ колоніи пріобрѣте компаніей довъ отъ и транцовъ крушеніе н торыхъ изъ довъ компа ской флоти

Въ тоже время имѣя въ виду затрудненія и опасности, сопряженныя съ доставленіемъ на гребныхъ судахъ снабженія и матеріаловъ изъ главныхъ средоточій колоніальныхъ отдѣловъ въ подвѣдомственныя имъ мѣста, бо̀льшею частію весьма отдаленныя одно отъ другого, г. Чистяковъ предположилъ построить для этой цѣли въ Новоархангельскѣ нѣсколько палубныхъ ботовъ. Такія суда принесли въ особенности ту существенную пользу для колоній, что на нихъ начали перевозить алеутскія промысловыя партіи моремъ и черезъ широкіе проливы, и партіи эти уже болѣе не подвергались опасностямъ переплывать, не рѣдко огромныя пространства, на байдаркахъ, какъ это водилось прежде. Первый изъ ботовъ названный Уналашка по имени острова и отдѣла, для котораго онъ собственно назначался, былъ спущенъ въ 1827 году

на воду. За тѣмъ построены по тому-же чертежу, для другихъ отдѣловъ колоній, боты: Бобръ, Сивучъ, Карлукъ и Алеутъ. Сверхъ того въ Новоархангельскѣ уже заложено было въ 1829 году трехмачтовое судно Урупъ въ 300 тонновъ, которое къ концу того года было совершенно изготовлено къ плаванію. За тѣмъ, главное правленіе компаніи, принимая въ соображеніе прочность строеваго лѣса, находящагося въ окрестностяхъ Охотска, сравнительно съ лѣсомъ, вырубаемымъ въ Новоархангельскѣ и Россѣ, поручило охотской конторѣ возобновить строеніе судовъ для компаніи подъ ея руководствомъ. Такимъ образомъ, втеченіи 1829, 30, 31 и 32 годовъ, были построены и снаряжены въ Охотскѣ шкуна Акція (50 тонновъ), бригъ Полифемъ (180 тонновъ) и шлюпъ Ситха (230 тонновъ). Главный правитель колоній баронъ Врангель, взамѣнъ бота Уналашка, откомандированнаго въ Курильской отдѣлъ, построилъ въ Новоархангельскѣ шкуну длиною въ 60 футъ и вмѣстимостію въ 58 тонновъ, и по тому-же чертежу шкуны Квихпакъ и Чилькатъ (¹). Впродолженіи 1839, 40 и 41 годовъ построены также въ Новоархангельскѣ бригъ Промыселъ (75 тонновъ) и пароходы Николай I-й въ 60 силъ и Муръ въ 8 силъ. Машина для парохода Николай I-й была доставлена изъ Соединенныхъ Штатовъ; всѣ-же принадлежности машины для второго парохода, до послѣдняго винта, сдѣланы въ новоархангельскихъ мастерскихъ, подъ руководствомъ находившагося въ службѣ компаніи машиниста Мура,

---

(¹) Во время управленія колоніями барона Врангеля, сверхъ прочихъ кораблестроительныхъ работъ въ Новоархангельскѣ, было перетембировано на тамошней верфи американское судно, названное владѣльцомъ его «Lady Wrangell». Замѣчательно, что до устройства, уже въ позднѣйшее время, адмиралтейства въ С. Франциско, граждане Соединенныхъ Штатовъ не находили на всемъ сѣверо-западномъ берегу Америки, кромѣ Новоархангельска, ни одной верфи, которая могла бы удовлетворять требованіямъ плавающихъ въ сосѣднихъ водахъ судовъ. При отличномъ состояніи мастерскихъ и прочихъ кораблестроительныхъ приспособленій въ этомъ портѣ, иностранныя суда могли не только исправить тамъ всякое повреждение, но и найти все нужное.

почему пароходъ и былъ названъ его именемъ. Сверхъ того были построены, по заказу компаніи въ 1837 году, въ Або, для кругосвѣтныхъ плаваній, корабли: Николай I-й въ 400 тонновъ и Наслѣдникъ Александръ въ 300 тонновъ и пріобрѣтенъ заграницею бригъ въ 190 тонновъ, названный Великій Князь Константинъ.

Изъ числа этихъ судовъ потерпѣли крушеніе ботъ Карлукъ въ 1830 году на пути изъ Павловской гавани въ Катмайскую одиночку, по NW сторону о. Кадьяка въ Уганакской бухтѣ. Команда бота и находившійся на немъ грузъ были спасены. Причина крушенія хотя и приписывалась жестокому вѣтру, но можетъ быть произошла частію и отъ ошибки командовавшаго имъ морехода. (1) Предположеніе это довольно вѣроятно, такъ-какъ, за недостаткомъ въ то время въ колоніяхъ настоящихъ командировъ, приходилось иногда поручать небольшія суда, для незначительныхъ переходовъ, помощникамъ шкиперовъ и даже наиболѣе свѣдущимъ мореходамъ.

Въ 1831 году ботъ Сивучъ, подъ командою шкипера Ингстрема, подвергся крушенію у о. Атхи, и равнымъ образомъ, какъ экипажъ судна, такъ и все находившееся на немъ, было снято въ совершенной сохранности прибывшими къ мѣсту крушенія байдарами. Счастливымъ спасеніемъ людей и груза при этомъ крушеніи, компанія обязана конечно только необыкновенному присутствію духа Ингстрема и хорошему знанію имъ мѣстности; потому не лишнимъ будетъ передать здѣсь вкратцѣ нѣкоторыя подробности этого несчастнаго случая. Сильный вѣтръ, застигшій ботъ Сивучъ, по выходѣ его изъ Коровинскаго залива, заставилъ Ингстрема держаться подъ штормовыми парусами и съ наступленіемъ темноты лечь въ дрейфъ. Съ разсвѣтомъ оказалось, что судно находится почти

(1) Такъ назывались опытные матросы, достигшіе долговременнымъ плаваніемъ на судахъ удовлетворительныхъ практическихъ свѣдѣній въ мореходствѣ.

въ бурунахъ у о. Канюга, откуда хотя оно и было выведено форсировкою парусовъ, но съ фалшбортами [1], изломанными валомъ, перекатившимся черезъ палубу. Въ такомъ положенiи и при постоянно крѣпчавшемъ вѣтрѣ, ботъ не имѣлъ никакой возможности обогнуть мысы, для возвращенiя въ заливъ, такъ-какъ на каждомъ изъ нихъ можно было разбиться, безъ всякой надежды къ спасенiю людей. Тогда Ингстремъ рѣшился спуститься въ одну изъ бухтъ, по восточную сторону ближайшаго изъ мысовъ. Къ счастiю ботъ выбрался изъ лабиринта камней и благополучно сталъ на одинъ якорь и верпъ [2] на глубинѣ 5 саженей, въ разстоянiи полукабельтова [3] отъ берега. Другой якорь былъ предъ тѣмъ потерянъ у о. Амчитка, гдѣ боту пришлось отрубить якорный канатъ, чтобы вступить подъ паруса при засвѣжевшемъ вѣтрѣ и благополучно отойти отъ берега. Между-тѣмъ буря увеличивалась, волненiемъ ставило ботъ бокомъ къ вѣтру, и наконецъ, отъ безпрестаннаго подергиванiя, якорный канатъ лопнулъ. Верпъ не въ силахъ былъ удержать судна, и оно быстро понеслось на камни. Командиру едва удалось направить ботъ къ песчаному берегу и взбѣжавъ на него, спустить тотчасъ свой баркасъ и свезти людей на берегъ, потомъ спасти грузъ пушныхъ промысловъ и часть прочихъ, находившихся на немъ, вещей. Хотя и самый ботъ могъ бы быть исправленъ, но, принимая въ соображенiе невозможность отдѣлить для того необходимое число людей, назначавшихся въ то время собственно для запасенiя къ зимѣ продовольствiя, недостатокъ въ строевомъ лѣсѣ по близости

---

[1] Бортъ судна, возвышающiйся надъ верхней палубой.

[2] Маленькiй якорь, назначаемый преимущественно для верпованiя, т. е. перетягиванiя судна съ одного мѣста на другое, при невозможности такого перехода подъ парусами. Для этой цѣли верпъ кладется обыкновенно на назначенный пунктъ съ привязаннымъ къ нему канатомъ, посредствомъ котораго судно подтягивается къ новому мѣсту.

[3] 50 саженъ.

мѣста крушенія и наконецъ значительные расходы по исправленію, баронъ Врангель приказалъ разобрать ботъ и употребить лѣсъ и желѣзо на другія мѣстныя надобности.

Въ 1837 году погибла около Ситхинскихъ береговъ, на пути отъ Курильскихъ островов, компанейская шкуна Чилькатъ, подъ командою штабсъ-капитана корпуса флотскихъ штурмановъ Воронковскаго со всѣми находившимися на ней людьми и грузомъ. Обломки шкуны, выкинутыя на берегъ по близости мыса Эчкомъ, свидѣтельствовали о страшномъ бѣдствіи, постигшемъ это судно. Отправленные въ тоже время главнымъ правителемъ колоній, по разнымъ направленіямъ, для розысканія не остался ли кто въ живыхъ съ разбитаго судна, лейтенантъ Зарембо и штурмана Линденбергъ и Нецвѣтовъ, не смотря на всѣ тщательныя развѣдыванія между туземцами и подробные осмотры многихъ мѣстъ, впродолженіи которыхъ они подвергались большимъ опасностямъ, возвратились безъ всякого успѣха. Грузъ шкуны состоялъ изъ пушныхъ промысловъ, пріобрѣтенныхъ въ Курильскомъ отдѣлѣ, и разныхъ продовольственныхъ припасовъ, отправленныхъ въ колоніи охотскою конторою. Въ 1839 году ботъ Алеутъ, подъ командою шкипера Кашеварова, былъ выкинутъ на берегъ, при сильномъ вѣтрѣ, въ одной изъ бухтъ Чиніатскаго залива, но безъ особенныхъ поврежденій, и по исправленіи снова обращенъ на службу.

Такимъ образомъ компанейская флотилія состояла къ 1842 году изъ пятнадцати судовъ, назначавшихся въ разныя плаванія и содержавшихъ сообщеніе между отдѣлами, и сверхъ того изъ пяти (Урупъ, Ситха, Кяхта, Рюрикъ и Акція), употреблявшихся, по ветхости, только на портовыя надобности, для перевоза груза въ окрестности Новоархангельска на буксирѣ у пароходовъ и для замѣна, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, ма-

газиновъ. Корабль «Николай I-й», по ненадобности въ судахъ для кругосвѣтныхъ экспедицій, былъ проданъ въ 1841 году. Прочія-же суда, числившіяся въ составѣ колоніальной флотиліи по вѣдомости 1820 года, были обращены въ блокшифы, или по совершенной неблагонадежности разобраны.

ГЛАВА X.

Снабженіе колоній втеченіи второго періода существованія компаніи и дальнѣйшія свѣдѣнія о заселеніи Россъ.

Седьмая к
свѣтная э
диція, под
чальств
штурман
Клочкова и
лаков кого

Седьмая кругосвѣтная экспедиція въ 1821 году, для снабженія продовольственными запасами колоній и по порученію правительства Камчатки и Охотска ([1]), была вполнѣ неудачна и нанесла компаніи значительный убытокъ. Для этой экспедиціи были назначены два судна: бригъ Рюрикъ, принадлежавшій графу Румянцову и предоставленный имъ, по возвращеніи изъ путешествія для изслѣдованія сѣверныхъ предѣловъ Восточнаго океана, въ распоряженіе компаніи, и корабль «Елисавета» гамбургской постройки. Начальствованіе экспедиціей и бригомъ Рюрикъ было ввѣрено главнымъ правленіемъ штурману Клочкову; на корабль «Елисавета» назначенъ командиромъ штурманскій помощникъ Кислаковскій. Экипажъ брига Рюрикъ состоялъ изъ трехъ штурманскихъ помощниковъ, 24 матросовъ и другихъ нижнихъ чиновъ и 6 промышленыхъ; экипажъ-же корабля «Елисавета» изъ трехъ штурманскихъ помощниковъ, 18 матросовъ и другихъ нижнихъ чиновъ и 14 промышленыхъ. На обоихъ судахъ, сверхъ товаровъ, посылаемыхъ для колоній, было до 11 т. пудовъ ржаной муки, преимущественно назначавшейся въ Охотскъ.

На пути къ мысу доброй Надежды экспедиція встрѣтила жесточайшіе вѣтра, такъ-что впродолженіи шести дней суда едва могли нести нѣкоторые изъ

([1]) Глава 5.

штормовыхъ парусовъ. Вскорѣ въ кораблѣ «Елисавета» открылась течь, и чрезъ нѣсколько дней бурной погоды стала увеличиваться. Кислаковскій увѣдомилъ сигналомъ, что не можетъ держаться болѣе въ морѣ и просилъ дозволеніе у начальника экспедиціи спуститься въ ближайшій портъ. Однако стихнувшій вѣтръ допустилъ его добраться до порта Саймонсъ-бей (мысъ доброй Надежды).

Чтобы приступить къ починкѣ корабля надобно было снять часть груза. Недостатокъ въ денежныхъ средствахъ понудилъ Клочкова продать съ аукціона нѣкоторые изъ бывшихъ у него товаровъ, при посредствѣ агента, выбраннаго, по тамошнему обыкновенію, для производства продажи. Такимъ образомъ пришлось отдать товары гораздо дешевле, чѣмъ бы слѣдовало, и обратиться для исправленія судна къ помощи вольной верфи, не только не представлявшей для того всѣхъ нужныхъ способовъ, но и цѣнившей весьма неумѣренно свои работы. Сдѣлавъ однако, по возможности, необходимѣйшія исправленія, суда вышли въ море, но въ первый-же день плаванія, течь въ кораблѣ «Елисавета достигла до 15 дюймовъ въ часъ. Это принудило оба судна возвратиться въ портъ. Оказавшаяся, при освидѣтельствованіи поврежденія, совершенная неблагонадежность корабля къ дальнѣйшему плаванію, заставила продать его. Состоявшая на немъ команда была переведена на бригъ Рюрикъ, исключая нѣсколькихъ матросовъ изъ иностранцовъ, которые были распущены. Бригъ оставилъ мысъ Доброй Надежды въ концѣ Мая 1822 и 7 Ноября того-же года прибылъ въ Новоархангельскъ.

Отъ неудачъ, испытанныхъ экспедиціей, колоніи получили весьма мало запасовъ, и, вмѣсто отправленія брига Рюрикъ съ грузомъ мѣховъ въ Кронштадтъ, главный правитель колоній Муравьевъ, по невозможности снабдить въ колоніяхъ судно необходимымъ для дальнаго плаванія продовольствіемъ, долженъ былъ оставить его въ Новоархангельскѣ.

Принимая въ соображеніе такія обстоятельства,

главное правленіе нашло необходимымъ послать вновь снабженіе въ колоніи, въ 1823 году, на кораблѣ, въ 400 тонновъ, «Елена», купленномъ, по порученію компаніи, въ Ньюбэдфордѣ, лейтенантомъ Чистяковымъ ([1]), участвовавшимъ въ пятой экспедиціи въ колоніи и вновь приглашеннымъ компаніей принять на себя командованіе судномъ, назначеннымъ для слѣдованія въ Новоархангельскъ.

Однако это предположеніе, по случаю протеста со стороны вступившаго, въ началѣ 1823 года, въ число директоровъ компаніи, правителя московской компанейской конторы Прокофьева, несостоялось. Прокофьевъ находилъ, что за доставленными въ Новоархангельскъ, на судахъ Бородино, Кутузовъ и Рюрикъ, разными запасами въ изобиліи, не предстоитъ надобности посылать туда болѣе 500 пудовъ разныхъ вещей, а снаряженіе особаго судна для столь ничтожнаго груза, представляется совершенно безполезнымъ. Мнѣніе это было принято общимъ собраніемъ акціонеровъ компаніи, которое и рѣшило отложить снаряженіе судна до бòльшей въ томъ надобности, а нѣкоторые необходимѣйшіе для колоній предметы послать черезъ Охотскъ.

Полученная въ Новоархангельскѣ депеша, что ни въ 1823, ни въ 1824 году не будетъ судна изъ Россіи, привела, по донесенію Муравьева, въ отчаяніе всѣхъ жителей колоній. Къ тому-же извѣстія, сообщенныя коммиссіонеромъ компаніи въ Калифорніи, что, по бывшему въ ней неурожаю и по другимъ обстоятельствамъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, непредвидится и тамъ возможности пріобрѣсти продовольствія въ достаточномъ количествѣ, ставили колоніи почти въ безвыходное положеніе. Муравьевъ рѣшился обратиться за пособіемъ на Сандвичевы острова, и назначилъ командира брига «Головнинъ» Этолина «распорядителемъ,—какъ было сказано въ данной ему инструкціи,—въ изысканіи лучшихъ способовъ къ продовольствію колоній.»

([1]) Впослѣдствіи главный правитель колоній.

22

Не смотря на всѣ трудности, сопряженныя съ полученіемъ въ то время изъ Калифорніи продовольственныхъ запасовъ, г. Этолинъ успѣлъ вымѣнять тамъ на коты, по цѣнѣ весьма выгодной для компаніи, 1900 фанегъ пшеницы и пріобрѣсти до 5 т. піастровъ наличными деньгами, не заплативъ при этомъ оборотѣ никакихъ пошлинъ, и за тѣмъ отправился на Сандвичевы острова. Имѣя въ виду, что пріобрѣтая по росписи, данной ему въ колоніяхъ, товары у разныхъ продавцовъ, компанія должна будетъ платить за нихъ высшія цѣны, Этолинъ рѣшился, по предложенію одного американца, пріобрѣсть у него вмѣстѣ съ судномъ, прочнымъ и хорошо вооруженнымъ бригомъ въ въ 220 тонновъ [1], покупку котораго главный правитель возложилъ на него по недостатку колоніальной флотиліи, всѣ находившіеся на немъ товары, не смотря на то, что въ числѣ ихъ находились и такіе, безъ которыхъ могли обойтись въ то время колоніи. Американецъ обязался привести судно со всѣмъ грузомъ въ колоніи, подъ флагомъ компаніи, и получить тамъ остальной платежъ котами; товары-же, хотя и были уже приняты Этолинымъ, но цѣлость ихъ во время плаванія судна была обезпечена вычетомъ $1\frac{1}{2}\%$ изъ счета общей стоимости судна и его груза. Отъ котовъ, поступившихъ въ платежъ въ количествѣ 36 т., было выручено компаніей барыша 243 тысячи, да собственно отъ купленныхъ товаровъ слишкомъ 44 тысячи руб. ас., то есть по 25% на настоящія ихъ цѣны. «Нельзя описать радости всѣхъ жителей о. Ситхи,—доносилъ Муравьевъ,—при приходѣ судовъ съ богатымъ грузомъ. Съ колошами можно также производить теперь мѣну бобровъ и прочихъ мѣховъ на фризы и одѣяла. Не смотря на всѣ неблагопріятныя для насъ обстоятельства, Этолинъ своими коммерческими соображеніями, рвеніемъ и догадливостію превзошелъ мои ожиданія.»

---

(1) Называвшимся «Арабъ» и переименованномъ въ «Байкалъ.»

Подобный недостатокъ въ колоніяхъ необходимаго убѣдилъ наконецъ главное правленіе немедлить отправкою туда корабля, тѣмъ болѣе, что запрещеніе иностраннымъ судамъ приходить въ колоніи съ разными товарами, лишало колоніальное управленіе средствъ пріобрѣтать нужныя вещи, не только для служащихъ въ томъ краѣ, но и для промѣна въ Калифорніи на продовольственные запасы.

Таким образомъ снабженіе корабля «Елена» въ кругосвѣтное плаваніе началось немедленно весною 1824 года и къ концу Іюля корабль уже былъ готовъ къ отправленію въ путь. Подъ команду г. Чистякова поступили лейтенанты: Балкъ, Шишмаревъ и Стадольскій; штурмана: Родіоновъ и Кристіеркинъ; штурманскій помощникъ Яковлевъ; лекарь Сахаровъ; коммиссіонеръ Северинъ и 40 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Восьмая кругосвѣтная экспедиція въ колоніи, подъ начальствомъ лейтенанта Чистякова, и при обратномъ слѣдованіи оттуда подъ начальствомъ бывшаго главнымъ правителемъ колоній Муравьева.

Въ инструкцію, данную г. Чистякову, были помѣщены нѣкоторые пункты изъ отношенія министра финансовъ главному правленію, въ которомъ было сказано, что, по случаю отправленія, къ сѣверозападному берегу Америки, фрегата «Крейсеръ» и шлюпа «Ладога«, Государь Императоръ, для избѣжанія недоразумѣній между россійскими и американскими судами, Высочайше повелѣлъ:

1. «Чтобы помянутыя, снаряжаемыя здѣсь, суда были снабжены предписаніями для себя и для другихъ судовъ, уже крейсирующихъ у помянутаго берега, производить свои наблюденія сколь возможно ближе къ твердой землѣ и непростирать оныя далѣе той широты, подъ которою россійско-американская компанія дѣйствительно пользовалась преимуществами своими въ звѣриной и рыбной ловлѣ, какъ со времени своего учрежденія, такъ и возобновленія граматы 1799 года.

2. Чтобы сіе наблюденіе имѣло предметомъ недопущеніе всякой запрещенной торговли и всякого посяганія вредить пользамъ компаніи, чрезъ нарушеніе спокойствія въ мѣстахъ, посѣщаемымъ ея промышле-

никами, также всякого предпріятія, имѣющаго цѣлію доставленіе тамошнимъ природнымъ жителямъ, безъ согласія законнаго ихъ начальства, огнестрѣльнаго и другого оружія, или военныхъ потребностей.

Корабль «Елена» вышелъ изъ Кронштадта 31 Іюля 1824 года, и 29 Іюля 1825 достигъ Новоархангельска.

Принявъ должность главнаго правителя колоній, Чистяковъ сдалъ командованіе кораблемъ Муравьеву, который вышелъ 4-го Ноября изъ колоній и прибылъ въ Кронштадтъ 1 Сентября 1826 года.

На кораблѣ «Елена» былъ доставленъ грузъ мѣховъ, цѣною до 150 тысячъ руб. ас. и до 10 тысячъ пудовъ сахарнаго песку, купленнаго въ Бразиліи.

…озобновленіе …говли въ Но…рхангельскѣ иностранца…

Продажа этихъ товаровъ и благополучный вывозъ промысловъ въ Охотскъ на двухъ компанейскихъ судахъ (¹), цѣною до 600 тысячъ руб. ас., не могли вполнѣ оживить дѣла компаніи, находившіяся съ нѣкотораго времени въ большомъ упадкѣ. Директоръ Прокофьевъ, въ запискѣ, представленной имъ, въ концѣ 1823 года, въ совѣтъ компаніи, приписывалъ разстройство компанейскихъ дѣлъ необдуманному ходатайству директоровъ Крамера и Северина, о запрещеніи производства въ колоніяхъ торговли съ иностранцами, поставляя при томъ на видъ, что Барановъ, впродолженіи управленія своего колоніями, содержалъ ихъ почти такою торговлею, и что товары, получаемые отъ американцовъ обходились гораздо дешевле для компаніи, чѣмъ отправляемые съ кругосвѣтными экспедиціями. Въ подтвержденіе своихъ доводовъ, Прокофьевъ приводилъ донесеніе Муравьева о послѣдовавшемъ отъ такого запрещенія недостаткѣ въ колоніяхъ товаровъ, по невозможности удовлетворять, не только служащихъ компаніи необходимымъ, но и колошей нужными для нихъ вещами, которыя добывались до того времени отъ американцовъ. Изъ такого порядка вещей, по мнѣнію Муравьева, могла снова возникнуть вражда

(¹) Другое компанейское судно привезло мѣха въ Охотскъ.

между ними и русскими, тогда-какъ запрещеніе иностранцамъ торговли едва-ли могло достигнуть вполнѣ своей цѣли, то есть уничтоженія контрабанднаго торга съ туземцами, потому-что если не привозить послѣднимъ огнестрѣльнаго оружія, то они сами будутъ за нимъ ѣздить.

Совѣтъ компаніи рѣшилъ просить министра финансовъ объ исходатайствованіи Высочайшаго разрѣшенія на производство торговли съ иностранными судами въ одномъ только Новоархангельскѣ, какъ мѣры, необходимой въ настоящихъ обстоятельствахъ для поддержанія оборотовъ компаніи, и Государь Императоръ, принимая во вниманіе причины, побуждающія главное правленіе желать возобновленія такой торговли, разрѣшилъ ему приступить къ ней на условіяхъ, изложенныхъ въ представленіи компаніи. Въ тоже время компанія была освобождена отъ обязанности доставлять, на своихъ судахъ, провіантъ въ Охотскъ и Камчатку.

По донесенію Муравьева, «торговля съ иностранцами въ Новоархангельскѣ возобновилась къ очевидной пользѣ компаніи и къ удовольствію всего народонаселенія». Въ концѣ Ноября 1824 года прибылъ туда американскій бригъ, подъ управленіемъ шкипера Мика, и въ половинѣ Февраля другой бригъ, подъ управленіемъ американца Бланшарда, изъ Бостона. У обоихъ вымѣнено необходимое количество товаровъ, и расторжки произведены весьма выгодно, такъ-что каждая котовая шкура давнишняго промысла и не высшаго достоинства продана по 12 руб. ас.

Подобные расторжки производились временно и въ слѣдующіе годы. До 1829 платежъ за пріобрѣтенные колоніями отъ американцовъ товары производился большею частію морскими котами, но постепенное уменьшеніе этихъ звѣрей, въ главныхъ мѣстахъ ихъ нахожденія, заставило колоніальное начальство обратить особенное вниманіе на производство промысла болѣе экономическимъ образомъ и покупать товары отъ иностранцовъ не иначе, какъ съ переводомъ платежа векселями на главное правленіе.

Пріобрѣтеніе одовольствія колоній въ лифорніи и Чили.

Не смотря на то доставленіе иностранцами товаровъ въ Новоархангельскъ далеко немогло удовлетворять требованіямъ колоній. Главныя статьи снабженія, состоявшія изъ разнаго рода продовольственныхъ запасовъ не должны были доставляться изъ Россіи, по неудобству и дороговизнѣ сообщенія,—и Калифорнія, по ближайшему сосѣдству съ колоніями, оставалась по прежнему непостояннымъ, но тѣмъ не менѣе главнѣйшимъ источникомъ для снабженія ихъ жизненными припасами.

По объявленіи независимости Мексики отъ Испаніи, была обнародована въ Калифорніи конституція и въ главѣ новаго ея управленія поставлена Юнта. Въ члены ея избирались семь депутатовъ изъ принадлежащихъ ей провинцій, подъ предсѣдательствомъ монтерейскаго губернатора. Бывшій испанскій губернаторъ этой области Пабло де-Сола принялъ неохотно сторону инсургентовъ, но былъ принужденъ къ тому прочими значительными лицами въ Калифорніи. Мексиканскій вице-рой маркизъ Аподаки уѣхалъ въ Европу, и одинъ изъ представителей инсургентовъ генералъ Итурбадъ былъ провозглашенъ Императоромъ, подъ именемъ Августина I-го, и въ Августѣ 1822 года коронованъ.

Съ перемѣною мексиканскаго правительства, порты Калифорніи открылись для торговли всѣхъ націй, при чемъ увеличены пошлины на привозные и отвозные товары, въ размѣрѣ по 25% съ первыхъ, и по 6% со вторыхъ,—съ пшеницы же по три піастра съ фанеги. Послѣднее составляло двойную плату противъ прежняго времени. Къ тому-же платежъ якорныхъ денегъ, по $2^1/_2$ піастра съ тонна каждого коммерческаго судна, составлялъ съ прочими податями обременительный налогъ на торговлю, тѣмъ болѣе, что многія иностранныя суда занимались контрабандою, имѣвшею, конечно, весьма дурное вліяніе на сбытъ товаровъ, привозимыхъ въ Калифорнію на компанейскихъ судахъ.

Независимо отъ этихъ затрудненій, пріобрѣтеніе продовольственныхъ запасовъ въ с. Франсиско и въ

прочихъ сосѣднихъ портахъ дѣлалось еще болѣе тягостнымъ отъ возникшаго соперничества. Англійская компанія Бека заключила въ 1823 году со многими миссіонерами контракты о продажѣ ей разныхъ предметовъ мѣстнаго произведенія, преимущественно кожъ, сала и монтеки, обязываясь доставлять въ уплату за нихъ нужныя для калифорнцовъ товары. Такая сдѣлка способствовала также къ пониженію цѣнъ на всѣ предметы, доставляемые туда изъ русскихъ колоній. Съ открытіемъ свободной торговли начала пробуждаться дѣятельность калифорнскихъ жителей, дотолѣ вполнѣ безпечныхъ. Миссіонеры, чиновники и прочія сословія начали заниматься съ бо̀льшимъ стараніемъ хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и огородничествомъ, такъ-какъ продовольственные припасы имѣли хорошій сбытъ на приходящія суда, и въ особенности на китоловныя, которыхъ вблизи калифорнскихъ береговъ находилось до 130-ти, преимущественно американскихъ и нѣкоторая часть англійскихъ.

Впрочемъ, съ безпрестаннымъ въ то время измѣненіемъ хода дѣлъ и правительственныхъ лицъ въ Калифорніи, измѣнялись также часто и постановленія относительно налоговъ на торговлю. Отправленный въ 1824 году Муравьевымъ, какъ сказано выше, для изысканія лучшихъ способовъ къ продовольствію колоній, Этолинъ не заплатилъ при покупкѣ хлѣба въ Монтереѣ никакихъ пошлинъ. По отреченіи Августина I-го отъ престола въ 1823 году и съ образованіемъ за тѣмъ въ Калифорніи конгресса, по примѣру Соединенныхъ Штатовъ, подъ предсѣдательствомъ генерала Санта-Анна, то есть съ провозглашеніемъ республики, является тамъ опять новый порядокъ въ производствѣ торговыхъ дѣлъ. Назначенный монтерейскимъ губернаторомъ, съ титуломъ и правами генералъ-коменданта обѣихъ Калифорній, подполковникъ Донъ Хосе Марія Эчандія обнародовалъ постановленія мексиканскаго правительства о запрещеніи иностранцамъ торговли въ дальнихъ миссіяхъ и объ открытіи для нея только портовъ Монтерея, с. Франсиско, с. Діэго и с-та Бар-

бара. Прибывшій въ 1825 году изъ колоній за хлѣбомъ, на бригѣ «Кяхта», коммиссіонеръ компаніи Хлѣбниковъ получилъ отъ помощника губернатора, правительственнаго коммиссара по дѣламъ съ иностранцами, Герера, дозволеніе продавать товары безъ всякого надзора со стороны мексиканскаго правительства. При этомъ пошлина на предметы вывоза была уничтожена и продовольственные запасы куплены компаніей весьма сходно: пшеница по три піастра за фанегу и сало по два піастра за аробу. По донесеніямъ въ 1826 и 1827 годахъ Чистякова, колоніальная торговля съ Калифорніей стѣснялась болѣе и болѣе отъ частыхъ посѣщеній послѣдней иностранными судами, имѣющими возможность продавать свои товары дешевле, чѣмъ компанія и въ особенности отъ наложенія мексиканскимъ правительствомъ большихъ процентовъ на предметы привоза и отъ другихъ судовыхъ расходовъ. Слѣдствіемъ этого было, что хлѣбъ покупался неиначе, какъ на наличныя деньги. Главное правленіе разрѣшило колоніальному начальству производить платежъ за хлѣбъ котами, но и эта мѣра оказалась невполнѣ дѣйствительною. Увеличеніе числа приходящихъ въ калифорнскіе порта судовъ умножало и потребленіе на мѣстныя произведенія; а отъ того продовольственные запасы для колоній не могли пріобрѣтаться въ Калифорніи въ достаточномъ количествѣ. Въ 1828 году, не смотря на всѣ старанія колоніальнаго начальства, не было возможности собрать тамъ хлѣба для годичнаго запаса, хотя компанейскія суда заходили во всѣ порта. Къ счастію было послано въ этомъ году значительное количество продовольственныхъ припасовъ черезъ Охотскъ. Въ 1829, по случаю новыхъ затрудненій въ полученіи снабженія изъ Калифорніи, хотя и было отправлено тѣмъ-же путемъ до 6-ти тысячъ пудовъ ржаной муки, но главный правитель колоній нашелъ необходимымъ отправить для закупки хлѣба судно, подъ командою Этолина въ Чили (въ южной Америкѣ), не смотря на отдаленность ея отъ Новоархангельска.

До прибытія въ Чили компанейскаго брига «Байкалъ», русскіе товары были тамъ вовсе неизвѣстны, а если и доставлялись иногда на иностранныхъ судахъ, то сбывались, какъ издѣлія другихъ странъ. При этомъ случаѣ русскіе товары въ первый разъ поступили въ продажу, подъ собственнымъ именемъ. Сбытъ ихъ оказался весьма выгоднымъ. Въ особенности хорошо сходили широкія полотна, тики разныхъ сортовъ и, такъ называемые, господскіе холсты. Этолинъ пріобрѣлъ для колоній 9340 пудовъ пшеницы и прочихъ продовольственныхъ припасовъ, по цѣнамъ значительно выгоднѣйшимъ, въ сравненіи съ доставкою ихъ не только изъ Охотска, но даже изъ Калифорніи.

Вступившій послѣ г. Чистякова въ должность главнаго правителя колоній, баронъ Врангель, для пониженія по возможности стоимости хлѣба, покупаемаго въ Калифорніи, приказалъ посланному туда въ 1831 году, на шлюпѣ «Урупъ», Хлѣбникову объявить въ миссіяхъ, что русскія суда, въ случаѣ неумѣренности въ назначеніи цѣнъ на продовольственные припасы, будутъ ходить за ними въ Чили, о чемъ написалъ также губернатору. Такое объявленіе достигло своей цѣли. На шлюпѣ Урупъ было привезено 2300 фанегъ пшеницы, купленной на наличныя деньги. Фанега обошлась по два піастра; часть-же пшеницы вымѣнена на товары, что составило по три піастра за такое-же количество.

Съ этого времени доставленіе изъ Калифорніи разныхъ продовольственныхъ запасовъ производилось съ бо́льшею точностію и въ количествѣ, удовлетворявшемъ, вмѣстѣ съ подвозами ихъ другими путями, надобностямъ колоній. Цѣны на пшеницу представляли также утѣшительные выводы. Въ 1831 году пшеница обходилась колоніямъ по 4 р. 25 к. ас. за пудъ. въ 1832—3 р. 30 к. и 2 р. 95 к. а въ 1833—2 р. 87½ коп.

Для бо́льшаго удобства въ пріобрѣтеніи продовольствія изъ различныхъ мѣстностей по калифорнскому берегу, главный правитель учредилъ въ с. Франсиско агенство, подъ вѣдѣніемъ тамошняго негоціанта Гарт-

нея, съ платою по 10% за коммиссію и съ переводомъ платежа на главное правленіе. Однако Гартнель вскорѣ былъ уволенъ отъ должности агента компаніи и замѣщенъ правителемъ заселенія Россъ купцомъ Костромитиновымъ.

Въ 1835, по причинѣ неурожая въ Калифорніи, доставлено оттуда снабженіе въ количествѣ, не превышавшемъ одной трети необходимыхъ для колоній припасовъ. Въ 1836, за смертію губернатора Калифорніи генерала Фигероа и по случаю учрежденія новаго управленія страною изъ трехъ лицъ, много замедлявшаго ходъ тамошнихъ дѣлъ, равно и отъ вліянія на торговлю предшествовавшаго неурожая, было получено оттуда снабженіе только въ половинномъ количествѣ противъ назначеннаго.

Вмѣстѣ съ тѣмъ компанейскій шлюпъ «Ситха», подъ командою капитанъ-лейтенанта Митькова, по отвозѣ въ портъ с. Блазъ барона Врангеля, выѣзжавшаго въ Россію черезъ Мексику, по сдачѣ имъ должности главнаго правителя колоній капитану 1-го ранга Купріянову, отправился, въ Іюнѣ 1836 года, въ портъ Гваймасъ. Благодаря дѣятельности Митькова и рекомендательнымъ письмамъ къ нѣкоторымъ изъ значительнѣйшихъ негоціантовъ, которыми снабдилъ его баронъ Врангель, шлюпъ Ситха привезъ въ колоніи 1650 пудовъ муки и 10 тысячъ пудовъ соли. Лѣсъ, отправленный на шлюпѣ изъ Новоархангельска, былъ проданъ въ этомъ портѣ по довольно выгоднымъ цѣнамъ.

Недостатокъ продовольствія въ Калифорніи побудилъ вновь обратиться за покупкою хлѣба въ Чили. На этотъ конецъ былъ посланъ туда, въ Ноябрѣ 1836, на кораблѣ «Елена», помощникъ главнаго правителя колоній капитанъ-лейтенантъ Этолинъ съ грузомъ лѣса. Не смотря на всѣ затрудненія, сопряженныя съ этою покупкою, такъ-что г. Этолинъ уже отчаявался въ выполненіи даннаго ему порученія, онъ успѣлъ наконецъ пріобрѣсти полный грузъ для корабля, состоявшій изъ 18-ти тысячъ пудовъ муки и пшеницы и нѣсколькихъ

другихъ мелочныхъ товаровъ, купленныхъ имъ для сравненія въ цѣнахъ и добротѣ съ получавшимися въ колоніяхъ изъ другихъ мѣстъ.

Въ послѣдующіе за тѣмъ годы снабженіе изъ Калифорніи было доставляемо въ количествѣ, превышавшемъ въ значительной степени покупку его тамъ въ прежнее время. Въ особенности въ 1839 и 40 годахъ пшеница была привезена оттуда въ изобиліи, по 6300 фанегъ въ каждый рейсъ судна, и сверхъ того управляющій селеніемъ Россъ г. Ротчевъ закупилъ, въ 1840 году, въ разныхъ миссіяхъ, до 1700 фанегъ. Условіе, заключенное въ это время главнымъ правленіемъ съ гудсонбайскою компаніей о доставленіи, на принадлежавшихъ ей судахъ, продовольствія для колоній, прекратило закупку его въ Калифорніи. Вообще къ 1841 году, за разсылкою провіанта по разнымъ отдѣламъ колоній и въ Охотскъ до двухъ тысячъ пудовъ, оставалось въ Новоархангельскѣ и въ Россѣ слишкомъ 30 тысячъ пудовъ пшеницы, что составляло полное обезпеченіе для колоній въ продовольственномъ отношеніи болѣе чѣмъ на одинъ годъ.

Въ тоже время главное правленіе компаніи и съ своей стороны принимало всѣ мѣры къ снабженію колоній необходимыми для нихъ товарами для торговли, равно какъ запасами и метеріалами для строенія и снабженія судовъ и для прочихъ портовыхъ надобностей. При всякой возможности оно отправляло этого рода запасы, съ дозволенія морского начальства, на казенныхъ судахъ, на шлюпахъ «Кроткій», «Сенявинъ» и Моллеръ, съ платою по 10 руб. ас. съ пуда.

Девятая кр[…] свѣтная эк[…]диція въ к[…]ніи, подъ […]чальствомъ […]тенанта Х[…]ченко.

Въ 1828 году правленіе снарядило вновь для плаванія въ колоніи корабль «Елена», подъ командою лейтенанта Хромченко. Экипажъ его состоялъ изъ лейтенантовъ: Левендаля и Дмитріева 5; въ должности старшаго штурмана воспитанника компаніи креола Кашеварова и помощника штурмана кондуктора Грей; коммиссіонера компаніи Аракелова и его помощника Кашеварова; лекаря Вебеля и нижнихъ чиновъ 37 человѣкъ. Грузъ корабля стоилъ до 500 тысячъ р. ас.

3-го Августа 1828 года корабль отправился изъ Кронштадта, и кругомъ мыса доброй Надежды прибылъ 3 Іюля въ Новоархангельскъ. Въ обратный путь корабль вышелъ изъ Ситхи 15 Октября, и 10 Іюля 1830 года пришелъ въ Кронштадтъ. На кораблѣ «Елена» привезено пушныхъ промысловъ на 1.200,000 р. ас.

Въ 1831 году главное правленіе отправило въ колоніи на военномъ транспортѣ Америка, подъ командою капитанъ-лейтенанта Хромченко, значительное количество разнородныхъ предметовъ на сумму 467.505 р. 29 коп. ас. съ платою, по постановленію правительства, за нижній грузъ по пяти, за средній по семи, и за верхній по пятнадцати руб. ас. съ пуда. Нижняго груза находилось на транспортѣ вѣсомъ 8852 пуд. 16 фун., средняго 7014 п. 27 ф. и верхняго 1582 п. 37 ф. Надзоръ за грузомъ былъ порученъ отправлявшемуся на службу въ колоніи прапорщику корпуса флотскихъ штурмановъ Кашеварову. На тѣхъ-же самыхъ условіяхъ былъ отправленъ въ Новоархангельскъ, въ 1834 году, на томъ же транспортѣ подъ командою капитанъ-лейтенанта Шанца, компанейскій грузъ на сумму 435.000 руб. ас. Сверхъ того, транспортъ принялъ въ Портсмутѣ для отвоза въ колоніи, заготовленные тамъ для компаніи шерстяные товары англійскихъ мануфактуръ. Въ первый рейсъ было вывезено изъ колоній, на транспортѣ «Америка», пушныхъ промысловъ на сумму слишкомъ на мильйонъ руб. ас., а во второй на 340 тысячъ. Независимо отъ этой отправки, въ 1831 году, былъ зафрахтованъ главнымъ правленіемъ англійскій корабль «Корнарвонъ» для доставленія въ колоніи изъ Англіи и Бразиліи товаровъ на значительную сумму. Въ 1835 году компанія заключила съ торговымъ домомъ Бордманъ въ Бостонѣ условіе о доставленіи въ колоніи разныхъ предметовъ, какъ то: табаку, рому, сахару, патоки, корабельныхъ сухарей, миткалю и проч., равно машины для парохода, который предлагалось построить въ Новоархангельскѣ для плаванія по колошенскимъ проливамъ и вообще для портовыхъ надобностей. Эти товары и машина были привезены въ 1837 году въ

Новоархангельскъ въ полной исправности, и условіе о доставленіи вновь разныхъ предметовъ въ колоніи и другой пароходной машины было возобновлено главнымъ правленіемъ съ тѣмъ-же самымъ торговымъ домомъ въ 1838 году.

Десятая кругосвѣтная экспедиція, подъ начальствомъ лейтенанта Тебенькова.

Имѣя вмѣстѣ съ тѣмъ въ виду необходимость отправить въ колоніи многія тяжелыя металлическія вещи, орудія, машины, сортовое желѣзо, мѣдь, и т. п. на сумму слишкомъ 350 тысячъ руб. ас., главное правленіе рѣшило исправить, для плаванія въ колоніи, принадлежащій компаніи корабль «Елена», ввѣривъ начальствованіе надъ нимъ лейтенанту Тебенькову. Корабль вышелъ изъ Кронштадта 5 Августа 1835 года. Экипажъ его составляли назначенные на службу въ колоніи лейтенантъ Машинъ; корпуса флотскихъ штурмановъ прапорщикъ Хализовъ и кондукторъ Мурашевъ; штурмана, воспитанники училища торговаго мореплаванія, Линденбергъ и Нецвѣтовъ; лекарь Волынскій; юнкеръ Тимковскій 1; коммиссіонеръ компаніи Ротчевъ; помощникъ его Костромитиновъ; 23 человѣка нижнихъ чиновъ флотскихъ экипажей и 15 вольнонаемныхъ матросовъ. Принявъ въ Портсмутѣ 40 кипъ одѣялъ, заготовленныхъ тамъ для колоній, корабль «Елена» слѣдовалъ вокругъ мыса Горна, и, по прибытіи въ Новоархангельскъ 16 Апрѣля 1836 года, оставленъ тамъ для усиленія колоніальной флотиліи.

Одиннадцатая кругосвѣтная экспедиція, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Беренса.

Для одиннадцатой кругосвѣтной экспедиціи компанія пріобрѣла въ Финляндіи корабль, въ 450 тонновъ, наименованный Николай 1,—и отправило на немъ въ колоніи грузъ русскихъ товаровъ, припасовъ и матеріаловъ на сумму до 400 тысячъ руб. ас., и сверхъ того нѣкоторое количество англійскихъ шерстяныхъ матерій, назначавшихся отчасти и для торговли съ Калифорніей. Командованіе кораблемъ было поручено капитанъ-лейтенанту Беренсу, подъ начальство котораго поступили: лейтенанты Завойко и Дюгамель; юнкеръ Тимковскій 2; кондукторъ Гавриловъ; докторъ медицины Фишеръ; суперкарго баронъ Гейкингъ; вольный штурманъ Гардеръ и помощники его Клинков-

стремъ и Кришмертъ; воспитанникъ компаніи креолъ Архимандритовъ; 15 нижнихъ чиновъ флотскихъ экипажей и вольнонаемныхъ: финляндцовъ 14 и русскихъ 2 человѣка. Корабль отправился въ назначенный ему путь 8 Августа 1837 года и 14 Апрѣля прибылъ вокругъ мыса Горна въ Новоархангельскъ, откуда возвратился въ Кронштадтъ 9 Іюня 1839 года, съ грузомъ пушныхъ промысловъ на 300 тысячъ руб. ас.

Двѣнадцатая ;госвѣтная спедиція. ѣъ началь- юмъ лейте- нта Кадни- за и к..пи- іъ- лейтенан- Воеводскаго.

Корабль Николай 1-й вновь посланъ въ колоніи 20 Августа 1839 года, подъ командою лейтенанта Кадникова, съ грузомъ нужныхъ для того края предметовъ на сумму около 500 тысячъ руб. ас. На немъ отправился въ Новоархангельскъ назначенный главнымъ правителемъ колоній капитанъ 2 ранга Этолинъ. Экипажъ корабля состоялъ изъ лейтенанта Бартрама; корпуса флотскихъ штурмановъ штабсъ-капитана Сергѣева; лекаря Романовскаго; вольныхъ штурмановъ: (воспитанниковъ училища торговаго мореплаванія) Красильникова, Кузнецова и Степанова и нижнихъ чиновъ флотскихъ экипажей 34-хъ человѣкъ. Въ бытность въ Ріо-Жанейро Этолинъ купилъ, для колоніальной флотиліи, бригъ, въ 190 тонновъ, названный «Великій Князь Константинъ», и съ обоими судами прибылъ въ Новоархангельскъ 1 Мая 1840 года. Грузъ брига состоялъ изъ значительнаго количества бразильскихъ произведеній, необходимыхъ для продовольствія колоній.

Корабль возвратился изъ колоній съ грузомъ пушныхъ промысловъ на сумму 130 тысячъ руб. сер. 14 Іюля 1841 года, подъ командою капитанъ-лейтенанта Воеводскаго, подъ начальствомъ котораго состояли: лейтенантъ Машинъ; корпуса флотскихъ штурмановъ штабсъ-капитанъ Сергѣевъ и прапорщикъ Хализовъ; штабъ-лекарь Бляшке и нижнихъ чиновъ флотскихъ экипажей 38 человѣкъ. На кораблѣ прибыли окончившій срокъ службы компаніи главный правитель колоній капитанъ 1-го ранга Купріяновъ и прочихъ пассажировъ 19-ть человѣкъ.

Имѣя въ виду усиленіе, по возможности, колоніальной флотиліи, главное правленіе заказало для этого предмета въ Або корабль, въ 300 тонновъ, названный «Наслѣдникъ Александръ», который, подъ командою капитанъ-лейтенанта Зарембо, 14 Августа 1840 года отправился въ колоніи съ грузомъ русскихъ товаровъ на сумму 122.580 руб. сер. Экипажъ его состоялъ изъ лейтенантовъ Воеводскаго 2 и Огильви; корпуса флотскихъ штурмановъ прапорщика Гаврилова; вольныхъ штурмановъ (изъ училища торговаго мореплаванія) Гомана и Иванова; вступившаго въ службу компаніи въ колоніяхъ доктора медицины Франкенгейзера; 23 нижнихъ чиновъ флотскихъ экипажей и финляндскихъ уроженцовъ 4 человѣкъ. Корабль прибылъ въ Новоархангельскъ 4 Апрѣля 1841 года.

Тринадцатая кругосвѣтная экспедиція, подъ начальствомъ лейтенанта Зарембо.

По силѣ заключеннаго въ 1839 году условія съ гудсонбайской компаніей объ отдачѣ ей на аренду полосы земли, принадлежащей россійскимъ колоніямъ, первая обязалась доставлять въ Новоархангельскъ, ежегодно, слѣдующее количество припасовъ, по опредѣленнымъ цѣнамъ:

Доставленіе продовольствія для колоній на судахъ гудсонбайской компаніи.

Пшеницы. . . .	14.000	пуд.	по	3	р.	26	к.	ас.	пудъ.
Пшеничной муки.	498	»	»	6	»	32	»		»
Гороху. . . .	404	»	»	4	»	90	»		»
Крупы	404	»	»	4	»	90	»		»
Солонины. . . .	922	»	»	3	»	78	»		»
Коровьяго масла.	498	»	»	20	»	20	»		»
Ветчины. . . .	92	»	»	—	»	59	к.		фунтъ.

При томъ, означеннымъ условіемъ опредѣлялось:

1. Что если гудсонбайская компанія, по какому либо случаю, недоставитъ назначеннаго количества припасовъ, то россійско-американская компанія можетъ послать за ними свое судно въ Калифорнію или въ Чили, и всѣ происшедшіе отъ того излишніе расходы гудсонбайская компанія беретъ на себя.

2. Когда россійско-американская компанія не посылаетъ собственныхъ кораблей въ колоніи, то она можетъ отправлять туда товары и матеріалы на су-

дахъ гудсонбайской компаніи съ платою по 13 фунтовъ стерлинговъ за тоннъ (¹).

тавленіе на панейскихъ ихъ соли для чатки.

Въ исполненіе Высочайше утвержденнаго 24 Января 1828 года положенія сибирскаго комитета, возлагавшаго на компанію обязанность доставлять въ Камчатку для казны, по мѣрѣ надобности, отъ 3 до 5 тысячъ пудовъ соли, былъ посланъ изъ колоній въ Маѣ того-же года въ Петропавловскъ бригъ Байкалъ, подъ командою мичмана Этолина, съ грузомъ соли до 8 тысячъ пудовъ, которая и была сдана имъ въ казенное вѣдомство. Эта соль была доставлена Этолинымъ, въ зиму 1827 года, изъ Калифорніи, на томъ-же суднѣ, прямо съ соляныхъ озеръ, находящихся при заливѣ с. Кентенъ, по слѣдующимъ причинамъ. Пріобрѣтеніе этого продукта покупкою на Сандвичевыхъ островахъ и въ Калифорніи, главныхъ источникахъ снабженія имъ колоній, было сопряжено постоянно съ большими затрудненіями. На островахъ невозможно было никогда достать соли для посылаемаго за нею судна болѣе 2-хъ тысячъ пудовъ, а иногда получалось оттуда гораздо менѣе, и то съ большими хлопотами и за дорогую цѣну. Въ Калифорніи за деньги нельзя было вдругъ купить и тысячи пудовъ, не смотря на то, что приморскіе озера изобилуютъ солью; но какъ она не составляла тамъ предмета для торговли, то и промысломъ ея никто не занимался.

Въ бытность брига Байкалъ въ Монтереѣ, Этолинъ успѣлъ убѣдить губернатора дозволить ему достать соль изъ озеръ собственными средствами, съ платежемъ пошлины наличными деньгами по 4 реала за кинталъ и якорныхъ денегъ по 17 реаловъ съ тонна. Такимъ образомъ компанія пріобрѣла вдругъ значи-

---

(¹) Означенная цѣна, по переводѣ на русскую монету, составляла 78 руб. 74½ коп. сер. за тоннъ, или, по принятому правилу особеннаго опредѣленія тонновъ при каждомъ родѣ товаровъ, приходилось за фрахтъ, — за каждый фунтъ сахару и чаю по 3½ коп., за каждый галлонъ жидкости 31 коп. и за каждый кубическій футъ аршиннаго товару 98¼ коп. сер.

тельное количество этого продукта, хотя доставленіе на судно было сопряжено съ особенными трудностями и утомительными работами для экипажа. Соль приходилось везти отъ озеръ къ пристани, гдѣ она нагружалась на гребныя суда, по дорогѣ неровной и песчаной, не менѣе пяти верстъ, а потомъ на шлюпкахъ покрайней мѣрѣ четыре итальянскихъ мили, такъ-какъ корабль, по мелководію, не могъ подойти ближе къ берегу. Вдобавокъ, жителей въ заливѣ с. Кентенъ совершенно не было, и потому должно было нанимать, для перевозки соли отъ озеръ до берега, муловъ съ проводниками въ миссіи с. Томасъ, отстоящей отъ залива на 120 миль, и возить для нихъ прѣсную воду съ совершенно противоположнаго берега залива, посылая за ней съ корабля и потомъ буксируя бочки къ пристани. Такая сложная операція не только отнимала бо̀льшую часть времени, но и отвлекала людей отъ настоящей работы. Къ счастію сухая погода вполнѣ благопріятствовала успѣху дѣла и соль была доставлена на корабль безъ всякого поврежденія.

Обязанность доставлять этотъ предметъ для Камчатки была выполняема компаніей и въ послѣдующіе годы надлежащимъ образомъ. Для этой цѣли служили значительные грузы соли, доставленные, какъ сказано выше, въ 1836 году, капитанъ-лейтенантомъ Митьковымъ, на шлюпѣ Ситха, изъ порта Гваймасъ, и въ 1839 году капитанъ-лейтенантомъ Воеводскимъ, на бригѣ Байкалъ, съ острова дел-Кармель, въ количествѣ 9500 пудовъ, изъ которыхъ было удѣлено въ Камчатку, въ два раза, слишкомъ 8 тысячъ пудовъ, что съ первою доставкою составляло слишкомъ 16 тысячъ пудовъ соли, поставленной компаніей для казны.

Управленіе селеніемъ Р[...] и вывозъ [...]да продов[...]ственныхъ [...]пасовъ для [...]лоній, до о[...]чательнаго [...]разднения з[...]ленія въ 1[...] году.

Со вступленіемъ, въ 1820 году, въ должность управляющаго заселеніемъ Россъ вольнаго морехода Шмидта, было обращено особенное вниманіе на распространеніе и улучшеніе въ заселеніи земледѣлія. Въ управленіе Кускова занималось хлѣбопашествомъ только нѣсколько человѣкъ; преемникъ-же его старался пріохотить къ нему не только всѣхъ находившихся въ заселеніи рус-

скихъ и креоловъ, но и самыхъ алеутовъ, снабжая ихъ хлѣбными зернами, для собственнаго ихъ хозяйства, въ достаточномъ количествѣ. Такое распоряженіе представляло для компаніи уже ту существенную выгоду, что для продовольствія состоящихъ при заселеніи людей, не было надобности отдѣлять изъ получавшихся изъ Калифорніи запасовъ, въ которыхъ часто ощущался, въ то время, недостатокъ для другихъ компанейскихъ заселеній, гдѣ не было никакой возможности воздѣлывать землю для полученія необходимаго продовольствія. Съ 1822 года, при постоянно увеличивавшихся посѣвахъ, возрастало и количество сбора хлѣба. Въ 1825 году среднiй урожай былъ самъ-десять, а въ 1826 г., по хорошимъ всходамъ пшеницы и прочихъ хлѣбныхъ растеній, предполагалось, за удовлетвореніемъ надобностей заселенія, вывезти изъ него въ Новоархангельскъ не менѣе 2500 пудовъ хлѣбныхъ продуктовъ, еслибъ ржавчина, покрывшая отъ влажности воздуха пшеницу, не разрушила преждевременныхъ надеждъ, и не уменьшила сбора хлѣба болѣе, чѣмъ вполовину.

Вообще, втеченіи семи лѣтъ, то есть съ 1826 года, съ котораго начался вывозъ хлѣбныхъ произведеній изъ заселенія, по 1833, было получено оттуда около 6 тысячъ пудовъ пшеницы; что составляло съ небольшимъ 800 пудовъ въ годъ, количество далеко неудовлетворявшее цѣли, для которой было основано заселеніе. Съ перенесеніемъ въ 1821 году пашенъ отъ морского берега въ гору, земледѣліе безспорно улучшилось, но такихъ мѣстъ, которыя не подвергались бы вовсе губительному вліянію тумановъ было весьма немного, да и тѣ заключались въ небольшихъ пространствахъ на склонахъ высокихъ и крутыхъ горъ, доступныхъ однимъ пѣшеходамъ, или верховымъ лошадямъ. Немалый трудъ обработыванія этихъ крутогористыхъ пашенъ умножался еще тяжелою и медленною работою: стаскиванія послѣ жатвы сноповъ къ молотильнямъ, или къ такимъ мѣстамъ, откуда можно было перевозить ихъ лошадьми. Къ

этимъ неудобствамъ присоединялась еще необходимость ежегоднаго сѣянія хлѣба на всѣхъ удобныхъ мѣстахъ, отчего многія пашни, за истощеніемъ почвы, не могли даже возвращать сдѣланнаго посѣва и ихъ должно было оставлять, между тѣмъ, какъ замѣнить ихъ не оказывалось возможности. Къ 1833 году на многихъ пашняхъ развелся дикій овесъ въ такомъ изобиліи, что заглушалъ пшеницу, и единственнымъ средствомъ къ истребленію его было вытравливаніе этихъ мѣстъ скотомъ, втеченіи двухъ или трехъ лѣтъ, чрезъ что заселеніе лишалось, на продолжительное время, пахатной земли, необходимой для поддержанія хлѣбопашества. Сверхъ того, безпрестанные набѣги мышей и харьковъ, поѣдавшихъ хлѣбъ на корню, производили значительное уменьшеніе и безъ того скудныхъ запасовъ.

Такое незавидное состояніе земледѣлія побудило барона Врангеля, при посѣщеніи имъ въ 1833 году Росса, избрать новую мѣстность для посѣвовъ, а именно, между заселеніемъ и заливомъ малый Бодего, у сухой рѣки, или лучше сказать вблизи устья рѣки Славянки, которое лѣтомъ обыкновенно обсыхало, и потому получило такое названіе. Въ 1833 году было посѣяно на новыхъ мѣстахъ до 400 пудовъ пшеницы, и обильная жатва вознаградила труды, при обработываніи этихъ пашенъ. За отдѣленіемъ необходимаго количества для заселенія и для будущаго посѣва, было вывезено въ Новоархангельскъ, въ 1834 году, 4500 пудовъ пшеницы и 457 пудовъ ячменю. Въ 1835, по случаю повсемѣстнаго неурожая, какъ въ Россѣ, такъ и въ Калифорніи, отъ посѣва 700 пудовъ было получено изъ заселенія, вмѣсто ожидаемыхъ 8000 пудовъ, только 3500. Въ 1836-же году, самомъ неурожайномъ для Росса, не было вывезено оттуда ни одного зерна пшеницы. Втеченіи послѣднихъ четырехъ лѣтъ существованія Росса было доставлено въ Новоархангельскъ собственныхъ произведеній заселенія 9918 пудовъ пшеницы и 100 пудовъ сухарей; 939 пудовъ ячменю; 20 пуд. ржи; 243 пуд. гороху; 246 пуд. гречи; 109

пуд. фасоли: 38 пуд. кукурузы; 4 пуд. 25 ф. табаку и незначительное количество льна, льняного и конопляного сѣмени, горчицы и маку.

Скотоводство составляло второй главный предметъ хозяйства заселенія. Всѣ породы находившагося принемъ скота значительно умножались съ каждымъ годомъ, хотя гористое мѣстоположеніе и лѣса противопоставляли неопреодолимое препятствіе къ содержанію его тамъ въ значительномъ количествѣ. Въ 1821 году находилось въ Россѣ только 187 шкутъ рогатаго скота, 736 овецъ и барановъ и 124 свиньи. Въ 1826 году количество рогатаго скота возросло до 315 головъ. Въ числѣ овецъ, отъ повальной болѣзни, оказывалось уменьшеніе почти на 200 штукъ. Разведеніе свиней, по негодности мяса ихъ для соленія, по причинѣ особенно непріятнаго запаха, вѣроятно отъ употребленія ими въ пищу сивучины, было оставлено. Въ 1833 году количество всего скота простиралось до 1830 головъ. Втеченіи послѣднихъ пятнадцати лѣтъ существованія заселенія было получено отъ скотоводства, для вывоза въ Новоархангельскъ, съ небольшимъ 6 тысячъ пудовъ солонины и 496 пудовъ масла. Сверхъ того отъ скотоводства въ заселеніи получалось большое количество сала, шерсти и кожъ, выдѣлывавшихся на находившемся тамъ заводѣ. Вообще отъ 750 быковъ и коровъ, считая въ томъ числѣ и воловъ, и 630 овецъ и барановъ, компанія могла бы извлечь въ хорошій годъ разныхъ произведеній на сумму около 8 тысячъ руб. ас., включая тутъ и продовольствіе служащихъ при заселеніи. Для этого продовольствія, по неимѣнію тамъ рыбы, и для вывоза солонины, хотя въ половинномъ количествѣ годичной въ ней потребности для колоній, то есть по 400 пудовъ, необходимо было бы, не опасаясь истощенія стада, имѣть при заселеніи однихъ коровъ и быковъ не менѣе 2000 головъ; но, за тѣснотою мѣста, всего скота вообще, то есть рогатаго, овецъ, лошадей и муловъ, можно было содержать тамъ, безъ особенныхъ затрудненій, никакъ не болѣе означеннаго количества.

Одною изъ главныхъ причинъ незначительности выгодъ, извлекавшихся изъ скотоводства, была невозможность аккуратнаго за нимъ присмотра. Съ Іюля по Ноябрь и Декабрь, скотъ разбѣгался верстъ на 20-ть въ разныя стороны, пріискивая для себя траву, уже истребленную имъ въ окрестностяхъ заселенія, или выгорѣвшую отъ солнца. За тѣмъ, коровы, пригонявшіяся съ дальнихъ мѣстъ на скотный дворъ, утомлялись и давали такъ мало молока, что въ 1832 году, при всемъ стараніи объ улучшеніи этой отрасли хозяйства, было получено отъ 147 дойныхъ коровъ только 116 пудовъ масла, изъ которыхъ, за мѣстными расходами, было отослано въ Новоархангельскъ не болѣе 85 пудовъ.

Кромѣ земледѣлія и скотоводства прочіе предметы промышлености заселенія заключались:

1. Въ промыслахъ пушныхъ звѣрей, какъ-то морскихъ бобровъ, котовъ и сивучей, которые съ начала основанія заселенія были значительны, но потомъ постепенно уменьшались, и наконецъ совсѣмъ почти прекратились. Промыселъ морскихъ бобровъ при калифорнскихъ берегахъ производился неиначе, какъ съ дозволенія мексиканскаго правительства. Дозволеніе это рѣдко удавалось выхлопотать, и то съ большими затрудненіями, съ предоставленіемъ въ пользу мѣстнаго управленія половиннаго количества промысла. Къ концу тридцатыхъ годовъ этотъ промыселъ сдѣлался совершенно ничтожнымъ. Морскіе коты на островахъ Ферлонсъ также совсѣмъ перевелись, такъ-что въ 1833 году ихъ было добыто только 54, и потому промыселъ былъ прекращенъ. Вообще съ 1825 года, то есть со времени полученія Хлѣбниковымъ перваго дозволенія на добываніе морскихъ бобровъ, добыто алеутами, находившимися при заселеніи, на часть компаніи, слѣдующее количество пушныхъ звѣрей:

	1824.	1825.	1826.	1827.	1828.	1829.	1830.	1831.	1832.	1833.	1834.
Морск. бобровъ	475.	500.	287.	9.	1.	18.	12.	112.	1.	187.	220.
Кошлоковъ . .	—	—	13.	3.	—	5.	4.	—	—	34.	35.
Мор. котовъ	неизвѣстно.	1050.	455.	290.	—	210.	287.	205.	118.	54.	—

2. Въ различныхъ издѣліяхъ, какъ-то: гребныхъ

судовъ, колесъ, поваренной посуды и проч., поставляемыхъ, по заказу, калифорнцамъ. До открытія Калифорніи для свободной торговли, выдѣлка такихъ предметовъ производилась въ Россѣ и отчасти въ Новоархангельскѣ съ большою выгодою, и контора заселенія могла извлекать изъ нихъ прибыли иногда по 6-ти тысячъ руб. ас. въ годъ. Впослѣдствіи такіе заказы уменьшились и не приносили прежней пользы, потому-что иностранцы, овладѣвшіе торговлею въ Калифорніи, навезли большое количество всякого рода товаровъ и продавали ихъ по такимъ низкимъ цѣнамъ, что конкуренція съ ними дѣлалась невозможною для колоній.

3. Въ кораблестроеніи. Построенные при заселеніи, въ 1817 и 18 годахъ, для компаніи, первыя два судна, «Булдаковъ и Румянцовъ» оказали вполнѣ непрочность употреблявшагося на постройку ихъ мѣстнаго дуба. Каждое изъ этихъ судовъ уже въ 1821 году требовало значительныхъ исправленій, и Муравьевъ распорядился, на будущее время, строить ихъ изъ сосны и лавровника, то есть выдѣлывать изъ послѣдняго шпангоуты (1) и прочіе основные члены судна, а изъ первой обшивку. Однако эти опыты, какъ оказалось при построеніи бриговъ Кяхта и Волга, не имѣли успѣха. Вообще, суда выстроенныя въ заселеніи, не могли служить никакъ болѣе пяти лѣтъ, безъ полной перетимбировки. Влажность самого дерева, подвергавшая его скорому гніенію; затруднительность доставки лѣсовъ, по отдаленности мѣста ихъ вырубки отъ верфи, сопряженная съ необходимостію содержать собственно для этой цѣли не малое число людей, и слѣдствіемъ того значительная цѣнность судовъ, построенныхъ при заселеніи, превосходившая издержки на покупку ихъ отъ американцовъ, или на постройку ихъ въ Новоархангельскѣ, побудили компанію оставить совершенно судостроеніе въ Россѣ.

(1) Боковые члены судна (ребра), составляющіе остовъ его.

4. Въ снабженіи Новоархангельска нѣкоторымъ количествомъ лавровника для разныхъ подѣлокъ на судахъ, жидкой смолы и кирпичей хорошей доброты, выдѣлывавшихся на заводѣ при заселеніи, черепицы и т. п.

Вообще содержаніе заселенія стоило среднимъ числомъ съ 1825 по 1830 годъ около 45,000 руб. ас.; вывезено-же оттуда втеченіи этого времени также среднимъ числомъ ежегодно:

Произведеній экономическихъ	на	8,745 р.
пушныхъ товаровъ.	»	4.138 »
	Итого	12,883 »

Впослѣдствіи, хотя вывозъ экономическихъ произведеній значительно увеличился, въ особенности въ послѣднее время существованія заселенія, но, по совершенному прекращенію пушного промысла съ 1835 года и возвышенію расходовъ въ 1837 году до 72 тысячъ руб. ас., компанія имѣла ежегоднаго убытка отъ содержанія Росса до 44 тысячъ рублей, а именно:

въ 1837 году доставлено изъ заселенія разныхъ припасовъ . .		на 11.890	р.	20 к.
въ 1838 »		» 26 486	»	19 »
» 1839 »		» 16.000	»	44 »
» 1840 »	при окончатель-	» 50.073	»	95 »
» 1841 »	номъ упраздненіи.	» 12.605	»	10 »

Само собою разумѣется, что при успѣшномъ разведеніи хлѣбопашества на вновь избранныхъ мѣстахъ и съ распространеніемъ скотоводства въ болѣе широкихъ размѣрахъ, главная цѣль основанія заселенія: служить житницею для прочихъ колоній была бы достигнута, въ нѣкоторой степени, въ особенности въ урожайные годы. Вообще-же всѣ прочія неудобства, сопряженныя съ положеніемъ заселенія, могли бы быть устранены только въ такомъ случаѣ, еслибъ обстоятельства благопріятствовали предположеніямъ барона Врангеля о присоединеніи къ заселенію еще новой мѣстности, находившейся за кряжемъ горъ. Мѣстность эта состояла изъ долины длиною около 20-ти верстъ. Почва и другія условія ея поло-

женія представляли вполнѣ возможность распространить земледѣліе, въ мѣрѣ достаточной для продовольствія всѣхъ прочихъ русскихъ колоній на берегахъ Восточнаго океана. Но какъ обладаніе мѣстами, принадлежащими къ заселенію, даже въ настоящихъ предѣлахъ, находилось въ тѣсной зависимости отъ формальнаго утвержденія ихъ мексиканскимъ правительствомъ за Россіей и составляло вопросъ далеко нерѣшенный, то возможность присоединенія еще новаго пространства была весьма сомнительна.

Доказательствомъ новыхъ неудачъ, испытанныхъ главнымъ правленіемъ компаніи въ достиженіи утвержденія земель, принадлежавшихъ къ Россу, могутъ служить отзывы его на представленія главныхъ правителей колоній о необходимости принять мѣры къ улучшенію земледѣлія въ этомъ заселеніи. Въ 1827 году правленіе писало г. Чистякову: «старанія о формальномъ утвержденіи за русскими мѣста, гдѣ учреждено заселеніе, остается безъ успѣха и, по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, никакой надежды на благопріятное рѣшеніе его имѣть нельзя. Что-же касается до распространенія хлѣбопашества, то безъ всякого помѣшательства со стороны мексиканцовъ, значительной пользы ожидать отъ него невозможно, ибо, по словамъ Муравьева, всѣ годныя для обработыванія земли были уже заняты подъ пашни, и болѣе удобныхъ для посѣва вблизи заселенія нѣтъ, а вдали отъ онаго разведеніе хлѣбопашества чрезвычайно неудобно и можетъ потребовать такихъ усилій, которыхъ оно никогда не въ состояніи вознаградить, слѣдовательно остается только поддерживать разведенное уже въ Россѣ хлѣбопашество, не распространяя онаго вдаль и улучшивать выдѣлываніе распаханной земли возможными средствами. Очевидно, что хлѣбопашество въ Россѣ не можетъ пособить продовольствію колоній, для котораго хлѣбъ надобно будетъ по прежнему доставать изъ Калифорніи.»

Въ 1829 году правленіе вновь подтверждало колоніальному начальству «что всякую надежду на хлѣбо-

нашество въ заселеніи должно оставить, и потому распространять оное было бы совершенно безполезно.»

Съ другой стороны мексиканское правительство, (во время владычества Итурбада), не получивъ удовлетворительнаго отзыва на настоятельное требованіе, въ 1822 году, своего повѣреннаго дона Августина де-Винсенте, объ уничтоженіи, не далѣе какъ въ шести-мѣсячный срокъ, заселенія Россъ, хотя, по видимому, и убѣдилось въ невозможности заставить русскихъ, угрозами, оставить занятыя ими земли, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и не теряло надежды на возможность выполненія когда-либо своего желанія. Сознавая свое безсиліе подкрѣпить требованіе объ уничтоженіи заселенія вооруженною рукою, а можетъ быть даже и сомнѣваясь, нѣкоторымъ образомъ, въ правахъ своихъ, на исключительное обладаніе берегами Новаго Альбіона, оно обратилось къ болѣе дипломатическому способу дѣйствія, тѣмъ охотнѣе, что вліяніе могущества Россіи было въ особенности значительно въ тѣхъ мѣстахъ. Прибытія въ Монтерей военнаго шлюпа «Аполлонъ» было достаточно, чтобы заставить депутатовъ, составлявшихъ управленіе Калифорніи, обратиться съ вопросомъ къ коммиссіонеру компаніи Хлѣбникову: «правда ли, что посланникъ требовалъ уничтоженія заселенія въ шесть мѣсяцовъ и при неисполненіи сего въ назначенный срокъ угрожалъ насиліемъ?» При чемъ на утвердительный отвѣтъ послѣдняго они немедленно объявили ему, «что такое требованіе посланника ими уничтожается, что и будетъ доведено до свѣдѣнія высшаго мексиканскаго правительства.»

Между-тѣмъ, опасаясь распространенія русскихъ владѣній къ югу, калифорнское правительство рѣшилось, покрайней мѣрѣ, заградить имъ, по возможности, для этого путь со стороны залива с. Франсиско. Слѣдуя примѣру испанцовъ, основавшихъ въ 1816 году, съ этою цѣлію, на сѣверномъ берегу залива миссію с. Рафаэль, правительство Мексики старалось распространять земли, состоящія въ вѣдѣніи, основанныхъ въ 1822 году, миссій с. Франсиско-Солано и

Сономи, которыя, отрѣзывая совершенно селеніе Россъ отъ Калифорніи, заключали его, по необходимости, въ предѣлахъ, въ которыхъ, по положенію своему, оно не могло возбуждать ни зависти, ни опасенія.

Не смотря на это виды колоніальнаго начальства на пріобрѣтеніе новой полосы земли, заключавшей въ себѣ всѣ данныя для процвѣтанія заселенія въ промышленомъ отношеніи, равно какъ и возможность утвержденія за заселеніемъ вообще всей занимаемой имъ мѣстности, были близки къ осуществленію. Послѣдовавшая въ 1834 году просьба, со стороны губернатора верхней Калифорніи генерала Фигероа, къ барону Врангелю, о принятіи посредничества въ сношеніяхъ мексиканскаго правительства съ петербургскимъ кабинетомъ, давала наконецъ большую надежду на благопріятное рѣшеніе вопроса объ уступкѣ Мексикою вышеозначенныхъ земель, но обстоятельства, какъ увидимъ ниже, и въ этомъ случаѣ опредѣлили иначе.

Генералъ Фигероа просилъ увѣдомить россійское правительство, «что мексиканская нація, сбросивъ съ себя владычество Испаніи и желая поддержать со всѣми націями союзъ и согласіе, заключила со многими державами трактаты; но какъ дипломатическія сношенія съ Россіей еще не имѣли мѣста, то и желала бы знать признаетъ ли русское правительство независимость мексиканской республики.»

По полученіи этого извѣстія, главное правленіе согласно съ совѣтомъ, учрежденнымъ при компаніи, рѣшилось довести до Высочайшаго свѣдѣнія о предложеніи генерала Фигероа и всеподданнѣйше просить разрѣшенія на учрежденіе съ Мексикою сношеній на тѣхъ-же основаніяхъ, какія были приняты при этомъ берлинскимъ кабинетомъ, признавшимъ независимость мексиканской республики и пославшимъ туда своего агента, и, въ случаѣ соизволенія на начатіе переговоровъ по этому предмету, поручить веденіе ихъ барону Врангелю, при возвращеніи его изъ колоній.

Министръ финансовъ увѣдомилъ на это: что Го-

сударь Императоръ, разсмотрѣвъ вопросъ о признанія новаго порядка вещей, введеннаго въ прежнихъ испанскихъ владѣніяхъ, въ связи съ настоящими важнѣйшими политическими соображеніями, не изволилъ признать еще возможнымъ рѣшиться теперь на такое признаніе, но, что Его Величество надѣется, что это обстоятельство не послужитъ препятствіемъ къ тому, чтобы колоніи наши поддерживали съ Мексикою торговыя связи, необходимыя для ихъ продовольствія, а посему и Всемилостивѣйше разрѣшаетъ колоніальному управленію вступить въ такія сношенія съ мексиканскимъ правительствомъ и стараться обратить на пользу нашихъ заведеній пріязненное его расположеніе, изъявленное, чрезъ посредство генерала Фигероа, барону Врангелю, почему и дозволяетъ послѣднему посѣтить Мексику на обратномъ пути въ Европу, вмѣнивъ ему между прочимъ въ обязанность удостовѣриться на мѣстѣ, до какой степени актъ признанія русскимъ правительствомъ независимости республики могъ бы склонить мексиканское правительство къ формальной уступкѣ занятыхъ русскими въ Калифорніи земель.

Баронъ Врангель направилъ путь свой сперва въ Монтерей для свиданія съ генераломъ Фигероа, отъ котораго надѣялся получить паспортъ для проѣзда черезъ Мексику и рекомендательныя письма къ президенту республики генералу Санта-Анна и къ другимъ особамъ, находившимся въ главѣ мексиканскаго правленія. Получивъ, по прибытіи въ этотъ портъ, непріятное извѣстіе о послѣдовавшей предъ тѣмъ смерти Фигероа, баронъ Врангель не медля пошелъ въ с. Блазъ, намѣреваясь отправиться оттуда въ дальнѣйшее путешествіе. Полученіемъ разрѣшенія доѣхать до гор. Мексики, мѣстопребыванія президента, баронъ Врангель былъ обязанъ единственно вліянію англійскаго консула въ Тепико (городъ на два дня пути отъ с. Блаза), Баррона, такъ-какъ паспортъ, полученный имъ отъ россійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, не былъ скрѣпленъ мексиканскимъ агентомъ и, по законамъ страны, считался не дѣйствительнымъ. По прибытіи

въ Мексику, баронъ Врангель, чрезъ посредство прусскаго генеральнаго консула Герарда, имѣлъ частное свиданіе съ исправлявшимъ должность президента, за отсутствіемъ генерала Санта-Анна, генераломъ Бароганомъ. Полномочіе его на вступленіе въ переговоры съ мексиканскимъ правительствомъ за подписью директоровъ компаніи, какъ частныхъ лицъ, оказалось не достаточнымъ для веденія ихъ офиціальнымъ образомъ, почему онъ и долженъ былъ ограничиться одними словесными объясненіями. При слѣдующихъ свиданіяхъ съ преемникомъ Барогана министромъ Карро и министромъ иностранныхъ дѣлъ Монастеріо, баронъ Врангель успѣлъ склонить ихъ къ утвержденію за русскими колоніями земель, первоначально принадлежавшихъ къ заселенію, и на присоединеніе къ послѣднему необходимой для него долины. Однако-же уступка эта сопровождалась съ ихъ стороны тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы переговоры по этому предмету производились въ Лондонѣ между офиціальными представителями Россіи и Мексики. Въ подтвержденіе искренности обѣщаній министровъ республики, баронъ Врангель получилъ отъ нихъ ноту, «что мексиканское правительство, видя съ удовольствіемъ желаніе русскихъ колоній распространить торговыя сношенія съ Калифорніей, вполнѣ расположено утвердить ихъ посредствомъ формальнаго трактата съ Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ, почему и поручило своему министру въ Лондонѣ заключить означенный трактатъ, если русское правительство будетъ одушевлено тѣмъ-же желаніемъ.»

По возвращеніи своемъ въ Петербургъ, баронъ Врангель представилъ эту ноту министерству иностранныхъ дѣлъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщилъ ему и о результатахъ словесныхъ переговоровъ съ представителями Мексики. По всеподданнѣйшему докладу объ исполненіи барономъ Врангелемъ возложеннаго на него порученія, Государь Императоръ не призналъ удобнымъ дать этому дѣлу дальнѣйшій ходъ.

Въ 1836 году на донесеніе главнаго правителя колоній Купріянова, что заведеніе, нѣкоторыми изъ американскихъ выходцовъ, ранчей (хуторовъ), въ 30-ти верстахъ отъ заселенія Россъ и у мыса Драка, и другихъ имѣвшихся въ виду иностранныхъ заселеній ближе къ Россу, лишаетъ это заселеніе существенныхъ выгодъ и противопоставляетъ неопреборимыя преграды для предполагаемыхъ улучшеній въ земледѣліи, главное правленіе компаніи отвѣчало, что г. вице-канцлеръ на представленіе объ этомъ предметѣ отозвался «чтобы колоніальное начальство сообразалось въ дѣйствіяхъ своихъ съ мѣстными обстоятельствами, употребляя впрочемъ всѣ способы, какими оно можетъ располагать на означенномъ пунктѣ, къ тому, чтобы удержать за собою занятыя уже нами мѣста и устроенныя на оныхъ заведенія.»

Такимъ образомъ исчезла всякая надежда компаніи на извлеченіе изъ заселенія какой-либо пользы въ промышленомъ и торговомъ отношеніяхъ. Какъ стратегическій пунктъ, по отдаленности своей отъ колоній, заселеніе не могло имѣть также никакого значенія, тѣмъ болѣе, что и небольшой заливъ Бодего не могъ соотвѣтствовать этой цѣли. Словомъ сказать, при такомъ положеніи дѣла, заселеніе представляло собою для колоній только тяжелую обузу. Оно требовало раздробленія колоніальныхъ силъ, переселенія значительныхъ партій алеутовъ и наконецъ усиленныхъ расходовъ, не обѣщая въ будущемъ никакой надежды на удовлетворительное вознагражденіе. При такихъ обстоятельствахъ, главное правленіе компаніи не находило другого исхода, какъ упразднить заселеніе, и съ одобренія учрежденнаго при немъ совѣта, рѣшило войти къ министру финансовъ съ представленіемъ объ этомъ предметѣ.

Въ отвѣтъ на представленіе, министръ финансовъ сообщилъ, что Государь Императоръ, въ 15 день Апрѣля 1839 года, Высочайше повелѣлъ, оста-

вить, согласно съ положеніемъ учрежденнаго при компаніи совѣта, заселеніе Россъ, упразднить контору его, служащихъ тамъ распредѣлить по другимъ отдѣламъ, вывести оттуда промышлениковъ, орудія и товары, а все, что окажется не нужнымъ, продать и промѣнять жителямъ с. Франсиско.

Въ 1841 году всѣ земледѣльческія заведенія компаніи при заселеніи, съ находящимся при нихъ скотомъ и строеніями, были проданы владѣтелю поселенія при рѣкѣ Сакраменто, швейцарцу Суттеру за 30 тысячъ піастровъ, съ ручательствомъ мексиканскаго правительства въ исправности платежа этой суммы, согласно заключенному съ Суттеромъ условію, втеченіи четырехъ лѣтъ.

Въ заключеніе должно замѣтить, что, безъ пособія туземцовъ сосѣднихъ заселенію Россъ, нельзя было снимать посѣяннаго тамъ хлѣба, по недостатку рабочихъ силъ. На содѣйствіе-же ихъ въ этомъ случаѣ, при водвореніи американцовъ въ Калифорніи, было весьма трудно разсчитывать. Наконецъ, еслибы заселеніе не было упразднено ко времени открытія, въ его сосѣдствѣ, золотыхъ пріисковъ ([1]), то, по всей вѣроятности, самые искусные рабочіе и жители Росса, увлеченные желаніемъ обогатиться самымъ легкимъ образомъ, хлынули бы, не смотря ни на что, всею массою къ разработкѣ золотыхъ розсыпей, и заселеніе, оставшись совершенно безъ рукъ, не могло бы болѣе содержать себя. Кто изъ работниковъ сталъ бы воздѣлывать землю, или ходить за скотомъ, когда за ближайшимъ хребтомъ горъ каждый могъ имѣть участіе во вновь открытыхъ сокровищахъ, и что осо-

---

([1]) Золотоносные пески были открыты въ мѣстахъ лежащихъ за кряжемъ горъ, отдѣляющемъ приморскую полосу, на которой было расположено заселеніе, отъ долинъ простирающихся внутрь страны.

бенное могло привязывать его къ тому мѣсту, гдѣ работа его могла удовлетворять только необходимымъ нуждамъ съ небольшимъ избыткомъ, но никакъ не всѣмъ житейскимъ удобствамъ, которыя онъ надѣялся извлечь впослѣдствіи изъ богатства, накопленнаго работою при пріискахъ золота.

ГЛАВА XI.

Состояніе компаніи въ торговомъ отношеніи и нѣкоторыя правительственныя распоряженія до окончанія срока вторыхъ привиллегій.

остояніе де-кныхъ дѣлъ паніи впро-женіи второ-періода ея цествованія.

Возложенная на компанію обязанность снабжать Камчатку и Охотскъ хлѣбомъ, а главное, не своевременность представленія главнаго правленія, при даровании вторичной привиллегіи, о запрещеніи прихода въ колоніи иностранныхъ судовъ для торговли, (см. выше снабженіе колоній), были не только причиною весьма ощутительнаго недостатка въ колоніяхъ въ необходимыхъ предметахъ, но и имѣли также весьма невыгодное вліяніе на дѣла компаніи вообще. По балансу 1820 и 21 годовъ оказывалось прибыли на капиталъ менѣе 8%, въ слѣдующіе-же два года (1822 и 23) компанія понесла чистаго убытка слишкомъ 82 т. руб. серебромъ.

Разрѣшеніе вновь торговли съ иностранцами, съ ограниченіемъ производства ея только въ главномъ изъ колоніальныхъ портовъ (Новоархангельскѣ) и избавленіе компаніи отъ обязанности поставлять хлѣбъ въ порта Восточнаго океана, произвели, какъ и слѣдовало ожидать, не только замѣтное улучшеніе въ матеріальномъ благосостояніи колоній, но и отразились, отчасти, съ выгодной стороны, на самыхъ денежныхъ оборотахъ компаніи. Предпринятое за тѣмъ въ началѣ 1824 года, согласно представленія совѣту, учрежденному при главномъ правленіи компаніи, директоровъ Прокофьева и Северина, преобразованіе компанейскихъ конторъ и коммиссіонерствъ въ Сибири, въ видахъ сокращенія расходовъ на ихъ содержаніе, долж-

но было также способствовать нѣкоторымъ образомъ къ поддержанію выгодъ компаніи. Командированный на этотъ предметъ бухгалтеръ главнаго правленія Бѣляевъ, по разсмотрѣніи, вмѣстѣ съ управляющими конторами и коммиссіонерствами, всѣхъ требованій послѣднихъ, для успѣшнаго веденія дѣлъ компаніи въ мѣстахъ ихъ нахожденія, призналъ возможнымъ ограничить расходы всѣхъ этихъ учрежденій до 54 т. руб. сер. ежегодно. Упраздненіе камчатскаго коммиссіонерства, въ 1827 году, равнымъ образомъ сократило расходы компаніи въ количествѣ 6 т. руб. сер. въ годъ.

При такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ можно было, какъ казалось по крайней мѣрѣ, надѣяться, что дѣла компаніи дойдутъ въ непродолжительномъ времени до той степени благосостоянія, на какой онѣ нѣкогда находились. Но на самомъ дѣлѣ обнаруживалось, что такія надежды были еще весьма далеки отъ осуществленія. Недостатокъ въ наличномъ капиталѣ не только стѣснялъ компанію въ производствѣ многихъ торговыхъ оборотовъ, но иногда ставилъ ее въ весьма затруднительное положеніе. Хотя выдача дивиденда и производилась безпрепятственно и въ количествѣ, составлявшемъ не менѣе 9-ти и даже до 11% на капиталъ, но какъ, по заведенному сначала распредѣленію суммъ, приходилось всегда, для уплаты дивиденда, дѣлать заемъ изъ капиталовъ, выручаемыхъ торговыми оборотами послѣдующаго времени (1), то такіе несвоевременные расходы были однимъ изъ важныхъ поводовъ къ увеличенію существующихъ затрудненій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ къ главнѣйшимъ причинамъ недостатка въ компаніи наличныхъ денегъ должно было отнести отправленіе необходимыхъ для колоній товаровъ, кругосвѣтнымъ путемъ, на судахъ, пріобрѣтае-

---

(1) то есть: за періодъ 1824—25 годовъ былъ выданъ дивидендъ изъ суммъ, вырученныхъ за товары, проданные въ 1826 году, и такъ далѣе до 1842 года.

мыхъ компаніей для этой цѣли, независимо отъ доставленія многихъ предметовъ снабженія черезъ Сибирь. Такимъ образомъ компанія расходовала значительныя суммы въ Россіи, снабжая между-тѣмъ колоніи и недостаточно, и по весьма высокимъ цѣнамъ. Налагаемая на товаръ, перевозимый вышеупомянутыми путями въ колоніи, прицѣнка (надбавка) въ 50%, едва покрывала расходы доставки, тогда-какъ стоимость судна, употребляемаго для перевозки, подвергалась ежегодной уцѣнкѣ и непремѣнному ремонту. При такомъ положеніи дѣла; каждая кругосвѣтная экспедиція обращалась, само собою разумѣется, въ убытокъ, невознаградимый ничѣмъ для компаніи, поглощая между тѣмъ, на свое снаряженіе и на одновременную закупку большаго груза, значительное количество наличнаго капитала.

Сверхъ того, причина недостатка въ компаніи наличныхъ денегъ заключалась въ невыгодности расторжки съ иностранными шкиперами на мѣновые товары, бывшей неминуемымъ слѣдствіемъ значительнаго уменьшенія пушныхъ промысловъ въ колоніяхъ, въ особенности морскихъ бобровъ и котовъ (какъ сказано о томъ выше въ обозрѣніи состоянія пушного промысла за этотъ періодъ), въ преобразованіи платежа пушными товарами, и наконецъ въ постепенномъ увеличеніи расходовъ на содержаніе колоній вообще. Каждое изъ этихъ обстоятельствъ требуетъ поясненія.

Расторжка съ иностранцами, преимущественно на морскіе коты, была нечувствительна для компаніи только въ то время, когда колоніи могли снабжать этимъ товаромъ съ избыткомъ, какъ это было въ первые годы по основаніи компаніи, и даже почти втеченіи всего перваго періода ея существованія. Послѣдовавшее за тѣмъ уменьшеніе въ количествѣ этихъ животныхъ поставило компанію въ необходимость принимать мѣры къ добыванію ихъ болѣе экономическимъ образомъ. Наконецъ, замѣтное истощеніе этого рода промысловъ, угрожавшее совершеннымъ ихъ прекращеніемъ, чрезъ что компанія могла

лишиться четвертой части своихъ доходовъ, побудило главное правленіе компаніи, въ видахъ размноженія морскихъ котовъ, утвердить, въ 1834 году, предположеніе колоніальнаго начальства о производствѣ запусковъ на болѣе продолжительное время, то есть прекратить совершенно промыселъ на главнѣйшихъ пунктахъ, покрайней мѣрѣ на 12-ть лѣтъ, и слѣдовательно ограничить до нельзя высылку ихъ въ Россію. Къ тому-же, отпускъ ихъ на иностранныя суда, по цѣнамъ несравненно меньшимъ, въ сравненіи съ продажею въ Россіи, а именно не болѣе 2 руб. 30 коп. сер. за шкуру, тогда-какъ за нее можно было бы получать по 4 руб. 30 коп. и до 7 руб. 15 коп., явно обнаруживалъ всю невыгодность промѣна, необходимаго между-тѣмъ для колоній. При такомъ положеніи дѣлъ, колоніальное начальство было вынуждено уплату за иностранные товары мѣхами замѣнить, съ 1831 года, выдачею векселей на главное правленіе. Такая мѣра несоотвѣтствовала также вполнѣ своей цѣли—облегчить сколь возможно для компаніи пріобрѣтеніе снабженія для колоній отъ иностранцовъ, посѣщавшихъ Новоархангельскъ. Предъявленіе векселей къ уплатѣ, находясь въ тѣсной зависимости отъ прихода иностранныхъ судовъ въ колоніи, по большей части нерегулярнаго и нерѣдко не своевременнаго, приходилось иногда къ такому времени, когда главное правленіе не имѣло въ своемъ распоряженіи наличныхъ капиталовъ, или назначало ихъ на другія, не менѣе безотлагательныя нужды.

Содержаніе колоній обходилось компаніи, за последнія десять лѣтъ втораго періода ея существованія, среднимъ числомъ, почти на 100 т. руб. сер. дороже, чѣмъ это было при дарованіи вторичной привиллегіи. Причина постепеннаго увеличенія расходовъ на содержаніе колоній заключалась въ увеличеніи числа компанейскихъ редутовъ; въ усиленіи мѣховой промышлености внутри страны, по случаю уменьшенія количества пушныхъ промысловъ въ сосѣдствѣ заселеній, учрежденныхъ въ первое время существованія компаніи; въ необходимомъ увеличеніи окладовъ жалованья во-

обще всѣмъ служащимъ; въ усиленіи церковнаго штата и наконецъ въ умноженіи школъ, больницъ и прочихъ благотворительныхъ заведеній.

Средства къ поправленію такого невыгоднаго состоянія денежныхъ дѣлъ компаніи представились въ новомъ условіи, заключенномъ, какъ сказано выше, въ 1838 году, барономъ Врангелемъ, съ гудсонбайскою компаніей. Этимъ условіемъ возлагалось, между прочимъ, на дирекцію этой компаніи обязанность доставлять изъ Англіи въ Новоархангельскъ грузы товаровъ, по цѣнѣ весьма умѣренной, сравнительно съ прежнею стоимостію перевоза. Выгоды, сопряженныя съ превосходствомъ качества издѣлій, поставляемыхъ англійскими фабрикантами, противъ подобныхъ-же товаровъ, получавшихся до того съ американскихъ судовъ, имѣли также свое значеніе. Фрахтъ, на судахъ гудсонбайской компаніи, изъ Англіи до колоній, обходился россійско-американской компаніи отъ 50 до 78 руб. 74½ коп. сер. съ тонна (63 пуда), что съ прибавленіемъ стоимости перевоза товаровъ, въ случаѣ надобности, изъ Кронштадта до одного изъ англійскихъ портовъ, по цѣнѣ 15 руб. 15 коп. съ тонна, составляло только отъ 65 руб. 15 коп. до 94 руб. за тоннъ, тогда-какъ транспортированіе товаровъ, черезъ Сибирь, до Охотска обходилось компаніи отъ 540 до 630-ти руб. сер. съ тонна. Доставленіе-же товаровъ, изъ Кронштадта до колоній, кругосвѣтнымъ путемъ, производилось по слѣдующимъ цѣнамъ: на компанейскихъ судахъ отъ 194 руб. 28 коп. до 253-хъ руб. 87 коп. и на казенныхъ судахъ до 180 руб. сер. съ тонна. Кромѣ того, отправленіе товаровъ на судахъ гудсонбайской компаніи еще имѣло ту выгоду для россійско-американской компаніи, что, по опредѣленной первою цѣнѣ, можно было посылать въ Новоархангельскъ и небольшіе грузы, тонновъ въ 50, или около того, съ такою-же безопасностію, какъ и полное количество груза, вмѣщавшагося въ судно.

[Нѣ]которыя пре[о]бразованія въ [о]бязанностяхъ [к]омпанейскихъ [к]онторъ и ком-

При вышеупомянутомъ ограниченіи расходовъ на содержаніе компанейскихъ конторъ и коммиссіонерствъ въ Сибири, послѣдовали нѣкоторыя измѣненія въ са-

миссіонерс въ Сибири, упраздне камчатск коммиссіоне ства.

мыхъ обязанностяхъ конторъ, 1. Отмѣнено перечисленіе капиталовъ въ колоніи чрезъ иркутскую контору и предоставлено ей только завѣдывать капиталомъ, находящимся въ ея вѣдѣніи; конторамъ-же и коммиссіонерствамъ, въ случаѣ надобностей, положено переписываться между собою; при чемъ опредѣлено для иркутской конторы: ни въ какія разсчеты съ проѣзжающими въ Америку на службу компаніи не входить, а только снабжать ихъ деньгами, по предписаніямъ главнаго правленія. 2. Транспортированіе товаровъ изъ Москвы въ Кяхту и обратно положено производить мимо иркутской конторы,—оставивъ на обязанности ея подкрѣплять транспортъ, въ случаѣ надобности, только деньгами и наймомъ лошадей и за тѣмъ, сортировать, доставляемые изъ колоній, черезъ Охотскъ, однажды въ годъ, промысловые товары, отправляя извѣстную часть изъ нихъ въ Кяхту, для промѣна китайцамъ на чаи, а остальные въ Москву. Равнымъ образомъ на обязанности иркутской конторы должно было лежать отправленіе одинъ разъ въ годъ транспорта съ товарами, а иногда и съ людьми, вступавшими въ службу компаніи въ колоніи или въ Охотскъ. 3. Кяхтинская контора переименована въ коммиссіонерство. Обязанности этого коммиссіонерства ограничивались промѣномъ мѣховъ китайцамъ на чаи и отправленіемъ послѣднихъ по назначенію главнаго правленія. 4.. На обязанность охотской конторы возложено слѣдующее: а) Выгрузка изъ судна, прибывшаго изъ колоній, товаровъ и отправленіе ихъ въ Якутскъ, а судно обратно въ колоніи съ товарами, доставляемыми на этотъ предметъ изъ Россіи или изъ Сибири. б) Веденіе отчетности по товарамъ, отправляемымъ изъ колоній въ Россію и изъ Россіи въ колоніи, и въ увѣдомленіи конторъ новоархангельской и иркутской, или якутскаго коммиссіонерства, о томъ въ какомъ количествѣ и какіе отправлены товары, и куда именно. Разсчетъ-же съ людьми, слѣдующими въ колоніи и оттуда выбывающими, долженъ производиться конторою единственно въ забираемыхъ ими собственно отъ конторы деньгахъ. 5. На обязан-

ность якутскаго коммиссіонерства возложены пособія при транспортировкѣ товаровъ, слѣдующихъ изъ Иркутска въ Охотскъ или обратно, и въ отправленіи нѣкоторыхъ запасовъ изъ Якутска въ Охотскъ.

Учрежденіе камчатскаго коммиссіонерства въ 1803 году и при немъ депо съ запасами, для снабженія компанейскихъ судовъ и принадлежащихъ къ нимъ командъ, было признаваемо въ то время необходимымъ для компаніи по двумъ главнымъ причинамъ: 1. По недостаточной исправности всего, относящагося къ плаванію колоніальной флотиліи, вслѣдствіе чего, считалось неизбѣжнымъ, чтобы суда, отправляемыя изъ Охотска въ колоніи, заходили на пути въ Камчатку, для снабженія себя разными запасами на продолженіе дальнѣйшаго вояжа, или оставались бы тамъ на зимовку. 2. По случаю производства въ томъ краѣ компаніей торговли, столь необходимой, какъ было объяснено выше, для его жителей, и пріобрѣтенія тамъ довольно значительнаго количества пушныхъ промысловъ.

Втеченіи 24-хъ лѣтняго существованія этого коммиссіонерства обстоятельства измѣнились во многомъ. Компанейскія суда посѣщали Камчатку только до 1817 года; съ того-же времени, впродолженіи десяти лѣтъ, только два судна колоніальной флотиліи были въ Петропавловскѣ, такъ-какъ, по приведеніи компанейскаго мореходства въ надлежащее устройство, было принято за правило: компанейскимъ судамъ, идущимъ изъ колоній въ Охотскъ и обратно, не заходить въ Камчатку, а слѣдовать прямо по назначенію, исключая экстренныхъ случаевъ, которые заставили бы это сдѣлать. За тѣмъ, хотя компаніей и производилась торговля на полуостровѣ до 1818 года, но она уже втеченіи девяти лѣтъ не представляла никакого значенія, и всѣ выгоды отъ нея поглощались потерею значительнаго капитала въ долгахъ на многихъ изъ камчатскихъ жителей. Вывозъ оттуда пушныхъ промысловъ былъ также маловаженъ. Съ 1803 по 1812 годъ было доставлено ихъ на 21.428 руб. 75½ коп. сер.; съ того-же времени по 1827 годъ только на сумму 7 т. руб.

Между-тѣмъ, на содержаніе камчатскаго коммиссіонерства, за всѣми барышами отъ торговли въ Петропавловскѣ и окрестныхъ ему мѣстахъ и отъ продажи въ Россіи вывезенныхъ оттуда пушныхъ товаровъ, было употреблено компаніей изъ своихъ собственныхъ капиталовъ около 135 т. руб. сер., хотя, какъ сказано выше, съ 1818 года, было тамъ только два судна компаніи, и пріобрѣтеніе мѣховъ было ничтожно, такъ-что коммиссіонерству приходилось оставаться иногда почти безъ всякого дѣла.

Принимая въ соображеніе означенныя обстоятельства и вмѣстѣ съ тѣмъ возможность получать всѣ необходимыя пособія отъ камчатскаго морского начальства, въ случаѣ если судно, принадлежащее компаніи, будетъ принуждено зайти, по какой либо надобности, въ Петропавловскъ, главное правленіе признало существованіе компанейскаго коммиссіонерства въ Камчаткѣ совершенно излишнимъ и положило его упразднить, что и было приведено, съ утвержденія общаго собранія акціонеровъ 28-го Февраля 1827 года, въ исполненіе.

Нѣкоторая часть изъ пріобрѣтаемыхъ въ колоніяхъ пушныхъ промысловъ промѣнивалась въ Кяхтѣ на чаи и китайку [1], которые продавались оптомъ въ Москвѣ и на Нижегородской ярмаркѣ. Остальные мѣха, равно какъ и моржовой зубъ, китовый усъ и бобровая струя, также сбывались оптомъ въ Москвѣ и Петербургѣ. Втеченіи двадцати лѣтъ, то есть съ 1821 по 1841, продано компаніей 72.814 мѣстъ чая за 9.316.342 р. 61 к.; 17.319 тюковъ китайки за 261.543 р. 46 к.; мягкой рухляди на 3.268,648 руб. 37 коп.; китоваго уса на 111.870 руб. $40\frac{4}{7}$ коп., моржовыхъ клыковъ на 18.440 руб. $82\frac{4}{7}$ коп. и бобровой струи на 23.282 руб. 92 коп.

Торговля ко
паніи.

Вообще отъ продажи этихъ товаровъ и отъ про-

---

(1) Съ 18[illegible]6 года китайка не вымѣнивалась компаніей.

чихъ торговыхъ оборотовъ пріобрѣтено компаніей за вышеозначенное время. .	15.349.905 р. $98\frac{1}{7}$ к. с.
Изъ этой суммы употреблено въ расходъ за тоже время:	
На содержаніе колоній.	4.472.073 р. $92\frac{2}{7}$ к. с.
На содержаніе колоніальныхъ церквей. . . .	64.780 р. $96\frac{1}{7}$ к: с.
На содержаніе благотворительныхъ заведеній.	166.301 р. $17\frac{3}{7}$ к. с.
На содержаніе главнаго правленія, конторъ и коммиссіонерствъ компаніи; по разсчетамъ со служащими и выбывающими изъ службы компаніи и на выдачу имъ наградъ; на платежъ процентовъ по векселямъ и на капиталъ разныхъ лицъ, обращающійся въ компаніи; на условные, при продажѣ товаровъ, вычеты и разные расходы и убытки.	4.341.534 р. 36 к. с.
Внесено въ казну пошлинъ съ вымѣненныхъ въ Кяхтѣ чаевъ.	2.365.340 р. 52 к. с.
На провозъ, черезъ Сибирь, изъ Охотска колоніальныхъ товаровъ въ Москву, С. Петербургъ и Кяхту; чаевъ изъ Кяхты въ Москву и на Нижегородскую ярмарку, и товаровъ, черезъ Сибирь, изъ С. Петербурга, Москвы и другихъ мѣстъ для тамошней компанейской конторы и для колоній. .	1.513.491 р. $7\frac{4}{7}$ к. с.
Пожертвовано отъ ком-	

паніи городу Иркутску на постройку казармъ. . .	16.285 р. $71^{3}/_{7}$ к. с.
На вспомоществованіе якутамъ, употребляющимся при перевозкѣ компанейскихъ товаровъ. . . .	13.714 р. $28^{4}/_{7}$ к. с.
Городу Охотску на устройство и содержаніе больницы (1).	25.714 р. $28^{4}/_{7}$ к. с.
Выдано на акціи компаніи прибылей.	2.126.257 р. $85^{5}/_{7}$ к. с.
Пріобщено, на основаніи § 7 правилъ, для усиленія капитала, числящагося къ 1 Января 1822 года (1.323.569 рублей $85^{5}/_{7}$ к. сер.), по 1841 годъ всего.	235,016 р. $80^{4}/_{7}$ к. с.
Такимъ образомъ капиталъ компаніи къ 1 Января 1841 года состоялъ изъ .	1.558.586 р. $66^{2}/_{7}$ к. с.

Этотъ капиталъ заключался въ товарахъ, матеріалахъ, припасахъ, вещахъ, мореходныхъ судахъ, въ домовомъ имуществѣ въ Россіи, въ наличныхъ деньгахъ и долгахъ на разныхъ лицахъ.

---

(1) Всѣ эти пожертвованія послѣдовали, по опредѣленію общаго собранія акціонеровъ компаніи 2-го Октября 1821 года, въ ознаменованіе вѣрноподданнической признательности за Высочайшую милость, оказанную компаніи продолженіемъ ея привиллегій. — По всеподданнѣйшему докладу г. министра финансовъ объ этихъ пожертвованіяхъ, Государю Императору угодно было принять ихъ съ благоволеніемъ, о чемъ въ тоже время и сообщено главному правленію. Сверхъ того, во вниманіе къ бѣдности охотскихъ мѣщанъ, главное правленіе разрѣшило, по ихъ просьбѣ, въ 1828 году, выдавать изъ охотской конторы, въ пособіе имъ, по 85 руб. $57^{1}/_{2}$ коп сер. ежегодно, а въ 1840 году, по просьбѣ охотскаго городничаго, согласилось платить въ пользу города $1^{3}/_{7}$ коп: сер. (5 коп. ассиг.) съ пуда компанейскихъ товаровъ, слѣдующихъ черезъ Охотскъ, на томъ основаніи, какъ производится такой платежъ съ торгующаго въ этомъ портѣ купечества.

Находящіяся въ колоніяхъ всѣ строенія вообще, пильный заводъ, мукомольныя мельницы и т. д., благотворительныя и хозяйственныя заведенія; скотоводство и огородничество, и сомнительные долги на алеутахъ и разныхъ лицахъ составляли сумму въ 374.256 руб. $97^{6}/_{7}$ коп. сер.

Выдача дивиденда производилась, по заведенному съ основанія компаніи порядку, за два года, въ слѣдующихъ размѣрахъ:

за $18^{20}/_{21}$	года	по 22	р.	сер.	на	акцію
» $18^{22}/_{23}$	—	не производилась.				
» $18^{24}/_{25}$	—	по 42	р.			
» $18^{26}/_{27}$	—	» 34	»	57	к.	сер.
» $18^{28}/_{29}$	—	» 33	»	$14^{1}/_{2}$	к.	сер.
» $18^{30}/_{31}$	—	» 34	»	$28^{1}/_{2}$	к.	сер.
» $18^{32}/_{33}$	—	» 28	»	$57^{1}/_{2}$	к.	сер.
» $18^{34}/_{35}$	—	» 40	»			
» $18^{36}/_{37}$	—	» 34	»	$28^{1}/_{2}$	к.	сер.
» $18^{38}/_{39}$	—	» 26	»			

» 1840 не производилась, а оказавшаяся по балансу прибыль 7065 р. $71^{1}/_{2}$ к. сер., пріобщена къ запасному капиталу.

Содержаніе колоній стоило компаніи ежегодно слѣдующихъ суммъ.

въ 1821	году	169.013	р.	$53^{5}/_{7}$	к.	с.
» 1822	—	150.785	»	$77^{1}/_{7}$	к.	с.
» 1823	—	163.444	»	$5^{1}/_{7}$	к.	с.
» 1824	—	172.884	»	$43^{5}/_{7}$	к.	с.
» 1825	—	164.179	»	24	к.	с.
» 1826	—	224.545	»	$51^{3}/_{7}$	к.	с.
» 1827	—	207.791	»	$82^{6}/_{7}$	к.	с.
» 1828	—	194.259	»	$31^{8}/_{7}$	к.	с.
» 1829	—	195.218	»	$58^{4}/_{7}$	к.	с.
» 1830	—	202.771	»	$01^{5}/_{7}$	к.	с.
» 1831	—	200.093	»	$62^{4}/_{7}$	к.	с.
» 1832	—	286.980	»	$52^{6}/_{7}$	к.	с.
» 1833	—	230.353	»	$57^{5}/_{7}$	к.	с.
» 1834	—	256.929	»	16	к.	с.

въ 1835 году	229. 84	р.	18	к.	с.
» 1836 —	289.885	»	$92^{1}/_{7}$	к.	с.
» 1837 —	269.476	»	$34^{6}/_{7}$	к.	с.
» 1838 —	289.972	»	$18^{1}/_{7}$	к.	с.
» 1839 —	267.868	»	37	к.	с.
» 1840 —	304.950	»	$77^{5}/_{7}$	к.	с.

Постановле правительст относител компаніи, і слѣдовавш втеченіи вто го періода существован

Къ числу упомянутыхъ, въ этомъ обозрѣніи второго періода существованія компаніи, постановленій правительства, послѣдовавшихъ по представленію главнаго правленія, принадлежатъ еще слѣдующія:

1. О порядкѣ и случаяхъ употребленія главнымъ правленіемъ компаніи и компанейскими конторами гербовой бумаги.

Вопросъ объ этомъ былъ возбужденъ въ 1824 году начальникомъ охотскаго приморскаго управленія, требовавшимъ настоятельно, чтобы охотская компанейская контора сносилась съ нимъ и съ другими присутственными мѣстами на гербовой бумагѣ, и не иначе, какъ въ формѣ донесеній, а не сообщеній, какъ это производилось прежде.

Получивъ донесеніе объ этомъ предметѣ охотской конторы, главное правленіе компаніи входило съ представленіемъ къ г. министру финансовъ, и это обстоятельство, по разсмотрѣніи въ совѣтѣ министерства финансовъ, было внесено въ комитетъ министровъ съ слѣдующимъ мнѣніемъ:

а) Охотскую компанейскую контору освободить, въ сношеніяхъ ея, по разнымъ дѣламъ, съ присутственными мѣстами, отъ употребленія гербовой бумаги, кромѣ дѣлъ, извѣстныхъ подъ именемъ процессовъ, или тяжебныхъ, и судебныхъ.

б) Охотской конторѣ, какъ не частному лицу, а мѣсту столь важной компаніи, не подлежащему начальству охотскаго приморскаго управленія, имѣть съ нимъ переписку отношеніями, согласно Высочайше дарованныхъ компаніи привиллегій.

в) Свидѣтельства отъ компанейскихъ служителей, находящихся въ колоніяхъ, о желаніи остаться тамъ

на дальнѣйшій срокъ службы и о перемѣнѣ паспортовъ, съ истеченіемъ срока, на новые, принимать на простой бумагѣ, дабы не обременять этимъ людей и пріохотить къ службѣ компаніи.

г) Согласно Высочайшаго указа, отъ 24-го Ноября 1821 года, вмѣнить россійско-американской компаніи въ обязанность: принимать прошенія въ главное правленіе отъ частныхъ лицъ, равно и въ компанейскія конторы: московскую и иркутскую, какъ главнѣйшія изъ нихъ, не иначе, какъ на гербовой бумагѣ 50-ти копѣечнаго достоинства, и дѣла по такимъ прошеніямъ производить также на этой бумагѣ.

Комитетъ министровъ, журналомъ 9-го Февраля 1825 года, утвердилъ это положеніе, а въ 29-й день Марта объявлено комитету Высочайшее на то соизволеніе.

2. Объ учрежденіи званія помощника главнаго правителя колоній:

Расширеніе круга дѣятельности колоній и многосложныя обязанности, сопряженныя съ званіемъ главнаго правителя колоній, убѣдили главное правленіе, что такія обязанности не могутъ выполняться однимъ лицомъ съ желаемымъ успѣхомъ, по слѣдующимъ причинамъ: а) главный правитель, не имѣя при себѣ помощника, не можетъ безпрепятственно отлучаться изъ Новоархангельска, для обозрѣнія всѣхъ отдѣловъ колоніи, какъ бы этого требовала польза управленія такимъ обширнымъ краемъ,—и при томъ въ Новоархангельскѣ, за отсутствіемъ его, трудно сохранить тотъ строгій и бдительный надзоръ, какой необходимъ для порядка въ управленіи и б) въ случаѣ кончины, или тяжкой болѣзни, главнаго правителя, управленіе колоніями можетъ подвергнуться крайнему разстройству. На этомъ основаніи главное правленіе доводило до свѣдѣнія г. министра финансовъ о необходимости учрежденія званія помощника при главномъ правителѣ.

Государь Императоръ, согласно положенію объ этомъ комитета министровъ, Высочайше повелѣлъ, въ 6 день Февраля 1831 года, учредить при главномъ правителѣ

россійско-американскихъ колоній мѣсто помощника на слѣдующихъ основаніяхъ:

a) Помощникъ избирается главнымъ правленіемъ изъ офицеровъ морской службы, или же изъ другого званія, и утверждается въ должности высшимъ начальствомъ, на томъ-же основаніи, какъ и главный правитель

b) Помощникъ правителя, на основаніи привиллегіи, дарованной компаніи, считается въ дѣйствительной службѣ и при опредѣленіи въ сіе званіе пользуется преимуществомъ, предоставленнымъ, 9-мъ пунктомъ той-же привиллегіи, главному правителю [1]; для вящщаго-же поощренія онъ пользуется симъ преимуществомъ и въ томъ случаѣ, когда будетъ избранъ изъ числа чиновъ, состоящихъ уже на службѣ въ колоніяхъ.

c) Срокъ службы помощника въ колоніяхъ и окладъ его жалованья опредѣляется каждый разъ при назначеніи его, по обоюдному согласію его и главнаго правленія.

d) Помощникъ, подчиняясь во всемъ главному правителю, исполняетъ всѣ его приказанія, а въ случаѣ тяжкой болѣзни, или отсутствія главнаго правителя, исправляетъ его должность; подробное-же опредѣленіе предметовъ его обязанностей предоставляется главному правленію.

По представленію главнаго правителя, былъ назначенъ въ должность помощника его, находившійся съ 1818 года въ службѣ компаніи, лейтенантъ Этолинъ и утвержденъ въ ней, съ производствомъ въ капитанъ-лейтенанты, Высочайшимъ приказомъ 16 Марта 1832 года. По окончаніи пятилѣтняго срока службы Этолина въ колоніяхъ, въ этомъ званіи, былъ назначенъ

---

(1) «Главному правителю при опредѣленіи къ сей должности, если онъ изъ чиновниковъ, служившихъ въ военномъ или гражданскомъ вѣдомствѣ, пользоваться преимуществомъ, указомъ 21 Марта 1810 года назначеннымъ для опредѣляющихся къ должностямъ въ сибирскія губерніи» (9 пунктъ привиллегіи Высочайше дарованной компаніи 13 Сентября 1821 года)·

помощникомъ главнаго правителя колоній капитанъ-лейтенантъ Митьковъ.

3. О поселенцахъ въ колоніяхъ.

Россійско-американская компанія, со времени основанія своего, принимала въ службу въ колоніяхъ, мѣщанъ и крестьянъ на извѣстныхъ условіяхъ. Нѣкоторые изъ нихъ, по окончаніи опредѣленнаго срока, выѣхали на родину; другіе-же, обремененные многочисленнымъ семействомъ, или по слабости здоровья и преклонности лѣтъ, оставались въ колоніальной службѣ. По этимъ причинамъ, къ половинѣ второго періода существованія компаніи, скопилось въ колоніяхъ значительное число стариковъ, дряхлыхъ и неспособныхъ къ работамъ, обремененныхъ, вдобавокъ, большими семействами.

Очевидно, что такіе люди были совершенно безполезны компаніи и служили только къ ея отягощенію. Для отвращенія столь явнаго неудобства, главное правленіе предложило главному правителю колоній барону Врангелю изыскать способы къ призрѣнію этихъ людей на мѣстѣ. Предположеніе его по этому предмету, по внимательномъ обсужденіи въ соединенныхъ засѣданіяхъ главнаго правленія и учрежденнаго при немъ совѣта, было представлено г. министру финансовъ, съ просьбою, объ исходатайствованіи Высочайшаго разрѣшенія на поселеніе такихъ людей въ колоніяхъ, на мѣстахъ наиболѣе къ тому удобныхъ.

Государь Императоръ, на основаніи положенія комитета министровъ, во 2-й день Апрѣля 1835 года, Высочайше повелѣлъ:

а) «Вольнонаемныхъ русскихъ мѣщанъ и крестьянъ, находящихся въ россійско-американскихъ колоніяхъ, женившихся на креолкахъ или американкахъ, и, по болѣзненному состоянію здоровья, преклонности лѣтъ, долговременному пребыванію въ тѣхъ мѣстахъ, привычкѣ къ климату и образу жизни, или лишившихся, въ долговременное отсутствіе изъ Россіи, остававшихся въ ней родственниковъ, которые представятъ компаніи желаніе постоянно водвориться въ колоніяхъ и

подадутъ о томъ письменныя просьбы, поселять по кенайскому берегу Америки, или гдѣ признаетъ главное правленіе компаніи удобнымъ, но внутри россійскихъ владѣній, возложивъ на компанію обязанность устроить имъ для сего удобныя жилища, снабдить потребными для промысла и земледѣлія орудіями, скотомъ, дворовыми птицами и хлѣбомъ, обезпечивъ ихъ жизненными припасами на одинъ годъ, и наблюдая, чтобы они и въ будущемъ не подвергались недостаткамъ.

b) Такихъ людей, по сношенію о томъ компаніи съ подлежащими мѣстами, исключать изъ обществъ прежнихъ сословій, къ которымъ они принадлежали въ Россіи.

c) Оставляя этихъ людей въ тѣхъ-же званіяхъ, взыскивать за нихъ съ главнаго правленія компаніи подати, по спискамъ, кои она имѣетъ получить отъ главнаго правителя колоній, безъ всякихъ другихъ платимыхъ ими прежде налоговъ.

d) Поименные списки поселенныхъ такимъ образомъ мѣщанъ и крестьянъ представлять, чрезъ главное правленіе компаніи, министерству финансовъ, при ежегодныхъ отчетахъ.

e) Дѣтей такихъ поселенцовъ принимать въ службу компаніи, по ихъ собственному желанію, за установленную плату.

f) Избытки запасовъ у поселенцовъ покупать отъ нихъ по добровольнымъ цѣнамъ, а пушные и звѣриные промысла по установленнымъ.

g) Съ ними, и на такомъ-же основаніи, селить и креоловъ, кои оставляютъ службу компаніи и пожелаютъ постоянно водвориться для занятія сельскимъ хозяйствомъ.»

Окончательное приведеніе такой Высочайшей воли въ исполненіе состоялось въ 1844 году, о чемъ будетъ говорено, со всѣми подробностями, при обозрѣніи слѣдующаго періода существованія компаніи.

панія мѣстное управленіе колоніями и, слѣдовательно, принявъ оное на себя, обременилось бы новою, немаловажною, заботою и необходимостію изыскать для того и новые финансовые способы. Изъ сего очевидно, что если привиллегія непремѣнно нужна въ видахъ частной пользы компаніи, то она, конечно, столь-же нужна и въ общихъ видахъ государственныхъ, а потому нельзя не согласиться, что, до устроенія торговли и промысловъ въ американскихъ нашихъ владѣніяхъ на иномъ основаніи, дѣйствіе упомянутой привиллегіи продолжить необходимо.»

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Находящіяся въ колоніяхъ всѣ строенія вообще, пильный заводъ, мукомольныя мельницы и т. д., благотворительныя и хозяйственныя заведенія; скотоводство и огородничество, и сомнительные долги на алеутахъ и разныхъ лицахъ составляли сумму въ 374.256 руб. $97^{5}/_{7}$ коп. сер.

Выдача дивиденда производилась, по заведенному съ основанія компаніи порядку, за два года, въ слѣдующихъ размѣрахъ:

за $18^{20}/_{21}$	года	по 22	р.	сер.	на	акцію
» $18^{22}/_{23}$	—	не производилась.				
» $18^{24}/_{25}$	—	по 42	р.			
» $18^{26}/_{27}$	—	» 34	»	57	к.	сер.
» $18^{28}/_{29}$	—	» 33	»	$14^{1}/_{2}$	к.	сер.
» $18^{30}/_{31}$	—	» 34	»	$28^{1}/_{2}$	к.	сер.
» $18^{32}/_{33}$	—	» 28	»	$57^{1}/_{2}$	к.	сер.
» $18^{34}/_{35}$	—	» 40	»			
» $18^{36}/_{37}$	—	» 34	»	$28^{1}/_{2}$	к.	сер.
» $18^{38}/_{39}$	—	» 26	»			

» 1840 не производилась, а оказавшаяся по балансу прибыль 7065 р. $71^{1}/_{2}$ к. сер., пріобщена къ запасному капиталу.

Содержаніе колоній стоило компаніи ежегодно слѣдующихъ суммъ.

въ 1821	году	169.013	р.	$53^{5}/_{7}$	к.	с.
» 1822	—	150.785	»	$77^{1}/_{7}$	к.	с.
» 1823	—	163.444	»	$5^{1}/_{7}$	к.	с.
» 1824	—	172.884	»	$43^{5}/_{7}$	к.	с.
» 1825	—	164.179	»	24	к.	с.
» 1826	—	224.545	»	$51^{3}/_{7}$	к.	с.
» 1827	—	207.791	»	$82^{6}/_{7}$	к.	с.
» 1828	—	194.259	»	$31^{3}/_{7}$	к.	с.
» 1829	—	195.218	»	$58^{4}/_{7}$	к.	с.
» 1830	—	202.771	»	$01^{5}/_{7}$	к.	с.
» 1831	—	200.093	»	$62^{4}/_{7}$	к.	с.
» 1832	—	286.980	»	$52^{6}/_{7}$	к.	с.
» 1833	—	230.353	»	$57^{5}/_{7}$	к.	с.
» 1834	—	256.929	»	16	к.	с.

въ 1835 году	229.84	р.	18	к.	с.
» 1836 —	289.885	»	92 1/7	к.	с.
» 1837 —	269.476	»	34 6/7	к.	с.
» 1838 —	289.972	»	18 4/7	к.	с.
» 1839 —	267.868	»	37	к.	с.
» 1840 —	304.950	»	77 5/7	к.	с.

Къ числу упомянутыхъ, въ этомъ обозрѣніи второго періода существованія компаніи, постановленій правительства, послѣдовавшихъ по представленію главнаго правленія, принадлежатъ еще слѣдующія:

Постан правите относи компані слѣдов вточені го пер существ

1. О порядкѣ и случаяхъ употребленія главнымъ правленіемъ компаніи и компанейскими конторами гербовой бумаги.

Вопросъ объ этомъ былъ возбужденъ въ 1824 году начальникомъ охотскаго приморскаго управленія, требовавшимъ настоятельно, чтобы охотская компанейская контора сносилась съ нимъ и съ другими присутственными мѣстами на гербовой бумагѣ, и не иначе, какъ въ формѣ донесеній, а не сообщеній, какъ это производилось прежде.

Получивъ донесеніе объ этомъ предметѣ охотской конторы, главное правленіе компаніи входило съ представленіемъ къ г. министру финансовъ, и это обстоятельство, по разсмотрѣніи въ совѣтѣ министерства финансовъ, было внесено въ комитетъ министровъ съ слѣдующимъ мнѣніемъ:

а) Охотскую компанейскую контору освободить, въ сношеніяхъ ея, по разнымъ дѣламъ, съ присутственными мѣстами, отъ употребленія гербовой бумаги, кромѣ дѣлъ, извѣстныхъ подъ именемъ процессовъ, или тяжебныхъ, и судебныхъ.

б) Охотской конторѣ, какъ не частному лицу, а мѣсту столь важной компаніи, не подлежащему начальству охотскаго приморскаго управленія, имѣть съ нимъ переписку отношеніями, согласно Высочайше дарованныхъ компаніи привиллегій.

в) Свидѣтельства отъ компанейскихъ служителей, находящихся въ колоніяхъ, о желаніи остаться тамъ

на дальнѣйшій срокъ службы и о перемѣнѣ паспортовъ, съ истеченіемъ срока, на новые, принимать на простой бумагѣ, дабы не обременять этимъ людей и пріохотить къ службѣ компаніи.

г) Согласно Высочайшаго указа, отъ 24-го Ноября 1821 года, вмѣнить россійско-американской компаніи въ обязанность: принимать прошенія въ главное правленіе отъ частныхъ лицъ, равно и въ компанейскія конторы: московскую и иркутскую, какъ главнѣйшія изъ нихъ, не иначе, какъ на гербовой бумагѣ 50-ти копѣечнаго достоинства, и дѣла по такимъ прошеніямъ производить также на этой бумагѣ.

Комитетъ министровъ, журналомъ 9-го Февраля 1825 года, утвердилъ это положеніе, а въ 29-й день Марта объявлено комитету Высочайшее на то соизволеніе.

2. Объ учрежденіи званія помощника главнаго правителя колоній:

Расширеніе круга дѣятельности колоній и многосложныя обязанности, сопряженныя съ званіемъ главнаго правителя колоній, убѣдили главное правленіе, что такія обязанности не могутъ выполняться однимъ лицомъ съ желаемымъ успѣхомъ, по слѣдующимъ причинамъ: а) главный правитель, не имѣя при себѣ помощника, не можетъ безпрепятственно отлучаться изъ Новоархангельска, для обозрѣнія всѣхъ отдѣловъ колоній, какъ бы этого требовала польза управленія такимъ обширнымъ краемъ,—и при томъ въ Новоархангельскѣ, за отсутствіемъ его, трудно сохранить тотъ строгій и бдительный надзоръ, какой необходимъ для порядка въ управленіи и б) въ случаѣ кончины, или тяжкой болѣзни, главнаго правителя, управленіе колоніями можетъ подвергнуться крайнему разстройству. На этомъ основаніи главное правленіе доводило до свѣдѣнія г. министра финансовъ о необходимости учрежденія званія помощника при главномъ правителѣ.

Государь Императоръ, согласно положенію объ этомъ комитета министровъ, Высочайше повелѣлъ, въ 6 день Февраля 1831 года, учредить при главномъ правителѣ

россійско-американскихъ колоній мѣсто помощника на слѣдующихъ основаніяхъ:

a) Помощникъ избирается главнымъ правленіемъ изъ офицеровъ морской службы, или-же изъ другого званія, и утверждается въ должности высшимъ начальствомъ, на томъ-же основаніи, какъ и главный правитель

b) Помощникъ правителя, на основаніи привиллегіи, дарованной компаніи, считается въ дѣйствительной службѣ и при опредѣленіи въ сіе званіе пользуется преимуществомъ, предоставленнымъ, 9-мъ пунктомъ той-же привиллегіи, главному правителю ([1]); для вящщаго-же поощренія онъ пользуется симъ преимуществомъ и въ томъ случаѣ, когда будетъ избранъ изъ числа чиновъ, состоящихъ уже на службѣ въ колоніяхъ.

c) Срокъ службы помощника въ колоніяхъ и окладъ его жалованья опредѣляется каждый разъ при назначеніи его, по обоюдному согласію его и главнаго правленія.

d) Помощникъ, подчиняясь во всемъ главному правителю, исполняетъ всѣ его приказанія, а въ случаѣ тяжкой болѣзни, или отсутствія главнаго правителя, исправляетъ его должность; подробное-же опредѣленіе предметовъ его обязанностей предоставляется главному правленію.

По представленію главнаго правителя, былъ назначенъ въ должность помощника его, находившійся съ 1818 года въ службѣ компаніи, лейтенантъ Этолинъ и утвержденъ въ ней, съ производствомъ въ капитанъ-лейтенанты, Высочайшимъ приказомъ 16 Марта 1832 года. По окончаніи пятилѣтняго срока службы Этолина въ колоніяхъ, въ этомъ званіи, былъ назначенъ

([1]) «Главному правителю при опредѣленіи къ сей должности, если онъ изъ чиновниковъ, служившихъ въ военномъ или гражданскомъ вѣдомствѣ, пользоваться преимуществомъ, указомъ 21 Марта 1810 года назначеннымъ для опредѣляющихся къ должностямъ въ сибирскія губерніи» (9 пунктъ привиллегіи Высочайше дарованной компаніи 13 Сентября 1821 года).

помощникомъ главнаго правителя колоній капитанъ-лейтенантъ Митьковъ.

3. О поселенцахъ въ колоніяхъ.

Россійско-американская компанія, со времени основанія своего, принимала въ службу въ колоніяхъ, мѣщанъ и крестьянъ на извѣстныхъ условіяхъ. Нѣкоторые изъ нихъ, по окончаніи опредѣленнаго срока, выѣхали на родину; другіе-же, обремененные многочисленнымъ семействомъ, или по слабости здоровья и преклонности лѣтъ, оставались въ колоніальной службѣ. По этимъ причинамъ, къ половинѣ второго періода существованія компаніи, скопилось въ колоніяхъ значительное число стариковъ, дряхлыхъ и неспособныхъ къ работамъ, обремененныхъ, вдобавокъ, большими семействами.

Очевидно, что такіе люди были совершенно безполезны компаніи и служили только къ ея отягощенію. Для отвращенія столь явнаго неудобства, главное правленіе предложило главному правителю колоній барону Врангелю изыскать способы къ призрѣнію этихъ людей на мѣстѣ. Предположеніе его по этому предмету, по внимательномъ обсужденіи въ соединенныхъ засѣданіяхъ главнаго правленія и учрежденнаго при немъ совѣта, было представлено г. министру финансовъ, съ просьбою, объ исходатайствованіи Высочайшаго разрѣшенія на поселеніе такихъ людей въ колоніяхъ, на мѣстахъ наиболѣе къ тому удобныхъ.

Государь Императоръ, на основаніи положенія комитета министровъ, во 2-й день Апрѣля 1835 года, Высочайше повелѣлъ:

а) «Вольнонаемныхъ русскихъ мѣщанъ и крестьянъ, находящихся въ россійско-американскихъ колоніяхъ, женившихся на креолкахъ или американкахъ, и, по болѣзненному состоянію здоровья, преклонности лѣтъ, долговременному пребыванію въ тѣхъ мѣстахъ, привычкѣ къ климату и образу жизни, или лишившихся, въ долговременное отсутствіе изъ Россіи, остававшихся въ ней родственниковъ, которые представятъ компаніи желаніе постоянно водвориться въ колоніяхъ и

подадутъ о томъ письменныя просьбы, поселять по кенайскому берегу Америки, или гдѣ признаетъ главное правленіе компаніи удобнымъ, но внутри россійскихъ владѣній, возложивъ на компанію обязанность устроить имъ для сего удобныя жилища, снабдить потребными для промысла и земледѣлія орудіями, скотомъ, дворовыми птицами и хлѣбомъ, обезпечивъ ихъ жизненными припасами на одинъ годъ, и наблюдая, чтобы они и въ будущемъ не подвергались недостаткамъ.

b) Такихъ людей, по сношенію о томъ компаніи съ подлежащими мѣстами, исключать изъ обществъ прежнихъ сословій, къ которымъ они принадлежали въ Россіи.

c) Оставляя этихъ людей въ тѣхъ-же званіяхъ, взыскивать за нихъ съ главнаго правленія компаніи подати, по спискамъ, кои она имѣетъ получить отъ главнаго правителя колоній, безъ всякихъ другихъ платимыхъ ими прежде налоговъ.

d) Поименные списки поселенныхъ такимъ образомъ мѣщанъ и крестьянъ представлять, чрезъ главное правленіе компаніи, министерству финансовъ, при ежегодныхъ отчетахъ.

e) Дѣтей такихъ поселенцовъ принимать въ службу компаніи, по ихъ собственному желанію, за установленную плату.

f) Избытки запасовъ у поселенцовъ покупать отъ нихъ по добровольнымъ цѣнамъ, а пушные и звѣриные промысла по установленнымъ.

g) Съ ними, и на такомъ-же основаніи, селить и креоловъ, кои оставляютъ службу компаніи и пожелаютъ постоянно водвориться для занятія сельскимъ хозяйствомъ.»

Окончательное приведеніе такой Высочайшей воли въ исполненіе состоялось въ 1844 году, о чемъ будетъ говорено, со всѣми подробностями, при обозрѣніи слѣдующаго періода существованія компаніи.

Перемѣны въ составѣ главнаго правленія компаніи и совѣта, при немъ учрежденнаго, для дѣлъ политическихъ, особенной важности.

Втеченіи этого періода послѣдовали въ составѣ главнаго правленія компаніи слѣдующія перемѣны:

По избранію гг. акціонеровъ въ общемъ собраніи 1822 года, московскій купецъ Иванъ Васильевичъ Прокофьевъ, (бывшій до того правителемъ московской конторы), вступилъ въ должность директора съ начала 1823 года. За тѣмъ, вмѣсто выбывшаго въ 1823 году изъ директоровъ компаніи Крамера и умершаго въ 1827 году предсѣдательствующаго директора Булдакова, былъ избранъ въ это званіе, общимъ собраніемъ акціонеровъ 24 Іюня 1824 года, С. Петербургскій первостатейный купецъ Николай Ивановичъ Кусовъ, и учавствовавшій, согласно постановленія общаго собранія акціонеровъ 24 Сентября 1838 года, совѣтами въ распоряженіяхъ главнаго правленія компаніи, по предметамъ относящимся до колоній, контръ-адмиралъ баронъ Фердинандъ Петровичъ Врангель былъ избранъ въ директоры общимъ-же собраніемъ 1842 года Января 20-го. Въ члены совѣта, учрежденнаго при главномъ правленіи, были избраны изъ числа участниковъ компаніи общими собраніями акціонеровъ: 1820 года, вмѣсто умершаго члена Ведемейера, тайный совѣтникъ и сенаторъ Гаврило Герасимовичъ Политковскій; 1823 года, по случаю увольненія отъ этой должности вице-адмирала Сарычева, дѣйствительный статскій совѣтникъ Германъ Ивановичъ Радингъ; 1825 года, по кончинѣ Политковскаго, флота генералъ-интендантъ капитанъ-командоръ Василій Михайловичъ Головнинъ, и собраніемъ 1832 года, по смерти Головнина и Радинга были избраны, по балотированію, въ члены совѣта: адмиралъ Николай Семеновичъ Мордвиновъ и бывшій главный правитель колоній генералъ-майоръ Матвѣй Ивановичъ Муравьевъ.

Возобновленіе привиллегій компаніи.

По подробномъ обсужденіи ходатайства компаніи о продолженіи срока ея привиллегій на новое двадцатилѣтіе и разсмотрѣніи дѣйствій и распоряженій ея за истекшій періодъ ея существованія (1819—1841), государственный совѣтъ, по журналу своему, Высочайше утвержденному 7 Марта 1841 года, положилъ:

«Продолжить существованіе россійско-американской компаніи еще на 20-ть лѣтъ, до разсмотрѣнія и изданія новаго оной устава, предоставить ей руководствоваться тѣми правилами и пользоваться тѣми правами и преимуществами, какія присвоены сей компаніи въ 1821 году.»

Мнѣніе свое объ этомъ предметѣ государственный совѣтъ основывалъ на слѣдующемъ соображеніи, сообщенномъ главному правленію министромъ финансовъ (11 Марта за № 992), въ выпискѣ изъ журнала этого совѣта. Представляемъ его здѣсь въ подлинникѣ:

«Въ отношеніи къ продолженію срока привиллегій россійско–американской компаніи, государственный совѣтъ не могъ не уважить причинъ, приведенныхъ въ пользу ходатайства компаніи коммерческимъ совѣтомъ и министерствомъ финансовъ. Компанію, по обширности и разнородному кругу ея дѣйствій, нельзя ставить въ сравненіе ни съ какою другою. Сверхъ торговой и промышленой монополіи, правительство удѣлило ей и часть своей власти по управленію отдаленнымъ и пространнымъ краемъ, гдѣ лежитъ теперь на пей и на собственныхъ ея способахъ вся мѣстная администрація. Въ такомъ видѣ компанія есть уже не одно коммерческое сословіе, но нѣкоторымъ образомъ и власть правительственная, а привиллегія ея заключаетъ въ себѣ не одно *право*, но вмѣстѣ съ нимъ и обязанность. Измѣненіе сего порядка едва ли бы принесло пользу и, во всякомъ случаѣ, успѣхъ онаго былъ бы весьма гадателенъ. Открыть въ американскихъ нашихъ владѣніяхъ свободный всѣмъ доступъ къ звѣринымъ промысламъ, значило бы произвести упадокъ въ пушной торговлѣ, или отъ скораго и повсемѣстнаго, при допущенномъ соперничествѣ, истребленія пушныхъ звѣрей, или напротивъ, если число капиталистовъ, желающихъ обратиться къ малоизвѣданному еще промыслу, будетъ незначительно, отъ недостаточнаго возмѣщенія сильныхъ средствъ, которыми располагаетъ теперь въ сей торговлѣ компанія. Съ другой стороны, правительство, сложивъ съ ком-

паніи мѣстное управленіе колоніями и, слѣдовательно, принявъ оное на себя, обременилось бы новою, немаловажною, заботою и необходимостію изыскать для того и новые финансовые способы. Изъ сего очевидно, что если привиллегія непремѣнно нужна въ видахъ частной пользы компаніи, то она, конечно, столь-же нужна и въ общихъ видахъ государственныхъ, а потому нельзя не согласиться, что, до устроенія торговли и промысловъ въ американскихъ нашихъ владѣніяхъ на иномъ основаніи, дѣйствіе упомянутой привиллегіи продолжить необходимо.»

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1) Граната данная Шелехову изъ Правительствующаго Сената: «Божію милостію Мы Екатерина Вторая Императрица и Самодержица Всероссійская и проч. и проч. и проч. Нашему вѣрноподданному города Рыльска купцу Григорію Шелехову. Мы всегда склонны награждать тѣхъ нашихъ вѣрноподданныхъ, которые Намъ и Отечеству окажутъ отличныя заслуги и усердіе. А какъ Намъ донесено, что вы, вообще съ Курскимъ купцомъ Иваномъ Голиковымъ, для открытія неизвѣстныхъ острововъ и заведенія новой торговли ко благу Отечества, согласясь и построивъ мореходныя суда собственнымъ коштомъ отправились въ Восточное море и къ берегамъ сѣверной Америки, гдѣ преодолѣвъ многія опасности и затрудненія, наконецъ достигли до предпріятаго намѣренія, и нѣсколько сыскали неизвѣстныхъ земель и народовъ, и завели съ ними къ пользѣ Государственной торговые промыслы, и привели жителей въ подданство Наше; за что Мы и повелѣли въ знакъ отличности и благоволенія Нашего дать вамъ отъ Сената медали и шпаги. Но сверхъ сего еще Мы не можемъ оставить безъ изъясненія вамъ, за сію Намъ и Государству услугу Нашего Монаршаго благоволенія, и сею Нашею грамотою похваляемъ оное, дабы оно было извѣстно и прочимъ, которые узря наше благоволеніе старались бы ревновать къ распространенію торговли въ пользу Государственную, для чего Мы сію Нашу похвальную грамоту и повелѣли вамъ дать за подписаніемъ Нашего Сената. Дана въ С. Петербургѣ 1788 года Октября перваго на десять дня.»

2) Актъ Американской соединенной компаніи: «Во имя Всемогущаго Бога лѣта тысяча семьсотъ девяносто осьмаго, Августа въ третій день.— Американской и Иркутской коммерческой компаніи компаньйоны, принявъ въ предметъ Государственную, общественную и частную пользу отъ коммерціи проистекающую, и предполагая вредъ, могущій произойти успѣхамъ оной отъ раздѣленія въ отдаленныхъ и несовершенно еще извѣстныхъ моряхъ и островахъ, да и въ самой Россійскому Скипетру принадлежащей Америкѣ, торговыхъ обществъ;— при томъ же усердствуя распространить и усовершенствовать предпринятое съ прошлаго 781 года стараніями именитыхъ граждань, Рыльскаго Шелехова и Курскаго Голикова мореплаваніе къ сѣверовосточной и сѣверной Америкѣ,

къ Сѣвернымъ, Алеутскимъ и Курильскимъ островамъ и къ другимъ мѣстамъ и землямъ въ сѣверной части Тихаго моря лежащимъ, Всероссійскому Императорскому Скипетру принадлежащимъ, — минувшаго 797 года Іюля 18 и 19 дня предварительно соединились и письменными договорами то соединеніе укрѣпили и потому вѣрноподданнически благоговѣйно сообразуясь съ Высоко-Монаршею волею Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго Государя Императора, благоволившаго удостоить соединеніе наше Высочайшимъ одобреніемъ, съ тѣмъ, чтобы образовались мы по достойному подражанія порядку иностранныхъ Европейскихъ компаній, и Всемилостивѣйше повелѣвшаго, чтобы по образу тѣхъ, учредить между нами таковую коммерцію и порядокъ, по которому бы слѣдуя, всю истинную пользу можно было обратить къ Россійскому купечеству.— Компанія наша утверждая то предварительное соединеніе, проситъ Всемогущаго Творца и виновника всѣхъ благъ Бога подать ей силу и разумѣніе, соотвѣтствовать оному Высочайшему Его Императорскаго Величества намѣренію, и возлагая упованіе на Святую Его помощь, сей намъ актъ постановляетъ въ нижеслѣдующемъ:

§ 1.

[Н]амѣреніе и [пре]дметъ Ком[пан]іи.

Намѣреніе и предметъ учрежденія компаніи нашей состоятъ въ нижеслѣдующемъ:

1) Имѣть попеченіе о находящейся въ Америкѣ Духовной, Христіанской Греко-Кафолической миссія, упражняющейся въ проповѣди Святаго Евангелія, и въ приведеніи непросвѣщенныхъ американскихъ и островныхъ народовъ въ познаніе истиннаго Бога; чего для, компанія имѣя въ виду благосостояніе миссіи, намѣревается доставлять туда всѣ нужныя для содержанія святыхъ Церквей потребности; поелику пещися о томъ обязываетъ насъ любовь къ Богу, долгъ истиннаго христіанства, человѣколюбіе, вѣрноподданническое усердіе о приращеніи Высочайшихъ Его Императорскаго Величества интересовъ, и наконецъ самая польза компаніи нашей.

2) Входить во всякіе торги и промыслы купеческому состоянію сродные и законами дозволенные во всей Россійской Имперіи и внѣ оныя.—Насчетъ компаніи отправлять суда съ товарами и промышлеными людьми въ Америку, на острова Сѣверные, Курильскіе и Алеутскіе, и во всѣ прочія мѣста, гдѣ компанія наша коммерцію производитъ и производить будетъ.—Чинить пріиски новыхъ земель и островов въ Сѣверномъ, Тихомъ и Южномъ моряхъ лежащихъ, пещися о приведеніи вновь отысканныхъ народовъ въ Православную Христіанскую вѣру и въ подданство Его Императорскаго Величества.— Распоряжать о промыслахъ морскихъ и земныхъ звѣрей во всѣхъ занятыхъ въ Америкѣ и на островахъ, и впредь заняться компаніею имѣющихъ мѣстахъ;—стараться о нужномъ для компаніи кораблестроеніи и о заведеніи, какъ то: о умноженіи поселенцовъ въ занятыхъ уже Россіянами и о заселеніи необитаемыхъ еще мѣстъ, и о разведеніи въ Америкѣ и на островахъ хлѣбопашества и скотоводства, имѣть во всегдашнемъ виду дружеское обращеніе съ амери-

панцами и островитянами, поддерживая свое заведеніемъ и распро. страненіемъ съ ними торговли, начиная отъ залива Льтуа и простирая на сѣверъ за Берингов проливъ;—начать мореплаваніе и торговлю въ Японію, Кантонъ и другія мѣста, ежели на то Его Императорскаго Величества, Всеавгустѣйшаго Монарха Нашего послѣдуетъ Высочайшая воля;—и всѣ сіи предметы, подъ покровительствомъ Высочайшей самодержавной власти., благоразумно и тщательно выполнять колико то возможно будетъ, основываясь повсемѣстно на правилахъ чести, правды, человѣколюбія и совѣсти, и сообразуясь съ пользою государственною, общественною и компанейскою.

§ 2.

1) Сія компанія состоитъ изъ соединенія двухъ компаній, а именно: Американской Сѣверовосточной, Сѣверной и Курильской Шелехова и Голикова и Иркутской коммерческой Мыльникова съ товарищи. Изъ кого стоитъ Ко нія.

2) Оная принадлежитъ нынѣ нижеслѣдующимъ хозяйственныхъ фамиліямъ:—1: покойнаго Рыльскаго именитаго гражданина Григорья Шелехова вдовствующей супругѣ Натальѣ Алексѣевой съ наслѣдниками, Всемилостивѣйше отъ Его Императорскаго Величества пожалованной въ дворянское Россійской Имперіи достоинство. — 2, Курскаго именитаго гражданина Ивана Ларіонова Голикова, съ сыномъ его Николаемъ.—3, Иркутскаго первой гильдіи купца Николая Прокопьева Мыльникова съ дѣтьми его: Дмитріемъ, Яковомъ и Михайломъ.—4, Иркутскаго второй гильдіи купца Петра Дмитріева Мичурина съ дѣтьми его: Николаемъ, Прокопьемъ и Дмитріемъ, съ братомъ его Николаемъ и племянниками дѣтьми покойнаго брата ихъ Ивана Дмитріева Мичурина.—5, Иркутскаго второй гильдіи купца Семена Алексѣева Старцова съ сыномъ его Дмитріемъ и племянникомъ Федоромъ Петровымъ Старцовымъ.—6, Московскаго второй гильдіи купца Евстрата Иванова Деларова съ сыномъ его Иваномъ.—7, Иркутскаго второй гильдіи купца Степана Федорова Дудоровскаго, съ сыномъ его Іосифомъ.—8, Рыльскаго третьей гильдіи купца Ивана Петрова Шелехова. — 9, Иркутскаго второй гильдіи купца Ивана Федорова Дудоровскаго.—10, Иркутскаго третьей гильдіи купца Емельяна Григорьева Ларіонова. — 11, Иркутскаго третьей гильдіи купца Андрея Петрова Литвинцова, съ дѣтьми его: Евдокимомъ, Иваномъ и Андреемъ.—12, Иркутскаго третьей гильдіи купца Лаврентья Иванова Зубова. — 13, Иркутскаго второй гильдіи купца Федора Федорова Дудоровскаго. — 14, Иркутскаго третьей гильдіи купца Алексѣя Федорова Останина.—15, Иркутскаго третьей гильдіи купца Петра Федорова Иванова съ дѣтьми его: Яковомъ, Павломъ и Петромъ. — 16, Рыльскаго третьей гильдіи купца Василья Иванова Шелехова.—17, Иркутскаго третьей гильдіи купца Ивана Михайлова Киселева. — 18, Иркутскаго третьей гильдіи купца Ефима Никитина Сухихъ съ сыномъ его Петромъ. — 19, Иркутскаго третьей гильдіи купца Прокопія Иванова Давыдова съ дѣтьми его Иваномъ и Степаномъ. — 20, Иркутскаго третьей гильдіи купца Петра Прокопьева Мыльникова.

3) Поелику соединение компаній нашихъ, послѣдовало отъ единодушнаго общаго согласія и въ намѣреніи томъ, чтобы общими силами Россійскую коммерцію въ Сѣверномъ, Сѣверовосточномъ и Тихомъ моряхъ умножить, распространить, усовершенствовать и учинить навсегда прочною; то и быть по силѣ договоровъ и постановленій нашихъ, обѣимъ нашимъ компаніямъ на вѣчныя времена соединенными, подъ названіемъ соединенной Американской компаніи.

§ 3.

капиталъ компаніи. 1) Общій капиталъ компаніи составленъ изъ складственнаго и кредитнаго капиталовъ.—Складственный капиталъ въ началѣ 797 года состоялъ изъ восьми сотъ тысячъ рублей; но изъ онаго по поставленію нашему, за господиномъ Голиковымъ Іюня 18 дня сего 798 года выдѣлено; какъ (то обстоятельно сказано будетъ въ § 6.) тридцать восемь валовыхъ паевъ, составляющихъ семьдесятъ шесть тысячъ рублей, а за тѣмъ складственный капиталъ состоитъ нынѣ, изъ семи сотъ двадцати четырехъ тысячъ рублей, внесенныхъ вышепрописанными въ § 2 компаньйонами; оный раздѣленъ на семь сотъ двадцать четыре акціи, изъ коихъ каждая акція въ началѣ 797 года составляла тысячу рублей; сколько же каждый компаньйонъ имѣетъ акцій, подробно значится въ капитальной книгѣ.—Кредитный, капиталъ поступилъ при соединеніи компаніи отъ господина Голикова и госпожи Шелеховой, которымъ отъ бывшей Иркутской коммерческой компаніи даны векселя, на каковую-же сумму и въ какіе сроки векселя тѣ писаны, подробно значится въ договорахъ между тою компаніею и вышесказанными господиномъ Голиковымъ и госпожею Шелеховою.

2) Сей общій складственный и кредитный капиталъ компаніи составляющій одну нераздѣльную массу, со включеніемъ прибыли, пріобрѣтенной на него въ теченіи 797 и 798 годовъ, сколько оной по конторскому счету окажется, состоитъ въ наличныхъ деньгахъ, векселяхъ, разныхъ заведеніяхъ и производствахъ въ Америкѣ и на островахъ Сѣверныхъ, Алеутскихъ и Курильскихъ, въ паяхъ, морскихъ судахъ, такелажахъ, припасахъ, матеріалахъ, товарныхъ отпускахъ, бобровыхъ долгахъ и наконецъ въ торговыхъ производствахъ: въ Камчаткѣ, Гижигѣ, Охотскѣ, Якутскѣ, Иркутскѣ, Кяхтѣ, Москвѣ и другихъ мѣстахъ, гдѣ компанія наша дѣла и торги имѣетъ.— Подробное же и обстоятельное исчисленіе всему капитальному имуществу значится въ книгахъ конторскихъ.

3) Складственный капиталъ компаніи, есть истинное основаніе оной, а потому капиталъ сей остается неизъемлемо навсегда въ компаніи и доколѣ оная существовать будетъ, дотолѣ никто изъ нынѣшнихъ и впредь въ компанію поступить могущихъ компаньйоновъ неможетъ и недолженъ требовать и брать изъ складственнаго капитала никогда и нисколько, и въ такомъ даже случаѣ, когда кто изъ компаньйоновъ впадетъ въ неоплатные долги по взысканіямъ казеннымъ или вексельнымъ; ибо и тогда компанія ни деньгами, ни товарами по взысканію тому капитала компаньйонскаго съ прибылями

на оный выдавать не обязывается, основываясь на правѣ каждаго компаньйона продавать его акціи, и на неизъемлемости складственнаго капитала, за кѣмъ бы покупкою акціи тѣ съ прибылями имъ не остались.

4) Ежели мелочные промышленики пожелаютъ присоединить промыслы свои и капиталы къ компаніи нашей, то они долженствуютъ приниматься въ оную на нижеслѣдующемъ основаніи.—Присоединяемое мелочными промышлениками въ компанію имущество должно по предъявленнымъ отъ нихъ въ компанейскую главную контору въ благонадежнѣйшемъ видѣ валовымъ контрактамъ, подлиннымъ къ книгамъ и другимъ ясным, вѣрнымъ и ни малѣйшему сомнѣнію не подверженнымъ счетамъ и документамъ исчислить, и чего будетъ тогда стоить, компаніею оцѣнить; и все то, поступающее отъ промышлениковъ въ капитальное имущество наименовавъ присоединяемымъ капиталомъ, сообщить воедино съ общею капитальною массою компаніи и раздѣлить на акціи суммою каждая по стольку, сколько каждая акція нашего складственнаго капитала, съ раскладкою всѣхъ прибылей и доходовъ съ общаго капитала компаніи стоить будетъ, въ то время, когда въ общую капитальную массу, поступитъ отъ промышлениковъ присоединяемой капиталъ, и сіи новыя акціи именовать присоединяемыми акціями, которыя пріобщаются къ акціямъ складственнаго капитала на одинакомъ основаніи, то есть: поступившіе въ компанію промышленики не должны требовать и брать никогда и ни сколько изъ присоединеннаго ими капитала, долженствующаго остаться на всегда неизъемлемо въ компаніи, а равно, до выплаты вышеозначеннаго кредитнаго капитала не должны они требовать прибылей и доходовъ со всего общаго капитала компаніи, но всѣмъ наравнѣ съ нынѣ состоящими въ компаніи участниками, и на точномъ основаніи правъ симъ актамъ постановляемыхъ.

5) По утвержденіи акта сего прежде данные отъ Иркутской коммерческой компаніи, компаньйонамъ ея на положенной ими въ компанію капиталъ листы отобрать, и вмѣсто нихъ, отъ соединенной Американской компаніи, дать каждому въ оной находящемуся компаньйону новые капитальные листы на гербовой бумагѣ, за подписаніемъ всѣхъ наличныхъ компаньйоновъ и за скрѣпою директоровъ и бухгалтера, и съ приложеніемъ конторской печати, по нижеслѣдующему образу:

«Соединенная Американская компанія симъ свидѣтельствуетъ, что господинъ N. N. N. купецъ N. вложилъ въ складственный капиталъ оной компаніи (есть-ли съ дѣтьми, то и оныхъ упомянуть) сумму 0000 рублей, которая внесена въ капитальную книгу соединенной Американской компаніи и записана на страницѣ 00.—Оная сумма расположена на акціи, изъ которыхъ каждая акція въ началѣ 797 года стоила тысячу рублей и того на 0 акціи. — Вслѣдствіе сего, означенный господинъ N. яко компаньйонъ оной компаніи, имѣетъ право какъ самъ, такъ и наслѣдники его во всѣхъ торгахъ, промыслахъ и производствахъ нашей компаніи, пользоваться вложенною имъ вышеупомянутою суммою и всѣми пріобрѣтаемыми на нее прибылями, барышами и доходами, на точномъ и непремѣнномъ

основанія акта нашей компаніи; поелику-же сія вложенная сумма хотя и долженствуетъ на всегда остаться неизъемлемою въ складственномъ капиталѣ нашей компаніи, но есть дѣйствительная собственность господина N. то имѣетъ онъ полную волю означенными здѣсь сумму ту составляющими акціями и прибылями, располагать яко дѣйствительною его принадлежностію и имуществомъ; а потому всякому желающему невозбранно у него тѣ акціи, всѣ ли или сколько похочетъ покупать, брать въ залогъ, принимать въ приданое и по всякіе потому крѣпости крѣпить, съ полнымъ участвованіемъ какъ во всѣхъ обязанностяхъ въ семъ актѣ озназменованныхъ, такъ и въ прибыляхъ, доходахъ и барышахъ, отъ той суммы пріобрѣтаемыхъ, а равно и убыткахъ произойтить отъ оной могущихъ,—въ увѣреніе чего, данъ ему господину N. отъ соединенной Американской компаніи сей капитальный листъ, за подписаніемъ наличныхъ компаньйоновъ, за скрѣпою директоровъ и бухгалтера и съ приложеніемъ главной компанейской конторы печати, въ губернскомъ городѣ Иркутскѣ года дня.»

6) Таковые-же капитальные листы, давать и вновь поступить могущимъ въ компаньйоны мелочнымъ промышленикамъ, означая въ листахъ тѣхъ, въ какой именно цѣнѣ поступили акціи ихъ въ общую капитальную массу компаніи.

7) Сіи капитальные листы отъ слова до слова вписывать въ особую на то учиненную книгу; а на подлинномъ капитальномъ листѣ, сдѣлать надлежащую надпись, означающую,—что оной листъ господиномъ N. N. N. купцомъ N. въ главной конторѣ соединенной Американской компаніи явленъ и въ книгу подъ № записанъ,— подъ сею надписью подписывать директорамъ и бухгалтеру.—Таковые капитальные листы или свидѣтельства, по желанію компаньйоновъ, давать какъ нераздѣльно на все число акцій ему принадлежащихъ, такъ и раздѣльно неизвѣстное число оныхъ отъ одной акціи до десяти и далѣе.

§ 4.

выплачиваніи [к]редитнаго капитала, и о присоединеніи пріобрѣтаемыхъ прибылей и доходовъ къ складственному капиталу.

1) Кредитный капиталъ въ § 3-мъ означенованный, главная компанейская контора обязана выплачивать изъ общаго компанейскаго капитала.

2) Въ договорахъ бывшей Иркутской коммерческой компаніи съ господиномъ Голиковымъ и госпожею Шелеховою постановлено, «доколѣ не выплатятся всѣ векселя данные по договорамъ тѣмъ оною компаніею господину Голикову и госпожѣ Шелеховой, дотолѣ никому изъ компаньйоновъ прибылей, барышей и доходовъ отъ общаго капитала соединенной Американской компаніи не требовать и не брать,» а по сему и симъ актомъ подтвердительно постановляется:—до выплаты вышеозначеннаго кредитнаго капитала, изъ пріобрѣтаемой на общій капиталъ вообще прибыли, никому изъ компаньйоновъ нынѣ въ компаніи состоящихъ и впредь поступить въ оную могущихъ не требовать и не брать, а все то, что торгами, промыслами и производствами во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ бы то ни

было компаніею пріобрѣтаемо будетъ, долженствуетъ оставаться въ общей капитальной массѣ до выплаты вышеупомянутаго кредитнаго капитала, отъ господина Голикова и госпожи Шелеховой, въ общую массу ту поступившаго.

3) Сколько отъ общей капитальной массы торгами, промыслами и производствами пріобрѣтено и пріобрѣтаемо будетъ прибыли, доходовъ и барыша, и все что ни поступитъ въ пріобрѣтеніе въ массу ту, сколько по конторскимъ годовымъ счетамъ окажется, все оное по истеченіи каждого года прилагается къ складственному капиталу и раскладывается по числу акцій, сколько на каждую акцію того пріобрѣтенія причтется.

4) Сію раскладку, яко присовокупленіе складственнаго капитала компаніи, должно суммою записывать въ капитальную книгу по истеченіи каждаго года, объясняя именно: сколько на каждую акцію пріобрѣтено втеченіи минувшаго прибыли, и въ какой цѣнѣ съ тою прибылью, каждая акція къ наступившему году состоится и сіе дѣлать каждогодно, доколѣ общимъ постановленіемъ компаніи (по выплатѣ вышеупомянутаго кредитнаго капитала) опредѣлено будетъ отдѣлять часть пріобрѣтаемой прибыли въ пользу компаньйоновъ.

5) По сему распоряженію всякой разъ, когда пріобрѣтаемая отъ общей капитальной массы компаніи сумма, по истеченіи года будетъ присоединяема къ складственному капиталу, должно каждому компаньйону отъ главной конторы давать свидѣтельство съ означеніемъ сколько именно втеченіи минувшаго года отъ общей капитальной массы компаніи пріобрѣтено прибыли (или воспослѣдовало убытка) и въ какой цѣнѣ каждая акція къ наступившему году состоится, дабы каждый компаньйонъ достовѣрно зналъ о капиталѣ своемъ въ компаніи.

§ 5.

О раздѣленіи пріобрѣтенныхъ прибылей и доходовъ по выплатѣ вышесказаннаго кредитнаго капитала.

1) По выплатѣ такимъ образомъ вышеупомянутаго кредитнаго капитала, обязанность компаніи нетребовать и не брать прибыли и доходовъ отъ общей компанейской капитальной массы, кончится вмѣстѣ съ выплатою онаго.

2) И такъ по выплатѣ того кредитнаго капитала, компанія смотря по удобностямъ къ распространенію коммерціи, съ пользою Государственною, и общественною и компанейскою, по большинству голосовъ опредѣляетъ (и впредь послѣ выплатѣ той въ назначаемые ею сроки опредѣлять имѣетъ), всю ли пріобрѣтенную по то время (и впредь пріобрѣтаться могущую) прибыль присоединять къ акціямъ, или только часть прибыли той, и при томъ бо̀льшую или меньшую присоединять къ онымъ съ таковою-же неизъемлемостію какъ и самый складственный капиталъ, какъ то въ § 3 отдѣленія 3 сказано, — остальную-же прибыль обращать въ пользу компаньйоновъ, дѣля какъ и самое присоединеніе поровну на каждую акцію.

§ 6.

ыдѣленныхъ складствен- о капитала подина Голикова тридцавосьми валовыхъ паевъ.

1) Выше сего въ § 3-мъ отдѣленіи 1-мъ упомянуто о выдѣленныхъ изъ складственнаго капитала господина Голикова семидесяти шести тысячахъ рубляхъ составляющихъ тридцать восемь валовыхъ паевъ,—здѣсь-же подтверждается, что въ силу общаго нашего постановленія въ 18-й день Іюня сего 798 года выдѣлены, Воронежскаго купца Гордина женѣ, а его Голикова дочери шесть;—его-же Голикова женѣ покойной Натальѣ Васильевой, а по смерти ея кто будетъ имѣть право десять, дочери его Александрѣ Ивановой Голиковой десять,—и Томскому купцу Шумилову двѣнадцать, всѣ тридцать восемь валовыхъ паевъ.

2) Сіи тридцать восемь валовыхъ паевъ выдѣлены вышесказаннымъ владѣльцамъ, или кому по сдѣлкамъ ихъ принадлежать будутъ на такомъ основаніи, что владѣльцы оныхъ не участвуя въ обязанностяхъ компаніи до выплаты вышесказаннаго кредитнаго капитала относящихся, не участвуютъ также во всѣхъ торгахъ компаніи и прибыляхъ отъ оныхъ получаемыхъ, а получаютъ только одни валовые свои паи, при выходѣ каждаго судна съ тѣми промыслами, въ которыхъ они по сдѣлкѣ господина Голикова съ господиномъ Шелеховымъ участниками значатся,—которые во всемъ на основаніи вышеупомянутаго постановленія нашего съ господиномъ Голиковымъ, въ 18-й день Іюня сего 798 года состоявшагося.

3) Владѣльцы тѣхъ паевъ, могутъ по произволенію продавать, закладывать, и во всякіе крѣпости крѣпить тѣ паи, яко дѣйствительную ихъ собственность, по примѣру § 19 пункта 4-го.

§ 7.

чрежденіе вной компаской конто-

1) Для отправленія всѣхъ компанейскихъ дѣлъ, учреждена отъ насъ въ Иркутскѣ главная контора, которая и симъ автомъ подтверждается, и должна быть безъ перемѣны мѣста своего на всегда въ губернскомъ городѣ Иркутскѣ.

2) Въ Иркутскѣ находящаяся контора должна именоваться соединенной Американской компаніи главною Иркутскою конторою; другія же оной подчиненныя и нынѣ существующія конторы, а именно въ Охотскѣ, на островахъ Кадьякѣ, Уналашкѣ и на Курильской грядѣ, именовать первую, соединенной Американской компаніи Уратскою конторою:—вторую соединенной Американской компаніи Кадьякскою конторою;—третью, соединенной Американской компаніи Уналашкинскою конторою;— и четвертую соединенной Американской компаніи Курильскою конторою.

3) За тѣмъ ежели по стеченію дѣлъ, востребуетъ надобность учредить еще другія конторы, какъ-то: въ Якутскѣ, Кяхтѣ, наипаче же въ Москвѣ, или въ другихъ мѣстахъ, сіе предоставлено разсмотрѣнію надобностей главною конторою; но таковыя вновь учреждать неиначе какъ съ согласія всей компаніи, въ собраніи наличныхъ компаньйоновъ и онымъ впредь учредиться имѣющимъ, конторамъ именоваться сообразно съ прочими по мѣстамъ ихъ пре-

бываніи.— Правителей въ сіи конторы избираютъ директоры и опредѣляютъ имъ жалованье по своему благоусмотрѣнію, сообразно съ трудами каждому принадлежащими.

4) Взаимное сношеніе и корреспонденцію сіи конторы между собою имѣютъ увѣдомленіями; токмо главная Иркутская контора, яко хозяйствующая, посылаетъ отъ себя въ прочія конторы повелѣнія.

§ 8.

О выборѣ числѣ дирек[illegible] ровъ компа[illegible] и о кредит[illegible] ніи оныхъ.

1) Для управленія дѣлами компаніи опредѣляется имѣть двухъ директоровъ, (а когда нужда потребуетъ, то четырехъ), изъ числа самыхъ компаньйоновъ, людей дознанныхъ въ практической коммерціи, свѣдущихъ во всѣхъ дѣлахъ компаніи и способныхъ содѣйствовать пользамъ оной во всѣхъ частяхъ своими распоряженіями.

2) Директоры сіи всегда избираться должны общимъ собраніемъ компаніи изъ наличныхъ компаньйоновъ состоящимъ, по большинству голосовъ. Какъ въ сихъ избраніяхъ директоровъ, такъ и во всѣхъ другихъ экстренныхъ собраніяхъ компаніи, голоса располагаются по числу акцій, и каждая акція долженствуетъ имѣть собственный свой голосъ: слѣдовательно кто сколько имѣетъ акцій, тотъ столько и голосовъ въ собраніи и совѣтахъ компаніи имѣть долженъ. И сіе постановленіе да будетъ всегдашнимъ и основательнымъ правиломъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ, предлежать будетъ рѣшить что-либо по большинству голосовъ.

3) Симъ директорамъ компаніи предоставляется полное хозяйственное довѣріе управлять и распоряжаться всѣми компанейскими дѣлами и непосредственно хозяйски. Ради чего, за избраніемъ таковыхъ директоровъ и за таковымъ ихъ отъ компаніи уполномочіемъ, никто изъ прочихъ компаньйоновъ самъ собою да неимѣетъ уже права входить въ каковыя либо распоряженія по компаніи, или кому либо изъ зависящихъ отъ оной давать мимо директоровъ по дѣламъ компанейскимъ приказанія.

4) Для подкрѣпленія и распространенія торговыхъ производствъ и дѣлъ компаніи, оная довѣряетъ и уполномочиваетъ контору и директоровъ компаніи кредитоваться насчетъ оной противъ складственнаго капитала, со выключеніемъ пріобрѣтаемыхъ на него впослѣдствіе времени прибылей предоставляя конторѣ и директорамъ право платежи производить изъ общаго компанейскаго конторою и директорами распоряжаемаго капитала. Прочія-жъ конторы, а равно коммисіонеровъ и прикащиковъ уполномочиваютъ и кредитуютъ директоры компаніи, смотря по надобностямъ и по теченію дѣлъ.

5) Поелику директоры компаніи бывши обязаны должностію сей, лишаются возможности пещися о собственныхъ своихъ дѣлахъ; то компанія опредѣляетъ, каждому изъ нихъ по двѣ тысячи рублей въ годъ на общій компанейскій счетъ начиная съ 1 Генваря сего 798 года.

§ 9

…олжности и …занностяхъ …екторовъ …паніи.

Директоры компаніи, управляющіе главною конторою и всѣми компанейскими дѣлами, должны раздѣлять между собою труды по способностямъ своимъ; о исправности-же всѣхъ дѣлъ, о цѣлости капитала и о приращеніи пользъ компаніи, обязаны всѣ единодушно прилагать всекрайнѣйшее стараніе. Должность-же ихъ и обязанности суть слѣдующія:

1) Хранить наличную денежную казну, векселя, товары и вообще все компанейское имущество, и отвѣчать за цѣлость всего онаго.

2) Во всѣ конторы и въ прочія мѣста, наипаче-же въ Уратскую контору, заблаговременно все потребное закупать и приготовлять, и всюду дѣлать отправленія такъ, чтобы всѣ мѣста въ выгоднѣйшее для компаніи время всѣмъ нужнымъ были снабжены.

3) Промышленыхъ людей договаривать, потребнымъ ихъ снабжать, и въ Охотскъ и оттоль по распоряженіямъ главной конторы въ Америку и въ прочія мѣста, острова и земли отправлять.

4) Всѣми письменными дѣлами, всякого рода отписками, ревизіею и повѣркою счетовъ и всѣмъ тѣмъ, что на бумагѣ въ конторѣ производится, должны заниматься; и вообще всѣ предметы и намѣренія компаніи въ § 1-мъ изображенныя, всевозможно стараться выполнять и оному всѣми силами всеусердно содѣйствовать.

5) О всѣхъ компанейскихъ дѣлахъ трактовать и совѣтоваться въ главной конторѣ, гдѣ ихъ каждо-дневное собраніе быть долженствуетъ.

6) Во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ и у начальствъ въ силу даннаго имъ уполномочія о пользахъ и интересахъ компаніи ходатайствовать; подавать и посылать въ оныя какія случатся по дѣламъ бумаги, донесенія, прошенія и отвѣтствія.

7) Прикащиковъ, повѣренныхъ и всякихъ служителей директоры должны нанимать, по избранію своему на счетъ компаніи, изъ людей свободныхъ по контрактамъ, на узаконенномъ основаніи, вмѣсто-же постороннихъ прикащиковъ и коммисіонеровъ въ должности ихъ могутъ директоры въ главной конторѣ принимать по контрактамъ наравнѣ съ прочими и изъ своихъ участниковъ, опредѣляя по договорамъ съ ними плату за труды ихъ.

8) Директоры компаніи хозяйственнымъ образомъ завѣдываютъ всѣ прочія компанейскія конторы, нынѣ учрежденныя и впредь учредиться имѣющія; также и всѣхъ коммисіонеровъ, прикащиковъ и повѣренныхъ. Во всякихъ дѣлахъ даютъ имъ приказанія и оными руководствуютъ въ пользу торговъ и промысловъ. Ревизуютъ ихъ вѣдомости и счеты, и чинятъ взысканія по утратамъ, потерямъ и прочимъ упущеніямъ.

9) Сами-же директоры обязаны безпрекословно давать отчетъ всей компаніи каждогодно, дозволяя всѣмъ участникамъ, или кому изъ участниковъ отъ всѣхъ прочихъ довѣрено будетъ, обревизовывать дѣла и производства главной конторы въ Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ мѣсяцахъ, яко свободныхъ отъ компанейскихъ отправленій. Послѣ чего директоры могутъ и должны требовать и получать отъ

компаніи о рачительномъ выполненіи должности ихъ и обязанностей аттестаты.

10) За всякое упущеніе и не досмотрѣніе по всему вышепрописанному, директоры должны отвѣтствовать, по правамъ коммерческимъ всей компаніи по мѣрѣ убытка и вреда отъ упущеній и недосмотрѣнія ихъ происшедшихъ.

11) Директоры компаніи могутъ быть въ семъ званіи дотолѣ, пока сами быть въ ономъ пожелаютъ; иначе-же никогда отъ компаніи другими не перемѣняются, развѣ будутъ къ тому важныя законныя причины и то съ согласія всей компаніи, и съ тѣмъ, чтобы перемѣняемый директоръ сдалъ при смѣнѣ новоизбранному на его мѣсто все имъ завѣдываемое. Желающій сложить съ себя званіе директора компаніи, долженъ объявить о томъ заблаговременно и пробыть въ семъ званіи до истеченія того года, въ которомъ онъ таковый отзывъ сдѣлаетъ. Есть-ли-же которой изъ директоровъ будетъ усмотрѣнъ нерадивымъ сотоварищами своими, которые докажутъ вредъ отъ нерадѣнія его для всей компаніи происходящій, и остановку въ дѣлахъ и производствахъ компанейскихъ, о таковомъ прочіе обязаны объявить компаніи; почему на мѣсто таковаго избрать по разсмотрѣнію дѣла и обстоятельствъ общимъ собраніемъ наличныхъ компаньйоновъ другого директора изъ компаньйоновъ-же.

§ 10.

О книгахъ конторскихъ.

Въ главной компанейской конторѣ должны имѣться слѣдующія книги:

1) Капитальная книга, въ которую въ началѣ записанъ будетъ складственный капиталъ компаніи, раздѣленной на акціи, съ означеніемъ цѣны оныхъ, притомъ вносимъ въ нее будетъ присовокупляемый капиталъ отъ мелочныхъ промышленниковъ, также раздѣленный на акціи; съ означеніемъ цѣны оныхъ, и наконецъ каждогодно при началѣ года записываема въ нее будетъ пріобрѣтенная въ минувшемъ году на капиталъ прибыль, съ раскладкою ея на акціи, а ежели втеченіи года воспослѣдуетъ убытокъ, то вносится въ сію книгу и оный, также съ раскладкою на акціи.

2) Книга капитальныхъ листовъ и свидѣтельствъ, въ сію вписывать подлинникомъ даваемыя отъ компаніи участвующимъ въ оной компаньйономъ капитальные листы и свидѣтельства на причисляемую къ складственному капиталу прибыль.

3) Книга протокольная, въ которую вписываться должны всѣ компанейскія послѣ сего акта по временамъ и случаямъ послѣдовать могущія до выгодъ и пользъ компаніи относящіяся совѣтованія и положенія, также конторныя и всякія иныя пользу и важность въ себѣ заключающія дѣла, дабы время не истребило оныя изъ памяти, и директоры могли бы компаніи всегда давать отчетъ въ своихъ распоряженіяхъ. Общія компанейскія положенія должны быть подписываемы всею компаніею, а въ случаѣ отлучки нѣкоторыхъ компаньйоновъ, состоящими на лицо въ Иркутскѣ; конторныя-же постановленія одними директорами компаніи.

4) Годовая касса, въ коей кассиръ записываетъ приходъ и рас-

ходъ наличныхъ денежныхъ суммъ подъ руководствомъ того директора, у кого то по части будетъ.

5) Книга вексельная, въ коей должно на одной страницѣ записывать векселя, данные конторою, а на другой страницѣ записывать тѣ векселя, которые конторѣ отъ кого либо даны будутъ, оставляя на поляхъ мѣста для отмѣтки, когда деньги по тѣмъ векселямъ конторою получены, или заплачены будутъ.

6) Книга генеральныхъ вѣдомостей, въ оную вносить по истеченіи каждого года вѣдомость о приходѣ и расходѣ общаго компанейскаго капитала, сочиненную бухгалтеромъ, изъ полученныхъ отъ кого слѣдуетъ вѣдомостей и счетовъ конторою обревизованныхъ и свѣренныхъ съ документами самими директорами, которые за вѣрность вѣдомости той участвующимъ въ компаніи непосредственно отвѣтствуютъ.—По занесеніи таковой вѣдомости въ сію книгу, подписываютъ ее директоры, за скрѣпою бухгалтера, и потомъ объявляютъ всѣмъ на лицо состоящимъ участникамъ о балансѣ компанейскаго капитала и каждому изъ нихъ, а равно и отсутствующимъ доставляютъ тогда-же съ той вѣдомости за подписаніемъ бухгалтера копіи.

7) Фактура накладная, въ коей записывать полагаемые въ мѣста и тюки товары и посылки, отпускаемые подъ № и литерами А. К. то есть Американской компаніи, а когда случатся дорогіе изъ пушныхъ товаровъ: то къ мѣстамъ или тюкамъ прикладывать свинцовые штемпеля.

8) Приходная товарная, въ которую съ подробностію вписывать отъ всѣхъ мѣстъ присылаемые товары, означая когда, съ кѣмъ, сколько и чего получено.

9) Отпускная товарная, въ которой вписывать подробно во всѣ мѣста отпускаемые товары, означая когда, съ кѣмъ, какіе именно товары, по какимъ цѣнамъ, на какую сумму, куда и кому посланы, съ роспискою принимателей.

10) Алфабетъ работныхъ, въ сію книгу вписывать имя, отчество и прозваніе каждого рабочаго, въ службу компаніи поступающаго, означая отколь, когда изъ какого званія вступилъ онъ въ услуженіе, сколько на немъ въ уплату, гдѣ и кѣмъ получено, и сколько за тѣмъ на комъ достальныхъ осталось. Сія книга должна быть и расчетомъ съ ними, и притомъ по великости своей, раздѣлена на многія части.—Изъ оной куда слѣдовать будетъ посылать за подписаніемъ директоровъ выписки, или копіи. Всѣ сіи книги должны быть шнурованныя, за подписаніемъ наличныхъ компаньйоновъ и съ приложеніемъ печатей подписавшихъ оныя.

А какъ и сверхъ означенныхъ книгъ потребно будетъ имѣть конторѣ достаточное число другихъ, какъ-то: журналовъ, реестровъ и тому подобныхъ, но о всѣхъ подробно здѣсь не упоминается, предоставляя директорамъ волю учреждать ихъ по надобностямъ, съ запискою учрежденія каждой книги въ протоколъ конторской. Какія-же книги потребуются сдѣлать для другихъ конторъ, для коммисіонеровъ, прикащиковъ или повѣренныхъ, таковыхъ предоставляется учредить и разослать куда будетъ слѣдовать главной

Иркутской конторѣ, за подписаніемъ директоровъ компаніи и съ приложеніемъ конторской печати.

Всѣ сіи книги, счеты, вѣдомости, и всѣ дѣла конторскія по требованіямъ участниковъ, дозволять имъ всегда читать и просматривать въ конторѣ, а для того всякой участникъ имѣетъ на то право и свободный входъ въ контору.

§ 11.

О конторской корреспонденціи.

1) Главная контора корреспонденцію свою и получаемые ею изъ разныхъ мѣстъ извѣстія, до времени выполненія никому не показываетъ, по выполненіи-же, вольно всѣмъ участникамъ брать полученныя извѣстія и отпуски съ отправленныхъ бумагъ. Но изъ сего постановленія исключаются депеши полученныя изъ Америки, которыя при самомъ полученіи объявляются наличнымъ компаньйонамъ.

2) Получаемыя письма должны быть распечатываемы въ конторѣ въ присутствіи всѣхъ директоровъ, или по малой мѣрѣ въ присутствіи двухъ, которые въ нужномъ случаѣ тогда-же берутъ мѣры и дѣлаютъ распоряженія.

§ 12.

О служителяхъ конторскихъ и о печати.

1) Главная контора должна имѣть для производства всѣхъ письменныхъ и счетныхъ дѣлъ исправныхъ: бухгалтера, конторщика, или экспедитора и кассира, съ другими подчиненными имъ писцами и служителями, и всѣ они содержатся на жалованьѣ, на счетъ всей компаніи.

2) Опредѣленіе таковыхъ-же служителей въ прочія конторы, предоставляется распоряженіямъ директоровъ компаніи.

3) Главная компанейская контора должна имѣть особую свою печать, съ приличною эмблемою и русскою и латинскою надписью, означающею, что печать сія принадлежитъ соединенной Американской компаніи главной конторѣ. Таковыя-же печати имѣть и прочимъ конторамъ, а всѣмъ конторамъ имѣть для штемпелированія мѣстъ и тюковъ свинцовыми печатями особые во всемъ съ печатями сходные штемпели.

§ 13.

О обязанности всѣхъ компаній, вновь не имѣть частнаго торгу и промысловъ на тѣхъ моряхъ, островахъ и земляхъ, гдѣ компанія торги и промыслы свои имѣетъ.

Учреждая такимъ образомъ порядокъ конторской и вѣряя избираемыхъ нами директорамъ въ сію коммерцію дѣла и производства компаніи, обязуемся сами мы, чтобы никому изъ насъ отнынѣ пока компанія существовать будетъ, (поставляя сіе таковою-же обязанностію и впредь могущимъ поступить въ компанію участникамъ), ни своимъ, ни постороннимъ лицамъ, ни въ складство ни съ кѣмъ не входить, ни самому торговъ, промысловъ и мореплаванія на тѣхъ моряхъ, островахъ и земляхъ, гдѣ компанія свои дѣла производитъ и производить будетъ, не имѣть; полагая сей обязанности предѣлы отъ Охотской области, со включеніемъ всего Сѣвер.

наго, Восточнаго и Южнаго оттоль края, подъ потеряніемъ всего, въ противность сему заведеннаго, въ пользу компаніи; ибо компанію мы составили и соединили ради большого и удобнѣйшаго распространенія всѣхъ до нынѣ существующихъ въ вышеозначенованныхъ предѣлахъ торговыхъ заведеній, и приведеніе въ цвѣтущее состояніе коммерціи, а особливо въ Америкѣ и на островахъ, а по сему каждого компаньйона частныя въ тѣхъ мѣстахъ выгоды обращаются во вредъ компаніи, во всѣхъ-же другихъ мѣстахъ, всякой компаньйонъ имѣетъ полную волю производить торговлю, особымъ своимъ капиталомъ.

§ 14.

О рѣшеніи постановленій директорами компаніи по большинству личныхъ голосовъ.

Если компаніею изберутся четыре директора: то въ постановленіяхъ о дѣлахъ компаніи принадлежащихъ рѣшать должно по большинству голосовъ; но директоры компаніи голоса имѣютъ не по числу акцій своихъ, а лично каждый имѣетъ собственной свой голосъ, и ежели случится что, въ совѣтованіи директоровъ о какомъ-либо дѣлѣ, голоса поравну раздѣлятся, тогда для общей пользы просятъ наличныхъ компаньйоновъ въ главную контору, и предлагаемое дѣло рѣшается оными по большинству голосовъ, основанному на числѣ акцій, какъ то предварительно сказано въ § 2-мъ, отдѣленіи 2-мъ.

§ 15.

О рѣшеніи постановленій общимъ собраніемъ наличныхъ компаньйоновъ.

1) Таковыя всѣхъ наличныхъ компаньйоновъ на совѣтъ собранія, опредѣляются неиначе, какъ по дѣламъ важнымъ, которыхъ директоры компаніи сами рѣшить немогутъ, и для такихъ собраній, директоры за день посылаютъ къ наличнымъ компаньйонамъ пригласительныя записки, назначая день и часъ, въ которой собраться въ контору должно.

2) Въ таковыхъ собраніяхъ, предлагаемое дѣло, какъ сказано выше, рѣшается компаньйонами по большинству голосовъ, основанному на числѣ акцій, каждому компаньйону принадлежащихъ, такъ что каждая акція должна представлять одинъ голосъ. А поелику директоры компаніи имѣютъ быть изъ компаньйоновъ, то въ таковыхъ совѣтованіяхъ и они имѣютъ голоса не личные, а по числу своихъ акцій.

3) Что въ общемъ семъ собраніи компаньйоновъ по предметамъ компанейскихъ дѣлъ постановлено будетъ (лишь бы то не противорѣчило сему акту), то и исполнено быть имѣетъ. Отсутствующіе-же участники должны таковое постановленіе принять за благо и оному не прекословить.

4) Равно и тѣ изъ компаньйоновъ, которые находясь въ Иркутскѣ, и будучи прошены на собраніе для совѣта въ контору, по чему-либо въ тотъ день быть въ оную немогутъ, должны совершенно согласоваться съ постановленіемъ бывшихъ на совѣтѣ компаньйоновъ и оному не прекословить. Однако-же во отвращеніе неудовольствія

и споровъ немогущій быть на совѣтѣ участникъ, долженъ на пригласительной запискѣ надписать, что онъ въ собраніи того дня быть не можетъ, прописавши кратко обстоятельства тому препятствующее, которую записку яко документъ пріобщить къ дѣламъ, записавъ ее подлинникомъ въ книгу, дабы оная со временемъ могла быть извѣстною.

§ 16.

Буде которому-либо изъ компаньйоновъ поручится и ввѣрится для торговыхъ производствъ компанейской капиталъ, то изъ онаго ни подъ какимъ видомъ и нисколько на собственныя надобности не брать и никакимъ образомъ въ собственную свою пользу его не обращать и за собою не удерживать, а ежели кто-либо изъ компаньйоновъ въ противность сего постановленія, ввѣренной ему компанейской капиталъ обратитъ какимъ-либо образомъ въ свою пользу, истратитъ, или удержитъ, или же учинитъ то, взявши сумму денегъ, или товары изъ компанейскаго капиталу другому компаньйову ввѣреннаго, (кромѣ однакожъ свободной и нескрытной покупки), таковой за всѣ по приговору компаніи повиненъ заплатить оной противъ взятаго утраченнаго, или удержаннаго вдвое, не входя ни въ какую претензію и тяжбу, но по силѣ сего акта добровольно съ общаго согласія постановленнаго.

О необращеніи компаньйонами ввѣреннаго которому-либо изъ нихъ компанейскаго капитала въ собственную свою пользу.

§ 17.

Въ отсутствіе находящіеся компаньйоны безъ довѣрія главной конторы, или по малой мѣрѣ безъ дающихъ имъ таковое довѣріе писемъ отъ директоровъ, не должны и не могутъ входить въ дѣла и производства коммисіонеровъ, прикащиковъ и повѣренныхъ компаніи окредитованныхъ главною конторою. А буде снабжены будутъ на то довѣріемъ, или будутъ имѣть особыя таковое имъ довѣріе изъявляющія письма, то могутъ нетокмо входить во всѣ подробности дѣлъ, производствъ и распоряженій, находящихся въ мѣстахъ ихъ пребыванія компанейскихъ коммисіонеровъ, прикащиковъ и повѣренныхъ, но и обязаны руководствовать оныхъ своими совѣтами и наставленіями, и буде найдутъ каковыя-либо въ дѣлахъ ихъ неисправности и упущенія, вредъ или растройку компаніи навлещи могущія, или же усмотрятъ нерадѣніе, злоупотребленіе, расточеніе и тому подобное пользамъ и компаніи въ коммисіонерахъ, прикащикахъ и повѣренныхъ вредящее, то немедленно въ силу данныхъ имъ довѣрій дѣлаютъ нужныя къ поддержанію интересовъ компаніи распоряженія, и извѣщаютъ о усмотрѣнномъ и предпринятомъ ими директоровъ компаніи, которые съ своей стороны принимаютъ надлежащія мѣры; но буде и не имѣя таковаго довѣрія усмотритъ кто-либо изъ отсутствующихъ компаньйоновъ въ прикащикахъ упущеніе и нерадивость, вредить компаніи могущія, то не входя ни въ дѣла, ни въ разбирательство, также извѣщаютъ контору о усмотрѣнномъ ими, которая съ своей стороны принимаетъ нужныя мѣры.

О правѣ отсутствующихъ компаньйоновъ входить въ дѣла и производства коммисіонеровъ, прикащиковъ и повѣренныхъ компаніи.

§ 18.

О правѣ компаньйоновъ имѣть въ компаніи уполномоченныхъ отъ нихъ повѣренныхъ.

1) Естьли кто изъ компаньйоновъ пожелаетъ, или надобности его того востребуютъ, имѣть вмѣсто себя, или во время отлучки своей изъ Иркутска, при компаніи въ лицѣ своемъ уполномоченнаго повѣреннаго, то сіе ни кому изъ компаньйоновъ незапрещается, съ тѣмъ только, чтобы таковой повѣренной имѣлъ полной хозяйственный кредитъ и право въ собраніяхъ и совѣтованіяхъ компаніи во всѣхъ дѣлахъ подавать рѣшительный голосъ въ лицѣ довѣрившаго его компаньйона, и неполномочіемъ своимъ отзываться бы не могъ.

2) Буде таковый повѣренный по его способностямъ избранъ будетъ компаніею въ директоры, въ томъ довѣрившему ему компаньйону не препятствовать, но въ директоры компаніи, какъ и выше въ § 8-мъ сказано, поступать могутъ одни только компаньйоны.

§ 19.

О правѣ компаньйоновъ продавать свои акціи кому они пожелаютъ.

Каждый компаньйонъ имѣющій въ складственномъ капиталѣ акціи и его капиталъ въ компаніи составляющіе, властенъ располагать оными какъ дѣйствительною его собственностію, и потому воленъ онъ акціи тѣ, всѣ-ли, или извѣстную часть оныхъ, (не раздробительно съ прибылями ихъ), кому пожелаетъ продать, заложить, отдать въ наслѣдство дѣтямъ, или кому по законамъ слѣдуетъ, обратить въ приданое, подарить, уступить, и инымъ образомъ по произволенію своему за кѣмъ укрѣпить.

2) Таковый новый участникъ кто какою-либо сдѣлкою участіе, или акціи пріобрѣтаетъ, пріемлется нами въ компаньйоны, на точномъ основаніи сего акта, съ правомъ ему, наслѣдникамъ его, или кому онъ купленныя акціи перепродастъ пользоваться ими хозяйственно, яко истиннымъ своимъ капиталомъ, со всѣми прибылями компаніею на общій капиталъ пріобрѣтаемыми, участвуя равно какъ въ прибыляхъ тѣхъ, такъ и убыткахъ, на основаніи капитальнаго листа на тѣ акціи даннаго, во всемъ наравнѣ съ прочими компаньйонами и съ принятіемъ обязанностей оныхъ въ семъ Актѣ означенованныхъ, которыя обязанности, постановленія и распоряженія купившій или пріобрѣвшій акціи, повиненъ хранить свято и ненарушимо, подобно какъ передавшій ему оныя обязанъ былъ хранить и выполнять ихъ неотложно.

3) Но ежели компаньйонъ пожелаетъ продать или уступить меньшее число акцій, нежели сколько оныхъ въ капитальномъ листѣ ему данномъ значится, въ такомъ случаѣ компаньйонъ тотъ воленъ дать покупателю, или пріобрѣтателю отъ лица своего сдѣлку, въ которой означить число проданныхъ, или уступленныхъ имъ акцій, съ прибылями ихъ; сдѣлку ту записывать въ маклерской книгѣ или заявлять въ присутственномъ мѣстѣ; а на капитальномъ листѣ, изъ котораго акціи выданы будутъ, сдѣлать надпись и означить, что изъ показанныхъ въ томъ листѣ такому-то продано, или инако уступлено, столько-то акцій, которую надпись также вписывать въ маклерскую книгу, или заявлять въ присутственномъ мѣстѣ; а на

капитальномъ листѣ изъ котораго акціи выдѣлены будутъ, сдѣлать надпись и означить, что изъ показанныхъ въ томъ листѣ такому-то продано или инако уступлено, столько-то акцій, которую надпись также вписывать въ маклерскую книгу, или заявлять въ присутственномъ мѣстѣ.

4) При продажѣ или уступкѣ акцій, полученный покупщикомъ отъ продавца капитальной листъ, или свидѣтельство и сдѣлка, по которой тѣ акціи во владѣніе покупателя поступили, да будетъ неоспоримымъ доказательствомъ права предъявляющаго оныя, на купленныя (или инако пріобрѣтенныя) имъ акціи,—а поелику порядокъ дѣлъ и польза компаніи требуютъ свѣдѣнія кто именно покупкою, или инымъ пріобрѣтеніемъ акціи права компаньйона получаетъ, то и постановляется, чтобы при всякой продажѣ или уступкѣ акціи, каждый компаньйонъ извѣщалъ главную контору кому онъ продалъ, или уступилъ акціи свои, по которому увѣдомленію въ главной конторѣ имя новаго компаньйона вписано будетъ въ капитальную книгу и компанія будетъ извѣстна, съ кѣмъ она имѣетъ дѣло. Равно и покупатель, или пріобрѣтатель акціи обязанъ не далѣе какъ въ трехмѣсячной срокъ извѣстить главную контору о покупкѣ, или пріобрѣтеніи имъ акціи, каковое его извѣщеніе записывается подлинникомъ въ книгу и остается документомъ.

§ 20.

О правѣ главной конторы брать на кредитъ деньги и товары и взаимно давать оные на кредитъ другимъ.

1) Выше сего въ § 8-мъ, отдѣленіи 4-мъ, предварительно сказано, что главная компанейская контора и директоры оною управляющіе окредитованы компаніею; здѣсь-же подтвердительно постановляется, что главная контора и директоры, по силѣ сего акта, окредитовываются всею компаніею единожды на всегда брать на кредитъ деньги, товары и прочіе на столько, сколько по капитальной книгѣ компанейскаго складственнаго капитала со всѣми прибылями и доходами будетъ значиться, и сей кредитъ да будетъ всегда непремѣняемъ. Главная контора кредитуясь въ казнѣ, или у постороннихъ, даетъ отъ себя за подписаніемъ директоровъ, на основаніи вексельнаго устава, по изданнымъ образцамъ векселя, въ которыхъ упоминать, что платитъ соединенной Американской компаніи главная окредитованная контора; и по симъ векселямъ контора производитъ платежи изъ общаго компанейскаго капитала ею распоряжаемаго.

2) По кредитамъ отъ главной конторы прочія подчиненныя ей конторы кредитуются точно на такомъ-же основаніи, соразмѣрно кредиту отъ главной конторы имъ сдѣланному.

3) Главная компанейская контора имѣетъ право по благоразсмотрѣнію своему продавать на кредитъ компанейскіе товары, и беретъ въ нихъ на основаніи вексельнаго устава по изданнымъ образцамъ векселя, въ которыхъ упоминать, повиненъ заплатить соединенной Американской компаніи главной окредитованной конторѣ, или кому она прикажетъ.

4) Подобнымъ образомъ и прочія конторы, коммиссіонеры и прикащики могутъ продавать на кредитъ ввѣренные имъ товары

точно на семъ основаніи, ежели имъ, по силѣ данныхъ имъ довѣрій, таковое право предоставляется.

5) Во всякомъ случаѣ, когда главною конторою, прочими подчиненными конторами, коммиссіонерами и прикащиками продаваемы будутъ на кредитъ товары, должно поступать со всекрайнѣйшею осмотрительностію и дѣлать кредитъ, по тогдашнему времени, надежнымъ торговымъ людямъ, освѣдомляясь о качествѣ и состояніи кредитующихся.

6) При переводахъ денегъ компаніею изъ присутственныхъ мѣстъ вексели отъ конторы писать въ сходствіе на то изданныхъ законовъ, записавъ однако-же таковой вексель въ конторской документъ.

§ 21.

О правѣ компаньйоновъ покупать съ акціоновъ продаваемые компанейскіе товары наравнѣ съ прочими.

При случаѣ продажи остающихся, за распоряженіемъ компаніи и за отправленіемъ на ярмарки и къ прикащикамъ, маловажныхъ товаровъ, которые отъ главной конторы, или по приказамъ ея отъ подчиненныхъ ей конторъ, коммиссіонеровъ и прикащиковъ съ вольнаго аукціону продаваться будутъ, предоставляется всякому изъ участниковъ имѣть право торговаться и покупать съ прочими покупателями наравнѣ.

§ 22.

О правѣ компаніи учинить дополненіе къ сему акту.

Буде въ продолженіи времени встрѣтятся обстоятельства, могущіе востребовать для пользы компаніи по дѣламъ оной дополненія къ сему акту, то компанія предоставляетъ себѣ право, всѣ таковыя прибавленія, лишь бы только они ни въ чемъ не противорѣчили сему акту и содержали существенную пользу компаніи, общему всей на лицѣ состоящей компаніи собранію предложить и по рѣшенію большинствомъ голосовъ сдѣлать постановленіе, о внесеніи прибавленій тѣхъ въ протоколъ компаніи; а изъ онаго вписывать отъ слова до слова подъ симъ актомъ не нарушая порядка параграфовъ подъ заглавіемъ: дополненіе къ акту отъ времени постановленія онаго.

§ 23.

О сообщеніи копіи съ сего акта всѣмъ участвующимъ въ компаніи.

По утвержденіи сего акта главная контора обязана каждому участвующему въ компаніи дать съ онаго, за подписаніемъ директоровъ и приложеніемъ конторской печати, точную копію. А равномѣрно естьли кто изъ компаньйоновъ будетъ продавать, или иначе уступать свои акціи, то при капитальномъ листѣ, или при особой сдѣлкѣ, долженъ дать покупающему, за подписаніемъ своимъ, копію, съ имѣющейся у него съ акта сего конторской копіи, дабы каждый участвующій въ компаніи вѣдалъ всѣ постановленія и обязанности оной.

Какъ всѣ нынѣ въ компаніи состоящіе компаньйоны, такъ и впредь въ оную поступить могущіе, да будутъ обязаны содержать сей, съ общаго согласія постановленный, актъ свято и ненарушимо, и имѣть

его всегдашнимъ и непремѣняемымъ правиломъ компаніи. Во утвержденіе чего сей актъ подписанъ всѣми на лицо состоящими участниками компаніи, съ приложеніемъ ихъ печатей. На подлинномъ подписали:

Россійской Имперіи дворянскаго достоинства и Рыльская именитая гражданка Наталья Шелехова, по данному отъ нее кредиту подписалъ Рыльскій купецъ и компаньйонъ Иванъ Шелеховъ.

Курскій именитый гражданинъ и компаньйонъ Американской компаніи Иванъ Голиковъ.

Курскій именитый гражданинъ и компаньйонъ Николай Голиковъ.

Иркутскій первой гильдіи купецъ и компаньйонъ Николай Мыльниковъ.

Компаньйонъ Иркутскій первой гильдіи купецъ Дмитрій Мыльниковъ.

Компаньйонъ Иркутскій первой гильдіи купецъ Яковъ Мыльниковъ.

Компаньйонъ Петръ Мичуринъ второй гильдіи купецъ Иркутскій.

Компаньйонъ Иркутскій второй гильдіи купецъ Семенъ Старцовъ.

Компаньйонъ Иркутскій второй гильдіи купецъ Стефанъ Дудоровскій.

Компаньйонъ Иванъ Шелеховъ.

Компаньйонъ Иркутскій купецъ Иванъ Дудоровскій.

Компаньйонъ Иркутскій купецъ Андрей Литвинцовъ.

Компаньйонъ Иркутскій купецъ Лаврентій Ивановъ Зубовъ.

Компаньйонъ Иркутскій третій гильдіи купецъ Алексѣй Федоровъ Останинъ.

Компаньйонъ Иркутскій купецъ Петръ Ивановъ.

Иркутскій купецъ и компаньйонъ Ефимъ Сухихъ.

Компаньйонъ Иркутскій купецъ Прокопій Давыдовъ.

Компаньйонъ Иркутскій купецъ Петръ Мыльниковъ.

Компаньйонъ Рыльскій купецъ Сидоръ Шелеховъ.

1799 года Мая 4-го дня.

Директоръ Яковъ Мыльниковъ.

Директоръ Семенъ Старцовъ.

5) Привиллегіи Высочайше пожалованныя компаніи. Подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Россійской-Американской компаніи Всемилостивѣйше даруются отъ сего времени впредь на двадцать лѣтъ слѣдующія привиллегіи:

Первое. По открытію изъ давнихъ временъ Россійскими мореплавателями берега Сѣверо-Восточной части Америки, начиная 55° Сѣверной широты, и грядъ острововъ простирающихся отъ Камчатки на Сѣверъ къ Америкѣ; а на Югъ къ Японіи, и по праву обладанія оныхъ Россіею, пользоваться компаніи всѣми промыслами и заведеніями находящимися нынѣ на Сѣверо-Восточномъ берегу Америки отъ вышеозначеннаго 55° до Берингова пролива и за оный, такожъ на островахъ Алеутскихъ, Курильскихъ и другихъ по Сѣверо-Восточному Океану лежащихъ.

Второе. Дѣлать ей новыя открытія нетокмо выше 55° Сѣверной широты, но и за оный далѣе къ Югу и занимать открываемыя ею земли въ Россійское владѣніе на прежде предписанныхъ правилахъ, естьли оныя никакими другими народами не были заняты и не вступили въ ихъ зависимость.

Третіе. Пользоваться ей всѣмъ тѣмъ, что до нынѣ въ сихъ мѣстахъ какъ на поверхности, такъ и въ нѣдрахъ земли было ею отыскано и впредь отъищется, безъ всякого со стороны другихъ на то притязанія.

Четвертое. Позволяется компаніи на будущее время, по надобности и лучшему разумѣнію ея, гдѣ она за нужное найдетъ, заводить заселенія и укрѣпленія для безопаснаго жилища, отправляя въ сей край суда съ товарами и промышленниками, безъ малѣйшаго въ томъ препятствія.

Пятое. Производить ей мореплаваніе ко всѣмъ окрестнымъ народамъ и имѣть торговлю со всѣми около лежащими Державами, по изъявленіи отъ нихъ добраго на то согласія и по Высочайшимъ сего утвержденіи, для приведенія въ большую силу и пользу ея предпріятій.

Шестое. Нанимать ей для мореплаванія, промысловъ и заведеній всякого состоянія людей свободныхъ и неподозрительныхъ, имѣющихъ на таковое увольненіе узаконенные виды: въ разсужденіи-же отдаленности тѣхъ мѣстъ, куда они отправляются, отъ Губернскаго начальства предписать оному давать государственнымъ поселянамъ и другого званія свободнымъ людямъ на семь лѣтъ паспорты; помѣщичьихъ-же крестьянъ и дворовыхъ людей нанимать компаніи неиначе, какъ съ дозволенія ихъ помѣщиковъ, и за всѣхъ ею нанятыхъ платить ей куда слѣдуетъ государственныя подати.

Седьмое. Хотя по Высочайшимъ Указамъ запрещено повсюду рубить казенные лѣса безъ дозволенія Адмиралтействъ-Коллегіи; однакоже во уваженіи отдаленности мѣстопребыванія оной Коллегіи отъ области Охотской, гдѣ сія компанія имѣетъ нужду въ поправкѣ и починкѣ, а иногда и въ построеніи новыхъ судовъ, пользоваться ей потребнымъ лѣсомъ безвозбранно.

Осьмое. Для стрѣлянія звѣрей, для морскихъ сигналовъ и всякихъ нечаянныхъ случаевъ на матерой землѣ Америки и на островахъ, отпускать ей за наличныя деньги по истиннымъ цѣнамъ ежегодно изъ находящагося въ Иркутскѣ казеннаго артиллерійскаго цейхгауза пороху отъ сорока до пятидесяти и съ Нерчинскихъ заводовъ свинцу по двѣсти пудовъ.

Девятое. Естьлибъ кто изъ участниковъ компаніи сдѣлался должнымъ казнѣ или партикулярнымъ людямъ, и изъ другого своего имѣнія, кромѣ того, что въ компаніи имѣетъ, заплатить былъ не въ состояніи, въ такомъ случаѣ, хотя капиталъ имъ внесенный и подвергается взысканію, но, на основаніи правилъ ея, остается въ оной безъизъемлѣно, и получившіе оной за долги выдачи онаго требовать немогутъ, а должны, яко заступающіе мѣсто перваго хозяина, пользоваться только прибылью при раздѣлѣ и по окончаніи

уже срока привиллегіямъ компаніи, имѣть оной въ полномъ своемъ расноряженіи.

Десятое. Даровавъ компаніи на двадцати-лѣтнее время по всему вышеписанному пространству земель и острововъ исключительное право на всякія пріобрѣтенія, промыслы, торговлю, заведенія и открытія новыхъ странъ, запрещается пользоваться сими выгодами и преимуществами нетокмо тѣмъ, кои бы сами собою мореплаваніе туда предпринять похотѣли; но и всѣмъ прежнимъ промышленникамъ, кои занимаясь сею торговлею и имѣя въ тѣхъ мѣстахъ свои суда и промыслы, а иные и въ паяхъ соединенной компаніи участвуя, не пожелали бы вступить въ оную, предоставя однакожъ послѣднимъ въ случаѣ несогласія ихъ на присоединеніе къ сей компаніи, какъ въ правилахъ ея постановлено, продолжить сіи промыслы и пользоваться выгодами съ тѣмъ сопряженными на прежнихъ условіяхъ, но не далѣе какъ до возвращенія ихъ судовъ; послѣ-же сего никому сихъ привиллегій не имѣть, кромѣ одной компаніи, подъ опасеніемъ лишенія всего заведеннаго въ ея пользу.

Одинадцатое. Подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Россійской Американской компаніи главное Правленіе всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ признавать за учрежденное для управленія дѣлами компаніи, и случающіяся отъ судебныхъ мѣстъ требованія по предметамъ до нея относящимся дѣлать не лично отъ кого-либо изъ участниковъ компаніи, но отъ онаго Правленія.

На подлинной подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако «быть по сему.»

1799 года Іюля 8-го дня
въ Петергофѣ.

4) Правила для учреждаемой компаніи.

§ 1.

Учреждаемой компаніи для промысловъ на матерой землѣ Сѣверо-Восточной Америки на островахъ Алеутскихъ и Курильскихъ и во всей части Сѣверо-Восточнаго моря по праву открытія Россіи принадлежащихъ именоваться подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Россійско-Американскою компаніею.

Соединенной компаніи называться подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Россійскою Американскою компаніею.

§ 2.

Компанія сія не вновь учреждается, но составляется изъ двухъ существующихъ предъ симъ частныхъ компаній Голикова съ Шелеховою и Мыльникова съ товарищами. Складственной первоначальной ея капиталъ состоитъ изъ семи сотъ двадцати четырехъ тысячъ рублей и раздѣленъ на семь сотъ двадцать четыре акціи(*). Но какъ

Число прежнихъ и вновь полагаемыхъ акцій.

(*) Во всѣхъ счетахъ компаніи показано 723 тыс. руб. и 723 акціи, и потому въ текстѣ обозрѣнія удержано послѣднее число. Отчего-же происходитъ такая разница неизвѣстно.

Замѣч. сост. обозр.

соучаствованіе въ оной предоставляется не токмо и другимъ симъ промысломъ, кромѣ вышесказанныхъ участниковъ занимающихся, но даже и всѣмъ Россійскимъ подданнымъ вступать въ сію компанію пожелающимъ: то и прибавляется къ нынѣ существующимъ семи стамъ двадцати четыремъ, еще тысяча акцій.

§ 3.

Кто вступить можетъ въ сію компанію и какъ наказанъ быть долженъ за обманъ или подлогъ.

Всякъ россійскій подданный и чужестранный записавшійся въ вѣчное Россійское подданство; какого бы чина и состоянія ни былъ, разумѣя о послѣднемъ, чтобъ имѣлъ осѣдлость въ недвижимомъ имѣніи, можетъ вступать на нижеписанныхъ правилахъ въ сію компанію. Но ежели бы кто изъ чужестранныхъ обманомъ, или подлогомъ заимствуя имя Россійскаго подданнаго, воспользовался соучаствованія въ сей компаніи и, по изслѣдованіи присутственными мѣстами, въ томъ изобличенъ будетъ, такой лишается всего положеннаго имъ капитала въ пользу компаніи, а Россійскій подданный, давшій свое имя на таковой подлогъ, повиненъ заплатить пени половину положенной суммы въ пользу-же компаніи; а въ случаѣ несостоянія, подвергается наказанію по законамъ.

§ 4.

На какомъ основаніи производить продажу прибавочныхъ 1000 акцій.

Но какъ, со времени соединенія сказанныхъ во 2 § двухъ компаній Голикова и Шелеховой и Мыльникова съ товарищами, нѣкоторыя суда возвратились съ богатымъ грузомъ, а о другихъ получены хорошія извѣстія о приращеніи капитала и объ успѣхахъ разныхъ заведеній, то и неможно полагать цѣну акціямъ по той соразмѣрности, каковая при составленіи сей компаніи наблюдалась, а потому и надлежитъ при распродажѣ прибавочныхъ тысячи акцій наблюдать нижеслѣдующее постановленіе: считая со дня утвержденія сихъ правилъ купно съ привиллегіями Всемилостивѣйше даруемыми сей компаніи, втеченіи шести мѣсяцовъ соединенная компанія должна сдѣлать поименной списокъ не токмо тѣмъ участникамъ, кои подъ сочиненнымъ ею 3-го Августа 1798 года актомъ подписались, но и всѣмъ прочимъ, хотя и не подписавшимся, но имѣющимъ участіе въ складственномъ первоначальномъ ея капиталѣ по какимъ-либо условіямъ, и въ случаѣ согласія таковыхъ на новое присоединеніе къ компаніи, составя истинной балансъ общему ея съ ними совокупно имуществу, какъ-то: въ судахъ, товарахъ, заведеніяхъ и въ прочемъ, и раздѣля всю сумму на число состоящихъ нынѣ акцій, то есть на семь сотъ двадцать четыре части, вывести изъ сего цѣну каждой акціи, и о томъ не позже назначеннаго выше сего срока публиковать въ газетахъ, печатаемыхъ въ обѣихъ столицахъ; послѣ-же сего не медля ни мало начать принимать какъ желаніе, такъ и капиталы, во что каждая акція оцѣнена будетъ, отъ дня сей публикаціи чрезъ шесть мѣсяцовъ. Но ежелибъ кто втеченіи сего послѣдняго времени желанія своего не объявилъ

и капитала дѣйствительно наличными деньгами, или товарами, если компанія на то согласится, не внесетъ, таковой лишается уже права воспользоваться выгодами компаніи до другого времени.

§ 5.

Положеніе на случай если въ первый разъ прибавочныя 1000 акцій проданы не будутъ.

Новость сего заведенія и неизвѣстность многимъ Россійскимъ подданнымъ о выгодахъ пріобрѣтаемыхъ вступленіемъ въ сію компанію воспрепятствуютъ можетъ быть распродажѣ прибавочнаго числа тысячи акцій при первомъ приступѣ, а потому и должна компанія повторить таковой-же обрядъ какъ въ предъидущемъ параграфѣ сказано, чрезъ два года, считая отъ перваго обнародованія въ газетахъ; но въ такомъ уже случаѣ должно ей будетъ вывести цѣну акцій изъ дѣйствительнаго своего на то время балансу, и сіе продолжать до тѣхъ поръ, пока всѣ остальныя отъ тысячи акцій распроданы будутъ; болѣе-же прибавочныхъ акцій не умножать до истеченія срока привиллегіямъ сей компаніи дарованнымъ.

§ 6.

О платежѣ за получаемыя акціи.

Взносъ капитала за акціи, по цѣнѣ извлеченной изъ баланса компаніи, долженъ быть наличными деньгами въ Иркутскѣ. Не возбраняется при томъ учинить сіе и въ другомъ изъ Россійскихъ городовъ, и вмѣсто наличныхъ денегъ товарами, судами, заведеніями всякого рода и другимъ имуществомъ, но не иначе какъ если о семъ у директоровъ компаніи съ желающими получить акціи, по обоюдному согласію, постановлено будетъ, наблюдая однакожъ, чтобъ замѣняемое наличными деньгами имущество отъ всякихъ постороннихъ притязаній и казенныхъ взысканій было свободно.

§ 7.

О вступленіи въ компанію другихъ промышленниковъ таковою-же торговлею занимающихся.

Какъ сверхъ вступившихъ въ сію соединенную компанію находятся и другіе промышленики таковою-же торговлею занимающіеся и имѣющіе въ тѣхъ-же мѣстахъ свои суда и промыслы, то ежелибъ кто изъ таковыхъ, будучи Россійской подданный, пожелалъ вступить въ компанію и прежде назначенныхъ сроковъ и согласился бы отъ стороны компаніи въ цѣнахъ акцій, а со стороны вступить желающаго въ цѣнахъ паевъ, товаровъ, судовъ и другого имущества, компанія можетъ постановить свои обоюдныя условія и прежде положенныхъ сроковъ, отдѣля въ пользу ихъ, изъ тысячи прибавочныхъ акцій, соразмѣрное число принимаемому имуществу; съ иностранцами-же имѣющими участіе въ паяхъ неиначе сдѣлаться можетъ компанія, какъ на наличныя деньги, или на товары, дабы тѣмъ вступленіе ихъ впредь въ соучастіе прекратиться могло. Но еслибъ компанія ни съ тѣми, ни съ другими, согласиться не могла, въ такомъ случаѣ не возбраняется какъ Россійскимъ подданнымъ, такъ и иностраннымъ продолжать свои промыслы и пользоваться

выгодами съ тѣмъ сопряженными на прежнихъ условіяхъ, но не далѣе какъ до возвращенія судовъ.

§ 8.

На какой бумагѣ и какою формою раздаваемыя акціи должны быть писаны.

Акціи перваго соединенія компаніи и прибавочныя должны быть писаны на гербовой обыкновенной тридцати копѣечной бумагѣ, сообразно прилагаемому при семъ образцу и подписаны всѣми директорами, потомъ на оной выставляется бухгалтеромъ №, подъ которымъ въ книгу внесена будетъ и послѣ подписаніемъ его скрѣпляется и прикладывается къ оной чернильная печать къ употребленію компаніи опредѣленная.

§ 9.

О неизъемлемости капитала, о выгодахъ и убыткахъ компаніи.

Весь капиталъ, на которой отъ компаніи выданы будутъ акціи, долженъ въ оной оставаться неизъемлемо; вложившіе-же оной будутъ пользоваться наравнѣ съ учредителями компаніи всѣми правами на существующія нынѣ заведенія и пріобрѣтенія безъ всякого изъятія; а равно и всѣми выгодами отъ торговъ и производствъ компаніи получаемыми, въ чемъ-бы оныя ни состояли или впредь состоять будутъ, равнымъ образомъ и въ убыткахъ, еслибъ оные послѣдовали, таковое-же имѣть должны участіе.

§ 10.

Употребленіе участниками своихъ акцій.

Каждому изъ соучастниковъ предоставляется свобода, акціи употреблять по собственной своей волѣ, передавая оныя въ другія руки продажею или инымъ образомъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ выдающій оную отъ себя дѣлалъ на ней надпись своего имени и званія, дабы компанія при общемъ счетѣ могла видѣть перваго получателя; а сверхъ того продавецъ и покупщикъ акцій обязаны втеченіи трехъ мѣсяцовъ увѣдомить о семъ Правленіе компаніи, чтобъ оно заблаговременно могло знать о своихъ соучастникахъ.

§ 11.

Раздѣлъ прибыли компаніи чрезъ два года.

Дѣлая ежегодный по купеческому производству разсчетъ вступающей въ компанію прибыли, дѣлить оную должно съ общаго участниковъ согласія не ежегодно, но чрезъ два года, считая отъ обнародованія въ газетахъ, какъ въ 5 § сказано, съ наблюденіемъ при томъ: 1-е, чтобъ изъ каждой на акцію прибыли оставляема была для усиленія капитала компаніи десятая часть, которая и должна оставаться на такомъ точно основаніи, какъ и самый капиталъ, и 2-е, прибыль расчисляема и дѣлима-бы должна за исключеніемъ всѣхъ долговъ компаніи, кои въ то время по условіямъ платить будетъ должно, и за всѣми предлежащими къ удовлетворенію отъ нея издержками, дабы все то, что въ прибыль постановлено будетъ, никакимъ уже претензіямъ, ниже сомнѣніямъ подвержено не было.

А какъ по 2 § сихъ правилъ прибавляется къ нынѣ существующимъ семи стамъ двадцати четыремъ еще тысяча акцій, то постановленіе акта учиненнаго компаньйонами въ 3-й день Августа 1798 года касательно нетребованія и не взиманія изъ пріобрѣтаемой на общій капиталъ прибыли до выплаты кредитнаго капитала, не должно относиться на участниковъ сихъ тысячи акцій.

§ 12.

Учреждаемой въ Иркутскѣ для отправленія всѣхъ дѣлъ компаніи главной конторѣ именоваться подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Россійско-Американской компаніи главнымъ Правленіемъ, которое и долженствуетъ обо всемъ касающемся до дѣлъ сей компаніи, какъ о распоряженіяхъ своихъ, такъ и о происходящихъ по онымъ успѣхахъ доносить прямо Его Императорскому Величеству. О главномъ Правленіи подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Россійско-Американской компаніи въ Иркутскѣ.

§ 13.

Правленію сему имѣть печать съ Императорскимъ гербомъ и въ окружности съ надписью: подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Россійской Американской компаніи печать. О печати для употребленія сему Правленію.

§ 14.

Съ согласія всей компаніи предоставляется сему Правленію учредить въ соотвѣтственныхъ надобностямъ ея мѣстахъ конторы и оныя имѣть вѣдомствомъ и управленіемъ. Объ учрежденіи конторъ отъ Правленія сего зависящихъ.

§ 15.

Сіи конторы имѣютъ отъ главнаго Правленія снабжены быть меньшими печатьми съ таковымъ-же гербомъ, какъ и само Правленіе, и съ надписьми каждой приличными. О снабженіи сихъ Конторъ печатями.

§ 16.

Для управленія дѣлами компаніи избрать участниковъ оной директоровъ, но не болѣе четырехъ человѣкъ. О избраніи директоровъ компаніи.

§ 17.

Выборъ въ директоры производить не иначе, какъ балотированіемъ, и избираемый въ сіе званіе долженъ быть непремѣнно участникъ компаніи и имѣть не менѣе двадцати пяти акцій. Какъ производить выборъ директоровъ и кто въ сіе званіе избранъ быть можетъ.

§ 18.

О правѣ къ выбору въ директоры и подаванію голосовъ, и какимъ образомъ считать голоса въ собраніяхъ.

Правомъ выбора директоровъ, также и голосомъ при случающихся общихъ собраніяхъ никто неможетъ пользоваться, если не будетъ имѣть десяти акцій; голоса-же въ собраніяхъ считать не по акціямъ, но по числу присутствовавшихъ въ собраніи участниковъ.

§ 19

О присягѣ директоровъ.

Директоры избираемые для присутствованія въ главномъ Правленіи компаніи обязаны сдѣлать приличную присягу въ соблюденіи свято и ненарушимо возлагаемаго на нихъ довѣрія и въ тщательнѣйшемъ исполненіи какъ предписываемаго отъ Высочайшей власти, такъ и добровольно компаніею постановляемаго.

§ 20.

О распоряженіи директоровъ.

Директоры дѣлаютъ распоряженіи свои хозяйственнымъ образомъ въ такихъ только случаяхъ, кои компаніею опредѣлены уже будутъ; въ разсужденіи же какихъ либо новыхъ предпріятій сами собою къ произведенію не приступаютъ, но пригласивъ наличныхъ въ Иркутскѣ участниковъ имѣющихъ право голоса, предлагаютъ на ихъ разсужденіе и выполняютъ единогласно опредѣленное; въ случаѣ же разногласія предлагаемой предметъ рѣшается по большинству голосовъ.

§ 21.

О руководствованіи компаніи своимъ актомъ и о дополненіяхъ впослѣдствіи времени.

Впрочемъ компанія сія руководствуется учиненнымъ ею въ Иркутскѣ 3 Августа 1798 года актомъ, исполняя съ точностію тѣ статьи, кои сими правилами не отмѣняются, и тѣ условія, кои между участвующими взаимно постановлены. — Если же оная впослѣдствіи времени за нужное найдетъ учинить къ акту своему какія либо прибавленія, то не вводя оныя во исполненіе, представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

5) **Образецъ первоначальнымъ акціямъ компаніи.** Подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Россійско-Американская компанія симъ свидѣтельствуя, что въ капиталъ оной Компаніи отъ такого-то, или отъ такой-то внесено столько-то рублей, обязывается предъявителю сего въ томъ, что оной капиталъ вѣчно принадлежитъ ему яко собственность, которою распоряжать можно по соизволенію, не изъемля однакожъ изъ компаніи, и что пріобрѣтаемая на оной прибыль сколько въ которомъ году по расчисленію компаніи, на основаніи акта, пра-

вилъ и привилегій для управленія оной компаніи учиненныхъ, причтется, выдаваться будетъ ему-жъ предъявителю. Дана въ Губернскомъ городѣ Иркутскѣ.

6) Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ правительствующаго Сената объявляется всенародно. Въ Именномъ Его Императорскаго Величества Высочайшемъ указѣ правительствующему сенату въ 4-й день Сентября 1821 года, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, изображено:

«Усмотрѣвъ изъ представленныхъ Намъ свѣдѣній, что торговля Нашихъ подданныхъ на островахъ Алеутскихъ и по берегамъ сѣверо-западной Америки, Россіи подвластнымъ, подвергается разнымъ стѣсненіямъ и неудобствамъ отъ потаеннаго и подложнаго торга, и находя, что главною причиною сихъ неудобствъ есть недостатокъ правилъ, установляющихъ предѣлы плаванія вдоль сихъ береговъ и порядокъ приморскихъ сношеній какъ въ сихъ мѣстахъ, такъ и вообще по восточному берегу Сибири и островамъ Курильскимъ, признали Мы нужнымъ опредѣлить сіи сношенія особеннымъ постановленіемъ, при семъ прилагаемымъ.»

«Препровождая постановленіе сіе въ Правительствующій Сенатъ повелѣваемъ: обнародовавъ оное для всеобщаго свѣдѣнія, о приведеніи его въ исполненіе учинить надлежащія распоряженія.»

Постановленіе правилъ о предѣлахъ плаванія и порядка приморскихъ сношеній вдоль береговъ Восточной Сибири, сѣверо-западной Америки и острововъ Алеутскихъ, Курильскихъ и проч.

---

§ 1.

Производство торговли, китовой и рыбной ловли и всякой промышлености на островахъ, въ портахъ и заливахъ, и вообще по всему сѣверо-западному берегу Америки, начиная отъ Берингова пролива до 51 сѣверной широты, также по островамъ Алеутскихъ и по восточному берегу Сибири; такъ-какъ и по островамъ Курильскимъ, то есть, начиная отъ того же Берингова пролива до южнаго мыса острова Урупа, а именно до 45° 50' сѣверной широты предоставляется въ пользованіе единственно россійскимъ подданнымъ.

§ 2.

По сему, воспрещается симъ всякому иностранному судну не только приставать къ берегамъ и островамъ, подвластнымъ Россіи, въ предъидущей статьѣ означенныхъ; но и приближаться къ онымъ въ разстояніи менѣе ст. итальянскихъ миль. Нарушившій сіе запрещеніе подвергается конфискаціи со всѣмъ грузомъ.

§ 3.

Изъ сего правила изъемлются суда: или бурею занесенныя, или совершеннымъ недостаткомъ съѣстныхъ припасовъ, принужденныя пристать къ берегу, буде для сего не могли они сыскать другого мѣста, кромѣ береговъ Россіи принадлежащихъ; въ такихъ случаяхъ обязываются оныя представить доказательства дѣйствительности причинъ, для таковаго исключенія. Корабли посланные отъ дружественныхъ державъ, единственно для распространенія познаній, равномѣрно исключаются изъ предъидущаго правила; (§ 2.) въ семъ однакожъ случаѣ они должны предварительно обезпечить себя паспортами отъ россійскаго морского министра.

§ 4.

Иностранныя купеческія суда, кои по причинамъ въ предъидущей статьѣ изъясненнымъ, пристанутъ къ берегамъ выше сего означеннымъ, обязаны стараться избирать мѣсто, гдѣ находится россійское селеніе и поступать какъ ниже постановлено.

§ 5.

На встрѣчу приближающемуся купеческому иностранному кораблю, буде позволитъ время, имѣетъ быть посланъ лоцманъ, который укажетъ якорное мѣсто для таковыхъ назначенное; капитанъ или шкиперъ, вопреки сему показанію лоцмана, занявшій другое мѣсто, если не можетъ представить на то мѣстному начальству уважительныхъ причинъ, платитъ штрафу сто піастровъ.

§ 6.

Всѣ гребныя суда иностранныхъ торговыхъ судовъ должны приставать къ берегу къ одному опредѣленному для сего мѣсту, подлѣ котораго вывѣшивается днемъ бѣлый флагъ, а ночью фонарь, гдѣ безпрестанно находиться будетъ надсмотрщикъ долженствующій наблюдать, чтобы не было тайныхъ привозовъ, ни вывозовъ никакимъ вещамъ или товарамъ; кто вопреки сему пристанетъ не въ опредѣленномъ мѣстѣ, хотя бы то было и безъ намѣренія тайнаго привоза, съ того взыщется пятьдесятъ піастровъ; а если кто товары или какія вещи свезетъ на берегъ, то взъищется пятьсотъ піастровъ и товары и вещи конфискуются.

§ 7.

Командиры означенныхъ кораблей, нуждающихся въ жизненныхъ корабельныхъ и другихъ припасахъ, для продолженія ихъ плаванія, обязываются извѣстить о семъ начальника мѣста, который назначитъ, гдѣ таковыя потребности могутъ быть получаемы; послѣ чего они безпрепятственно могутъ посылать туда свои суда, до совершен-

наго снабженія всѣмъ нужнымъ. Нарушившій сіе правило платитъ сто піастровъ штрафу.

§ 8.

Еслибы дѣйствительно необходимо было для починки или кренгованія купеческаго корабля иностраннаго, выгрузить всю кладь, то командиръ онаго обязывается испросить на сіе отъ мѣстнаго начальника позволеніе. Въ такомъ случаѣ капитанъ корабля выдаетъ мѣстному начальству подробную опись количества и качества выгружаемыхъ товаровъ. Всякій не объявившій о какой либо части груза, подозрѣвается въ намѣреніи производить контрабанду и платитъ штрафу тысячу піастровъ.

§ 9.

Издержки, сдѣланныя сими кораблями, такимъ образомъ пребывающими во владѣніяхъ россійскихъ, уплачиваются деньгами или заемными письмами. Въ случаѣ же, если командиры кораблей не имѣютъ денегъ и никто не берется отвѣчать за вѣрность платежа ихъ обязательствъ, начальникъ мѣста можетъ, по просьбѣ командующихъ кораблями, позволить продажу извѣстнаго количества вещей, припасовъ или товаровъ, потребную единственно для уплаты вышесказанныхъ издержекъ. Но продажа сія не иначе какъ для одной только компаніи и чрезъ посредство начальника мѣста производима быть должна; симъ образомъ позволенная продажа ни подъ какимъ предлогомъ не должна простираться выше суммы издержекъ тѣхъ кораблей подъ наказаніемъ заарестованія груза и штрафа тысячи піастровъ.

§ 10.

Приставшія чужестранныя торговыя суда, коль скоро въ состояніи будутъ обратно взять сгруженные ими клади, вещи, припасы и товары, немедленно должны быть нагружаемы; послѣ же освидѣтельствованія нагрузки вышесказанныхъ матеріаловъ, и письменнаго удостовѣренія, что изъ оныхъ ничего не оставлено, вступать подъ паруса. Равномѣрно таковое же не отлагательное отплытіе при первомъ благопріятномъ времени, предписывается и кораблямъ не выгружавшимся, коль скоро они въ состояніи будутъ отправиться въ путь.

§ 11.

Всѣмъ начальникамъ означенныхъ судовъ иностранныхъ, коммиссіонерамъ и другимъ, кто бы они ни были, воспрещается принимать вещи, припасы или товары, отъ тѣхъ мѣстъ, къ коимъ пристали; исключая случая въ статьѣ 7-й опредѣленнаго подъ опасеніемъ конфискаціи кораблей и груза.

§ 12.

Запрещается симъ кораблямъ чужестраннымъ принимать безъ позволенія мѣстныхъ властей кого-либо изъ людей въ службѣ компаніи находящихся или иностранцовъ въ заведеніяхъ компаніи живущихъ. Корабли изобличенные въ намѣреніи увезть кого-либо изъ колоній подвергаются конфискаціи.

§ 13.

Купеческому кораблю чужестранному запрещается всякая покупка, продажа и мѣна съ людьми находящимися въ службѣ компаніи. Запрещеніе таковое простирается и на находящихся изъ нихъ на берегахъ или употребленныхъ на корабляхъ ея. Преступившій сіе корабль, платитъ въ пятеро противу цѣны вещей, припасовъ или товаровъ бывшихъ предметовъ сего запрещеннаго торга.

§ 14.

Равномѣрно возбраняется тѣмъ кораблямъ чужестраннымъ всякая покупка и мѣна съ природными жителями островов и сѣверо-западной Америки въ пространствѣ означенномъ выше сего. Корабль, уличенный въ такомъ торгѣ подвергается конфискаціи.

§ 15.

Вещи, припасы и товары, отысканные на берегу, въ портахъ или пристанахъ, и принадлежащіе россійскимъ подданнымъ производящимъ запрещенную торговлю, или чужестраннымъ кораблямъ, имѣютъ быть конфискованы.

§ 16.

Стоящіе въ портѣ или на рейдѣ чужестранные торговые корабли, ни подъ какимъ предлогомъ не должны посылать шлюпокъ къ кораблямъ находящимся въ морѣ или уже прибывшимъ, до времени въ которое сіи будутъ спрошены и осмотрѣны по существующему обыкновенію. Если-же чужестранный корабль выставитъ желтый флагъ, означающій заразительную болѣзнь на ономъ, или признаки оной, или другую какую опасность, коей избѣгнуться желаетъ, въ такомъ случаѣ запрещается всякое съ онымъ сообщеніе пока не будетъ снятъ означенный флагъ. Изъемлются однакожъ отъ сего запрещенія люди особенно назначенные и которыхъ шлюпъ будетъ имѣть флагъ россійско-американской компаніи Корабль вопреки сему поступившій платитъ штрафу пятьсотъ піастровъ.

§ 17.

Запрещается сбрасывать баластъ гдѣ-либо, кромѣ тѣхъ мѣстъ,

кои таможеннымъ начальствомъ для сего указаны будутъ. Преступившій сіе корабль платитъ пятьсотъ піастровъ.

§ 18.

Чужестранные купеческіе корабли во время стоянія ихъ въ якорныхъ мѣстахъ, портахъ или на рейдахъ, не должны имѣть пушки заряженныя ядрами и картечью, подъ опасеніемъ взысканія съ каждой таковой по пятидесяти піастровъ.

§ 19.

Никакой чужестранный купеческій корабль, стоящій въ портѣ или на рейдѣ на якорѣ, не долженъ давать пушечныхъ или ружейныхъ выстрѣловъ, безъ предварительнаго извѣщенія о томъ начальника мѣста или заведенія, исключая случаи въ кои корабль просить будетъ присылки лоцмановъ; означая сіе однимъ, двумя или тремя выстрѣлами и поднимая флагъ обыкновенно означающій таковую потребность; въ противномъ случаѣ за каждый запрещенный выстрѣлъ, платятъ сто піастровъ.

§ 20.

Немедленно по приходѣ иностраннаго корабля въ портъ или на рейдъ, посланная на встрѣчу оному шлюпка, вручитъ пріѣхавшему капитану печатный экземпляръ сего постановленія, въ полученіи коего роспишется онъ въ опредѣленной для сего книгѣ. Сверхъ сего, обязанъ онъ означить въ оной по прилагаемому у сего образцу, всѣ требуемыя свѣдѣнія отъ иностранныхъ кораблей. Корабль отказавшійся выполнить таковый обрядъ не можетъ приближаться къ порту, рейду или якорному мѣсту.

Имя и достоинство корабля.	Какой націи.	Имя хозяина судна.	Имя капитана.	Число людей экипажъ составляющій.	Число пушекъ.	Грузъ.	Мѣсто изъ котораго корабль отправленъ.
			Мѣсто, въ которое корабль назначенъ.				

§ 21.

Капитанъ торговаго чужестраннаго корабля становящагося на якорь въ портѣ или на рейдѣ, при пріѣздѣ долженъ представить свѣдѣніе о состояніи здравія корабельной команды, и послѣ сего если бы оказалась на кораблѣ его заразительная болѣзнь, обязывается онъ тотчасъ извѣстить о семъ мѣстное начальство. Таковой корабль,

смотря по обстоятельствамъ будетъ отосланъ или поставленъ подъ карантинъ, въ особомъ опредѣленномъ для сего мѣстѣ, въ которомъ экипажъ могъ бы лечиться не подвергая жителей опасностямъ заразы. Корабль, коего капитанъ умышленно сохранитъ въ семъ случаѣ молчаніе, имѣетъ быть конфискованъ со всѣмъ грузомъ.

§ 22.

По требованію мѣстнаго начальства, капитанъ корабля обязывается представить поименный списокъ всего экипажа и пассажировъ, не утаивая ни кого, подъ штрафомъ ста піастровъ за каждого въ спискѣ пропущеннаго.

§ 23.

Капитаны кораблей обязываются наблюдать о сохраненіи со стороны ихъ экипажа, на берегахъ и въ портѣ тишины и порядка, также препятствовать всякому торгу или мѣнѣ съ компанейскими жителями. Они отвѣтствуютъ за поведеніе ихъ матросовъ и другихъ подчиненныхъ. Запрещенный торгъ, произведенный матросомъ, вмѣняется въ преступленіе кораблю точно также, какъ бы оный произведенъ былъ его капитаномъ; ибо безъ сего легко было бы капитанамъ производить контрабандную торговлю безъ наказанія и оправдываться слагая вину на матросовъ; а потому всякій товаръ, котораго, при съѣздѣ съ корабля матроса, не можно спрятать въ карманахъ или подъ платьемъ и тѣмъ утаить отъ своихъ начальниковъ, проданный или свезенный на берегъ, будетъ считаемъ за контрабандъ отъ корабля и подвергаетъ оный опредѣленному штрафу.

§ 24.

Военныя-же иностранныя суда обязаны также наблюдать постановленія для купеческихъ судовъ выше сего учрежденныя въ отношеніи къ сохраненію правъ и выгодъ компаніи; въ противномъ случаѣ будутъ принесены жалобы ихъ правительству.

§ 25.

Если судно россійскаго Императорскаго флота или принадлежащее россійско-американской компаніи, встрѣтитъ судно иностранное у вышеозначенныхъ береговъ, въ гаваняхъ или на рейдахъ помянутаго пространства, и командиръ основываясь на семъ постановленіи найдетъ, что иностранное сіе судно подвергается конфискаціи, то онъ имѣетъ поступать слѣдующимъ образомъ:

§ 26.

Командиръ россійскаго корабля имѣя подозрѣніе, что иностранное судно подвергается конфискаціи, долженъ спросить и осмотрѣть

оное, а увѣрившись въ томъ, овладѣть. Буде-же иностранецъ вос противится сему, то съ начала употребить убѣжденіе и угрозы, а потомъ уже силу; но во всякомъ случаѣ стараться сдѣлать сіе сколь можно съ наименьшимъ вредомъ, и со всею возможною пощадою; когда-же иностранное судно будетъ отражать силу силою, тогда уже дѣйствовать противъ его, какъ противъ явнаго непріятеля и принудить къ сдачѣ, какъ морской уставъ повелѣваетъ.

§ 27.

По приведеніи всего на иностранномъ суднѣ въ надлежащій порядокъ и безопасность, командиръ россійскаго, или посланный отъ него офицеръ, истребуетъ журналъ взятаго корабля, и на мѣстѣ гдѣ оный остановился, имѣетъ означить, что такого-то дня, мѣсяца и года, въ такомъ-то часу, и въ такомъ-то мѣстѣ встрѣтилъ онъ такое-то иностранное судно, — описываетъ вкратцѣ все происшествіе, преслѣдованіе и наконецъ самое заарестованіе имъ онаго. Подписавъ все сіе, онъ пригласитъ шкипера или капитана заарестованнаго судна подтвердить также оное подписомъ своей руки.

Буде-же сей отъ таковаго подписанія откажется, то помянутый россійскаго судна офицеръ имѣетъ повторить требованіе о томъ въ присутствіи всѣхъ прочихъ чиновъ, и если за симъ послѣдуетъ отказъ и никто изъ нихъ вмѣсто капитана или шкипера подписаться не захочетъ, то добавивъ сіе обстоятельство, онъ утвердитъ сіе своимъ подписомъ.

По учиненіи сего распоряженія имѣютъ быть собраны въ одномъ пакетѣ: журналъ, списокъ экипажа, паспорты, фактуры, счеты и всѣ прочія бумаги относящіяся къ цѣли и слѣдованію сего судна, также всѣ партикулярныя бумаги, какъ-то: журналы офицеровъ и письма, и запечатаны печатьми офицера россійскаго судна и таковыми-же шкипера и старшаго по немъ изъ иностраннаго. Пакетъ сей хранится у командира россійскаго судна нераспечатаннымъ до прибытія въ Петропавловскую гавань, гдѣ и представится въ коммисію, о которой въ статьѣ 33-й упомянуто. Съ симъ вмѣстѣ имѣетъ быть опечатано печатьми офицера и шкипера, все прочее, что только не есть необходимо для продолженія пути въ Петропавловскую гавань, кромѣ вещей для собственнаго и ежедневнаго употребленія людей экипажъ составляющихъ, кои никакъ отъ нихъ не должны быть отбираемы.

§ 28.

Устроивъ такимъ образомъ все нужное для безопасности, офицеръ, посланный для заарестованія сего иностраннаго судна, немедленно о всѣмъ доноситъ своему командиру и ожидаетъ его повелѣній.

§ 29.

Такимъ образомъ, еслибы по причинамъ приведеннымъ въ статьяхъ: 2, 11, 12, 14 и 21 сего постановленія, иностранное судно

находящееся въ которой-либо изъ гаваней близъ селеній американской компаніи, подвергалося конфискаціи, то начальникъ помянутаго селенія обязанъ, или требовать помощи россійскаго военнаго судна, когда таковое тамъ находится, и командиръ онаго получивъ письменное требованіе немедленно долженъ заарестовать судно со всѣми предосторожностями въ предъидущихъ статьяхъ предписанными, или если россійскаго военнаго судна въ гавани и близъ оной не находится, а начальникъ селенія полагаетъ, что онъ самъ своими людьми, судно арестовать можетъ, то онъ въ исполненіе сего поступитъ по смыслу статей 26, 27 и 28, и высадивъ на берегъ шкипера и все что только можетъ препятствовать уходу судна, всевозможно стараться долженъ немедленно извѣстить о семъ происшествіи или главную контору Россійско-Американской компаніи или командира россійскаго военнаго судна, если извѣстно, гдѣ оный находится.

§ 30

Когда вслѣдствіе таковаго извѣщенія начальникъ главной конторы пришлетъ компанейское, или-же прибудетъ военное судно, то начальникъ селенія имѣетъ сдать арестованное имъ россійскому судну со всѣми къ нему принадлежащими, донеся подробно о всѣхъ причинахъ конфискаціи и обо всемъ при семъ случаѣ происходившемъ.

§ 31.

Командиръ судна, принявъ конфискованное по описи, повѣряетъ еще на мѣстѣ обстоятельства упомянутыя въ донесеніи начальника селенія и требуетъ отъ него всѣ нужныя ему дополненія.

§ 32.

Всѣ суда задержанныя россійскими военными кораблями, вслѣдствіе сего постановленія должны быть отводимы въ Петропавловскій портъ, гдѣ приговоръ надъ оными произнесенъ быть имѣетъ особою коммисіею на сей конецъ установленною.

§ 33.

Коммисія сія составится подъ предсѣдательствомъ начальника Камчатки изъ трехъ по немъ старшихъ чиновниковъ и изъ коммиссіонера Россійско-Американской компаніи.

§ 34.

Коль скоро россійское судно, приведши въ Петропавловскую гавань заарестованное имъ иностранное судно станетъ на якорь въ опредѣленномъ ему мѣстѣ, то командиръ онаго обязанъ немедленно донесть начальнику Камчатки вкратцѣ, какое судно имъ приве-

лено, о числѣ экипажа на ономъ, означая также больныхъ съ поименованіемъ болѣзни; также достаточно ли на суднѣ жизненныхъ припасовъ находится, есть ли на ономъ товары, пушки или другія орудія, порохъ и прочее...

§ 35.

По полученіи сего донесенія, начальникъ Камчатки немедленно командируетъ на конфискованное судно двухъ чиновниковъ съ нужнымъ числомъ команды.

§ 36.

Сіи два чиновника обще съ офицеромъ корабля приведшаго заарестованное судно, по назначенію командира, прибывъ на оное призываютъ шкипера и двухъ старшихъ по немъ штурмановъ, или помощниковъ корабельщика, свидѣтельствуютъ съ ними всѣ опечатанныя мѣста и распечатавъ потомъ все, приступаютъ тотчасъ къ подробной описи всего къ судну тому принадлежащаго.

§ 37.

По окончаніи, опись сія подписывается всѣми чиновниками съ обѣихъ сторонъ присутствовавшими при составленіи оной. Начальникъ Камчатки прилагаетъ стараніе о сохраненіи въ цѣлости и безъ малѣйшей порчи, буде возможно, всего взятому судну принадлежащаго.

§ 38.

Экипажъ арестованнаго судна долженъ быть за симъ отправленъ на берегъ, въ мѣста по назначенію начальника Камчатки, и пребываетъ тамъ до окончанія слѣдствія.

§ 39.

Командиръ россійскаго судна, не далѣе двухъ дней послѣ прибытія судна въ Петропавловскую гавань, обязанъ подробно представить начальнику Камчатки о всѣхъ происшествіяхъ при заарестованіи приведеннаго имъ иностраннаго судна, и сдаетъ ему судно вмѣстѣ съ запечатаннымъ пакетомъ, заключающимъ бумаги онаго, о коемъ упомянуто было въ статьѣ 27.

§ 40.

Если россійское судно приведши иностранное въ Петропавловскую гавань, по какимъ-либо причинамъ, не можетъ тамъ оставаться до окончанія слѣдствія и немедленно должно будетъ въ скоромъ времени отправиться въ море, то начальникъ Камчатки, дабы не задержать онаго, ускоритъ производство дѣла въ статьяхъ требующихъ присутствія судна.

§ 41.

По приведеніи всего на арестованномъ суднѣ въ порядокъ и помѣщеніи на берегъ экипажа, коммисія немедленно начинаетъ свои засѣданія и сколько можно скорѣе старается открыть изслѣдованіе вопроса: «правильно ли судно заарестовано?»

§ 42.

Для опредѣленія сего нужны доказательства или 1) что судно сіе было встрѣчено въ предѣлахъ означенныхъ во 2-й статьѣ сего постановленія, и что нахожденіе онаго въ мѣстахъ сихъ не имѣло причинъ приведенныхъ въ статьѣ 3-й, и 2) что судно дѣйствительно подвергалось конфискаціи по силѣ статей: 2, 11, 12, 14 и 21 сего постановленія и § инструкціи командирамъ военныхъ судовъ.

§ 43.

Дабы удостовѣриться въ томъ или другомъ, коммисія разсматриваетъ представленные ей документы, и выводя изъ оныхъ съ одной стороны всѣ доказательства вины, а съ другой сомнѣнія, могущія оправдать иностранное судно, призываетъ напередъ командира россійскаго судна, требуетъ отъ него всѣ дополнительныя и нужныя ей объясненія, и пополнивъ такимъ образомъ всѣ обстоятельства, обвиняющія иностранное судно, коммисія составитъ изъ оныхъ полное изображеніе причинъ конфискаціи.

§ 44.

Еслибы коммисія, составя обвиненіе, нашла, что иностранное судно напрасно заарестовано, то сдѣлавъ о семъ свое опредѣленіе, назначаетъ вмѣстѣ и приличное вознагражденіе убытковъ отъ сего понесенныхъ, объявляетъ о семъ обѣимъ сторонамъ и выдаетъ имъ копіи за скрѣпою своего опредѣленія.

§ 45.

Втеченіи двухъ дней, обѣ стороны обязаны объявить свое удовольствіе или неудовольствіе на рѣшеніе коммисіи, объяснивъ сіи послѣднія, (буде то случится) письменно.

§ 46.

Въ случаѣ согласія обѣихъ сторонъ на опредѣленіе коммисіи, начальникъ Камчатки немедленно освобождаетъ арестованное судно, возвратя шкиперу все по описи, и доставляетъ ему присужденное вознагражденіе убытковъ, взыскавъ съ кого слѣдуетъ.

§ 47.

Буде-же напротивъ коммисія на третій день получитъ возраженіе на сдѣланное ею опредѣленіе, то разсмотрѣвъ таковое немедленно,

если найдетъ оное уважительнымъ, перемѣняетъ рѣшеніе; въ противномъ-же сему случаѣ, подтверждаетъ оное, объявляя о семъ вторично обѣимъ сторонамъ. За симъ не принимая уже никакихъ возраженій призываетъ ихъ въ коммисію, дозволяетъ каждой сторонѣ записать свой протестъ съ объясненіемъ причинъ, и приводитъ потомъ опредѣленіе свое въ исполненіе.

§ 48.

Ежели изъ обвиненій коммисія найдетъ, что судно справедливо арестовано, то призвавъ въ присутствіе иностраннаго шкипера и двухъ по немъ старшихъ, объявляетъ ему о всѣхъ причинахъ ихъ арестованія и вручаетъ имъ скрѣпленную копію съ обвиненія.

§ 49.

Непозже трехъ дней, коммисія должна получить возраженія шкипера и буде къ сему сроку оное представлено не будетъ, то коммисія призвавъ его съ двумя товарищами объявляетъ, что сіе молчаніе принято знакомъ соглашенія и что обвиненіе правильно.

§ 50.

Въ такомъ случаѣ коммисія сдѣлавъ окончательное свое опредѣленіе, на другой-же день объявляетъ оное всему экипажу иностраннаго судна; въ слушаніи-же онаго беретъ отъ всѣхъ ихъ росписки, и за симъ начальникъ Камчатки приступаетъ къ исполненію приговора, какъ ниже сего сказано будетъ.

§ 51.

Но если шкиперъ въ назначенный срокъ подастъ возраженіе, то коммисія разсмотрѣвъ оное со всевозможнымъ безпристрастіемъ собираетъ нужныя поясненія и съ прописаніемъ всего въ журналѣ своихъ засѣданій, наконецъ опредѣляетъ приговоръ и объявляетъ оный, какъ сказано въ статьѣ 47.

52.

Если по приговору коммисіи арестованное иностранное судно должно быть освобождено и причтется ему вознагражденіе за остановку, то когда судно арестовано было компанейскими чиновниками, начальникъ Камчатки, если вознагражденіе не выше пяти тысячъ рублей, требуетъ отъ конторы компаніи немедленно уплаты онаго; но если оно превышаетъ сію сумму, то онъ объявляетъ о томъ компанейской конторѣ и выдаетъ сему иностранному судну въ томъ свидѣтельство; но деньги не платятся компаніею иначе какъ за разсмотрѣніемъ и по назначенію главнаго ея правленія. Если-же напротивъ судно было напрасно арестовано россійскимъ военнымъ

судномъ; то вознаградивъ убытки, буде оные не составляютъ болѣе 5 тысячъ рублей изъ казенныхъ суммъ, донесетъ о семъ для взысканія съ кого слѣдуетъ. Но когда приговорено будетъ болѣе 5 тысячъ рублей, то начальникъ Камчатки выдаетъ свидѣтельство для полученія денегъ по назначенію и утвержденію высшаго правительства.

§ 53.

Взысканіе уплаченнаго вознагражденія за неправильное арестованіе должно быть производимо съ командира военнаго корабля и со всѣхъ офицеровъ, кои бывъ призваны имъ на совѣтъ изъявили свое мнѣніе, что иностранное судно должно быть арестовано.

§ 54.

Когда иностранное судно приговорено будетъ къ конфискаціи, тогда начальникъ Камчатки обязанъ сдѣлать всѣ нужныя распоряженія для доставленія экипажа въ Охотскъ и оттуда черезъ Иркутскъ къ одному изъ портовъ Балтійскаго моря, дабы каждый могъ возвратиться въ свое отечество. Впрочемъ онъ поступаетъ съ арестованнымъ судномъ и грузомъ онаго, какъ съ призомъ, въ военное время доставшимся.

§ 55.

За симъ начальникъ Камчатки учреждаетъ немедленно коммисію для оцѣнки судна и всего груза. Коммисія сія составится изъ одного члена, по назначенію начальника Камчатки, одного со стороны военнаго судна и третьяго отъ Американской компаніи.

§ 56.

Коммисія обязана составить всему подробную опись и оцѣнку, руководствуясь слѣдующими правилами:

1) Провизія, снасти, желѣзо, порохъ, оружіе полагаются по цѣнамъ, въ коихъ оные тамъ казнѣ обходятся.

2) Товары, которые могутъ быть употреблены въ Камчаткѣ или въ колоніяхъ и иногда привозятся туда изъ Россіи, оцѣниваются по цѣнамъ на сіи послѣднія тамъ существующимъ.

3) Товары, кои хотя въ мѣста сіи и не привозятся изъ Россіи, но нужны въ оныхъ, при оцѣнкѣ сравниваются съ привозимыми изъ Россіи, наиболѣе съ ними сходными, и по мѣрѣ ихъ надобности.

4) Товары не употребляемые въ Камчаткѣ или колоніяхъ отправляются въ Иркутскъ, гдѣ публичная продажа оныхъ производиться имѣетъ чрезъ губернское начальство.

§ 57.

Коммисія представляетъ помянутую оцѣнку на утвержденіе начальника Камчатки, который можетъ обратить оную со своими замѣ-

чаніями, если найдетъ ее неправильно сдѣланною и наряднтъ другихъ отъ себя чиновниковъ, для осмотрѣнія предметовъ неправильно оцѣненныхъ.

§ 58.

Ежели и за симъ коммисія осталась при своемъ мнѣніи и начальникъ Камчатки найдетъ не возможнымъ согласиться на оное, тогда онъ предварительно утверждаетъ мнѣніе коммисіи, предоставляя окончательное утвержденіе того или другого, высшему начальству.

§ 59.

По сей оцѣнкѣ начальникъ Камчатки назначаетъ въ казну тѣ предметы, кои онъ полагаетъ для нея нужными; съ остающимися-же за тѣмъ предоставляетъ распорядиться или чиновникамъ судна или самой американской компаніи; арестованное-же судно оцѣнивается призовою коммисіею и сія оцѣнка препровождается немедленно къ морскому министру съ донесеніемъ, нужно ли оное для казенной надобности.

§ 60.

Вся сумма, причитающаяся по оцѣнкѣ конфискованнаго судна съ его грузомъ, должна быть раздѣлена слѣдующимъ образомъ: во первыхъ, вычитаются издержки нужныя для доставленія экипажа до одного изъ балтійскихъ портовъ, остальная за тѣмъ сумма дѣлится на такомъ основаніи, что ежели судно было арестовано чиновниками американской компаніи, и приведено въ Петропавловскій портъ ея же судномъ, безъ участія въ томъ военнаго, то удерживая въ казну одну пятую часть, остальныя четыре отдаются американской компаніи, если судно арестовано въ какомъ либо заселеніи компанейскими чиновниками, но приведено въ Петропавловскій портъ военнымъ судномъ; то, за оставленіемъ въ казнѣ той же пятой части изъ остальныхъ: двѣ отдаются чиновникамъ военнаго судна, двѣ же принадлежатъ американской компаніи, и наконецъ, если сіе иностранное судно арестовано будетъ однимъ военнымъ, безъ участія компанейскихъ чиновниковъ, то, за оставленіемъ въ пользу казны одной пятой части, остальная сумма отдается чиновникамъ военнаго судна. Но если судно взято или арестовано соединенною силою военнаго и компанейскаго судна, то въ такомъ случаѣ призы должны между ними быть раздѣлены по пропорціи ихъ силы, считая оную по числу пушекъ.

§ 61.

Сумма достающаяся чиновникамъ военнаго судна раздѣляется между ними по правиламъ существующимъ для раздѣла военныхъ призовъ. Впрочемъ во всякомъ случаѣ офицеры участвовавшіе въ

заарестованіи иностраннаго судна уличеннаго въ намѣреніи нарушить привиллегіи Высочайше дарованныя россійско-американской компаніи, могутъ надѣяться получить знаки монаршаго благоволенія, въ особенности когда за вычетомъ разныхъ издержекъ, для сопровожденія экипажа, участіе изъ призовой суммы будетъ малозначущее.

§ 62.

Если иностранное судно арестованное россійскимъ, находясь подъ командою россійскаго офицера, погибнетъ, не достигнувъ Петропавловской гавани, въ такомъ случаѣ имѣетъ быть поступлено слѣдующимъ образомъ.

а) Ежели одно иностранное судно погибнетъ, а сопровождавшее его россійское достигнетъ Петропавловской гавани, тогда по прибытіи сего послѣдняго, призовая коммисія поступаетъ по смыслу предъидущихъ статей для разрѣшенія вопроса правильно ли было оное арестовано? Въ семъ случаѣ правительство беретъ на себя только издержки доставленія въ порту Балтійскаго моря людей сему судну принадлежавшихъ и спасшихся отъ кораблекрушенія.—Если же окажется, что судно неправильно арестовано было, тогда, сверхъ сихъ издержекъ, оцѣнивается судно; и оцѣнка представляется высшему начальству, для удовлетворенія изъ казны въ чемъ будетъ признано справедливымъ. Но съ симъ вмѣстѣ дѣлается слѣдствіе о причинахъ гибели сего судна и офицеръ онымъ командовавшій (буде спасенъ) предается суду по силѣ морского регламента.

§ 63.

О всѣхъ происшествіяхъ съ иностранными судами, камчатскій начальникъ подробно доноситъ сибирскому генералъ-губернатору, представляя ему списки со всѣхъ документовъ, журналовъ и опредѣленій коммисіи, и вообще со всѣхъ бумагъ, до дѣлъ сихъ относящихся.

7) **Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Правительствующаго Сената** объявляется всенародно. Въ Именномъ его Императорскаго Величества Высочайшемъ Указѣ, данномъ Правительствующему Сенату Сентября въ 13 день 1821 года, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, изображено:

«Состоящая подъ покровительствомъ Нашимъ Россійско-Американская Компанія, пользуясь Всемилостивѣйше дарованными ей въ 1799 году привиллегіями оправдала въ полной мѣрѣ ожиданіе Наше, распространяя успѣхи мореплаванія, расширяя общеполезную тор-

товлю Имперіи и принося значительныя выгоды непосредственнымъ участникамъ въ оной. По уваженію сего желая продолжить и упрочить ея существованіе, возобновляемъ дарованныя ей привиллегіи съ нужными дополненіями и перемѣнами, отъ сего времени впредь на двадцать лѣтъ, и утвердивъ составленныя для нее вновь правила, препровождаемъ въ Правительствующій Сенатъ повелѣвая, заготовя по содержанію сихъ привиллегій надлежащую грамату, внести къ подписанію Нашему и учинить всѣ зависящія отъ него распоряженія»

Привиллегіи даруемыя впредь отъ сего времени на 20 лѣтъ Россійско-Американской Компаніи.

1.

Учрежденной Компаніи для промысловъ на матерой землѣ Сѣверо-западной Америки, на островахъ Алеутскихъ и Курильскихъ, состоять какъ и прежде подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ.

2.

Пользоваться на принадлежащихъ изъ давнихъ временъ Россіи берегахъ Сѣверо-Западной Америки, начиная отъ Сѣвернаго мыса острова Ванкувера подъ 51 Сѣверной широты до Берингова пролива и далѣе, также на всѣхъ островахъ, какъ принадлежащихъ къ сему берегу, такъ и на прочихъ находящихся между симъ и Восточнымъ берегомъ Сибири, а равно и на тѣхъ изъ Курильскихъ; гдѣ Компанія имѣла промыслы до южнаго мыса острова Урупа подъ 45° 50', всѣми промыслами звѣриными и рыболовными, исключительно отъ всѣхъ прочихъ Россійскихъ и Иностранныхъ подданныхъ.

3.

Пользоваться всѣмъ тѣмъ, что до нынѣ въ сихъ мѣстахъ, какъ на поверхности, такъ и въ нѣдрахъ земли было ею отыскано и впредь отыщется безъ всякого со стороны другихъ на то притязанія.

4.

Дѣлать новыя открытія внѣ предѣловъ выше сего означенныхъ, и сіи вновь открываемыя мѣста, если оныя ни какими другими Европейскими націями, или подданными Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ не были заняты и не вступили въ ихъ зависимость, позволяется компаніи занимать въ Россійское владѣніе; но

не заводить въ оныхъ постоянныхъ населеній иначе, какъ съ Высочайшаго на то соизволенія.

5.

Позволяется компаніи на будущее время, по надобности и лучшему разумѣнію ея, внутри предѣловъ означенныхъ въ § 2-мъ, гдѣ она за нужное найдетъ, заводить новыя населенія и укрѣпленія для безопаснаго жилища, а прежде заведенныя распространять и улучшать, отправляя въ сіи края суда съ товарами и промышленниками безъ малѣйшаго въ томъ препятствія.

6.

Для лучшаго удостовѣренія, что компанія одна будетъ пользоваться исключительными правами ей дарованными, и дабы въ пользованіи оными отклонить впредь всякое помѣшательство или подрывъ какъ со стороны Россійскихъ подданныхъ, такъ и отъ чужестранныхъ, установлены нынѣ правила какъ поступать съ тѣми, кои бы добровольно или несчастными случаями принужденные, нарушили запрещеніе приходить къ мѣстамъ означеннымъ въ § 2 сихъ привиллегій. Посему правила сіи должны быть строго наблюдаемы, какъ со стороны компаніи, такъ и тѣми начальствами, до коихъ оныя касаться будутъ.

7.

Производить мореплаваніе ко всѣмъ окрестнымъ народамъ и имѣть съ ними торговлю по изъявленіи на то согласія отъ ихъ Правительствъ, кромѣ Имперіи Китайской, къ берегамъ коей суда компаніи отнюдь не должны приставать. Также наблюдать, чтобы корабли ея и съ прочими народами не имѣли торговыхъ или иныхъ связей, Правительствомъ ихъ не дозволенныхъ.

8.

Россійско-Американской компаніи главное правленіе, всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ признавать за учрежденное для управленія дѣлами компаніи и случающіяся отъ судебныхъ мѣстъ требованія по предметамъ до нея относящимся, дѣлать не лично отъ кого либо изъ участниковъ, но отъ онаго правленія.

9.

Ввѣряя управленію компаніи столь обширное пространство земель съ значительнымъ количествомъ на оныхъ жителей, и дабы доставить ей болѣе возможности удовлетворить въ семъ, цѣли правительства, поощреніемъ служащихъ ей во всѣхъ внутреннихъ и заморскихъ факторіяхъ и коммисіонерствахъ компаніи, при исправленіи званій

правителей, бухгалтеровъ, кассировъ, ихъ помощниковъ, суперкарговъ, корабельныхъ прикащиковъ и прочихъ, Всемилостивѣйше даруются имъ слѣдующія преимущества:

1) Главному правителю при опредѣленіи къ сей должности, если онъ изъ чиновниковъ служащихъ въ Военномъ или Гражданскомъ вѣдомствѣ, пользоваться преимуществомъ Указомъ 21 Марта 1810 года назначеннымъ, для опредѣляющихся къ должностямъ въ Сибирскія губерніи.

2) Относительно служащихъ чиновниковъ, кои временно потребуются въ службу компаніи по силѣ Указа 9 Апрѣля 1802 года считать ихъ въ дѣйствительной службѣ относительно всѣхъ наградъ кромѣ чиновъ, въ которые производить по старшинству и удостоенію отъ настоящей ихъ команды; также оставляются при нихъ половинное жалованье и деньщики, на основаніи сего же Указа.

3) Чиновники находящіеся въ отставкѣ, при опредѣленіи къ должности сохраняютъ свои чины на общемъ положеніи и считаются въ дѣйствительной службѣ. Право сіе распространяется и на тѣхъ, кои послѣ Высочайшаго утвержденія въ 1799 году привилегій употреблены компаніею въ разныя должности. Тѣже изъ лицъ принадлежащихъ къ сословіямъ имѣющимъ право вступить въ службу, кои во все не служили и не имѣютъ чиновъ, за опредѣленіемъ ихъ въ службу компаніи, чрезъ два года получаютъ чинъ Коллежскаго Регистратора, по представленію главнаго оной правленія и производятся въ слѣдующіе чины по выслугѣ на основаніи общихъ правилъ: при увольненіи же сохраняютъ чинъ только тогда, когда въ ономъ пять лѣтъ находились и будутъ аттестованы правленіемъ способными и достойными.

4) Служащіе компаніи, кои принадлежатъ къ сословіямъ не имѣющимъ права вступать въ казенную службу, до исключенія ихъ изъ тѣхъ сословій, не принимаются на равнѣ съ тѣми, о коихъ въ 3-мъ пунктѣ упомянуто было. Но если они будутъ находиться въ должностяхъ правителей конторъ, то чрезъ все время исправленія оной, пользуются преимуществами 9-го класса, то есть, титулярнаго совѣтника; состоящихъ же въ должностяхъ бухгалтеровъ, кассировъ, помощниковъ ихъ, суперкарговъ и прочихъ, главному правленію дается право назначать, по ихъ способностямъ и достоинствамъ, въ какомъ классѣ считать ихъ отъ 14 до 9; но всѣ сіи служащіе, при увольненіи ихъ отъ должностей и службы, тогда только сохранить могутъ преимущество классовъ, въ коихъ они считались, если выйдутъ изъ оныхъ сословій и выполнятъ всѣ обязанности общими узаконеніями для сего предписанныя, если они служили компаніи не менѣе двѣнадцати лѣтъ и при увольненіи аттестованы будутъ достойными и способными.

10.

На основаніи Указовъ Правительствующаго Сената отъ 16 Февраля 1801, отъ 6 Апрѣля 1805 и отъ 20 Марта 1808 годовъ, принимать въ службу компаніи во всѣхъ губерніяхъ Россійской Импе-

ріи, для мореплаванія, промысловъ и заведеній, всякого состоянія людей свободныхъ и не подозрительныхъ, имѣющихъ обыкновенные паспорты или покормежныя, а Губернскимъ Правительствамъ предписать, всѣмъ таковымъ нанятымъ компаніею, давать паспорты срокомъ отъ одного года до семи лѣтъ, по требованіямъ компаніи, и за всѣхъ платить ей куда слѣдуетъ подати и повинности.

11.

Если служащіе въ компаніи, по прошествіи условленнаго съ ними срока, пожелаютъ обратиться въ Америку въ службу компаніи, или если они останутся ей должными по разсчетамъ, то компанію къ высылкѣ таковыхъ въ Россію не принуждать, а по требованіямъ ея до выѣзда давать новые паспорты; наблюдая однакожъ, чтобы при таковомъ требованіи представляемо было письменное свидѣтельство о собственномъ согласіи тѣхъ служителей на прожитіе въ мѣстахъ тѣхъ по какой либо изъ вышеприписанныхъ причинъ, собственноручно ими подписанное, или въ случаѣ безграмотности кѣмъ либо другимъ по ихъ просьбамъ и утвержденное двумя свидѣтелями.

12.

Всѣ служащіе компаніи обязаны въ точности выполнять требованія и приказанія своихъ начальниковъ, и за всѣ упущенія и убытки отвѣтствовать компаніи. Правительственныя мѣста принуждаютъ каждого изъ таковыхъ къ дачѣ отчету и по требованію главнаго компаніи правленія, немедленно подвергаютъ таковыхъ по законамъ взысканію согласно рѣшенію онаго правленія. — Но по исполненіи опредѣленія сего, не возбраняется ни кому изъ нихъ приносить жалобу Правительствующему Сенату, только не позже шести мѣсяцовъ послѣ объявленія означеннаго рѣшенія.

13.

Всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ и управляющимъ въ городахъ, воспрещается учрежденные компаніею конторы и коммиссіонерства принуждать къ какому либо платежу, по какимъ бы то ни было случаямъ, не отобравъ напередъ отъ нихъ надлежащихъ объясненій, или когда тѣ конторы и коммиссіонерства не уполномочены къ таковымъ платежамъ отъ главнаго компаніи правленія, къ которому въ сихъ случаяхъ должны обращаться всѣ таковыя требованія.

14.

Если бы кто изъ участниковъ компаніи сдѣлался должнымъ казнѣ, или партикулярнымъ людямъ, и изъ другого своего имѣнія, кромѣ того, что въ компаніи имѣетъ, заплатить былъ не въ состояніи, въ такомъ случаѣ капиталъ должника, состоящій въ компаніи на основаніи правилъ ей дарованныхъ, дѣлается по соразмѣрности

долга весь или часть онаго, собственностію казны, или кредитора со всѣми причитающимися прибылями, кои по то время не были еще выданы, и тогда компанія, сообразно сему перечисляетъ таковый капиталъ по увѣдомленію правительства или по предъявленіи судебнаго приговора, отчуждающаго должниково участіе, въ пользу казны, или кредиторовъ.

15.

Акціи компаніею выпущенныя соотвѣтственно опредѣленію Комитета Министровъ 19-го Сентября 1814 года принимать въ казенные залоги въ половинной оныхъ цѣнѣ. Въ случаѣ, когда бы тѣ, отъ кого акціи приняты были подверглись взысканію, и тотъ кому оныя принадлежатъ, не въ состояніи будетъ ихъ выкупить, заплативъ сумму, въ коей акціи его заложены, тогда оныя должны быть проданы съ публичнаго торгу. По продажѣ акцій, излишекъ, за уплатою суммы, въ коей оныя были заложены, буде случится, отдается владѣльцу оныхъ; но напротивъ, ежели при послѣдней переторжкѣ, дается менѣе должной цѣны, то казна можетъ оставить акціи за собою, буде найдетъ въ томъ свои выгоды, или компанія немедленно вноситъ казнѣ сумму, въ коей акціи были заложены и получаетъ ихъ въ свою собственность.

16.

Ежели случатся между компаніею и акціонерами ея, по взаимнымъ торговымъ дѣламъ, столь затруднительные разсчеты, что оные скоро и справедливымъ образомъ не могутъ приведены быть къ концу, то всякіе такіе разсчеты между главнымъ компаніи правленіемъ и ея акціонерами, разбирать и рѣшить медіаціею общаго собранія акціонеровъ право голоса имѣющихъ, въ присутствіи того самого акціонера. Рѣшеніе сіе приводится немедленно къ исполненію; но если акціонеръ считаетъ себя обиженнымъ, то онъ можетъ внесть аппеляцію въ Правительствующій Сенатъ, не позже однакожъ шести мѣсяцовъ послѣ объявленія ему рѣшенія акціонеровъ.

17.

Всемилостивѣйше дозволяется Россійско-Американской компаніи отправляемые ею изъ Кронштадта кругомъ свѣта и изъ Охотска въ Наши колоніи корабли нагружать какъ россійскими произведеніями, такъ и иностранными, съ коихъ прежде взяты уже пошлины, равно и выгружать приходящіе обратно изъ тѣхъ колоній съ грузами тамошнихъ промысловыхъ, мѣховыхъ товаровъ и другихъ произведеній безостановочно по данному въ Кронштадтѣ отъ главнаго ея правленія въ таможню, а въ Охотскѣ отъ коммиссіонера къ тамошнему начальству, какъ о тѣхъ, такъ и о другихъ грузахъ увѣдомленію. И поелику тѣ и другіе отправляются отъ одного Россійскаго порта въ другой таковой-же, то и не взимать съ нихъ

пошлинъ, если общимъ узаконеніемъ не будетъ установлено на пушные товары особенной внутренней пошлины.

18.

Хотя по Высочайшимъ Указамъ запрещено повсюду рубить казенные лѣса, безъ дозволенія лѣснаго управленія, однакожъ во уваженіе отдаленности области Охотской, гдѣ сія компанія имѣетъ нужду въ поправкѣ и починкѣ, а иногда и въ построеніи новыхъ судовъ, пользоваться ей въ оной области потребнымъ лѣсомъ безвозбранно въ удобныхъ для нея мѣстахъ, извѣщая однакожъ немедленно тамошнее лѣсное начальство для свѣдѣнія, какъ о занятомъ для порубки мѣстѣ, такъ и о количествѣ и качествѣ вырубленнаго лѣсу.

19.

19. Для стрѣлянія звѣрей, для морскихъ сигналовъ и всякихъ нечаянныхъ случаевъ, на матерой землѣ Америки и на островахъ, отпускать ей въ случаѣ, если бы сообщенія моремъ съ колоніями ея отсюда прекращены были, за наличныя деньги по истиннымъ цѣнамъ, ежегодно изъ находящагося въ Иркутскѣ казеннаго артиллерійскаго цейхауза пороху отъ сорока до восьмидесяти, и изъ Нерчинскихъ заводовъ свинцу по двѣсти пудъ.

20.

Для свободнаго и безопаснаго дѣйствія компаніи по ея дѣламъ, всѣ ея домы, въ коихъ находятся ея факторіи, освобождаются отъ постоя.

Въ заключеніе сихъ привиллегій, даруемыхъ Россійско-Американской компаніи, всѣмъ Гражданскимъ и Военнымъ начальникамъ и Присутственнымъ мѣстамъ постановляется въ обязанность, не токмо сими данными привиллегіями пользоваться ей не препятствовать, но въ случаѣ нужды отъ всякихъ могущихъ послѣдовать ей убытковъ и вреда; предостерегать и по отношеніямъ главнаго ея правленія и подвѣдомственныхъ оному конторъ и коммиссіонерствъ, оказывать всякую помощь, защиту и покровительство.

8) Правила Россійско-Американской компаніи.

Общія распоряженія.

§ 1.

Учрежденной компаніи для промысловъ на матерой землѣ сѣверо-западной Америки, на островахъ Алеутскихъ, Курильскихъ и во

всей части Сѣверо-Восточнаго моря именоваться какъ и прежде, подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Россійско-Американскою компаніею.

§ 2.

Компанія сія не вновь учреждается; но была составлена изъ двухъ до 1797 года существовавшихъ частныхъ компаній, которыхъ капиталъ былъ раздѣленъ на акціи, и къ соучаствованію въ оной предоставлено право всѣмъ россійскимъ подданнымъ, а потому на усиленіе капитала ея опредѣлено было утвержденными въ 1799 году правилами прибавить къ помянутымъ акціямъ еще 1000 акцій для продажи; изъ которыхъ небольшая часть хотя остается непроданною потому только, что компанія по благопріятному ходу дѣлъ своихъ, не нуждается въ прибавочномъ капиталѣ, имѣя онаго достаточно, доколѣ не настанетъ ей надобность пріумножить оный для бо́льшаго расширенія круга ея дѣятельности; то по сей причинѣ и предоставить ей на волю допродать прежде дозволенное количество акцій тогда, когда она увидитъ необходимую въ томъ надобность, испроса на то дозволеніе отъ правительства; продажа сія можетъ быть производима чрезъ каждые два года съ 1 Января по 1 Іюля по извѣщеніи о томъ публики чрезъ вѣдомости обѣихъ столицъ.— Вносъ капитала за покупаемыя акціи, по цѣнѣ извлеченной изъ баланса компаніи, долженъ быть наличными деньгами.

§ 3.

Всякій россійскій подданный и чужестранный записавшійся въ вѣчное россійское подданство, какого бы чина и состоянія ни былъ, разумѣя о послѣднемъ, чтобы имѣлъ осѣдлость въ недвижимомъ имѣніи, можетъ вступать въ соучастіе компаніи.—Но ежели бы кто изъ чужестранныхъ обманомъ, или подлогомъ, заимствуя имя россійскаго подданнаго, воспользовался соучаствованіемъ въ оной компаніи и по изслѣдованіи присутственными мѣстами въ томъ изобличенъ будетъ, таковой лишается всего положеннаго имъ капитала въ пользу компаніи; а россійскій подданный, давшій свое имя на таковый подлогъ, повиненъ заплатить пени половину положенной суммы въ пользу-же компаніи; а въ случаѣ несостоянія подвергается наказанію по законамъ.

§ 4.

Акціи, выпускаемыя компаніею должны быть писаны на гербовой обыкновенной пятидесяти копѣечной бумагѣ, сообразно прежнему образцу и подписаны всѣми директорами; на каждой выставляется бухгалтеромъ №, подъ которымъ оная въ книгу внесена и скрѣпляется его подписаніемъ съ приложеніемъ чернильной печати къ употребленію компаніи опредѣленной.

§ 5.

Весь капиталъ, на которой отъ компаніи выданы будутъ акціи, долженъ въ оной оставаться неизъемлемо, пока оная существовать будетъ; вложившіе-же оный, будутъ пользоваться наравнѣ съ прочими участниками всѣми правами на существующія нынѣ заведенія и пріобрѣтенія безъ всякого изъятія; а равно и всѣми выгодами, отъ торговли и производствъ компаніею получаемыми, въ чемъ бы оныя ни состояли или впредь состоять будутъ, равнымъ образомъ и въ убыткахъ, еслибъ оные послѣдовали, таковое-же должны имѣть участіе, не свыше однакожъ, складственнаго капитала ихъ, въ компаніи находящагося.

§ 6.

Каждому изъ участниковъ предоставляется свобода, акціи употреблять по собственной своей волѣ, передавая оныя въ другія руки продажею или инымъ образомъ, съ тѣмъ однакожъ, что выдающій оную отъ себя обязанъ, втеченіи трехъ мѣсяцовъ увѣдомить о семъ главное правленіе компаніи, чтобы оно заблаговременно могло знать о своихъ соучастникахъ и могло акціи перечислять на имя послѣдняго держателя оныхъ.

§ 7.

Дѣлая ежегодный по торговому производству разсчетъ вступающей въ компанію прибыли, дѣлить оную должно съ общаго участниковъ согласія, не ежегодно, но чрезъ два года, считая отъ обнародованія въ газетахъ какъ въ § 2 сказано съ наблюденіемъ при томъ: 1) чтобъ изъ каждой на акцію прибыли, оставляема была для усиленія капитала компаніи десятая часть, которая и должна оставаться на такомъ точно основаніи, какъ и самый капиталъ и 2) прибыль расчисляема и дѣлима быть должна, за исключеніемъ всѣхъ долговъ компаніи, кои въ то время платить будетъ должно и за всѣми подлежащими къ удовлетворенію отъ нея издержками, дабы все то, что въ прибыль постановлено будетъ, никакимъ уже претензіямъ, ниже сомнѣніямъ подвержено не было.

Объ управленіи дѣлами компаніи и о собраніи акціонеровъ.

§ 8.

Въ собраніи акціонеровъ пользуются правомъ голоса тѣ только, кои имѣютъ не менѣе десяти акцій.

§ 9.

Въ собраніяхъ акціонеровъ голоса считать по числу присутствовавшихъ участниковъ, а не по числу акцій.

§ 10.

Опредѣленіе собранія считается окончательнымъ, когда оно подписано большинствомъ присутствовавшихъ, право голоса имѣющихъ, акціонеровъ.—Отсутствующіе-же участники, какъ по причинѣ не нахожденія ихъ въ С. Петербургѣ, такъ и неявки въ собраніе, должны таковое опредѣленіе принять за благо и оному не прекословить. Въ отвращеніе-же недоразумѣній и споровъ, со стороны находящихся въ С.-Петербургѣ акціонеровъ, не могущіе быть въ собраніи, должны на пригласительной запискѣ надписать, что они въ собраніе таковаго дня быть не могутъ.

§ 11.

Время для общихъ собраній акціонеровъ назначаетъ главное правленіе и для сего посылаетъ ко всѣмъ находящимся въ С. Петербургѣ, голосъ имѣющимъ, компаньйонамъ пригласительныя записки, назначая день и часъ, въ которой должно собраться въ главное правленіе.

О совѣтѣ компаніи.

§ 12.

Совѣтъ, равно какъ и главное правленіе дѣйствуетъ силою общаго собранія, составленнаго изъ наличныхъ акціонеровъ право голоса имѣющихъ.

§ 13.

Совѣтъ составляется изъ трехъ членовъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ акціонеровъ изъ числа сихъ послѣднихъ.

§ 14.

Общее собраніе избираетъ членовъ по баламъ изъ кандидатовъ.

§ 15.

Одинъ изъ членовъ совѣта чрезъ годъ можетъ выходить по желанію своему или по непредвидимому случаю, а на мѣсто его избирается другой.

§ 16.

Выходящій членъ можетъ однакожъ избранъ быть и на будущее время, чего ради и должно быть имя его внесено въ именной списокъ избираемыхъ членовъ.

4

§ 17.

Всѣ дѣла важныя или требующія тайны, по политическимъ видамъ, кои съ распространеніемъ торговли, мореплаванія и разныхъ по онымъ предначинаній компаніи неразлучны, и которыхъ рѣшеніе можетъ затруднить директоровъ или найдется выше власти ихъ, ввѣряются особому вниманію и попеченію совѣта совокупно съ главнымъ правленіемъ.

§ 18.

Вслѣдствіе сего, дѣла важныя по предметамъ политическимъ и торговымъ или такія изъ нихъ, кои требуютъ тайны, по предложеніямъ директоровъ, трактуются и рѣшаются въ соединенномъ засѣданіи совѣта и главнаго правленія.

§ 19

Членамъ, совѣтъ составляющимъ, препоручается хранить тайну свято и ненарушимо.

§ 20.

Въ засѣданіяхъ совѣта директоры главнаго правленія имѣютъ голоса наравнѣ съ членами онаго.

§ 21.

Всякое постановленіе въ соединенномъ засѣданіи совѣта и главнаго правленія должно утверждено быть единогласно.

§ 22

Совѣтъ имѣетъ одинаковое дѣйствіе и силу, если и не всѣ три члена будутъ въ соединенномъ съ главнымъ правленіемъ засѣданіи; но и одинъ соединенно съ главнымъ правленіемъ можетъ рѣшать дѣла, когда бы прочіе находились въ отлучкѣ.

§ 23.

Въ случаѣ разногласія, общее собраніе акціонеровъ, по баламъ назначаетъ повѣренную особу изъ членовъ своихъ, которая и даетъ перевѣсъ той сторонѣ или тому лицу, къ которому пристанетъ. Повѣренная особа сія обязана наблюдать правило въ § 19 постановленное,—члены совѣта и директоры не берутъ участіе въ семъ выборѣ.

О главномъ правленіи.

§ 24.

Главному правленію именоваться какъ и прежде: подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Россійско-Американской компаніи главное правленіе.

§ 25.

Въ члены сего главнаго правленія избирать неболѣе четырехъ директоровъ, изъ людей опытныхъ въ торговлѣ, и извѣстныхъ честностію своихъ правилъ.

§ 26.

Выборъ въ директоры производить не иначе какъ балотированіемъ и избираемый въ сіе званіе долженъ быть непремѣнно участникъ компаніи и имѣть не менѣе двадцати пяти акцій.

§ 27.

Правомъ избиранія директоровъ никто не можетъ пользоваться, кто будетъ имѣть менѣе десяти акцій, голоса считать какъ сказано въ § 9.

§ 28.

Директоры, избираемые для присутствованія въ главномъ правленіи компаніи, обязаны сдѣлать приличную присягу въ соблюденіи свято и ненарушимо возлагаемаго на нихъ довѣрія и въ тщательнѣйшемъ исполненіи, какъ предписываемаго отъ Высочайшей власти, такъ и добровольно компаніею постановляемаго.

§ 29.

Директоры компаніи могутъ быть въ семъ званіи дотолѣ, пока сами быть въ ономъ пожелаютъ; иначе-же никогда отъ компаніи другими не перемѣняются, развѣ будутъ къ тому важныя законныя причины, и съ тѣмъ, чтобы перемѣняемый директоръ сдалъ, при смѣнѣ, новоизбранному на его мѣсто, все имъ завѣдываемое. Желающій сложить съ себя званіе директора компаніи, долженъ объявить о томъ заблаговременно и пробыть въ семъ званіи до истеченія того года, въ которомъ онъ таковый отзывъ сдѣлалъ. —Если-же который изъ директоровъ компаніи усмотрѣнъ будетъ нерадивымъ сотоварищами своими, которые докажутъ вредъ, отъ нерадѣнія его для всей компаніи происходящій и остановку въ дѣлахъ и производствахъ компанейскихъ, о таковомъ прочіе обязаны объя-

вить компаніи; почему на мѣсто его, по разсмотрѣніи дѣла и обстоятельствъ, общее собраніе наличныхъ акціонеровъ, право голоса имѣющихъ, избираетъ другого.

§ 30.

Директоры дѣлаютъ распоряженія свои хозяйственнымъ образомъ во всѣхъ случаяхъ, относительно дѣйствій компаніи, по дарованнымъ ей привиллегіямъ и что сими правилами предписывается.— Въ случаѣ-же разногласія предлагаемый предметъ вносятъ въ совѣтъ компаніи и по его мнѣнію поступаютъ.

§ 31.

Главному правленію ввѣряются всѣ распоряженія по дѣламъ компаніи, посему оно обязано имѣть непрерывно и во всякомъ случаѣ въ виду настоящую пользу компаніи, пещись о безопасности и благосостояніи ея колоній, о сохраненіи и расширеніи ея кредита и общаго къ ней довѣрія; однимъ словомъ, не выходя никогда изъ предѣловъ предписанныхъ компаніи въ Высочайше дарованныхъ ей правилахъ и привиллегіяхъ, не упускать ничего изъ выгодъ ей предоставленныхъ.

§ 32.

Предоставляется правленію учреждать конторы, въ соотвѣтственныхъ надобностямъ ея мѣстахъ и имѣть оныя подъ своимъ вѣдомствомъ и управленіемъ.

§ 33.

Правленію имѣть печать, какъ и прежде, съ Императорскимъ гербомъ и съ надписью: подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Россійско-Американской компаніи печать.

§ 34.

Конторы компанейскія имѣютъ быть снабжены отъ главнаго правленія меньшими печатями, съ таковымъ-же гербомъ, какъ и само правленіе и съ надписями каждой приличными.

Объ обязанностяхъ компаніи вообще:

1. Въ отношеніи къ правительству.

§ 35.

Компанія обязана стараться всѣми возможными мѣрами оправдать довѣріе ей сдѣланное; сохранять въ цѣлости колоніи, ис-

ключительно въ ея пользу предоставленныя, избѣгать всего, что могло бы разстроивать согласіе съ сосѣдственными державами; основывать всѣ свои предпріятія въ общей государственной пользѣ и строго наблюдать предѣлы, предписанные ей привиллегіями и сими правилами.

§ 36.

Компанія доноситъ Его Императорскому Величеству чрезъ министра финансовъ, о касающемся до дѣлъ ея, какъ о распоряженіяхъ своихъ, такъ и о происходящихъ по онымъ успѣхахъ, о счастливомъ достиженіи улучшенія предпріятій и о количествѣ капитала своего. О прочихъ-же предметахъ, заключающихъ въ себѣ правительственныя ея мѣры, непосредственно представляетъ министру финансовъ, и въ случаѣ нужды онъ предложитъ на оныя свои замѣчанія, и если компанія не можетъ почему либо согласиться на предложенія министра, то онъ доноситъ Его Императорскому Величеству.

II. Въ отношеніи къ россійскимъ подданнымъ, обитающимъ въ мѣстахъ управленію компаніи ввѣренныхъ.

§ 37.

Сверхъ обязанностей возлагаемыхъ на компанію сими постановленіями, она имѣетъ наблюденіе о нахожденіи всегда въ колоніяхъ достаточнаго числа священниковъ и церковно-служителей, чтобы храмы Божіи, или приличныя мѣста для богослуженія, учреждаемы были вездѣ, гдѣ довольно значущее число жителей и содержимы въ надлежащемъ порядкѣ; чтобы священники получали все нужное для пристойной ихъ жизни и чтобы со стороны мѣстныхъ начальствъ всегда оказываемо было имъ вспомоществованіе въ исправленіи ихъ обязанностей; дабы всѣ служители компаніи могли исполнять требуемое отъ нихъ закономъ Божіимъ и получать въ своихъ нуждахъ ту помощь и подкрѣпленіе, коихъ они должны ожидать отъ служителей церкви.

§ 38.

Компанія обязана строго наблюдать за точнымъ исполненіемъ, со стороны правителей конторъ, всѣхъ постановленій, на которыхъ принимаются въ службу разнаго званія люди. Ежели главное правленіе найдетъ со временемъ нужнымъ сдѣлать какую либо перемѣну въ существующихъ нынѣ по сему предмету постановленіяхъ, то предварительно должно представить о семъ министру финансовъ, который по важности перемѣнъ или самъ разрѣшаетъ оныя, или представитъ на разрѣшеніе верховной власти.

§ 39.

Компанія также обязана употребить всевозможныя мѣры къ учрежденію для служителей своихъ потребныхъ жилищъ въ здоровыхъ и удобныхъ мѣстахъ, какъ въ лѣтнее, такъ и зимнее время; она печется объ избѣжаніи всякого недостатка въ пищѣ и одеждѣ, климату тамошнему приличныхъ, и наконецъ на случай болѣзни служителей сихъ, компанія для доставленія имъ нужной помощи въ лекарствахъ и искусныхъ врачахъ употребитъ особенное стараніе, дабы имѣть ихъ въ своихъ колоніяхъ сколько возможности на то откроется.

§ 40.

Если въ числѣ состоящихъ въ службѣ компаніи россійскихъ подданныхъ находятся въ колоніяхъ или другихъ отдаленныхъ мѣстахъ женатые на русскихъ, то компанія, получая ежегодно донесенія, обязывается извѣщать кого слѣдуетъ по принадлежности о числѣ родившихся отъ нихъ, и принадлежащихъ къ сословію отцовъ своихъ, также и объ умершихъ до выѣзда изъ колоній; оставшіеся-же въ живыхъ изъ законнорожденныхъ дѣтей должны безпрепятственно возвратиться въ Россію вмѣстѣ съ родителями.

§ 41.

Креолы, коихъ по послѣднимъ извѣстіямъ считалось до 180 душъ мужескаго и до 120 женскаго пола, и всѣ впредь родиться могущіе, должны быть записаны въ спискахъ главной колоніи, и составятъ отнынѣ особое сословіе, пользующееся слѣдующими правилами:

а) Креолы суть подданные Россіи; въ семъ званіи они вездѣ имѣютъ право на законное покровительство правительства равно со всѣми другими подданными, принадлежащими къ сословію мѣщанства, буде по заслугамъ или особеннымъ причинамъ они не пріобрѣли правъ, другимъ сословіямъ дарованныхъ.

б) Креолы, пока пребываютъ въ колоніяхъ, не будутъ обложены никакою государственною податью ни повинностію впредь до новаго по сему предмету постановленія.

в) Для предохраненія ихъ правъ, компанія подтвердитъ главному правителю колоній, какъ чиновнику государственной службы, чтобъ онъ съ подвѣдомственными ему конторами и въ нихъ опредѣленными правителями, имѣлъ бдительный надзоръ и попеченіе какъ объ нихъ самихъ, такъ и объ ихъ имуществѣ.

г) Креолы, вступившіе въ услуженіе компаніи и отличившіеся своимъ усердіемъ и способностями, могутъ по усмотрѣнію начальства, пользоваться преимуществами дарованными прочимъ россійскимъ подданнымъ, вступившимъ въ службу компаніи изъ мѣщанскаго сословія.

д) Тѣ изъ креоловъ, кои на иждивеніи компаніи обучаемы будутъ въ Россіи высшимъ наукамъ или свободнымъ художествамъ,

и при выпускѣ ихъ изъ высшихъ училищъ получать достоинство студентовъ или лекарей со всѣми правами установленными для университетовъ и академій, не должны послѣ того отказываться отъ пребыванія въ колоніяхъ не менѣе десяти лѣтъ для пользованія обитающихъ въ оныхъ людей съ полученіемъ пристойнаго жалованья и содержанія отъ компаніи.—По прошествіи-же означеннаго времени, ежели пожелаютъ, имѣютъ право оставить колоніи и заняться въ другихъ мѣстахъ по званію своему.

§ 42.

Народы обитающіе въ мѣстахъ управляемыхъ компаніею суть: островитяне, Курильцы, Алеуты и другіе, также племена живущія по берегамъ Америки, какъ-то: Кенайцы, Чугачи и проч.

Объ островитянахъ.

§ 43.

Народы сіи почитаются правительствомъ наравнѣ со всѣми другими россійскими подданными. Они составляютъ особое сословіе пока живутъ въ колоніяхъ и отличными заслугами или другими случаями не перейдутъ въ другое состояніе.

§ 44.

Въ семъ званіи россійскаго подданнаго подвергаются они повиновенію общимъ государственнымъ законамъ и пользуются покровительствомъ оныхъ.

§ 45.

По уваженію неустроеннаго ихъ еще состоянія, правительство не требуетъ отъ нихъ ни налога, ни ясака и никакихъ повинностей. Компаніи равномѣрно запрещается таковые отъ нихъ взимать, кромѣ обязанности означенной въ § 51.

46.

Компанія должна содержать въ извѣстности обитателей острововъ по нынѣшнему состоянію жилищъ ихъ, и вести счетъ о народонаселеніи обоего пола, приращеніи и убыли, о крещеныхъ и вновь крестившихся и доносить правительству.

§ 47.

Островитяне управляются своими родовыми тоенами подъ надзоромъ старшинъ назначенныхъ компаніею изъ лучшихъ русскихъ своихъ служителей.

§ 48.

Сіи старшины вмѣстѣ съ тоенами обязываются имѣть стараніе и надзоръ за островитянами имъ ввѣренными; разбирать междоусобные ихъ споры и неудовольствія, также и помогать въ ихъ нуждахъ.

§ 49.

Компанія обязана предоставлять островитянамъ количество земель, нужное для различныхъ ихъ надобностей, по мѣстамъ гдѣ они поселены и впредь бы поселялись, стараясь познакомить ихъ съ выгодами общественной жизни и доставить имъ способы оными пользоваться.

§ 50.

Все пріобрѣтенное островитяниномъ, трудами его, доставшееся по наслѣдству, покупкою или мѣною, составляетъ неприкосновенную его собственность, и всякій покусившійся на отнятіе оной или на причиненіе личныхъ обидъ, долженъ быть преслѣдуемъ всею строгостію законовъ.

§ 51.

Островитяне и прочіе обязаны служить компаніи для ловли морскихъ звѣрей.—По сему установляется, что изъ всѣхъ ихъ мужескаго пола, не старѣе 50 и не моложе 18 лѣтъ, половинное число могутъ быть потребованы на службу компаніи.

§ 52.

Вслѣдствіе сего, каждый годъ въ опредѣленное отъ компаніи время тоены, по требованію оной, наряжаютъ означенное число (но не болѣе пропорціи § 51 установленной) наблюдая при семъ, чтобы сколько возможно избираемы были изъ тѣхъ семействъ, гдѣ болѣе одного мужчины находится; дабы не оставить женъ и дѣтей безъ помощи и пропитанія.

§ 53.

Наряженныхъ на службу компаніи островитянъ компанія должна снабжать пристойною одеждою, пищею, байдарами и сверхъ того производить имъ плату за уловленныхъ звѣрей не менѣе пятой части противу того, какую прежде получали русскіе.—Наряжаемые не должны быть въ службѣ компаніи болѣе трехъ лѣтъ, послѣ коихъ перемѣняются другими.

§ 54.

Если однакожъ островитяне пожелаютъ сами по окончаніи трехлѣтія, продолжать служеніе компаніи, то сіе имъ не возбраняется.

§ 55.

Если компанія найдетъ нужнымъ употребить по какимъ бы то ни было занятіямъ женщинъ, также взрослыхъ дѣтей менѣе 18 лѣтъ имѣющихъ, то сіе не иначе дозволяется какъ съ обоюднаго согласія и за условленную плату.

§ 56.

Островитянамъ, не находящимся на службѣ компаніи, позволяется для собственнаго и семействъ ихъ пропитанія заниматься рыбною ловлею по берегамъ ими обитаемымъ; но къ сосѣдственнымъ не отлучаться безъ особаго на то отъ компаніи дозволенія; могутъ они также производить ловлю морскихъ и земныхъ звѣрей, на островахъ и мѣстахъ, гдѣ они живутъ и все оттого ими пріобрѣтенное есть ненарушимая ихъ собственность; но если пожелаютъ продавать что либо изъ пріобрѣтенной ими мягкой рухляди, то сіе не иначе имъ дозволяется, какъ только для одной компаніи исключительно, по таксѣ, которую правленіе ея имѣетъ представить правительству.

III. Въ отношеніи къ народамъ обитающимъ по берегамъ Америки, гдѣ компанія имѣетъ свои колоніи.

§ 57.

Компанія, имѣя главнымъ предметомъ ловлю морскихъ и земныхъ звѣрей, не имѣетъ по сему надобности распространять свое владычество внутрь тѣхъ странъ, по берегамъ которыхъ она производитъ сіи ловли и не должна стараться о покореніи народовъ, берега тѣ населяющихъ; а посему еслибы компанія находила свои выгоды въ учрежденіи факторіи и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ американскаго материка для безопасности своихъ торговыхъ дѣйствій, то она должна производить сіе съ согласія природныхъ жителей тѣхъ мѣстъ и употребить всевозможные способы, дабы сохранить ихъ доброе расположеніе, избѣгая всего могущаго возбудить въ нихъ подозрѣніе о намѣреніи нарушить ихъ независимость.

§ 58.

Запрещается компаніи требовать съ сихъ народовъ дань, ясакъ подать или какое либо иное приношеніе; также въ мирное съ ними время, не должна компанія брать насильно кого бы то ни было изъ ихъ поколѣній, когда по существующему до нынѣ обычаю, отданы будутъ со стороны сихъ народовъ аманаты. Сіи послѣдніе должны

быть содержимы пристойно, и начальники должны имѣть особое попеченіе о нечиненіи имъ какихъ либо обидъ.

§ 59.

Но еслибы случилось, что нѣкоторые изъ природныхъ жителей американскаго берега изъявили бы желаніе переселиться въ россійскія колоніи, то компанія можетъ имъ сіе дозволить, ежели отъ сего колоніи наши не подвергаются опасности. Новые переселенцы приняты быть имѣютъ въ число островитянъ и пользуются правами и преимуществами сословію сему дарованными.

IV. Въ отношеніи къ сосѣдственнымъ иностраннымъ державамъ и подданнымъ.

§ 60.

Довѣріе, которое правительство дѣлаетъ компаніи предоставляя управленію ея столь обширныя пограничныя страны, налагаетъ на нея обязанность избѣгать всего вообще могущаго нарушить доброе согласіе съ сосѣдственными державами. Въ семъ отношеніи компанія имѣетъ строго наблюдать всѣ постановленія иностранныхъ державъ о сношеніяхъ ихъ подданныхъ съ чужестранными; равномѣрно всѣ заключающіяся въ трактатахъ съ россійскимъ дворомъ и въ особенности относящіяся къ Китайской имперіи.

§ 61

Во всѣхъ случаяхъ въ коихъ компанія должна будетъ относиться къ иностранному правительству о предметахъ, превышающихъ власть коломіальнаго управленія, она предварительно представляетъ о семъ министру финансовъ и посредствомъ его ожидаетъ рѣшенія высшаго начальства.

§ 62.

Для руководства компаніи въ колоніяхъ какъ поступать ей съ иностранными кораблями, зашедшими туда или по нѣкоторымъ исключительнымъ случаямъ, или вопреки привиллегій Высочайше ей дарованныхъ, составлено особое постановленіе: «Правилъ о предѣлахъ плаванія и порядка приморскихъ сношеній вдоль береговъ Восточной Сибири, Сѣверо-западной Америки и острововъ Алеутскихъ и Курильскихъ.»

О надзорѣ правительства за дѣйствіями компаніи.

I. О наблюденіи по министерству финансовъ за дѣйствіями компаніи.

§ 63.

Министру финансовъ ввѣряется наблюденіе за дѣйствіями компаніи относительно обязанностей оной къ правительству.

§ 64.

Посему онъ имѣетъ блительный надзоръ, дабы компанія ничего не предпринимала въ противность дарованныхъ привиллегій и правилъ ей предписанныхъ; въ противномъ случаѣ, министръ финансовъ немедленно беретъ надлежащія мѣры къ исправленію сихъ отступленій.

§ 65.

Министръ финансовъ получая отъ прочихъ министерствъ или подвѣдомственныхъ ему мѣстъ и лицъ извѣстія о всѣхъ случаяхъ, могущихъ имѣть вліяніе на дѣйствія компаніи предостерегаетъ оную и беретъ надлежащія мѣры, для доставленія оной должнаго покровительства и защиты.

II. О надзорѣ за дѣйствіями служащихъ компаніи въ Сибири и колоніяхъ ея.

§ 66.

Всѣ гражданскія и военныя начальства, до коихъ бы дошли жалобы о неправильныхъ дѣйствіяхъ конторъ компаніи, въ Сибири учрежденныхъ или впредь учредиться могущихъ, имѣютъ (исключая криминальныхъ и уголовныхъ причинъ) отбирать отъ нихъ ясные съ доказательствами отвѣты, и судя по онымъ, ежели управляющій конторою, какъ первое дѣйствующее въ ней лицо, подвергается въ ней отвѣтственности, сносятся о томъ съ главнымъ компаніи правленіемъ, для приведенія въ дѣйствіе власти законовъ и немедленно доносятъ о томъ министру финансовъ.

§ 67.

Поелику правительство не полагаетъ еще нынѣ нужнымъ имѣть отъ себя въ колоніяхъ чиновника, для удостовѣренія: 1) Соблюдаются ли общія государственныя узаконенія, во всѣхъ случаяхъ касающихся россійскихъ подданныхъ и 2) Не преступаются ли предѣлы, означенные привиллегіями и правилами, то признано достаточнымъ ввѣрить наблюденіе за тѣмъ главному колоній правителю, который на сей конецъ, долженъ быть непремѣнно изъ офицеровъ морской службы, съ полнымъ отвѣтствіемъ предъ высшимъ правительствомъ и компаніею; для достиженія сего, главный правитель, не иначе какъ съ утвержденія Государя Императора, можетъ быть посланъ въ колоніи, изъ представленныхъ главнымъ правленіемъ кандидатовъ. Время пребыванія его, опредѣляется не болѣе пяти лѣтъ, ежели оный не пожелаетъ болѣе сего времени пробыть въ колоніяхъ.

§ 68.

Предметы, о коихъ правительство и главное правленіе компаніи должны желать имѣть вѣрныя свѣдѣнія суть:

1) Не удерживается ли кто изъ людей служащихъ компаніи насильно въ ея селеніяхъ? .

2) Все ли слѣдующее имъ получаютъ они, по условіямъ, на кои приняты?

3) Получаютъ ли отъ компаніи ту помощь, которой отъ нея требовать имѣютъ право, и не худо ли поступаютъ съ ними?

4) Обходятся ли какъ предписано съ природными жителями, креолами, или независимыми сосѣдственными народами!

5) Не имѣютъ ли тайныхъ и непозволительныхъ сношеній съ иностранными кораблями или державами; а посему, со стороны правительства, строгое наблюденіе за сими предметами возлагается на отвѣтственность главнаго правителя; наконецъ

6) Сей послѣдній не долженъ быть участникомъ ни въ какой торговлѣ, но довольствоваться приличнымъ жалованьемъ опредѣленнымъ компаніею.

§ 69.

Еслибы командирамъ военныхъ судовъ, подаваемы были отъ кого либо жалобы на притѣсненія, то они обязаны стараться развѣдать о томъ и сноситься съ главнымъ правителемъ.—Сей послѣдній обязанъ по собраніи справокъ, учинить отвѣтъ свой, который доставится командиромъ судна высшему правительству, и сіе если не почтетъ объясненія удовлетворительнымъ, при выѣздѣ главнаго правителя въ Россію назначитъ, гдѣ разсмотрѣть дѣло обстоятельнѣе, или таковое разбирательство, при новомъ отправленіи судна въ колоніи, можетъ быть поручено чиновнику довѣренному отъ правительства и компаніи.

§ 70.

Военное судно обходивъ не токмо селенія компаніи, но паче еще проливы, гдѣ иностранныя купеческія суда пристаютъ обыкновенно, для запрещенной съ природными жителями торговли, обратится на зимовку, куда высшимъ правительствомъ назначено будетъ; но если главный колоній правитель нашелъ бы, что пребываніе военнаго судна, и на зиму въ одной изъ которыхъ либо колоній нужно, то командиръ онаго снабдится по сему предмету должнымъ постановленіемъ.

Командирамъ военныхъ судовъ предписано будетъ арестовать всѣ иностранныя суда, попадающіяся имъ въ границахъ Россіи принадлежащихъ.

Также существующее уже во флотѣ строгое запрещеніе о какой либо торговлѣ подтвердится имъ, а главнаго колоній правителя и частныхъ отъ компаніи конторъ обязанность есть смотрѣть:

соблюдаются ли предписанныя правительствомъ мѣры. Въ противномъ случаѣ главный правитель отнесется съ жалобою къ командиру судна, и буде не получитъ удовлетворенія, обязанъ доносить чрезъ главное компаніи правленіе высшему правительству.

Подлинныя подписалъ: министръ финансовъ графъ Д. Гурьевъ.

9) Конвенція, заключенная $^5/_{17}$ Апрѣля 1824 года въ Санктпетербургѣ, между Императоромъ Всероссійскимъ и правительствомъ Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, о непоколебимомъ сохраненіи состоящей между ними дружественной связи. Божію поспѣшествующею милостію, Мы Александръ I-й, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и проч. и проч. и проч. Объявляемъ чрезъ сіе, что поелику, по взаимному соглашенію между Нами и правительствомъ Американскихъ Соединенныхъ штатовъ, взаимные полномочные Наши заключили и подписали въ столичномъ городѣ Нашемъ С. Петербургѣ $^5/_{17}$ Апрѣля сего 1824 года конвенцію, которая отъ слова до слова гласитъ тако:

Во имя Пресвятой и Нераздѣльной Троицы. Его Величество Императоръ Всероссійскій и Президентъ Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, желая утвердить существующія между Ими связи дружества, и сохранить навсегда непоколебимо доброе между собою согласіе посредствомъ сей конвенціи, назначили для того своими полномочными: Его Величество Императоръ Всероссійскій, своихъ любезновѣрныхъ графа Карла Роберта Нессельрода, своего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, члена государственнаго совѣта, статсъ секретаря, управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, дѣйствительнаго камергера и кавалера орденовъ: св. Александра Невскаго, св. Равноапостольнаго князя Владиміра большого креста первой степени, польскаго Бѣлаго Орла, австрійскаго св. Стефана большаго креста первой степени, французскихъ св. Духа, св. Михаила и Почетнаго Легіона первой степени, прусскихъ Чернаго и Краснаго Орла первой степени, сардинскаго Благовѣщенія, испанскаго Карла III, неаполитанскаго св. Фердинанда и заслугъ, датскаго Слона, шведскаго Сѣверной звѣзды, виртембергскаго Золотаго Орла, ганноверскаго Гельфовъ, нидерландскаго Льва, баденскаго Вѣрности и пармскаго св. Константина, и Петра Полетику, своего дѣйствительнаго статскаго совѣтника, кавалера орденовъ: св. Анны первой степени и св. Равноапостольнаго князя Владиміра большого креста второй степени; а Президентъ Американскихъ Соединенныхъ штатовъ, г. Генриха Мидльтона, гражданина помянутыхъ штатовъ и ихъ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при Его Императорскомъ Величествѣ,—которые размѣнявъ свои полномочія, найденныя ими въ полной и надлежащей формѣ, заключили и подписали слѣдующія условія:

Ст. I. Постановляется съ общаго согласія, что во всѣхъ частяхъ Великаго океана, обыкновенно Тихимъ океаномъ, или Южнымъ моремъ именуемаго, граждане, или обоюдные высокихъ договаривающихся державъ подданные, могутъ пользоваться безпрепятственно и съ полною свободою мореплаваніемъ, производствомъ рыбной ловли и правомъ приставать къ берегамъ въ такихъ мѣстахъ, которыя еще не заняты, для торговли съ природными тамошними жителями, наблюдая однакоже изъясненныя въ послѣдующихъ статьяхъ изъятія и правила.

Ст. II. Для предупрежденія, чтобы предоставляемыя гражданамъ и подданнымъ высокихъ договаривающихся сторонъ, права мореплаванія и рыбныхъ промысловъ на Великомъ океанѣ, не послужили предлогомъ къ торговлѣ непозволенной, постановляется, что граждане Соединенныхъ штатовъ не могутъ приставать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находится россійское селеніе, безъ позволенія тамошняго правителя или начальника, а равнымъ образомъ и россійскіе подданные не могутъ приставать безъ позволенія къ селеніямъ Соединенныхъ Штатовъ на сѣверо-западномъ берегу.

Ст. III. Постановляется сверхъ того, что на предбудущее время не могутъ быть заводимы гражданами Соединенныхъ Штатовъ, или подъ властію сихъ Штатовъ, никакія селенія на сѣверо-западномъ берегу Америки и ни на одномъ изъ острововъ, прилежащихъ къ сѣверу отъ 54 градуса до 40 минутъ сѣверной широты; а также и россійскими подданными или подъ властію Россіи не могутъ быть заводимы никакія селенія къ югу отъ той-же параллельной линіи.

Ст. IV. Разумѣется однакоже, что въ продолженіе десяти лѣтъ, считая со дня подписанія сей конвенціи, кораблямъ обѣихъ державъ или таковымъ-же принадлежащимъ гражданамъ или обоюднымъ ихъ подданнымъ будетъ позволено взаимно заходить безъ малѣйшаго помѣшательства во всѣ внутреннія моря, заливы, гавани и бухты, находящіеся на берегу, въ предъидущей статьѣ обозначенномъ, для производства тамъ рыбной ловли и торговли съ природными той страны жителями.

Ст. V. Но исключаются изъ сего торга, предъидущею статьею позволяемаго, всякіе спиртовые напитки, огнестрѣльное и бѣлое оружіе, порохъ и военные снаряды всякого рода, каковыхъ обѣ державы взаимно обязуются не продавать и не позволять, чтобы граждане ихъ и обоюдные подданные, или кто либо изъ подвластныхъ имъ, продавали природнымъ тамошнимъ жителямъ; равнымъ образомъ поставляется, что сіе воспрещеніе не можетъ никогда послужить предлогомъ или быть истолковано въ томъ видѣ, что оно даетъ право корабли осматривать или задерживать, или товары захватывать, или наконецъ принимать какія либо мѣры принужденія противъ начальниковъ судовъ или корабельныхъ служителей, кои симъ торгомъ занимались бы; ибо высокія договаривающіяся стороны взаимно предоставили себѣ опредѣлять наказанія и налагать

денежныя пени за нарушеніе сей статьи кѣмъ либо изъ граждань ихъ или обоюдныхъ подданныхъ.

Ст. VI. Какъ скоро сія конвенція надлежащимъ образомъ будетъ ратификована, съ одной стороны Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ, а съ другой Президентомъ Соединенныхъ Штатовъ съ вѣдома и согласія Сената, то ратификаціи оной будутъ размѣнены въ Вашингтонѣ отъ нижеписаннаго числа чрезъ десять мѣсяцовъ или, буде можно, и прежде. Въ увѣреніе чего взаимные полномочные подписали оную и приложили къ ней печати гербовъ своихъ.

Въ С. Петербургѣ Апрѣля дня $^{5}/_{17}$ въ лѣто отъ Рождества Христова 1824.

Ратификація. Того ради, по довольномъ разсмотрѣніи сей конвенціи, принимая оную за благо, симъ подтверждаемъ и ратификуемъ во всемъ ея содержаніи, обѣщая Императорскимъ Нашимъ словомъ за Насъ и наслѣдниковъ Нашихъ, что все въ означенной конвенціи постановленное соблюдаемо и исполняемо будетъ ненарушимо. Во удостовѣреніе чего Мы сію Нашу Императорскую ратификацію собственноручно подписавъ, повелѣли утвердить государственною Нашею печатью. Дана въ С. Петербургѣ Мая 10 дня въ лѣто отъ Рождества Христова 1824, государствованія-же Нашего 24.

10) Конвенція заключенная въ С. Петербургѣ $^{16}/_{28}$ Февраля 1825 года, между Императоромъ Всероссійскимъ и Королемъ Великобританскимъ, о взаимныхъ выгодахъ, относящихся до торговли, мореплаванія и рыбныхъ промысловъ на Тихомъ океанѣ и до границъ обоюдныхъ владѣній ихъ на Сѣверо-западномъ берегу Америки. Божіею поспѣшествующею милостію Мы Александръ 1-й, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и проч. и проч. и проч. Объявляемъ чрезъ сіе, что поелику, по взаимному соглашенію между Нами и Его Величествомъ Королемъ соединеннаго королевства Великобританіи и Ирландіи, взаимные полномочные Наши заключили и подписали въ столичномъ городѣ Нашемъ С. Петербургѣ $^{16}/_{28}$ Февраля сего 1825 года конвенцію, которая отъ слова до слова гласитъ тако: Во имя Пресвятой и Нераздѣлимой Троицы.

Его Величество Императоръ Всероссійскій и Его Величество Король соединеннаго королевства Великобританіи и Ирландіи, желая утвердить существующія между ними связи добраго согласія и дружества еще болѣе посредствомъ постановленія, основаннаго на взаимныхъ выгодахъ о разныхъ предметахъ, относящихся какъ до торговли, мореплаванія и рыбныхъ промысловъ обоюдныхъ ихъ подданныхъ на Тихомъ океанѣ, такъ и до границъ обоюдныхъ вла-

дѣній ихъ на сѣверо-западномъ берегу Америки, назначили полномочныхъ для заключенія особой о томъ конвенціи и именно: Его Величество Императоръ Всероссійскій—графа Карла Роберта Нессельрода, своего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, члена государственнаго совѣта, статсъ-секретаря, управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, дѣйствительнаго камергера и кавалера орденовъ св. Александра Невскаго, св. Равноапостольнаго князя Владиміра большого креста первой степени, польскаго Бѣлаго Орла, гановерскаго Гельфовъ большого креста и многихъ другихъ, и Петра Полетику, своего дѣйствительнаго статскаго совѣтника и кавалера орденовъ св. Анны первой степени и св. Равноапостольнаго князя Владиміра большого креста второй степени, а Его Величество Король соединеннаго королевства Великобританіи и Ирландіи почтеннѣйшаго Стратфорда Каннинга, Его тайнаго совѣтника, члена и магистра университета Кембрижскаго и проч. и проч., которые полномочные, по размѣнѣ своихъ полномочій, найденныхъ въ надлежащемъ порядкѣ, постановили и подписали слѣдующія статьи:

Ст. I. Постановляется съ общаго согласія, что во всѣхъ частяхъ Великаго океана, обыкновенно Тихимъ океаномъ именуемаго, обоюдные высокихъ договаривающихся державъ подданные могутъ пользоваться безпрепятственно и съ полною свободою мореплаваніемъ, производствомъ рыбной ловли и правомъ приставать къ берегамъ въ такихъ мѣстахъ, которыя еще не заняты, для торга съ природными жителями, наблюдая однакоже тѣ воспрещенія и правила, кои въ слѣдующихъ статьяхъ обозначены:

Ст. II. Для предупрежденія, чтобы предоставляемыя обоюднымъ высокихъ договаривающихся сторонъ подданнымъ права мореплаванія и рыбныхъ промысловъ на Великомъ океанѣ, не послужили предлогомъ къ торговлѣ непозволенной, постановляется, что подданные Его Великобританскаго Величества не могутъ приставать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находится россійское селеніе, безъ позволенія тамошняго правителя или начальника, а равнымъ образомъ и россійскіе подданные не могутъ приставать безъ позволенія ни къ какому британскому селенію на сѣверо-западномъ берегу.

Ст. III. Черта разграниченія между владѣніями высокихъ договаривающихся сторонъ по берегу твердой земли и по островамъ Сѣверо-западной Америки будетъ проведена слѣдующимъ образомъ.

Начиная съ самой южной точки острова, именуемаго Принцъ Валлійскій (Prince of Wales), каковая точка находится подъ 54-мъ градусомъ 40 минутами сѣверной широты и между 131 и 133 градусомъ западной долготы (считая отъ Гринвичскаго меридіана), вышесказанная черта протянется къ сѣверу вдоль по проливу, называемому Портландскій каналъ (Portland Channel) до той точки твердой земли, гдѣ она касается 56 градуса сѣверной широты. Отсюда черта разграниченія послѣдуетъ по хребту горъ, простирающихся въ параллельномъ направленіи съ берегомъ до точки пресѣченія на 141 градусѣ западной долготы (отъ того же меридіана), и наконецъ отъ сей точки пресѣченія таже меридіональная линія 141 градуса составитъ въ своемъ продолженіи до Ледовитаго моря, гра-

ницу между россійскими и великобританскими владѣніями на твердой землѣ Сѣверо-западной Америки.

Ст. IV. Въ отношеніи къ чертѣ разграниченія, опредѣленной въ предъидущей статьѣ, разумѣется:

1) Что островъ, именуемый Принцъ Валлійскій (Prince of Wales) принадлежать будетъ Россіи весь безъ изъятія.

2) Что вездѣ, гдѣ хребетъ горъ простирается въ параллельномъ направленіи съ берегомъ отъ 56 градуса сѣверной широты до точки пресѣченія подъ 141 градусомъ западной долготы, и отстоять будетъ далѣе десяти морскихъ миль отъ океана, граница между владѣніями великобританскими и вышеозначеннымъ берегомъ, яко долженствующимъ принадлежать Россіи, проведена будетъ параллельно чертою съ кривизнами берега и не можетъ идти далѣе десяти морскихъ миль отъ онаго.

Ст. V. Постановляется сверхъ того, что ни одна изъ двухъ сторонъ не можетъ заводить никакихъ селеній въ тѣхъ границахъ, которыя двумя предъидущими статьями владѣніямъ другой стороны назначены. Вслѣдствіе сего великобританскіе подданные не могутъ заводить никакихъ селеній ни на берегу ни на краю твердой земли, заключающейся въ границахъ россійскаго владѣнія; такъ-какъ оныя въ двухъ предъидущихъ статьяхъ показаны; а равно и россійскимъ подданнымъ не позволяется заводить селеній за оными границами.

Ст. VI. Разумѣется, что подданные Его Великобританскаго Величества на пути своемъ, съ которой бы стороны то ни было, какъ отъ океана, такъ и съ твердой земли, навсегда будутъ пользоваться правомъ плавать свободно и безъ всякого помѣшательства по всѣмъ рѣкамъ и рѣчкамъ, кои протекая въ Тихій океанъ, пересѣкаютъ черту разграниченія на прибрежномъ краю, обозначенномъ въ III-й статьѣ сей конвенціи;

Ст. VII. Разумѣется также, что въ продолженіе 10 лѣтъ, считая со дня подписанія сей конвенціи, корабли обѣихъ державъ, или таковые же принадлежащіе обоюднымъ, могутъ заходить взаимно безъ малѣйшаго помѣшательства во всѣ внутреннія моря, заливы, гавани и бухты, находящіеся по означенному въ III-й статьѣ берегу, для производства тамъ рыбной ловли и для торга съ природными тамошними жителями.

Ст. VIII. Гавань на островѣ Ситхѣ, или Новоархангельскій портъ будетъ открытъ для торговли и для кораблей великобританскихъ подданныхъ въ продолженіе десяти лѣтъ, считая со дня, какъ ратификаціи будутъ размѣнены. Если же какой либо другой державѣ будетъ предоставленъ срокъ далѣе сего десяти-лѣтняго, то таковая же отстрочка будетъ предоставлена и Великобританіи.

Ст. IX. Вышеизъясненная свобода торговли не простирается до торгу спиртовыми напитками, огнестрѣльнымъ и бѣлымъ оружіемъ, порохомъ и другими военными снарядами, ибо высокія договаривающіяся стороны взаимно обязуются не позволять, чтобы вышеупомянутыя вещи были продаваемы, и доставляемы какимъ либо образомъ природнымъ той страны жителямъ.

Ст. X. Всякому кораблю россійскому или великобританскому, который во время плаванія по Тихому океану принужденъ будетъ бурями или по какому либо приключенію искать убѣжища въ гаваняхъ обоюдныхъ сторонъ позволяется исправляться тамъ починкою, запасаться всѣми нужными потребностями и выходить обратно въ море безъ платежа иныхъ пошлинъ, кромѣ портовыхъ и маячныхъ, точно такихъ же, какія для собственныхъ судовъ въ томъ мѣстѣ установлены. Если однако-же начальникъ таковаго корабля найдется въ необходимости сбыть часть своихъ товаровъ для нужныхъ ему издержекъ, то онъ обязанъ поступать по предписанію и тарифамъ того мѣста, гдѣ онъ находиться будетъ:

Ст. XI. Въ случаѣ всякихъ жалобъ, относящихся до нарушенія статей сей конвенціи, гражданскія и военныя начальства обѣихъ высокихъ договаривающихся сторонъ, не позволяя себѣ предварительно никакого самоуправства или мѣры насилія, обязаны доносить о томъ въ точности и подробно взаимнымъ дворамъ своимъ, кои обязуются оканчивать таковыя дѣла полюбовно и по самой строгой справедливости.

Ст. XII. Сія конвенція будетъ ратификована и ратификаціи оной будутъ размѣнены въ Лондонѣ въ продолженіе шести недѣль или, буде можно, и прежде.

Во увѣреніе чего обоюдные полномочные подписали оную и приложили къ ней печати своихъ гербовъ.

Въ С. Петербургѣ Февраля 16/28 въ лѣто отъ Рождества Христова 1825.

Ратификація. Того ради, по довольномъ разсмотрѣніи сей конвенціи, принимая оную за благо, симъ подтверждаемъ и ратификуемъ во всемъ ея содержаніи, обѣщая Императорскимъ Нашимъ словомъ за Насъ наслѣдниковъ и преемниковъ Нашихъ, что все во означенной конвенціи постановленное соблюдаемо и исполняемо будетъ ненарушимо. Въ удостовѣреніе чего, Мы сію Нашу Императорскую ратификацію собственноручно подписавъ, повелѣли утвердить государственною Нашею печатью. Дана въ С. Петербургѣ Марта 3 дня въ лѣто отъ Рождества Христова 1825, государствованія же Нашего 24.

	DATE DUE		